

Содержание

Предисловие	6
I. Выбор пути: геополитические ориентиры	12
<i>Олег Манаев</i> Беларусь и «большая Европа»: выбор пути	12
<i>Сергей Калякин</i> Будущее Беларуси в рамках или за пределами «большой Европы»	31
<i>Юрий Дракохруст</i> Европа в Беларуси и Беларусь в Европе: белорусская политика ЕС и отношение белорусов к Европе	49
<i>Леонид Заико</i> Расширение Европы на Восток: опыт для Беларуси	80
<i>Рышард Радзик</i> Геополитические перспективы Беларуси: взгляд из Польши	110

II. Выбор пути: геополитические рамки

Станислав Богданкевич

Беларусь-Россия:

независимость и экономические интересы 143

Александр Соснов

Интеграционные предпочтения белорусов:
на Восток или на Запад?

167

Анатолий Лысюк

Евроатлантические перспективы Беларуси,
России и Украины

191

Пётра Рудкоўскі

Рэлігія як фактар геапалітычнага
самавызначэння Беларусі

209

Алесь Астроўскі

Беларусь паміж РФ і ЕЗ: па трэцяму шляху?

241

III. Субъекты геополитического выбора Беларуси

Сергей Николук

Роль государства в социодинамике европейского
выбора в Беларуси и России

270

Владимир Карягин

Роль бизнеса и предпринимательства
в геополитическом выборе Беларуси

296

Юрий Воронежцев

Роль региональных структур гражданского общества в усилении проевропейских установок 327

Павлюк Быковский

Презентация Европы в белорусских СМИ и образа Беларуси в мировых СМИ 343

Приложение I

Хронология важнейших событий 372

Приложение II

Важнейшие документы: Беларусь и Европа 380

Приложение III

Важнейшие документы: Беларусь и Россия 412

Об авторах 429

Именной указатель 431

Основные сокращения 435

Предисловие

Для многих экспертов, особенно зарубежных, Беларусь выглядит сегодня загадочной страной, хотя располагается не в экваториальной Африке, а в самом центре Европы.

С одной стороны, десятимиллионный белорусский народ имеет собственную тысячелетнюю культуру, в основном сформировавшуюся в рамках европейской христианской традиции. Даже десятилетия советской власти не смогли полностью ее изменить. Например, несмотря на то, что современные белорусы посещают церковь главным образом по большим праздникам (раз в месяц и чаще ходят в церковь 23.4%), свыше 90% из них – крещенные (около 75% – православные, 13% – католики и 2% – протестанты). Кроме того, потери советского периода восполнились и некоторыми приобретениями. Так, значительно возрос уровень образования и профессиональной подготовки белорусов. Около 15% населения страны имеет сегодня высшее или незаконченное высшее образование, причем только за годы независимости количество выпускников в сфере промышленности возросло почти вдвое, а транспорта, связи и экономики – почти втрое. Судя по результатам многочисленных опросов общественного мнения, социально-экономический и политический курс, осуществляемый президентом А. Лукашенко, явно не соответствует потенциалу Беларуси. «Каким оказался для Беларуси 2006 год по сравнению с предыдущим годом – труднее или легче?» – спросили мы белорусов в январе 2007 года. «Легче» ответили 16.7% респондентов, «таким же, что и раньше» – 45.8%, «труднее» – 33.2%. Количество тех, кто ожидает улучшения социально-экономической ситуации в Беларуси в ближайшие годы, лишь на несколько процентов превышает количество тех, кто ожидает ухудшения (30.6% vs. 25.6%). Почти 30% считают, что «в целом положение вещей в нашей стране развивается в неправильном направлении».

С другой стороны, потенциал перемен, имеющий под собой глубокую культуру и опыт, остается не реализованным. Несмотря на то, что многие опрошенные выражают готовность к открытому протесту (на вопрос: «Если в Вашем городе или районе состоятся акции протеста против ухудшения экономического положения, готовы ли Вы принять в них участие?» положительно ответили 23%), акции оппозиции в последние годы собирают лишь несколько тысяч человек. Большинство белорусов отрицательно относится к массовому переводу на контрактную систему (только 19.2% – положительно), но подпи-

сывают их. Не верят властям (не доверяют правительству 35.7%, местным властям – 44.3%, милиции – 44.5%), но продолжают выполнять их распоряжения. Факты исчезновения оппозиционных политиков и возможной причастности к этому белорусских властей чаще обсуждаются в Совете Европы, Конгрессе США или Комиссии ООН по правам человека, чем в белорусских семьях. О жестоких разгонах митингов и демонстраций в Беларуси поляки и литовцы сегодня знают едва ли не больше, чем сами белорусы. Свыше трети респондентов (а среди молодежи свыше половины) хотели бы переехать в другую страну на постоянное место жительства, но, по данным МВД, за годы независимости в нашу страну больше белорусов приехало, чем уехало, а реальная эмиграция невелика.

Парадокс состоит и в том, что, получив, наконец, государственную независимость, причем в самом центре Европы, национальная и геополитическая идентификация для миллионов белорусов до сих пор остается незавершенной и противоречивой. Так, на вопрос: «Считаете ли вы себя скорее современным европейским или советским человеком?», заданным после президентских выборов весной 2006 г., 52% опрошенных ответили «скорее советским», 36% – «скорее европейским», а 12% вообще затруднились ответить. В августе того же года на вопрос: «Белорусы, русские и украинцы – это разные народы или три ветви одного народа?» только 28.3% сказали «разные народы», а 65.7% – «три ветви одного народа». В январе 2007 г. на вопрос: «Вы лично выиграли или проиграли от того, что Беларусь стала независимой страной?» 38.1% ответили «выиграл», почти 30% – «проиграл», а треть затруднились с ответом.

Как же совмещаются эти, казалось бы, взаимоисключающие черты в одном народе? Вот и ломают голову эксперты, рассуждая о «загадочной белорусской душе». Различным спекуляциям на эту тему – обусловленным политическими, идеологическими, экономическими и прочими интересами – несть числа.

Но мы не собираемся их умножать. Наша цель – дать максимально объективный и всесторонний анализ поисков геополитического самоопределения, в процессе которого находится сегодня наша страна. Эта книга является заключительным аккордом проекта «Укрепление проевропейских ориентаций в Беларуси», который НИСЭПИ осуществлял в 2005-2007 гг. при поддержке Европейской Комиссии.

В рамках данного проекта проводились разнообразные исследования (опросы общественного мнения и элиты, анализ документов), опубликованы десятки материалов в прессе, во всех областных центрах организованы круглые столы, на которых ведущие эксперты и общественные лидеры обсуждали важнейшие проблемы геополитического самоопределения Беларуси, а в феврале 2007 г. в Минском международном образовательном центре (IBV) состоялась научно-практическая конференция «Беларусь и «большая Европа»: проблемы и пер-

спективы», приуроченная к 15-летию НИСЭПИ.

В процессе обсуждений, в которых, с учетом публикаций в прессе, приняли участие сотни людей, высказывались самые разные мнения о том, какое место занимает и должна занимать Беларусь на геополитической карте. Нефтегазовый конфликт, разгоревшийся между Минском и Москвой на рубеже 2006-2007 гг., попытки А. Лукашенко сбалансировать его новым диалогом с Европой, меняющаяся позиция Европы и России по отношению к нашей стране, углубившийся в связи с этим раскол в белорусской оппозиции и другие события последнего времени, несомненно, открыли новые перспективы в геополитическом самоопределении Беларуси и внесли новые акценты в анализ этого процесса.

Представленные в книге тексты сгруппированы в три раздела. Авторы первого раздела пытаются дать ответ на вопрос: «Куда мы идем?» и рассматривают геополитические ориентиры выбора пути для нашей страны. Авторы второго раздела ищут ответы на вопрос: «В каких условиях делается этот выбор?» и анализируют его геополитические рамки. Авторы третьего раздела предлагают ответы на вопрос: «Кто делает этот выбор?» и дают анализ основных субъектов этого выбора.

Хотя большая часть авторов приводит убедительные исторические, политологические, экономические, социологические, юридические, религиозно-философские, и даже психологические аргументы в пользу многовекторной, открытой внешней политики для Беларуси, их логика, позиции и заключительные выводы заметно различаются, а порой даже противоречат друг другу. Так, одни из них видят будущее нашей страны в «большой Европе», другие – в роли моста между Европой и Евразией, третьи считают, что Беларусь «обречена» быть в сфере влияния России, четвертые склоняются к «третьему пути», который все явственнее приобретает черты изоляционизма. Естественно, позиции и аргументы авторов напрямую связаны с их профессиональным и общественным опытом. Так, политик С. Калякин свои выводы обосновывает, прежде всего, конституционными принципами, бывший глава Нацбанка С. Богданкевич – финансово-экономическими показателями, польский социолог Р. Радзик – культурно-психологическими особенностями, профессор медицины А. Островский – закономерностями развития клеток в живом организме, журналист П. Быковский – медиа дискурсом, диакон Костела св. Барбары в Витебске П. Рудковский – религиозными и идеологическими ценностями. Однако такой «полифонический» подход, в конечном счете, не затрудняет, а наоборот помогает понять суть проблемы геополитического самоопределения Беларуси. А главное – он сам по себе является ярким свидетельством того, что поиски этого самоопределения еще далеки от завершения.

Стремительно меняется и геополитический контекст, в котором проходят

эти поиски. С одной стороны, Россия не ограничивается изменением тарифов на экспорт энергоносителей и импорт белорусской продукции, а принимает стратегические решения по снижению своей зависимости от ненадежного партнера. Строительство нефтепровода Унеча-Приморск (через полтора года) и Северного европейского газопровода (через четыре года) позволит ей перенаправить большую часть нефтяного и газового транзита в обход Беларуси, а строительство под Петербургом станции раннего предупреждения запусков ракет – заменить нынешнюю станцию под Ганцевичами. С другой стороны, Евросоюз главным условием диалога с официальным Минском (в том числе и вопрос инвестиций) называет демократизацию политической системы в стране. И, судя по решению о лишении Беларуси системы генеральных преференций (которое приведет к ежегодной потере 300-400 млн. Евро для госбюджета), это условие в обозримом будущем вряд ли изменится. Все это сужает не только пространство для геополитического маневра белорусских властей, но и меняет геополитические перспективы страны в целом. Очевидно, что белорусам – и властям, и оппозиции, и обществу в целом – нужно быстрее делать свой выбор.

Анализируя важнейшие тенденции и факторы геополитического самоопределения Беларуси, участники заключительной конференции данного проекта пришли к следующим важнейшим выводам:

- В белорусском обществе есть основа для самых разных геополитических выборов: интеграции с Европейским Союзом, интеграции с Россией, самоизоляции, независимого государства как моста между Евросоюзом и Евразией. Однако проевропейские ориентации в обществе не растут, поскольку блокируются органами государственной власти. На фоне растущего евроскептицизма даже среди потенциальных сторонников европейского выбора (вызванного слабой политикой Евросоюза как по отношению к Беларуси, так и к важнейшим геополитическим вызовам современности) доминирующими становятся изоляционистские настроения. С учетом геополитического положения Беларуси это чревато маргинализацией страны как общества и государства.

- За годы независимости в стране создана своего рода «инфраструктура» для европейского выбора – как в ментальной сфере (этот выбор поддерживает до трети электората, а также большая часть правящей и оппозиционной элит), так и в институциональной (гражданское общество, независимая пресса, политическая оппозиция, независимые профсоюзы, правозащитные организации, молодежные инициативы, культурные и религиозные сообщества) сфере. В случае перемены политического курса европейский выбор в Беларуси может осуществиться быстрее, чем в России или даже Украине.

- Существующая стратегия Евросоюза и Запада в целом по отношению к Беларуси в целом малоэффективна, поскольку в ее основе лежит ожидание,

что руководство государства стремятся к вступлению в ЕС (на этом, в частности, основана программа ТАСИС). Но руководство Беларуси последовательно проводит совершенно иной курс. В такой ситуации достаточно эффективными оказываются лишь немногие элементы стратегии ЕС – например, информационные проекты. Очевидно, что нужны иные подходы, основанные на эффективной поддержке «инфраструктуры» европейского выбора и продвижения европейских ценностей (как, например, было в Польше во времена военного положения), поскольку европейский выбор для Беларуси, как и для других стран СНГ, это, прежде всего, – ментальный выбор. Главный «фокус» такой стратегии должен быть направлен на информирование граждан и подготовку кадров для будущих реформ.

- Вероятность того, что белорусское руководство станет кардинально менять свой курс после нефтегазового конфликта с Россией, существует, но она незначительна. Изменение внешней политики невозможно без соответствующего изменения политики внутренней. Однако действия белорусских властей во время и после нефтегазового конфликта (не признанные Евросоюзом местные выборы, провал переговоров с частными предпринимателями, включение в повестку дня весенней сессии парламента репрессивного Закона «Об опросах общественного мнения», продолжающиеся репрессии против лидеров оппозиции и др.) показывают, что они не собираются идти на подобные изменения.

- Очевидно, что после нефтегазового конфликта белорусского руководства с Россией сложилась новая геополитическая ситуация. «Окно возможностей» открывается для всех заинтересованных сторон: белорусского руководства и оппозиции, Запада и России. На осуществление именно этих возможностей и должна быть нацелена новая белорусская стратегия Евросоюза. Насколько широко и долго будет открытым это «окно»? Ответ на этот вопрос зависит сегодня от действий каждого белоруса.

Обоснование многих оценок и выводов авторов книги читатели найдут в четвертом разделе – Приложении, в котором представлена не только хронология анализируемых событий, но и важнейшие документы, раскрывающие особенности взаимоотношений Беларуси с Европой и Россией. Многие из них объясняют затянувшиеся поиски геополитического самоопределения не менее убедительно, чем авторский анализ.

Следует также отметить, что, хотя авторы используют самые разнообразные источники, большая часть данных опросов общественного мнения представляет результаты национальных опросов НИСЭПИ (все они проводились методом face-to-face interview по стандартной репрезентативной выборке: опрашивалось примерно 1500 человек в возрасте от 18 лет и старше, ошибка репрезентативности не превышала 0.03). Таблицы с этими данными, как

правило, читаются по вертикали (если специально не оговорено другое). Во многих случаях итоговая сумма меньше 100%, поскольку затруднившиеся ответить или не ответившие для простоты восприятия опускались.

Разумеется, предлагаемая книга не претендует на то, чтобы раскрыть все аспекты этой сложной темы, а ее авторы – на «истину в последней инстанции». Мы видим нашу задачу в том, чтобы помочь в поисках геополитического самоопределения Беларуси любому заинтересованному читателю. На самом деле выбор пути зависит не столько от руководства страны и правящей элиты, сколько от каждого из нас.

Профессор Олег Манаев

I. Выбор пути: геополитические ориентиры

Олег Манаев

Беларусь и «большая Европа»: выбор пути

Позиции основных субъектов геополитического выбора Беларуси

Какой геополитический путь выберет Беларусь, окажется ли она (когда и как) в рамках или за пределами «большой Европы», на мой взгляд, прежде всего, зависит не от внешнего, а от внутреннего «расклада» - от конфигурации основных политических сил внутри страны. Расхожие утверждения, которые часто приходится слышать – вроде того, что «народ поддерживает внешнеполитический курс президента» (версия власти, которая, в свою очередь, варьирует от «интеграции с Россией» до «собственного, особого пути»), «белорусы хотят в Европу, да власть не дает» (версия оппозиции), «власть хочет в Россию, оппозиция – в Европу, а большинству белорусов все равно» (версия многих аналитиков) – скорее затемняет, чем проясняет суть сложной проблемы геополитического выбора Беларуси. Для прояснения этой проблемы необходимо рассмотреть позиции основных политических субъектов, от которых, в конечном счете, зависит этот выбор.

В самом общем виде можно выделить шесть таких субъектов: власть, номенклатура, электорат, оппозиция, Россия и Запад. Разумеется, влияние каждого из них на геополитический выбор Беларуси неодинаково, в самом общем виде их нынешнюю иерархию можно представить так: на первом месте – электорат, на втором – власть, на третьем – номенклатура, на четвертом – Россия, на пятом – Запад, на последнем – оппозиция. С учетом такой, самой общей, характеристики, можно составить матрицу позиций данных политических субъектов по отношению к геополитическому выбору Беларуси, в которую, помимо положительного или отрицательного отношения к «расширению Европы («за» или «против»)), следует включить также отношение к демократии и рыночной экономике, поскольку именно эти ценности составляют суть «европейского

выбора».

Матрица. Позиции основных субъектов геополитического выбора Беларуси*

Субъекты	Отношение к выбору Беларуси в пользу:			Х	Ранг влияния	Решение
	Расшире- ние ЕС	Демокра- тия	Рыночная экономика			
А. Лукашенко и его окружение	—	—	—	—	II	Смена
Номенклатура	+ —	—	+	+ -	III	Рекон- струкция
Электорат	+ —	+ —	+ —	+ -	I	Рекон- струкция
Оппозиция	+	+	+	+	VI	Усиление
Россия	—	—	+	- +	IV	Рекон- струкция
Запад	+	+	+	+	V	Усиление
Х	+ -	- +	+ -	+ -		

* «+» означает положительное отношение данного субъекта, а «-» — отрицательное.

Обоснование этих оценок можно найти в многочисленных публикациях НИСЭПИ (Интернет-сайт www.iiseps.org, а также книги, периодические издания, аналитические доклады и сотни публикаций в прессе), в том числе и в данной книге (разделы, написанные Ю. Дракохрустом, А. Сосновым, С. Николкоком). Здесь в качестве примера приведу лишь две таблицы, иллюстрирующие амбивалентное отношение к расширению ЕС со стороны белорусского электората и номенклатуры (табл. 1 и 2).

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «Если бы завтра состоялся референдум о вступлении Беларуси в Европейский Союз, как бы Вы проголосовали?»*

Вариант ответа	%
За	36.0
Против	36.2
Не стал бы голосовать	15.5
ЗО	12.3

* По результатам национального опроса, проведенного в январе 2007 г.

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «Если бы завтра состоялся референдум о вступлении Беларуси в Европейский Союз, как бы Вы проголосовали?» *

Вариант ответа	Все опрошенные	Работники госсектора	Работники негоссектора
За	76	67	84
Против	8	13	3
Не стал бы голосовать	3	3	3
ЗО/НО	13	17	10

* По результатам опроса элиты, проведенного в декабре 2005 г.

Поскольку целью этого анализа и обсуждения является не просто констатация фактов (хотя и это сегодня – чрезвычайно трудная задача, т.к. мифотворчеством сегодня занимаются почти все политические субъекты), а определение геополитического выбора страны и, хотя бы в самом общем виде, путей, ведущих к этому выбору, к описанию позиций основных субъектов геополитического выбора следует добавить и решение, которое может приблизить нас к европейскому выбору. Смысл понятий «смена» и «усиление» в данном контексте, вероятно, не нуждается в пояснениях, а под «реконструкцией» здесь понимается изменение баланса отношений данного политического субъекта к европейскому выбору (которое может быть осуществлено через информационную и образовательную деятельность, диалог, переговоры и пр.). Например, амбивалентное отношение к европейскому выбору Беларуси со стороны номенклатуры или отрицательное со стороны России можно менять через диалог и переговоры, смысл которых в том, чтобы убедить их в сохранении (или даже более полном удовлетворении) их интересов в случае такого выбора. На мой взгляд, за исключением президента и его окружения, отношение всех других политических субъектов к европейскому выбору Беларуси может меняться в лучшую сторону. Именно поэтому в итоговой клеточке матрицы (на пересечении средневзвешенных значений по горизонтали и по вертикали) стоит знак + -.

О возможных последствиях не- или антиевропейского выбора для Беларуси уже много сказано, я хотел бы здесь остановиться на том, какие последствия геополитический выбор Беларуси может иметь для самой «большой Европы».

Возможные последствия геополитического выбора Беларуси для «большой Европы»

В том случае, если (см. матрицу выше) все же к базовым ценностям Европы

превалирует отрицательное отношение основных субъектов геополитического выбора Беларуси:

- Усиление негативного отношения к «расширению Европы» в России и других странах СНГ (усиление «нового русского консерватизма - русского фашизма» или контрреформации), Беларусь играет роль «детонатора» посткоммунистического реванша

- Осложнение транспортировки энергоносителей из России в Европу, возрастание потока нелегальной иммиграции, наркотраффика и пр.

В том случае, если превалирует положительное отношение:

- Усиление позитивного отношения к «расширению Европы» в России и других странах СНГ (стремление к получению преимуществ от «расширению Европы» и глобализации), Беларусь играет роль удачного примера

- Строительство надежного «моста» между «расширяющейся Европой» и Россией, других стран СНГ.

Выбор Беларуси будет играть важную роль, поскольку баланс между отношением *pro et contra* к большой Европе», демократии и рыночной экономике в России и других странах СНГ весьма неустойчив.

А это значит, что продвижению европейских ценностей («большой Европы», демократии, рыночной экономики) в новой «стратегии добрососедства» ЕС необходимо уделять не меньше, а больше внимания, чем продвижению европейских институтов. Причем эти ценности и преимущества их принятия должны быть понятными, ощутимыми для большинства граждан новых (и будущих) членов ЕС. Прежде всего, общественные интересы и отношения являются важнейшей движущей силой любых политических перемен!

Стратегические перспективы

Однако если заглядывать не в ближайшее, а более отдаленное будущее (лет через 10-20), т.е. думать не просто о геополитическом выборе Беларуси, а о стратегических перспективах и страны, и народа, и каждого из нас – европейский выбор не кажется совершенно очевидным. В своем анализе геополитического выбора Беларуси профессор А. Островский показывает, и довольно убедительно, что ни с точки зрения гуманистического прогресса, ни содержательной демократии, европейский выбор уже не кажется многим белорусам столь привлекательным, как раньше. Если же посмотреть на него с точки зрения того, что составляет основу стратегического выбора – безопасности (а именно она определила в свое время выбор большинства европейских стран, которые сначала вступали в НАТО, и лишь потом в ЕС) – то он, на мой взгляд, сегодня кажется еще менее очевидным. Достаточно напомнить важнейшие факты и события последних лет, вызывающие все большее беспокойство многих бело-

русов:

- «Восточно-европейская» политика ЕС: реакция на белорусско-российский (февраль 2004 г., январь 2007 г.) и украинско-российский (январь 2006 г.) конфликты; Северно-восточный газовый транзит; эволюция отношений ЕС-РФ; миграция из Восточной Европы и бывшего СССР в ЕС пр.
- Реакция ЕС на новые глобальные вызовы: политический ислам; международный терроризм; война в Ираке (приговор С. Хусейну); арабо-израильский конфликт (сектор Газа, Ливанская война); ядерные программы Северной Кореи и Ирана и др.

Растущий «евроскептицизм» как в Беларуси и других странах СНГ, так и в странах самого ЕС может привести к весьма негативным последствиям:

- Позиции «евроцентристов» в странах-новых членах ЕС могут ослабнуть, а позиции левых и националистов усилиться
- Позиции «евроцентристов» в странах бывшего СССР ослабнуть, а позиции левых и националистов усилиться
- Позиции «евробелорусов» в Беларуси могут ослабнуть, а позиции «советских белорусов» усилиться; это, в свою очередь, может привести к усилению самоизоляции страны (в лучшем случае) или к полной интеграции с РФ (в худшем случае)
- В самом мрачном сценарии Россия во главе всех разочарованных Европой постсоветских сил может войти в альянс с антизападными силами на глобальном уровне (политический ислам, «движение неприсоединения», Китай) и, в конечном счете, в новом цивилизационном конфликте (третьей мировой войне?) оказаться на стороне нехристианского мира
- «Евроцентристы» как в странах-новых членах ЕС, так и Центральной и Восточной Европы, а также бывшего СССР, станут ориентироваться на США как единственного гаранта европейских/христианских ценностей, причем эта ориентация может принять стратегические, в том числе военно-политические формы, вплоть до образования Соединенных Евроамериканских Штатов.

При таком развитии событий новые (реальные и потенциальные) члены ЕС, главным образом, из посткоммунистического пространства, могут стать не «младшими» и «бедными» братьями и сестрами «старой Европы» (которых многие жители этих стран воспринимают сегодня как препятствие для нормального, привычного развития), а наоборот, «свежей кровью», которая вернет Европе былую стратегическую силу. Позиция «большой Европы» по отношению к Беларуси может стать своего рода «лакмусовой бумагой» для оценки этих стратегических перспектив.

Разнообразные стратегии «кнута и пряника», применявшиеся Европой по отношению к Беларуси на протяжении всего периода правления А. Лукашенко, до сих пор не принесли ощутимого результата (см. раздел Ю. Дракохруста в

данной книге) поскольку в ее основе лежало ожидание, что руководство государства стремится к вступлению в ЕС (на этом, в частности, основана программа ТАСИС). Но руководство Беларуси последовательно проводит совершенно иной курс. Очевидно, что нужны иные подходы, основанные на эффективной поддержке «инфраструктуры» европейского выбора и продвижения европейских ценностей (как, например, было в Польше во времена военного положения), поскольку европейский выбор для Беларуси, как и для других стран СНГ, – это, прежде всего, ментальный выбор. Главный «фокус» такой стратегии должен быть направлен на информирование граждан и подготовку кадров для будущих реформ.

В такой ситуации достаточно эффективными оказываются лишь немногие элементы стратегии ЕС – например, информационные проекты. Поскольку геополитический выбор белорусов является выбором ценностным, проблему информационного влияния следует рассмотреть более подробно.

Включенность белорусов в систему зарубежных СМИ

Одним из самых важных инструментов влияния одной страны на другую в современном мире являются средства массовой информации. Позиции общества, элиты и правительства по отношению к той или иной стране, как правило, находят свое отражение не только в традиционных политических, дипломатических, экономических, военных и иных стратегиях, но и в том, как и о чем говорят СМИ, направленные на аудиторию данной страны. Нередко картина мира, предлагаемая аудитории других стран, значительно отличается от картины, предлагаемой собственным гражданам (например, она может быть более идеализированной или более агрессивной). Главная цель при этом состоит в том, чтобы «продвинуть» свои интересы (правительства, элиты, общества в целом) в данной стране, добиться определенного влияния, на фоне которого значительно проще добиваться политических, экономических и других целей. Кстати сказать, в этом нет ничего негативного, «экспансионистского» (как это представляют, например, сторонники теории заговора). Именно информационно-культурное влияние помогло сблизить враждовавшие народы в послевоенной Европе и других регионах мира.

После коллапса СССР, когда руководители большинства постсоветских стран значительно ограничили присутствие российских СМИ, одновременно развивая собственные СМИ и расширяя присутствие западных СМИ, на их территориях развернулась острая конкурентная борьба за влияние на граждан этих стран. Так, после того, как после референдума в ноябре 1996 г. начался затяжной политический конфликт президента А. Лукашенко с Западом, а в июне 2002 г. – напряженность с Россией, белорусские власти стали весьма агрессив-

но бороться с информационным влиянием извне. Известно, что Россия прилагает большие усилия и даже идет на определенные уступки для того, чтобы сохранить свое информационное присутствие в Беларуси. После продолжительных дискуссий наращивать свое информационное присутствие в Беларуси стал и Запад. В течение последних двух лет на эти цели Евросоюз и США выделили специальные ресурсы – на создание специальной программы Deutsche Welle (DW, вещание из Бонна) «Белорусские хроники» выделено Euro 137.000 в год, а для создания Европейского радио (ER, вещание из Варшавы) и специальной телепрограммы для Беларуси на израильско-американском канале RTVi (вещание из Нью-Йорка и Москвы) выделено несколько миллионов Euro и долларов США. Кроме того, на дополнительные средства восстановлено вещание «Радыё Рацыя» (вещание из Белостока) и радио «Балтыйская хваля» (вещание из Вильнюса), а с начала нынешнего года Русская служба европейского консорциума «EuroNews» (EN, вещание из Лиона) стала по несколько раз в неделю включать в сводку теленовостей сюжеты из Беларуси. В 2007 г. ожидается начало вещания на Беларусь независимого телеканала с территории Польши. Именно это имел в виду А. Лукашенко, когда летом 2005 г. с тревогой заговорил о том, что «наша страна находится в дезинформационном кольце».

О том, как все это делается, написаны уже горы литературы, но вот о том, каким сегодня реально является влияние западных и российских СМИ на белорусов, известно немного. Начнем с того, как вообще белорусы включены в систему этого информационного влияния (табл. 3 и 4).

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос: «Какие телеканалы Вы смотрите?», %*

Вариант ответа	%
Белорусское ТВ (БТ, ОНТ, СТВ и др.)	90.5
Российское ТВ (ОРТ, РТР, НТВ и др.)	87.4
Местное ТВ	47.1
Кабельное ТВ	35.9
Спутниковое ТВ	20.5
Польское ТВ	13.2
Русская служба ЕвроНьюс	22.1
Специальная еженедельная передача телеканала RTVi для Беларуси	7.0
Смотрят хотя бы один из западных каналов	50.9

* Здесь и далее приводятся результаты национального опроса общественного мнения, проведенного в январе 2007 г. Табл. 3-4 читаются по горизонтали.

В целом половина белорусов в той или иной комбинации смотрит западные телеканалы: кто-то смотрит обычный эфирный канал польского и какие-

то каналы спутникового ТВ, а кто-то – передачи западных телеканалов по кабельной системе и «ЕвроНьюс» через спутниковую антенну. Например, более детальный анализ показал, что почти половина опрошенных смотрят передачи либо кабельного, либо спутникового ТВ, 35.6% - либо польское ТВ, либо передачи «ЕвроНьюс», либо RTVI (а 8.2% - все эти каналы), а свыше 30% - либо «ЕвроНьюс», либо RTVI.

Таблица 4. Распределение положительных ответов на вопрос: «Недавно на Беларусь из стран Евросоюза стали вещать (на русском и белорусском языках) новые радиостанции. Слушаете ли Вы их передачи?», %

Вариант ответа	04'06	01'07
Европейское радио для Беларуси (Варшава)	3.7	6.5
«Белорусские хроники» радио «Немецкая волна» (Бонн)	2.4	3.5
Белорусская программа радио «Полония» (Варшава)	3.1	4.3
Радио «Рацыя» (Белосток)	1.9	4.4
Радио «Балтыйская хваля» (Вильнюс)	1.0	2.8
Слушают передачи хотя бы одного из них	7.2	10.4

В целом свыше 10% белорусов слушают сегодня хотя бы одну из этих радиостанций, причем менее чем за год их количество увеличилось на четверть! Если к этому прибавить Радио «Свобода» (Белорусскую и Русскую службы), Би-Би-Си, Голос Америки и некоторые другие радиостанции, давно вещающие на нашу страну, общее количество слушателей западного радио возрастет примерно до 20%.

Поскольку все больше белорусских независимых и зарубежных СМИ начинают использовать Интернет (прежде всего для того, чтобы преодолеть все новые барьеры, воздвигаемые белорусскими властями), для полноты картины примем во внимание и белорусскую аудиторию Интернета (табл. 5).

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос: «Пользуетесь ли Вы Интернетом?»

Вариант ответа	%
Да, ежедневно	5.5
Да, несколько раз в неделю	9.3
Да, несколько раз в месяц	9.7
Да, несколько раз в году	4.6
Нет	64.2
Не знаю, что это такое	6.5

Как видно, сегодня около 30% белорусов пользуются Интернетом, причем каждый второй из них делает это регулярно. При этом российскими Интернет-ресурсами они пользуются чаще, чем белорусскими, да и количество пользователей западными Интернет-ресурсами уже почти достигло такого же уровня (табл. 6).

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос: «Если Вы пользуетесь Интернетом, то какие Интернет-ресурсы (сайты) посещаете чаще всего?»

Вариант ответа	%
Российские	19.7
Белорусские	17.2
Европейские	9.2
США	3.4
Другие	2.4

Если сравнивать нынешние медиа аудитории с теми, какими они были десять лет назад, самые заметные и важные различия, несомненно, наблюдаются по FM радиостанциям (сегодня их в Беларуси уже больше двух десятков), кабельным и спутниковым телеканалам (КСТ), а также Интернету – за эти годы аудитории этих медиа увеличились как минимум вдвое. В то же время, самым важным и доступным масс медиа для абсолютного большинства населения остается телевидение. Причем, несмотря на то, что почти все белорусы с разной степенью периодичности смотрят передачи белорусского и российского телевидения, а половина из них – западных телеканалов, их потребность в альтернативной информации не уменьшается (табл. 7):

Таблица 7. Распределение ответов на вопрос: «Скоро с территории Польши при поддержке ЕС на Беларусь начнет вещание (на белорусском и русском языках) новый независимый телеканал. Хотели ли бы Вы смотреть его передачи?»

Вариант ответа	%
Да	63.9
Нет	25.1
ЗО/НО	11.0

Как показало исследование, проведенное в НИСЭПИ по специальной методике компьютерного контент-анализа через поисковые системы Интернета (см. раздел П. Быковского в данной книге), мировые СМИ в настоящий момент не уделяют постоянного и серьезного внимания к ситуации в Беларуси, поскольку

ку она представляется им застывшей. Отношения нашей страны и Евросоюза описываются в основном в плоскости «оперативного политического дискурса» и не играют самостоятельной роли. Что же касается интерпретации белорусских реалий российскими СМИ, то она не охватывает деятельность оппозиции как одного из важных игроков на нашей политической сцене, и потому также не является полноценной. В то же время, как видно из вышеприведенных данных, белорусы весьма активно включены в сферу влияния и российских, и западных СМИ.

Влияние зарубежных СМИ на белорусов

С точки зрения теории и методологии исследования коммуникации, влияние СМИ представляет собой одно из самых сложных явлений. В самом общем, а значит, редуцированном виде влияние рассматривается как близость (в предельном случае – полное совпадение) «картины мира», предлагаемой СМИ, с «картиной мира», разделяемой аудиторией. В свою очередь, «картина мира» в упрощенном виде представляет собой систему определенных ценностей, норм, ролей и др. Чем больше совпадают эти «картины», тем больше влияние, тем больше «продвинуты» интересы одной страны в другой. Поэтому правительства и элиты большинства современных стран уделяют огромное внимание подобной деятельности, затрачивая на это все больше ресурсов (финансовых, технических, интеллектуальных и пр.). Например, ограничение, сокращение или даже полная ликвидация информационного влияния извне было одной из важнейших стратегических задач советских руководителей, решаемой одновременно с собственной информационной экспансией во внешний мир.

Более детальный анализ показывает, что включенность белорусов в систему зарубежных СМИ неизбежно повышает их включенность и в сферу альтернативной (по отношению к тому, что дают белорусские государственные СМИ) информации. Например, «пошаговый» или «скользящий опрос», проведенный НИСЭПИ незадолго до президентских выборов 2006 г. (в течение месяца было опрошено 3.000 человек), показал, что свыше трети зрителей телеканала «ЕвроНьюс» видели различные сюжеты о едином кандидате демократических сил А. Милинкевиче (свыше трети из них – несколько раз). Это в несколько раз превышало совокупную аудиторию читателей независимой прессы (по данным БАЖ на тот момент их совокупный еженедельный тираж составлял 70 тыс. экз. х 3 читателя = примерно 200 тыс. читателей).

Важнейший вопрос, однако, состоит в том, приводит ли включенность белорусов в сферу альтернативной информации к ее действительному влиянию, и если приводит, то к какому именно?

Мониторинг аудитории телеканала «ЕвроНьюс» показал, что мнение из-

бирателей о едином кандидате демократических сил после просмотров этих сюжетов изменилось в лучшую сторону: соотношение изменения мнения в лучшую сторону к изменению в худшую сторону составило 4 vs 1. Более глубокий анализ выявил, что, во-первых, избиратели, просмотревшие сюжеты об А. Милинкевиче, «рассредоточены» по всей территории (по «вертикали» и по «горизонтали») Беларуси. Это значит, что потенциальное влияние телеканала «ЕвроНьюс» не ограничивается каким-либо ареалом. Во-вторых, просмотр сюжетов о едином кандидате оказывает прямое влияние на общественно-политические установки избирателей: кто чаще смотрит, тот обнаруживает гораздо более высокую готовность к переменам.

Однако ответ на поставленный выше фундаментальный вопрос нельзя сводить к одному, пусть и такому яркому примеру. Для этого необходимо провести многосторонний сравнительный анализ «социологических портретов» аудитории белорусских, российских и западных СМИ (табл. 8).

Таблица 8. «Социологические портреты» аудитории белорусских, российских и западных СМИ*, %

Социальные характеристики	СМИ					
	БТ	РТ	ЕР	DW	EN	RTVi
<i>Социально-демографические характеристики</i>						
<i>Возраст:</i>						
До 30 лет	22.3	24.3	23.8	26.1	31.9	29.3
От 30 до 50 лет	38.4	40.3	46.1	46.0	45.1	44.8
Свыше 50 лет	39.3	35.5	30.1	27.9	23.1	26.0
<i>Образование:</i>						
Начальное/неполное среднее	19.3	16.3	16.8	10.6	9.1	7.4
Среднее общее	30.9	30.4	25.9	22.8	25.6	23.2
Среднее специальное/высшее	49.8	53.3	57.2	66.5	65.3	69.3
<i>Регион проживания:</i>						
Центр (Минск и Минская область)	33.0	35.1	8.7	8.5	38.0	43.3
Запад (Брестская и Гродненская области)	26.2	23.8	50.3	30.6	21.0	24.1
Восток (Витебская, Могилевская и Гомельская области)	40.8	41.2	40.9	61.0	41.0	56.7
<i>Внутриполитические установки</i>						
<i>Удовлетворены ли Вы тем, как белорусские власти решают проблемы устранения последствий Чернобыльской катастрофы?</i>						
Удовлетворен полностью	18.6	18.7	22.1	16.8	18.3	24.3
Удовлетворен частично	42.4	40.5	46.1	37.8	35.5	35.5
Не удовлетворен	31.3	33.2	27.1	37.8	41.0	37.5
<i>Помните ли Вы, за кого проголосовали на президентских выборах 2001 г.?</i>						
За А. Лукашенко	52.1	48.4	36.5	45.6	37.5	40.8
За В. Гончарика	9.9	11.2	16.5	21.8	17.9	17.0
За С. Гайдукевича	6.9	7.3	9.3	8.2	8.3	6.8

Социальные характеристики	СМИ					
	БТ	РТ	ЕР	DW	EN	RTVi
<i>Как Вы проголосовали на референдуме 2004 г. по вопросу разрешения А. Лукашенко баллотироваться на должность президента на дополнительные сроки?</i>						
Не голосовал	15.7	17.0	22.1	9.4	19.3	18.1
Проголосовал за	53.1	50.0	39.4	42.1	34.9	34.6
Проголосовал против	23.7	26.1	36.5	42.5	39.8	
Не голосовал	17.1	18.1	21.1	11.5	21.6	15.4
<i>Хотели ли бы Вы восстановления СССР?</i>						
Да	27.2	25.9	20.7	9.9	15.5	13.0
Нет	62.9	64.6	77.5	84.2	80.8	86.3
<i>Считаете ли Вы себя в оппозиции к нынешней власти?</i>						
Да	15.6	18.7	26.4	35.6	34.3	32.6
Нет	76.5	73.2	66.7	55.5	55.3	59.7
<i>За кого Вы проголосовали на президентских выборах 19 марта?</i>						
За С. Гайдукевича	4.7	4.5	4.8	-	4.1	4.3
За А. Козулина	5.2	6.5	3.3	5.4	11.0	15.1
За А. Лукашенко	57.2	53.6	42.5	47.7	37.9	38.2
За А. Милинкевича	14.0	15.7	29.0	25.7	26.2	23.8
Против всех	3.2	3.4	2.0	2.6	3.2	2.7
Не захотел отвечать на этот вопрос	7.2	7.6	3.7	6.5	8.1	9.8
Не участвовал в голосовании	8.5	8.9	14.7	12.0	9.6	6.0
<i>Как Вы думаете, результаты выборов, объявленные Центральной избирательной комиссией являются действительными результатами выборов или сфальсифицированными?</i>						
Однозначно/скорее действительными	70.1	67.1	53.6	50.8	51.6	55.3
Скорее/однозначно сфальсифицированными	24.9	28.1	40.1	45.5	43.5	41.3
<i>Как Вы считаете, были ли эти выборы свободными и справедливыми?</i>						
Да	64.7	61.9	53.1	53.1	45.4	48.2
Нет	23.9	27.5	34.7	41.9	43.9	43.3
<i>Как Вы относитесь к акциям протеста, состоявшимся в Минске после президентских выборов?</i>						
Одобряю	20.6	23.9	29.5	38.1	39.9	43.0
Не одобряю	56.8	54.3	50.7	48.2	42.2	43.6
Мне это безразлично	15.8	15.4	10.4	10.1	12.4	9.0
<i>На Ваш взгляд, является ли А. Лукашенко, оставшийся на своей должности на третий срок, легитимным, законным президентом Республики Беларусь?</i>						
Да	67.4	63.2	57.2	51.3	46.1	43.6
Нет	22.5	26.9	32.4	41.8	41.8	45.7
<i>Приходилось ли Вам за последние три года выступить перед широкой публикой (на собраниях, митингах, концертах, в средствах массовой информации и т.п.)?</i>						
Да, много раз	2.9	2.9	5.3	4.9	6.3	5.9
Да, несколько раз	5.6	6.2	12.3	12.9	10.7	12.2
Да, один раз	5.3	5.8	13.3	13.5	9.6	8.2
Нет, не приходилось	45.8	86.1	85.1	68.7	73.4	73.8
<i>Могут ли молодые люди сегодня сделать успешную карьеру в Беларуси?</i>						

Социальные характеристики	СМИ					
	БТ	РТ	ЕР	DW	EN	RTVi
Да, успешную карьеру молодежь может сделать в Беларуси	64.8	61.1	50.6	53.4	49.5	49.3
Нет, для этого молодежи лучше уехать в другую страну	27.6	31.9	38.2	40.9	45.6	49.4
Внешнеполитические установки						
<i>Считаете ли Вы, что Запад относится к Беларуси враждебно, и что белорусам следует его опасаться?</i>						
Да	50.9	48.8	49.8	42.9	44.0	46.0
Нет	39.6	41.9	48.1	55.2	50.1	51.3
<i>Считаете ли Вы себя скорее современным европейским человеком или советским человеком?</i>						
Скорее считаю себя современным европейским человеком	38.6	43.4	48.9	48.9	54.7	53.0
Скорее считаю себя советским человеком	48.1	44.6	40.9	32.8	34.4	37.2
<i>Если бы сейчас в Беларуси проводился референдум с вопросом, вступать ли Беларуси в Европейский Союз, и вы могли бы проголосовать «за», «против» или воздержаться – не участвовать в голосовании. Каким был бы Ваш выбор?</i>						
За	30.0	32.8	56.3	65.2	53.9	59.2
Против	36.0	31.1	16.2	13.1	19.5	17.6
Не участвовал бы в голосовании	19.2	19.6	21.2	12.5	15.9	13.3
<i>Если бы сейчас в Беларуси проводился референдум с вопросом, вступать ли Беларуси в НАТО, и Вы могли бы проголосовать «за», «против» или воздержаться – не участвовать в голосовании. Каким был бы Ваш выбор?</i>						
За	13.2	15.3	25.3	25.8	25.7	35.3
Против	47.2	44.5	27.2	24.6	33.3	28.3
Не участвовал бы в голосовании	23.3	24.2	28.8	24.6	23.8	23.6
<i>Хотели ли бы Вы больше знать о происходящем в странах-членах ЕС, а также о деятельности Совета министров ЕС, Европейской комиссии и Европарламента?</i>						
Да	57.2	57.9	72.4	85.8	74.1	77.9
Нет	33.8	33.0	25.2	7.7	19.5	15.6
<i>Как Вы считаете, вступит ли когда-нибудь Беларусь в Евросоюз?</i>						
Никогда не вступит	32.4	30.3	21.5	23.4	23.8	25.7
Да, не ранее чем через 10 лет	28.2	30.8	32.2	25.6	37.7	35.6
Да, в течение ближайших 10 лет	13.8	14.3	22.1	22.8	20.8	22.2
<i>В начале марта президент США Дж. Буш в рамках «Акта о демократии в Беларуси» направил в Конгресс специальное письмо, в котором говорится о том, что президент А. Лукашенко получает в свой личный фонд доходы от продажи оружия, и предлагается заморозить его банковские счета за рубежом. Некоторые наши граждане считают, что это хорошо, другие - что плохо. А как Вы относитесь к этой инициативе Дж. Буша?</i>						
Положительно	25.9	28.3	36.7	52.0	44.1	51.9
Отрицательно	40.6	38.6	29.0	33.0	32.5	26.2
Безразлично	25.8	25.6	26.5	13.1	18.0	18.5

Социальные характеристики	СМИ					
	БТ	РТ	ЕР	DW	EN	RTVi
<i>США, Европейский Союз, Европарламент, Совет Европы и другие влиятельные международные структуры не признали итоги президентских выборов в Беларуси, поскольку они «не соответствовали стандартам ОБСЕ» и поддержали требования оппозиции о проведении повторных выборов. Одни люди считают это решение справедливым, а другие нет. А как считаете Вы?</i>						
Это справедливое решение	24.1	28.3	34.9	34.8	44.4	49.0
Это несправедливое решение	61.6	58.1	46.7	47.3	43.2	41.5
<i>ЕС и США вводят новые санкции по отношению к руководству Беларуси – запрещают въезд в страны ЕС и США высокопоставленным белорусским чиновникам во главе с А. Лукашенко, которых считают ответственными за фальсификацию итогов президентских выборов и репрессии против участников мирных акций протеста. Некоторые наши граждане считают, что это хорошо, другие – что плохо. А как считаете Вы?</i>						
Это хорошо	13.6	16.1	23.9	32.3	28.4	21.7
Это плохо	57.0	55.1	44.3	50.1	48.0	60.6
Мне все равно	22.6	21.6	25.1	13.7	16.6	12.5
<i>В результате массовых акций протеста против результатов президентских выборов 19 марта свыше тысячи человек, в основном молодежь, были арестованы и приговорены к различным срокам наказания (от 3 до 15 суток). Руководители некоторых европейских стран заявили, что если студенты-участники этих акций будут отчислены из белорусских университетов, они смогут продолжить учебу за рубежом. Как Вы относитесь к этим заявлениям?</i>						
Одобряю	44.2	45.9	57.3	74.4	63.9	58.6
Не одобряю	43.3	42.8	38.9	21.6	29.3	35.6
<i>Приходилось ли Вам за последние три года встречаться с иностранцами (не считая граждан СНГ)?</i>						
Да, много раз	7.5	9.2	15.9	26.5	16.3	13.2
Да, несколько раз	19.5	20.6	30.4	22.2	31.0	28.1
Да, один раз	11.8	11.6	11.2	15.3	14.4	13.0
Нет, не приходилось	61.1	58.6	42.6	36.9	38.4	45.7
<i>Ездите ли Вы соседние страны в гости, за покупками и т.п.?</i>						
Да, в страны ЕС (Польшу, Литву, Латвию)	11.0	12.4	27.9	36.9	22.2	19.8
Да, в Россию	10.6	11.1	11.1	10.1	14.9	11.4
Да, в Украину	11.9	12.2	13.0	14.7	13.8	11.3
Нет	66.5	64.3	48.0	38.4	49.1	57.5
<i>А где, на Ваш взгляд, лучше живет населению – в Беларуси или в странах ЕС?</i>						
В странах ЕС	43.4	45.2	55.7	56.1	60.2	52.1
В Беларуси	41.9	40.2	40.7	40.5	29.8	37.3
<i>Если бы у вас была такая возможность, хотели ли бы вы временно поработать в какой-либо стране Евросоюза?</i>						
Да	44.7	48.4	58.3	63.8	64.7	63.6
Нет	50.8	47.3	38.8	34.7	32.2	33.3

Социальные характеристики	СМИ					
	БТ	РТ	ЕР	DW	EN	RTVi
<i>По белорусскому телевидению часто говорят о заговоре, который западные страны во главе с США пытаются организовать с целью свержения власти в Беларуси. Верите ли вы в такой заговор?</i>						
Да, верю	43.2	42.4	34.3	17.9	32.0	29.5
Нет, не верю	45.6	47.0	62.6	79.2	59.8	65.3
<i>Обсуждаете ли Вы в своей семье, с друзьями и коллегами, как живут люди в странах Евросоюза?</i>						
Да, часто	21.1	24.4	26.1	35.4	36.8	37.1
Да, иногда	53.5	51.8	51.1	40.9	48.4	48.0
Нет	25.4	24.8	22.8	23.7	14.7	14.9
<i>Если бы Вам пришлось выбирать между объединением с Россией и вступлением в Европейский Союз, что бы Вы выбрали?</i>						
Объединение с Россией	56.4	53.5	32.6	18.4	33.9	32.2
Вступление в Европейский Союз	30.4	33.1	66.6	75.3	56.0	59.9
<i>Возможно, скоро в Беларуси и России будет проводиться референдум по Конституционному Акту, который откроет путь для более тесной интеграции двух государств. Как Вы будете на нем голосовать?</i>						
Буду голосовать за Конституционный Акт, за более тесную интеграцию	39.1	36.3	26.1	10.1	26.6	25.5
Буду голосовать против Конституционного Акта, против более тесной интеграции	13.5	14.9	29.8	31.3	23.2	28.7
Вообще не стану участвовать в таком референдуме	7.0	6.8	17.1	18.4	8.6	8.5
Посмотрю по обстоятельствам	36.6	37.8	27.8	37.9	39.6	36.4
<i>В конце марта руководитель российского «Газпрома» А. Миллер заявил, что с 2007 г. Беларусь будет платить за газ по европейским ценам, т.е. в пять раз больше, чем сегодня. Как Вы оцениваете это требование?</i>						
Оно справедливое, за товар надо платить столько, сколько он стоит	28.7	31.6	36.3	41.6	45.2	44.8
Оно несправедливое, Беларусь – ближайший союзник России, Россия не должна требовать от Беларуси такую же цену за газ, как и от других стран	63.6	60.9	61.5	55.1	48.5	52.2
<i>Что, на Ваш взгляд, должна делать Беларусь на требование России платить за газ по европейским ценам?</i>						
Потребовать от России более высокой платы за транзит, за ее военные объекты и прочие услуги, которые Беларусь оказывает России	56.9	58.8	80.0	82.7	70.6	73.3
Уговорить Россию не повышать цены для своего союзника	42.6	40.7	20.0	12.8	29.0	26.4

* По результатам национального опроса общественного мнения, проведенного в апреле 2006 г.

Данные этой таблицы показывают, что:

- Среди зрителей БТ и РТ заметно больше, чем среди аудитории западных СМИ, людей старшего возраста, с более низким уровнем образования. Заметны также различия и по регионам проживания.
- Среди респондентов первой группы заметно больше, чем среди респондентов второй группы, тех, кто пять лет назад голосовал за А. Лукашенко и меньше тех, кто голосовал за единого кандидата демократических сил В. Гончарика. Еще более заметной эта разница стала во время голосования по изменению Конституции в 2004 г.
- Среди аудитории БТ и РТ вдвое больше тех, кто испытывает ностальгию по СССР, чем среди аудитории западных СМИ, а также почти вдвое меньше, чем во второй группе, тех, кто считает себя в оппозиции к нынешней власти.
- Довольно ярко эти различия проявились и во время последних президентских выборов. Так, среди аудитории БТ и РТ почти вдвое меньше, чем среди западных СМИ, тех, кто проголосовал за А. Милинкевича (а среди телезрителей вдвое меньше и тех, кто проголосовал за другого альтернативного кандидата А. Козулина). Почти две трети зрителей БТ и РТ считают эти выборы свободными и справедливыми, а свыше двух третей доверяют их официальным результатам, тогда как среди аудитории западных СМИ свыше 40% придерживаются противоположного мнения. Свыше 71% респондентов первой группы отнеслись с неодобрением или безразличием к массовым акциям протеста, состоявшимся в Минске после выборов, а почти 38% респондентов второй группы их одобрили. В итоге почти две трети аудитории БТ и РТ считают А. Лукашенко легитимным, законным президентом Республики Беларусь, а свыше 40% аудитории западных СМИ убеждены в обратном.
- Среди аудитории западных СМИ также заметно меньше, чем среди зрителей БТ и РТ, тех, кто считает, что Запада следует опасаться, а также тех, кто считает себя советским, а не европейским человеком. Эта самоидентификация ярко проявляется на уровне конкретных внешнеполитических установок. Так, в первой группе гораздо больше тех, кто интересуется происходящим в странах и структурах ЕС, встречается с иностранцами, ездит в соседние страны-члены ЕС, считает, что жизнь там лучше, чем в Беларуси, и готов был бы там поработать. В этой группе доминируют сторонники вступления Беларуси в Евросоюз, а также вдвое больше, чем во второй группе, сторонников присоединения к НАТО. Они также гораздо более лояльно относятся к последним решениям, принятым руководством ЕС и США по отношению к Беларуси и ее руководству.
- Особенно заметны различия во внешнеполитических установках аудиторий западных и российских СМИ, когда им приходится выбирать между Западом и Россией. Среди телезрителей российских телеканалов, также как и

государственных белорусских, значительно больше, чем среди аудитории западных СМИ, приверженцев более тесной интеграции с Россией. Почти 55% аудитории БТ и РТ при выборе между Россией и ЕС выбирают Россию, тогда как почти 65% аудитории западных СМИ выбирают ЕС. В то же время намерение «Газпрома» строить взаимоотношения с Беларусью на принципах рыночной экономики в первой группе воспринимается с обидой и желанием «договориться по-братски», тогда как во второй группе значительно больше тех, кто воспринимает это как естественные отношения между независимыми государствами.

На условной шкале прогрессивности (в основу которой положим продемократические и проевропейские установки) их можно сгруппировать в четыре кластера (группы): **И (max) → ЗР/ФМ/КСТ → РР/РТ → БТ/БР (min)**. Самым прогрессивной оказывается аудитория Интернета, а самой консервативной – белорусского государственного радио. На этом основании можно, с определенными оговорками, утверждать, что именно Интернет является сегодня важнейшим каналом прогрессивного влияния на белорусов, а государственное радио – консервативного. Но, как показывает анализ, шкала прогрессивности почти зеркальна шкале охвата: **БТ/РТ (≈87%) → ФМ/КСТ/БР (≈ 51%) → И/РР/ЗР (≈22%)**. Это значит, что в целом СМИ, контролируемые властями, оказывают на белорусов большее влияние, чем независимые каналы (этот вывод станет еще более очевидным, если к электронным СМИ прибавить печатные: среди них соотношение контролируемых и неконтролируемых источников составляет как минимум 10 vs. 1). Хотя масштабы этого влияния объясняются не столько привлекательностью дискурса государственных СМИ, сколько их массовостью. Впрочем те, кто склонен объяснять этим влиянием нынешнее «состояние умов» большинства белорусов, также ошибаются.

Одна из упомянутых оговорок заключается в том, что внешние и внутренние характеристики личности на самом деле взаимосвязаны (хотя и не линейно). Поэтому, например, среди молодежной аудитории или занятых в негосударственном секторе по определению будет больше сторонников демократии и европейского пути развития, чем среди пенсионеров или получающих зарплату от государства. Однако «больше» не значит «только».

Другая оговорка состоит в том, что установки аудитории нельзя считать прямым результатом влияния масс медиа. Многие люди обращаются к тем или иным СМИ именно потому, что идеи и ценности, которые они находят в их сообщениях, соответствуют их собственным идеям и ценностям (поэтому проблема влияния в теории коммуникации чем-то напоминает известный вопрос: «что первично – яйцо или курица?»). А это значит, что для многих белорусов картина мира, предлагаемая официальными СМИ, оказывается такой же близкой, как и картина мира, предлагаемая независимыми СМИ, для других бело-

русов. Иначе говоря, миллионы людей относятся к жизни так, как они относятся, не потому, что попадают под влияние (прогрессивное или консервативное) тех или иных СМИ, а наоборот – выбирают те СМИ, картина мира которых соответствует их собственной. Но даже при такой оговорке очевидно, что идеи и ценности (картины мира) этих аудиторий поддерживаются, консолидируются и выражаются СМИ через информацию и коммуникацию, а в случае с Интернетом – еще и через уникальную возможность самореализации и формирования собственных сообществ, основывающихся на общих идеях и ценностях.

Основные выводы

- Аудитория западных СМИ гораздо более динамичная и прогрессивная (т.е. характеризуется демократическими, прорыночными и прозападными установками), чем аудитория российского (также как и белорусского) телевидения.
- Самое консервативное влияние на белорусов оказывают не зарубежные, а собственные государственные СМИ.
- Влияние Российского телевидения несколько прогрессивнее БТ, но намного консервативнее западных СМИ.
- Среди западных СМИ наиболее прогрессивным на данный момент является влияние «Белорусских хроник» «Немецкой волны».
- Большинство белорусов находится под влиянием собственных и российских, а не западных СМИ, хотя влияние последних становится все более заметным.
- Белорусы, как и другие народы на постсоветском пространстве, все больше погружаются в мощные информационные потоки, идущие как изнутри, так и извне страны. Эти потоки неизбежно меняют их картину мира, приближая к тому, как ее видят другие народы. Конечно, стремление белорусских властей поставить эти потоки под свой контроль ограничивает, тормозит данный процесс, но он все равно идет. Перефразируя А. Лукашенко, который в прошлом году с тревогой заговорил о том, что «наша страна находится в дезинформационном кольце», можно сказать, что Беларусь действительно находится в глобальном информационном потоке, остановить который в современном мире, тем более, в центре Европы, сегодня не под силу никому.
- Принимая во внимание углубляющиеся противоречия (не столько политические или экономические, сколько ценностные) между Западом и Россией, можно ожидать, что конкурентная борьба между ними за влияние на постсоветском пространстве, в том числе, конечно же, и в Беларуси, будет возрастать. Возможно, именно СМИ станут главным инструментом этой борьбы.
- С этой точки зрения возможны два базовых сценария развития собы-

тий. При сохранении нынешней политической и экономической системы в Беларуси следует ожидать усиления изоляционизма, в том числе и в информационно-культурной сфере, как от западного, так и от российского влияния. При демократическом изменении нынешней системы возможны как более про-российский, так и проевропейский выбор пути, а в идеальном случае – роль Беларуси как своеобразного связующего звена между этими двумя мощными геополитическими силами.

Сергей Калякин

Будущее Беларуси в рамках или за пределами «большой Европы»

Оптимальная модель геополитического самоопределения Беларуси

Уже не первое десятилетие сквозь наше общество проходит болезненный раскол. Он стал современным проявлением драматичной, а очень часто и трагичной истории белорусского народа, который более четырех веков, начиная с Люблинской унии 1569 г. Великого княжества Литовского и Польского Королевства, либо входил в государственные объединения с другими нациями, либо совсем не имел своей государственности, как это было в Российской империи. Такой исторический путь не мог не сформировать особенности этнической психологии белорусов, у значительной части которых до сих пор сильны интеграционные ценностные ориентации в сфере государственного строительства. По данным опроса, проведенного в ноябре прошлого года Независимым институтом социально экономических и политических исследований (НИСЭПИ), за объединение Беларуси и России выступает 46.4% населения. Это при том, что и государственные средства массовой информации, и часть оппозиционной прессы едва ли не ежедневно выставляют Россию в неприглядном свете перед зрительской и читательской аудиторией.

Вместе с тем, 33.5% опрошенных высказались против объединения Беларуси с Россией. Мнение трети электората – тоже весьма влиятельная политическая сила, даже в авторитарном государстве, каким является нынешняя Беларусь. Проведенный зат три месяца до этого национальный опрос НИСЭПИ показал: примерно такое же количество жителей страны (36.5%) – за вступление Беларуси в Евросоюз. Соответственно, 41.3% – против такого шага. Недавний острый нефтегазовый конфликт с Москвой заметно уменьшил число

приверженцев славянского вектора объединения. Это отразил ежемесячный мониторинг общественного мнения, проводимый Лабораторией «НОВАК». Интервьюеры Лаборатории ежемесячно задают респондентам вопрос: «На ваш взгляд, в каком союзе государств было бы лучше жить народу Беларуси – в Евросоюзе или в союзе с Россией и Украиной?» Если в декабре 2006 г. за союз с Россией и Украиной выступало 57.1% опрошенных, то в январе 2007 г. – 48.9%. Число сторонников объединения с Евросоюзом увеличилось, соответственно, с 28.7 до 31.3%. Столь быстрое и существенное изменение таких глубинных структур массового сознания, как геополитические ориентации, происходит чрезвычайно редко. Но это, похоже, происходит.

Раскол на два лагеря чреват серьезными социально-политическими последствиями для нашего общества. Во многом именно он создает атмосферу «холодной гражданской войны», которая явственно ощущается в психологическом климате страны даже на уровне многих семей. Нет сомнений и в том, что наличие в Беларуси больших групп, условно говоря, «славянофилов» и «западников» дает возможность правящему режиму создавать образ нашего государства как «осажденной крепости», искать и находить для массового сознания «внутренних врагов». До последнего времени это была «пятая колонна Запада», но наверняка скоро появится и «пятая колонна Москвы». По сути осуществляется старый, еще древними римлянами сформулированный принцип циничной политики «разделяй и властвуй».

Есть ли альтернатива этому опасному для белорусской нации внутреннему водоразделу? Со всей ответственностью необходимо заявить: да, есть! В конце 80-х – начале 90-х годов прошлого века его выработала мысль демократической Беларуси. И этот факт поныне отражен в Конституции страны. Ее статья 18, определяющая приоритеты внешней политики, гласит: «Республика Беларусь ставит целью сделать свою территорию безъядерной зоной, а государство – нейтральным». Эта статья счастливо избежала насилия над собой в последние 13 лет. В 1994 г. она принята с соблюдением всех демократических норм и отражает оптимальную модель геополитического самоопределения Беларуси с учетом ее национальных интересов. Не менее ценно и то, что здесь учтены также интересы соседних государств – России, стран Евросоюза и Украины.

Превращение беды в благо

«Политику страны определяет ее география». Эти слова Наполеона Бонапарта до сих пор не утратили своей справедливости и актуальности. Долгие века уникальное географическое положение Беларуси, как самого короткого пути между Востоком и Западом, между Балтийским и Черным морями, было бичом для наших предков, причиной их поистине апокалипсических страда-

ний. Беларусь столетиями выступала то форпостом Запада на Востоке, то оплотом Востока на Западе. Из-за этого она теряла в войнах до половины своего населения, как это было в середине XVII века. Порубежные белорусские города, такие как Гродно, Полоцк, Орша, Дубровно, Мстиславль, Кричев и др., за свою историю выгорали дотла до 30 раз. В кровавом XX веке территория Беларуси не однажды становилась ареной основных боевых действий двух мировых войн.

Уникальное географическое положение превратилось для нашего народа из беды в благо с установлением в европейской международной политике принципов равенства государств, неприменения силы и угрозы силой, нерушимости границ, мирного урегулирования споров и других общепризнанных сейчас норм и принципов международного права. В центре Европы кратчайшим путем через Беларусь движутся уже не воюющие армии, а товары. В роли государства, обеспечивающего оптимальный евразийский транзит, наша страна необходима практически всем ключевым игрокам на важнейших товарно-сырьевых и энергетических рынках континента. Это обстоятельство и создает объективную основу для белорусского государственного нейтралитета, а также позволяет в будущем в полной мере реализовать его принципы.

Важнейший шаг к провозглашенной статьей 18 Конституции цели уже сделан. Суверенная Беларусь была первой страной, которая на постсоветском пространстве избавилась от ядерного оружия. Этот шаг был высоко оценен международным сообществом. В начале 90-х годов прошлого века успешно развивались отношения Беларуси с Польшей, Чехией, Словакией, странами Балтии, Германией, Францией, другими государствами Западной Европы, США, не говоря уж о России и иных странах СНГ.

Однако с установлением авторитарного режима А. Лукашенко стала проводиться внешняя политика, которую сам ее создатель в своих интервью западноевропейской и российской прессе называл «полетом на одном крыле» и «стоянием на одной ноге». Он же вынужден был признать ошибочность своих действий. Разумеется, ошибка была не в том, что Беларусь укрепляла дружеские связи с Россией, а в том, что режим А. Лукашенко сжег мосты во взаимоотношениях с США, перессорился со странами Евросоюза, общая граница с которым у нашего государства превышает 1200 километров. Тем самым национальным интересам Беларуси нанесен огромный политический и экономический ущерб.

Сейчас очевидно, что попытка А. Лукашенко наладить диалог с Западной Европой после нефтегазового конфликта с Москвой была не более чем формой шантажа с его стороны руководства России, которое вполне обоснованно разубеверилось в реальности намерений нынешнего белорусского режима строить союзное государство и стало переводить экономические отношения с ненадеж-

ным союзником на рыночные рельсы. Но получить российские энергоресурсы по спонсорским ценам с помощью такого шантажа, равно как и другими методами, уже не удастся. Хотя бы потому, что и внутрироссийские цены на топливо начали движение к мировому уровню. В Энергетической концепции России записано: «До 2010 г. цены на газ, в первую очередь для промышленных потребителей, должны вырасти в 22.5 раза по сравнению с 2003 г.». Так что «братский газ» закончился навсегда.

Многочисленные безответственные заявления и действия А. Лукашенко и его окружения привели к эскалации торговой войны с Россией. Помимо энергетической сферы, острые и очень болезненные для белорусских производителей конфликты возникли в секторах сбыта на российском рынке телевизоров, сахара, кондитерских изделий, кормоуборочных комбайнов. В свою очередь, белорусские власти предприняли ряд мер, ущемляющих интересы российских производителей товаров и услуг. Под угрозой оказался даже автотранзит, связывающий Россию с Калининградской областью. Похоже, этот перечень вскоре будет продолжен.

Однако нападки А. Лукашенко на Кремль, лично на президента В. Путина не привели, да и не могут привести к реальному улучшению межгосударственных отношений с США, странами Евросоюза. Потому что для нынешнего белорусского режима выполнение условий Вашингтона и Брюсселя по демократизации страны, соблюдению прав и свобод человека, освобождению политзаключенных равнозначно политическому краху и потере власти. Думаю, что по этой же причине большие разочарования ждут и тех представителей белорусской оппозиции, которые периодически пытаются организовать «равноправный диалог» с А. Лукашенко и его окружением.

Налаживать нормальные взаимовыгодные отношения с Россией, Евросоюзом, США и другими государствами, устанавливать гражданское согласие внутри страны в недалеком уже будущем придется новому, демократически избранному руководству Беларуси. Конституционные принципы государственного нейтралитета представляются наиболее плодотворными для решения этих и других важнейших задач, которые стоят перед нашим Отечеством.

Фильтр от негативного внешнего воздействия

По сей день в ходу мнение, что понятие нейтралитета устаревает и уже не может соответствовать геополитическим реалиям. Корни этого представления следует искать в периоде холодной войны, когда считалось, что в условиях противостояния великих держав и военно-политических союзов традиционный нейтралитет перестает быть гарантом обеспечения национальной безопасности. Однако опыт Швейцарии и Швеции в период двух мировых войн,

а также Австрии и Финляндии в эпоху послевоенной блоковой конфронтации убедительно показывает ошибочность подобного подхода. Именно эти страны стали островами стабильности на континенте, охваченном то тотальными войнами, то острым военно-политическим противоборством в условиях мирного сосуществования государств с различным общественным строем.

В прошлом веке, когда европейская цивилизация не раз оказывалась на грани выживания, концепция нейтралитета на деле доказывала свою жизнеспособность и высокую эффективность. К тому же история внеблоковых стран свидетельствует, что нейтралитет не адекватен изоляционизму, отгораживанию от внешнего мира. Это фильтр, который защищает страну от негативного воздействия последствий противоборства внешних сил. Он дает возможность государству и обществу сконцентрироваться на решении внутренних проблем и одновременно развивать международное сотрудничество в контексте собственных интересов. То есть, создавая условия для динамичного социально-экономического, демократического и национально-культурного развития страны, государственный нейтралитет имеет, помимо внешнеполитического, еще и не менее важный внутренний аспект.

История международных отношений полна примерами того, как в нейтралитете страны были активно заинтересованы не только его носители, но и противоборствующие между собой стороны.

Когда через два года после начала Первой мировой войны на стороне Антанты вдруг выступила Румыния, стремившаяся к территориальным приобретениям, то это вызвало резкое недовольство России. Ей пришлось находить дефицитные ресурсы для открытия нового фронта.

Во Вторую мировую войну и страны антигитлеровской коалиции, и Германия строго соблюдали нейтралитет Швейцарии. Здесь хранились золотовалютные резервы воюющих сторон.

После войны государства-победители СССР, Великобритания, США и Франция никак не могли поделить между собой оккупированную в результате разгрома фашизма Австрию. Эта страна, как сейчас Беларусь, оказалась в центре противостояния двух цивилизаций. После десятилетия колебаний от Востока к Западу, австрийский парламент принял закон о постоянном нейтралитете. Он был согласован со странами-победительницами, которые таким способом компромиссно развязали австрийский узел в своих взаимоотношениях и вывели из страны оккупационные войска.

Именно благодаря нейтралитету как национальной идее, объединившей граждан, сняла многовековую напряженность в отношениях с Великобританией – своей бывшей метрополией – Ирландия. Сейчас это одна из самых высококоразвитых стран Европы.

На постсоветском пространстве «нейтральным и внеблоковым государ-

ством» объявила себя Украина. На политическом поле страны активно действует Партия государственного нейтралитета. А в маленькой Молдове, которая оказалась на стыке геополитических интересов супердержав и поплатилась за это потерей государственной целостности, устами президента В. Воронина объявлено: «Мы идем от декларируемого нейтралитета к нейтралитету настоящему. Вступление в НАТО Молдове не угрожает. Мы – нейтральная страна».

От декларируемого нейтралитета к нейтралитету настоящему должна перейти и Беларусь. Между тем, и нынешняя власть, и значительная часть оппозиции относятся к содержащейся в статье 18 Конституции правовой норме не как к незыблемому принципу белорусской государственности и руководству к практическому действию, а как ни к чему не обязывающей декларации. Внешнеполитические метания нынешнего правящего режима впору не нейтральной стране с довольно скромными возможностями, какой является Беларусь, а супердержаве, имеющей свои жизненно важные интересы в самых отдаленных регионах мира. Нашими стратегическими партнерами периодически объявляются то государства арабского Востока, то Латинской Америки, то Центральной, Восточной и Юго-Западной Азии. Все это вызывает внутри страны и в мире обоснованную иронию. Ведь в реальности жизненные интересы Беларуси не выходят далеко за рамки отношений с приграничными государствами, а также с Германией и Казахстаном. И куда важнее строить плодотворные экономические и политические отношения с ними, чем натужливо демонстрировать миру свою несуществующую значимость.

Глобализм части оппозиции тоже устремлен, на мой взгляд, излишне далеко от реальных интересов Беларуси. Некоторые распространяют его вплоть до вступления страны в НАТО. При этом утверждается, что после окончания холодной войны Организация Североатлантического Договора превратилась едва ли не в благотворительную структуру, изменив свою прежнюю природу военно-политического блока. Однако памятные миру бомбардировки суверенной Югославии не позволяют согласиться со столь идиллическим взглядом. Да и нельзя не видеть, что, вступив в НАТО, Беларусь неизбежно окажется в подчиненном положении в этом военно-политическом союзе, превратится в разменную пешку в чужой и чрезвычайно опасной для суверенитета нашей страны игре против России. Кроме того, разновекторность геополитических устремлений населения еще глубже расколется общество на два враждующих лагеря в случае даже не вступления, а конкретной ориентации на вступление Беларуси в Североатлантический альянс. Этот шаг был бы пагубным для нашего государства.

Нейтралитет для него не может являться ситуативным моментом во внешней и внутренней политике. Он на деле должен стать краеугольным камнем в государственном устройстве, основным принципом, определяющим положе-

ние Беларуси в современном мире.

Чем выгодна политика государственного нейтралитета Беларуси

Из многих последствий превращения Беларуси в «центральноевропейскую Швейцарию» наиболее существенными представляются следующие:

1. Появляется надежная гарантия государственному суверенитету и безопасности Беларуси. Ее независимость раз и навсегда перестанет быть предметом разного рода покушений, домыслов и политических спекуляций. Как еще раз подтвердил недавний нефтегазовый конфликт, отсутствие у нашей страны фактического статуса нейтральной державы порождает соблазн как на Востоке, так и на Западе произвести с ней разного рода геополитические манипуляции. Либо в надежде на территориальное присоединение, либо с целью привязки к одной из соперничающих сейчас на континенте сторон. То есть, достаточно серьезные политические силы опять пытаются сделать Беларусь оплотом – Востока на Западе или Запада на Востоке.

Устремления такого рода стимулируются беспринципной, необдуманной, а иногда и просто провокационной политикой А. Лукашенко. Как показали недавние события, ему ничего не стоит за какой-нибудь месяц повернуться спиной к России – стратегическому партнеру Беларуси, и тут же искать покровительства в Евросоюзе, который прежде выставлялся официальной пропагандой не иначе, как неким исчадием ада. В январском интервью немецкой газете *Die Welt* А. Лукашенко высказал идею, что Беларусь готова стать «благодарным учеником» Запада, и что он лично видит страну на пути Германии или Швеции. Но через неделю с необыкновенной легкостью была произведена рокировка в обратную сторону. На встрече с лидером Коммунистической партии России Г. Зюгановым вновь звучали заверения, что Беларусь и впредь будет «форпостом России на Западе». А в последовавшем затем интервью британскому агентству Reuters А. Лукашенко уже заявил, что Беларусь выживет и без Европы, и без России.

Повторюсь еще раз: это политическое флюгерство просто опасно для отечественной экономики, благосостояния белорусского народа, обороноспособности страны, не говоря уж об авторитете нашей державы в международном содружестве.

Реально и последовательно осуществляемая политика государственного нейтралитета делает в принципе невозможными кульбиты подобного рода. Кроме того, она обеспечивает безопасность страны и одновременно снижает затраты на оборону.

2. Беларусь приобретает стабильные и высокие доходы, связанные с пол-

номасштабным использованием своего основного и неисчерпаемого богатства – уникального географического положения. Исполнение своей главной функции в международном разделении труда – быть транзитным перекрестком основных евразийских торговых путей, мостом между гигантскими европейским и российским рынками, подкрепленное государственным нейтралитетом, способно многократно увеличить товарные и денежные потоки, проходящие через Беларусь. Для транснациональных финансовых и промышленных корпораций, владельцев и перевозчиков грузов, крупных инвесторов нейтралитет транзитной державы – самая надежная страховка от рисков, связанных с политическими катаклизмами, военными и прочими угрожающими бизнесу действиями.

3. Беларусь полноценно включается в мировые глобализационные процессы. Политика государственного нейтралитета – это дверь в систему новых мирохозяйственных отношений. Надежное страхование от рисков активно стимулирует приток в страну не просто капиталов, а инновационных инвестиций, вместе с которыми со всего мира приходят ноу-хау, высокие технологии. Они позволяют модернизировать не только производство, но и хозяйственный механизм, социальную систему, а вместе с ними и облик всего государства и общества. В нейтральной стране быстро и эффективно разворачивается деятельность крупнейших транснациональных корпораций и банков, активно действуют разного рода международные структуры, в том числе гуманитарной направленности.

4. В белорусском обществе преодолевается существующий ныне раскол, устанавливается и поддерживается гражданский мир. Государственный нейтралитет – это компромисс, способный удовлетворить и теперешних, условно говоря, «славянофилов», и идейно противостоящих им «западников». Консолидация общества – обязательный и главный ресурс успешного продвижения Беларуси по пути демократизации, создания эффективной экономики, соблюдения принципов социальной справедливости, обеспечения прав и свобод человека и национально-культурного возрождения.

Чем выгоден белорусский нейтралитет России

Было бы упрощением реальной картины и даже ее примитивизацией представлять политику нынешнего руководства Российской Федерации исключительно в имперских тонах. Конечно, нельзя отрицать, что часть российской элиты и населения страны находятся в плену старых великодержавных представлений. Однако не эти силы играют сегодня первую скрипку в кремлевской политике и будут играть ее завтра. Нынешнее руководство России хорошо понимает, что присоединение территорий, которые входили в состав Советского Союза, принесло бы их государству большие, а точнее сказать, не-

разрешимые проблемы как в отношениях с США и Евросоюзом, так и внутри страны. Присоединение Беларуси тоже вызвало бы резкое охлаждение отношений с Западом. А «особый статус», который предлагают ввести для Беларуси некоторые телеполемисты и публикаторы в российской прессе с целью соблазнения на «аншлюс», на практике обернулся бы обострением отношений федерального центра с автономиями. Особенно в мусульманском Поволжье и на Северном Кавказе. Кроме того, не в оборонных интересах России иметь протяженную границу со странами НАТО, соприкасаться с ними напрямую на обширной территории без буферной зоны.

Но самое главное препятствие – позиция белорусской стороны. При всем обостренном противоборстве в нашей стране власти и оппозиции, необходимость сохранения суверенитета молодого белорусского государства не является предметом разногласий между ними. Пожалуй, иную точку проявления такого единства больше и не найти.

Конечно, во взаимоотношениях с соседними странами, в том числе с Беларусью, у России есть жизненно важные интересы, от обеспечения которых она не имеет возможности отказаться без серьезного политического и экономического ущерба для себя. При проведении ответственной внешней политики Беларуси эти интересы нельзя не учитывать. Наиболее эффективно такая цель достигается опять-таки с помощью целенаправленной политики государственного нейтралитета.

Благодаря ей, Россия будет строить на своей западной границе взаимовыгодные отношения с государством, проводящим долгосрочно предсказуемую дружественную политику, не входящим в угрожающие российской безопасности военно-политические блоки. Ситуация, при которой союзник лоялен до тех пор, пока его вволю потчуют почти даровыми ресурсами, останется в прошлом и больше не повторится.

Кроме того, реальный белорусский нейтралитет позволил бы России надежно обеспечить выполнение своих экономических обязательств в отношениях с государствами Евросоюза. По территории нашей страны ежегодно перекачивается на Запад более 90 млн. тонн российской нефти и 44.5 млрд. кубометров природного газа. Многолетняя ставка Кремля на мифическое «союзное государство» и недалёковидная поддержка притязаний А. Лукашенко на бессрочную власть закономерно привели к тому, что в ходе нефтегазового конфликта с Беларусью потерпел ущерб международный имидж России как надежного поставщика энергоресурсов. Реальный нейтралитет Беларуси способен эффективно содействовать его восстановлению и в значительной степени застраховать от дальнейшей девальвации на европейском энергетическом рынке.

На внутреннем рынке Беларуси ее государственный нейтралитет оградит

российских инвесторов, наряду с другими зарубежными инвесторами, от дискриминации и искусственного выдавливания, которые давно и широко практикует режим А. Лукашенко. Жизненно важные для Беларуси экономические отношения с Россией будут строиться на свободных от политических пристрастий принципах взаимной выгоды – единственно надежных и долговечных в хозяйственной сфере.

Кроме того, реальный нейтралитет нашего государства позволил бы не только сохранить, но и с пользой для обеих стран и народов развить все, что достигнуто в многолетних белорусско-российских отношениях в научной, социальной, культурной, образовательной, гуманитарной и других областях. Очень важно для белорусов и россиян и сохранение режима свободного въезда в обе страны, содействующего поддержанию и укреплению родственных, межличностных, трудовых и иных связей.

Особо стоит сказать о сотрудничестве Беларуси и России в оборонной сфере.

Нейтралитет коллективной безопасности не помеха

Традиционный взгляд на нейтралитет сводит смысл приобретения страной нейтрального статуса только к сфере безопасности и получения ею гарантий со стороны международного содружества в военно-политической области. При такой трактовке основанием для искомого международного признания являются обязательства:

- не представлять свою территорию, воздушное или морское пространство другим государствам для использования в военных целях, для военных действий, размещения иностранных военных баз и объектов, перевозки военных грузов и контингентов;
- не передавать и не продавать вооружение в зоны военных конфликтов, не предоставлять военной помощи;
- не присоединяться к военно-политическим союзам и военным блокам;
- в военное время не принимать участия в боевых действиях в поддержку той или иной стороны и не предоставлять военной помощи воюющим странам.

При этом нейтральный статус государства может получить признание от международного сообщества и отдельных стран, а может и не получить.

Однако в политической практике на стыке XX и XXI веков понятие государственного нейтралитета значительно расширилось и видоизменилось. На территории распавшегося СССР законодательно закрепляемый нейтралитет – это, прежде всего, способ укрепления суверенитета для ряда образовавшихся государств и выхода их из зоны геополитического доминирования соседней

страны, а в ситуации с Беларусью – группы стран. Главным стимулом приобретения нейтрального статуса зачастую становятся причины уже не только и не столько оборонного, сколько внешнеэкономического и внутреннего социально-политического плана. Так, объявленный Туркменистаном нейтральный статус эффективно помог ему выступить в качестве самостоятельного игрока на мировом газовом рынке.

С учетом сказанного выше, убежден, что движение Беларуси от продекларированного в Конституции нейтралитета к нейтралитету реальному не может служить помехой для укрепления создаваемой совместно с Россией и другими странами СНГ системы коллективной безопасности. Мало того, необходимо четко осознавать то неопровержимое обстоятельство, что учет Россией экономических интересов Беларуси и впредь напрямую будет зависеть от того, насколько Беларусь станет учитывать в своей внешней политике и двусторонних отношениях военно-стратегические интересы России. Это проявление объективно существующей взаимной зависимости двух стран, к тому же не нарушающее статус-кво в сфере международных военных отношений.

Хочу напомнить, что Беларусь присоединилась к Договору о коллективной безопасности стран СНГ 9 апреля 1993 г. Верховный Совет XII созыва проголосовал за вхождение в правовое поле Договора 188 голосами против 32. Аргументы для такого решения были очень весомые. Во-первых, разрыв связи белорусско-российского военно-промышленного комплекса мог значительно ухудшить и без того непростую экономическую ситуацию в нашей стране. Во-вторых, Беларусь была неспособна самостоятельно готовить военные кадры и развивать военную науку. Но главная причина заключалась в том, что не было смысла разрушать надежную систему защиты, под которой республика находилась в течение последних 70 лет.

Год спустя тот же Верховный Совет принял Конституцию страны, в которой поставлена цель сделать наше государство нейтральным. И это не мешало белорусско-российскому военному сотрудничеству. Как показало время, оно не нанесло ущерба государственному суверенитету нашей страны, а наоборот, снизило бремя военных расходов и поныне обеспечивает заказами многие предприятия отечественной экономики. И в дальнейшем у Беларуси нет никакой нужды рушить единую региональную систему ПВО и в целом отказываться от надежного российского щита.

Это не значит, что следует полностью отвергать традиционную схему государственного нейтралитета, приведенную в начале данного текста. Кстати, Беларусь уже заложила хорошую основу для того, чтобы в будущем выполнить провозглашенные там обязательства нейтральной державы.

В начале 1990-х годов БССР была одной из самых милитаризованных республик Советского Союза и Европы. Она обладала шестым по мощности

ядерным арсеналом в мире. Здесь были размещены около четверти межконтинентальных баллистических ракет СС-25 бывшего СССР. 1 военный приходился на 43 гражданских лица, в то время как в России концентрация была, соответственно, 1 к 634, в Казахстане – 1 к 118; в Украине – 1 к 98. На территории Беларуси находилось около 200 военных баз, которые занимали 10% ее территории.

В качестве самостоятельного субъекта международного права наша страна в семилетний срок вывела ядерное оружие со своей территории. В 1991 г. в Россию было возвращено химическое оружие. Год спустя Беларусь присоединилась к Договору об ограничении вооруженных сил и вооружений в Европе. По нему были сняты с вооружения белорусской армии 1800 танков, 1615 стволов артиллерии, 260 боевых самолетов, 2600 бронетранспортеров. Масштабы демилитаризации видны по следующему примеру. Сокращение бронетранспортеров составило 10% от общего сокращения этого вида боевой техники в 30 подписавшихся под Договором странах. Суверенная Беларусь ни разу не участвовала в вооруженных конфликтах. Белорусские военнослужащие не служат за пределами своей страны. Их численность сокращена за последние 15 лет примерно вдвое и по военной доктрине должна достичь 50 тыс. человек вместо примерно 160 тыс., служивших в Белорусском военном округе во время распада СССР. На территории страны сейчас действуют всего 2 российских военных объекта.

Иными словами, наше государство довольно динамично движется по пути соответствия традиционным принципам государственного нейтралитета. Но это не разовый акт, а довольно длительный и не всегда прямой процесс. Достаточно сказать, что в нейтральной Финляндии до 1956 г. находилась военноморская база Советского Союза на полуострове Порккала-Удд. И до сей поры эта страна фактически расположена под щитом российской системы противовоздушной обороны, чему, кстати, не собирается сопротивляться и впредь. Финляндия находится на своем, только ей присущем уровне соответствия классическим принципам государственного нейтралитета.

У суверенной Беларуси есть насущная жизненная необходимость и реальная возможность тоже занять собственную индивидуальную нишу в этой многоэтажной системе. И, компромиссно согласовывая свои интересы с интересами соседних стран, поэтапно подниматься по этажам вверх.

Чем выгоден белорусский нейтралитет Евросоюзу

Лозунг «Беларусь – в Европу!», столь популярный в широких кругах оппозиции, особенно среди молодежи, в ближайшее десятилетие малореален. Евросоюзу потребуется значительное время и огромные материальные ресур-

сы, чтобы устранить контраст в уровне социально-экономического развития, существующий между «старой Европой» и недавно принятыми в содружество государствами. В Евросоюзе сейчас в полном разгаре процесс, который можно назвать «усталостью от расширения».

В этих условиях осуществление политики реального нейтралитета Беларуси было бы с удовлетворением воспринято Брюсселем. О чем убедительно свидетельствует обнародованный в конце прошлого года Еврокомиссией документ под названием «Что Европейский союз может предложить Беларуси». Он обращен не к властям, а к гражданам и предлагает нашей стране набор как экономических и финансовых привилегий, так и гуманитарных проектов в обмен на проведение демократических реформ. При этом Брюссель подчеркивает, что готов расширять сотрудничество только «с демократически избранными лидерами».

Конкретно Евросоюз предлагает сотрудничество в следующих сферах:

- упрощении порядка въезда граждан Беларуси в страны ЕС;
- улучшении трансграничного сотрудничества;
- подъеме белорусской экономики, поддержке развития малого и среднего бизнеса и подготовке белорусских предприятий к присутствию на европейском рынке;
- повышении качества здравоохранения и образования, а также поддержке социально уязвимых групп населения;
- повышении эффективности системы государственного и местного управления;
- реформе судебно-правовой системы;
- развитии и модернизации транспортной и энергетической сетей;
- повышении уровня состояния окружающей среды;
- совместном участии в европейских программах и организациях.

Предлагается также повысить интенсивность и улучшить качество контактов между Беларусью и Евросоюзом; углубить торгово-экономические отношения и расширить возможности для ведения бизнеса; значительно увеличить финансовую помощь ЕС.

Взамен выдвигаются также требования:

- уважения права граждан нашей страны на избрание своих лидеров демократическим путем;
- уважения права граждан на независимую информацию;
- уважения права граждан на свободу слова;
- освобождения политических заключенных;
- уважения права общественных организаций;
- проведения независимого расследования случаев исчезновения граждан;
- обеспечения права на независимую и непредвзятую судебную систему;

- прекращения произвольных арестов и задержек;
- соблюдения прав национальных меньшинств;
- соблюдения трудовых прав граждан, в частности, на членство в профсоюзах;
- уважения права граждан на предпринимательскую деятельность;
- запрета на смертную казнь.

Такая позиция Еврокомиссии с пониманием и одобрением воспринята демократическими силами Беларуси. Однако нельзя представлять документ как стремление объединенной Европы оказать нашему обществу некое одностороннее благодеяние. Тот, кто знаком с «Европейской программой соседства», направленной на стабилизацию и демократизацию стран, граничащих с Евросоюзом, без труда найдет ее отличительные черты и в послании к гражданам Беларуси. Как известно, объединенная Европа до сих пор не выработала общую внешнюю и оборонную политику, о чем свидетельствуют, в частности, разногласия между правительствами разных стран ЕС по иракской проблеме. Реализация Программы соседства ставит своей целью смирив этот существенный пробел, обеспечить спокойствие и стабильность на границах Евросоюза. Нейтральная Беларусь как нельзя лучше способствовала бы решению этой стратегически важной для европейского сообщества задачи.

Очень существенно и то, что укрепились бы транзитные гарантии Беларуси Евросоюзу, в том числе гарантии беспрепятственной поставки на Запад российских энергоресурсов. Нет худа без добра: временное прекращение поставки нефти в Европу в разгар недавнего белорусско-российского нефтегазового конфликта избавило многих политиков в Евросоюзе от иллюзии, будто наша страна не является объектом особого интереса западных государств. На самом деле оказалось, что сегодня от нее напрямую зависит уровень энергетической безопасности обширных европейских регионов. Поэтому на пути к реальному государственному нейтралитету Беларусь вправе ожидать эффективной поддержки не только от соседних Польши, Литвы и Латвии, но и от других стран Евросоюза.

Беларусь – не остров, чтобы жить сама по себе

Выстраивая политику своего государства в ближайшем будущем, мы должны исходить из той бесспорной истины, что расположенную между двумя гигантскими сырьевыми и сбытовыми рынками Беларусь не способна равноценно заменить ни одна из стран. Осознавать это непреложное обстоятельство необходимо не с целью шантажа соседей, чем авантюрно грешит А. Лукашенко и его окружение, нарываясь на санкции в ответ, а для того, чтобы придать внешнеполитической стратегии будущей демократической Беларуси и практи-

ческим действиям в ее русле обоснованность, прочность и эффективность.

Исходя из геополитического положения, будущее нашей страны видится в том, что она должна выполнять функции важнейшего транзитного узла, товарного перевалочного склада, мотеля, сборочного и перерабатывающего производства, фасовочно-упаковочного цеха и расчетного центра всей Евразии. Иначе говоря – надежного моста между Евразией и Европой. Это ее органичная роль в международном разделении труда и в миропорядке недалекого будущего. Это в общих чертах и контуры амбициозной, но вполне политически и экономически обоснованной программы конкретных действий, которые предстоит предпринять для модернизации нашего государства и общества.

Нейтралитет страны и ее особая транзитная роль предполагают реальную многовекторность в межгосударственных отношениях, дружеские связи с окружающим миром, а не «полет на одном крыле» и не «стояние на одной ноге», которые двенадцать лет демонстрировал во внешней политике правящий сегодня режим. При этом приоритет должен быть отдан налаживанию прочных и взаимовыгодных отношений с соседними странами. По мнению многих аналитиков, трудности реализации товаров и услуг на западноевропейском и североамериканском рынках, а также выгоды близкого размещения смежных производств, источников сырья и энергоресурсов для них, обширных рынков сбыта создают объективную основу для тесной кооперации национальных экономик России, Украины, Польши, Беларуси и стран Балтии.

В нейтральном транзитном государстве не место ксенофобии, агрессивному отношению к инакомыслию. Здесь комфортно должны себя чувствовать граждане любой страны, люди любой национальности, сторонники любых политических и религиозных взглядов (кроме деструктивных). То есть, нейтралитет белорусского государства должен реализовываться не только в отношениях с окружающим миром, но и действовать как решающий фактор обеспечения необходимых условий для свободного соревнования идей, политических сил, равноправной деятельности религиозных конфессий, осуществления гражданских прав и свобод внутри страны.

Функции Беларуси в международном разделении труда диктуют национальной экономике структуру производства товаров и услуг. Обслуживание транзитных грузов и их перевозчиков, развитие современного складского хозяйства, информационного и финансового сервиса, многочисленные сборочные, перерабатывающие, упаковочно-фасовочные производства транснациональных корпораций, дорожное и иное строительство, логистика и транспортные услуги, инновационные технологии – вот далеко не полный перечень отраслей, которые будут определять экономический облик Беларуси. На смену экономике затратного вала и энергосырьевого экспорта должна прийти современная высокоэффективная экономика услуг, знаний и высоких технологий. Соот-

ветственно, потребуется реформа образовательной и научной систем страны, которые в угоду политической конъюнктуре сейчас пагубно изолированы от современных мировых процессов, происходящих в этих сферах.

Некогда А. Лукашенко объявил о том, что за цивилизованным миром он белорусский народ не поведет. Используя Россию в качестве дешевого энергетического придатка, нынешняя власть действительно пыталась сознательно создать в центре Европы, на евразийском транзитном узле некую эклектичную политическую, экономическую и социальную систему, которая не вписывалась бы в окружающий мир. Эта затея нелепа и утопична в своей основе. Беларусь – не остров в океане, чтобы жить сама по себе. Сейчас как раз происходит очевидный крах потуг правящей верхушки превратить наше Отечество в некий хутор, отгороженный от международной среды невидимой, но прочной стеной.

Пришло время действий

В отличие от А. Лукашенко, сегодня объединенная демократическая оппозиция Беларуси обязана заявить, что поведет народ за цивилизованным миром. Но вслед за декларациями должна, наконец, наступить пора конкретных дел, в том числе и в интеллектуальной сфере. Необходимо иметь уже не просто общие представления о будущем, а пакет прошедших авторитетную международную экспертизу проектов правовых актов, поэтапное введение в действие которых способно модернизировать страну. В их числе должен быть и проект Закона «О государственном нейтралитете Республики Беларусь». Законотворческая деятельность объединенной демократической оппозиции должна основываться на принципах народовластия, укрепления государственного суверенитета, эффективной экономики, соблюдения прав и свобод человека, национального возрождения, обеспечения социальных прав и гарантий граждан.

О последнем стоит сказать отдельно. Реформы в нашей стране неизбежны. Но нас ждет большая неудача, а возможно и новая диктатура, если основные тяготы всегда нелегкого периода перемен будут возложены на людей, живущих только на зарплату и пенсию. Их законные интересы необходимо активно защищать уже сейчас. Правящий режим, без стеснения объявляя себя «народным», свел права трудящихся Беларуси к уровню середины XIX века, когда рабочего рассматривали как придаток механизма и средство получения прибыли. Система краткосрочных контрактов сделала людей труда беззащитными перед произволом администрации предприятий и организаций, а также властных структур. Готовится закон «О профессиональных союзах». Если его примут в представленной чиновниками Администрации президента редакции, то независимость всех профсоюзов будет ликвидирована окончательно. В том числе

и так называемых «официальных». Они попросту станут структурой государственных органов.

Все заметнее ущемляются экономические интересы населения. Нетрудно подсчитать, что повышение газовых цен во многом компенсируется в текущем году средствами от продажи «Белтрансгаза», ростом стоимости транзита. В результате почти набирается требуемый миллиард долларов. А с учетом стабилизационного фонда, который уже в 2005 г. превысил 600 млн. долл., имеется, даже излишек средств, чтобы залатать финансовую брешь. Есть все возможности, чтобы смягчить последствия бюджетных потерь и в сфере нефтепереработки, а также экспорта нефтепродуктов. В стране сформирован немалый теневой бюджет. Имеется золотовалютный запас примерно в 1.5-1.7 млрд. долл. Относительно небольшой внешний долг страны позволяет обратиться за помощью к международным кредиторам. Наконец, в сложившихся условиях можно и даже нужно обойтись без помпезно-дорогих «славянских базаров», «дожинок», «ледовых дворцов» и других престижных строек.

Но власть избрала иной путь компенсации возросших затрат на импорт энергоносителей. В стране происходит рост цен на энергоресурсы, потребительские товары, коммунальные и другие услуги. А гонка цен на жилищное строительство и недвижимость в крупных городах вообще превзошла все мыслимые пределы. По оценкам экспертов, стоимость одного квадратного метра жилья в Минске в 2007 г. достигнет \$ 2000. Это значит, что при среднемесячной зарплате в \$ 320 на приобретение стандартной двухкомнатной квартиры в столице белорусу придется проработать около 30 лет! При этом власть не скрывает намерений затормозить рост заработной платы, которая и без того меньше той, что выплачивается не только в Польше и странах Балтии, но уже и в России. Чего нельзя сказать о ценах.

Новый «козел отпущения» найден. Официальная пропаганда и лично А. Лукашенко в открытую обвинили президента В. Путина и российское руководство в бедах белорусов. Под эту сурдинку страна постепенно вползает в системный кризис, который чреват заметным снижением эффективности экономики и уровня жизни населения.

В такой обстановке вполне закономерно образование Партий коммунистов Белорусской, Белорусской социал-демократической партией (Грамада) и женской партией «Надзея» Союза левых сил. Его учредительная конференция прошла 17 декабря 2006 г. в Чернигове при участии почти 500 делегатов. Несмотря на преследования со стороны власти, Союз начинает масштабные кампании за отмену контрактной системы найма и за освобождение политзаключенных. В наших планах и другие действия, направленные на защиту интересов людей труда. Чем и призваны заниматься левые партии.

Завтрашнюю демократическую и процветающую Беларусь никто не спу-

стит нам на парашютах. Смысл деятельности объединенной оппозиции в том, чтобы уже сегодня формировать будущий привлекательный образ нашего государства, оказывая давление на режим А. Лукашенко, добиваясь от него уступок в соблюдении политических и гражданских прав и свобод. Нынешняя ситуация, когда режим теряет прежние финансовые и внешнеполитические опоры, предоставляет объединенной демократической оппозиции дополнительные шансы для достижения цели. Мы не вправе не воспользоваться ими.

Борьба за свободную, демократическую и нейтральную Беларусь - это борьба за то, чтобы наша страна и наш народ стали неотъемлемой частью международного сообщества, оставаясь при этом независимыми, самостоятельно строя свое будущее. Таков наш геополитический выбор.

Литература

1. Укрепление проевропейских ориентаций в Беларуси. Октябрь – ноябрь 2006. Новости НИСЭПИ, выпуск 4 (42). 2006.
2. Астроўскі А. Беларусь паміж РФ і ЕС: па трэцім шляху? Тамсама.
3. Манаев О. Беларусь и «большая Европа»: партнер или препятствие? Там же.
4. Пимошенко Ирина. Белорусско-российские военные отношения: от нейтралитета до коллективной безопасности. Белорусский журнал международного права и международных отношений. № 3. 2001.
5. Mihalisko K. Belarus: Retreat to Authoritarianism. // *Democratic Changes and Authoritarian Reactions in Russia, Ukraine, Belarus and Moldova*. K.Dawisha, B.Parrott (eds.) Cambridge: Cambridge University Press, 1996.
6. Jane's Sentinel: Russia and the CIS. Coulsdon: Jane's Information Group (Januari – June 2000).
7. Интернет сайты: www.president.gov.by; www.electronics.belapan.com; www.europa.da.ru; www.iisepts.org; www.liberti-belarus.info; www.nmnby.org; www.camarade.biz

Европа в Беларуси и Беларусь в Европе: белорусская политика ЕС и отношение белорусов к Европе

«Я свою страну за цивилизованным миром не проведу» – сказал в 1996 г. президент Александр Лукашенко. Он правит Беларусью до сих пор и пользуется при этом достаточно высокой популярностью. Означает ли это, что и большинство белорусов в своем отношении к Европе руководствуется такими же установками? Данные многолетних опросов, проведенных НИСЭПИ, составляют дать осторожный негативный ответ.

Европейские братья

Следует сказать, что фобии по отношению к Европе белорусам в общем-то, не свойственны: опрошенные в целом позитивно относятся к своим соотечественникам, которые учатся или работают в странах ЕС, и вообще, когда речь идет о гуманитарных контактах с Европой, не осложненных политикой, тут оценки опрошенных делаются вполне однозначными.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «У белорусских граждан есть возможность получать образование, а также стажироваться в европейских вузах. Как Вы оцениваете такую возможность?»*

Вариант ответа	%
Положительно	81.0
Мне это безразлично	12.6
Отрицательно	2.5
ЗО/НО	3.9

** Табл. 1-2 – по результатам национального опроса общественного мнения, проведенного НИСЭПИ в декабре 2002 г.*

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «Некоторые белорусские граждане постоянно или временно работают в европейских странах. Как Вы к этому относитесь?»

Вариант ответа	%
Это хорошо	64.6
Мне это безразлично	21.9
Это плохо	8.5
ЗО/НО	5.0

Согласно данным опроса, проведенного в апреле 2006 г., 47.2% респондентов хотели бы временно поработать в какой-либо стране ЕС, если бы имели такую возможность, 58.4% респондентов хотели бы больше знать о происходящем в странах-членах ЕС, а также о деятельности Совета министров ЕС, Европейской комиссии и Европарламента, предлагаемое ЕС открытие в Минске официального представительства Еврокомиссии приветствовали бы 39.4% опрошенных, только 8.3% считали этот план плохим, а 44.1% ответили, что им все равно.

По мнению респондентов того же опроса, м лидером помощи Беларуси по черныбыльским программам является Германия, при этом важно отметить, что это – так сказать «народный приговор», ибо государственные СМИ такую оценку вовсе не рекламируют. Политика властей по ограничению выезда детей на оздоровление за границу, мотивированная тем, что там они усвоят «чуждое» мировоззрение, также не разделяется большинством опрошенных.

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос: «Какая зарубежная страна, на Ваш взгляд, оказала Беларуси самую большую помощь в устранении последствий Чернобыльской катастрофы?»* (открытый вопрос)

Вариант ответа	%
Германия	21.3
Россия	9.2
Италия	7.2
США	5.5
Польша	5.3
Япония	3.0
Болгария	2.6
Великобритания	2.3
Украина	2.2
Бельгия	1.7
Китай	1.7
Испания	1.3
Франция	1.0

Вариант ответа	%
Другие	5.3
Никакая	1.1
ЗО/НО	29.3

** Табл. 3-4 – по результатам национального опроса общественного мнения, проведенного НИСЭПИ в декабре 2002 г.*

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос: «В прошлом году А. Лукашенко призвал поставить под жесткий государственный контроль выезд детей из зараженных радиацией территорий за границу для оздоровления, мотивируя это тем, что они возвращаются оттуда «с другим мировоззрением». Как Вы к этому относитесь?»

Вариант ответа	%
Не поддерживаю это предложение	53.3
Поддерживаю это предложение	23.8
Мне это безразлично	17.1
ЗО/НО	5.8

К числу препятствий и неудобств на пути белорусов в Европу относятся не только нехватка денег, визовая «стена» на восточной границе, слабое знание иностранных языков, но и весьма своеобразный порядок пересечения «священных рубежей» Родины. Опрошенные проявили явное единодушие, отвечая на вопрос о том, кто повинен в этом порядке.

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос: «Многие граждане, выезжающие за рубеж, жалуются на долгое ожидание при пересечении границ Беларуси. Кто, на Ваш взгляд, в этом виновен?» *

Вариант ответа	%
Белорусские пограничные органы	35.0
Пограничные органы Польши	4.9
Пограничные органы Латвии	4.0
Пограничные органы Украины	2.8
Пограничные органы Литвы	1.9

** По результатам национального опроса общественного мнения, проведенного НИСЭПИ в марте 2005 г.*

Несмотря на фокусированную политику официальных СМИ, регулярно рассказывающих о тяжелой жизни в европейских странах, белорусы этому не очень верят.

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос: «Где, на Ваш взгляд, лучше живется населению – в Беларуси или в странах ЕС?», %

Вариант ответа	09'05	04'06	06'06
В странах ЕС	51.0	45.8	42.7
В Беларуси	26.9	39.5	31.3
Одинаково живется и в Беларуси, и в ЕС	—*	—*	14.2
ЗО/НО	22.1	14.7	11.8

** В данных опросах этот вариант ответа не предлагался*

Более того, внушительное большинство опрошенных хотели бы жить так, как живут люди в странах объединенной Европы.

Таблица 7. Распределение ответов на вопрос: «Хотели бы Вы жить так, как живет население в странах ЕС?»*

Вариант ответа	%
Да	63.4
Нет	29.6
НО	7.0

** Табл. 7-8 – по результатам национального опроса общественного мнения, проведенного НИСЭПИ в декабре 2005 г.*

Из приведенных данных можно было бы сделать вывод о том, что белорусы вполне «созрели» для евроинтеграции, что они хотят ее. Однако на самом деле из этих данных следует лишь вывод об отсутствии еврофобии, особенно на человеческом, гуманитарном уровне. Что до стремления в Европу, до своего отождествления с ней, то тут есть известные проблемы.

Европа – «картинка» в телевизоре

Стоит заметить, что белорусы имеют сравнительно ограниченный опыт личных контактов с этой самой Европой. Для большинства белорусов Европа, даже ближняя – это не более чем телекартинка и рассказы знакомых, поскольку хоть когда-нибудь бывали в странах Евросоюза только 25.7% опрошенных, при этом география этих поездок весьма ограничена.

Таблица 8. Распределение ответов на вопрос: «Если Вы бывали в странах ЕС, то в каких странах?» (*открытый вопрос, возможно более одного ответа*)

Вариант ответа	%
Польша	14.8
Германия	6.8
Литва	3.6
Латвия	2.4
Франция	2.0
Чехия	2.0
Италия	1.4
Остальные страны ЕС (менее 1% каждая)	4.3

Более чем каждый второй белорус не может даже похвастаться опытом общения с иностранцами из Европы.

Таблица 9. Распределение ответов на вопрос: «Приходилось ли Вам за последние три года встречаться с иностранцами (не считая граждан СНГ)?»*

Вариант ответа	%
Нет, не приходилось	59.4
Да, много раз	8.9
Да, несколько раз	20.3
Да, один раз	11.4

* По результатам национального опроса общественного мнения, проведенного НИСЭПИ в апреле 2006 г.

Наличие личного опыта посещения зарубежных стран существенно влияет на оценки тамошнего уровня жизни. Например, в мартовском 2005 г. опросе почти две трети опрошенных заявили, что уровень жизни в Польше выше, чем в Беларуси (только 2.9% отметили обратное), 45-48% высказали уверенность в том, что уровень жизни в Латвии и Литве, выше чем в Беларуси (6.2 и 6.4% высказали противоположные оценки). В то же время из тех, кто бывал в Польше и видел реальное положение дел собственными глазами, 81.1% были уверены в том, что там уровень жизни выше, чем у них дома. Из тех, кто бывал в Латвии или Литве 63-64% высказали уверенность в том же. Еще одним важным (если не решающим) фактором, влияющим на оценки жизненного уровня в соседних странах, являются СМИ, точнее, информационные предпочтения респондентов. Влияние этого фактора иллюстрирует следующая таблица, построенная на данных опроса, проведенного в марте 2005 г.

Таблица 10. Распределение ответов на вопрос: «Какие телевизионные каналы Вы предпочитаете смотреть?» в зависимости от ответа на вопрос, где выше уровень жизни по сравнению с Беларусью, %

Вариант ответа	В Латвии		В Литве		В Польше	
	выше	ниже	выше	ниже	выше	ниже
ОНТ	66.7	75.6	66.5	73.3	67.8	71.5
БТ	30.2	46.4	30.3	44.4	33.2	45.1
НТВ	49.2	33.5	49.4	34.9	33.4	31.8
РТР	44.8	44.2	30.5	37.2	30.8	36.1
«Евроньюс»	5.9	—	4.3	—	4.2	—

Налицо достаточно заметная связь между сравнительными оценками жизни в соседних странах Евросоюза и предпочитаемыми СМИ – среди тех, кто считает, что жизнь в Польше, Литве и Латвии хуже, чем в Беларуси, примерно на 10 процентных пунктов больше любителей государственных белорусских телеканалов и меньше тех, кто отдает предпочтение российским телеканалам и «Евроньюс», чем среди тех, кто оценивает уровень жизни в этих трех соседних странах выше, чем белорусский.

Беларусь – в Европу?

Однако самым адекватным показателем проевропейских настроений следует, на наш взгляд, считать ответы на «лобовой» вопрос о желательности вступления Беларуси в Европейский Союз. И тут тенденция, наблюдаемая при изучении динамики ответов, не является позитивной.

Таблица 11. Динамика распределения ответов на вопрос: «Считаете ли Вы, что Беларусь должна стать членом Европейского Союза?», %

Вариант ответа	12'02	03'03	09'05	04'06	08'06
Да	60.9	56.4	38.0	32.4	36.5
Нет	10.9	11.9	44.0	33.8	41.3

Разумеется, вопрос табл. 11 не является единственным критерием измерения проевропейских настроений. Данные табл. 11 за апрель 2006 г. поучительно сравнить с ответами, полученными в этом же опросе на вопрос о том, окажется ли Беларусь когда-нибудь в ЕС.

Таблица 12. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, вступит ли когда-нибудь Беларусь в Евросоюз?»

Вариант ответа	%
Никогда не вступит	31.7
Да, не ранее чем через 10 лет	29.4
Да, в течение ближайших 10 лет	13.5
ЗО/НО	25.4

Как видим, число «пассивных» проевропейцев оказывается заметно большим (42.9%), чем доля прямых приверженцев евроинтеграции (32.4%).

В ответах на вопрос табл. 11 особый интерес вызывает не точность этого индикатора для измерения проевропейских настроений, а его динамика. По сравнению с декабрем 2002 г. количество приверженцев европейского выбора согласно этому индикатору уменьшилось почти вдвое, одновременно количество противников возросло в 5 раз. В чем причины таких значительных изменений? Представляется, что одним из главных факторов стало заметное повышение уровня жизни белорусов за исследуемый период.

Таблица 13. Динамика ответов на вопрос: «Как изменилось Ваше материальное положение за последние три месяца?», %

Вариант ответа	03'03	03'04	03'05	06'06
Улучшилось	6.5	11.8	13.7	23.4
Не изменилось	50.5	58.1	61.8	63.0
Ухудшилось	41.6	28.2	21.2	11.1

Таблица 14. Распределение ответов на вопрос: «Как, на Ваш взгляд, изменится социально-экономическая ситуация в Беларуси в ближайшие годы?», %

Вариант ответа	11'94	06'95	12'02	09'03	06'04	03'05	08'06
Улучшится	8.8	20.2	13.6	19.6	21.8	29.7	40.8
Не изменится	24.6	29.6	29.1	38.4	46.2	40.8	36.3
Ухудшится	65.4	50.1	43.9	28.5	21.5	16.8	12.0

Вряд ли эффекты табл. 13-14 могли быть достигнуты целиком за счет пропаганды. Информационная политика государства могла усилить эти эффекты, направить их в «нужное» русло, но создать их ей вряд ли по силам – улучшение благосостояния действительно имело место.

Даже чисто визуально можно заметить связь между табл. 13-14 и табл. 11 – увеличение ретроспективных и прожективных позитивных оценок собственного благосостояния оказывается обратно пропорциональным силе желания,

чтобы Беларусь стала членом Европейского Союза.

Хорошо ли в Евросоюзе соседям?

К дополнительным объективным факторам, влияющим на уровень про-европейских устремлений белорусов (и также усиленным информационной «картинкой» белорусских государственных СМИ), можно отнести известные трудности адаптации, которые испытывают страны, ставшие членами ЕС в мае 2004 г., а также общую утрату расширительного драйва Евросоюза, симптомами которого стали результаты французского и голландского референдумов о европейской Конституции. В частности, по мнению респондентов, высказанному в декабрьском 2005 г. опросе НИСЭПИ, вступление в ЕС «новобранцев» в 2004 г. не привело к значительному повышению уровня жизни в этих странах.

Таблица 15. Распределение ответов на вопрос: «Членами ЕС с 1 мая 2004 г. стали страны-соседи Беларуси (Польша, Латвия и Литва). Как Вы считаете, жизнь граждан этих стран стала лучше или хуже?»

Вариант ответа	%
Хуже	23.7
Не изменилась	25.2
Лучше	19.4
ЗО/НО	31.7

Вряд ли оценки, приведенные в табл. 15, следует всецело отнести на счет белорусских государственных СМИ, которые живописали «мучения» соседей Беларуси, вступивших в ЕС. Государственные СМИ влиятельны, но не все-сильны. Тут, возможно, оказывают свое влияние оценки, скажем, самих поляков и литовцев, с которыми белорусы общаются. Положение в новых странах-членах ЕС еще не определилось, а неопределенность часто оценивается людьми скорее негативно, к тому же на фоне великих ожиданий реальность часто оценивается хуже — позитивные изменения считаются как бы само собой разумеющимися, а негативные воспринимаются особенно болезненно.

Что нам может дать Евросоюз?

Представляют интерес ответы респондентов на открытые вопросы о том, каких выигрышей (или утрат) они ожидают от вступления Беларуси в Евросоюз.

Таблица 16. Распределение ответов на вопрос: «Если Вы за вступление Беларуси в ЕС, то почему?» (открытый вопрос, возможно более одного ответа)*

Вариант ответа	%
Повысится жизненный уровень	13.5
Безвизовый режим, упрощение поездок за рубеж	6.9
Развитие экономики, расширение торговли	6.9
Будет больше возможностей	3.2
Нормализация отношений с развитыми странами	3.0
Развитие демократии, соблюдение прав человека	2.6
Беларусь и так в Европе, поэтому объединение с ней естественно	2.5
Возможность работать на Западе и хорошо получать	2.2
Достойная оплата труда	2.0
Надеюсь на изменения к лучшему	1.9
Придут иностранные инвестиции	1.6
Возможность получить образование на Западе	1.1
Это престижно, повысится международный авторитет Беларуси	1.0

* В табл. 17-18 приведены ответы, которые дали более 1% опрошенных. По результатам национального опроса общественного мнения, проведенного НИСЭПИ в декабре 2005 г.

Таблица 17. Распределение ответов на вопрос: «Если Вы против вступления Беларуси в ЕС, то почему?»
(открытый вопрос, возможно более одного ответа)

Вариант ответа	%
Мы там не нужны, слишком отстала наша экономика	4.0
Сохранить независимость, избежать вмешательства в наши дела	3.2
Усилятся безработица	3.0
Станем еще беднее	2.9
Повышение цен	2.6
Надо ориентироваться на Россию, а она будет против	2.5
Не вижу смысла	2.4
Положение в Беларуси ухудшится	2.4
У нас и так хорошо	2.2
Нам ЕС не подходит, у нас разный менталитет	2.1
Недоверие ЕС	1.7
Мы превратимся в дешевую рабочую силу для Запада	1.4
Станет хуже, минусов больше	1.3
Упадок белорусской промышленности	1.2
Нарушится порядок в стране, возникнут беспорядки	1.1

Обращает на себя внимание, что каждый как позитивный, так и негативный мотив, набирает сравнительно мало «голосов». Общие числа сторонников и противников присоединения страны к ЕС скрывают, как выясняется, очень разные мотивации, в обществе нет единых, общепринятых представлений о

том, почему Беларуси следует или не следует вступать в ЕС. Это свидетельство того, что проблема вступления/не вступления Беларуси в Евросоюз вообще не является темой национальной дискуссии. Когда такая дискуссия имеет место, опрошенные, формулируя свое личное мнение, на самом деле ретранслируют одно из объяснений, фигурирующих в такой дискуссии.

Впрочем, когда респондентам предлагается закрытый вопрос с «готовыми» мотивами возможных последствий присоединения Беларуси к ЕС, ответы оказываются более определенными.

Таблица 18. Распределение ответов на вопрос: «Если Беларусь станет членом Евросоюза, к каким последствиям это может привести?»
(возможно более одного ответа)

Вариант ответа	%
Расширение возможностей путешествовать по странам ЕС, работать и учиться там	38.4
Повышение жизненного уровня белорусских граждан	30.3
Усиление конкуренции со стороны европейских товаров для продукции белорусской промышленности и сельского хозяйства	29.9
Рост безработицы в Беларуси	24.8
Расширение ассортимента товаров	20.0
Ухудшение отношений с Россией	19.9

Взгляд на ЕС и НАТО из Минска и Киева

Представляет интерес сравнение отношения к различным формам евроинтеграции двух соседних народов – белорусов и украинцев. Вопросы, фигурирующие в представленных ниже таблицах, задавались в ходе опроса, проведенного в Беларуси в апреле 2006 г., и опроса, который был проведен на Украине в декабре 2005 г. Киевским международным институтом социологии (Подробнее см.: <http://www.kiis.com.ua/index.php?id=4&sp=1&num=24>).

Таблица 19. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, достаточно ли Вы знаете о Европейском Союзе, чтобы решить, нужно ли Беларуси (Украине) вступать в Европейский Союз?», %

Вариант ответа	Беларусь 04'06	Украина 12'05
Знаю недостаточно	55.7	47
Знаю достаточно	36.0	38
ЗО/НО	8.3	15

Таблица 20. Распределение ответов на вопрос: «Если бы сейчас в Беларуси (Украине) проводился референдум с вопросом, вступать ли Беларуси (Украине) в Европейский Союз, и Вы могли бы проголосовать «за», «против» или воздержаться – не участвовать в голосовании, каким был бы Ваш выбор?», %

Вариант ответа	Беларусь 04'06	Украина 12'05
Против	33.8	39
За	32.4	33
Не участвовал бы в голосовании	18.8	8
НО	15.0	20

Таблица 21. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, достаточно ли Вы знаете о НАТО, чтобы решить, нужно ли Беларуси (Украине) вступать в НАТО?», %

Вариант ответа	Беларусь 04'06	Украина 12'05
Знаю недостаточно	61.4	46
Знаю достаточно	31.3	37
ЗО/НО	7.3	17

Таблица 22. Распределение ответов на вопрос: «Если бы сейчас в Беларуси (Украине) проводился референдум с вопросом, вступать ли Беларуси (Украине) в НАТО, и Вы могли бы проголосовать «за», «против» или воздержаться – не участвовать в голосовании, каким был бы Ваш выбор?», %

Вариант ответа	Беларусь 04'06	Украина 12'05
Против	46.2	57
За	14.4	16
Не участвовал бы в голосовании	22.6	9
НО	16.8	18

Несмотря на существенно разные политические ситуации в двух странах, отношения их граждан к перспективе вступления в ЕС и НАТО достаточно похожи. И в Беларуси, и в Украине готовность людей к вступлению своих стран в НАТО гораздо ниже, чем к вступлению в ЕС, однако даже в отношении Евросоюза имеет место примерное равенство сторонников и противников присоединения. Как в Украине, так и в Беларуси наблюдается парадоксальная ситуация, когда число опрошенных, готовых дать определенный ответ на вопрос о целесообразности вступления их страны в то или иное межгосударственное объединение, примерно вдвое больше, чем доля опрошенных, которые говорят, что обладают достаточной информацией, чтобы принять такое решение (по ЕС 36% белорусов и 38% украинцев считают, что имеют достаточно информации,

чтобы сделать выбор, а делают определенный выбор 66% белорусов и 72% украинцев; по НАТО 31% белорусов и 37% украинцев полагают, что знают достаточно, а определенный выбор делают 60% белорусов и 73% украинцев).

По-видимому, этот парадокс можно разрешить, если вспомнить об идеологических установках. Опрошенные, говорящие, что не имеют достаточно информации, чтобы сделать выбор, и все же делающие его, вероятно исходят из того, что выбор можно делать и не на основании полной и достоверной информации. Человек, который считает, что его страна должна «вернуться в Европу», или тот, кто полагает, что «Запад – враг славянства», могут осознавать и даже отмечать в ответе на вопрос анкеты, что конкретных знаний о ЕС и НАТО у них маловато. Но для того, чтобы сделать выбор, это знание им по существу не нужно – выбор следует из идеологической установки. Из приведенных выше данных следует, что примерно 30% и белорусов, и украинцев делают выбор именно таким образом.

Если говорить об отличиях, то белорусы значительно чаще, чем украинцы, отмечают, что недостаточно осведомлены и о НАТО, и о ЕС. Несмотря на то, что ситуация в Беларуси менее способствует откровенности, чем в Украине, белорусов, не ответивших на вопросы и о знании, и о голосовании на гипотетических референдумах меньше, чем украинцев. Возможно, это связано с тем, что в Украине эти вопросы находятся в центре общественной дискуссии, по их поводу кипят страсти и этот накал страстей может побуждать часть респондентов не лезть в это спорное дело. В то же время в Беларуси политическая линия настолько далека от Европы в любом смысле, что для белорусов вопрос об отношении к вступлению их страны в ЕС и НАТО – немного абстрактная игра. Отчего бы и не поиграть?

К тому же в Беларуси, в отличие от Украины, не наблюдается глубокого регионального раскола по рассматриваемым вопросам, и тот или иной выбор не воспринимается как возможная угроза территориальной целостности страны.

Количество украинских сторонников интеграции в ЕС и НАТО несколько больше, чем их белорусских единомышленников, но гораздо меньше, чем можно было бы ожидать с учетом различий политических курсов двух стран. С учетом этого представляется удивительным, что в Украине число определенных противников обоих интеграционных проектов больше, чем в Беларуси. Причина, возможно, в том, о чем говорилось выше: в Украине оба проекта – более чем игра.

Сравнение с Украиной не позволяет сделать однозначных выводов: с одной стороны, из того факта, что белорусы в условиях, крайне неблагоприятных европейской идее, сохранили верность ей в той же степени, что и украинцы, можно сделать вывод о потенциально большей проевропейскости белорусов.

С другой стороны, во-первых, эти самые условия не с неба на Беларусь

свалились, а были порождены самим белорусским обществом, а, во-вторых, не исключено, что и в Беларуси, и в Украине мы имеем дело с инвариантами общественного сознания, с предпочтениями, которые не очень сильно меняются на короткой дистанции даже при существенном изменении государственной политики.

Структура внешнеполитических ориентаций белорусов

Как было отмечено выше в разделе «Беларусь – В Европу?» динамика отношения опрошенных к вступлению Беларуси в ЕС оказывается тесно связанной с динамикой их оценок своего благосостояния. В этом разделе методами факторного анализа будет подтвержден характер этой связи, а также показано, что отношение респондентов к интеграции с Россией зависит от сравнительных оценок благосостояния в значительно меньшей степени.

Как показывает опыт многолетних опросов, ответы на вопросы о международной политике и геополитических приоритетах достаточно чувствительны к формулировке вопроса – скажем, общий вопрос об отношении к объединению с Россией дает одни результаты, меню из нескольких вариантов интеграции – несколько иные, дилемма «Россия или Европа», поставленная перед респондентами, дает результаты, отличные от двух первых.

Эта зависимость ответов от формулировки вопросов объясняется не в последнюю очередь амбивалентностью белорусского массового сознания: белорус хочет жить и в независимой Беларуси и «с Россией», быть и «с Россией» и «с Европой».

С другой стороны, между различными показателями отношения к России и интеграции с ней выглядит достаточно тесной: представляется, что многие, отдав предпочтение интеграции или отвергнув ее, сделают тот же выбор, и отвечая на вопрос с несколько иной формулировкой.

Оценить степень этой согласованности, а также описать структуру соотношения восточных и западных интеграционных установок опрошенных позволяет факторный анализ. Его сущность заключается в сведении большого набора переменных к гораздо меньшему набору скрытых факторов, которые в значительной мере обуславливают исходные показатели, говоря более точно – обуславливают их дисперсии, т.е. изменчивость.

В настоящем исследовании исходным будет набор из 9 переменных, соответствующих вопросам анкеты опроса, проведенного в июне 2006 г.

В этом опросе 31.5 % опрошенных высказались за присоединение Беларуси к ЕС, 49.2% – против, 19.3% дали иной ответ. При этом 44.9% респондентов высказались за объединение с Россией, 28.9% – против, 26.2% не высказали определенного мнения.

Чисто арифметически ответы на эти вопросы кажутся согласованными: примерно треть – за объединение с Европой, 45% – с Россией, можно предположить, что это разные люди. Между тем это оказывается не совсем верным, группы «евробелорусов» и «белороссов» имеют значительное пересечения.

Таблица 23. Связь ответов на вопрос об объединении с Россией (переменная v1) и ответов на вопрос о вступлении в Евросоюз (переменная v2)*

Вступление в ЕС	Объединение с Россией		
	За	Против	Иной ответ
За	9.1	13.9	8.3
Против	29.0	10.7	9.1
Иной ответ	6.6	3.6	9.7

* Приводятся абсолютные проценты по всей выборке

Почти каждый десятый из всех опрошенных высказался за объединение и с Востоком, и с Западом, это примерно каждый третий из тех, кто определенно высказался за интеграцию в ЕС, и каждый пятый из тех, кто определенно отдал предпочтение объединению с Россией. С учетом уклонившихся от определенного ответа картина становится еще более сложной: среди «белороссов» однозначно против интеграции Беларуси в ЕС высказались 64.5%, среди «евробелорусов» недвусмысленно отвергли белорусско-российское объединение меньше половины – 44.1%.

Для более тщательного изучения соотношения мотивов интеграции с Востоком и с Западом расширим исследовательское поле, включив в модель еще 7 переменных, характеризующих отношение опрошенных к различным аспектам интеграции:

v3. Где, на Ваш взгляд, лучше живет населению – в Беларуси или в странах ЕС?

v4. Президент Лукашенко и руководители ЕС и США регулярно обмениваются взаимными обвинениями в нарушении международных норм при проведении внутренней и внешней политики. Кто, по Вашему мнению, нарушает международные нормы?

v5. Возможно, скоро в Беларуси и России будет проводиться референдум по Конституционному Акту, который откроет путь для более тесной интеграции двух государств. Как Вы будете на нем голосовать?

v6. На Ваш взгляд, хотят ли российские власти, чтобы Беларусь вошла в состав России и перестала быть независимой страной?

v7. На Ваш взгляд, хочет ли российское население, чтобы Беларусь вошла

в состав России

в8. Какой вариант взаимоотношений Беларуси и России представляется Вам наилучшим?

в9. На Ваш взгляд, где сегодня лучше живет населению: в Беларуси или в России?)

В этих переменных неопределенным ответам («Нет ответа» или «Затрудняюсь ответить») придается по умолчанию значение, равное среднему по определенным ответам. Результаты факторного анализа 9, выполненного методом главных компонент, приводятся в табл. 24-25.

Таблица 24. Общая вариация

Компоненты	Собственные значения	Вариация (%)	Суммарная вариация (%)	Вариация начальных факторов (%)	Вариация повернутых факторов (%)
1	2.690	29.889	29.889	29.889	24.633
2	1.466	16.285	46.174	16.285	21.466
3	1.349	14.987	61.161	14.987	15.062
4	.746	8.289	69.451		
5	.691	7.680	77.130		
6	.631	7.015	84.145		
7	.541	6.013	90.158		
8	.513	5.701	95.859		
9	.373	4.141	100.000		

Табл. 24 дает представление о том, какой вклад в суммарную дисперсию всех нормализованных исходных переменных вносят соответствующие факторы. Из табл. 24 видно, что самый существенный вклад в суммарную дисперсию вносят три первых фактора (см. колонку «Собственные значения»), они вместе объясняют больше половины суммарной дисперсии – 61.161%.

Одной из задач факторного анализа является выбор количества факторов, необходимого для содержательного объяснения связей между исходными переменными. Метод М. Кайзера рекомендует оставлять факторы, собственные значения которых больше 1. Согласно методу Кайзера мы оставляем как раз первые три фактора.

При вращении использовался метод «Варимакс», сохраняющий ортогональность факторов. Модель объясняет более 61% суммарной вариации исходного набора переменных, что является приемлемым результатом.

Таблица 25. Коэффициенты (факторные нагрузки) повернутых факторов

Переменные	Факторы		
	1	2	3
V2	-0.841	-0.151	0.043
V8	0.789	0.054	-0.049
V5	-0.751	-0.200	-0.031
V1	0.168	0.708	-0.119
V3	0.271	0.684	0.111
V4	0.301	0.682	0.087
V9	0.354	-0.657	0.059
V7	-0.071	-0.016	0.819
V6	0.028	0.019	0.801

Первый фактор обуславливает три переменные, характеризующие отношение к интеграции с Россией. Положительным значениям первого фактора соответствуют готовность голосовать на референдуме за объединение с Россией и за Конституционный акт, а также предпочтение, отдаваемое объединению двух стран в одно государство. Соответственно, отрицательные значения первого фактора соответствуют прямо противоположной позиции по всем трем указанным вопросам.

При этом связь первого фактора с остальными 6 переменными весьма слабая, можно говорить о более или менее заметной связи лишь с переменной v9. Показателен характер этой слабой связи – положительным, «интеграционистским» значениям первого фактора соответствует оценка жизни в России как лучшей, чем в Беларуси, отрицательным, «антиинтеграционистским» – более высокая оценка жизни в Беларуси.

На наш взгляд, этот, наиболее весомый фактор можно назвать фактором *культурно-этнической близости с Россией*. В пользу такого наименования говорит высокая степень согласованности всех ответов об интеграции, которые обуславливает этот фактор, а также то обстоятельство, что переменные, которые касаются всякого рода сравнений Беларуси с Россией или с Западом, имеют по этому фактору малые нагрузки. Иными словами, положительные значения первого фактора могут сочетаться, скажем, и с более высокой оценкой российской демократии по сравнению с белорусской, и с более низкой, но в любом случае положительное значение первого фактора будет обуславливать поддержку интеграции. И наоборот, отрицательное значение первого фактора может сочетаться с разными сравнительными оценками России и Беларуси, но однозначно обусловит антиинтеграционистскую позицию.

Механизм первого фактора, пожалуй, точнее всего описывается дихотомией «свои-не-свои». Те, для кого россияне свои – за интеграцию независимо от оценки того, как там в России идут дела, в том числе и в сравнении с Бела-

русью. И наоборот, для кого россияне чужие, те против интеграции опять же независимо от оценок российского жителя-бытия.

Второй фактор «собирает» сравнительные оценки, а также отношение к присоединению Беларуси к Евросоюзу. Положительным значениям второго фактора соответствует отказ от евроинтеграции, более высокая оценка жизни в Беларуси по сравнению с жизнью и в странах ЕС, и в России, а также готовность признать правоту Александра Лукашенко в его конфликте с Западом.

При этом второй фактор обуславливает оценку сравнения с Россией (переменную v_9) в значительно большей степени, чем первый, «российский» фактор. Иными словами, те, кто отвергает объединение с Россией, оценивают белорусское житье выше, чем российское, в гораздо меньшей степени, чем те, кто отвергает евроинтеграцию.

Отрицательное значение второго фактора обуславливает противоположные значения переменных v_1 , v_3 , v_4 и v_9 – предпочтение, отдаваемое жизни и в Европе и в России по сравнению с белорусской, признание правоты западных стран в их противостоянии с белорусскими властями, готовность голосовать за присоединение Беларуси к Евросоюзу.

Модель факторного анализа показывает, что если отношение к объединению с Россией в весьма малой степени обусловлено сравнительными с Беларусью оценками самой России, то отношение к евроинтеграции связано со сравнением жизни в Беларуси и в странах ЕС очень тесно. Смысл этой связи ясен – те, кто считает, что в Европе жить лучше, склонны выступать за присоединение Беларуси к этому средоточию лучшей жизни. И наоборот, те, кто полагает, что лучше живется в Беларуси, скорее отвергают евроинтеграцию. Второй фактор можно назвать фактором *рационально-прагматичного отношения к Евросоюзу*.

Весьма важные выводы следуют из ортогональности факторов модели, как указывалось выше, метод вращения «Варимакс» эту ортогональность сохраняет.

Многие политики считают, что белорусы должны делать выбор между Востоком и Западом, нежелание его делать характеризуется как политическая шизофрения. Однако даже простая таблица сопряженности 23 показывает, что «чистого» выбора не происходит, а факторный анализ в известном смысле показывает причину этого – за отношение к интеграции на Восток и на Запад «отвечают» разные, причем независимые механизмы мотиваций. И дело даже не в том, что сторонники евроинтеграции лучше оценивают российскую жизнь, а в том, что фактор, определяющий отношение к интеграции с Россией, независим от фактора, определяющего отношение к евроинтеграции.

Из природы фактора *рационально-прагматичного отношения к Евросоюзу* следует, например, что рассказы об «ужасах» российского жителя-бытия, если

и оказываются услышанными аудиторией того или иного СМИ или политика, ведут не в Европу, а к А. Лукашенко. Такова структура массового сознания Беларуси. И в этом смысле официозные пропагандисты интуитивно чувствуют эту структуру, сопровождая каждую хулу в адрес Запада пинком в адрес России. Исходя из их целей, они поступают абсолютно правильно, их цель – сдвигать среднюю описанного нами второго фактора в положительную зону, где Беларусь – лучше всех (обязательно всех) и А.Лукашенко – тоже.

Еще одной занимательной особенностью табл. 25 являются характеристики третьего фактора. Он собирает к себе оценки намерений российских властей (переменная v6) и российского народа (переменная v7) поглотить Беларусь. Отрицательным значениям третьего фактора соответствует мнение, что такое намерение у соседей имеется, положительным – противоположная оценка. Но самое удивительное – этот третий фактор оказывается абсолютно независимым от двух предыдущих, «отвечающих» за интеграцию с Россией и с Европой.

На первый взгляд это кажется абсурдным. Обвинения Москвы в намерении поглотить Беларусь являются одним из важных аргументов оппозиционных партий, выступающих против интеграции, по идее противники интеграции с Россией и сторонники евроинтеграции должны в большей степени считать, что Россия хочет лишиться Беларусь суверенитета. Однако это напрашивающееся предположение неверно.

Возможно, причина заключается в своеобразных политико-психологических компенсационных механизмах. Среди противников интеграции с Россией много тех, кто подозревает ее в намерениях поглотить Беларусь. Но и среди сторонников их тоже много (примерно столько же), просто они оценивают такую перспективу, как единение братских народов. Иными словами, противники и сторонники интеграции с Россией одинаковым образом объясняют ее намерения, по-разному их оценивая.

Что до сторонников и противников евроинтеграции, то как было показано выше, у тех, кто выступает за присоединение Беларуси к Евросоюзу, имеется известный пророссийский сентимент, они в целом позитивно оценивают Россию, но не как партнера по будущему объединению, а как зарубежную страну. Это в свою очередь сдерживает желание приписать населению и властям этой симпатичной страны нехорошие намерения в отношении родины «евробелорусов». В результате действия этого механизма доли тех, кто усматривает в политике России именно такую цель, оказываются примерно равными среди сторонников и противников евроинтеграции.

Эта особенность белорусского массового сознания весьма символична. Она свидетельствует о том, что белорусско-российские отношения – проблема в значительной степени не внешней, а внутренней политики и общественной жизни Беларуси. Сталкиваются различные системы ценностей белорусов, в

которых Россия играет роль знака и символического образа. А соседняя, лежащая на востоке страна со своими проблемами и даже со своими намерениями относительно Беларуси... А она-то тут причем?

Выдавать ли дочерей за европейцев?

Как было показано в предыдущем разделе отношение к России объясняется в большей степени культурно-идеологическими причинами и этнической близостью, чем отношение к Евросоюзу.

Однако, и с народами, населяющими страны Евросоюза, белорусы испытывают достаточную человеческую близость. В сентябрьском 2005 г. опросе респондентам было предложено охарактеризовать свое отношение к представителям различных национальностей по пятибалльной шкале – от готовности породниться (жениться/выйти замуж), принять в свою семью до всего лишь готовности жить с ними вместе в одной стране. Данные, полученные в ходе опроса, приведены в табл. 26.

Таблица 26. Распределение ответов на вопрос: «В какой степени для Вас приемлемы представители следующих национальностей?»*, %

Вариант ответа	Готов породниться	Готов вместе работать	Готов жить по-соседству	Готов жить в одном городе	Готов жить в Беларуси	Индекс социальной дистанции**
Русские	52.4	16.7	15.1	4.6	7.4	1.918
Украинцы	30.9	21.3	26.0	7.6	9.9	2.417
Поляки	29.0	23.5	23.6	7.5	11.9	2.474
Западноевропейцы (англичане, французы, немцы и др.)	17.0	23.7	21.9	12.7	20.1	2.949
Жители Центральной Европы (чехи, словаки, венгры, сербы и др.)	12.6	23.2	24.0	13.0	22.3	3.096
Литовцы	11.5	21.1	26.7	13.3	21.8	3.135
Евреи	10.7	23.4	24.5	12.4	23.9	3.164
Латыши	10.5	21.1	25.7	13.8	22.9	3.186
Американцы	11.1	22.3	17.1	11.4	31.5	3.322
Выходцы из стран Центральной Азии (узбеки, казахи и др.)	3.0	17.5	21.4	15.9	35.3	3.676
Арабы	2.0	13.1	17.6	12.7	45.6	3.953

Вариант ответа	Готов породниться	Готов вместе работать	Готов жить по-соседству	Готов жить в одном городе	Готов жить в Беларуси	Индекс социальной дистанции**
Выходцы с Кавказа (азербайджанцы, армяне, грузины, чеченцы и др.)	2.0	12.9	17.3	13.4	46.1	3.967
Африканцы	1.1	13.1	18.1	12.0	46.7	3.990
Выходцы из стран Юго-Восточной Азии (вьетнамцы, китайцы и др.)	1.0	13.8	16.3	12.5	47.8	4.009

*Таблица читается по горизонтали

** Индекс социальной дистанции – средневзвешенное показателей дистанции: если проценты опрошенных распределились по шкале как A, B, C, D, E , то индекс исчисляется как $(A + 2B + 3C + 4D + 5E) : (A + B + C + D + E)$. Индекс может принимать значение от 1 – когда все ответившие выразили готовность породниться с представителем данной национальности, до 5 – когда все ответившие готовы только терпеть его в качестве жителя Беларуси.

На первом месте, со значительным отрывом от всех остальных, – русские, в среднем все готовы с ними быть коллегами по работе, а каждый второй готов принять в семью. На почти одинаковой дистанции оказываются южные и западные соседи-славяне. Интересно отметить, что и в основном православные украинцы и католики-поляки оказываются примерно в разной степени «своими». Дальше – неожиданность: привычных для Беларуси евреев и балтийских соседей опережают вроде бы далекие от белорусов западноевропейцы, а почти вровень с ними – граждане стран Центральной Европы. Объяснить эту близость зажиточностью европейцев не получается – американцы никак их не беднее, однако дистанция от них – заметно большая. Американцы вообще оказываются как бы посередине двух наборов национальностей: европейцев и неевропейцев. В смысле социальной дистанции между первыми и вторыми – пропасть. При этом если к выходцам из стран Центральной Азии отношение еще относительно терпимое, то представителей остальных национальностей белорусы в среднем готовы терпеть не более чем жителями одного с ними населенного пункта, почти каждый второй опрошенный согласен терпеть арабов, кавказцев, африканцев и уроженцев Юго-Восточной Азии только как жителей Беларуси, обитающих где-нибудь подальше от него.

С кем будем в Евросоюзе?

Как видно из вышесказанного, респонденты, высказывающиеся за присоединение Беларуси к ЕС, в последние годы не составляют большинства. Тем не менее, опрошенные оказываются готовы вступить в своеобразную игру, отвечая на вопросы о том, какой, на их взгляд, должна быть политика этого далекого Евросоюза и Беларуси в его рамках. Несмотря на условную форму таких вопросов, ответы на них дают весьма содержательную информацию о сегодняшних представлениях белорусов о себе, о Европе и о будущем страны.

Таблица 27. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы думаете, следует или не следует принимать эти страны в Евросоюз?»*, %

Вариант ответа	Следует принять	Не следует принимать	ЗО/НО
Россия	32.0	31.5	36.5
Турция	26.0	32.4	41.6
Украина	23.8	39.6	36.6

* Таблица читается по горизонтали. Табл. 27-30 – по результатам национального опроса общественного мнения, проведенного НИСЭПИ в декабре 2005 г.

Наиболее желательным кандидатом в Евросоюз для белорусов оказывается Россия, хотя и сама она не заявляет о своих претензиях на это, и западные политики считают такую перспективу едва ли не самой туманной из возможных. Однако для белорусов, судя по всему, восточный сосед оказывается наилучшей кампанией в движении на Запад. Весьма показательным оказывается довольно низкий уровень религиозной дистанции в ответах на вопрос о вступлении в ЕС мусульманской Турции. Во многих европейских странах такая перспектива вызывает достаточно широкое сопротивление, при этом основной мотив такого отношения – именно культурная, религиозная дистанция. Впрочем, условия тут не совсем сравнимы: поляки или французы оценивают перспективу вступления Турции в союз, в котором они уже состоят, для белорусов это все же в значительной степени игра. Однако сильные фобии проявляются и в игре, но данные табл. 27 показывают, что как раз сильных фобий по отношению к туркам, осознания их непреодолимой культурной дистанции от Европы, у белорусов-то и нет – готовность (если бы это зависело от них) принять Турцию в ЕС у белорусов большая, чем в отношении братской славянской Украины.

Со времен жарких споров в 2003 г. о том, что делать с Ираком, с легкой руки министра обороны США Д. Рамсфельда пошла гулять формула о «новой» и «старой» Европе. Проблема разделения Европы стала еще более актуальной после вступления 1 мая 2004 г. в ЕС восточноевропейских «новобран-

цев». Однако несмотря на историческую, этническую и культурную близость белорусов с этими новыми членами Евросоюза их образцы лежат западнее непосредственных соседей.

Таблица 28. Распределение ответов на вопрос: «Если бы Беларусь стала членом Евросоюза, на какие группы стран ей следовало бы ориентироваться?»

Вариант ответа	%
На «старых» континентальных членов ЕС – Германию, Францию, Испанию и др.	41.4
На новых членов ЕС – Польшу, Литву, Чехию, Венгрию, Словакию и др.	12.9
На Великобританию	5.1
ЗО/НО	40.6

Ответ на гипотетический вопрос раскрывает совсем не гипотетические предпочтения. После присоединения к ЕС новых членов многие и восточноевропейские, и западноевропейские политики высказывали предположение, что новые члены Евросоюза-соседи Беларуси, могли бы стать для нее и примером, и своеобразными проводниками в Европу. Однако данные табл. 16 порождают известные сомнения, готовы ли белорусы к такой роли своих соседей. Выбор белорусов в пользу «старой» Европы подтверждается и оценками политики различных стран мира.

Таблица 29. Распределение ответов на вопрос: «Вы одобряете или не одобряете политический курс следующих государств?»

Государства	Одобряю	Не одобряю	Индекс*
Россия	74.8	15.9	+0.589
Германия	70.8	16.4	+0.544
Беларусь	72.0	22.3	+0.497
Швеция	67.3	17.9	+0.494
Франция	64.4	20.6	+0.438
Чехия	61.9	21.9	+0.400
Великобритания	56.5	29.9	+0.266
Словакия	53.8	28.0	+0.258
Китай	53.2	30.3	+0.229
Казахстан	46.6	36.5	+0.101
Польша	46.0	39.1	+0.069
Эстония	39.6	43.5	-0.039
Израиль	37.5	45.9	-0.089
Куба	36.0	45.1	-0.091
Литва	35.0	48.9	-0.139
Северная Корея	31.6	48.9	-0.173
Латвия	33.3	51.2	-0.179

Государства	Одобряю	Не одобряю	Индекс*
Молдова	31.3	50.2	-0.189
Туркменистан	30.2	49.6	-0.194
Украина	26.9	59.2	-0.323
США	25.2	61.7	-0.365
Грузия	22.8	61.2	-0.384
Иран	20.4	61.6	-0.412
Ирак	16.8	65.4	-0.486

* Индекс исчисляется, как разность процентов ответов «одобряю» и «не одобряю», деленная на 100

Особенно впечатляет в табл. 29 оценка белорусами политики Берлина. Отношение к политике восточноевропейских членов ЕС сильно варьируется – оценки чешской политики близки к оценке французской, баланс оценок политики Варшавы все же положительный, но в целом различие между оценками политики стран «новой» и «старой» Европы налицо и это различие только подтверждает данные табл. 28.

Предпочтение, отдаваемое белорусами «старой» Европе, а также достаточно негативные оценки, даваемые ими политике США, вполне естественно сочетаются с желанием, чтобы объединенная Европа стала геополитическим противовесом Соединенным Штатам.

Таблица 30. Распределение ответов на вопрос: «Следует ли Евросоюзу стать политическим противовесом США?»

Вариант ответа	%
Да	39.3
Нет	23.7
ЗО/НО	37.0

Можно предположить, что стремление видеть объединенную Европу противовесом Америке свойственно тем, кто, не любя США, не испытывает и особых проевропейских симпатий, и рассматривает Европу как один из возможных противников Америке: Европа, Китай, Россия – чем больше, тем лучше. Однако более точным исследованием это предположение не подтверждается. Наоборот, максимальное число сторонников мнения, что ЕС должен уравновешивать Америку – 48.2%, как раз среди тех, кто считает, что Беларусь должна войти в объединенную Европу. Среди тех, кто считает, что Беларусь не должна быть в ЕС, мнение насчет противовеса разделяет 40%, а менее всего это желание популярно среди тех, кто не ответил относительно членства Беларуси в ЕС ни да, ни нет.

Таким образом, в белорусском общественном мнении дистанцирование от США вполне сочетается с проевропейскими устремлениями.

Проевропейские предпочтения и президентские выборы

Несмотря на то, что формально вопрос о геополитическом выборе Беларуси не был центральным во время последних президентских выборов, опросы демонстрировали тесную связь между выбором между кандидатами и геополитическими предпочтениями избирателей.

Таблица 31. Связь предпочтений, отдаваемых тому или иному кандидату, и ответов на вопросы «Если бы пришлось выбирать между объединением с Россией и вступлением в Европейский Союз, что бы Вы выбрали?» и «Если бы завтра состоялся референдум о вступлении Беларуси в Европейский Союз, как бы Вы проголосовали?»*, %

Вариант ответа	Готовы голосовать за:			
	С. Гайдукевича (4.5)	А. Козулина (6.4)	А. Лукашенко (58.6)	А. Милинкевича (16.5)
<i>«Если бы пришлось выбирать между объединением с Россией и вступлением в Европейский Союз, что бы Вы выбрали?»</i>				
За объединение с РФ (56.3)	3.6	3.4	75.4	8.0
За вступление Беларуси в ЕС (27.5)	5.8	12.5	27.4	38.7
<i>«Если бы завтра состоялся референдум о вступлении Беларуси в Европейский Союз, как бы Вы проголосовали?»</i>				
За вступление в ЕС (27.7)	5.9	9.7	38.7	33.1
Против вступления в ЕС (42.7)	3.8	5.3	69.8	10.1

* Табл. 31-33 — по результатам национального опроса общественного мнения, проведенного НИСЭПИ в феврале 2006 г. Читаются по горизонтали.

«Евробелорусы» в большей степени, чем население в среднем, и тем более, чем «белоруссы», склонны поддерживать альтернативных кандидатов, это правило распространяется даже на С. Гайдукевича. В то же время стоит отметить, что более чем каждый четвертый приверженец европейского выбора готов проголосовать за действующего главу государства. Иными словами, приверженность пророссийскому выбору куда более сильно притягивает избирателей к А. Лукашенко, чем приверженность проевропейскому отворачивает от него. Несимметричность этого отношения приобретает отчасти парадоксальный характер — среди сторонников вступления Беларуси в ЕС действующий

президент тоже сохраняет лидирующее положение относительно своих конкурентов. Можно, конечно недоумевать, каким образом в головах таких «евробелорусов» их европейский выбор сочетается с поддержкой политика, открыто обещавшего, что не поведет свою страну за цивилизованным миром. Но есть и другой взгляд: эти люди – заметная часть электората А. Лукашенко и не только он влияет на них, но и они – на него.

Таблица 32. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы относитесь к поддержке кандидатов в президенты Беларуси со стороны следующих государств и союзов государств?», %

Страна	Положительно	Отрицательно	Индекс*
Россия	69.2	29.2	+0.400
СНГ	54.3	42.4	+0.119
Франция	43.3	52.0	-0.087
Германия	43.0	52.5	-0.095
Европейский союз	42.4	53.1	-0.107
Украина	40.5	55.8	-0.153
Польша	39.2	56.4	-0.172
Литва	35.5	60.1	-0.246
США	28.2	68.0	-0.398

* Индекс представляет собой разность процентов положительных и отрицательных ответов, деленную на 100.

Анализ показывает, что число респондентов, позитивно относящихся к поддержке кандидатов отдельными странами ЕС и Евросоюзом в целом, превышает число опрошенных, выступающих за присоединение Беларуси к ЕС. Особенно это заметно в отношении стран «старой Европы», таких как Франция и Германия, и ЕС в целом.

Соотношения, выраженные в табл. 31, сохранились практически без изменений и в послевыборном опросе, проведенном в конце марта-начале апреля 2006 г.

Таблица 33. Итоги голосования за кандидатов в зависимости от ответов на вопросы, связанные с внешней политикой, %

Вариант ответа	Проголосовали за*:		
	А. Козулина (4.7)	А. Лукашенко (58.2)	А. Милинкевич (18.8)
<i>Считаете ли Вы себя скорее современным европейским человеком или советским человеком?</i>			
Скорее считаю себя европейцем (36.0%)	7.5	37.2	32.5

Вариант ответа	Проголосовали за*:		
	А. Козулина (4.7)	А. Лукашенко (58.2)	А. Милинкевич (18.8)
Скорее считаю себя советским человеком (52.0%)	3.1	76.5	7.5
<i>Если бы Вам пришлось выбирать между объединением с Россией и вступлением в Европейский Союз, что бы Вы выбрали?</i>			
Вступление в Европейский Союз (31.9%)	8.1	24.3	2.8
<i>Если бы завтра состоялся референдум о вступлении Беларуси в Европейский Союз, как бы Вы проголосовали?</i>			
За (34.2%)	9.1	32.3	37.0
Против (44.7%)	2.6	78.2	7.3

* Данные по С. Гайдукевичу не приводятся

Европейский Эдип перед белорусским сфинксом

«Запад не имеет стратегии относительно Беларуси» – этот тезис фигурирует едва ли не во всех выступлениях политиков и экспертов, высказывающихся по проблеме взаимоотношений Европы и Беларуси. Начну с этого тезиса и я, но скорее для того, чтобы оспорить его, точнее, попытаться продемонстрировать, что дело не в этом.

Сначала напомним основные стратегические шаги Запада, в первую очередь Европы, за последние 12 лет:

- *подписание договора о сотрудничестве между Европейским Союзом и Беларусью (1995 г.), хотя он не был ратифицирован европейскими странами и не вступил в действие,*
- *непризнание результатов белорусского конституционного референдума 1996 г.,*
- *лишение Беларуси статуса специально приглашенной страны в Совете Европы (1997 г.),*
- *Сохранение места в Парламентской ассамблее ОБСЕ за Верховным Советом РБ 13-созыва (1996-2000 гг.),*
- *стратегия ограниченных контактов с белорусской властью, принятая Евросоюзом и США (1997 г.),*
- *переговоры между властью и Верховным Советом 13-го созыва, инициированные европейской «тройкой» (1997 г.),*
- *открытие в Беларуси миссии ОБСЕ (1998 г., с 2003 г. – офис ОБСЕ),*
- *переговорный процесс между властью и оппозицией под эгидой миссии ОБСЕ (1999 г.),*
- *выдвижение четырех условий ОБСЕ признания белорусских выборов и улучшения отношений с официальным Минском (прекращение преследования*

оппозиции, открытие ей доступа к государственным СМИ, реформа избирательного законодательства, расширение полномочий парламента) (1999 г.),

- предоставление палате представителей Национального собрания РБ места в Парламентской ассамблее ОБСЕ (2003 г.),*
- визовые и финансовые санкции относительно представителей белорусской власти со стороны Евросоюза и США (2004-2006 гг.),*
- попытка межправительственного диалога, предпринятая Польшей во время белорусско-российского газового кризиса (2004 г.),*
- предложение о присоединении Беларуси к программе добрососедства ЕС (2004 г.),*
- исключение Беларуси из полноценного варианта программы добрососедства с ЕС (2005 г.),*
- открытие белорусской программы на «Немецкой волне», открытие в Польше радиостанций «Европейское радио для Беларуси» и «Рацыя» (2005-2006 г.),*
- поддержка А. Милинкевича, продемонстрированная лидерами стран ЕС во время президентских выборов 2006 г.,*
- начало процедуры исключения Беларуси из генеральной системы преференций в торговле с ЕС (2006 г.),*
- обнародование стратегии взаимоотношений между ЕС и Беларусью (2006).*

Здесь перечислены только самые важные шаги, каждый из которых был обдуманной стратегической попыткой повлиять на ход событий в Беларуси, посодействовать демократическим переменам. Это были именно стратегические решения, а не просто декларации и не только реакции на события, которые происходили в Беларуси. Среди этих шагов были и «кнуты» и «пряники»: на Минск оказывалось давление и ему предлагались определенные выгоды в обмен на соответствующие действия.

К приведенному списку стоит добавить также программы поддержки гражданского общества в Беларуси, взаимодействие западных стран с широким спектром гражданских сил в Беларуси – с политическими партиями, общественными организациями и инициативами, молодежными организациями, с системной оппозицией в лице группы «Республика» в палате представителей второго созыва и т.д.

На мой взгляд, эта хронология показывает, что дело вовсе не в том, что Европа и Запад в целом не имели или не имеют стратегии относительно Беларуси. Напротив, за 12 лет были испробованы едва ли не все возможные варианты политики относительно белорусского «сфинкса».

А каков же был результат этих хорошо продуманных шагов, которых было бы вполне достаточно, чтобы посодействовать переменам во многих других

странах?

Косвенным, но красноречивым ответом на этот вопрос являются требования, которые сейчас выдвигает Запад, как условие улучшения отношений. По существу эти условия означают не что иное, как возвращение в некий 2000 г., когда А. Козулин и все другие сегодняшние политзаключенные были на воле, а большинство закрытых сегодня негосударственных газет еще выходили. Если возвращение на 6 лет назад было бы величайшим прогрессом, то насколько же сегодняшняя ситуация хуже той, что была тогда?

Разумеется, всегда можно сказать, что для того, чтобы та или иная стратегия принесла свои плоды, нужно время. Но как раз времени уже прошло немало. В этом году исполняется 10 лет, как Беларусь была лишена статуса специально приглашенной страны в Совете Европе. Если декада – недостаточное время для того, чтобы дала политическая стратегия дала позитивный результат, то какой срок следует считать достаточным?

Загадки белорусского сфинкса

В оправдание Запада можно отметить несколько особенностей Беларуси, которые делают неэффективными многие стандартные подходы.

В Беларуси отсутствуют институты, которые могли бы стать архимедовой «точкой опоры» перемен. В других странах такую роль играла монархия, церковь, профсоюзы, наконец, влиятельное крыло интеллектуалов, вроде французской «Энциклопедии» во времена *ancien régime* – словом, институты, с которыми авторитарная власть вынуждена считаться. В Беларуси таких институтов нет. Кроме того, отсутствует институциональное экономическое сотрудничество – хотя в белорусском внешнем товарообороте ЕС составляет весьма внушительную величину, экономическое сотрудничество торговли и ограничивается.

Говоря о политических препятствиях, следует отметить, что для белорусского руководства, как мало для какого другого, малопривлекательно само по себе признание со стороны западных стран. Оно не то, чтобы против этого, но оно не считает нужным платить за это сколь-нибудь существенную политическую цену.

Я уже упоминал возвращение в 2003 г. палате представителей места в Парламентской ассамблеи ОБСЕ. Тогда это решение рассматривалось многими западными (и белорусскими оппозиционными) политиками, как весьма спорное, как слишком большая уступка официальному Минску. Однако и критики, и инициаторы этого шага рассматривали его, как важный и существенный.

Но все дело в том, что официальный Минск вовсе не считал его таковым. Даже во время его принятия белорусские власти не ощущали и не выражали

никакого особого энтузиазма, и что может быть самое главное – и в дальнейшем Минск этот «подарок» никак особенно не использовал ни в пропагандистском, ни в дипломатическом плане. «Пряники», предлагаемые Европой, были белорусской власти просто не по вкусу.

Еще одним, может быть, самым главным ограничением западной политики относительно Беларуси является довольно своеобразное отношение белорусов к Западу, в частности, к Евросоюзу. Ни о какой ненависти или ксенофобии нет и речи, но и о широком распространении проевропейских настроений говорить не приходится. Опросы последних лет фиксируют заметное снижение числа респондентов, которые высказываются за присоединение Беларуси к ЕС (табл. 11).

Кроме того, как показывают результаты январского 2007 г. опроса, что даже в разгар чрезвычайно жесткого кризиса в двусторонних отношениях Россия оставалась для белорусов более привлекательной, чем Европа (табл. 4 и 5 в разделе «Интеграционные предпочтения белорусов(социально-демографический и географический аспекты)). Симпатии к России уменьшились (примерно на 10 процентных пунктов при разных формулировках вопроса), но и при этом она более притягательна, чем Евросоюз, симпатии к которому, кстати, в результате кризиса почти не изменились.

Но если даже в такой критической ситуации Европа оказалась неспособной победить Россию в умах и сердцах белорусов, то в какой ситуации такая победа вообще возможна?

Однако наперекор всем приведенным резонам можно вспомнить известную формулу Генри Киссинджера: «Проблема – это вызов, а не алиби». Сложность задачи не означает, что ее невозможно решить или не стоит решать, тем более что в последнее время для решения рассматриваемой задачи открылись новые возможности.

Использование инструментов экономического и политического воздействия на Беларусь со стороны Запада всегда осложнялось особыми отношениями между Беларусью и Россией. Москва обеспечивала политический и экономический «зонтик» официальному Минску. К тому же Запад все время должен был принимать во внимание опасность, что оказывая давление на Беларусь, можно «вдавить» ее в Российскую Федерацию.

Теперь «зонтик» сложили, более того, потери, которые понесла белорусская экономика от изменения условий торговли с Россией, в несколько раз превосходят те потери, которые может принести планируемое исключение Беларуси из генеральной системы преференций в торговле с ЕС.

Такое кардинальное изменение ситуации произошло едва ли не впервые за последние 13 лет. Косвенное доказательство этого – россып авансов и предложений Западу, сделанных Александром Лукашенко в последнее время.

Однако не следует полагать, что это резкое изменение экономической ситуации автоматически приведет к позитивным изменениям. Кстати, некоторые западные эксперты, которые десятилетиями вели идеологическое сражение с советским марксизмом, сейчас при анализе ситуации во многих странах нередко рассуждают на уровне доцента научного коммунизма из заштатного советского вуза, мол, экономическое положение ухудшится – власть поменяется.

И отечественные, и зарубежные эксперты неоднократно предсказывали скорый крах экономической модели Лукашенко. Не исключено, что имеено сейчас эти прогнозы будут как раз точными, тем более, что основания для этого есть. Однако представляется, что экономика все же не может заменить собой политику, избавив политиков от необходимости разрабатывать политические стратегии и принимать политические решения.

Ответы европейского Эдипа

В нынешней ситуации Европе придется выбирать между тремя кардинально различными стратегиями относительно Беларуси.

Первая стратегия – это, грубо говоря, продолжать то, что делалось раньше, в надежде, что изменения в белорусско-российских отношениях сделают прежнюю стратегию плодотворной.

Второй вариант – это Realpolitik, возможность которой возникла как раз благодаря кризису. Это то, что предлагает Западу А. Лукашенко – закрыть глаза на положение с правами и демократическими свободами в Беларуси и наладить сотрудничество с ней в обмен на выход из российской сферы влияния.

Чем больше будут обостряться отношения между Россией и Западом (а они обостряются, последнее свидетельство тому – речь президента России В. Путина на мюнхенской конференции по безопасности), чем больше ситуация будет игрой с нулевой суммой, тем большим будет искушение Запада избрать именно такой вариант взаимоотношений с Минском. Этот вариант, кроме всего прочего, будет способствовать достижению по крайней мере одной цели западной политики – гарантированию независимости Беларуси. Правда, могут возникнуть проблемы с достижением других целей, кроме моральной сомнительности Realpolitik следует учитывать, что скорее всего в рамках этой политики Минск будет таким же надежным и верным партнером Запада, каким верным и надежным партнером России он был и остается поныне. Реально он будет *tertius gaudens* – третьим радующимся в этом столкновении геополитических гигантов, получая дивиденды от обеих сторон.

Наконец, говоря а priori, существует еще одна стратегия, которая до сего времени не была опробована – это совместная стратегия Европы и России. Одним из выводов, который Россия могла бы извлечь из кризиса в отношениях

с Беларусью, это соображение, что белорусская демократия имела бы для нее абсолютно практическую ценность. Демократическая Беларусь вряд ли могла бы и стала бы делать такие же крытые повороты курса, как Беларусь, где все определяет один человек. Запад не принял (уточним – пока не принял) геополитическую сделку, предложенную А. Лукашенко. А если бы принял? Курс государства мог бы измениться за считанные недели на противоположный. Это звучит парадоксом, но именно в демократической Беларуси резкий разворот на Запад (в том числе и в стиле *Realpolitik*) был бы невозможен.

Европа и Россия относительно Беларуси оказываются в ситуации известной из теории игр дилеммы узника: максимум оба игрока выигрывают при кооперации, однако оба подозревают (и заметим – небезосновательно) друг друга в попытках получить преимущество за счет партнера. Европа видит в политике России стремление установить свой контроль над Беларусью, а то и просто присоединить соседнюю страну к себе, при этом в любом случае не допустив никакого европейского влияния и присутствия в Беларуси. Москва, в свою очередь, опасается намерений Европы вырвать Беларусь из российской геополитической орбиты, включив ее в свою, европейскую сферу влияния. Повторю, опасения небезосновательные, но в результате самой безопасной, самой надежной стратегией каждой стороны оказывается отказ от кооперации. И мы снова оказываемся в ситуации, где белорусская власть – *tertius gaudens*.

Возможно, теперешний кризис станет моментом истины, и Европа и Россия смогут сломать логику дилеммы узника и сформировать совместную стратегию относительно Беларуси. Если этого не произойдет, то с учетом приведенного выше анализа западных стратегий, можно с высокой степенью вероятности предсказать, что этих стратегий будет еще много.

Леонид Заико

Расширение Европы на Восток: опыт для Беларуси

Беларусь, по мнению геополитических пессимистов, пока остается за бортом «большой Европы». Это часто звучит как приговор белорусской элите. Действительно, а что будет с нами вне этой новой и «широкой» Европы? Стагнация и загнивание? Медленное угасание прогресса и белорусской идентичности? Или есть нечто другое? Увеличение Европы – это шанс для нас плыть быстрее. Использовать эффект катамарана, двух несущих «бортов» – российского и европейского.

Будем ли мы за бортом новой исторической общности людей – европейцев? А что представляет в процессе расширения ЕС такой экземпляр, как «Номо Eurocus» – уникальный посттранзитивный тип представителя «новой исторической общности»? Первые итоги происходящего интересны и самооценны. Для нас – особенно.

ЕС как уходящая ценность постсоциализма

Феномен Европы последних лет является классическим случаем массового когнитивного диссонанса, как на Западе, так и на Евровостоке. Свершилась мечта жителя авторитарных и тоталитарных государств второй половины прошлого века. Практически люди попали из одного социально-экономического измерения в другое. То, что произошло потом, укладывается в синтетическую оценку жителей ГДР. Звучит она так: «Все что, говорили коммунисты ГДР о социализме, было почти абсолютной ложью. Но то, что они говорили о капитализме, было абсолютной правдой».

Чистая истина для тех, кто в течение одной жизни, был вынужден менять стереотипы, привычки и методы адаптации к самой жизни. Ее внутренним и внешним константам и переменным. Европа меняла политическое время, а за-

тем время стало менять Европу экономическую, и Европу социальную.

Между прочим, опыт нынешней расширенной Европы – «много – не есть хорошо». Опыт Беларуси – есть хорошо можно не только за европейским столом. Мы, как малое предприятие континентального типа, которое обладает несомненными преимуществами собственных векторов геополитической и геоэкономической свободы. И просто свободы. Которой действительно не хватает. Которая создается самими гражданами страны и гарантируется политическим классом. Тем, который находится у власти. И тем, который предполагает получить власть в будущем.

Позитивный опыт расширения Европы для Беларуси весьма существенен. Это – дисциплина соглашений и договоров. Прежде всего, и «до того». Безусловность и точность, что трудно сделать на постсоветском пространстве. СНГ или ЕвразЭС с трудом могут найти подтверждение одновременной дисциплинированности в выполнении взятых обязательства. Если бы так, как в ЕС выполнялись принятые соглашения в рамках создания единого государства Беларуси и России, то все мы жили бы в другой стране. Возможно, с единым президентом – А. Лукашенко. Чего и не произошло по причине слабой надежности выполнения принятых решений участниками интеграционных процессов в странах Евровостока.

Но ситуация неисполнимости принятых решений глав государств не является случайной. Именно она и отражает то, что все попытки создать интеграции без фундамента, обречены на жалкое существование. Попытки, но не номенклатура, которая возводит эти странные замки «единого Евровостока». Мы пока играемся в интеграцию, а политики с трудом вспоминают то, что учили в вузах по курсам исторического материализма или научного коммунизма.

Урок ЕС – система интеграции основывается на совместных, единых ценностях. Для них это – рынок, демократия, права человека. Все страны участницы только на основе такого единения и принимаются в союз. Остальное – второстепенно, точнее – возможно терпимо. Но только при единстве системы ценностей. Это – главный урок расширения Европы для Беларуси. Все наши попытки построить союзное государство, интеграции без единства ценностей с партнерами обречены на провал.

Многое в Европе заслуживает самой высокой оценки. Многое, но далеко не все. Пока экономика находится на первом месте притязаний на лидерство в мире, мы будем по этому критерию и оценивать европейские результаты. Для них, и для себя. Конечно, количественные параметры не являются истиной в последней инстанции. Они вообще могут и не быть истиной. Жизнь гораздо сложнее и интересней. Это также привлекает нас к Европе. Не только их доходы или марки красивых автомобилей. Но и красота жизни, интерес к истории, многообразию жизненных и человеческих проявлений.

Но, начнем с самых простых и понятных показателей. С макроэкономических агрегатных величин, которые являются шифром основной части постоянных и переменных экономических величин.

Что же представляет динамика ВВП на европейском едином экономическом пространстве?

Таблица 1. Темпы роста реального ВВП¹

Страна	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
ЕС 25	3.9	2.0	1.2	1.3	2.4	1.6	2.3 ^(f)	2.2 ^(f)
ЕС-15	3.9	2.0	1.1	1.1	2.3	1.5	2.2 ^(f)	2.0 ^(f)
Зона евро 12 стран	3.9	1.9	0.9	0.8	2.1	1.3	2.1 ^(f)	1.8 ^(f)
Эстония	7.9	6.5	7.2	6.7	7.8	9.8	8.9 ^(f)	7.9 ^(f)
Латвия	6.9	8.0	6.5	7.2	8.5	10.2	8.5 ^(f)	7.6 ^(f)
Литва	3.9	6.4	6.8	10.5	7.0	7.5	6.5 ^(f)	6.2 ^(f)
Венгрия	6.0	4.3	3.8	3.4	5.2	4.1	4.6 ^(f)	4.2 ^(f)
Польша	4.2	1.1	1.4	3.8	5.3	3.2	4.5 ^(f)	4.6 ^(f)
Словения	4.1	2.7	3.5	2.7	4.2	3.9	4.3 ^(f)	4.1 ^(f)
Словакия	2.8	3.2	4.1	4.2	5.4	6.1	6.1 ^(f)	6.5 ^(f)
Болгария	5.4	4.1	4.9	4.5	5.6	5.5	5.4 ^(f)	5.7 ^(f)
Хорватия	2.9	4.4	5.6	5.3	3.8	4.3	4.4 ^(f)	4.5 ^(f)
Македония	4.5	-4.5	0.9	2.8	4.1	4.0 ^(f)	4.3 ^(f)	4.7 ^(f)
Румыния	2.1	5.7	5.1	5.2	8.4	4.1	5.5 ^(f)	5.1 ^(f)
Швейцария	3.6	1.0	0.3	-0.3	2.1	1.9	1.8 ^(f)	2.2 ^(f)
США	3.7	0.8	1.6	2.7	4.2	3.5	3.2 ^(f)	2.7 ^(f)
Япония	2.9	0.4	0.1	1.8	2.3	2.6	2.8 ^(f)	2.4 ^(f)
Канада	5.3	1.7	3.2	10.2 ^(f)	2.9 ^(f)	2.9 ^(f)	3.2 ^(f)	2.7 ^(f)

Что происходит? Европа входит в период спокойных трансформаций? Проглатывает новых членов и медленно растет? По 2.2% в год, что для новой Европы очень мало. Или мировые тенденции неблагоприятно сказываются на положении дел? Или рост числа участников и необходимость новых расходов не работают на динамику?

Конечно, факторов замедленного роста много. Но надо понимать, что Европа не Китай. США, Япония и Канада также балансируют на уровне около 3% прироста ВВП. То есть, имеет место устойчивый рост, о пришествии которого много говорили западные экономисты и политологи. Возможно, «золотому миллиарду» этого темпа предостаточно. Уровень жизни высок и «перебирать» потолок смысла нет.

С учетом такого методологического свойства состоявшихся цивилизаций становится понятно, что расширение Европы в большей степени стимулирует новых членов. Бывший социализм, войдя в Европу, сразу стал демонстрировать преимущества социализма? Те, которые канонически считаются недостат-

ками? Низкий рост зарплаты и постоянное увеличение расходов на продукты и товары первой необходимости? Да, но это характеристика волн потребления. В новых членах союза емкость внутреннего рынка будет расти еще лет 15-20. Для того чтобы достичь уровня предложения товаров и услуг, адекватного экономикам лидеров Евросоюза.

Наиболее динамичные экономики ЕС – это Эстония, Латвия и Словакия. Почему они, и как это получилось? Эстония лидер, как страна максимально открытая в региональную и мировую экономику. Плюс население, сопоставимое с городом Минском. Сказывается и уровень либерализации. При небольшом населении, отличающемся спокойной реакцией на происходящее, и отсутствием миллионов пенсионеров. Дома и на улицах.

И что же происходит? Расширение ЕС мало сказалось на темпах роста ВВП Эстонии. Они остались высокие, но в рамках имеющихся 7-9%. Ускорение роста пошло в Словакии, что, вероятно, и должно было происходить после определенного политического и экономического «институционального застоя». Авторитаризма середины 90-х. Немного прирост обнаруживает себя в Болгарии, что весьма условно. Скорее, их вариант складывается в уверенную «пятерку».

Положительно сказывается на темпах расширения ЕС для Хорватии и Македонии. Хотя неровность экономической ситуации в Македонии самая заметная. Новые члены – Румыния и Болгария являются своего рода 5-ти процентными спринтерами в этой развивающейся экономической ситуации.

Таковы некоторые предварительные результаты. Они не являются сенсационными, демонстрируют не безудержный рост на новом экономическом пространстве, а институциональные изменения. Которые ВВП «не схватывает», но которые закладывают фундамент эффективной рыночной экономики будущего. Именно они затем дают количественные приращения. Но – это в будущем. Что касается первого десятилетия нынешнего века, то темпы ВВП весьма низкие. Особого макроэкономического и статистического энтузиазма на этот счет не наблюдается ни у кого.

ВВП отражает и качественные процессы в формировании новой экономики. Интеллектуальной, что дает шансы бережно использовать ресурсы планеты и отдельной страны. Это относится ко всей гамме проблем энергопользования.

Европейское энергетическое настоящее и будущее

Исходный момент в понимании современных трендов движения основных показателей экономики – *энергоресурсы*. С них начинается производство, ими заканчивается день простого европейского обывателя. «Погода в доме» – важнее всего, как поется в песне Ларисы Долиной.

Энергетика – это путь в будущее, либо тормоз даже в настоящем. Предмет переговоров, условностей и безусловности рынка и его императивов. Не случайно столько политической энергии тратится на обсуждение газовой и нефтяной проблематики. Хотя некоторые политики лукаво относят данные вопросы к предмету диалога хозяйственных субъектов. Если бы это было так на самом деле.

Рост ВВП – это и рост энергозатрат, хотя относительные расходы на единицу ВВП будут снижаться. Хорошо, если они снижаются. Цены подталкивают к этому. Второе направление развития этой сферы – *интеграция и унификация* энергетической политики. В этом и сосредотачивают свои усилия многие страны. Таким образом, все более активным становится процесс, когда основные регионы мира, Европа, постсоветское пространство идут к созданию объединенных энергетических мощностей, унификации всей энергетической политики. Сначала в региональном аспекте, а затем – континентальном. В перспективе – мировом, глобальном.

Процесс интеграции усилий в области энергодобычи, транспортировки и потребления энергии в своей основе ориентируется на то, что стоимость объемов производства энергоресурсов постоянно растет. Во всем мире и это стало доминантной тенденцией нашего времени. В суммарном виде весь энергосырьевой оборот мирового рынка составляет около 3.5-4 трлн. долл.

С другой стороны, этот рынок перспективен и даже в Беларуси уже начался поход за нефтью в Латинскую Америку и Иран. Далеко, но нефтяная лихорадка охватила и спокойные провинциальные политические элиты Беларуси.

Наверно, надо было начинать раньше. И не методами далеких походов. Мы всегда были бедны на энергию. Сколько же можем производить сами? Собственные энергоресурсы покрывают не более 4-5% потребностей в них Беларуси. Очень мало, но и дело не только в том, что страна переключилась в прошлом веке на газ. Для Беларуси в советские времена была возможность участвовать в поиске и добыче нефти и газа на территории России. Именно по этой причине в суверенной и независимой Беларуси в объемах используемых энергоресурсов и готовой электроэнергии доля покупки ее в России составляет около 97%. Уникальная роль газа, который в силу его дешевизны стал энергетическим наркотиком белорусской экономики. В начале этого столетия в совокупном энергобалансе удельный вес российского природного газа составляет около 80%.

А что в перспективе? Газ или иные виды топлива. Скажем – нефть? Пока газ устраивает больше и экономические и политические элиты, особенно в Европе. Необходимо также учитывать, что доказанные запасы природного газа на планете значительно превышают аналогичные ресурсы нефти и оцениваются примерно в 177.7 трлн. куб. м. По расчетам его должно хватить примерно на 70

лет, в то время как нынешние доказанные запасы нефти при прогнозируемом потреблении будут исчерпаны в течение 40 лет.

Европа шла своим путем энергопотребления. По формуле: $\frac{1}{3}$ газ + $\frac{1}{3}$ нефть + $\frac{1}{3}$ атомная энергетика. С элементами растущего производства солнечной энергии, ветра и иных источников. Со своей стороны, каждый из сегментов энергетического сектора имеет собственное лобби и свои интересы в денежных доходах. Чернобыль «придавил» ядерное лобби в Европе, чем и воспользовались газовые лоббисты. Неплохо это получилось в Германии, что видно из совместных проектов с Россией. Политики быстро переквалифицируются в газовщиков.

Вместе с тем следует признать объективно и то, что природный газ значительно дешевле и экологически чище при его использовании как топлива для получения тепла и электроэнергии, что дает ему шанс стать основным энергетическим сырьем. С 2002 г. потребление природного газа в странах ЕС-25 достигла примерно 530 млрд. куб. м или около 20% общемирового потребления.

Европа использует не только и не столько российский газ. Основные районы его добычи и поставки – побережье и шельф Северного и Норвежского морей (Великобритания, Нидерланды, Норвегия), Алжир. Это сегодня, но какова перспектива?

Существо вопроса заключается в том, что российские запасы природного газа (около 40% мировых разведанных запасов) являются наиболее перспективными. Это дает шанс на развитие всей стратегии России по созданию новых платформ экономического и политического сотрудничества с ЕС. При этом реальным становится процесс, когда в Европе природный газ начал вытеснять атомную энергетику. Большой денежный «кусочек» просматривается в том, что общие расходы стран ЕС на развитие инфраструктуры энергетики и строительства новых тепловых электростанций приблизятся к 1 трлн. евро в год.

Не менее серьезной проблемой, которая сейчас начинается адекватно восприниматься в Беларуси, является вопрос о *цене на газ*. Энергетические тарифы поправляют расчеты политиков, которые делались лет десять тому назад, добавляют массу новых проблем в развитии европейского и внеевропейского сообщества. Как известно, Евровосток в лице России и Туркменистана превращаются в главного поставщика газа в ближнюю и дальнюю Европу.

Как меняются тарифы? В 5 раз, как предлагал во второй половине 2006 г. А. Миллер для Беларуси? Посмотрим на общее состояние дел по тарифам. Энергосистемы ближнего зарубежья получали газ по ценам от 46.68\$ за 1000 куб. м (Беларусь) до 80\$ для Украины и Молдовы по свободной продаже и 50\$ за 1000 куб. м в рамках оплаты за транзит по их территории.

Тарифы росли, но достаточно осторожно. В целом средняя цена для стран СНГ и Балтии в 2004 г. составила 54.2\$ за 1000 куб. м, в 2003 г. – 49.8\$, в 2002 г.

– 53.2\$ и в 2001 г. – 48.3\$. Падение цены в 2003 г. обусловлено применением к Беларуси цен пятого российского пояса. Это сказалось на общих усредненных показателях.

Вопрос вопросов: как соотносятся цены для Европы и цены на газ для Беларуси? Начнем с того, что при любом уровне, природный газ всегда будет для Беларуси дешевле. Причина – более короткий путь транспортировки газа из сибирских регионов России. Если исходить из нынешних средних тарифов на перекачку природного газа примерно 1.8 долл. за 1000 куб метров на 100 км, то по отношению, например, к Германии конечная цена для Беларуси газа будет всегда ниже на 35-40 долл.

На это обращаем особое внимание – не 250, а 210-220 долл. за 1000 м³ есть некая высокая планка газовых тарифов по продаже странам «до большой Европы». Если подходить экономически, а не политически.

Как следует из приведенных данных, тарифы на газовое топливо менялись постоянно, но нигде они не вырастали за год в 2 раза. Или в 5 раз, как это предлагалось российскими газовщиками для Беларуси в 2006 г.

Что собой представляет динамика цен на газ для населения стран ЕС, видно из представленной табл. 2.

Таблица 2. Цены на газ (для домашних хозяйств) в евро за гигакалорию
(без налогов)

Страна	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
ЕС 25	:	:	:	:	:	8.07	8.42	9.93
ЕС-15	6.85	7.24	8.49	8.42	8.37	8.38	8.66	10.17
Бельгия	6.91	7.44	9.45	8.34	8.58	8.39	8.85	10.75
Чехия	:	3.57	4.51	5.81	5.20	5.38	6.30	8.43
Дания	:	8.95	10.96	7.53	8.33	8.45	12.58	13.19
Германия	7.19	6.93	9.65	9.24	8.93	9.10	10.16	12.25
Эстония	:	:	:	:	3.93	3.93	3.92	3.93
Греция	:	:	:	:	:	:	:	:
Испания	8.65	9.15	11.06	10.46	10.43	9.95	10.25	11.75
Франция	7.22	6.99	8.44	9.19	9.06	:	9.00	10.81
Ирландия	7.14	7.28	7.28	7.27	7.27	7.93	8.80	11.02
Италия	7.86	8.79	11.07	9.95	9.86	8.88	8.98	10.40
Кипр	:	:	:	:	:	:	:	:
Латвия	:	:	:	:	:	3.58	3.85	4.54
Литва	:	:	:	:	:	4.62	4.58	5.29
Люксембург	5.14	5.68	7.63	6.64	6.91	6.67	7.68	9.74
Венгрия	2.63	2.97	3.20	3.88	3.94	5.02	5.38	6.44
Мальта	:	:	:	:	:	:	:	:
Голландия	6.00	5.62	6.31	7.03	8.17	8.17	9.64	11.09
Австрия	:	7.80	8.78	8.78	8.85	9.13	8.91	10.72
Польша	:	:	5.29	6.64	5.91	5.20	6.19	7.76

Страна	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Португалия	:	:	13.68	13.19	12.70	11.48	11.75	13.83
Словения	5.39	5.52	8.18	7.31	7.40	7.23	7.82	10.03
Словакия	:	:	:	:	:	6.11	6.84	9.12
Финляндия	5.14	:	:	:	:	:	:	:
Швеция	:	7.63	9.13	9.63	9.85	10.01	11.72	14.80
Британия	5.95	6.65	6.27	6.63	6.56	6.52	6.91	7.84
Болгария	:	:	:	:	:	5.62	5.61	6.42
Хорватия	:	:	:	:	:	:	6.27	6.42
Румыния	:	:	:	:	:	:	4.03	4.64

Что же происходит? Во-первых, тарифы на газ для европейских стран и внутри этих стран растут, но не скачками, а линейно. Интересно и то, что они не являются едиными. То есть, нет равных экономических условий. И наши дискуссии с россиянами на эту тему становятся сомнительными. В нынешнем европейском контексте.

Обратим внимание на то, что в Германии (12.25) высокие тарифы. Выше, чем во Франции (10.81) или Австрии (10.72). Дело не столько в транспортировке газа, но и в самой специфике национальной энергетической политики. Равенства хозяйственных субъектов нет. Это у них, при «их» развитом и интегрированном рынке.

Что же получается? Никаких особых преимуществ при вступлении в ЕС не наблюдается? Да, каждая страна решает собственные проблемы. Если Великобритания добывает нефть и газ, то ее домашние хозяйства отапливаются по цене в 7.84 евро. В несравненно более бедной Словакии тарифы выше – 9.12. И никто не возражает против такого европейского равенства.

Выводы из представленных данных важны для нас. Так, для европейских стран тарифы на газ спокойно, но повышаются. Нет взрывных вариантов. То, что называется, шокowymi колебаниями. Или просто – внешними шоками. Есть ускорение прироста цен в 2006 г., а до этого – более или менее сбалансированный прирост.

Такой вариант динамики объясним и наличием диверсифицированных поставщиков. В Европе основными поставщиками природного газа на общий рынок являются энергетические компании 5 государств: Алжира (около 14% рынка), Великобритании (13%), Нидерландов (12%), Норвегии (15%) и России (30%). Еще примерно 2-3% производят сами «остальные страны Европы». Участвует в обогреве части «золотого миллиарда» и нищая Африка. Примерно 10% поставляют некоторые африканские государства (Нигерия, Ливия, Египет) и около 3% страны Персидского залива (Кувейт, Оман, Катар), Тринидад и Тобаго.

А что дешевле для европейцев? Добыча по затратам примерно находится на уровне 15 долл. за 1000 м3. Есть и дешевле. Но для европейцев самым деше-

вым был и есть алжирский газ. Причина – невысокие издержки на транспортировку. Европа расположена недалеко. По этой причине издержки на добычу и транспортировку составляют около 50 долл. за 1000 м³. Российский газ, который поступает в Европу, увеличивает свою стоимость вследствие транспортировки с 15 до 100 долл.

Это все совершенно простая арифметика. Но, если будут расти цены на нефть и другие энергоресурсы, то газ может подорожать до 400-450 долл. Уже в ближайшее десятилетие. Так вполне может и произойти.

Пока же вхождение в ЕС не сказалось «очень существенно» для домашних хозяйств новых членов развитой Европы. Что же имеет место по дифференциации тарифов?

Парадоксально, что самые низкие газовые тарифы в 2006 г. существуют в Латвии, которая, как известно, газ не добывает. Но, в которой проживает много неграждан с российскими фамилиями. Для этой страны российский газ продавался всего по 4.54 евро за 1 гигакалорию. Точнее уже поступает непосредственно в квартиры и дома. Румыния, добывающая газ и нефть одновременно, и производящая продажи энергопродуктов, имеет тариф на уровне 4.64. Эти показатели примерно в 2-3 раза ниже соответствующих тарифов для покупки газа населением остальной, или всей Европы.

Внимательный аналитик обнаружит, что самый низкий тариф «скрывается» в Эстонии. Он вообще резко отличается от средневропейского (9.93) и равен – 3.93. Почему так происходит? Особое отношение к своим домашним хозяйствам? Избыток газа? Нет. Хотя Эстония добывает собственные горючие сланцы, ситуация объясняется иными причинами. Дело в том, что поставки газа в Эстонию являются своего рода частью транзита поставок газа из России в саму Россию. Просто газопровод проходит чисто территориально через Эстонию. Технически иначе пока невозможно. Именно по этой причине тарифы на российский газ для Эстонии практически близки к российским. Заметим, что подобные преимущества пока имеют и Беларусь с Литвой в отношении транзита газа в Калининград. Что частично имеет место и в договоренностях по газовым тарифам.

Газовая политика Европы дает шансы для ее изменения в будущем. Есть соответствующая энергетическая Хартия, и она приблизит к тому, что называется диверсифицированный энергетический рынок Европы. Идея Европейской энергетической хартии (ЕЭХ) была выдвинута на заседании ЕС в Дублине 25 июня 1990 г. премьер-министром Голландии Р. Любберсом. Она оказалась практичной и была принята большинством европейских государств 17 декабря 1991 г. в Гааге. Для ее реализации был принят Договор к энергетической хартии (ДЭХ), открытый для подписания 17 декабря 1994 г. в Лиссабоне. К настоящему времени ДЭХ подписали ЕС и 51 страна, в т.ч. такие как США,

Канада, Япония, Турция, Австралия и другие государства. Россия ведет постоянные переговоры в рамках ЕЭХ и ДЭХ, но повернула дело таким образом, что Хартию надо будет подправлять. Или делать ее новую редакцию. Это очень интересный вопрос.

Когда Россия станет членом этой Хартии, то возникнет новая геоэкономическая ситуация. Пойдет диверсификация собственников и энергетическая власть перекроит многое в этом мире. Речь идет о подступах к месторождениям, и о переходе под контроль сырьевых ресурсов добывающих стран. Некое новое энергетическое пространство?

Возможно, мы имеем дело с феноменом дружеского ужина по типу «давайте съедем сначала твое, а потом – каждый свое». Хотя, впрочем, в Европе ничего не осталось от источников природной энергии. Что мы почувствовали на собственной белорусской судьбе гораздо раньше европейцев союзного масштаба.

Может по этой причине и проводится эксперимент по 5-кратному подъему цен на газ для Беларуси? Конечно, есть и другие причины, но очень часто в славянской традиции опыты лучше ставить на близких родственниках. Причем, не «европейской выделки».

Европейские заработки. Конвергенция и дивергенция

Для жителей стран социализма существовала целая наука. Объяснительная наука о том, как считать доходы и уровень жизни на Западе и у нас, на Востоке. Писались диссертации, книги, и эта отрасль знаний стала острием идейной борьбы. Большинство наших граждан не верили в компаративные подсчеты доходов жителей Европы и СССР. Особенно не верили люди молодого возраста и те, кто часто бывали за границей.

Распад социализма проходил под знаком витринной пропаганды Запада. Что и как получали и расходовали жители стран ЕС, было особой темой разговоров на кухне. Телевидению не верили, а каждая импортная сигарета или колготки делали постепенно свое дело. В Польше, Венгрии, Чехии, СССР миллионы людей мечтали иметь европейские заработки и покупки. Кто не знал – тому было все равно. Жители Чукотки до сих пор не интересуются зарплатой в Германии или Франции. Благодаря Роману (но не Проди) Абрамовичу они получили супермаркеты с европейским ассортиментом. Просто так, не входя в ЕС и не думая на эту тему ни минуты.

Другое дело – белорусы. Они до сих пор воспринимают доходы жителей стран ЕС как нечто чуждое, далекое и нереальное. Слишком велики разрывы в оценке возможного уровня зарплаты. Действительно при средней месячной заработной плате в 300 долл. (по курсу декабря 2006 г. – 230 евро) мы действи-

тельно пока отстаем от старых членов ЕС в «разы». Достаточно посмотреть на значения величин. Для ЕС-15 такой показатель составлял в 2003 г. – 3343 евро, что в 14.5 раз больше нашей высокой величины средней месячной заработной платы. А что другие страны? Германия – 3747 евро, Бельгия – 3910 евро. Но при этом удивляет, что маленькая Исландия может обеспечить заработки своим наемным работникам на уровне 3953.8 евро. У «маленьких» с заработной платой получается лучше. Мы это истину знали и раньше, понимаем, что такая тенденция пролонгирована и в новом столетии.

Особо чувствительная тема – размеры заработной платы в новых и старых членах ЕС. Что происходит в этом сегменте реальной экономики? Как отражается на доходах занятых в производстве товаров и услуг расширение ЕС? Много проясняется после исследования статистических данных, представленных в следующей таблице. Мы исходим из той гипотезы, что по статистике до 2004 г. можно судить об основной волне расширения. Имеющиеся тренды будут действовать и на последующей, уже меньшей, волне расширения.

Начнем с обобщенных данных официальной европейской статистики. Именно общеевропейской, а не национальной. Сравнительные данные, представленные в таблице, составлены специалистами по статистике органов Евросоюза. Метод расчетов прост – определение показателя как среднего от общих агрегированных размеров заработной платы в стране, деленных по число полноценных (условно) занятых. Тех, кто работает официально установленную рабочую неделю. Конечно, есть много специалистов, которые так не работают. Они составляют интеллектуальное начало новой экономики и их контракты не вошли в средние расчеты. Тем не менее, представленные показатели обладают высокой информационной силой и релевантны.

Итак, в среднем каждый рабочий стран ЕС получает в месяц следующую заработную плату.

Таблица 3. Месячные затраты на рабочую силу, евро
(фонд зарплат, разделенный на число наемных рабочих,
работающих на полную ставку)

Страна	1996	2000	2001	2002	2003	2004
ЕС-25	2232.4	2718.8	2778.3	2876.7	2888.1	:
ЕС-15	:	3164.7	3160.9	3264.8	3343.5	:
Зона евро	:	2993.9	2990.1	3078.0	3196.7	:
Бельгия	:	3504.0	3672.5	3841.1	3895.2	3910.1
Чехия	426.3	582.3	660.6	770.4	777.1	841.6
Дания	:	2944.4 (b)	3127.9	3921.7	4101.4	4186.3
Германия	3171.0	3468.0	3556.0	3638.0	3726.0	3747.0
Эстония	275.9	429.1	496.3	562.4	608.4	650.3

Страна	1996	2000	2001	2002	2003	2004
Греция	1446.3	1658.1	1739.9	1849.4	1984.3	:
Испания	2066.2	2030.6	1867.4 (b)	1939.6	2017.0	2081.6 (p)
Франция	3104.0	3241.0	3294.0	3358.0 (u)	3414.0 (u)	3503.0 (u)
Италия	:	:	2822.0	2904.0	:	:
Кипр	1252.1	1571.7	1633.9	1712.8	1837.0	1902.6
Латвия	:	343.0	350.0	360.9	357.3	:
Литва	192.0	391.9 (b)	432.7	469.2	486.6	508.3
Люксембург	:	:	:	:	:	:
Венгрия	434.2	539.9	613.8	730.7	763.7	838.2 (p)
Мальта	:	:	:	1288.5	1282.4 (b)	1257.1
Голландия	2812.0	3155.0	3359.0	3541.0	3716.0	3828.0
Австрия	:	3339.0	:	:	:	:
Польша	447.1	672.4	791.8	783.1	698.2	699.2
Португалия	1062.4	1189.2	1249.6	1314.2	1343.0	1394.5
Словения	1061.9	1282.5	1337.9	1440.1	1496.7	:
Словакия	317.7	444.5	479.6	518.4	565.3	636.0
Финляндия	2769.2	3047.0	3079.0	3409.0	3547.0	3698.0
Швеция	3304.8	4047.4	3885.1	4072.0	4312.7	:
Британия	2168.8	3676.9	3793.4	3891.3	3642.4	3848.6
Болгария	:	179.0	189.8	193.8	202.2	213.5
Румыния	157.8	218.1	222.3	250.4	245.6	271.8
Исландия	:	:	:	3403.6	3697.8	3953.8

У кого ситуация хуже? Конечно, у самых новых членов Союза. Хотя, как сказать. В Румынии заработная плата уже в 2004 г. была выше, чем в Беларуси. Болгария также не отстает от наших сверхвысоких показателей. Которые, являются таковыми, по мнению официальных белорусских властей. При наличии абсолютного отставания в долларовом или евро эквиваленте в прошлые времена подчеркивали низкие тарифы на транспорт или ЖКХ. Сейчас делают точно также.

Однако, ЖКХ или транспорт будут дорожать, а проезд в автобусе в Беларуси и соседних странах будет стоить примерно одинаково. Это – региональные цены и тарифы, которые будут устанавливаться с автоматической четкостью. Как бы правительство не старалось делать вид, что оно «управляет» данными процессами. Кстати, проезд в маршрутных такси показывает, что цены на данные услуги действительно практически совпадают. У нас и в соседних странах.

Понятно, что расширение Евросоюза может действовать положительно для новых членов. Это уже не аксиома, а реальный результат общего экономического пространства. Именно оно оказывает главное воздействие на процессы формирования национальной величины заработной платы. Срабатывают и факторы миграции в страны с более высокими доходами. Это делает во многом противоречивой ситуацию. Трансферты доходов из-за границы пока особенно

не учитываются, хотя они начинают играть все большую роль для новых членов Евросоюза.

А что — для старых членов Евросоюза? Как на них сказывается увеличение общего числа занятых на формирующемся едином экономическом пространстве? Выделим основные тенденции и тренды. На основе чисто статистических показателей.

Статистические данные дают основания считать следующее:

- Расширение Евросоюза не привело к снижению или торможению заработков в старых членах сообщества. Прирост шел и идет, хотя могут быть небольшие девиации, как в Британии в 2003 г. При этом среднее годовое увеличение заработной платы по всем странам достигает 60 евро, 100 евро. Вместе с тем в 2003 г. суммарный прирост составил всего 12 евро. Такая цифра будет незаметной величиной для работающих по найму. Она может характеризовать определенный рост экономических проблем для ряда стран ЕС. Что касается основателей ЕС, то в Германии и Франции с 2000 г. по 2004 г. заработная плата выросла на 279 и 262 евро, соответственно. Темп прироста за 4-летний период составил всего 8%. Это не очень много. Но абсолютная величина приращения составляет столько, сколько в Беларуси вообще зарабатывают в месяц. Что это означает?

Если в ведущих государствах ЕС при вступлении новых членов идет увеличение доходов на уровне средней зарплаты в Беларуси, то при прочих равных условиях, в европейских странах-лидерах повысилась производительная сила труда настолько, что за этот счет можно было бы просто содержать белорусских рабочих и служащих как получателей доходов. Без их работы на своих национальных предприятиях. То есть Европа может просто содержать за счет новой производительной силы капитала и труда целые страны. Если существует на то политическая воля. И желание собственного населения.

- Но, как известно, в «новых» странах ЕС все ходят на работу. Или почти все. В странах, новых членах ЕС, идет поступательное повышение заработной платы, хотя не всегда это — устойчивый рост. Примером могут быть Латвия (до вступления). Очень динамичны показатели Эстонии, которая к 2004 г. достигла уровня заработной платы в 650 евро. Для сравнения, показатель Литвы составил всего 508 евро. Вместе с тем, это в 2 и более, «разов» выше, чем зарплата в Беларуси и данный аргумент более значим, чем высокие темпы прироста ВВП в нашей стране.

Конечно, мы в последние 2 года преуспели в темпах прироста заработной платы. По 20% ежегодного увеличения. Что очень и очень много для страны с мало реструктурированной экономикой. Помогает также ЕС, покупая нефтепродукты белорусского производства. Из российской нефти. Надо сказать, что наши темпы увеличения заработной платы пока складывались в уникально

хороших внешних условиях. Но это заканчивается и придется перейти к более скромным показателям прироста. Если вообще это удастся сохранить. Как тренд национального экономического развития.

- Фактом реальности является и то, что в ЕС нет равенства в доходах. Его и не должно было бы быть вообще. По определению. Вопрос в том, как будет складываться динамика выравнивания уровней заработной платы. Высокие показатели Дании в 8 раз превышают аналогичные данные по новым членам ЕС. Если в Исландии показатель составлял в 2004 г. 3953.8 евро, что для жителя Польши с 699 евро составляет 17.7% от заработной платы. Стоить поработать 2-3 месяца в Исландии, что даст годовой заработок. Временный выезд такого типа является средством повышения доходов наиболее активной части населения «новой Европы».

Надо отдавать отчет в том, что разрыв такого рода значим, и будет сказываться на миграции рабочей силы. В рамках Евросоюза. По этой причине свободный процесс движения денежного и человеческого капитала явно отличаются по возможностям и механизмам трансферта. Более устойчивыми будут формальные ограничения на прием на работу в государствах ЕС. Такого рода процессы растягиваются на десятилетия. За ними будет стоять и «большая» миграция. Возможно, что Европа начнет вариться в новом интернациональном котле. Именно под воздействием экономической компоненты, связанной с миграцией рабочей силы.

- Факторы высокого разрыва в доходах приведут к вымыванию собственного трудоспособного населения и создадут потребность в рабочей силе в странах-соседях Беларуси.

Речь идет о наших ближайших соседях: Польше, Литве, Латвии, Эстонии. Именно они и становятся удобными странами реципиентами нашей рабочей силы. Хотя именно сейчас у нас самих имеется спрос на подготовленных инженеров, врачей, рабочих и служащих. Но фактор высоких доходов в ЕС будет оказывать давление на решения наших соотечественников. Особенно – молодежи. Что также будет оказывать воздействие на двусторонние отношения. Использование рабочей силы Беларуси в странах Балтии может стать возможным вариантом развития процессов «сообщающих сосудов» нашего экономического и политического сотрудничества.

В целом, расширение ЕС дало импульс роста персональных располагаемых доходов. В ведущих «старых» странах и новых членах идет процесс неуклонного роста заработной платы, и увеличения доходов экономически активной части населения. Наша заработная плата в 14.5 раз в валютном эквиваленте ниже среднего европейского уровня. Достичь его будет в течение 10 лет невозможно. Если же представить возможным уникальные темпы прироста белорусской экономики в ближайшие 20-30 лет, то мы придем к этим величинам.

Однако и Евросоюз не будет оставаться на месте. В чем никто не сомневается. Даже в Беларуси.

Уровень жизни: ценовой ракурс ЕС

Было время, когда процесс сравнения уровней жизни, являлось задачей пропагандистских служб стран Востока и Запада. Эти сравнения – снаряды, которыми пользовались правительственные информационные службы. Более интенсивно такие сражения начали проходить во времена Хрущева. Почему? Причин много, но основная – развернутое создание потребительского общества. Вхождение США в стадию общества массового потребления стало индикатором новой эпохи. Эры потребителя.

Конечно, такой расклад дел до сих пор не принимают многие философы и социологи. Особенно исторические материалисты, как ни парадоксально. Материалисты, казалось бы, и должны радоваться формированию потребительского общества. Но не тут-то было. Началось сражение против потребления, в результате чего появились и жертвы. Особенно в странах бывшего социализма, и пораженных в этой схватке было более всего в годы холодной войны.

Потребительское общество стало интенсивно формироваться последние годы в Беларуси. Резко и неожиданно для части политиков и «неполитиков». Это не пугало, но и не очень-то вдохновляло и власть, и оппозицию. Для оппозиции любое улучшение жизни в стране – это потеря своих сторонников. По причине успешности тех, кто находится у власти. Но и для власти рост потребителей, как человеческого и экономического феномена, так же не очень желателен. Парадоксально, но для бедных нынешняя власть, кажется милее и роднее. Богатые всегда самостоятельны и критичны. Они более независимы и лучше могут реагировать на несправедливость, манипуляции, обман. В конце концов, богатые вообще могут уехать. А кто же останется?

Вопрос не абстрактный. Если в России через 3 года по расчетам «Единой России», как партии власти, зарплата должна составить 25 тыс. рублей, что адекватно 1000 долл., то выводы должны сделать и белорусские власти. При наших 300 долл. за 3 года мы их не утроим. Тогда императив – миграция наиболее активной части рабочей силы в Россию. Мы просто будем из года в год терять свой человеческий капитал. Это – проблема проблем. Да и Европа подает нам свои сигналы.

Где лучше жить? Там, где нас нет? Но нас пока «нет» везде. Во всех измерениях ЕС. Другое дело – новые члены. Самые, и не самые новые. Группа-15 и группа-25. По ним можно определить возможности и реалии роста уровня жизни. О заработной плате мы говорили, особенно об ее величине в странах

Центральной Европы. Она гораздо выше, чем в Беларуси. Но ниже, чем в соседних – развитых. Что называется, в старой Европе.

Скажем в такой стране, как Чехия месячные заработки уже в 2005 г. превышали 850 евро. Как отмечалось ранее, у нас они достигли 230 евро, но в текущем 2006 г. А в Германии показатель средней заработной платы соответствовал 3800 евро. Что в 16.5 раз больше, чем в работающего взрослого белоруса. Различия понятны.

Сравнения будут не очень корректны, если мы не включим показатели цен. Среднего уровня цен на сопоставимые товары. Это можно сделать при сравнении паритетов покупательной способности и рыночных обменных курсов. Для каждой страны. Для старых и новых членов Европейского Союза.

Статистические службы стран ЕС делают такие расчеты, и мы можем ими воспользоваться. Для этого и воспроизводим специально данную таблицу.

Таблица 4. Сравнение уровня цен на товары конечного потребления домашними хозяйствами, включая косвенные налоги, ЕС-25 = 100 (*уровни сравнительных цен – это отношение между паритетами покупательной способности и рыночным обменным курсом для каждой страны. Если индекс страны выше/ниже, чем 100, то в данной стране товар относительно дороже/дешевле, чем в среднем по ЕС*)

Страна	2000	2001	2002	2003	2004	2005
ЕС 25	100	100	100	100	100 (p)	100 (p)
ЕС 15	104	103.6	103.8	104	104 (p)	103.7 (p)
Зона евро 12 стран	99.9	100.3	101.1	102.9	102.7 (p)	—
Бельгия	105.8	102.8	102.3	104	104.2 (p)	104.3 (p)
Чехия	47.2	50.3	54.7	55.5	55 (p)	57.8 (p)
Дания	127.8	130.7	135.6	138.8	137 (p)	135.8 (p)
Германия	105.6	107.1	107.5	108.7	106.6 (p)	104.1 (p)
Эстония	56.8	59.7	62.1	63.2	62.9 (p)	64.2 (p)
Греция	84	84.5	82.2	84.5	85.1 (p)	87.8 (p)
Испания	85	85.1	85	86.6	87.4 (p)	90 (p)
Франция	107	105.5	106.1	105.8	108 (p)	108.5 (p)
Ирландия	111.6	116	122.4	126.6	123.1 (p)	123.4 (p)
Италия	94	95.5	97.9	102.3	102.7 (p)	102.6 (p)
Кипр	91.3	91.9	90.9	96.5	93.3 (p)	94.3 (p)
Латвия	57.5	58.2	57.6	55.4	56.4 (p)	56.8 (p)
Литва	51.6	53	54.6	54.9	54.6 (p)	54.7 (p)
Люксембург	100.9	102.9	102.5	105.3	106.1 (p)	107 (p)
Венгрия	48.4	52	56.9	59	61.9 (p)	63.6 (p)
Мальта	74.8	75.5	73.7	74.4	74.9 (p)	74 (p)
Голландия	104.2	104	105.3	106.6	105.2 (p)	105.2 (p)
Австрия	102	102.6	105.2	105.7	103.6 (p)	102.9 (p)
Польша	56.3	62.9	59.5	53.4	52.4 (p)	59.6 (p)

Страна	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Португалия	73.4	74.6	76.2	87.3 (b)	85.7 (p)	85.2 (p)
Словения	73.1	73.2	75.5	77.9	75.8 (p)	76.4 (p)
Словакия	44.1	44.6	44.6	50.5	54.9 (p)	57.6 (p)
Финляндия	123	122.8	124.4	125.9	122.9 (p)	122 (p)
Швеция	126.7	117	121.1	124	121.1 (p)	120.6 (p)
Британия	117.3	114.3	110.7	103.8	105.6 (p)	104.9 (p)
Болгария	37.8	39.5	41.6	42.6	43 (p)	43.2 (p)
Хорватия	–	–	55.3	–	–	56.6 (p)
Македония	–	–	39.6	–	–	–
Румыния	41.8	41.8	41.2	41.5	43.2 (p)	53.1 (p)
Турция	60.5	48	51.9	55.6	57.8 (p)	65.6 (p)
Исландия	136.3	125	133.9	135.2	132.4 (p)	151.4 (p)
Норвегия	133.5	137.6	149.4	145.2	135.8 (p)	144.1 (p)
Швейцария	142.3	147	147.5	141.6	134.9 (p)	136.5 (p)
США	117.6	122	118.6	101.3 (p)	–	–
Япония	192.3	170.8	153.8	137.1 (p)	–	–

Что наиболее ярко проявляет себя в странах ЕС? Конечно – наличие ясного и видимого статистически неравенства в потреблении, которое является результатом ценовых различий. Абстрактно и теоретически ЕС строится на свободном движении товаров и услуг. Равно как и других факторов производства. Но реально – нечто другое. По ходу дел, что называется, обратите внимание на феномен цен США. Как быстро США стали более выгодными для проживания. Особенно по сравнению с Европой.

Дело в том, что внутренние цены исполняют «свой танец» в каждой стране. При единстве экономического пространства равных цен не получилось. То ли времени прошло мало, то ли это вообще цель недостижимая. Своего рода – «идея фикс». С данным тезисом следует разбираться не только сегодня, но и послезавтра. Хотя выравнивание не слишком сложная задача. Чисто формально, для 15 стран цены выше всего на 3.7% по сравнению с 25 участниками. Разрыв символический. В целом. Но это внешняя сторона ценовых сопоставлений. Ситуация, все-таки, сложнее. На национальном уровне.

Что же вырывается из общего контекста? Самая дорогая страна сообщества – Исландия (151.4). Островные особенности? Специфика корзины товаров и продуктов? И то, и другое. Норвегия (144.1) также свидетельствует об известных преимуществах высокого уровня жизни, высокой стоимости жизни.

С другой стороны, члены и потенциальные члены ЕС (тяжелый вопрос для Турции) отличаются и выгодными ценовыми условиями. Интересно, что Болгария отличается выгодными условиями. Всего 43.2% от уровня средних европейских цен. Нечто похожее имело место в Словакии в 2000 г.. Однако, в 2005 г. данный индекс составил 57.6%. Интегрированность растет – цены растут.

Самые «европейские» показатели у Италии и Австрии. Если хотите узнать, что такое цены в Европе, то показательными будут именно эти страны. Езжайте и проверьте. Что не совсем согласуется с деловой практикой. Вена, как столица, город известно дорогой. Да и Австрия не является дешевой курортной страной. Но статистика считает по-своему. Италия – отчасти да. Но не всегда, не круглый год.

Одним из самых сложных вопросов в ЕС будет выравнивание уровней жизни в странах-участницах. Старых и новых. Между ними, и внутри их. Пока складывается ценовое преимущество в пользу новых членов. Собственно, иначе нельзя было бы представить ситуацию. В Литве и Латвии цены от европейских составляют 55-57%. Точнее, это соотношение паритетов покупательной способности.

Сказывается и синергизм социальной и экономической политики. Как мы уже отмечали по этой причине не случайно, наиболее «дорогими» странами являются Исландия и Норвегия, а самой «дешевой» – Болгария. Работать в Исландии, а жить в Болгарии – эта модель пригодная для самых экономически образованных белорусов. Но их пока нет среди нас. В видимой части айсберга.

Какой вывод можно сделать из этих сопоставлений? Самый главный – Европа стала единой, но формально. Различий внутри сообщества, союза очень много, и они являются системообразующими. Страны Северной Европы – безусловные лидеры по ИРЧП (Норвегия, Исландия, Швеция, Дания). Страны Юга Европы пока подбираются к показателям Португалии. Они отстают и от Турции, которая, возможно, никогда не будет «полным» членом ЕС.

Ценовые показатели дают еще несколько важных выводов и проекций. Относительно низкие цены в новых членах способствуют удержанию в них неконкурентной части экономически активного населения. Молодежь и самые образованные выезжают работать в «старые» ареалы ЕС. В Германию или Бельгию. Туда, где заработки выше. На периферии ЕС, в новых государствах остаются менее конкурентные, более социально зависимые и ориентированные. Там и жизнь победнее, но и цены пониже. Как долго – вопрос времени. А действительно – сколько?

Судя по Польше, вообще возможны реверсивные тенденции. Когда сначала идет сближение цен с европейскими, а затем – наоборот. Это имело место в 2003-2004 гг. Литва топчется на месте по этому показателю вообще 4 года подряд. Наверно, хочет стать самой выгодной в ценовом отношении потребительским рынком ЕС?

Дальше всех продвинулась Словения. До 76 пунктов. Это много для новых членов Евросоюза. Но и ее темп составляет 3 пункта за 5 лет. То есть дойти до 100 можно будет за 40 лет. По нынешней логике движения цен и денежной единицы. Но и деньги скоро будут общими для всех. По этой причине процесс

сближения пойдет быстрее. Такова общая гипотеза.

Эффективно ли такое развитие? В принципе да. С другой стороны, до полной потери экономической самостоятельности соседям Беларуси (Латвии, Литве, в меньшей степени Эстонии потребуется 30-35 лет). Эти три десятилетия и будут интересными с точки зрения выживания чувствительных точек – науки, собственной экономической политики, социальной идентичности.

Действительно, в рамках ЕС происходит универсализация экономических решений. На фоне сближения ряда основных динамических и абсолютных агрегированных показателей. Много развивается достаточно быстро. Монетарная политика – единая, отраслевые и секторальные политики также конвергируются. Есть небольшие «зазоры» в проведении согласованной общей политики, но они не столь важны при наличии принципиальных решений.

Есть ли это ускорение темпов развития? По критериям интенсификации экономического роста утверждать так нельзя, оснований нет. Те, кто имел более высокие темпы, в лучшем случае, их сможет сохранить в течение 3-5 лет. Но надо иметь в виду и то, что сама интегративность добавляет в среднем по 2% в прирост ВВП. Что было в свое время скалькулировано экономистами ЕС. И что оказалось не самым выгодным системным свойством Европейского Союза.

А пока Китай и страны Восточной Европы, включая Беларусь – лидеры по темпам прироста ВВП. И количественного экономического роста. При низком уровне жизни основной части населения и низких ценах. Что, впрочем, не всегда относится к Беларуси. Но очень зависит от России. Цены, ведь, назначаются Кремлем. Не так ли?

Потребительский архетип: 4 страны как модели для Беларуси

Сейчас в любой точке мира (страны СНГ пока не стоит включать) в обычном отеле всегда можете заказать себе в номер «европейский завтрак». Или взять самостоятельно на таком прекрасном изобретении сервиса, как шведский стол. Молодцы шведы. Дали миру два феноменальных изобретения. Второй, как помните – шведская семья. Но о ней сегодня говорить не будем. Питание – важнее. Впрочем, так думают только экономисты и повара. Особенно мужчины.

Завтрак в Европе прост и недорог. Весьма демократичен, им не пренебрегают и лорды, сэры, маркизы, и президенты, и студенты. Кофе, сок, булочка и еще «кое-что». Традиционно и проверенно удобно. Хватает для работы и дел до 12-00. А дальше – по вкусам. Но нагружаться калориями с утра не принято. Европейцы с пилами на лесоповал к 8.00 не ходят. Как правило, конечно.

Европейские завтраки и обеды нам были не очень-то знакомы, хотя в 90%

случаев соотечественники жаловались на скромность представленных возможностей. Картошки со шкварками не принято подавать, блины, и тусочки со сметаной не разливаются на европейских «завтрачных» тейблах. Люди думают о рациональности питания. Точнее их к этому приучила вековая история и традиции. Созданные часто сверху, а не снизу. Так, апельсиновый сок не выжимался из плодов шотландских или голландских деревьев. Это бы напиток колоний, перекочевавший затем и в метрополии. Да и в Беларуси он очень быстро прижился, вытеснил молоко и березовый сок из нашего питания.

Хотя и в этом много мифов. Англичане первые ввели в правительстве должность министра по фитнесу, переедают, судя по оценки ими же самими собственной «пищевой» ситуации. Внешне – это вполне понятно, но удивляет компаративная статистика. Реально, по удельному весу расходов на продукты питания жители Соединенного Королевства самые скромные среди всех европейцев. Они расходуют на еду и напитки всего 8.9% от всех потребительских расходов. Ну, просто удивительный факт, который трудно было бы предположить. Это свидетельствует о том, что мы мало знаем о европейском образе жизни. Что называется, в подробностях. Можно целую книгу написать, а не проводить исследования о том, хотят ли белорусы в Европу? Или, не хотят? Вот узнают, как там питаются и потом примут свое собственное «выстраданное» решение. Есть чем жертвовать. Сразу возникает образ чарки и шкварки, что явно не по-европейски. В нынешнем XXI-ом столетии.

Наше движение в будущее будет прерываться подходами к столу. Обеденно-му и питательному. 2-3 раза в день – это точно. Что, и как мы едим, сказывается на пищевой промышленности, совокупном потребительском спросе и может стимулировать развитие тех или иных отраслей экономики. Это важно.

Также важно понять и то, что происходит со странами, вступившими недавно в Европейский Союз? Как меняется их образ жизни? В какой степени они становятся менее зависимыми от стоимости продуктов питания. Ведь удельный вес расходов на питание показывает, какую часть своей жизни люди работают на то, чтобы просто существовать. Кушать и пить. По-разному, конечно, но в итоге – быть здоровым и сытым. Не страдать от недоедания и плохого качества продуктов питания.

Именно по этой причине не менее интересны разносторонние показатели реального уровня жизни. Различные сопоставления доходов, цен и корзин продуктов питания, непродовольственных товаров дают широкий спектр расчетов и соответствующих оценок. Мы воспользуемся «приведенной» в специальной таблице формулой. Из которой видно, что собой представляет индивидуальная и семейная «пищевая зависимость» жителей расширенной Европы.

Предлагаемая таблица дает информацию о доле расходов на поддержание биологической жизни и здоровья в странах ЕС. Отметим, что в Беларуси

только в последние годы доля расходов на продовольствие снизилась всего до уровня в 54% от всех покупок. При расходах на покупки товаров в объеме 82% от всех расходов можно считать, что мы тратим более 40% наших доходов на покупку продуктов питания. Это наша продовольственная безопасность в персонифицированном измерении. Очень высокий показатель. Явно не в пользу сопоставительных оценок эффективности экономической политики в стране.

Дело не в том, что мы много едим. Значительная часть продуктов питания в стране находится вне пропорций, связанных с нормальными расходами. Например, в 2004 г. мы продавали в Эстонию сахар по 28 центов за 1 килограмм. В своей собственной стране, находящийся в монопольных руках правительства сахар для собственного населения продавался по 90 центов. В «союзную» Россию он продается по 45 центов. Что также не соответствует стремлению белорусского правительства повысить уровень жизни жителей собственной страны в «сахарном вопросе». Наше продовольствие в значительном количестве случаев становится искусственно дорогим.

Это является результатом субсидирования сельского хозяйства и искусственного в итоге завышения «общественно-необходимых» расходов на производство продуктов питания. При этом вбрасываем ежегодно около 1500 млн. долл. в свое сельское хозяйство. Берем деньги у налогоплательщиков и затем продаем им продукты питания по ценам в 2-3 раза и более мировых. Для того, что бы лучше жилось 457000 работников сельского хозяйства, все 4349.8 тыс. занятого в экономике населения должны отдавать им постоянно по 1.5 млрд. долл. При этом колхозы и совхозы не являются общественными организациями. Они не благотворительные товарищества, а берут с нас деньги за молоко и мясо. Причем не малые. А мы им – дополнительно громадные пожертвования. Этот термин точнее показывает, что же происходит в этом сегменте экономической политики страны.

А что делать? Как сказал бы Карл Маркс (самый, а для многих единственно известный экономист хозяйственной белорусской номенклатуры) «пора изменять мир». При этом в нынешних условиях он бы рекомендовал воспользоваться ценами и преимуществами мировой экономики. Что в итоге и произойдет. В этом столетии, абсолютно точно.

А как обстоят дела у наших недавних соседей по лагерю социализма, СССР? «Старых» европейцев? Надо бы разобраться.

У европейцев небелорусской национальности ситуация с покупками продуктов питания и напитков отличается следующим образом.

Таблица 5. Расходы домашних хозяйств на продовольствие и безалкогольные напитки
(в текущих ценах, в % от общих потребительских расходов)

Страна	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
ЕС 25	14.4	14.1	13.8	13.5	13.1	12.9	12.9	12.9	12.9	12.9	12.7	—
ЕС 15	14.3	14.0	13.7	13.4	13.1	12.8	12.5	12.6	12.6	12.6	12.4	—
Зона евро	14.8	14.4	14.1	13.9	13.7	13.4	13.2	13.3	13.4	13.4	13.3	—
Зона евро 12 стран	14.9	14.5	14.2	14.0	13.8	13.5	13.2	13.3	13.4	13.4	13.3	—
Бельгия	—	14.0	13.8	13.7	13.4	12.8	12.3	12.7	13.3	13.7	13.6	—
Чехия	—	19.7	19.1	18.8	18.8	19.1	19.0	18.3	17.3	17.3	17.2	—
Дания	13.1	13.2	13.0	12.8	12.6	12.2	12.2	12.4	12.2	11.9	11.4	—
Германия	12.4	12.3	12.0	11.8	11.8	11.6	11.5	11.6	11.7	11.7	11.7	—
Эстония	35.3	34.3	29.5	28.7	25.9	24.0	23.9	22.7	21.4	20.6	20.5	19.7
Греция	—	18.0	17.7	17.2	16.8	16.6	16.3	15.9	15.7	15.3	15.0	—
Испания	—	17.7	17.4	16.7	15.9	15.3	15.3	15.6	15.9	16.0	—	—
Франция	14.9	14.9	14.6	14.7	14.5	14.4	14.1	14.4	14.4	14.4	14.1	13.8
Ирландия	16.4	15.3	14.8	13.5	12.5	11.6	11.1	10.9	10.0	9.6	9.3	—
Италия	17.2	16.7	16.6	16.1	15.7	15.3	15.1	15.0	15.0	15.1	14.8	14.8
Кипр	—	16.9	16.8	16.7	16.5	16.4	15.8	16.0	16.4	16.1	16.4	16.6
Латвия	42.0	36.1	33.2	30.2	28.3	25.2	23.4	23.1	24.2	22.2	—	—
Литва	45.4	39.9	36.4	35.4	33.4	31.0	30.8	29.7	—	—	—	—
Люксембург	11.3	11.1	11.1	10.9	10.7	10.1	9.4	9.8	9.6	9.8	9.7	—
Венгрия	—	24.2	22.6	22.2	21.8	20.0	19.1	19.1	18.7	18.2	17.7	—
Мальта	—	—	—	16.7	16.8	16.8	16.8	17.6	17.5	17.5	17.1	16.7
Голландия	13.3	13.0	12.6	12.4	12.1	11.7	11.2	11.2	11.3	11.2	11.0	—
Австрия	13.3	12.7	12.3	12.2	11.9	11.6	11.1	11.0	11.1	10.9	10.8	10.6
Польша	—	27.5	26.4	24.6	22.6	20.9	20.8	20.9	19.7	19.1	19.3	—
Португалия	21.6	18.1	17.9	17.3	17.4	17.0	16.4	17.0	16.8	17.0	—	—
Словения	21.3	18.0	17.5	17.4	18.0	17.3	17.0	17.1	16.8	16.6	15.8	—

Страна	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Словакия	24.6	26.8	26.8	27.9	26.7	25.1	23.6	22.4	22.4	21.3	19.7	—
Финляндия	16.8	15.4	14.1	13.6	13.0	13.1	12.6	12.7	12.6	12.7	12.5	12.4
Швеция	14.3	14.0	13.0	12.8	12.6	12.3	12.0	12.1	12.5	12.4	12.3	—
Британия	11.4	11.2	11.2	10.7	10.3	10.1	9.8	9.6	9.4	9.1	8.9	—
Болгария	—	—	—	38.2	33.0	29.5	28.5	—	—	—	—	—
Румыния	—	—	—	:	35.3	34.6	34.7	38.0	35.9	35.3	—	—
Исландия	18.3	17.5	17.1	17.2	16.7	15.8	15.1	15.6	15.7	14.1	13.7	12.2
Норвегия	16.6	16.2	15.4	15.3	15.4	15.3	15.0	14.7	14.4	14.3	—	—
США	8.1	7.9	7.8	7.5	7.3	7.1	—	—	—	—	—	—
Япония	17.8	17.3	16.3	16.3	16.5	—	—	—	—	—	—	—

Какие выводы могут сделать белорусские ученые и временно примкнувшее к ним население? Как потребители и покупатели? Таких выводов несколько:

- Существует пограничная величина продовольственных расходов в размере 13%. Что является в перспективе и нормой потребления, которую в нашей практике называли раньше, опережая Европу, «рациональная норма потребления». По этой причине вполне уместно закладывать в проекции развития отраслей экономики показатели перспективного потребления продовольствия в стране. На ближайшие и отдаленные годы. Сколько и как мы потребляем, в итоге мало чем будет отличаться от европейских показателей.

- Разрыв в экономическом уровне, в доходах у нас составляет 1:14.5. этот разрыв относится к совокупным возможностям реализации своих потребностей. Многие реструктурируют цены и тарифы, которые в Европе выше, чем у нас. По этой причине наша национальная потребительская модель отстает заметно от общеевропейской. Мы в 3 раза более зависимы от питания и биологической фазы социального поведения. Более того, можно говорить, что при продвижении уровня жизни и потребления мы пока остаемся в значительной части своего «консьюмеристского» менталитета на гребне первой потребительской волны. Продукты питания и продовольствие пока остаются главной статьей расходов и потребительских ориентиров населения страны.

- Продовольственная зависимость белорусов самая высокая на европейском продовольственном пространстве. Это – тревожный сигнал о ситуации с уровнем жизни и экономическими свободами в стране. Именно свободой потребительского выбора и наличием широкого ассортимента качественных и недорогих продуктов питания. С учетом разных потребительских стереотипов и финансовых возможностей значительная часть населения находится в условиях «продовольственной зависимости». Вынуждено, исходя из роли этого фактора, снижать расходы на образование, культуру и собственное физическое и нравственное развитие.

- Модель развития соседних балтийских стран оказалась более эффективной в контексте формирования более продвинутой модели потребления и питания. Статистические данные свидетельствуют, что в Литве и Латвии уже происходят более конструктивные изменения. В этих странах данный показатель вышел на меньший в 2 раза уровень: Эстония (20.5%), 22% – Латвия и 29% – Литва. Наши показатели соответствуют тому, что было в Литве и Латвии в 1994 г. Отставание составляет 12 лет и разрыв, естественно, будет расти. Причина проста – более эффективная национальная экономика.

- С другой стороны, новые члены Евросоюза уверенно продвигаются к формуле с 12% уровнем расходов на продовольствие. Это – главная тенденция, но могут быть и собственные модификации. Так, показатели Японии выше, чем европейские. Для них 16-17% расходов на продовольствие является осо-

бенностью питания вообще. В частности использования дорогих морских и аквацических продуктов. Тех же крабов, которые для нас вообще не существуют со времен начала строительства коммунизма в СССР. Японцы же их употребляют. Равно как и другие, добываемые в России рыбные и морские продукты. Может эти частично и объясняется самая высокая продолжительность жизни жителей Японии.

- Анализ показывает, что есть и более «дешевые» модели питания. Возможно, что они и более приемлемые для нас. Особенно мы отстаем от США, где показатель находится в рамках 7-8%. Американская модель питания является самой «независимой» в мире. Причин много. Это – недорогие и прекрасные рестораны тайского и китайского образца. Рисовая и овощная кухня азиатских стран. Фрукты и соки, а не дорогое молоко. Смысл преимуществ – в высоком разнообразии и наличии многих векторов потребительского выбора.

- Моделями будущего, и национальными белорусскими ориентирами для нас в этой области (питание, потребление) могут быть следующие страны: США, Британия, Люксембург, Ирландия. Изучение потребительской модели этих стран является более интересным проектом по сравнению с другими. Что особенно стоит рекомендовать белорусским министерствам сельского хозяйства, экономики и концернами в пищевой промышленности.

Итак, пора делать выводы. Естественно, для читателей. Потом – парламенту и правительству. Скажем прямо – надо не есть мало, а питаться рационально и недорого. Экономить на собственной аграрной расточительности. Представьте, что вся продукция в овощной, ягодной и фруктовой «материи» консервируется нашей национальной промышленностью всего на 4% от произведенной продукции полей и огородов. Неужели мы успеваем на 96% все сразу съесть прямо с грядки или дерева? А потом покупаем овощные и фруктовые консервы у рациональных европейцев. Что, кстати, также недешево для людей, у которых зарплата в 14.5 раз меньше. Кому это выгодно?

С другой стороны, сами создали новый феномен постсоветского типа. В неустанных порывах заботы о простом человеке. Удивительно, но получается, что питательный рефлекс белорусов стал формой и методом извлечения доходов. Причем по товарам первой необходимости (мука, сахар). Вбрасывая миллиарды долларов на свое сомнительное, но высокорентабельное сельское хозяйство, мы добиваемся установления продуктовой эксплуатации потребителей страны. Конечно, цены на продукты питания завышены и в Евросоюзе. Они боятся идти на либерализацию своего продовольственного рынка. Сильно аграрное лобби, особенное, цивилизованное, европейское. Но, лобби. Но и нам нет смысла идти по плохому европейскому пути. С ними нам уже не по дороге в светлое продовольственное будущее.

Хотя, посмотрим, как они будут открывать свои продовольственные рынки.

Как будут глобализоваться своими стадами и полями. В том числе и с нами. Любителями поесть, на что и денег всегда не хватает.

Имманентное преодоление Европы – новый выбор Беларуси?

Самый простой способ решить свое будущее – связать его с будущим одной большой страны. Или интеграционной группой стран. Это – наши возможности. Быть и оставаться неким уникальным вариантом развития можно, но трудно. Собственная уникальность может сыграть дурную шутку не только с элитами, но со всем народом. Который пока не очень-то спешит сделать свой выбор. Закрывается от будущего спасительным щитом настоящего. Ждет продолжения патерналистской политики со стороны России. Что, также возможно, но при новых условиях игры. Геополитической и геоэкономической.

Проект нашего будущего пока обрисован по советским схемам. Как во времена Л. Брежнева, когда стабильность и спокойность имело силу главного общественного приоритета. Особенного императива. По этой причине нет необходимости искать новые дороги в будущее. Достаточно исправить недавнее прошлое и все станет красивым и богатым. При жизни нынешнего поколения неосоветских людей. Номенклатура уверена, что именно так и должно быть. Надо только подчиняться приказам нынешней автократической власти. Хотя, при этом не забывать и о своих собственных корыстных интересах. Это не обсуждается, тихо понимается и реализуется нынешними чиновниками.

Европа посылает свои предложения белорусскому народу, словно он действительно хочет что-то выбирать и готов идти на такой подвиг, как собственный выбор жизненного будущего. Настоящее у нас не выбирают. Оно предлагается властью, избирается и назначается. Сразу и во всем. Что снимает проблему сомнений и выбора.

Но способны ли мы преодолеть Европу? Каверзный вопрос, хотя с него и начиналось движение в будущее. Найти Европу в себе, и себя – в Европе?

Первое часто делается, причем не без успеха. Можно просто назначить Европу в Беларуси, что и делается, как бы само собой. Без признания принципов прав человека, рыночной экономики и верховенства права. Что удивляет всех, кроме белорусов и партнеров по союзному государству. Мы – сами и есть Европа. Принимайте такими, какие есть.

А что делает Европа сейчас? Когда она стала большой и могучей, как бывший Советский Союз? И еще более богатой и свободной. Куда движется европейское сообщество? В сторону демократии и эффективной экономики. Социальной и экономической справедливости. Когда она обрывает новыми институтами и механизмами. При этом происходит и уникальная универсализация связей, коммуникаций, взаимодействия.

Как сделать союз единым, и общим для всех? Данный теоретический вопрос уже частично есть в документах Евросоюза. Они «нажимают» на инфраструктуру. Скажем, строительство дорог и магистралей. И развитие горизонтального сотрудничества. Самый простой и важный рецепт – работать над коммуникациями. Всех типов и видов. Усиливать мобильность капитала и знаний. Но и не очень-то торопиться в тонкой социальной материи бытия.

По этой причине есть и специфические остановки. Труд пока не надо стимулировать к повышающейся мобильности. В этом и раскрывается боязнь европейцев старого образца к слишком быстрым изменениям. Но надо ли упрекать европейцев в этом? У них есть и свой собственный негативный опыт в развитии новой этнической общности европейского типа. И не только это.

Они пошли и дальше. Решили закрыться от «несоюзной» массы, как говорили лидеры комсомола в 30-х годах в СССР. Увеличивают размеры въездных пошлин в виде консульского сбора. Ничего кроме негатива это не вызывает. Более того, возникают и иные смутные подозрения. В чем они?

Европейская интеграция хороша на расстоянии. Точнее, как говорил профессор А. Иоффе: «У каждой женщины есть критическое расстояние, с которого она выглядит красивой». Это вполне подходит и к таким феноменам, как интеграция. Европейская интеграция стала вблизи непривлекательной. В течение десятилетий, особенно в 80-ые годы, она была чертовски привлекательна. Немцы из ГДР толпились на границе Венгрии, стараясь попасть в благословенный запад. Как радостно ломалась берлинская стена. Это был всплеск эмоций и выход той энергии, которую не смогли использовать лидеры коммунистических партий. Находившиеся тогда у власти, и уверенные в собственной непогрешимости. Молодая поросль этих политиков затем пересела в европейские кресла. С успехом и радостью для самих политиков нового столетия.

Но и это «неовладение» человеческой энергией может повториться. Протесты октября 2006 г. в Венгрии подтвердили смутные сомнения. И в условиях ЕС остаются механизмы торможения экономического и социального развития. Дело не в том, что социалисты со старым прошлым находятся в ряде стран у власти. Дело еще и в том, что эти лидеры понимают, что ожидания чуда не подтвердились. Жизнь и экономику надо делать своими руками и своим интеллектом. Что является важным фактом опытного выращивания новой Европы вблизи Беларуси.

Соотношение европейской организации, дисциплины, «строевого» принципа движения с собственными изобретениями социального и экономической плана стран-участниц – вопрос системный. Это и смущает многих сторонников объединенной Европы. Идти, в общем строю, хорошо только по хорошей дороге. Если же начинаются неудобные участки трассы, то в ногу шагать становится трудно. И что тогда будет с единой политикой? Так ли она будет уни-

версальна для всех 25 стран?

Вопрос и в том, насколько национальная экономическая и политическая элита способна выстраивать свой собственный путь в будущее? Не слишком полагаясь на европейских комиссаров, динамически опережая основные страны ЕС. Смогла же Исландия неожиданно опередить многих участников европейского сообщества. Использовала свои собственные национальные преимущества. Вообще рывок возможен тогда, когда не бежишь в одной общей массе. Так и напрашиваются сравнения с велосипедными гонками. А что делать, если попадешь в завал? Так ли безукоризненна экономическая политика новой объединенной Европы? А международная конкуренция?

Эти и другие вопросы являются важными для Беларуси. Для ее столь дивергентного в настоящее время политического класса. Многое надо продумать и при этом отказаться от привычных стереотипов европейской эйфории середины прошлого десятилетия. Мы все изменились, и рост собственной экономики дает основания считать, что идеальных интеграционных систем не бывает. Многое можно достигнуть и в одиночном плавании.

А что же является в данном контексте симптоматическими отличительными чертами нашей страны в первом десятилетии нового столетия? Есть и плюсы и минусы. Прежде всего, надо увидеть то, что «хуторской характер» белорусской ситуации налицо. Хуторской внешне с внутренними элементами социалистической «данности». Социалистический хутор или восточноевропейский кибуц? Как называть – дело за дефинициями не станет. Пока же стали официально дефинировать эту симптоматику как «белорусская экономическая модель». Забавно, что за нее ухватились и некоторые иностранные наблюдатели и политики. Но с введением экспортных пошлин на российскую нефть и установлением высоких тарифов на газ белорусская экономическая модель определенно будет таять, как улыбка чеширского кота из Алисы в стране чудес. Впрочем, и наша Алиса также имеет шанс раствориться в новом и дорогом газовом облаке.

Теперь есть время подумать о недавнем прошлом. И о шансах на будущее. «Катамаранный проект» (две несущие – Россия и Европа) частично состоялся. Лучшее его достижение – нефть из России по низким ценам и по схемам российских олигархов – бензин по высоким ценам для Европы, соединенной и объединенной. Отличная схема, которая дала возможность за 1.5 года в 2 раза увеличить приток валюты в Беларусь. Этот золотой дождь вызвал непомерный оптимизм и желание получить все быстро и сразу. Растет ВВП, скажем на 10%. Очень высоко в 4 раза выше, чем у ЕС. При этом реальная заработная плата прирастает почти на 20%. Чего, вообще, в Европе даже во снах самых мечтательных либералов или социал-демократов не имеет места. Скажем, если бы в Германии в прошлом году реальная заработная плата выросла на 20%, а у

французов всего на 2%, то половина Франции уже стояло перед офисами немецких фирм. Такая экономическая фантастика не для стабильной и процветающей Европы. Она живет в системе «малых доз» экономического роста.

Несмотря на политическую дивергенцию, белорусская власть получила многое от Европейского Союза. Тихо и без шума и идеологической пыли. Надо подчеркнуть, что, несмотря на лишение преференций, Беларусь уже достаточно длительное время получает выгоды от расширенной Европы. Без каких-то проектов «нового соседства», сотрудничества. Все сделали цены на энергоносители, в частности, на нефть. Это не обсуждалось в Конвенте в Брюсселе или Страсбурге. Пришло, как принуждение мирового рынка. Рыночным путем.

До 2007 г. расширенная Европа безмолвно финансировала все достижения Беларуси. Или почти все. Полного безмолвия, конечно, не было. Но в 2006 г. мы смогли зарабатывать на европейском рынке все, о чем только мечтали. Точнее не мы сами, а энергоресурсы. Через них и благодаря новым тарифам и ценам на энергоресурсы. Не нужны были никакие инвестиции с Запада. Не надо было, и стесняться беспричинно мнимой собственной неполноценности. Конечно, ситуация резко изменилась в 2007 г., но и происходящее развивается весьма неоднозначно. Белорусское руководство ждет миллиардных кредитов и от России и от стран ЕС. Взять деньги и не думать о настоящем. А в будущем об этом пусть волнуются новые премьеры и президенты.

Мы многое уже понимаем, исходя из опыта вхождения соседних стран в ЕС. Их опыт становится нашим исходным материалом для модернизации экономических и социальных технологий. Быстро или медленно – вопрос отдельный. Но знания – есть сила. Их, европейские знания – наша сила. Причем в недалеком будущем

И это одно из самых важных последствий расширения Европы и роста европейских симпатий в Беларуси. Усиления «про» европейской ориентации. Следующим этапом будет – отказ от старых моделей налоговой, социальной, пенсионной политики и формирование белорусского экономического тигра. Возможно – быстро бегущего зайца. У которого морковка перед носом привязана на удочке, прикрепленной к телу. Всегда перед ним, и привлекает. Которого никто не догонит. Пока сам не упадет.

Наш национальный вариант движения в будущее может быть оригинальным. Свой собственный проект и на свои деньги. Без особых упований на иностранные инвестиции, которых никогда и не было больше 7%. В общем инвестиционном потоке.

Что же ждет впереди? Своеобразное белорусское «чучхе»? Не совсем так иронично, но подумайте и о том, что Япония поднималась без иностранных инвестиций. Ставка на собственный человеческий капитал не является эфемерным изобретением хуторской страны. Это – будущее любой конкурентной

нации. Тех, кто перешагивает через догмы экономической и социальной политики. Даже в настоящем, а не только в некоем будущем.

А что можно ожидать от новой Европы? Средний и медленный процесс развития. При высоких жизненных стандартах. Но без оригинальных, рискованных проектов. С другой стороны, надеяться на синергетический эффект оснований пока также нет. Страны, ставшие новым членами не принесли ни новых технологий, ни продвинутого человеческого капитала. Они не являются лидерами в области новых технологий. Но и это понятно. Интереснее, что будет использоваться в качестве «ударных технологий» быстрого развития новых европейцев с социалистическим прошлым? Транзитивных постсоциалистов? Есть ли качественно новый и оригинальный проект?

Или все сведется к приходу европейского старого капитала на новые площадки? И это будет эффект заполнения сосуда старым (или традиционным) содержимым? Вопрос вопросов. А разве не так? Но век наш новый и стратегические решения должны быть нестандартными. Если хотите, неудобными и колючими. Причем и для нынешнего политического класса благоденствующей Европы.

Примечание

¹ Использованы только официальные данные европейской статистики. В отношении Беларуси приведены расчеты на основе национальной статистики нашей страны. И та, и другая статистическая информация релевантна и не требует дополнительных обоснований. Если приведены расчеты по 2006 г. и последующим годам, то они сделаны как прогнозы в рамках институциональной статистической базы. И не более того.

Рышард Радзик

Геополитические перспективы Беларуси: взгляд из Польши

Этот текст, по первоначальному замыслу, должен был указывать на возможность демократизации Беларуси, роль в этом процессе Польши (при обращении к истории) и, в меньшей степени, Европейского Союза. Не думаю, однако, что об этом можно бы было толково писать без указания на причины возникновения проблемы. Не президент А. Лукашенко является сегодня проблемой номер один в Беларуси. Возрожденческие элиты страны с 1991 г. избегают проведения добросовестного анализа, описания собственного общества таким, каким оно было и является, предпочитая видеть его таким, каким оно должно быть. Без объективного исследования социальной действительности нельзя эту действительность изменить. Даже если сегодняшняя власть Беларуси будет заменена (а раньше или позже это должно наступить), перед белорусами вновь станет дилемма, кого выбрать: *своего* или *западника*, демократа или очередного *батюку*, ориентацию на Россию или на Европу. Президент А. Лукашенко был избран в 1994 г. на демократических выборах. Ничто не указывает на то, что с тех пор белорусы принципиально изменили свои ориентации, идеалы, которыми они руководствовались, выбирая А. Лукашенко. Осознание этих обусловленностей приводило к тому, что в процессе написания текста я всё больше сосредотачивался на ответе на вопрос *почему?* за счёт ответа на вопрос *как?* Чтобы определить геополитические перспективы Беларуси, следует знать, почему она такая, какая есть.

У истоков проблемы

Беларусь значительную часть своей истории была типичным пространством культурного пограничья. В течение первых нескольких веков своего прошлого она принадлежала к византийскому кругу культуры. В границах Речи

Посполитой она подвергалась всё большим влияниям латинской культуры, а с конца XVI века (Брестской церковной унии 1596 г.) оказалась однозначно в орбите Европы, в её более узком, латинском понимании. Дело не в названиях и установленных людьми науки разделах, а в принципиально ином – в типах культур, картинах мира, политических и социально-экономических позициях. Белорусский историк молодого поколения отмечал спустя два года после возникновения независимой Беларуси, что во времена Речи Посполитой граница между белорусами и русскими, разделяющая также государства, была одновременно границей между двумя цивилизациями – западной и восточной: «это были два разных мира, два разных общества»¹. Беларусь становилась в рамках Великого княжества литовского и бывшей Речи Посполитой – главным образом через свои вестернизированные элиты и политическую систему, частью которой была, всё в большей степени составным элементом Запада. Белорусская православная церковь, не говоря уже об униатской, постепенно всё более отличалась по своему светскому измерению (внутренней структуре и отношению к внешнему миру) от церкви русской.

Процесс формирования прочного белорусского общества со сформировавшейся элитарной культурой, был прерван катастрофой, которая постигла страну в середине XVII века, когда войска Московского княжества напали на Беларусь, убивая или угоняя в глубь московского государства более половины населения страны. «Оккупированные белорусские земли, – пишет белорусский историк Г. Саганович, – пережили, пожалуй, самую большую трагедию в своей истории»². «Численность населения не могла вернуться к прежнему состоянию в течение всего столетия. Качественные же потери, касающиеся демографического потенциала, были невосполнимы. Белорусы были лишены своих высших социальных слоёв и мещан (эти группы пострадали сравнительно более других) и уже тогда стали народом с неполной социальной структурой, народом почти полностью крестьянским»³. Белорусские элиты в разорённой стране начали быстро полонизироваться. В XIX столетии сознание древнерусского происхождения сохранилось только среди части зажиточной и среднезажиточной шляхты, уже давно католической. Во вновь занятой российскими войсками в конце XVIII века Беларуси Униатская церковь была ликвидирована в 1839 г., а население принудили перейти в православие. В его российском варианте это означало – русское православное духовенство и характерное для царской России положение церкви по отношению к светской власти. Русификация церкви особенно усилилась после восстания 1863 г. Беларусь стала в XIX веке краем пограничья двух культурных кругов. Коренное население Беларуси эволюционировало в направлении выбора двух разных цивилизаций. Православному люду всё ближе становилась, особенно после упадка январского восстания 1863 г., русская культура и идущая с востока система ценностей.

В этой части общества политика русификации края во всё меньшей степени воспринималась в категориях принуждения.

Православное население составляло в конце XIX века на белорусских землях около 70% жителей страны, а католическое – неполные 14%. Быстрому восприятию русской культуры православным большинством сопутствовало формирование новой идеологии, выражающей новое религиозное, культурное, политическое состояние и состояние общественного сознания этой части населения края. Этой идеологией был «западнорусизм», согласно которому белорусы были ответвлением русского народа, подвергшегося польским, католическим («окоатоличивание») влияниям, и потому постепенно приобретшим этнографические (диалектологические) отличия от великороссов.

Отсюда стремление к ликвидации этих влияний среди местного люда и «его воссоединению с великорусским населением». Белорусский характер идентифицировался с православием, отвергалась возможность самоопределения белорусов, в какой бы-то ни было форме выходящей за рамки русского регионализма. Западнорусизм был идеологией, но одновременно и частью самосознания части образованных кругов тогдашней православной Беларуси, главным образом духовенства, чиновников, нарождающейся интеллигенции. В определённой мере способствовала этому также русская школа в Беларуси, действия местных властей, прессы, культурно-просветительских, научных учреждений. Всё это осуществлялось, прежде всего, на русском языке и приводило к возникновению совершенно иного типа белорусского характера, чем тот (западный), который создавали представители *gente Lithuani (Rutheni)*, *natione Poloni**. В XX веке (в нашеневский период) «западнорусы» выступили против белорусского национального движения, считая его «польской интригой».

Иную культурную ориентацию, прозападную и пропольскую, представляли католические *gente Lithuani (Rutheni)*, *natione Poloni*, т.е. шляхта (в том числе и мелкая), особенно крупные землевладельцы. Во времена Речи Посполитой она образовывала так называемый шляхетский народ, т.е. политическую и надэтническую общность, объединяющую вне религиозных и языковых барьеров шляхту как сообщество свободных людей, обладающих очень значительным объёмом политических прав, решающее судьбу государства. В отличие от русских чиновников, помещиков и военных, которые после очередных восстаний поселялись в Беларуси, шляхта *рода литовского (русского)*, *национальности польской* в абсолютном своём большинстве происходила из местных белорусских родов. Она отличалась от русского дворянства отношением к государству и власти вообще, была значительно более свобододолюбивая, индивидуалистичная и при этом часто небогатая. Мелкая шляхта говорила в основном по-белорусски, крупная – по-польски. Это из неё происходили создатели белорусской литературы девятнадцатого века: Я. Чечот, В. Винцент Дунин-Мартинке-

вич, В. Калиновский, Франтишек Богушевич и многие другие. Это окружение достаточно долго воспринималось в категориях понимаемой политически, терминологической принадлежности к литовскому племени как наследию общности Великого княжества литовского. Под влиянием угрозы русификации оно эволюционировало в XIX столетии (вплоть до I мировой войны) в направлении современной национальной польской принадлежности. Однако независимо от понимания своей польской, литовской или белорусской принадлежности представители этой среды делали однозначно проевропейский выбор, в смысле исповедания комплекса ценностей, характеризующих этот культурный круг.

Столкновение в XIX веке этих процессов, активных, прежде всего, на уровне элит, ограничило возможность формирования белорусского народа. Активность разных течений белорусского общества приобрела этнично-религиозную, а не национальную ориентацию (иначе говоря, направленную на построение религиозно-культурно-региональных общностей). Усилились религиозные противоречия, которые приобрели цивилизационное измерение, не существовавшие в начале XIX века. Тем самым они ограничивали возможность белорусской национальной эмансипации. Как и литературная белорусская традиция девятнадцатого века, белорусское национальное движение, возникшее в своей современной форме в начале XX века, опиралось, прежде всего, на среду местных католиков. Выстраиваемая белорусскими деятелями национальная идеология существенно отделяла белорусов от русских и поляков. Её создатели происходили в подавляющем большинстве – подобным образом как это было в случае западно-украинского и литовского движения – из культурного латинского круга и, в основном, из среды, связанной с польской традицией, хотя со временем началось решительное противостояние ей. Они старались создавать тип национального самосознания аналогичного самосознанию польскому, перенимать социальные механизмы, характерные для западного культурного круга. Такую возможность давала им католическая церковь, отделённая от светской власти и выражающая согласие на национальный плюрализм. Православное духовенство было так строго подчинено государству, что никогда не стало инициатором и существенным элементом ни белорусского, ни украинского национального движения. Механизм положения католической и православной церквей в обществе, а также по отношению к государственной власти был принципиально различен. Однако белорусский католицизм со временем оказался слишком слабым (поскольку в обществе составлял меньшинство), чтобы быть в состоянии не только противостоять как представитель польской традиции русским, но и одновременно как представитель белорусской традиции – полякам и русским. В ситуации чувства опасности со стороны преобладающего православия и поддерживающих его властей, большинство католиков и католическая церковь сделали пропольский выбор.

Другим вопросом было то, что находящиеся в меньшинстве католики пытались создать из православного большинства национальную общность с содержанием, не вытекающим из православной культуры. На это обращает внимание известный польский социолог, ведущий свой род из православной среды Белосточкины, В. Павлючук. По его мнению, белорусская национальная идея (национальная идеология) была создана католиками и является результатом воздействия латинской культуры, вследствие чего осталась чуждой православному большинству и отвергаемой народными массами⁴. Она содержит тип и социальные механизмы, не вырастающие из культуры (в том числе менталитета), созданной в Москве и Петербурге и воспринятой со временем в Белоруссии. Иначе говоря, белорусы-католики предлагали православному большинству идею народа, не отвечающую менталитету большинства белорусов.

Очевидно, что очень скоро возник конфликт между ориентированным на восток западнорусизмом и вырастающей из западной культуры национальной идеологией нашенивских деятелей, независимо от наличия православных активистов в их числе. Нашенивские подвижники, принимая во внимание белорусские реалии, пытались объединить национальную идеологию с классовой, социальной, такой важной для белорусских крестьянских масс, как оказалось после большевистской революции – наиважнейшей. Они также не экспонировали идеи отделения в будущем от царской России. Эта идеология никогда не была явно поддержана крестьянскими массами.

«Выборы в русскую Думу в 1907 г., – пишут О. Латышонок и Э. Миронович, – были мерилom влияния и популярности различных группировок, действующих в Беларуси. Полную победу одержали здесь русские и прорусские (западнорусские) группировки, выдвигающие лозунги, подчёркивающие культурную общность православных жителей Российской империи. Эти партии получили в Беларуси 36 мандатов (80,5%)»⁵. За них голосовало абсолютное большинство белорусских крестьян. Последствием поражения на выборах блока социалистических партий, который не получил ни одного мандата, было прекращение деятельности одного из членов этой коалиции – Белорусской социалистической Громады. Декаду спустя нашенивское видение народа проиграло классово-революционной идеологии, победившей в Петрограде в 1917 г.; подобным образом было в Киеве, в отличие от Каунаса и Варшавы, защищаемой от Красной Армии в 1920 г. добровольцами из польских крестьян и рабочих. В Минске и Киеве проиграло национальное видение надклассовой солидаризации, укоренившейся на западе континента, в пользу революционного выбора государства одного класса, государства, по крайней мере предположительно, как большого социального учреждения, в котором свобода должна была якобы быть обеспечена экономическим равенством граждан.

Поражение общности западного типа подтвердилось в период т. наз. бело-

русизации 1920-х гг. Соединение двух больших и фундаментально противоречащих друг другу идеологий XIX и XX века, классовой и национальной, было советской манипуляцией, которая для белорусов закончилась уничтожением части их элит. Победа классовой идеологии в её советском варианте, основанном в значительной мере на русской культуре, означала поражение народа как носителя западных подходов и ценностей: индивидуализма и связанной с ним идеи свободы как самодостаточной ценности, самоуправления и возможности идущего снизу формирования общественных процессов, демократии и плюрализма, принятия собственности как основы свободы личности и общества, укоренения элитарных подходов, динамизирующих социальные процессы, и отношений, проистекающих из чувства чести средневекового рыцарства. Именно они привели к направленности вовне активности европейских обществ, основанной на идее автономии личности. Современные европейские общества, в равной степени как и народы были общностями со встроенными в них модернизирующими механизмами. У них было также сильно выраженное общественное и культурное самосознание. Именно на основе таких структур ценностей и социальных связей, так сильно отличающихся от русских (православных) реалий, формировались европейские народы. Последствия их возникновения были иными, чем православной восточноевропейской общности или, как теперь считают русские, восточнославянской, либо евроазиатской цивилизации. Само понятие русского народа содержит иное содержание, нежели польского или венгерского.

Вышеприведенные рассуждения имеют существенное значение, так как в значительной мере объясняют реакции на вызовы XX и начала XXI века жителей Европы между Атлантикой и Уралом. Независимо от существовавших после первой мировой войны геополитических обстоятельств, Литва возникла как независимое государство, поскольку этого очень хотели руководящиеся национальными мотивами литовцы. Кстати, именно этим обосновывал свою позицию отказа от занятия Литвы Ю. Пилсудский, сам считающий себя литовцем в политическом понимании этого термина. Независимая Беларусь не возникла тогда также потому, что идея независимости не нашла в то время у белорусов достаточной поддержки. Подобным образом было на приднепровской Украине, русской, т. е. православной, в отличие от униатской, т. е. католической Галиции, со сформировавшимся национальным самосознанием и сражающейся с поляками не во имя революционных, а во имя национально-государственных лозунгов. Православное население белорусских земель, которые оказались в составе довоенной Польской Республики, стремилось присоединиться к России (СССР) вовсе не по национальным соображениям, а из чувства цивилизационной близости. Национальное движение создавали в Польше белорусские католики, но оно было слабо, особенно на фоне сильно

выраженной классовости православной среды. В. Павлючук приводит долгий список белорусских католических национальных деятелей на довоенной Белосточчине (район Сокулки), многие из которых были уничтожены Советами после вступления Красной Армии в 1939 г. на эту территорию. Этот список он снабдил комментарием: «Таким образом, – пишет белостокский социолог, – парадокс заключается в том, что православная общность Белосточчины в этот период не дала ни одного «мученика» за белорусское дело и даже поборника белоруской национальной идеи как таковой. Такая идея осталась для этой общности непонятной и чуждой. В довоенный период политическое движение на этой территории сосредотачивалось на социальной проблематике, на классовой и советской идеологии, которые имели своих идеологов и «мучеников». Политическую силу представляли здесь Коммунистическая партия Западной Беларуси и связанная с ней Белорусская крестьянско-рабочая Громада. «Национальные» идеи этих организаций сводились в конечном итоге к борьбе за освобождение Западной Беларуси «от польской оккупации» и присоединение к БССР»⁶. Сегодняшние белорусские историки, описывая белорусское национальное движение, приписывают иногда национальную мотивацию всем сепаратистским действиям, что свидетельствует о непонимании того, чем является европейское понятие народа⁷.

Белорусы и украинцы, за исключением Галиции, не только после первой мировой войны занимали позиции, отличные от народов Центральной Европы и Прибалтики. Также после распада СССР они совершили выбор, значительно более близкий России, чем Польше или Литве. Молодая немецкая журналистка А. Лоренц, проходящая стажировку в Минске, писала в 1996 г. в минской «Свободе» о белорусской государственной прессе: «В ней изображается торгашеский, поверхностный, падкий на сенсации и вообще нехороший Запад, а с другой стороны – глубокомысленный, хороший Восток»⁸. Капитализм начал ассоциироваться у общественных масс в Беларуси и Украине с бедностью, а демократия – с хаосом. Большинство белорусов и украинцев в центре и на востоке страны выступает за экономическую интеграцию с Россией, а значительная часть – даже за присоединение к Российской Федерации. В незначительной степени в Беларуси, и в значительно большей степени в Украине видно, что чем более длительным было присутствие Польши и Австрии на этих землях, тем более сильно самосознание европейского типа*, принятие демократии и капитализма. Чем более продолжительной и ощутимой было присутствие России, тем шире распространялись взгляды, характерные для русского культурного круга. К ним можно отнести дистанцию по отношению к Европе, враждебное отношение к НАТО, неприязнь к созданному на Западе политическому строю и рыночной экономике. Это не относится, пожалуй, только к западной зажиточности. Польша, Литва и группа других европейских стран вошли в НАТО – потому

что они этого добивались, являются членами Европейского Союза – потому что этого желали и с начала получения полной независимости реформировались, приспособляясь к политическим и экономическим требованиям Запада, частью которого они всегда себя считали. Беларусь таких усилий не предприняла, а украинская Оранжевая революция показала, как и вдоль каких границ разделено украинское общество. Львов по-прежнему принадлежит, хотя и деградировав в определённой степени, к Европе, Донецк руководствуется иной системой ценностей, у него иные мечты, он является другим миром.

Социализм, в его реальном виде, несмотря на ссылки на К. Маркса, возник в Москве и там состоялся лучше, чем в Польше, постоянно раздираемой взрывами и медленнее развивающейся, чем Россия (СССР). Капитализм и демократия возникли в латинской Европе и лучше сбываются в Варшаве, чем в Москве (а также Минске), отвергающей демократию и в хозяйственном отношении базирующейся на природных богатствах – газе и нефти, реформирующейся очень неумело, учитывая западную модель реформ и видения общества. В период социализма более бедные до второй мировой войны православные страны, находясь в социалистическом лагере стран Центральной и Восточной Европы, значительно приблизились в экономическом отношении к странам латинской цивилизации. Сегодня они снова от них отделились, с трудом справляясь с требованиями, предъявляемыми капитализмом. Это, конечно, не означает, что существующее разделение обязательно должно иметь неизменный характер. Но это означает, что православные государства должны предпринять большее, чем латинские, усилие для того, чтобы выполнить новые требования. Российские власти последних лет совершенно сознательно не стремятся к этому и в деле создания российской специфики общественного обустройства получают поддержку решительного большинства социальных масс. Целью вышеизложенных рассуждений было указать на объективные обусловленности, облегчающие либо затрудняющие проникновение идей демократии и экономики свободного рынка в конкретные общества и народы. Отбрасывая крайний детерминизм, следует предположить, что теоретически возможен процесс демократизации Беларуси и копирования западных образцов, но это требует от белорусов преодоления сильных цивилизационных барьеров. Очевидно, что это нелёгкий процесс, тем более в существующей геополитической ситуации.

Поиски аналогий между сегодняшней Беларусью и Польшей, например, периода военного положения 1980-х годов являются ошибочными, поскольку В. Ярузельский удерживался у власти главным образом благодаря убеждению польского общества в том, что за ним стоит советская армия, готовая в случае выступления поляков против режима поддержать его силой. Поляки, в течение всего периода социализма, были убеждены, что принадлежат Европе, а капитализм и демократия являются лучшим строем, чем социализм. Они не

были врагами НАТО, а США считали другом. Они слушали «Свободную Европу» несмотря на постоянное глушение этой радиостанции. На Россию (СССР) смотрели как на оккупанта. Москва не была *своя*. *Свой* был Нью-Йорк, Лондон и Париж. А большинство сегодняшних белорусов, если и взирает без возражений на Запад, то главным образом ввиду материальной привлекательности Европы. Сердца большинства белорусов, их мечты и чувство привычности связывают их с Россией, а не с Европой. Конечно, многие из них считают себя европейцами, но ведь не в термине дело, а в его содержании. Радиостанции, передающие с Запада известия в европейском ореоле ценностей и позиций, пользуются в Беларуси несравненно меньшим интересом, чем когда-то в ПНР, несмотря на глушение. Белорусы предпочитают российское телевидение европейским каналам, правда при этом существенным является вопрос знания языков. Они массово не мечтают об оппозиционной прессе.

В. Павлючук считает, что «общество современной Беларуси отчётливо делится на часть, ориентированную на европейские прозападные ценности, и часть, скажем так, «прорусскую», ориентированную на ценности восточные. Эта вторая ориентация пока что решительно преобладает. Первая характерна, прежде всего, для западных районов Беларуси, населённых в значительной мере католическим населением, и для среднего класса этой страны. Вторая – это, прежде всего, православие, колхозное крестьянство»⁹. Одновременно он считает, «что около одной пятой общества Беларуси, ввиду семейных традиций, в действительности или потенциально больше связана с западными, чем с восточными ценностями»¹⁰. А белорусский интеллектуал Лявон Барщевский в высказывании для польской прессы отмечает: «Мы чувствуем себя частью европейской культуры, но, к сожалению не все. Одна половина жителей считает, что они принадлежат к европейской цивилизации, вторая, что к евразийской»¹¹. Что интересно, в президентских выборах, как когда-то за З. Позняка, так и недавно за А. Милинкевича, как показывают независимые исследования, голосовала пятая часть белорусских избирателей. И З. Позняк (католик), и А. Милинкевич (православный) обвинялись в криптополонизме, поскольку они пронационально и проевропейски настроены. В соответствии с этим А. Милинкевич считается в общем католиком, поскольку он *западник*. Кроме того, его предок сражался с русскими в январском восстании 1863 г., а семья родом из западной Беларуси и имела до войны связи с Варшавой. Свой, это проруский «православный атеист» А. Лукашенко.

В дискуссии на тему европейского выбора белорусов заслуживает внимания мнение социолога О. Манаева, основателя НИСЭПИ, высказывающегося на эту тему на основании результатов многолетних социологических опросов, регулярно проводимых в белорусском обществе. «В культурном смысле – считает О. Манаев, – Беларусь является частью Европы пока только частично

...на самом деле Беларусь является культурным двусоставным образованием. В ней есть немало людей, разделяющих европейские ценности. И с этой точки зрения наша страна принадлежит к европейскому культурному пространству. Но есть и другая Беларусь. И разница между ними, с точки зрения ценностей, огромная.

НИСЭПИ уже 10 лет назад публиковал данные, доказывающие, что, условно говоря, белорусское общество состоит из трех частей. Одна часть – проевропейская, не в полном, конечно, смысле, но разделяющая многие ценности, о которых говорилось. Это примерно треть населения (напомню, что в Беларуси живет около 10 млн. человек, и когда я говорю «треть» – это значит около 3 млн.). Если бы этих белорусов сегодня каким-то волшебным образом перенести туда, думаю, они бы вписались в европейскую политику, экономику, менеджмент, образ жизни...

Вторая часть – также примерно треть общества – не понимает и не принимает эту систему ценностей. Это – так называемая «советская Беларусь». И есть еще одна треть. Она в некотором отношении, например, экономическом, ориентирована на европейскую систему ценностей, а в другом, например, правовом, – на евразийскую. Так что в этом смысле можно сказать, что Беларусь как была двусоставным культурным образованием, содержащим разные системы ценностей, так и осталась»¹². Конечно, все участники дискуссии отдают себе отчет в том, что цивилизационную принадлежность трудно однозначно выразить в процентах.

Конечно, из факта существования в Беларуси двух отдельных культурных сфер не следует делать оценочных выводов и утверждать, что одна хуже, а другая лучше. Это решать белорусам, в равной степени, как и полякам, венграм и т.д., к какому кругу они хотят принадлежать. Но следует отдавать себе отчет в том – в пределах правильно поставленного социального диагноза – что они существуют, и, следовательно, что существуют определённые последствия этого явления. Продвижение в Беларуси ценностей демократического типа и связанных с этим подходов, для миллионов людей наверняка является нарушением традиционной – в течение нескольких поколений – иерархии ценностей и позиций. Современная Беларусь является творением модифицированной западнорусской идеологии, а не нашеневских и «бэнээфовских» западников. Поэтому то, что благоприятствует появлению народа западноевропейского типа, подавляющим большинством белорусов воспринимается сегодня как национализм. Это большинство предпочитает иной цивилизационный тип – общность советского типа, основанную на религии, т. е. коллективистскую, со слабо выраженным стремлением к свободе и слабо сформировавшейся личной идентичностью¹³. Национализация белорусов не через русификацию, а белорусизацию связывалась с разрушением прежнего типа идентичности, а быть может

и цивилизационной принадлежности. Но это стало бы очень глубоким общественным потрясением, которого белорусы избегают, создавая препятствия, ограничивающие наплыв извне ценностей противоречащих их сегодняшней системе соотношений. Очевидно, что расхождение в течение двух последних столетий путей, которыми следовали белорусы и поляки, должно было повлиять на их взаимоотношения.

Польское видение белорусов

Польское видение восточного соседа вытекало как из изменений, происходящих среди самих белорусов, так и из эволюции польского общества, изменений взгляда на других и на себя. Историческую изменчивость этих отношений можно определить, прибегая к четырём измерениям взаимоотношений: первое касается формы социальной структуры обеих общностей, второе – характера их общности, третье относится к последствиям существования или не существования собственной государственности, четвёртое – к культурным приоритетам описываемых обществ. Во всех случаях постоянно или периодически имела место явная асимметрия между поляками и белорусами.

Социальная структура

В первом случае различная форма структуры польской и белоруской общностей имела влияние на взаимное видение. «Шляхетское», элитарное измерение польской культуры со временем ослабил социализм, и, как кажется, не в меньшей мере плебейский характер массовой культуры, широкой волной заливающей Польшу после 1989 г. Это находит своё отражение в эволюции образа поляка в Беларуси, связанного с возможностями (довольно ограниченными) как выезда белорусов в Польшу в 1970-х гг., так и польских «торговых групп» в Беларусь во второй половине 1980-х гг., поездок белорусов в Польшу в период независимости своей страны.

В свою очередь обыкновенный поляк ничего не знает сегодня о структуре белорусского общества; следовательно, скорее не воспринимает его, как в прошлом, в категориях сельского, крестьянского общества. Эти типы различий между поляками и белорусами перестали быть в течение последних десятилетий проблемой на уровне сознания членов обеих общностей, но культурные отличия, всё ещё вытекающие из прошлых форм социальных структур, по-прежнему детерминируют способ видения соседа.

Характер общности

С формой социальной структуры, влияющей, прежде всего, на характер

польско-белорусских отношений, связаны возможности создания общностной системы на макро уровне. Как уже говорилось, польская интеллигенция, имевшая в значительной степени шляхетское происхождение и, в ещё большей, представляющая постшляхетскую культуру, переформулировала политический народ, ограниченный шляхтой и элитами былой Речи Посполитой, придав ему однозначно этнически-языковое измерение. Это произошло во второй половине XIX века и первых десятилетиях XX. Польская национальная идеология и общность уже существовали, надлежало их только распространить в обществе и модифицировать содержание. Результатом этого процесса была национализация всего общества, путём принятия культуры в значительной мере созданной в шляхетских имениях. На уровне национальных соотнесений, национальной культуры, в её элитарном измерении, поляки являются в значительной степени наследниками шляхты, но на уровне классовых соотнесений они конечно крестьяне, рабочие и т.д. Процесс создания современной польской национальной общности был несравнимо более лёгким, чем это было в белорусском случае. Белорусское национальное движение возникло очень поздно, и было крайне слабым. В результате советских манипуляций белорусы не создали национальной общности польского, чешского или литовского типа, поскольку их шансы на это были малы. Мир ценностей, объединяющий сегодняшних белорусов, имеет, прежде всего, советское происхождение, а не национальное, фундаментально ему противоречащее. Белорусская национальная принадлежность в значительной мере является советизированной этничностью, т. е. модернизированной культурой народных масс. В какой степени характер общностей, с одной стороны – белорусской, с другой – польской, влияет на взаимные стереотипы, способ видения мира и реакций на него?

Сознающие свою национальную принадлежность поляки часто не понимают своих белорусских соседей (если не считать узких групп национально мыслящих белорусских интеллектуалов) – их поисков корней главным образом в советской республиканской государственности (с польской точки зрения фиктивной), безразличия к собственному языку, желания многих объединиться с Россией, слабости продемократических позиций и, в меньшей степени, прорывных. Польской национально-шляхетской активности, иногда чрезмерной, непонятна белорусская склонность к выжиданию, воздержанию от общественной деятельности, грозящей репрессиями, так характерная для обществ, создаваемых не дворянством и, вдобавок, в условиях советского насилия. Польское бунтарство чуждо белорусам. Реформы Л. Бальцеровича были возможны, поскольку поляки приветствовали перемены 1989 г. по принципу национального восстания, и так, как это было в восстаниях XIX и XX века, на короткое время отдали полноту власти элитам. Только позже, в период относительной нормализации, в польском обществе проявились сильные просоциальные тенден-

ции, столь характерные для крестьянского этоса, хотя в Польше они частично присутствуют и в этосе шляхетском.

Нация высвобождает в обществе гордость за принадлежности к ней, и, одновременно, в трудные моменты, когда нация находится под угрозой, желание конфронтации с другими народами. Следовательно, она является существенным составным элементом модернизации. Поляки через этого типа очки смотрят на Беларусь, не находя там близких категорий видения мира или находя их крайне редко. В свою очередь, для белорусов поляки иногда выглядят националистами, смутьянами, со склонностью к политической анархии и чрезмерным культом свободы, по-шляхетски смотрящие свысока на своих восточных соседей. Истоки этого типа видения, учитывающего польские реалии, находятся как в форме белорусской социальной структуры времён формирования современного общества, так и, в значительной мере, перенимании русского мировоззрения. Оба общества имеют право на свое видение культурных различий, политических и экономических приоритетов. Очевидно, что последствием этих отличий является также поведение обществ и их властей в отношении друг к другу. Возрастание пробелорусской активности польского общества происходит в ситуациях активизации части общества белорусского, надежды на копирование «польских» бунтарских подходов типа событий марта 2006 г. на Октябрьской площади в Минске или, в случае Украины, Оранжевой революции 2004 г. в Киеве. Вероятно, в других мы – как поляки, так и белорусы – в состоянии ценить то, что ценим в себе.

Слабость белорусской общности и её отличия от польской, чешской или венгерской, иллюстрируют исследования, проводимые в последние годы НИСЭПИ. Данные, содержащиеся в нижеприведённых таблицах, показывают одновременно силу уз, связывающих белорусов с русскими и украинцами:

Таблица 1. Динамика ответов на вопрос: «Чем белорусы отличаются от русских?», % (возможно несколько ответов)¹⁴

Вариант ответа	09'02	03'03	08'06
Отличаются языком	39.1	38.1	33.8
Отличаются культурой, традициями	27.3	33.6	33.4
Отличаются историей	22.3	26.3	27.0
Отличаются психологией	20.5	20.1	20.3
Отличаются внешним видом	2.6	2.5	4.7
Ничем не отличаются	44.0	37.5	41.5

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «Белорусы, русские и украинцы – это разные народы или три ветви одного народа?»¹⁵

Вариант ответа	%
Три ветви одного народа	65.7
Разные народы	28.3
НО/ЗО	6.0

Содержащиеся в таблицах ответы показывают, что свыше 40% белорусов считает, что они ничем не отличаются от русских, а почти 2/3 считает, что белорусы, русские и украинцы являются тремя ответвлениями одного народа. В то же время, согласно исследованиям, проведенным в декабре 2003 г., на вопрос: «Скажите, что более важно – улучшение экономического положения Беларуси или независимость страны?» белорусы отвечали: улучшение экономического положения – 62.6%, независимость Беларуси – 25.4%, ЗО/НО – 12.0%¹⁶. Если трактовать эти ответы дословно, то можно отметить, что для большинства белорусов более важным является повседневный быт, чем независимость государства. Более того, как показывают другие исследования¹⁷ – по такому ключевому вопросу для почти всех обществ Европы как независимость, значительная часть белорусов (до двадцати с лишним процентов) не имеют собственного мнения либо уклоняются от ответа.

Собственная государственность

Третье измерение анализа взаимоотношений связано с фактом наличия или отсутствия собственного государства. Для народа государство является институционализационной формой реализации интересов национальной общности. Характер БССР был принципиально иным, чем довоенной Польской Республики, и даже, хотя и в меньшей степени, Польской Народной Республики периода социализма, т. е. ограниченного суверенитета. Возникшая в 1991 г. Республика Беларусь фундаментально отличается от теперешней Польской Республики, характером выполняемых функций, как в отношении общества, так и нации. Государственные традиции Республика Беларусь заимствует в основном у БССР, с нежеланием относясь к тем их сторонам, которые могли бы способствовать созданию белорусской общности западноевропейского типа, а особенно отличающим её от русских. Она сосредотачивается на социальных гарантиях, а не гарантиях свободы и демократии. Государство является для белорусов в меньшей степени ценностью самой по себе, особенно как государство национального типа. В большей степени оно трактуется как большая социальная организация, т. е. выполняющая функции опеки. Что касается польско-белорусских отношений, то Беларусь нашла полную политическую

поддержку Польши для её дальнейшего существования, демократизации и создания эффективной экономики. Однако оказалось, что эти надежды расходятся с ожиданиями значительной части белорусов.

Политика белорусских властей в отношении Польши становилась всё более неприязненной, приводя в середине 2005 г. к явному и существующему до сегодняшнего дня кризису. В определённой степени это было вызвано реакцией на настороженное или даже враждебное отношение президента А. Лукашенко и значительной части общества к европейскому общественному устройству – политическому и, в меньшей мере, экономическому. Несомненно, в основании этого отношения лежат культурные или даже цивилизационные ориентации белорусов и поляков. Получение независимости обоими государствами выявило факт расхождения путей обоих обществ, показало их отличия. Существующие в настоящее время отношения между двумя государствами являются их объективным выражением, что не означает, что они всегда должны принимать такую крайнюю форму. Построение прочной белорусской государственности и сильной общности в большой мере зависит от возможного успеха белорусской экономики.

Культурные (цивилизационные) ориентации

Следующий аспект анализа взаимоотношений связан с ориентациями поляков и белорусов на разные культурные (цивилизационные) ценности. Польша всегда ориентировалась на Запад, считая себя неотъемлемой частью Европы и дистанцируясь от России. Теперь она член Европейского Союза и решительно отмежевывается от русского мирозерцания. Ни одна серьёзная политическая сила в Польше и ни одна чётко обозначенная и достаточно многочисленная часть общества не видит в пророссийской ориентации альтернативы ориентации проевропейской, несмотря на определённые симпатии к России, обусловленные политическими (партия Союз левых сил) либо экономическими (партии: Самооборона и Польская народная партия) факторами. А большая часть белорусского общества решительно выбирает Россию, а не Европу, как на уровне непосредственно выражаемого выбора, так и на уровне принятия политических и экономических ценностей. В июне 2006 г. среди белорусских респондентов, которые ответили на вопрос, голосовали бы они за вступление в ЕС на референдуме, 39% высказалось за вступление в ЕС, а 61% против этого¹⁸ (проценты считались среди респондентов, голосующих «за» или «против», без учёта затруднившихся и не ответивших). На вопрос: «По Вашему мнению, какое влияние в мире имеют Россия, США и Беларусь?» ответило в июне 2006 г.: «В основном, положительное» – Россия 68.3%, США 26.1%; «В основном, отрицательное» – Россия 9.5%, США 52.0%¹⁹. Табл. 3 содержит данные, указыва-

ющие на то, что в случае референдума явное большинство белорусов активно в нём участвующих (с учётом только ответов «за» или «против») выбрала бы вариант объединения с Россией:

Таблица 3. Динамика ответов на вопрос: «Если бы сегодня проходил референдум об объединении Беларуси и России, как бы Вы проголосовали?», % ²⁰

Вариант ответа	12'02	03'03	06'04	06'06	08'06
За объединение	53.8	57.5	42.9	44.9	45.4
Против объединения	26.3	23.8	25.0	28.9	34.2
Не принял бы участия в голосовании	7.8	8.6	16.5	13.8	9.6
ЗО/НО	12.1	10.1	15.6	12.4	10.8

Упомянутый выше Влодзимеж Павлючук, сравнивая западную и восточную ориентации в белорусском обществе, при ссылке на первую, рассматривает фрагменты книги З. Шыбеки «Historia Białorusi 1795-2000 гг.» (Lublin, 2002) [История Беларуси 1795-2000 гг. (Люблин, 2002 г.)], отмечая: «Таким образом, мы имеем дело с компактной и последовательной идеологией Беларуси как страны принадлежащей к цивилизации Запада и историю народа настолько славную, насколько она укрепляет эту связь с Западом и дистанцирует Беларусь по отношению к России. Кроме того, это – одобрительно принимаемая в Польше и в других западных странах идеология Беларуси как суверенного, равнозначного народа, не какого-то гибрида, добавленного к России. Такое видение белорусского народа приемлемо для мира и отвечает мировым стандартам политической мысли. Однако есть одно «но». Это – идеология меньшинства, для абсолютного большинства белорусов победы, которыми они гордятся – это победы, совершённые вместе с Россией: победа во второй мировой войне, успехи в покорении космоса или даже разгром армии Наполеона во время похода на Россию. З. Шыбека пишет, что во время второй мировой войны дело доходило до братоубийственных сражений между советскими партизанами и белорусскими формированиями, находящимися на службе у немцев, а также отрядами Армии Крайовой. Он называет это национальной трагедией, поскольку все эти сражающиеся друг с другом формирования были по-своему правы, так как боролись за белорусское дело. Но это – точка зрения меньшинства, тогда как большинство белорусов помнит советские (белорусские) партизанские отряды, сражающимися с фашистскими формированиями, совершающими карательные акции в деревнях Беларуси, или же с польскими отрядами Армии Крайовой, которые боролись за установление «Панской Польши»²¹.

Рассуждения В. Павлючука можно сопоставить с результатами исследований, касающимися принятия демократических ценностей местными деятелями многих стран мира, в том числе Центральной Европы и республик бывшего

СССР, которые проводились с самого начала 1990-х гг. XX века. Оказалось, что, исходя из уровня одобрения этих ценностей, можно наблюдать большую разницу между Центральной Европой (включая прибалтийские республики) и странами бывшего СССР (в том числе Беларусью, Россией и Украиной). Уровень одобрения демократических ценностей в последних был самым низким (отметим, что исследования проводились среди четырёх групп стран: трансатлантической, Центральной Европы, Юго-Восточной Азии и бывшего СССР)²². Последствия такого положения дел в определённой степени видны на уровне позиций значительной части белорусских и польских политиков, а также обоих обществ, что, в свою очередь, проявляется в формировании взаимных симпатий и антипатий.

Регулярные анализы отношения поляков к белорусам проводят польские центры социологических исследований. В исследованиях, проведённых в январе 1997 г. Центром изучения общественного мнения, был задан вопрос: «Президент Беларуси Александр Лукашенко открыто стремится к объединению его страны с Россией. По Вашему мнению, объединение этих стран создаст угрозу безопасности Польши?». «Да» – ответило 45% респондентов, «против» – 32%, «затрудняюсь ответить» – 23%. В отчёте читаем: «Среди респондентов, которые ответили положительно, втрое большее число лиц ожидает уменьшения безопасности Польши, по сравнению с теми, кто придерживается противоположного мнения»²³. Доминирующая в Беларуси ориентация на Россию и антидемократические установки её властей вызывают у поляков усиливающееся с годами беспокойство.

В октябре 2000 г. были проведены сравнительные исследования в четырёх странах, касающиеся отношения поляков, чехов, венгров и литовцев к другим народам, в том числе и белорусам. Их частичные результаты были представлены в приводимой ниже табл. 4.

Наша симпатия к белорусам была в исследуемом году значительно большей, чем чехов и венгров, но меньшей чем литовцев. Из таблицы также видно, что чехи, венгры и поляки, в общем, в большей степени симпатизировали народам, принадлежащим к высоко развитому «западному миру», чем тем, которые находятся на восток от них. Литовцы выделялись из всей группы тем, что им нравились также русские, украинцы и белорусы. Поляки в 2000 г. с большей симпатией относились к белорусам, чем к русским и украинцам. Как показывают другие многоразовые опросы, показатели антипатии поляков к белорусам, украинцам и русским, выше, чем к народам Западной Европы, а симпатии ниже. Это обобщение касается также немцев, когда-то воспринимаемых поляками как враг номер один, и по отношению к которым симпатии поляков в течение последних нескольких лет существенно возросли.

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос: «Как бы Вы определили своё отношение к другим народам?», %²⁴

Националь- ности	Симпатия (пункты 7-5 на шкале)					Безразличие (пункт 4)					Антипатия (пункты 3-1 на шкале)				
	Поляки	Чехи	Венгры	Литовцы	Литовцы	Поляки	Чехи	Венгры	Литовцы	Литовцы	Поляки	Чехи	Венгры	Литовцы	Литовцы
Литовцы	46	26	14	—	—	24	26	26	—	—	23	32	33	—	—
Белорусы	34	16	14	39	—	22	23	26	22	22	36	48	41	32	—
Чехи	58	81	24	44	—	23	10	31	24	24	14	7	27	13	—
Литовцы	46	26	14	—	—	24	26	26	—	—	23	32	33	—	—
Немцы	44	30	50	67	—	22	24	24	17	17	30	43	20	11	—
Поляки	88	40	44	43	—	7	28	27	22	22	2	30	22	30	—
Русские	31	15	14	57	—	21	19	24	22	22	43	63	55	18	—
Словаки	49	73	19	26	—	27	14	28	24	24	16	11	44	20	—
Украинцы	27	18	14	48	—	24	21	21	28	28	43	55	55	15	—
Литовцы															

* Оценено «затрудняюсь ответить».

Над белорусами довлеет негативная коннотация понятия «русский». Белорусы и русские не держат путь в Европу, не хотят быть вместе с поляками, иногда агрессивны по отношению к ним (примером может служить репрессии против Союза поляков Беларуси). По мнению поляков, они также проявляют неуважение к демократии и настроены прокоммунистически (достаточно упомянуть сохранение многочисленных реликтов советской эпохи).

Однако антипатия к белорусам является больше антипатией к Беларуси как государству и его власти, чем к людям, о которых поляки почти ничего или мало что могут сказать. Говоря по правде, поляки не в состоянии указать признаки, отличающие белорусов от русских, выделяющие их в восточнославянском море. Белорусы воспринимаются сквозь призму политики, а не частной жизни. Эта часть континента становится для поляков, особенно молодого поколения, несмотря на проукраинские увлечения некоторой его части, чужой, неизвестной, куда никто не ездит без особой нужды.

Белорусы между Европой и Россией

На фоне других европейских обществ, белорусы, ввиду их слабо выраженного национального самосознания, были на протяжении последних столетий больше объектом, чем субъектом истории. Немногое изменилось и после обретения независимости в 1991 г. В отличие от Минска, три прибалтийские республики вскоре после получения независимости избрали путь в Европу, проводя реформы, отделяясь политически, а в значительной мере и экономически от России. Спустя годы самоограничений и значительного падения национального дохода они стали членами ЕС и НАТО, несмотря на то, что в первые годы независимости казалось, что этих целей чрезвычайно трудно достичь. Проевропейская и прореформаторская политика (в 1990-е гг. для трёх этих обществ очень болезненная) получила поддержку большинства нерусского населения этих государств. В Вильнюсе не представляли себе, как можно выбрать Москву вместо Европы. Ошибочно было бы думать, что решающую роль в этом сыграла меньшая экономическая зависимость Литвы от России, по сравнению с Беларусью. Падение валового национального дохода в Литве был в 1990-х годах больше чем в Беларуси. Но теперь Литва является страной значительно более богатой и современной, чем Беларусь, несмотря на то, что при СССР между ними не было существенных различий в уровне доходов населения. Весьма вероятно, что Беларусь могла пойти этим же путём, если бы её общество было готово поддержать такое направление развития и согласиться на временные ограничения. Но белорусы выбрали иной политический и экономический, по существу, цивилизационный путь, эффект которого сегодня для всех очевиден. Утверждение, что полякам и литовцам помогли Европа и США свидетельству-

ет скорее о непонимании сущности происходивших процессов. Запад помогал тем, кто хотел помочь себе сам, проводя экономические и демократические реформы по западному образцу. Польша изменялась не для того, чтобы войти в ЕС и НАТО, а во имя того, что бы приобщиться к европейским ценностям. Их следовало восстановить независимо от того, ждала ли за это награда в виде вступления в структуры Европейского союза. Вхождение в этот союз ускоряло этот процесс, но не вызывало его и не обуславливало.

Финансовая поддержка польских реформ, выразившаяся главным образом в аннулировании части польского долга и отсрочке его выплаты, не имела никакого влияния на подтверждение поляками их цивилизационного выбора. Поляки не выбирали между Западом и Москвой. Более того, дискуссия на эту тему казалась им в высшей степени неуместной. Освобождённые от советского доминирования, они подтвердили свою принадлежность к латинской Европе. Подобная ситуация существовала также в Чехии и Венгрии. Партнёрство с другими требует оформленности субъекта выбора. Белорусы, как утверждает часть общества, не получив поддержки с Запада, обратили свои взоры к России. Белорусы не ставили задачи реформирования своей энергоёмкой экономики, что могло бы придать их отношениям с Россией партнёрских характер, считая, что Россия в награду за их военно-политическую подчинённость будет продавать им газ (нефть) по заниженным ценам. Как следствие они оказались в ситуации квадратуры круга. Слабость собственной государственной традиции и национальной самоидентификации, а также многолетняя политика подчинённости Москве, неизбежно ведут к слабости модернизационных тенденций. От этой зависимости, трудно освободиться без сильных экономических потрясений. А без хорошо организованного, независимого, зажиточного и привлекательного государства трудно создавать гражданское общество.

Конечно, если бы Запад инвестировал до 1991 г. по паре миллиардов долларов в год в качестве безвозвратной помощи (как Россия через низкие цены на энергоносители), создавая социальную защиту для проводимых реформ, и при условии, что у власти был бы кто-то другой, то по истечении приблизительно 10 лет шансы на укрепление проевропейского выбора в белорусском обществе были бы довольно велики. В следующем десятилетии Беларусь вероятно готова была бы стать членом ЕС (как недавно Румыния и Болгария). Однако Запад такого решения не принял. Одновременно следует прямо сказать, что Румыния и Болгария были приняты в ЕС, несмотря на то, что они значительно слабее подготовлены для вступления в структуры Евросоюза чем, например, в свое время Чехия, Венгрия и Польша. Но, хотя решение об их принятии имеет политический характер, не подлежит сомнению, что обе страны старались провести реформы и выполнить требования Евросоюза. Беларусь не сделала с этой целью почти ничего как в экономическом, так и в политическом отно-

шении. При этом она имела в 1991 г. более высокий уровень национального дохода на одного жителя, чем обе балканские страны, и объективно большие шансы по сравнению с ними на вхождение в европейские структуры. Обвинять в этом только президента А. Лукашенко, а не общество, которое его избрало и по-прежнему в значительном большинстве голосует за него, просто несерьёзно. Европа готова поддерживать процессы объединения с ней, но не станет их инициировать и осуществлять вопреки воле большинства общества. Примером может служить готовность принятия Украины в НАТО и последующая отмена Брюсселем этого решения под влиянием неодобрительного отношения к нему большинства населения Украины. Россия привыкла к принятию решений без их одобрения гражданами собственного государства и государств, вовлечённых в сферу ее влияния. Но в демократической Европе такой подход нарушили бы основы существующего социального порядка.

Однако не соответствует правде и утверждение, что Запад не инвестировал в Беларусь потому, что сами белорусы не проявили достаточно воли, чтобы оказаться в европейских структурах. Политика Запада в отношении Беларуси двуплановой. Действия официальных структур Европейского союза (например, в настоящее время, в рамках Европейской политики соседства) носят характер скорее вербальный, чем деятельный. Они ограничиваются изданием очередных резолюций, критикующих власти Беларуси за их авторитарный, недемократический способ осуществления власти. Конкретные действия, заключаются в поддержке оппозиции, ограничении возможности контактов высших белорусских властей с Западом, содействии созданию в Европе независимых от Минска средств массовой информации, направленных на Беларусь, принятии в европейские вузы белорусских студентов. Запад (понимаемый здесь как ЕС, США и Канада), поддерживает процессы демократизации Беларуси, но его возможности непосредственного влияния на белорусские власти невелики. Большие возможности для деятельности, чем через официальные структуры ЕС, имеют такие страны как Германия, Франция и Великобритания, а особенно США, путём возможного нажима на Россию. Однако европейские страны слишком дорожат хорошими отношениями с Россией и возможностью получать оттуда без проблем газ и нефть, чтобы начинать конфликт с Москвой из-за Беларуси. Россия не рассматривается как европейская страна, в отношении которой можно и нужно применять те же требования, которые предъявляются странам ЕС. Она иногда рассматривается как большая Саудовская Аравия – страна без демократических традиций и умения чёткого управления экономикой. Для Запада газ и политика сдерживания деструктивных действий России, в контексте угроз Западу типа нераспространения ядерного оружия и международного (главным образом исламского) терроризма, намного более важна, чем проблемы демократии в России. Тем более, что сами русские, за

исключением узких элит, таких устремлений не проявляют. Производным этой позиции является и пассивное отношение Запада к тому, что происходит в Беларуси.

Конечно, Запад очень хотел бы (а Польша в ещё большей степени), чтобы Беларусь была демократическим государством. Но это не является для него первоочередной целью, во имя которой он готов пойти на конфликт с Россией. Более того, для Запада Беларусь – это новое государство, которое родилось, в отличие от прибалтийских государств, на «русском» языковом и культурном пространстве. Он не очень-то знает, чем белорусы отличаются от русских, хотя бы ли они сами сохранить свою независимость. Запад хотел бы привести к изменениям в Беларуси, согласуя это с Россией, а не в конфликте с ней. Он отдаёт себе отчёт в том, что влияние Москвы на Беларусь очень значительное, несмотря на проблемы с А. Лукашенко. Более того, в течение последних нескольких лет, вследствие резкого повышения цен нефти и газа, а также возрастания угрозы международного терроризма, значение России в глазах Запада неизмеримо выросло. Это резко ослабляет, принимая во внимание установки большинства белорусов и экономическую ситуацию в стране, возможность демократизации Беларуси и ее эволюцию в направлении Европы.

И все же самыми существенными являются внутренние факторы, ограничивающие возможности развития демократии и рыночной экономики в Беларуси. Этим процессам в западных обществах благоприятствуют:

- приоритет индивидуализма, а не коллективизма,
- приоритет частной собственности, а не государственной,
- приоритет социальной дифференциации, а не эгалитаризма,
- приоритет правового государства, а не право личности или группы на неограниченное правление «в интересах народа».

В белорусском обществе, напротив, сильно коллективистское начало, хотя многие белорусы подчёркивают свой индивидуализм, отличающий их от русских. Оно с нежеланием относится к приватизации национальной собственности, хотя на вербальном уровне частную собственность часто одобряет. Это общество характеризуется эгалитаризмом и склонностью к поддержке авторитарно-патерналистской власти. Публичное право, по русскому образцу, однозначно доминирует над частным. Белорусов структурирует в вертикальной, иерархической системе больше власть, чем культура* и собственность, как это имеет место в промышленных и богатых странах западной Европы. На Западе носителем продемократических (гражданского общества) и рыночных взглядов является многочисленный и зажиточный средний класс, эгоистически заинтересованный в прочности демократической политической системы и широких пределах собственности. Это не он зависит от государства, а скорее государство (через систему голосования) и экономика (поскольку класс потре-

бителей является её движущей силой) зависит от него. Пока что нигде в мире не удалось построить сильное гражданское общества без предварительного создания сильного чувства общности ценностей, национальной общности и среднего класса.

Перед белорусскими элитами стоит задача переустройства общества не путём одного рывка к свободе, а деятельностью позитивистского характера, долгого пути постепенных шагов к вероятному успеху. Резкие перевероты в состоянии изменить направление, в котором движется общество, только в том случае, если они являются результатом более ранних изменений сознания данного общества. Развивается ли сегодня в Беларуси политическая мысль, хотя бы частично аналогичная польской двух первых десятилетий XX века, т. е. до обретения независимости и сразу же после возникновения независимой Польши? А ведь тогдашняя польская литература далеко не была образцом всеобщности охвата и глубины анализа. Желанию изменить Беларусь должны сопутствовать длинные полки литературы, анализирующей сегодняшнюю ситуацию в государстве: политическую, культурную, геополитическую, цивилизационную и самих белорусов. Поразительно, но чрезвычайно редко удаётся встретить ссылки на проводимые в течение многих лет НИСЭПИ социологические исследования, которые должны были бы стать основой многочисленных аналитик состояния умов белорусского общества. Белорусы не используют даже того, что имеют. Большинство представителей общественных наук старательно избегают наиболее важных для белорусов проблем, поскольку они связаны с политическим риском. Совсем мало книг, добросовестно освещающих фундаментальные для белорусов вопросы и фрагменты их национальной истории. Не было издано ни одной книги даже на такую тему, как белорусское национальное движение нашенивского периода (в том числе монографии посвящённой «Нашей ниве»)!

В БССР Москва формировала скорее белорусский чиновнически-интеллигентский класс, мгновенно реагирующий на её телефонные указания, чем самостоятельно мыслящие национально-политические элиты, действующие в белорусских национальных, политических и общественных интересах. Разрешалось развивать языкознание и фольклористику, поскольку они не угрожали системе, а не историю, политологию, философию, в их научном, а не марксистско-мифотворческом измерении. Нежелание добросовестно диагностировать состояние белорусского общества характерно для значительной части белорусских элит со времени «адраджэння» начала 1990-х гг. до сегодняшнего дня.

Польский взгляд на Беларусь

Какой спецификой характеризуется на фоне Запада, составной частью которого является теперь также и Польша, польское видение Беларуси? Для Франции страны Магриба важнее, чем Беларусь, лежащая где-то на востоке и малоизвестная. Для Польши её восточный сосед – очень важная страна. Для поляков по весьма прозаическим причинам важно, чтобы она была страной демократической и богатой. И дело здесь не только в сфере ценностей, общих для поляков, французов и британцев. Чем более Беларусь будет свободной, демократической и богатой, тем больше шансов будет на упрочение её существования в этой части Европы. Такая Беларусь будет также сближаться с Западом, поскольку это будет в её интересах. Поляки по геополитическим причинам заинтересованы в сохранении белорусского государства, не раздраемого конфликтами, но дружественного как России, так и Европе (в том числе Польше). Восточной границей Европейского союза является сегодня граница Польши на Буге. Польша хотела бы, так как и любой другой на её месте, чтобы это была безопасная граница с Беларусью и Украиной, а не с Россией. В Европе, и особенно в центральной и восточной части континента, за исключением восточнославянских территорий, трудно найти страны, которые бы мечтали о соседстве с Россией, войска которой в течение последних нескольких веков оккупировали всех своих соседей, значительно изменяя за их счёт границы вне своей этнической территории. В ситуации, когда русский империализм возрождается, а социологические исследования указывают на его массовую поддержку в российском обществе, Польша хотела бы иметь соседей думающих и действующих категориями вполне европейскими²⁵. Поэтому она охотно видела бы Беларусь реформирующейся, стабильной и сильной, существованием которой её жители гордились бы. Поскольку Польша заинтересована в Беларуси больше, чем жители стран, расположенных на запад от польской границы, её политика в отношении Минска подвержена значительно более сложным обусловленностям.

Отдельные западные страны, если это не угрожает ухудшением отношений с Россией, предпринимают (чаще всего не слишком значительные) шаги, выражающие их поддержку демократизации Беларуси, не опасаясь за свои отношения с белорусскими властями, поскольку те и так с их точки зрения несущественны. Поле для маневра Польши, вынужденной иногда идти на компромиссы, значительно более ограничено, поскольку она соседствует с Беларусью и, как ни одна другая страна в Европе, в течение многих лет разъяряет Запад, что это за страна, и каково её значение для Европы. Варшава не может себе позволить прекращение контактов с Минском, не только ввиду польского меньшинства в Беларуси, как возможного козла отпущения плохих польско-бе-

лорусских отношений (ситуация белорусского меньшинства в Польше несравненно лучше, чем польского меньшинства в Беларуси). Польша не может «обидеться» на Беларусь за авторитаризм её властей, либо попросту диктаторские методы правления. Варшава поддерживала и поддерживает белорусские круги, ориентированные на демократизацию своей страны, её сближение с Европой и сохранение независимости. Она принимает студентов и стипендиатов, поддерживает независимые средства массовой информации, издательское дело и белорусские язык и культуру в их современном культурном измерении. Например, многолетняя активная, по мере финансовых возможностей, деятельность Польского института в Минске, поддерживающего белорусскоязычные научно-культурные издания несоветского содержания. Тем не менее, Польша, как и вся Европа и США, явно в недостаточной степени оказали поддержку молодой белорусской государственности в первой половине 1990-х гг. В то время реальным шансом на европеизацию Беларуси и её открытости на мир могло стать массовое обучение белорусской молодёжи в европейских, в том числе польских, вузах. Это могли быть тысячи, а со временем и десятки тысяч студентов. Этому же могло послужить обучение белорусских деятелей местного самоуправления и молодых политиков, открытие перед ними неизвестных им реалий Европы, в отличие от хорошо знакомых реалий России. Особенно белорусская провинция смотрит сегодня на Польшу сквозь призму белорусских средств массовой информации, пугающих белорусов «польской» безработицей, враждебным отношением к Беларуси, потенциальной агрессией НАТО и, особенно, окатоличиванием страны. Этот сюрреалистический образ – следствие сегодняшней закрытости страны, и полной изоляции от Европы в течение нескольких поколений во времена СССР. Интересно, что теперешние белорусские национальные интересы совпадают с их польским аналогом как никогда прежде. Советизированные белорусы, кажется, этого не замечают, руководствуясь не прагматическими интересами государства, а эмоциями и симпатиями, обусловленными индоктринацией. Кстати, тут уместно напомнить высказывание Черчилля о том, что у Великобритании нет постоянных врагов и постоянных друзей, а есть постоянные интересы. Иными словами, Польша заинтересована в прочной восточной границе и собственной безопасности, что собственно и должно объединять поляков и белорусов. Для Запада же важны русские нефть и газ, потому что он не граничит с постсоветским пространством и его опыт иной, чем польский, литовский, латышский и эстонский. Польша не только заинтересована в существовании независимой Беларуси, но также и значительно больше знает о Беларуси по сравнению со странами так называемого старого Евросоюза. Проевропейски настроенные белорусы должны стараться это использовать.

Лавирование между желаниями и возможностями, а также необходимос-

тью осторожности, было одной из причин ошибок, совершаемых польской дипломатией. Иногда ей попросту не хватало компетентности. Марек Будько, первый секретарь, а затем советник и заместитель посла Республики Польша в Минске в 2000-2005 гг., называет ряд ошибок, совершённых польской дипломатией, особенно в период нахождения у власти Союза демократических левых сил (наследника ПОРП). По его мнению, ими были среди прочего: неадекватная оценка положения дел внутри Беларуси, недооценка угрозы русификации и советизации польского меньшинства в Беларуси, неверные опасения относительно белорусского национализма, переоценка Лукашенко как гаранта независимости Беларуси, и, наконец, ошибочная оценка возможности польско-белорусского экономического сотрудничества, которое могло очень значительно расшириться лишь в условиях рыночной, а не регулируемой экономики²⁶. К Беларуси не всегда серьёзно относился польский МИД. Не все дипломаты, попадающие из Варшавы в Минск, были достаточно компетентны. Например, Эва Спыхальска, бывшая руководительница проправительственных профсоюзов в ПНР, которая будучи послом Польши в Беларуси в 1996-1998 гг., в период правления Союза демократических левых сил и президента Квасьневского, была досрочно отозвана с этого дипломатического представительства.

Если Польша и Запад заинтересованы в демократической и богатой Беларуси, потому что именно это даёт ей большие шансы на сохранение государственности, а также гарантирует совпадение линии безопасности Европы как стабильного региона с восточными границами Беларуси и Украины, то Россия воспринимает подобные рассуждения как угрожающие её интересам. Русские вообще не считают белорусов (а также украинцев) отличным от них народом, используют понятие «восточнославянской цивилизации» и, одновременно с усилением в последние годы своей силы, возвращаются к традиционным категориям мышления о своих восточнославянских соседях как о таких же «русских» как и они, и, следовательно, образующих одну с ними общность. Последствием такого типа мышления является определение для себя цели максимум, достижение которой означало бы поглощение Беларуси на принципах не до конца ещё ясных. Благоприятствовать этому должно бы было внутреннее положение в России и в Беларуси, а также соответствующая международная ситуация. В отличие от Запада, приоритетной целью которого является благосостояние собственных обществ и гражданские свободы, а также создание и сохранение служащего этим целям мирового порядка, культурно, ментально и исторически обусловленной *целью в себе* для России является её сила, власть и влияние в мире, нередко проникнутые мессианской идеологией. Россия чувствует себя комфортно, когда другие её «уважают» – попросту говоря, боятся. Запад не в состоянии до конца понять такой менталитет. Вследствие этого русские хотят поглотить Беларусь не для того, чтобы стать богаче (совсем наобо-

рот, они вынуждены будут оплатить это мероприятие), а для того чтобы быть сильнее.

На практике это означает постепенное стремление подчинить себе Беларусь: политически, культурно, экономически, институционально. Изолированная на Западе Беларусь уже много лет на международной арене становится на сторону России, языковая русификация белорусского общества, приостановившаяся в первой половине 90-х гг., опять прогрессирует. Правда, несмотря на очень тесные связи белорусской и российской экономик, русским не удалось полностью подчинить себе Беларусь в этом отношении. Тем не менее, нельзя исключить в будущем полного поглощения белорусского государства, в виде так называемого «воссоединения». В военном отношении подчинении Беларуси России уже наступило. Процесс поглощения Беларуси Россией, подчинения её экономики, не воспринимается большинством белорусского общества негативно, как направленный против него. Русские не намерены осуществлять его силой. Принимая во внимание степень зависимости белорусской экономики от российского рынка, они могли бы вызвать острый экономический кризис в Беларуси. Но его последствия могли бы быть непредвиденными. Как с точки зрения возможности возложения белорусами вины за него на россиян, так и проблемы с контролированием возможной замены А. Лукашенко иной, но пророссийской личностью. Россия не хочет в будущем платить за несовместимость белорусской экономики с российскими структурами. Она желает путём поглощения Беларуси решить эту проблему, а также завладеть линиями прокачки энергоносителей и стать собственником значительной части белорусского народного хозяйства. То есть не столько подчинить себе Беларусь, чтобы можно было спокойно подождать возможного благоприятного момента и поглотить своего соседа (скорее всего, путём референдума). В нынешних пропагандистских условиях референдум, принимая во внимание данные социологических исследований, вероятно был бы выигран сторонниками объединения даже без фальсификации его результатов.

Русские могут подождать, благо экономическая конъюнктура им благоприятствует, но они не хотят, чтобы это было пассивное ожидание. Отсюда попытки постепенного ограничения поля для маневра А. Лукашенко, который эффективно использует низкие цены на энергоносители для внутригосударственного инвестирования и повышения зарплат (преимущественно в долларовом эквиваленте). Русские, вкачивая в Беларусь дополнительно по несколько миллиардов долларов в год, без каких-либо существенных уступок со стороны А. Лукашенко, сделали, таким образом, своего западного соседа зависимым от себя. Лишая белорусов с января 2007 г. значительной части этих доходов, они будут наблюдать за последствиями этого шага, модифицируя их в зависимости от результатов. Полная зависимость А. Лукашенко от России, его изо-

ляция на Западе, полностью отвечает интересам Москвы и удерживает её от резких шагов. Угрозой для России было бы реформирование Беларуси: экономическое (свободный рынок) и политическое (демократия) в стиле западных систем. Богатая и демократическая Беларусь естественным образом эволюционировала бы в направлении Европы, а это Россия воспринимает как угрозу своим национальным интересам. В ее интересах – существование Беларуси как авторитарной, небогатой и полностью зависимой от Москвы. Белорусы, не руководствующиеся в своих действиях собственными национальными или государственными интересами, не осознают вполне эти обусловленности. Они руководствуются либо чувствами (общество), либо своими индивидуальными интересами (А. Лукашенко и его вертикаль).

Проблемы для русских начнутся уже после поглощения Беларуси. Русским никогда не удавалось создать государство, которое в значительной мере приближалось бы к Западной Европе по уровню жизни и свободам его населения, несмотря на то, что как Россия, так и СССР объективно были не в худших условиях, чем США. Россия была и вероятно будет страной с колеблющейся средней степенью богатства. Если предположить, что оба государства объединятся, белорусы в составе России, вероятно, будут становиться всё более бедными на фоне Европы, в том числе по сравнению со своими непосредственными соседями на западе. Возможно, это не всем понравится. Русские, однако, как правило, не принимали во внимание такие обстоятельства. Поглощение в конце XVIII века Речи Посполитой и отсутствие возможности её «переварить», привело к распространению в России термина *инородец* и эволюции понятия народ от государственного к культурному, согласно принципу Уварова: самодержавие, православие, народность. Это вызвало в XIX веке разногласия в среде многоэтничного и поликультурного общества России. В свою очередь инициатива национальных движений, дестабилизирующих СССР, в значительной степени исходила от народов, насильно присоединённых к Советскому Союзу в результате пакта В. Молотов-И. Риббентроп и второй мировой войны: прибалтийских государств (напр. Саюдис) и Западной Украины (Рух). К ним можно причислить и Кавказ. Желание иметь больше, чем можно переварить вызывало в России регулярные потрясения. Правда, русификация Беларуси достигла такого уровня, что если бы русским удалось наконец эффективно реформировать своё государство по западному образцу, большинство белорусов вероятно приняла бы своё новое положение.

Перспективы

На какие внутренние условия развития ситуации в Беларуси следовало бы указать в нынешних реалиях?

Во-первых, одной из главных причин распада СССР, если не считать национальных сепаратизмов, было доминирование эгоистических подходов его политических элит над поиском общих позиций. Внезапная и никогда не проявлявшаяся в таких масштабах поддержка белорусской государственности советской номенклатурой республики была ничем иным, как стремлением уйти от ответственности за поддержку путча Г. Янаева. Большая часть белорусских элит только в незначительной степени обладала чувством белорусской общности, сепаратистки настроенной в отношении Москвы. Последствием этого является эгоизм власти А. Лукашенко, который охотно пожертвовал бы белорусской независимостью ради власти над всей Россией. Президент Беларуси, избранный, по крайней мере, на свой первый срок, в ходе вполне демократических выборов, демонстрирует в этом вопросе позицию абсолютно невиданную, даже курьёзную. Более того, он был избран президентом, высказывая именно такие взгляды. Теперь А. Лукашенко является «гарантом» независимости, поскольку у него нет шансов занять кресло президента России. В ментальном смысле он типичный политик второразрядной постсоветской вненациональной номенклатуры, для которого важнее всего власть, а не такие ценности как народ, свобода, честь. Он держался, и будет держаться за власть так долго, как только это будет возможно, в соответствии с восточной традицией. Сам он вряд ли отдаёт себе отчёт в историко-культурном характере почвы, из которой произрастают его взгляды и позиции. Европы он не знает и не понимает. По его мнению, она полна враждебных, ему и белорусам, причуд и ценностей. Такой образ мышления влияет, и будет влиять на судьбы Беларуси.

Во-вторых, значительная часть белорусского среднего класса и бизнеса – это концессионные группы, выполняющие принципиально иные функции, чем их аналоги на Западе. Они существуют благодаря связям с сегодняшними недемократическими властями. Поэтому они не являются и не могут быть инициаторами и вдохновителями белорусской демократии, установления стабильной и прозрачной правовой системы, гражданского общества и рыночной экономики. Большинство из них заинтересовано в поддержке властей, благодаря которым существует. Худшим решением было бы для них поглощение Россией, хотя быть может для некоторых надежда именно в этом. Эволюция белорусской экономики в сторону демократии и рыночной модели западного типа – это для значительной части из них, хотя и не всех, угроза личной катастрофы. Принятие же белорусской государственной администрацией (так называемой вертикалью), западных стандартов для большинства ее представителей означало бы её уничтожение. Таким образом, несмотря на постоянные стрессовые ситуации, возникающие в этой среде, связанные с отсутствием чувства стабильности, вызванного специфичными методами правления сегодняшнего президента, эта группа настроена антизападно и заинтересована в существо-

вании собственного государства. Не исключено, что русские, в случае поглощения Беларуси будут стараться успокоить вертикаль, обещая её сохранение. Следовательно, обе группы объективно и в значительной мере (но не целиком) настроены антизападно, заинтересованы в сохранении белорусской государственности в достаточно стабильной форме, и даже либеральной, российского типа. Они, возможно, хотели бы копировать российские образцы, одновременно опасаясь, что в случае объединения обоих государств, сильные российские структуры и бизнес могут уничтожить значительную их часть. Кажется, что опасения, связанные с объединением, преобладают над надеждами. Проблемой для них является замена А. Лукашенко на президента, обладающего другими индивидуальными качествами, личность более мягкую, более ответственную и терпимую к бизнесу, соблюдающую условия игры. Заметно проевропейскими являются неконцессионный бизнес, особенно мелкий, а также интеллигенция и часть учащейся молодёжи, особенно студенческой.

В-третьих, приход к власти прозападной, т. е. демократической оппозиции, угрожало бы, по мнению России, сближением Беларуси и Европы, и отдалением первой от Москвы. Можно предположить, что Россия противодействовала бы этому. В результате её реакции финансовое положение Беларуси, несомненно, стало бы значительно хуже. Возникла бы угроза резкого ухудшения настроений в обществе. Дотировал бы тогда Запад Беларусь миллиардами долларов? Весьма сомнительно. Предприняли бы тогда демократические власти Беларуси необходимые политические и экономические реформы? В короткий период времени это грозило бы социальными конфликтами и ростом настроений, неблагоприятных по отношению к существующей власти. Или же опасаясь этого, они дрейфовали, так же, как это делал на Украине президент В. Ющенко. Каков был бы со временем результат парламентских и президентских выборов? В отличие от поляков, белорусы в ситуации падения уровня жизни части общества, а также его дифференциации, как первоначально ощутимого последствия реформирования страны, в ситуации отсутствия значительной помощи с Запада, вероятно, повернулись бы к России. Если бы русские пообещали помощь, то вероятнее всего результаты были бы для них выгодные. Быть может ситуация стала бы для них ещё более выгодной, чем при президентуре А. Лукашенко. Глубоко ли продумала сегодняшняя оппозиция эту ситуацию и готова ли она к осуществлению власти в таких условиях, а не идеализируемых ею?

Исчезновению Беларуси как независимого государства – а такую возможность надлежит рассматривать вполне серьёзно – будут благоприятствовать высокие цены на энергоносители и распространение международного терроризма, представляющие собой угрозу мировому порядку. Это будет укреплять Россию финансово и, в результате необходимости кооперации с ней Запада, политически. Белорусским свободам и богатству будет благоприятствовать её

сближение с Западом, хотя маловероятно, чтобы в ближайшие годы условия для этого станут выгодными. Судьба белорусов, как формирующейся нации и общества, будет зависеть в непропорционально большой степени от международной ситуации, отношений между Россией и Западом. Конъюнктура благоприятствовала белорусам в начале 1990-х. Ни общество, ни оппозиция не использовали эту ситуацию. Теперь маятник конъюнктуры находится в противоположном положении. Насколько белорусы готовы к переменам, чтобы решать свою судьбу?

Примечания

¹ Саганович Г. «Русский вопрос» с очки зрения белоруса // «Народная газета». 30.05.1993. С. 14.

² Sahanowicz H. Historia Białorusi. Od czasów najdawniejszych do końca XVIII wieku. (Przełożył H. Łaskiewicz). Lublin. 2001. S. 277.

³ Ibid. S. 284.

⁴ Pawluczuk W. Białorusini – polityczni, tutejsi i ci inni // «Kartki» 2004/2005. Nr 33/34. S. 60-66; он же, Belarusians: political, local and others // «Annus Albaruthenicus». T. 7. 2006. S. 31-50.

⁵ Łatyszonek O. E. Mironowicz. Historia Białorusi od połowy XVIII do końca XX wieku. Białystok (б.г.и.). S. 123.

⁶ Pawluczuk W. Białorusini – polityczni, tutejsi i ci inni // «Kartki» 2004/2005. Nr 33/34. S. 64.

⁷ Сошлюсь на подлинное и весьма характерное событие. Двое учёных после изучения многочисленных описей однотипных архивных документов довоенной Польши, описывающих одни и те же события, пришли к диаметрально противоположным выводам. Поляк констатировал, что они почти без исключения свидетельствуют о классовых мотивациях описываемых групп; белорус усмотрел в тех же самых событиях сильную национальную основу, проявление национального самосознания их участников. Безусловно, говоря *народ*, они имели в виду различные содержания этого понятия. Мне пришлось столкнуться с проблемой: *являются ли сегодняшние белорусы национальной общностью?* Один из ответов белоруса, гражданина Польши, а значит знающего польские реалии, звучала: в Беларуси мы имеем дело с народом в ином понимании народа, чем это принято в Польше (или также в латинской Европе). Таким образом, дело в наполнении одного и того же термина, вызывающего хорошие ассоциации, иным содержанием (опускаю при этом наличие в Беларуси незначительных, элитарных, в общем-то, национальных групп). Так что не каждая общность должна быть общностью национальной.

⁸ «Свабода». 16.08. 1996. С. 8.

⁹ Pawluczuk W. Zmiany struktury etnicznej Białostocczyzny w warunkach transformacji ustrojowej // «Studia Białorutenistyczne». 2007. T. 1 (в печати).

¹⁰ Ibid.

¹¹ Dobrze, że Europa o nas nie zapomina. Mówi prof. Lavon Barszczeuski // «Gazeta Wyborcza» (Lublin). 13.10.2006. S. 3.

¹² Далеко ли нам до Европы? Ответы профессора Олега Манаева на вопросы журнала «Arche» (июнь 2006 г.) <http://www.iiseps.org/11-06.html>

¹³ Мессианскую коммунистическую идеологию следует тут рассматривать как советскую разновидность религии.

¹⁴ «Новости НИСЭПИ». Информационно-аналитический бюллетень Независимого института социально-экономических и политических исследований, выпуск 3, 2006. С. 53 (табл. 24 – электронный вариант).

¹⁵ Там же (табл. 25 – электронный вариант).

¹⁶ Там же. Выпуск 4. 2003. С. 14 (табл. 4).

¹⁷ Там же. Выпуск 3. 2000. С. 34 (табл. 3).

¹⁸ Там же. Выпуск 3. 2006. С. 8 (табл. 18 – электронный вариант).

¹⁹ Там же. С. 3 (табл. 1 – электронный вариант).

²⁰ Там же. С. 52 (табл. 21 – электронный вариант).

²¹ Pawluczuk W. Białoruska idea // Polska i jej sąsiedzi. Praca zbiorowa pod redakcją Włodzimierza Pawluczuka. Łomża, 2006. S. 130.

²² Wiatr J.J. Europa pokomunistyczna. Przemiany państw i społeczeństw po 1989 roku. Warszawa, 2006. S. 304-311 (автор ссылается на работы К. Островского, Ш. Сюча и других, проводящих эти исследования).

²³ Ośrodek Badania Opinii Publicznej, Rosja i Białoruś a sprawa Polska. Warszawa, luty 1997. <http://www.tns-global.pl/archive-report/id/58>

²⁴ Centrum Badania Opinii Społecznej. Stosunek Polaków, Czechów, Węgrów i Litwinów do innych narodów. Opracował M. Strzeszewski. Список охватывал 25 народов. Отношение к другим народам было определено при помощи шкалы, состоящей из семи пунктов, на которой «1» обозначало антипатию, а «7» – симпатию. <http://www.cbos.pl/SPISKOM.POL./2000/KOM165/KOM165.HTM>

²⁵ Германия, поддерживая, как никакая другая страна, вхождение Польши в ЕС, делала это, понятно, в значительной степени по тем же самым соображениям – желая укрепить ареал стабильности непосредственно за своей восточной границей, что совпадало с польскими национальными интересами.

²⁶ См. Polska polityka wschodnia. Materiały konferencji zorganizowanej w dniach 28-29 października 2005 we Wrocławiu. Wrocław, 2005, высказывание М. Будько на с. 146-158.

* Рода литовского (руського), национальности польской (прим. пер.).

* Примером может служить современное национальное самосознание жи-

телей Западной Украины.

* Это отличает её, например, от Польши, с её интеллигенцией как пост-феодалным статусным слоем, пользующимся исключительно большим престижем.

II. Выбор пути: геополитические рамки

Станислав Богданкевич

Беларусь-Россия: независимость и экономические интересы

Диспозиция

Республика Беларусь расположена в географическом центре Европы. Исторически она относится к группе восточноевропейских стран. Получив полный суверенитет и государственную независимость в 1991 г., тогдашнее руководство Беларуси провозгласило многовекторный внешнеполитический курс. Первоначально страна на практике следовала этому курсу, активно развивая межгосударственные и экономические отношения не только с Россией, Украиной и другими странами, входившими ранее в Советский Союз и так называемый социалистический лагерь, но и с США, странами, входящими в Европейский Союз, с другими странами, с НАТО. Этому способствовало закрепление в Конституции 1994 г. стремление сделать Беларусь нейтральной страной, а свою территорию – безъядерной зоной. Эти конституционные положения де-юре действуют и в настоящее время (однако в противоречии с объявленным нейтралитетом страна с установлением авторитарного режима А. Лукашенко фактически вступила в военный союз с Российской Федерацией и является членом так называемой Организации договора коллективной безопасности).

После распада коммунистического блока, а затем и Советского Союза почти все страны Восточно-Центральной Европы, как само собой разумеющееся – как «возвращение в Европу» – инициировали вступление в НАТО и Европейский Союз. Причем вступление в НАТО представлялось гарантом будущего присутствия США в Европе и тем самым защитой от потенциальных неоимперских амбиций России. Помимо этого, учитывалась трансформация НАТО из военного оборонного союза периода «холодной войны», когда он противостоял Организации Варшавского договора (ОВД), в военно-политическую ор-

ганизацию миротворчества.

Что касается НАТО, то последнее предложило в 1992 г. странам СНГ соглашение о партнерстве и сотрудничестве – программу «Партнерство ради мира». Такие соглашения с НАТО заключены почти всеми странами СНГ, включая Республику Беларусь. В рамках этой программы наша страна активно сотрудничает с НАТО.

Оценивать геополитические перспективы нашей страны необходимо с учетом того, что *патерналистская идеология* в белорусском обществе пустила глубокие корни. Белорусы в своем большинстве были озабочены, особенно в первые годы независимости, не столько проблемой возрождения, о чем была в колокола национальная интеллигенция, а проблемой выживания. В результате этого, а также естественного временного снижения уровня жизни населения, обусловленного нарушением ранее сложившихся хозяйственных связей в связи с распадом унитарной страны, на первых президентских выборах в 1994 г. победил популист А. Лукашенко. В 1996 г. посредством референдума и изменения Конституции он установил в стране авторитарный режим власти, который со временем приобрел черты единоличной диктатуры.

В наследство от СССР Республика Беларусь получила чрезмерно индустриализированную экономику, что отчасти объяснялось неразвитостью сферы услуг, в силу отнесения их по идеологическим соображениям к второстепенному «непроизводительному сектору». В Беларуси доля промышленного производства в общем объеме ВВП составляла почти 60% против 30% в высокоразвитых западных странах. Более того, белорусская экономика была особо зависимой от бывшего единого народнохозяйственного комплекса. Белорусская промышленность работала на сырье, энергоресурсах и комплектующих, поставляемых в плановом порядке и по льготным ценам из различных частей СССР. Лишь малая часть экономики работала на собственные внутренние потребности. Две трети общего объема выпускаемой продукции падало на долю производства средств производства. Значительная доля предприятий относилась к военно-промышленному комплексу. Их функционирование почти полностью зависело от выделения бюджетных средств на оборону. Из этого видна огромная зависимость постсоветской Беларуси от внешних факторов, главным образом, от состояния экономики и финансов в России, от приближения цен на сырье и энергоносители к мировым, от проводимых в соседних странах рыночных преобразований, структурной перестройки.

В силу полученного наследства Беларусь объективно была обречена на сохранение тесных экономических связей с Россией. Уже в январе 1992 г. С. Шушкевич и Б. Ельцин подписали межгосударственное соглашение о тесном экономическом сотрудничестве, развитии рыночных отношений и широких экономических связей. В конце этого же года (13 ноября 1992 г.) было заклю-

чено Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Республики Беларусь о свободной торговле. В развитие этого в январе 1995 г. было заключено Соглашение о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь, а также принят Протокол о введении режима свободной торговли без изъятий и ограничений (эти договоренности в последующем на практике во многом так и не были реализованы). В своей основе эти соглашения соответствовали национальным интересам Беларуси.

Рыночная трансформация экономики в Беларуси в период до 1996 г. осуществлялась, однако темпами более низкими, чем у других стран с переходной экономикой, особенно в сравнении со странами Центральной Европы и Балтии. К радикальным преобразованиям не была готова наша политическая, управленческая и даже часть научной элиты, работавшей в государственных учреждениях. Вялые темпы формирования рыночных структур, отказ от реформы собственности, высокие налоги, вызванные расходом значительной части ВВП на нужды бюрократического аппарата, силовых структур, военно-промышленного комплекса, поддержание «на плаву» неэффективных производств и колхозно-совхозного сельского хозяйства привели к снижению уровня жизни и ностальгии по сильному тоталитарному государству и социальной защищенности. Это явилось глубинной причиной возникновения и существования в стране авторитарной системы управления.

Развитие суверенитета и независимости страны требовало незамедлительного проведения целенаправленной политики постепенного снижения уровня зависимости экономики от внешнего российского фактора, проведения рыночных социально-экономических реформ, структурной перестройки промышленности, определенной деиндустриализации и преимущественного развития сектора услуг, малого и среднего бизнеса, формирования более национальной экономики, т. е. направленной на внутренние потребности. И определенные шаги в таком направлении делались. Однако этому мешало нахождение у власти в Беларуси старо-новой номенклатурной элиты, которая плохо представляла, как работает рыночная экономика, и которая суть возникших экономических проблем свела лишь к разрыву хозяйственных связей с Россией и другими странами, ранее входившими в состав Советского Союза.

После провозглашения независимости перед страной встал вопрос о выборе между двумя стратегиями развития – стратегией бюрократизированного рынка и стратегией кардинальных рыночных преобразований. Первая стратегия предусматривала сохранение административно-командной системы управления, ранее действовавшей производственной структуры и экономических связей, достижение экономического роста без проведения институциональных реформ и структурной перестройки экономики. Альтернативная стратегия двигала долгосрочные цели экономического развития страны: проведение кар-

динальных рыночных реформ, приватизации, создание конкурентоспособной экономики и интеграцию в мировую экономику.

Выбор был сделан в пользу реализации первой стратегии. *Пятнадцать лет как правительство В. Кебича, так и администрация А. Лукашенко не рассматривали рыночные реформы как способ решения экономических проблем.* В условиях распада экономических связей и проводимых в других странах структурных преобразований, а также отказа от полноценных реформ в Беларуси в 1991–1995 гг. произошло падение ВВП почти на 35%, сопровождавшееся галопирующей инфляцией. Усилия белорусских властей в первые годы независимости были направлены, прежде всего, на получение российских энергоносителей и сырья по льготным ценам и сбыт своих недостаточно конкурентных товаров на российском рынке, а не на фундаментальную перестройку экономики, техническое и технологическое перевооружение, реформирование системы управления. Это требовало, с точки зрения правящей элиты, не только экономической, но и политической интеграции с Россией, участия в различных восточных экономических образованиях, присоединения, вопреки конституционному положению о стремлении к нейтралитету, к военному союзу с Россией и к Договору о коллективной безопасности стран СНГ. Наконец, была выдвинута идея создания единого Союзного государства в составе России и Беларуси, включая объединение денежных систем и перехода на российский рубль. В результате, главным направлением внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности де-юре и де-факто была провозглашена Россия.

Более того, после прихода к власти А. Лукашенко был взят курс на свертывание начатых демократических преобразований и восстановление принципов управления экономикой и обществом, господствовавших при большевистской диктатуре. В стране, в основном, восстановлена действовавшая в СССР система централизованного административно-командного управления не только общественно-политической жизнью, но и экономикой. *Начиная с 1995 г., Беларусь под руководством А. Лукашенко начала развиваться по так называемой особой, отличной от других постсоциалистических стран модели.* Белорусская номенклатура сохранила за собой прямой контроль примерно над 80% экономики. Этот контроль включает в себя возможности введения жесткого правила «золотой акции», сокращение до минимума института банкротства неплатежеспособных предприятий, административное вмешательство в процессы ценообразования, определение верхних пределов торговых наценок и норм прибыли производителей, а также установление в централизованном порядке целевых показателей заработной платы. Причем, в отличие от советского периода, директивные показатели по зарплате никак не увязываются с ростом производительности труда.

В отличие от восточноевропейских соседей, наша страна является

последовательным сторонником сохранения любой ценой крупного производства и государственной формы собственности, интеграции не с ЕС, а, прежде всего, с Российской Федерацией и странами Средней Азии.

«Белорусская модель» vs. «модель Евросоюза»

Что представляет собой особая белорусская модель социально-экономического развития?

В Беларуси в основном восстановлена действовавшая в СССР система централизованного административно – командного управления как общественно-политической жизнью, так и экономикой. В общественно-политической жизни разрушены атрибуты демократического самоуправления в виде независимого парламента, независимой судебной системы, местных Советов, свободных СМИ, исследовательских центров и других институтов гражданского общества. В самой системе государственной власти произошла резкая централизация, перераспределение властных полномочий от местной «вертикали», различных министерств и ведомств на вершину административной пирамиды. Все мало-мальски важные решения принимаются лично президентом. Причем и сам А. Лукашенко стал заложником этой системы. Созданная модель может функционировать только при условии жесткого административного контроля с самого верха за всеми социальными процессами в обществе, и любые изменения возможны лишь с санкции человека, сидящего на вершине властной пирамиды. Последовательно разрушены либо уменьшены механизмы саморегуляции. В экономике весьма слабое влияние имеют элементы рыночной самонастройки в виде свободных цен, валютного рынка, процентных ставок, бирж, конкуренции и пр.

Необходимым элементом такой системы является гипертрофированная роль контролирующих органов. Они – «домоклов меч», висящий над всеми государственными, общественными, хозяйственными и другими структурами, отдельными политиками и хозяйственниками.

Обязательным условием функционирования системы является идейно-психологический фактор. Для идеологического контроля над обществом создана идеологическая вертикаль. Политруки введены во все сферы управления, начиная от администрации президента, облисполкомов, горисполкомов, райисполкомов до предприятий. Создана стройная система массированного пропагандистского воздействия на людей, способная гнать любую пропагандистскую волну. Главная функция политруков состоит в контроле за трудовыми коллективами, политической благонадежностью их членов. Чтобы мобилизовать людей на поддержку власти, в массовом сознании населения утверждается психология осажденной крепости.

Главная суть принятой экономической модели состоит в «ручном», административном управлении экономикой, то есть в возврате к авторитарно-административной системе хозяйствования. Белорусская модель предусматривает административное определение параметров развития экономики, включая частный сектор, и систему жесткого административного принуждения к выполнению утвержденных на высшем уровне валовых и иных показателей. Сохраняется ведущая роль государственного сектора и крупного производства, главенство государственной формы собственности в промышленности и колхозно-совхозной на селе, искусственное поддержание (консервация), вне зависимости от финансовых результатов, сложившейся структуры производства и экономических связей, трудовой занятости. Отрицается необходимость проведения давно назревших глубоких структурных преобразований и подлинных рыночных реформ. В этой экономике прибыль, рентабельность, собственность, воспроизводство затраченного основного и оборотного капитала, его утрата, не играют определяющей роли. Ее главный приоритет – социальная стабильность.

Говоря об особой белорусской модели развития, А. Лукашенко подчеркивал: «Принимаем стратегические решения «от жизни». Мы не слушали докторов ... Ученые плетутся в хвосте событий ... Бездумные предложения: быстрее в Европу, даешь реформы». С учетом этого проправительственные СМИ полны сообщений о «потрясающих успехах» белорусской экономики благодаря использованию лукашенковской модели социально-экономического развития.

В Беларуси все ведущие предприятия остались в собственности государства, хотя и (в значительной степени) в акционерной форме. Наша статистика лукавит, показывая, что в стране более 60% ВВП создается в частном секторе. При этом к частному сектору отнесены акционерные общества, контролируемые государством. На самом деле удельный вес реальной частной собственности, по расчетам специалистов Всемирного банка, составляет менее 25%. Усилиями правящего режима восстановлена административно-командная экономика с незначительными рыночными элементами.

Жесткое администрирование в сочетании с огромными российскими дотациями (в форме льготных цен на энергоносители и льготных кредитов), позволило сохранить в Беларуси, в отличие от ряда других стран Восточно-Центральной Европы, крупное промышленное производство, обеспечить статистический ежегодный прирост ВВП, начиная с 1996 г., в среднем 6-8%. Если при оценке социально-экономического развития во главу угла ставить не уровень технологии, качества и производительности труда, не уровень рентабельности, не уровень доходов и качества жизни населения, а сохранение в государственной собственности крупного производства, недопущения так называемой деиндустриализации, то особая белорусская модель социально-

экономического развития, проводимая режимом А. Лукашенко, показала свою жизнеспособность. Однако апологетам сохранения крупной индустрии любой ценой следовало бы знать, что в эффективно развивающемся Европейском Союзе происходит активный переход от экономики промышленности к экономике знаний, то есть своеобразная деиндустриализация. В 2004 г. ЕС-25 произвела почти 10 трлн. евро добавленной стоимости. Основные шесть секторов экономики ЕС (согласно статистической классификации), которые производят основную долю добавленной стоимости, это финансовое посредничество и бизнес услуги (27.5%), государственное администрирование и другие услуги (22.5%), торговля, рестораны, гостиницы и транспорт (21.3%), промышленность (20.7%), строительство (5.9%) и сельское, рыбное хозяйство и охота – 2%. В 2004 г. в ЕС-25 было занято 200.5 млн. человек. Из шести секторов, которые используются статорганами ЕС, общественное администрирование (public administration) и другие услуги были самым крупным сектором с точки зрения занятости. В нем работало 59.3 млн. человек или 29.6% от общего числа занятых. Вторым по значимости для занятости сектором является торговля, гостиницы и рестораны, транспорт и связь – 25.5%. Промышленность дает 18.3% рабочих мест, а финансовое посредничество и бизнес услуги – 14.7%. Сельское, рыбное, лесное хозяйство и строительство дают 12% рабочих мест. Промышленность, финансовое посредничество и бизнес услуги были единственными секторами, в которых доля добавленной стоимости была выше, чем занятость. По мнению экспертов ЕС, эти сектора и являются наиболее производительными и капиталоемкими. Особо следует выделить сектор финансового посредничества. Он дает 27.5% валовой добавленной стоимости, но в нем занято только 12.9% рабочей силы. Все остальные сектора можно считать трудоемкими, особенно государственная (публичная) администрация: она дает 29.6% занятости, что на 7.1 процентный пункт больше, чем ее доля в добавленной стоимости.

20 апреля 2004 г. Еврокомиссия приняла документ под названием «Стимулирование структурных изменений: промышленная политика для расширенной Европы». В нем сказано, что «происходящие процессы аллокации ресурсов от промышленности к сектору услуг нельзя путать с процессом деиндустриализации». В странах происходят естественные структурные изменения, предполагающие перемещение производства в сектора с высокой интенсивностью знаний и технологий.

Конкурентная среда для повышения уровня эффективности экономики – главное. Ее создает частный сектор. Однако эти показатели в Беларуси, характеризующие производственную структуру по собственности, не полностью соответствуют пониманию идеи частной собственности. С учетом права «золотой акции» и других факторов, в Беларуси государством контролируется 80-

90% всего производства. В феврале 2004 г. был принят президентский указ, предусматривающий распространение «золотой акции» на все без исключения частные предприятия, созданные некогда на базе госсобственности. Причем, в отличие от законодательства других стран, белорусская «золотая акция» не предусматривает материальной ответственности государства за решения чиновников, повлекшие ущерб для основных собственников.

О сохранении глубинного монополизма белорусской экономики говорит и такой факт. В стране функционирует десятки тысяч предприятий. В то же время более половины всей производимой промышленной продукции производится 115-120 так называемыми валообразующими предприятиями, составляющими лишь менее 6% от общего их числа. Примерно 40% налоговых поступлений в консолидированный бюджет поступает от 170-180 предприятий, в том числе по Гомельской области до 60% налоговых поступлений падает лишь на 25-30 бюджетообразующих предприятий, соответственно по Витебской области 45-50% и 15-18 предприятий. Есть основания опасаться за финансовую стабильность страны и особенно ее отдельных областей в случае изменения рыночной конъюнктуры. Зависимость бюджета страны от нефтяного рынка очень значительна. Бюджет страны по-прежнему пополняется за счет налогов с природных ресурсов, ТЭКа, спиртных напитков и машиностроительного комплекса.

Защитникам лукашенковской модели развития, преувеличивающим экономические достижения Беларуси, следовало бы сравнивать в динамике достижения Беларуси с нашими соседями, переведшими экономику на конкурентные, рыночные условия хозяйствования. Беларусь в 1990 г. имела по сравнению с северо-западными соседями близкие по величине, а то и более высокие базовые показатели. Сегодня сравнение оказывается не в пользу белорусской социально-экономической модели по всем важнейшим социально-экономическим показателям

Более того, показатели по валовому производству зачастую обеспечиваются за счет выпуска продукции, не находящей сбыта на платежеспособном рынке. Осуществляется производство ради производства, а не роста реальных доходов общества. В стране только 4% технологических процессов в промышленности соответствовали мировому уровню, а 16% – технологии реликтового уровня, большинству из которых свыше 15 лет. За последние 5 лет доля научно-технической продукции сократилась в 1.5 раза. Среди 18 ближайших европейских соседей, Беларусь по сводному индексу уровня конкурентоспособности занимает 17 место (Россия – 10-ое). В объеме белорусского экспорта доля высокотехнологичной продукции занимает лишь 4%, против 18.2% в ЕС-25 и 27% в США.

Конечное потребление населения – это главный двигатель роста любой эко-

номической системы. На мой взгляд, в погоне за сохранением крупного производства, работающего на внешний рынок, у нас снижено внимание развитию внутреннего рынка, удовлетворению за счет внутренних ресурсов растущего платежеспособного спроса. Внутренний рынок – это, прежде всего, производство потребительских товаров и продуктов питания, жилье и недвижимость, образование, медицина, развлечения. Представляется ненормальным, когда импорт постоянно превышает две третьих объема ВВП, а товарный дефицит ежегодно колеблется от 1 до 1.5 млрд.долл.

Одним из самых негативных явлений экономического развития из-под «кнута» является обеспечение роста производства себе в убыток, за счет привлечения кредитов, покрывающих утраченные оборотные средства либо отвлеченные в готовую продукцию, не нашедшую сбыта, отгруженную неплатежеспособным покупателям.

Поддержка России как базис «белорусской модели»

Для понимания сущности «белорусской модели» следует указать на ее важнейший материально-экономический, прежде всего, финансовый базис. *Административная белорусская экономика функционирует вопреки своему фактическому банкротству благодаря льготным ценам на российские нефтепродукты при постоянном росте цен на них на мировом рынке, а также благодаря денежно-кредитной экспансии, осуществляемой банковской системой под давлением авторитарной власти.* Причем эта экспансия осуществляется для государственного сектора и нужд правительства на льготных условиях. Ежегодно прирост ВВП на 6-8%, максимум до 11% обеспечивается приростом задолженности экономики банкам в реальном исчислении на 20-40%. Чрезвычайно высокими темпами растет рублевая денежная масса. Высокие темпы несут в себе угрозу очередного всплеска инфляции и девальвации рубля. Это может произойти при изменении рыночной конъюнктуры на нефтяном рынке и падении размеров белорусского экспорта. Не следует забывать о чрезмерной зависимости нашей экономики от экспортных и импортных рынков. С помощью внешней торговли у нас создается около 70% ВВП.

Таким образом, *главной проблемой белорусской экономики является ее низкая эффективность*, вызванная, в том числе, высоким уровнем износа оборудования и технологическим отставанием. Нужны инвестиции. Однако они крайне недостаточны, не соответствуют потребностям обновления оборудования. Их доля должна составить не менее 30% от ВВП, чего нельзя достичь без притока внешних инвестиций. Этому мешает отказ от серьезных рыночных преобразований, от сотрудничества с Европой. В рамках нынешней «белорусской экономической модели» эта цель недостижима.

С одной стороны, направление на экономический союз с Россией имело немало плюсов. Белорусская экономика получила доступ к дешевым российским энергоносителям, сырью и рынкам сбыта товаров, неконкурентоспособных на свободном рынке. Доля минеральных продуктов из России в общем объеме импорта из этой страны составляет сегодня 59%. Уровень экспорта продукции в Россию достигал более двух третей, хотя и постепенно снижался, составляя в настоящее время около 35% от его общего объема. Однако такое снижение доли России объясняется главным образом ростом продаж на западных рынках сырьевых товаров – нефтепродуктов, калийных солей, черных металлов, лесоматериалов. При этом российский рынок продолжает сохраняться в качестве главного для нашей перерабатывающей промышленности и сельского хозяйства. На российский рынок поставляется от 50 до 90% всех производимых в стране металлообрабатывающих станков, велосипедов, холодильников, тракторов, телевизоров, грузовых автомобилей и автомобильных шин и почти 100% реализуемых за границей сельскохозяйственных и продовольственных товаров. *Кремль, рассчитывая в перспективе инкорпорировать Беларусь в состав Российской Федерации (в форме так называемого Союзного государства), постоянно субсидировал нашу экономику посредством поставок газа и нефти по льготным внутрироссийским ценам.* Цена кубометра газа для Беларуси составляла в 2006 г. менее 47 долл., что было более чем в 4 раза ниже цен мирового рынка. Получая из расчета на год газ в объеме порядка 20 миллиардов кубометров, Беларусь в последние годы сокращала свои издержки почти на 3 млрд. долл. Еще более чем на 3 млрд. долл. Беларусь имела чистых доходов от продажи нефтепродуктов, полученных от переработки на наших заводах российской нефти, поставляемой без взимания экспортных пошлин, либо реэкспорта сырой нефти. Например, в 2004 г. поступления от экспорта нефтепродуктов были выше стоимости импортируемой нефти (включая использование на внутренние потребности страны – а это 4-5 млн. тонн) на 62 млн. долл. США. По оценке МВФ, этот фактор способствовал экономическому росту в размере 3% ВВП. Маржа нефтеперерабатывающей отрасли в 2004 г. в среднем составила около 10 долл. США за баррель (в Европе – менее 3 долл.), что обеспечило 2% ВВП, полученного за счет внешней торговли. В 2005-2006 гг. маржа прибыли от торговли энергоресурсами и валютные поступления от нефтепродуктов в связи с ростом цен на них на мировых рынках продолжали увеличиваться. Это позволяло властям не обращать внимания на отставание в технологии и на рост износа оборудования, на снижение до минимального уровня прямых иностранных инвестиций, связанное с отказом от рыночных реформ. Фактически была приостановлена приватизация и увеличилась практика государственного вмешательства в экономику.

Российские дотации и весьма благоприятная внешнеторговая конъюнктура

на нефтепродукты, калийные удобрения, черные металлы и др. товары (рост цен только в 2006 г. на нефтепродукты составил 29%, калийные удобрения – 8.6%, черные металлы – 9.3%), реэкспорт российской нефти, получаемой без ввозных пошлин, явились главным источником роста ВВП в период с 1996 г. от 5 до 11% в год, роста доходов населения, прежде всего заработной платы и банковских вкладов, поступлений нефтедолларов и стабилизации белорусского рубля. Основным внутренним источником экономического роста явилась рискованная денежно-кредитная экспансия, выражающаяся в опережающем до 4-6 раз росте кредитных вливаний в экономику в сравнении с ростом производства ВВП.

Таким образом, экономический рост в Беларуси базировался на весьма благоприятных внешних экзогенных факторах, российских предпочтениях на много миллиардные суммы, политике преимущественно административного управления экономикой, а также весьма рискованных экспансивных денежно-кредитных подходах с широким использованием квазيبюджетных операций.

С другой стороны, важно понимать, что льготный режим функционирования белорусской экономики, ее развитие без должной ценовой конкуренции – все это объективно вело к снижению внимания к вопросам рентабельности, вопросам уменьшения энергоемкости и ресурсоемкости валового продукта, технологического и технического обновления. Обрекало наше экономическое развитие на стратегическое отставание. Российские субсидии и благоприятная внешняя конъюнктура рынка для наших энергосырьевых товаров казались правящему режиму не временным подарком судьбы, позволявшим без «шоковой терапии» осуществить структурную перестройку низкоэффективной экономики, а постоянной константой. Огромные российские субсидии, в последнее время до 4-8 млрд. долл. в год, были необоснованно направлены главным образом на потребление, на другие непроизводительные цели.

Благодаря получаемым льготам обеспечивался рост реальных денежных доходов населения, превышающих рост производительности труда, в среднем, в 2 раза. К примеру, в 2006 г. производительность труда приросла на 9.6% а, а реальная заработная плата – более чем на 17%. С позиции перспективы, такое популистское, нерациональное использование ресурсов наносит вред долгосрочным целям экономического развития, содержит негативный потенциал для стабильности рубля. Чрезмерный (в сравнении с ростом экономики) рост доходов населения ведет к опережающему росту импорта в сравнении с ростом экспорта, а также ростом спроса на валюту. Уже в 2006 г. население приобрело у банков наличной валюты на 907.5 долл., что на 64.3% больше, чем в предыдущем году. Отрицательное сальдо иностранных активов коммерческих банков за 2006 г. возросло со 150 млн. до 982 млн. долл. США. В потенциале такой дисбаланс неминуемо ведет к девальвации белорусского рубля и инфля-

ции.

Российские субсидии в последние годы позволяли обеспечивать рост ВВП в среднем порядка 8-10% на базе устаревшей технологии и изношенном оборудовании, не проводя, за отдельными исключениями, сколько-нибудь серьезной структурной перестройки низкоэффективных отраслей и предприятий, глубокого технологического и технического обновления, кардинального снижения энерго- и ресурсоемкости. *Так создавалась иллюзия процветания.*

В то же время Россия, предоставляя льготные ресурсы и кредиты, никак не способствовала формированию у нас гражданского общества, ответственного перед народом государства, так как, видимо, боялась, что, будучи демократической, Беларусь устремится в сторону Европейского Союза и НАТО.

На протяжении практически всего срока своего правления А. Лукашенко пользовался политической поддержкой официальной Москвы. Она защищала Беларусь от ОБСЕ и США, которые критиковали правящий режим за отсутствие демократии и фальсификации при проведении избирательных кампаний. Не реагировала на исчезновения оппозиционных политиков и разгоны демонстраций. Терпела нежелание пускать «Газпром» в акционеры «Белтрансгаза». Сама вполне довольствовалась интеграционной риторикой. Надежный транзитный коридор в Европу, лояльность и поддержка действиям России на внешнеполитической сцене, казалось, искупали все.

Экономические интересы vs. независимость

Рост белорусской экономики сопровождался накоплением проблем, потенциально способных привести ее к обвалу. Беларусь в 1990 г. имела, по сравнению с соседями, близкие по величине, а то и более высокие базовые показатели. *Сегодня, по данным Всемирного банка, по валовому доходу на душу населения Беларусь существенно отстает от России, Польши, Литвы, Латвии, Эстонии, а также Казахстана.* Лишь в Украине эти показатели несколько ниже белорусских. Причем, сравнение оказывается не в пользу белорусской социально-экономической модели не только по валовым доходам на душу населения, но и по стабильности потребительских цен, размерам заработной платы и пенсий и другим показателям.

Несмотря на огромные российские субсидии, рентабельность оставалась низкой. Более половины субъектов хозяйствования относится к группе убыточных либо низкорентабельных. Темпами, в 4-5 раз превышающими рост ВВП, возрастала внутренняя кредитная задолженность. Совокупная внешняя задолженность увеличилась за прошлый год более чем на 1 млрд. долл. и превысила 6.3 млрд долл. Неправомерно росту производства увеличивалась денежная масса. При росте золотовалютных резервов у Национального банка до

1.4 млрд. долл., отрицательный баланс чистых иностранных активов у коммерческих банков увеличился почти до 1 млрд. долл. Это значит, реальная величина резервов крайне мала. Суммарная кредиторская задолженность превышает 25 трлн. рублей (рост 20%), что составляет более 31% к ВВП. Просроченную задолженность постоянно имеют 60% действующих предприятий. Конкурентоспособность предприятий снижается. Складские остатки продукции, включенные в ВВП, превысили 2.5 трлн. рублей (рост 25%) и продолжают увеличиваться. К этому следует прибавить еще более 19 трлн. рублей дебиторской задолженности (рост 24%). В значительной мере это связано с вынужденной отгрузкой (ради освобождения складских помещений) низко конкурентной продукции фактически неплатежеспособным покупателям. Итого почти половина предприятий балансирует на уровне банкротства. Они продолжают функционировать вопреки рыночным принципам финансово-материальной ответственности благодаря целевой поддержке власти и неправомерным банковским кредитам. Об этом свидетельствует факт постоянного существенного опережения роста задолженности экономики банкам в сравнении с ростом производства. Это ставит перед угрозой системного кризиса всю банковскую систему и стабильность рубля.

В белорусском обществе нарастают дискуссии по вопросам интеграции и союза с Россией. Десятилетие назад А. Лукашенко выдвинул идею создания белорусско-российского Союзного государства. Демократическая оппозиция выступала и выступает против такого единого государства, так как его создание может привести к утрате белорусами своего суверенитета и государственности. Подписанные договора между нашими странами о создании единого государства, о таможенном союзе, об общей валюте, к счастью, все еще не работают, так как изначально не учитывали политические и экономические реалии, разноречивые экономические модели и внешнеполитические курсы, объективную невозможность для Беларуси сохранить при объединении свой суверенитет и независимость. Европейский и мировой опыт учат, что объединение стран всегда начинается со сближения национальных экономических систем, с унификации законодательства и практики хозяйствования, с полноценного информационного и технологического обмена, а не с образования бюрократических наднациональных надстроек, принятия так называемого Конституционного акта, перехода на единую валюту. Путинская Россия шаг за шагом углубляет рыночные реформы и укрепляет, при всей неоднозначности этого процесса, демократические институты – партии, выборную систему и так далее. Лукашенковская Беларусь, наоборот, укрепляет авторитарную, административно-командную систему управления как государством, так и экономикой. Сегодня президент страны, ранее заключивший с Россией договор о создании белорусско-российского союзного государства и о переходе с

января 2005 г. на российский рубль, как будто бы осознал, что его прежняя политика привела к реальной угрозе утраты Беларусью суверенитета и независимости и к поглощению ее экономики российскими олигархическими кланами. А. Лукашенко, используя аргументы, которые он еще вчера отвергал как архинационалистические, публично справедливо критикует Россию за попытки политического и экономического аншлюса и грубого давления на Беларусь. Он заявил о незыблемости суверенитета и независимости, требует сохранения за Беларусью равных с Россией прав при определении экономической, монетарной и финансовой политики, о неприемлемости попыток скупки за бесценок российским бизнесом белорусской собственности, о противостоянии политике экономического поглощения страны.

В то же время А. Лукашенко остался на позиции «рыночного социализма», сохранения авторитарной системы управления и самоизоляции страны. Несмотря ни на что, он продолжает утверждать, что взятое направление на полную белорусско-российскую интеграцию и создание с Россией единого государства соответствует нашим национальным интересам. Что будто бы нет альтернативы созданию союзного государства. При этом президент поддерживает в народе иллюзию о возможности формирования союзного государства на принципах равноправия и сохранении Республикой Беларусь в этом государстве своего суверенитета и независимости. Но его односторонняя про-российская риторика и способность менять свои взгляды в зависимости от политической конъюнктуры широко известна. В этой связи значительная часть общественности все громче заявляет о том, что при объединении с Россией в единое государство, вне зависимости от того, на каких условиях де-юре («на бумаге») это будет произведено, возрастают риски утраты суверенитета и независимости, превращения Беларуси в северо-западную окраину Российской Федерации. По мнению многих демократов, единственной альтернативой для Беларуси, позволяющей сохранить независимость, является отказ от интеграции с Россией, вхождение в Европейский Союз и НАТО.

Однако не все так однозначно и ясно. Прежде всего, следовало бы, как образно сказал В. Путин, «отделить мух от котлет». К «мухам», несомненно, относится сама идея создания единого белорусско-российского государства. Причем такого, которое управлялось бы совместно на равноправной основе белорусами и россиянами и при котором Беларусь сохранила бы суверенитет. Эта идея изначально была мертворожденной. Равноправие сторон невозможно из-за разности весовых категорий. Экономический, политический, военный потенциал России многократно превышает потенциал Беларуси. В силу этих реалий речь может идти лишь о вхождении Беларуси в состав Российской Федерации, утрате белорусами независимости. Однако это неприемлемо для белорусов. Поэтому следует, пока не поздно, прихлопнуть «мух», отказаться от

идеи объединения, денонсировать скоропалительные договоры и соглашения, упразднить уже созданные наднациональные структуры.

Нынешняя позиция А. Лукашенко в части безусловного сохранения национального суверенитета и независимости, чем бы эта позиция ни была обусловлена, заслуживает поддержки. Отказ от собственной экономической, монетарной и валютной политики, переход на российский рубль однозначно не соответствуют нашим национальным интересам. Проблемы Беларуси не в отсутствии единого государства и не в валюте, а в неэффективной модели хозяйствования, в отказе от реформ, в поддержании убыточного производства, в технологическом отставании, критическом износе оборудования, в инвестиционном голоде.

Из этого отнюдь не следует, что белорусам необходимо отказаться от «котлет», то есть от тесного экономического и иного сотрудничества с Российской Федерацией, от идеи свободного перемещения на рыночной основе товаров, капитала, рабочей силы, от согласования правил рыночной игры, сближения параметров монетарной, налоговой, ценовой и торговой политики. Все это не требует государственного аншлюса.

Руководство России выступает за экономическую интеграцию с Европейским Союзом, за тесное сотрудничество с НАТО, и проводит по этим направлениям, как и по гуманитарным вопросам, активные переговоры. Еще в 2003 г. в интервью итальянским журналистам г-н Путин подчеркнул, что Россия «много работает над основными принципами единого экономического пространства» с Европейским Союзом, что «Россия должна соответствовать определенным стандартам». Давно пора сделать аналогичный выбор и Беларуси. Внешнеэкономический курс на постепенную интеграцию с Европейским Союзом, при сохранении и развитии взаимовыгодных экономических отношений с Россией и Украиной, соответствует нашим национальным интересам. На первом этапе строительства новых белорусско-российских взаимоотношений следовало бы осуществить ревизию всех ранее подписанных между Беларусью и Россией, странами СНГ договоров и денонсировать те из них, которые нарушают Конституцию или противоречат нашим национальным интересам. Это во многом соответствует, как мне кажется, и позиции президента России В. Путина. С Россией, как и с Украиной и ЕС незамедлительно следовало бы установить всеобъемлющий режим свободной торговли. Однако, отказавшись от создания союзного государства с Россией, вряд ли нам необходимо сегодня начинать бесплодную кампанию по вхождению в Европейский Союз. Какими будут наши взаимоотношения с Европейским Союзом, покажет время. Почему бы нам не подождать результатов происходящего расширения ЕС, перед тем, как принимать основополагающее решение, связанное с отказом от существенной части своего суверенитета. Тем более, что в экономической политике ЕС не

все для нас приемлемо. Чтобы занять в интегрирующейся Европе достойное место, Беларусь должна стать демократической, рыночной страной, соответствовать принятым в европейском сообществе политическим, экономическим и гуманитарным стандартам. На это потребуется как минимум 15 лет. На этот период Беларусь должна стремиться к заключению с Европейским Союзом, как и с Россией взаимовыгодных соглашений об особо тесных отношениях как в экономике, так и в гуманитарной сфере.

С учетом начавшейся торговой войны с Россией, сегодняшнее состояние белорусской экономики можно оценивать только как находящееся в серьезном кризисе. Важнейшие болевые точки – структурная и технологическая отсталость, низкорентабельность и убыточность, изношенность основных фондов, низкая эффективность, высокая степень дотационности сельского хозяйства, неразвитость малого и среднего бизнеса, огромный внешнеторговый дефицит, особенно с Россией. В основе экономической политики лежит социальный популизм, направленный на сохранение нынешнего режима власти любой ценой. Характерными ее чертами являются исключительная бюрократизация, административная поддержка доминантного положения государственного сектора, нестабильность экономического законодательства, слабость правовых гарантий и механизмов защиты собственности. Один перечень проблем, стоящих перед страной, свидетельствует об их сложности и невозможности быстрого решения. Ни Россия, ни Европейский Союз не выполняют за нас работу, связанную с выходом из политической самоизоляции, с восстановлением демократической формы правления, верховенством права, независимостью судебной власти, свободой СМИ, установлением рыночной экономики, повышением ее конкурентоспособности, поднятием уровня жизни населения. Беларусь крайне слабо использует такой огромный ресурс для развития, как расположение страны на европейском перекрестке (развитие структур, связанных с транзитом через страну сырья, нефтегазопродуктов, других материалов и товаров). Только сама Беларусь может и должна ответить на стоящие перед ней вызовы и решить непростые задачи. Для этого ей необходим суверенитет и независимость.

На мой взгляд, стержнем новой экономической политики должна стать не столько проблема административного разгосударствления и приватизации, сколько вопрос развития малого и среднего бизнеса и обеспечения на практике конституционного положения о функционировании всех действующих и создаваемых субъектов хозяйствования, независимо от формы собственности, в равных условиях и в условиях жесткой платежной, финансовой и имущественной ответственности, вплоть до банкротства. Что касается финансового обеспечения реформ, то оно не столько зависит от вхождения в состав России или ЕС, сколько от политической воли на их осуществление. Под обоснован-

ные эффективные программы Беларусь гарантированно получит необходимую финансовую поддержку как от международных финансовых организаций, от крупных коммерческих институтов и банков, так и властных структур России, ЕС и США. В этом не может быть никаких сомнений.

Очевидно, что интеграционный проект «Союзное государство» провалился. Не обеспечена унификация его экономического законодательства и однотипная рыночная система хозяйствования. Не выполнены ранее подписанные соглашения по объединению денежных систем, созданию единого эмиссионного центра и переходу на общую валюту (российский рубль), а также по созданию белорусско-российского совместного предприятия на базе «Белтрансгаза». Не достигнуто согласие по Конституционному Акту. Имеют место факты выставления взаимных барьеров на пути торговли отдельными группами товаров, прежде всего сахаром. После 10 лет союзной риторики Россия созрела для предъявления Беларуси политико-экономического требования платить по прежним счетам, продекларировала готовность «простимулировать» газовыми, нефтяными и другими аргументами политическую и экономическую интеграцию. То есть, по существу, инкорпорацию в состав России.

Россия начала менять политику субсидирования режима А. Лукашенко, белорусской экономики. Этому способствовало также достижение Россией соглашения о вступлении ВТО, в соответствии с которым она обязалась поднять внутренние цены на энергоносители до мировых и обеспечивать поставку энергоносителей в страны СНГ на рыночных условиях. Заключенные в декабре 2006 г. – начале 2007 г. соглашения об урегулировании торгово-экономического сотрудничества в области газа, нефти и нефтепродуктов ставят это сотрудничество между суверенными государствами, их субъектами хозяйствования на здоровую рыночную основу и являются, на мой взгляд, вполне подъемными для нашей экономики. Плохо лишь, что они начаты не десять лет тому назад и реализовываются в форме публичного шантажа, первоначальных завышенных требований. Разумеется, приемлемыми для экономики лишь при условии, что белорусские власти начнут энергичное осуществление давно назревших демократических и рыночных преобразований, восстановят ныне во многом замороженные отношения с Европейским Союзом, США, а также международными финансовыми организациями, создадут условия для притока крупных иностранных инвестиций.

Беларусь продолжит получение российского газа в требуемых объемах (2007 г. – более 21 млн. куб.метров), хотя и по возрастающим ценам. К 2011 году цена на газ будет соответствовать общеевропейской: 2007 г. – 100 долл. (в 2.14 раза больше, чем в 2006 г.), 2008 г. – 67%, 2009 г. – 80%, 2010 г. – 90%, 2011 г. – 100% европейской цены. При этом тариф на транзит российского газа по белорусской территории увеличивается с 0.75 до 1.45 долл. (в 1.93 раза) за

тысячу кубометров на 100 км и будет неизменным в течение пяти лет. Рост затрат на приобретение газа будет существенно нивелироваться поступлениями от Газпрома, который в течение 4-х лет будет платить за приобретаемые 50% акций Белтрансаза в сумме в целом 2.5 млрд. долл. США. Таким образом, уже в 2007 г. наши затраты за газ увеличатся более чем на 1.1 млрд. долл. Вместе с тем, в течение переходного четырехлетнего периода Беларусь будет продолжать получать от России по газу субсидии (рассчитываемые против европейских цен – 250 долл. за тыс. кубометров) порядка (в млрд. долл. США): в 2007 г. – 3.0, 2008 г. – 1.5, 2009 г. – 1.0, 2010 г. – 0.5.

Для государственного бюджета, стабильности обменного курса национальной валюты и банковской системы огромное значение имеет эффективное функционирование нефтяной отрасли. В последние годы эта отрасль экономики находилась в особо благоприятных внешних и внутренних условиях. Из России для переработки на наши НПЗ поступало из расчета на год более 20 млн. тонн сырой нефти по внутрироссийским ценам, без взимания с ее российских экспортных компаний в российский бюджет вывозной экспортной пошлины, взимаемой при экспорте нефти в другие страны. Экспортные пошлины на нефтепродукты у нас были почти в два раза ниже, чем в России, причем они полностью зачислялись в бюджет Беларуси. В структуре белорусского экспорта доля нефтепродуктов составляла до 40%. Отечественная нефтепереработка являлась важным поставщиком валюты в страну, существенным источником доходов государственного бюджета. Экономия Беларуси только по нефти в последние годы составляла порядка 3-3.6 млрд. долл. Разумеется, здесь речь идет не о «живых деньгах», а о дотациях в форме льготных цен на нефть сырую.

Ситуация изменилась после заключения Соглашения между правительством Российской Федерации и правительством Республики Беларусь о мерах по урегулированию торгово-экономического сотрудничества в области экспорта нефти и нефтепродуктов от 12 января 2007 г. В итоге можно оценивать достигнутое соглашение по импорту российской сырой нефти как вполне приемлемое. Вместо вывозной экспортной пошлины в размере 180 долл. за тонну, установленной Россией для ее любых импортеров, для Беларуси сделано исключение – 53 доллара. Ее размер в 2007-2009 гг. будет колебаться (повышаться) незначительно. По Соглашению, вся сырая нефть, ввозимая в Беларусь, облагается вывозной таможенной пошлиной по ставкам, установленным законодательства России с применением следующих коэффициентов: в 2007 г. – 0.293; в 2008 г. – 0.335; в 2009 г. – 0.356. В 2007 г. эта сумма составит порядка 1.1 млрд. долл. США, которую уплатят поставщики нефти в российский бюджет. Согласно статье 3 этого Соглашения при экспорте нефти сырой и нефтепродуктов (включая сжиженный газ) в третьи страны белорусское правительство обязано взимать вывозные пошлины по ставкам,

равнозначным российским. Они, видимо, будут полностью зачисляться в белорусский бюджет. Причем при нарушении белорусской стороной этой нормы правительство России получило право на применение вывозных пошлин на нефть сырую и нефтепродукты (включая сжиженный газ), экспортируемые в Беларусь, в полном объеме в свой бюджет. До 2007 г., при отсутствии всяких пошлин, Беларусь фактически была чрезвычайно выгодным для российских компаний своеобразным оффшором, а также не менее выгодным для белорусских нефтеперерабатывающих заводов. Сейчас ситуация несколько меняется. С одной стороны, уменьшается заинтересованность российских поставщиков в экспорте нефти в Беларусь, с другой – рентабельность заводов существенно снизится. Очевидно, это может со временем привести к снижению уровня загрузки НПЗ и, тем самым, к сокращению валютных поступлений.

Разумеется, повышение цен на российские энергоносители и изменение условий расчетов по нефти в условиях неподготовленности нашей экономики к рыночным условиям хозяйствования не может не сказаться негативно на экономике. К началу 2007 г. Беларусь пришла с мешком проблем, угрожающих обвалить экономику, национальную валюту, денежные сбережения, уровень жизни населения. В условиях сокращения российских субсидий, окончательного перехода с 2011 г. на мировые цены по энергоносителям, страна, как никогда, нуждается в новом экономическом курсе.

Следует ожидать уже в 2008 г. понижения темпов роста ВВП и, соответственно, уровня жизни, снижения уровня рентабельности, увеличения доли убыточных предприятий, ухудшения финансового рынка, роста бюджетного дефицита, инфляции, дестабилизации рубля и банковской сферы. Надвигающийся кризис может быть относительно быстро преодолен при замене лукашенковской модели развития на более эффективную рыночную и привлечении в экономику значительных иностранных инвестиций.

Однако наше правительство продолжает упорно держаться за административно– командную модель хозяйствования. Выход из сложившейся ситуации она ищет в многомиллиардных внешних займах и ускоренной продаже нашего «фамильного серебра» – ведущих предприятий, флагманов белорусской экономики. Белорусское министерство экономики подготовило обширную программу приватизации госпредприятий, по некоторым уже ведутся переговоры с инвесторами. Предложение приступить к приватизации государственных долей в крупнейших предприятиях страны содержится в Плане мероприятий по стабилизации ситуации на внутреннем валютном рынке и достижению положительного сальдо внешней торговли страны в 2007 г. Авторы программы предлагают провести в 2007 г. продажу крупных нефтеперерабатывающих и химических предприятий, рассмотреть возможность акционирования с целью последующей продажи крупнейших белорусских унитарных предпри-

ятий. Беларусь продолжает и переговоры о привлечении новых кредитов. Наряду с обращением к России о предоставлении стабилизационного кредита в \$1.5 млрд. правительство Белоруссии провело переговоры с Raiffeisenbank о привлечении кредитов на сумму до 1 млрд евро, с представителями Китая – на 1.2 млрд. долл. В ближайшее время на конкурсную продажу будет выставлен госпакет акций (более 50%) белорусского завода по ремонту и техническому обслуживанию вычислительной техники «Белсчеттехника», российским инвесторам предложено приобрести Гомельский жировой комбинат. В завершающей стадии находится сделка по приобретению Славнефтебанка. Подготовлены документы для продажи Внешэкономбанку РФ контрольного пакета акций Белвнешэкономбанка. Очевидно, для российских нефтяных компаний особый интерес будет представлять приобретение Мозырского НПЗ и «Нафтана». Среди возможных претендентов на госпакеты этих НПЗ являются «Русснефть», «Славнефть», «Роснефть» и «Лукойл».

Однако разработка столь обширной приватизационной программы скорее всего является «панической реакцией» Министерства экономики на последствия удорожания энергоносителей.

Эффективный и реальный выход из сложившейся ситуации лежит на пути рыночных преобразований, изменения экономического курса и модели хозяйствования, постепенного сокращения государственного участия в экономике, отказа от практики государственного монополизма, в развитии конкурентной экономики преимущественно на базе частной собственности и рыночных отношений.

Стратегическая альтернатива

Страна нуждается в альтернативной программе развития. Эта программа должна базироваться на понятной для широких народных масс платформе, отвечающей на стоящие перед страной вызовы. Важнейшие вызовы и глобальные задачи, по нашему мнению, состоят в следующем.

В условиях роста цен на энергоносители и усиления конкуренции, в том числе на российском рынке, необходимо направить главные усилия на снижение энергоемкости производства ВВП, уровень которой в настоящее время выше, чем в Европейском Союзе, в 2.5-3 раза. Уже в период до 2011 г. – г. перехода в расчетах за российские газ и нефть на мировые цены – этот показатель должен быть понижен не менее чем в два раза. Это позволит сократить нашу потребность в энергоносителях наполовину, соответственно снизить издержки экономики. При такой постановке задачи можно было бы отказаться от идеи весьма рискованного, дорогостоящего и требующего длительной экологической и экономической проработки идеи строительства в стране атомной электро-

станции. Направив средства, эквивалентные размеру, необходимому для возведения АЭС, на технологическое и техническое перевооружение экономики, вполне можно было бы решить эту задачу. Одновременно должна быть обеспечена реализация разрабатываемой программы энергетической безопасности страны (включая создание международных холдингов на базе белорусских нефтеперерабатывающих заводов и Белтрансгаза).

Экономическая политика правящего в Беларуси режима привела к тому, что у нас отсутствует в необходимых размерах национальный инвестиционный капитал. В этих условиях при ускоренной приватизации флагианы белорусской экономики незамедлительно перейдут в руки российского капитала, российских олигархов. Такое развитие событий – не в наших национальных интересах. В этих условиях следовало бы запретить «ускоренную распродажу» государственной собственности. Необходимо отказаться от проведения принудительной, административной приватизации, то есть не вызываемой финансово-экономическими причинами. Суть реформирования государственной собственности должна состоять в том, что все государственные предприятия подлежат незамедлительному акционированию и переводу на функционирование на рынке на общих, равных с частными предприятиями, условиях хозяйствования. Причем акционерные государственные предприятия получают независимость от исполнительных органов власти, работают в рамках рыночного законодательства, в условиях жесткой финансово-материальной ответственности вплоть до банкротства. При этом государство должно рыночными методами обеспечить сохранение, технологическое и техническое перевооружение флагманов белорусской экономики, прежде всего градообразующих и других крупных предприятий.

Важнейшая задача – решение проблем низкой эффективности, убыточности, низкорентабельности и неплатежеспособности, усиливающихся из-за роста цен на энергоносители. Ее следует решать посредством технологического и технического обновления, приватизации и сдачи в аренду, привлечения внешних инвестиций, отмены института золотой акции. Необходимо принять закон о выделении части прибыли государственных предприятий их руководству, другим работникам предприятия с правом передачи предприятия в аренду с последующим выкупом с учетом стоимости соответствующих акций на фондовом рынке. Тем самым обеспечивалось бы увеличение на рынке национального капитала, уже в силу этого более ответственного перед белорусской общественностью.

Важнейшей задачей для Беларуси остается развитие малого и среднего бизнеса. Необходима незамедлительная отмена всех ограничений в этой сфере. В том числе должна быть отменено лицензирование торговли и других видов коммерческой деятельности. Установлен заявительный принцип регистрации

этого бизнеса. Реализована «Национальная платформа бизнеса Беларуси». Создан специальный банк микрокредитования. Оказано государственное содействие в технологической кооперации малого и среднего бизнеса с крупными предприятиями, зарубежными фирмами и ТНК. Обеспечено его вхождение в производственные и сбытовые цепочки, как, минимум, 100 крупных транснациональных корпораций.

Государству необходимо проводить целенаправленную политику поощрения формирования собственности у всех категорий граждан Беларуси. Прежде всего, обеспечить продажу или передачу в лизинг убыточных и низкорентабельных (0-4%) предприятий национальному бизнесу, гражданам и деловым структурам страны. Освободить вновь образуемые структуры малого бизнеса от налогообложения на срок до трех лет (для накопления первичного капитала). Представляется целесообразным проведение всебелорусской кампании «За свободное развитие предпринимательства».

Многомиллиардные бюджетные вливания в сельское хозяйство показали свою крайнюю неэффективность. Повышение эффективности сельскохозяйственного производства, сокращение уровня его дотационности – важнейшая составляющая нового экономического курса. Назрел перевод сельскохозяйственного производства на более высокую ступень самокупаемости на базе реформирования собственности и форм хозяйствования.

Важной злободневной задачей является обеспечение внешнеторговой сбалансированности, направленной на кардинальное сокращение дефицита торгового баланса.

Беларусь – страна с малой открытой экономикой. Объем ее внешнеторгового оборота по отношению к размеру ВВП составляет 124%. Дальнейшее развитие внешней торговли в немалой степени зависит от получения статуса страны с рыночной экономикой и вступления в ВТО. В наших национальных интересах лежит быстрее создание полноценной зоны свободной торговли без изъятий и ограничений на основе двусторонних межгосударственных соглашений с Россией, Украиной, Молдовой и Казахстаном; вступление в Европейскую зону свободной торговли (ЕФТА), заключение с Европейским Союзом договора о партнерстве и участии в программе «Новые соседи», обеспечение четырех свобод между Беларусью и ЕС: перемещения товаров, услуг, денег и рабочей силы. Нам необходимо провести адаптацию стандартов и норм ЕС в области финансовых рынков, сертификации, торгового законодательства и бухгалтерского учета, а также отменить административное декларирование цен и контроль за уровнем рентабельности. Контроль будет осуществлять рынок.

К неотложным задачам относится проведение налоговой и бюджетной реформ, предусматривающей, среди прочего, установление предела совокупной налоговой нагрузки – до 30% ВВП, введение предела размера госрасходов – до

40% ВВП. На начальном этапе – сокращение общих расходов государственного бюджета на 15%, а также замораживание для бюджетных организаций, при необходимости, заработной платы на период до 18 месяцев.

Средства от продажи государственной собственности не должны использоваться на потребление. Они будут направляться в специальный стабилизационный фонд, подотчетный парламенту, и использоваться для поддержания экономической и финансовой стабильности и на финансирование общегосударственных эффективных проектов.

Поддержание стабильности национальной валюты, низкого уровня инфляции (до 3%), ликвидности банковской системы требует введения ограничений по денежной эмиссии и увеличения денежной базы, прекращения практики кредитования предприятий на замещение собственных оборотных средств, утрачиваемых из-за убыточности, накопления на складах готовой продукции, отвлечения средств в просроченную дебиторскую задолженность. Должно постоянно обеспечиваться сохранность накоплений предприятий и денежных вкладов населения за счет поддержания реальной положительной ставки процента.

В социальной сфере среди важнейших задач, в условиях углубления экономического кризиса, находится задача безусловного сохранения и обеспечения роста заработной платы, пенсий и пособий, других социальных показателей уровня жизни населения – посредством активной политики поощрения занятости, реструктуризации, новых доходов, особенно в сфере самостоятельной деловой активности. Требуется законодательное установление и обеспечение для населения реальных социальных стандартов (пенсий – на уровне 45-50% средней зарплаты, расходов на оплату ЖКУ – до 15-20% дохода семьи, пособий по безработице – выше прожиточного минимума семьи, включая ЖКУ, и др.). Безотлагательно должны быть восстановлены льготы и привилегии участникам Чернобыльской трагедии.

Большое внимание при проведении нового экономического курса необходимо уделить проблеме роста безработицы, вызываемой закрытием бесперспективных убыточных предприятий и внедрением новейших технологий и современного оборудования. Должна реализовываться специальная программа и создаваться условия, гарантирующие создание новых, эффективных рабочих мест в размерах, поглощающих высвобождаемые трудовые ресурсы и переподготовку кадров.

Одной из социальных задач, не решаемых на протяжении десятилетий, является создание материальных и финансовых условий для ускоренного решения жилищной проблемы. Цены за 1 кв. метр жилья должны быть, при необходимости за счет бюджетной поддержки, ограничены до уровня средней заработной платы по стране. Кроме того, государство обеспечит бюджетную

поддержку кредитозаемщикам по уплате процентов в рамках развития долгосрочного ипотечного кредитования.

Очевидно, было бы целесообразно разработать и принять «Экономическую Конституцию» Беларуси для закрепления адаптационной фазы и начала систематического формирования «новой экономики», проведения нового экономического курса. В соответствии с основополагающими нормами, заложенными в этой конституции, должно быть обеспечено принятие конкретных законодательных актов и создание соответствующих институтов, гарантирующих переход на рыночные отношения, верховенство права и закона в экономике, финансовую и уголовную ответственность органов власти и должностных лиц за принятие решений, наносящих ущерб субъектам хозяйствования.

Разработка и реализация такой стратегической альтернативы позволили бы удовлетворять национальные интересы Беларуси через тесное и взаимовыгодное экономическое сотрудничество с Россией, не ставя под угрозу нашу независимость, а наоборот, укрепляя положения обеих стран в Европе и в мире.

Александр Соснов

Интеграционные предпочтения белорусов: на Восток или на Запад?

Многолетние исследования НИСЭПИ показывают, что белорусское общественное сознание имеет достаточно выраженную социально-демографическую и географическую специфику.

Социально-демографические особенности менталитета проявляются в весьма заметной дифференциации взглядов населения в зависимости от пола, возраста, образования и социального статуса. Как неоднократно отмечалось, женщины, лица старших возрастов, с низким уровнем образования, а также занятые в государственном секторе экономики и пенсионеры более склонны к командной экономике, авторитарному правлению, отказу от суверенитета страны и вхождению ее в состав России, нежели мужчины, молодежь, более образованные, а также занятые в негосударственном секторе экономики, учащиеся и студенты. На наш взгляд, эти (и другие) различия во многом обусловлены разной общественной ролью указанных групп населения, а главное – преобладанием тех или иных источников средств их существования.

Географическая дифференциация проявляется в зависимости от типа населенного пункта, в котором проживает население (большие и малые города, сельские поселения), а также от региона местожительства. В частности, исследования НИСЭПИ пятилетней давности показали резкую дифференциацию взглядов населения в зависимости от расположения региона проживания по отношению к минскому меридиану: западнее его население в большей степени тяготеет к экономической свободе, демократии, независимости, и, наоборот, к востоку – более склонно к командной экономике, авторитарному правлению, к более тесным отношениям с Россией вплоть до отказа от суверенитета. Если учесть и другие региональные различия – культурные, конфессиональные, языковые, политические, идеологические и др., в целом можно констатировать,

что жители западной части страны более склонны к европейской цивилизации, в то время как жители восточной – к азиатской. Указанный факт в какой-то степени объясняется тем, что исторически восточная часть страны значительно раньше остальной территории была аннексирована Российской империей, да и ранее неоднократно на протяжении многих лет находилась под ее властью. Западная же часть меньше бывала под оккупацией России и была захвачена ею существенно позже. Кроме того, в XX столетии она около двадцати лет была оккупирована Польшей, что, естественно, значительно ослабило последствия российской колонизации.

С учетом сказанного, рассмотрим социально-демографические и географические особенности белорусского менталитета на примере отношений населения к восточному (российскому) и западному (европейскому) векторам интеграции на основе результатов национальных опросов НИСЭПИ.

Динамика интеграционных предпочтений населения

Российский вектор интеграции

Результаты опросов показывают, что сторонников объединения Беларуси с Россией в единое государство в нашей стране остается все меньше. Сегодня этого хочет только один из семи избирателей, тогда как три года назад эту идею поддерживал каждый пятый (табл. 1). За этот же период число сторонников более тесных отношений наших стран в рамках особого союза, несмотря на то, что за это активно агитирует официоз, практически не изменилось. При этом почти в 1.5 раза увеличилось число тех, кто предпочел бы вариант обычных отношений наших стран (таких, как в СНГ).

Таблица 1. Динамика распределения ответов на вопрос: «Какой вариант интеграции Беларуси и России Вы бы лично предпочли?», %

Вариант ответа	12'02	03'03	11'04	09'05	08'06
Беларусь и Россия должны образовать союз независимых государств, связанных тесными политическими и экономическими отношениями	51.7	48.0	47.8	50.6	51.7
Отношения Беларуси и России должны быть такими же, как и с другими странами СНГ	19.7	19.3	32.1	28.9	28.7
Беларусь и Россия должны стать одним государством, с единым президентом, правительством, армией, флагом, валютой и т.п.	21.2	25.6	11.6	13.2	14.0

Отмеченная динамика свидетельствует о том, что в белорусском массовом

сознании идея интеграции наших стран пока еще продолжает доминировать. Однако отношение к ней со стороны властей не имеет четкости и однозначности, что вносит сумятицу в головы даже ярых сторонников идеи восстановления СССР. Так, если в начале своей деятельности на посту президента А. Лукашенко активно провозглашал «единение славянских народов вплоть до полного слияния», то сегодня хорошо заметен его переход к пронационалистической позиции. В своих выступлениях он часто стал рассуждать о ценностях белорусской независимости, о роли и значении Беларуси в системе мировых отношений и т.п. Особенно отчетливо эта тенденция наметилась в ходе газового конфликта 2004 г., достигнув своего апогея во время и после «нефтегазовой войны» в конце 2006 – начале 2007 гг. Вместе с тем его риторика и действия не дают уверенности, что завтра эта тенденция сохранится.

Можно выделить несколько этапов в отношениях А. Лукашенко к российско-белорусским делам. Так, в самом начале первой президентской каденции у него возникла идея «заполучить» Кремль. И, действительно, окажись он в то время кандидатом на российских президентских выборах в качестве собирателя т.н. «русских земель», он легко бы победил не всегда трезвого Б. Ельцина или недостаточно харизматичного Г. Зюганова: российский электорат непременно «клюнул» бы на его популизм, так же как в свое время и наш. Однако российская элита того времени не позволила А. Лукашенко этого сделать и Кремль, в конечном итоге, достался В. Путину. Новые российские власти запретили А. Лукашенко напрямую ездить по регионам России, дискредитировать российское руководство и зарабатывать электоральные очки. Популярность «батьки» в России стала падать.

В связи с этим заметно изменилась и линия поведения белорусского президента по отношению к России. В его речах стали звучать различные претензии к нашему восточному соседу и его руководству вплоть до прямых оскорблений. Особенно памятна развязная риторика А. Лукашенко в начале 2004 г. в период первого газового конфликта с Россией и откровенная грубость в 2006–2007 гг. в ходе «нефтегазовой войны».

Но за две каденции В. Путина в Беларуси упала и его популярность. К тому же он неоднократно заявлял, что не пойдет на нарушение конституции и не будет избираться на третий срок. Возможно, он был бы не против стать президентом «союзного государства», но для этого необходимо иметь само это государство. Выборы в России должны состояться в 2008 г. Поэтому, обеспечив себе в 2006 г. белорусское президентство, А. Лукашенко может к 2008 г. вновь реанимировать свои прежние надежды стать основным претендентом на Кремль путем объединения Беларуси и России. Иными словами, А. Лукашенко вполне готов обменять Беларусь на кремлевский трон.

Однако нет уверенности, что такая цена устроит большинство нынешних

российских элит. Во-первых, в России плохо ли, хорошо ли, но произошел глобальный раздел собственности. Поэтому допустить новый ее передел, что неминуемо в случае прихода к власти в России А. Лукашенко, вряд ли захотят те, кто в настоящее время эту собственность имеет. Вообще любой крупный передел собственности в России возможен только в результате кровавой гражданской войны, чего не понимают (или делают вид, что не понимают!) сторонники нового, более «справедливого» ее передела. А во-вторых, Россия до сих пор – ядерная страна, на вооружении которой имеется немало современных боеголовок и средств их доставки. И вряд ли кто в России (и не только!) готов отдать их в распоряжение А. Лукашенко. Только этих двух причин достаточно, чтобы похоронить его надежды на кремлевский трон. Поэтому, вероятнее всего, статус-кво сохранится: А. Лукашенко останется правителем Беларуси, а Россию возглавит новый президент.

Но при таких флуктуациях политической линии А. Лукашенко, его электорату сложно адекватно реагировать на очередные ее изменения. В частности, постоянные заверения в «братской любви» к «русскому народу», сопровождаемые грубыми выпадами в адрес российского руководства, только сбивают электорат с толку. В то же время это дало и свой эффект, о чем свидетельствуют данные табл. 2. Как можно видеть, систематические нападки на руководство России и не менее систематический негатив в отношении российской действительности в электронных СМИ привели к заметному снижению рейтинга В. Путина в нашей стране.

Таблица 2. Динамика распределения ответов на вопрос: «Если бы был учрежден пост президента Беларуси и России, за кого бы Вы проголосовали на выборах на эту должность?», % (открытый вопрос)

Вариант ответа	12'02	09'03	11'04	09'05	08'06
А. Лукашенко	20.5	21.1	29.8	33.2	43.5
В. Путин	46.9	45.2	24.3	25.7	22.5

Таблица 3. Динамика предпочтений сторонников и противников А. Лукашенко в отношении вариантов интеграции Беларуси и России, %

Вариант ответа	Сторонники А. Лукашенко*		Противники А. Лукашенко**	
	12'02	08'06	12'02	08'06
Беларусь и Россия должны образовать союз независимых государств, связанных тесными политическими и экономическими отношениями	51.5	63.6	52.8	31.7

Вариант ответа	Сторонники А. Лукашенко*		Противники А. Лукашенко**	
	12'02	08'06	12'02	08'06
Беларусь и Россия должны стать одним государством, с единым президентом, правительством, армией, флагом, валютой и т.п.	29.0	16.5	16.6	8.2

* Сторонники А. Лукашенко – те, кто доверяет ему, и проголосовали бы за него на предстоящих президентских выборах

** Противники А. Лукашенко – те, кто не доверяет ему, и проголосовали бы на предстоящих президентских выборах за его противников

И если ранее сторонники А. Лукашенко активно поддерживали его курс на интеграцию с Россией, то сегодня в их рядах к этой идее относятся значительно прохладнее. По крайней мере, данные табл. 3 свидетельствуют, что за последние четыре года среди его сторонников количество приверженцев объединения наших стран сократилось на 43% (с 29.0% до 16.5%), а число тех, кто поддерживает любые варианты интеграции при условии сохранения независимости Беларуси, увеличилось на 23% (с 64.5% до 79.6%).

Что касается противников А. Лукашенко, то среди них и без того небольшое число приверженцев идеи объединения Беларуси и России сократилось вдвое (с 16.6% до 8.2%), а количество тех, кто хотел бы, чтобы отношения наших стран были такими же, как и с другими странами СНГ увеличилось в 2.3 раза (с 22.4% до 51.6%).

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время в белорусском общественном сознании объединительная концепция белорусско-российской интеграции постепенно сменяется идеей дружеских отношений двух независимых стран. Первую идею, в основном, по инерции продолжают поддерживать некоторые сторонники президента, вторую – большинство оппозиции.

Европейский вектор интеграции

Вместе с тем белорусский социум пока еще не определился и в отношении европейского вектора интеграции. Как показывают данные табл. 4, сегодня за интеграцию в ЕС высказалось только 21% избирателей. Доля респондентов, выбравших этот вариант ответа, последние три года медленно снижалась, но в начале 2007 г., после «нефтегазовй войны» с Россией, эта тенденция стала меняться на противоположную. Доля же сторонников объединения с Россией, почти не менявшаяся эти три года, с начала 2007 г. резко сократилась. Если в 2003 г. их было только в 1.6 раза больше, чем сторонников интеграции в ЕС, то сегодня их стало больше лишь в 1.3 раза. Надо отметить, что нынешнее сокращение числа сторонников восточного вектора интеграции увеличило коли-

чество тех, кто высказался за оба интеграционных направления. Что касается тех, кто выступает против любой интеграции, предпочитая, видимо, автаркию, то их число за рассматриваемый период увеличилось почти в четыре раза.

Таблица 4. Динамика ответов на вопрос: «Если бы сегодня проходил референдум по выбору будущего развития Беларуси, как бы Вы проголосовали?», %

Вариант ответа	09'03	03'04	11'04	03'05	09'05	06'06	01'07
За объединение с Россией	37.9	30.0	31.2	31.5	38.1	36.5	27.3
За интеграцию в Европейский Союз	23.4	25.1	20.8	18.9	17.4	19.5	21.0
И за то, и за другое	23.2	17.6	18.9	23.4	20.2	7.0	16.0
Против и того, и другого	6.5	13.4	17.3	16.7	18.4	29.4	25.2

Если же предложить респондентам вопрос о направлениях интеграции в альтернативной постановке, то соотношение мнений от этого меняется мало. Как можно видеть из табл. 5, за объединение с Россией в январе 2007 г. высказалось в 1.4 раза больше респондентов, чем за вступление в ЕС. Иначе говоря, респонденты, ранее предпочитавшие автаркию или безразличные к направлению интеграции (отметившие позицию «и за то, и за другое»), при ответе на вопрос табл. 5 выбрали оба альтернативных ответа пропорционально их соотношению.

Таблица 5. Динамика ответов на вопрос: «А если бы пришлось выбирать между объединением с Россией и вступлением в Европейский Союз, что бы Вы выбрали?», %

Вариант ответа	09'03	03'04	11'04	03'05	09'05	06'06	01'07
Объединение с Россией	47.6	41.0	49.3	51.9	59.2	52.3	48.5
Вступление в Европейский Союз	36.1	36.5	33.7	31.6	28.6	29.6	33.6

Данные табл. 5 также показывают существенность влияния «нефтегазовой войны» на соотношение интеграционных предпочтений в белорусском обществе.

Сказанное позволяет заключить, что трансформация концепции белорусско-российской интеграции в общественном сознании до недавнего времени не вела к усилению проевропейской ориентации белорусского социума. Однако с середины 2006 г. предпочтительность этого направления интеграции в белорусском общественном мнении стала постепенно увеличиваться.

Интеграционные предпочтения населения в социально-демографическом разрезе

Дифференциация предпочтений по полу

Как показывают данные табл. 6, интеграционные предпочтения в зависимости от пола респондентов различаются не критически. Так, среди мужчин тех, кто поддерживает идею членства Беларуси в ЕС, только на 5.5 пункта больше, чем среди женщин, а противников этой идеи среди них лишь немногим меньше, чем среди женщин. Примерно такой же результат показывают ответы на вопрос о возможном голосовании на гипотетическом референдуме о вступлении Беларуси в ЕС.

При выборе направления будущего развития страны и среди мужчин, и среди женщин больше сторонников объединения с Россией, чем приверженцев интеграции в ЕС. Однако если среди женщин первых больше в 1.8 раза, то среди мужчин – только в 1.2 раза.

Среди мужчин больше, чем среди женщин, тех, кто проголосовал бы на гипотетическом референдуме против объединения с Россией. Среди женщин же, наоборот, больше тех, кто проголосовал бы за такое объединение. Мужчины в меньшей степени, чем женщины, хотели бы особых отношений наших стран в рамках союза Беларуси и России. А для женщин, по сравнению с мужчинами, менее желательны обычные отношения наших стран (как в СНГ).

Среди женщин популярность А. Лукашенко заметно выше, чем популярность В. Путина – на гипотетическом посту президента Беларуси и России его хотели бы видеть в 1.4 раза больше представительниц прекрасного пола. Зато В. Путин среди мужчин в 1.5 раза популярнее, чем среди женщин.

Таблица 6. Интеграционные предпочтения населения
в зависимости от пола, %*

Вариант ответа	Мужчины	Женщины
<i>Должна ли Беларусь стать членом ЕС? (09'05)</i>		
Да	41.0	35.5
Нет	42.8	44.9
<i>Если бы завтра состоялся референдум о вступлении Беларуси в Европейский Союз, как бы Вы проголосовали? (11'06)</i>		
За	39.1	33.5
Против	33.6	38.4
Не стал бы голосовать	15.4	15.5
<i>А если бы пришлось выбирать между объединением с Россией и вступлением в Европейский Союз, что бы Вы выбрали? (01'07)</i>		
Объединение с Россией	45.1	51.4

Вариант ответа	Мужчины	Женщины
Интеграцию в Европейский Союз	39.0	29.2
<i>Если бы сегодня проходил референдум об объединении Беларуси и России, как бы Вы проголосовали? (01'07)</i>		
За объединение	32.4	37.4
Против объединения	43.1	36.2
Не принял бы участия в голосовании	15.0	13.2
<i>Какой вариант интеграции Беларуси и России Вы бы лично предпочли? (08'06)</i>		
Беларусь и Россия должны образовать союз независимых государств, связанных тесными политическими и экономическими отношениями	49.6	53.5
Отношения Беларуси и России должны быть такими же, как и с другими странами СНГ	31.2	26.6
Беларусь и Россия должны стать одним государством, с единым президентом, правительством, армией, флагом, валютой и т.п.	14.1	13.8
<i>Если бы был учрежден пост президента Беларуси и России, за кого бы Вы проголосовали на выборах на эту должность? (06'06)</i>		
А. Лукашенко	37.8	51.2
В. Путин	30.1	20.2
<i>Считаете ли Вы, что Запад относится к Беларуси враждебно, и что белорусам следует его опасаться? (09'05)</i>		
Да	43.0	45.6
Нет	46.4	39.4
<i>Доверие международным организациям (ООН, ОБСЕ, ЕС, Европарламент, Совет Европы и др.) (09'05)</i>		
Доверяют	39.0	38.4
Не доверяют	40.6	32.4

* Здесь и далее в скобках указано время опроса.

Среди мужчин несколько больше тех, кто не считает Запад враждебным нашей стране. Среди женщин – наоборот, больше тех, кто уверен во враждебном отношении Запада к Беларуси. Однако количественно различие противоположных точек зрения не слишком существенно.

Мужчины и женщины примерно в равной степени высказали доверие различным международным организациям (около 40%). Но вот не доверяющих этим организациям, как можно заметить, больше оказалось среди мужчин.

В целом можно отметить, что интеграционные предпосылки женщин и мужчин различаются не слишком существенно, хотя женщин в несколько большей степени привлекает восточное направление интеграции, а мужчин – западное.

Дифференциация предпочтений в зависимости от возраста

Дифференциация интеграционных взглядов населения в зависимости от возраста уже заметно сильнее. Как видно из табл. 7, большинство молодежи в возрасте до 30 лет предпочли бы вступление Беларуси в ЕС (49.3%), тогда как против этого выступает только 33.1%. А вот среди лиц старше 50 лет ситуация противоположная: за вступление высказалось только 25.4%, тогда как против – в два раза больше (52%). Что касается людей среднего возраста (30-49 лет), то среди них сторонников и противников вступления Беларуси в ЕС примерно поровну. Аналогично выглядят результаты возможного голосования на гипотетическом референдуме о вступлении Беларуси в ЕС: чем моложе респонденты, тем больше среди них тех, кто поддержал бы такое решение, и, наоборот, чем старше – тем больше среди них противников присоединения к ЕС.

Заметно сказываются возрастные особенности и на направленности интеграционных предпочтений. Хорошо заметно, что выбор восточного вектора интеграции усиливается с увеличением возраста, западного же – наоборот, снижается.

Таблица 7. Интеграционные предпочтения населения в зависимости от возраста, %

Вариант ответа	До 30 лет	30-49 лет	50 лет и старше
<i>Должна ли Беларусь стать членом ЕС? (09'05)</i>			
Да	49.3	43.9	25.4
Нет	33.1	42.4	52.0
<i>Если бы завтра состоялся референдум о вступлении Беларуси в Европейский Союз, как бы Вы проголосовали? (11'06)</i>			
За	52.7	38.5	23.7
Против	20.5	32.3	49.6
Не стал бы голосовать	12.2	16.8	16.0
<i>А если бы пришлось выбирать между объединением с Россией и вступлением в ЕС, что бы Вы выбрали? (01'07)</i>			
Объединение с Россией	31.5	43.1	64.0
Вступление в ЕС	55.2	38.2	16.5
<i>Если бы сегодня проходил референдум об объединении Беларуси и России, как бы Вы проголосовали? (01'07)</i>			
За объединение	23.6	31.6	45.3
Против объединения	54.1	40.6	29.6
Не принял бы участия в голосовании	17.8	15.8	9.9
<i>Какой вариант интеграции Беларуси и России Вы бы лично предпочли? (08'06)</i>			
Беларусь и Россия должны образовать союз независимых государств, связанных тесными политическими и экономическими отношениями	42.9	50.0	58.5

Вариант ответа	До 30 лет	30-49 лет	50 лет и старше
Отношения Беларуси и России должны быть такими же, как и с другими странами СНГ	40.9	31.6	18.7
Беларусь и Россия должны стать одним государством, с единым президентом, правительством, армией, флагом, валютой и т.п.	10.9	12.2	17.5
<i>Если бы был учрежден пост президента Беларуси и России, за кого бы Вы проголосовали на выборах на эту должность? (06'06)</i>			
А. Лукашенко	26.4	35.1	66.0
В. Путин	29.4	30.9	15.6
<i>Считаете ли Вы, что Запад относится к Беларуси враждебно, и что белорусам следует его опасаться? (09'05)</i>			
Да	36.7	42.7	50.8
Нет	51.9	45.6	34.1
<i>Доверие международным организациям (ООН, ОБСЕ, ЕС, Европарламент, Совет Европы и др.) (09'05)</i>			
Доверяют	43.9	41.7	32.4
Не доверяют	31.6	35.8	39.1

С увеличением возраста усиливается намерение респондентов проголосовать за объединение Беларуси и России на гипотетическом референдуме. При рассмотрении вариантов возможных отношений наших стран можно видеть, что у респондентов более старших возрастов наиболее популярна концепция особых отношений Беларуси и России в рамках тесного политического и экономического союза без потери независимости (50-58%). Заметно менее поддерживается вариант обычных отношений двух стран (19-32%). Среди избирателей до 30 лет оба эти варианта набрали примерно равное число голосов (41-43%). А вот идея слияния Беларуси и России в единое государство наиболее популярна среди лиц 50 лет и старше, хотя даже среди них ее поддерживает лишь каждый шестой. Среди более молодых поддержка этой идеи заметно меньше – на уровне 11-12%.

От возраста избирателей весьма существенно зависит поддержка А. Лукашенко и В. Путина при ответе на вопрос о выборах гипотетического общего президента Беларуси и России. Если у более молодых рейтинг А. Лукашенко составил 26.4%, а В. Путина – 29.4%, то у пожилых – наоборот: рейтинг А. Лукашенко составляет 66%, а В. Путина – только 15.6%. В средней возрастной группе рейтинги обоих политиков весьма близки (с небольшим преимуществом А. Лукашенко).

Оценка отношения Запада к Беларуси также значительно зависит от возраста опрашиваемых. Более половины старшей возрастной группы полагают, что это отношение враждебное, тогда как в младшей группе так считают только

36.7% респондентов. И наоборот, если в младшей группе не считают отношение Запада враждебным почти 52% опрошенных, то в старшей группе эту точку зрения разделяет чуть более 34% респондентов. Что касается средней возрастной группы, то она по этому вопросу разделилась практически пополам (разница в пределах ошибки выборки).

В отношении доверия международным организациям мнение избирателей также зависит от их возраста. В младшей группе им доверяют почти 44% избирателей, а не доверяют – около 32%. В старшей – наоборот: доверяют 32.4%, не доверяют – 39.1%. Иначе говоря, ситуация выглядит почти зеркальной. Однако по всей выборке количество доверяющих международным организациям на 2.5% больше числа не доверяющих за счет их соотношения в средней возрастной группе: здесь доверяющих почти на 6% больше, чем не доверяющих.

Таким образом, в целом можно констатировать, что интеграционные интересы молодых белорусов в большей степени имеют европейскую направленность, тогда как пожилых – российскую.

Дифференциация предпочтений по образованию

Интеграционные предпочтения населения также довольно заметно дифференцируются в зависимости от уровня образования респондентов (табл. 8). Как можно видеть, лица, имеющие низкий уровень образования, в своем большинстве против вступления Беларуси в ЕС (более 53%). Из них за вступление в ЕС – только 23.3%. И, наоборот, среди тех, кто имеет высшее образование, вступление Беларуси в ЕС поддерживают 51.5%, не поддерживают – 35.2%. У лиц со средним образованием мнение по этому вопросу разделилось пополам. Аналогично они бы и проголосовали на возможном референдуме по вопросу вступления Беларуси в ЕС.

Большинство лиц с низким уровнем образования предпочли бы объединение с Россией вместо интеграции в ЕС (за первое высказалось 68.2%, за второе – лишь 11.7%). В группе со средним образованием предпочтение также отдано объединению с Россией, но разрыв с поддерживающими интеграцию в ЕС существенно меньше – только 5.9 пункта. В группе с высшим образованием больше сторонников интеграции в ЕС, чем объединения с Россией (55.2% vs. 34.5%).

Таблица 8. Интеграционные предпочтения населения в зависимости от образования, %

Вариант ответа	Нижесреднего	Среднее (в т.ч. спец.)	Высшее (в т.ч. незакон.)
<i>Должна ли Беларусь стать членом ЕС? (09'05)</i>			
Да	23.3	41.1	51.5

Вариант ответа	Нижесреднего	Среднее (в т.ч. спец.)	Высшее (в т.ч. незакон.)
Нет	53.1	42.2	35.2
<i>Если бы завтра состоялся референдум о вступлении Беларуси в Европейский Союз, как бы Вы проголосовали? (11'06)</i>			
За	25.0	38.7	44.6
Против	46.0	33.1	31.8
Не стал бы голосовать	18.1	15.7	8.4
<i>А если бы пришлось выбирать между объединением с Россией и вступлением в ЕС, что бы Вы выбрали? (01'07)</i>			
Объединение с Россией	68.2	43.6	34.5
Вступление в ЕС	11.7	37.7	55.2
<i>Если бы сегодня проходил референдум об объединении Беларуси и России, как бы Вы проголосовали? (01'07)</i>			
За объединение	47.2	32.4	25.2
Против объединения	23.6	41.8	56.8
Не принял бы участия в голосовании	11.6	15.2	13.3
<i>Какой вариант интеграции Беларуси и России Вы бы лично предпочли? (08'06)</i>			
Беларусь и Россия должны образовать союз независимых государств, связанных тесными политическими и экономическими отношениями	54.5	51.7	47.1
Отношения Беларуси и России должны быть такими же, как и с другими странами СНГ	19.3	30.6	37.0
Беларусь и Россия должны стать одним государством, с единым президентом, правительством, армией, флагом, валютой и т.п.	18.9	12.8	10.3
<i>Если бы был учрежден пост президента Беларуси и России, за кого бы Вы проголосовали на выборах на эту должность? (06'06)</i>			
А. Лукашенко	72.4	38.0	28.1
В. Путин	13.7	27.5	31.5
<i>Считаете ли Вы, что Запад относится к Беларуси враждебно, и что белорусам следует его опасаться? (09'05)</i>			
Да	52.6	41.3	43.1
Нет	28.2	47.8	46.8
<i>Доверие международным организациям (ООН, ОБСЕ, ЕС, Европарламент, Совет Европы и др.) (09'05)</i>			
Доверяют	31.3	41.2	40.9
Не доверяют	39.1	34.3	38.2

Данные табл. 8 показывают, что с повышением уровня образования число тех, кто на гипотетическом референдуме поддержал бы идею объединения Беларуси и России, заметно снижается. Одновременно увеличивается число противников такого объединения.

Около половины респондентов во всех группах по уровню образования предпочли бы более тесные отношения Беларуси и России в рамках особого союза. Следует отметить, что наибольшая поддержка этого варианта оказалась в группе лиц с низким уровнем образования (54.5%). В этой же группе и меньше всего лиц, которых устроили бы обычные отношения наших стран (19.3%), и наибольшее – тех, кто предпочел бы образование единого государства (18.9%). Поддержка этого последнего варианта отношений с ростом уровня образования заметно снижается.

С ростом уровня образования респондентов, как можно видеть, резко падает поддержка А. Лукашенко при выборе президента гипотетического объединения Беларуси и России: от 72.4% в группе с низким уровнем образования, до 28.1% – в группе с высшим образованием (в 2.6 раза). Одновременно, но меньшими темпами, возрастает поддержка В. Путина: с 13.7% до 31.5% (в 2.3 раза). В группе со средним образованием поддержка А. Лукашенко в 1.4 раза выше, чем поддержка В. Путина.

Чем ниже уровень образования, тем больше респондентов считают, что Запад относится к Беларуси враждебно. Так, в группе с образованием ниже среднего так считают 52.4% опрошенных (это в 1.9 раза больше, чем тех, кто так не считает), а в группе с высшим образованием – только 43.1% (так не считают 46.8%).

Что касается доверия международным организациям, то наблюдается рост доверия с повышением уровня образования (от 31.3% в группе с образованием ниже среднего до 40.9% в группе с высшим образованием). А вот количество не доверяющих международным организациям в крайних группах по образованию примерно одинаковое (разница в пределах ошибки выборки). Самый низкий уровень недоверия этим организациям – в группе со средним образованием (34.3%).

Таким образом, в целом можно заключить, что с повышением уровня образования у избирателей заметно нарастают западные интеграционные настроения, с понижением – восточные.

Дифференциация предпочтений населения в зависимости от социального статуса

Как показывают данные табл. 9, идею вступления Беларуси в ЕС в наибольшей степени поддерживают учащиеся и студенты (55.7%), а также работники

негосударственного сектора (52.3%). В первой из этих групп число сторонников такой идеи превышает число противников почти на 33 пункта, во второй – почти на 14 пунктов. Больше сторонников вступления в ЕС и среди домохозяек и безработных, хотя количественно разница с противниками вступления в ЕС здесь невелика (меньше ошибки выборки). А вот в группах пенсионеров и работников государственного сектора противников вступления Беларуси в ЕС заметно больше, чем сторонников: в первой группе почти на 32 пункта (53.7% против 22%), во второй – на 3.2 пункта (43.3% против 40.1%). Почти также выглядит возможное голосование на референдуме по вступлению Беларуси в ЕС.

Вполне естественно, что при выборе интеграционного направления наибольшее число сторонников идеи объединения Беларуси с Россией оказалось как раз в группах пенсионеров – 66.8% (в пять раз больше, чем сторонников вступления в ЕС) и работников госсектора – 47.3% (в 1.5 раза больше числа сторонников ЕС). А также в группе домохозяек и безработных – 48.3%. Меньше всего сторонников восточного вектора интеграции оказалось в группе учащихся и студентов (24.6%).

Примерно та же картина складывается и при ответах на вопрос о возможном голосовании на гипотетическом референдуме по объединению Беларуси и России. Как можно видеть, больше всего тех, кто поддержал бы такое объединение, оказалось в группах пенсионеров (46.9%), работников государственного сектора (32.1%) и домохозяек и безработных (33%), меньше всего – среди учащихся и студентов (24.4%). Противников же такого объединения больше всего среди учащихся и студентов (54.1%), а также среди работников негосударственного сектора (47%). Меньше всего их, естественно, среди пенсионеров (27.1%).

В наибольшей степени особые отношения Беларуси и России в рамках союза поддерживают пенсионеры (55.7%), а также работающие (52.7% – в госсекторе, 50.1% – в негоссекторе). Менее всего этот вариант поддерживают учащиеся и студенты (40.5%) и домохозяйки с безработными (40.6%). Больше всего сторонников объединения Беларуси и России в единое государство оказалось среди пенсионеров (20.1%). Меньше всего – среди работников негосударственного сектора (7.3%). Максимальное число сторонников обычных отношений наших стран зафиксировано среди домохозяек и безработных (43.5%), минимальное – среди пенсионеров (18.5%).

Абсолютное большинство пенсионеров (74.7%) отметили, что в случае гипотетических выборов президента объединения Беларуси и России они отдали бы предпочтение А. Лукашенко (за В. Путина – только 13.1%). Минимальную поддержку А. Лукашенко получил среди домохозяек и безработных (18.3%), в негосударственном секторе (24.7%), а также среди учащихся и студентов

Таблица 9. Интеграционные предпочтения населения в зависимости от рода занятий, %

Вариант ответа	Работники госсектора	Работники негоссектора	Пенсионеры	Учащиеся, студенты	Домохозяйки, безработные
<i>Должна ли Беларусь стать членом ЕС? (09'05)</i>					
Да	40.1	52.3	22.0	55.7	42.4
Нет	43.3	38.3	53.7	22.8	40.0
<i>Если бы завтра состоялся референдум о вступлении Беларуси в Европейский Союз, как бы Вы проголосовали? (11'06)</i>					
За	36.2	46.2	22.8	67.3	37.9
Против	34.4	28.1	50.7	13.6	25.7
Не стал бы голосовать	15.8	12.2	16.2	10.7	24.7
<i>А если бы пришлось выбирать между объединением с Россией и вступлением в ЕС, что бы Вы выбрали? (01'07)</i>					
Объединение с Россией	47.3	32.4	66.8	24.6	48.3
Вступление в ЕС	31.7	56.7	13.3	59.4	39.4
<i>Если бы сегодня проходил референдум об объединении Беларуси и России, как бы Вы проголосовали? (01'07)</i>					
За объединение	32.1	28.2	46.9	24.4	33.0
Против объединения	42.3	47.0	27.1	54.1	37.4
Не принял бы участия в голосовании	14.0	18.1	10.1	14.3	17.9
<i>Какой вариант интеграции Беларуси и России Вы бы лично предпочли? (06'06)</i>					
Беларусь и Россия должны образовать союз независимых государств, связанных тесными политическими и экономическими отношениями	52.7	50.1	55.7	40.5	40.6
Отношения Беларуси и России должны быть такими же, как и с другими странами СНГ	28.6	38.4	18.5	34.9	43.5
Беларусь и Россия должны стать одним государством, с единым президентом, правительством, армией, флагом, валютой и т.п.	12.6	7.3	20.1	16.8	10.8

Вариант ответа	Работники госсектора	Работники негоссектора	Пенсионеры	Учащиеся, студенты	Домохозяйки, безработные
<i>Если бы был учрежден пост президента Беларуси и России, за кого бы Вы проголосовали на выборах на эту должность?</i> (06'06)					
А. Лукашенко	40.4	24.7	74.7	26.0	18.3
В. Путин	28.2	30.7	13.1	27.8	32.8
<i>Считаете ли Вы, что Запад относится к Беларуси враждебно, и что белорусам следует его опасаться?</i> (09'05)					
Да	45.9	33.3	51.1	35.4	42.4
Нет	41.3	58.3	32.2	46.8	50.6
<i>Доверие международным организациям (ООН, ОБСЕ, ЕС, Европарламент, Совет Европы и др.)</i> (09'05)					
Доверяют	41.9	41.7	31.7	45.6	30.6
Не доверяют	33.3	40.2	39.2	26.6	37.6

(26%). Больше всего сторонников В. Путина оказалось среди домохозяек и безработных (32.8%), а также работников негосударственного сектора (30.7%).

Наибольшее количество тех, кто считает, что Запад враждебно относится к Беларуси, оказалось в группе пенсионеров (51.1%) и в государственном секторе (45.9%). Противоположная точка зрения доминирует в негосударственном секторе (58.3%), среди домохозяек и безработных (50.6%), а также у учащихся и студентов (46.8%).

Что касается доверия международным организациям, то больше всего доверяющих оказалось среди учащихся и студентов (45.6%), а также среди работающих, независимо от сектора экономики (около 42%). Меньше всего доверяющих – среди домохозяек и безработных (30.6%) и пенсионеров (31.7%).

Среди учащихся и студентов также оказалось и меньше всего тех, кто не доверяет международным организациям (26.6%). Больше всего не доверяющих – в негосударственном секторе (40.2%) и среди пенсионеров (39.2%).

Таким образом, в целом можно заключить, что для пенсионеров и работников государственного сектора более предпочтителен российский вектор интеграции, тогда как для работников негосударственного сектора, а также учащихся и студентов – европейский.

Интеграционные предпочтения населения в географическом разрезе

Дифференциация предпочтений населения в зависимости от типа поселений

Как можно видеть из табл. 10, число сторонников вступления Беларуси в ЕС возрастает с увеличением размеров населенных пунктов по численности жителей. Больше всего их оказалось в областных центрах (51.3%), меньше всего – в сельских поселениях (27.9%). А вот голосование на возможном референдуме по вступлению Беларуси в ЕС практически не показывает различий между типом населенных пунктов: во всех из них примерно поровну тех, кто голосовал бы за и против вступления (разница – в пределах статистической погрешности).

В случае альтернативного выбора между объединением с Россией и вступлением в ЕС первый вариант в наибольшей степени поддерживают жители больших городов (56%) и села (51.5%). Менее всего – жители малых городов (44.9%). И наоборот, чем крупнее населенный пункт (кроме городов с населением свыше 50 тыс. человек), тем больше в нем сторонников интеграции в ЕС. В целом, однако, во всех группах по типу поселений преобладают сторонники восточного вектора интеграции.

Таблица 10. Интеграционные предпочтения населения в зависимости от типа поселения, %

Вариант ответа	Областные центры (без Минска)	Большие города	Малые города	Сельские поселения
<i>Должна ли Беларусь стать членом ЕС? (09'05)</i>				
Да	51.3	38.6	38.9	27.9
Нет	32.2	40.7	41.8	55.0
<i>Если бы завтра состоялся референдум о вступлении Беларуси в Европейский Союз, как бы Вы проголосовали? (11'06)</i>				
За	34.8	38.4	36.9	35.5
Против	35.3	39.7	35.0	34.3
Не стал бы голосовать	17.6	14.5	16.8	16.4
<i>А если бы пришлось выбирать между объединением с Россией и вступлением в ЕС, что бы Вы выбрали? (01'07)</i>				
Объединение с Россией	47.1	56.0	44.9	51.5
Вступление в ЕС	35.2	31.5	33.7	24.4
<i>Если бы сегодня проходил референдум об объединении Беларуси и России, как бы Вы проголосовали? (01'07)</i>				
За объединение	40.1	39.2	36.5	36.5
Против объединения	36.9	38.5	41.0	34.6
Не принял бы участия в голосовании	12.2	14.6	10.8	15.4
<i>Какой вариант интеграции Беларуси и России Вы бы лично предпочли? (08'06)</i>				
Беларусь и Россия должны образовать союз независимых государств, связанных тесными политическими и экономическими отношениями	52.6	51.5	57.2	54.5
Отношения Беларуси и России должны быть такими же, как и с другими странами СНГ	18.2	27.3	21.8	27.9
Беларусь и Россия должны стать одним государством, с единым президентом, правительством, армией, флагом, валютой и т.п.	21.9	15.9	12.9	13.1
<i>Если бы был учрежден пост президента Беларуси и России, за кого бы Вы проголосовали на выборах на эту должность? (06'06)</i>				
А. Лукашенко	31.5	46.0	50.2	57.6
В. Путин	34.4	30.2	22.1	21.4
<i>Считаете ли Вы, что Запад относится к Беларуси враждебно, и что белорусам следует его опасаться? (09'05)</i>				
Да	36.5	50.0	43.1	50.2
Нет	51.3	35.5	38.7	38.1

Вариант ответа	Областные центры (без Минска)	Большие города	Малые города	Сельские поселения
<i>Доверие международным организациям (ООН, ОБСЕ, ЕС, Европарламент, Совет Европы и др.) (09'05)</i>				
Доверяют	42.4	29.8	45.0	39.3
Не доверяют	23.6	39.4	39.7	37.2

Больше всего тех, кто на гипотетическом референдуме проголосовал бы за объединение Беларуси и России, проживают в областных (40.1%) и больших (39.2%) городах. Меньше всего – в малых городах и в сельской местности (36.5%). В малых городах проживает и большинство тех, кто голосовал бы против объединения (41%).

Как видно из табл. 10, число сторонников тесных отношений Беларуси и России в рамках особого союза не слишком зависит от типа населенных пунктов (51-57%). А вот численность сторонников вхождения Беларуси в состав России несколько более зависит от типа поселения: от 13.1% – на селе до 21.9% – в областных центрах. Вариант обычных отношений наших стран более всего поддерживается на селе (27.9%) и в больших городах (27.3%), менее всего – в областных центрах (18.2%).

А вот поддержка А. Лукашенко или В. Путина при гипотетическом выборе президента союзного государства России и Беларуси весьма существенно зависит от типа населенного пункта: чем меньше в нем жителей, тем выше поддержка А. Лукашенко и ниже – В. Путина.

Что касается оценки враждебности Запада по отношению Беларуси, то меньше всего так считают в областных центрах (36.5%) и малых городах (43.1%), а больше всего – в сельских поселениях (50.2%) и крупных городах (50%). Вместе с тем лишь в областных центрах число тех, кто не считает Запад враждебным, заметно больше, чем количество тех, кто имеет противоположную точку зрения (51.3% против 36.5%).

В наибольшей степени доверяют различным международным организациям, как видно из табл. 10, в малых городах (45%) и областных центрах (42.4%), менее всего доверяют – в крупных городах (29.8%). Не доверяют международным организациям меньше всего в областных центрах (23.6%). В остальных поселениях уровень недоверия примерно одинаковый – 37-40%. Характерно, что лишь в крупных городах количество не доверяющих международным организациям превышает число доверяющих (39.4% против 29.8%). Можно предположить, что это связано с географией распределения международной гуманитарной помощи, которая направляется, прежде всего, в областные центры, откуда поступает, в основном, в малые города и сельскую местность. Однако эта гипотеза нуждается в дополнительной проверке.

В целом можно констатировать, что жители мелких по численности посе-

лений демонстрируют наибольшую склонность к восточному вектору интеграции, тогда как западный вектор имеет больше приверженцев в более крупных поселениях.

Дифференциация предпочтений населения в зависимости от региона проживания

Как показывают данные табл. 11, в наибольшей степени поддерживают идею вступления Беларуси в ЕС жители Минского (область – 41.7%, г. Минск – 39.8%), Витебского (40.9%), Гродненского (40.6%) и Брестского (39.6%) регионов. В наименьшей степени – Могилевского (30.4%) и Гомельского (32.2%). По числу противников этой идеи на первых местах Минская область (57.2%) и Могилевский регион (51.4%). Меньше всего противников интеграции в ЕС оказалось в Витебском регионе – 34.9%. В остальных регионах этот показатель дифференцируется незначительно (37.5-42.6%). Следует отметить, что только в Витебском и Гродненском регионах число сторонников идеи интеграции в ЕС превышает число противников. В остальных регионах противников больше, особенно в Могилевском регионе (на 21 пункт) и в Минской области (на 15.5 пункта).

Если бы проводился референдум по вступлению Беларуси в ЕС, то в Брестском, Гродненском и Гомельском регионах число сторонников этой идеи превысило бы число противников. В Витебском и Могилевском регионах, а также в Минске, наоборот, число противников оказалось бы больше (особенно значительная разница – в 1.8 раза – была бы в Могилевском регионе).

Если выяснять предпочтения избирателей при выборе направления интеграции, то можно видеть, что в наибольшей степени склонны к объединению с Россией жители Гомельского (65.8%) и Витебского (56.5%) регионов. Меньше всего восточное направление интеграции поддерживают жители Минщины (Минск – 40.5%, Минская область – 38.2%) и Брестского региона (41.5%).

Европейский вектор интеграции больше всего поддерживается в Минском (Минск – 51.2%, Минская область – 50.6%) регионе. Менее всего – в Гомельском (20.1%) и Витебском (24.9%). Здесь же и самое большое превышение числа сторонников российского вектора над теми, кто предпочитает европейский (в Гомельском – в 3.2 раза, в Витебском – в 2.3 раза). Лишь на Минщине сторонников вступления в ЕС больше, чем приверженцев объединения с Россией.

Таблица 11. Интеграционные предпочтения населения в зависимости от региона проживания, %

Вариант ответа	Брест и область	Витебск и область	Гродно и область	Гомель и область	Минск	Минская область	Могилев и область
<i>Должна ли Беларусь стать членом ЕС? (09'05)</i>							
Да	39.6	40.9	40.6	32.2	39.8	41.7	30.4
Нет	41.0	34.9	37.5	42.1	42.6	57.2	51.4
<i>Если бы завтра состоялся референдум о вступлении Беларуси в Европейский Союз, как бы Вы проголосовали? (11'06)</i>							
За	35.6	35.8	41.1	36.1	34.8	41.7	26.2
Против	34.3	37.9	32.7	31.7	37.8	34.4	46.1
Не стал бы голосовать	19.4	13.2	11.8	23.4	11.4	14.9	13.0
<i>А если бы пришлось выбирать между объединением с Россией и вступлением в ЕС, что бы Вы выбрали? (01'07)</i>							
Объединение с Россией	41.5	56.5	53.2	65.8	40.5	38.2	45.7
Вступление в ЕС	26.5	24.9	26.6	20.1	51.2	50.6	30.5
<i>Если бы сегодня проходил референдум об объединении Беларуси и России, как бы Вы проголосовали? (01'07)</i>							
За объединение	32.1	37.7	40.7	60.3	21.3	23.7	31.6
Против объединения	40.9	35.4	36.0	20.9	49.9	49.9	40.6
Не принял бы участия в голосовании	13.3	12.9	15.7	9.9	15.9	20.0	9.4
<i>Какой вариант интеграции Беларуси и России Вы бы лично предпочли? (08'06)</i>							
Беларусь и Россия должны образовать союз независимых государств, связанных тесными политическими и экономическими отношениями	47.3	50.2	54.9	66.5	40.5	41.5	65.2
Отношения Беларуси и России должны быть такими же, как и с другими странами СНГ	21.8	28.2	22.2	11.8	49.5	43.7	17.6
Беларусь и Россия должны стать одним государством, с единым президентом, правительством, армией, флагом, валютой и т.п.	21.7	12.8	18.3	12.9	6.0	13.5	14.5

Вариант ответа	Брест и область	Витебск и область	Гродно и область	Гомель и область	Минск	Минская область	Могилев и область
Если бы был учрежден пост президента Беларуси и России, за кого бы Вы проголосовали на выборах на эту должность? (06'06)							
А. Лукашенко	41.7	43.3	40.8	62.8	29.6	51.4	46.2
В. Путин	29.5	28.5	27.5	17.9	17.5	24.3	30.8
Считаете ли Вы, что Запад относится к Беларуси враждебно, и что белорусам следует его опасаться? (09'05)							
Да	48.5	39.3	40.7	63.4	39.7	35.3	43.2
Нет	38.1	44.3	38.3	18.5	51.5	61.9	43.8
Доверие международным организациям (ООН, ОБСЕ, ЕС, Европарламент, Совет Европы и др.) (09'05)							
Доверяют	41.0	39.9	29.9	47.2	33.4	42.9	34.2
Не доверяют	38.9	27.3	31.9	24.3	41.4	52.4	34.2

Если бы проводился референдум по объединению Беларуси и России, то наибольшую поддержку этой идее оказали бы в Гомельском регионе (60.3%). Наименьшую – на Минщине (в Минске – 21.3%, в Минской области – 23.7%). Здесь же было бы и наибольшее количество противников такого объединения – каждый второй.

При выборе варианта взаимоотношений с Россией больше всего сторонников вхождения в ее состав оказалось в Брестском (21.7%) и Гродненском (18.3%) регионах. Меньше всего – в г. Минске (6%). Вариант тесных отношений наших стран в рамках особого союза наиболее популярен в Гомельском (66.5%) и Могилевском (65.2%) регионах; наименее популярен – в Минском регионе (40.5% – в Минске, 41.5% – в Минской области). Что касается варианта обычных дружеских отношений наших стран, то более всего он поддерживается в Минском регионе (в г. Минске – 49.5%, в Минской области – 43.7%), менее всего – на Гомельщине (11.8%) и Могилевщине (17.6%).

При ответе на вопрос о выборе президента гипотетического объединения Беларуси и России наибольшая поддержка А. Лукашенко выявлена в Минской области (43.6%) и Могилевском регионе (40.7%). Здесь, а также в Витебском и Гомельском регионах число сторонников А. Лукашенко превышает число сторонников В. Путина, максимальная поддержка которого отмечена в Брестском (36.4%) и Гродненском (29.4%) регионах.

В том, что Запад враждебно относится к Беларуси, более всего уверены в Гомельском (63.4%) и Брестском (48.5%) регионах. Противоположную точку зрения в наибольшей степени разделяют на Минщине (в Минской области – почти 62%, в г. Минске – 51.5%). Лишь в трех регионах (Витебском, Минском и Могилевском) позитивное отношение к Западу превалирует над негативным.

Вместе с тем, наибольшее число доверяющих различным международным организациям оказалось в Гомельском регионе (47.2%), в Минской области (42.9%), на Брестчине (41%) и Витебщине (39.9%). Больше всего не доверяющих – на Минщине (в области – 52.4%, в г. Минске – 41.4%). Следует отметить, что лишь в Гродненском и Минском регионах число не доверяющих международным организациям превышает количество доверяющих.

В целом можно отметить, что, несмотря на различные флуктуации региональных предпочтений, в западных регионах страны и в г. Минске доминирует поддержка европейского вектора интеграции, а в восточных – российского. Это подтверждает уже не раз высказывавшуюся мысль, что цивилизационная граница в этом регионе мира по Хантингтону проходит скорее не по Бугу, а по западной границе СССР 1939 г.

Основные выводы

- В нашей в стране все меньше остается сторонников объединения Беларуси и России в единое государство. Сегодня такой вариант интеграции поддерживает только один из семи избирателей, тогда как четыре года назад – каждый пятый. И хотя в массовом сознании сама идея интеграции наших стран пока еще продолжает доминировать, однако объединительная концепция постепенно сменяется идеей дружеских отношений двух независимых стран.

- Вместе с тем белорусский социум пока еще не определился и в отношении европейского вектора интеграции. Иначе говоря, трансформация концепции белорусско-российской интеграции в общественном сознании не привела к усилению проевропейских ориентаций населения. Даже наоборот, в последние годы наблюдалось снижение интереса белорусов к интеграции в ЕС. Лишь с середины 2006 г. эта тенденция стала постепенно меняться. Но стремительнее всего растут изоляционистские настроения.

- В социально-демографическом плане интеграционные предпочтения населения почти не зависят от пола (женщин в несколько большей степени привлекает восточное направление интеграции, а мужчин – западное). Гораздо более заметно они дифференцируются по возрасту (молодых в большей степени привлекает европейский вектор, пожилых – российский), образованию (с повышением уровня образования усиливаются западные предпочтения, с понижением – восточные), социальному статусу (для пенсионеров и работников государственного сектора более предпочтителен российский вектор, для работников негосударственного сектора, а также учащихся и студентов – европейский).

- В географическом плане восточный вектор интеграции предпочтителен для жителей мелких (по численности населения) поселений, особенно в сельской местности, тогда как западный вектор имеет больше приверженцев в крупных городах. В западных регионах страны, а также на Минщине доминирует поддержка европейского вектора интеграции, а в восточных регионах – российского.

- Глубинные геополитические ориентации, существующие в белорусском социуме (вероятно, на протяжении столетий), дают основание для различных, даже противоположных геополитических выборов Беларуси.

Анатолий Лысюк

Евроатлантические перспективы Беларуси, России и Украины

В настоящее время постсоветские государства Восточной Европы, за исключением Беларуси и России (с определенными оговорками), не только артикулировали своей интерес к интеграции в экономические и политические Евроатлантические структуры, но и предприняли целый ряд целенаправленных усилий по его реализации. Успешность этого процесса зависит преимущественно от трех факторов. Во-первых, от степени готовности ЕС и НАТО принять их в «свое лоно». Во-вторых, от того, насколько серьезным и ответственным является «европейский выбор» для политических элит, общественного мнения «заинтересованных» стран, иначе говоря, от того, каким является процесс его институционального сопровождения. В-третьих, от содержания и перспектив интеграционных потоков на постсоветском пространстве с естественным центром притяжения в Москве (структуры СНГ, Союзного государства, Единого экономического пространства, Договора о коллективной безопасности и др.), поскольку ориентации соответственно на Запад и на Восток во многом не только противоречат, но и по некоторым параметрам взаимно исключают друг друга, так что ослабление одного внешнеполитического вектора с неизбежностью приводит к усилению второго, противоположного.

Начнем с первого фактора. Поскольку РБ и РФ не артикулировали, не считая отдельных пропагандистских высказываний своих лидеров, стремления войти в евроатлантическое политическое пространство, то объектом анализа в данном случае может быть только Украина.

ЕС и НАТО в настоящее время скорее склонны к консервации собственных структур, существующего положения, чем к продолжению экспансии на восток и юго-восток. Для них актуальной задачей является необходимость

«переварить» в собственном теле «новые государства». Отсюда и появление Программы «Новое соседство», призванной создать в приграничье ЕС благоприятную «среду обитания».

Сразу же отметим, что Европейский Союз, испытывающий после впечатляющего расширения последнего десятилетия своеобразный шок, хотя и интенсифицировал диалог с Украиной, стремится, тем не менее, не брать на себя принципиально новых обязательств и, тем более, называть конкретные сроки вступления Украины в ЕС. По заявлениям отдельных еврокомиссаров, подобная перспектива будет невозможной для Украины в течении ближайших 15-20 лет. Максимум, что предлагает пока украинским партнерам евробюрократия, – это неопределенный статус «привилегированного партнерства», новое *усиленное соглашение*, основу которого должна составить «постепенная экономическая интеграция» и «углубление политического сотрудничества». Речь идет по сути дела о швейцарской или норвежской модели отношений с Евросоюзом.

Проект вступления Украины в ЕС не обладает большинством и в общественном мнении объединенной Европы. Исследования Еврокомиссии, проведенные летом 2005 г., засвидетельствовали, что за полноправное участие Украины в евроинтеграционном процессе выступают 45% опрошенных граждан ЕС, а 41% – против. Кстати, отношение европейцев к вступлению Украины в Европейский Союз с точностью до процента отражает отношение к евроинтеграции Румынии, ставшей членом ЕС 1 января 2007 г.

Что касается НАТО, то здесь перспективы присоединения Украины к Плану действий относительно членства в НАТО (ПДЧ) являются весьма реальными (о чем свидетельствует и недавнее решение Конгресса США), а основным препятствием является не столько позиция государств-членов НАТО, сколько внутренние проблемы украинского государства, общества, неготовность самой Украины войти в эту организацию.

Евроатлантическая интеграция и лидерский фактор

Говоря о перспективах Евроатлантической интеграции Беларуси, России и Украины, важно обратить внимание на колоссальную зависимость этого процесса от фактора субъективного, *персонального*: от позиции президентов (для Украины и правительства) этих государств, вышедших из чрева СССР.

Действительно, радикально антизападная политика А. Лукашенко, проводимая им весьма последовательно в течение двенадцати лет, предопределила доминанту восточного вектора внешнеполитических ориентаций Беларуси, включая и попытку выстраивания союзнических отношений с арабскими государствами, с авторитарными режимами Ирана и Венесуэлы. Позиция В. Пу-

тина как «собирателя славянских земель» активизировала на постсоветском пространстве объединительные интенции России. Но как председатель своеобразной корпорации ОАО «Россия», он вынужден энергично отстаивать «корпоративные» (национальные) интересы, включая и жесткий прессинг относительно государств, на них покушающихся. Стремление (не всегда удачное) Л. Кучмы к тому, чтобы удобно расположиться одновременно «на двух стульях», привело к противоречивости и конъюнктурности внешнеполитических ориентиров Украины, в то время как президентство В. Ющенко интенсифицировало евроинтеграционные усилия государства. Аналогичная ситуация и в Беларуси: лидеры демократической оппозиции отчетливо и недвусмысленно артикулируют идею «возвращения в Европу» в случае победы на парламентских и президентских выборах. Следует специально указать и на то, что качество личных связей лидеров государств также напрямую влияет на интеграционные процессы в странах бывшего СССР. В нынешнем кризисе белорусско-российских отношений весомой является доля личной неприязни между А. Лукашенко и В. Путиным

Красноречивыми и показательными в этом отношении являются результаты социологического исследования, проведенного в 2004 г. ФОМ (Россия), посвященного перспективам российско-белорусских отношений. Выяснилось, что на первых местах среди факторов, тормозящих интеграционные процессы, респонденты называли обстоятельства, суть субъективные: позиция и амбиции А. Лукашенко (17% опрошенных), «непонимание между президентами» (10%) и только потом – «разные интересы стран» (9%)¹. В последующем, согласно социологическим данным ВЦИОМ (январь 2007 г.), влияние персонального фактора только усилилось: россияне основными причинами, препятствующими созданию Союзного государства, называют позицию «А. Лукашенко и белорусского руководства» (28%), а также «надуманность этой идеи» (17%), которая естественным образом обусловлена субъективными предпочтениями первых политических лиц².

Значимость личностного фактора в интеграционных процессах на постсоветском пространстве связана также с авторитарными тенденциями в системе государственной власти большинства стран СНГ, которые (тенденции), с одной стороны, повышают «роль личности» во внешней политике государств, а с другой – вызывают отчуждение от европейского сообщества. Свою роль при выборе доминанты внешнеполитических ориентаций играют и такие «личные обстоятельства» как проблема сохранения режима личной власти, возраст, образование, особенности восприятия лидером государства национальных интересов, наличие или отсутствие «советского опыта», коммуникативный комфорт в отношениях друг с другом и т.п. Для межгосударственных коммуникаций в Евразийском пространстве особую ценность приобретает и то, что партнеры

по СНГ практически не обращают внимания на чистоту избирательных процедур, равно как и то обстоятельство, что интеграционные процессы не построены на жестких (обязательных) правилах/принципах, и допускают возможность безнаказанного «политического адюльтера».

О критериях и принципах Евроатлантической интеграции

Для успешной же интеграции в Евроатлантические структуры личностный фактор малозначим: на первый план выступает степень соответствия определенным, заранее известным и однозначным условиям. Например, «Копенгагенские критерии» (1993 г.) вступления в ЕС предполагают обязательное соответствие следующим принципам:

- наличие демократических институтов, соблюдение демократических норм и определенных избирательных стандартов, стабильность демократических процессов в стране;
- свобода СМИ;
- соблюдение прав человека;
- отсутствие конфликтов с соседями, в особенности по поводу границы;
- наличие рыночных институтов и устойчивое функционирование рыночной экономики;
- наличие экономики, способной конкурировать с товаропроизводителями других стран ЕС;
- способность выполнять обязательства, вытекающие из членства в ЕС (экономические, финансовые, внешне – и внутривнутриполитические и др.) и др.

Критерии вступления в НАТО по принципиальным позициям совпадают с условиями членства в ЕС. Как отмечает Д. Грин, «по своей сути НАТО – союз демократических государств и их народов, объединенных вместе для общей защиты своих общих ценностей». Поэтому процесс подготовки к членству к НАТО предполагает серию преобразований: демонополизацию «национальной экономической и политической жизни, далеко идущие реформы сектора обороны и безопасности и, что самое важное, изменение отношений между государством и его гражданами» (выделено мной – А. Л.)³.

Насколько же Беларусь, Россия и Украина соответствуют этим критериям?

Лишь незначительно. В наименьшей степени букве и духу «Копенгагенских критериев» соответствует белорусский образец, отдающий предпочтение левоавторитарным тенденциям в политике и экономике. Что касается России, то в этой стране в настоящее время вполне очевиден тренд в сторону авторитарности политического режима, сдерживания рыночных преобразований, политического лоббирования экономических интересов близких к власти клиентельских групп.

Приближение Украины к европейским стандартам организации социально-экономической жизни является процессом весьма противоречивым и неоднозначным. Характерным в этом отношении является признание украинского политолога В. Круглашова, который, говоря о проблемах интеграции Украины в Евроатлантическое сообщество, замечает, что эта общая ориентации не сопровождается позитивными изменениями в реформировании экономической и политической сфер жизнедеятельности Украины. «Национальное сообщество все больше маргинализируется в социальном отношении, становится убогим экономически, деградирует в духовно-культурном и интеллектуальном измерениях. *Это «уверенное» движение не к Европе, а в противоположном направлении*⁴. Надежды, рожденные «оранжевой революцией» 2004 г., и породившие у значительной части украинского общества уверенность, что во взаимоотношениях Украины с ЕС и НАТО начнется качественно новый этап ускоренного сближения и последующей интеграции, оказались в силу слабости государственного лидерства несбывшимися и нереализованными.

Экономическое и политическое несоответствие критериям вступления в НАТО и ЕС объективно обрекает на обозримую перспективу целую группу постсоветских государств на пребывание в своеобразном «зале ожидания» («отстойнике») у порога этих структур, что призвано побудить их определиться со стандартами социоэкономического устройства, а соответственно, и с интеграционными перспективами.

Евроатлантическая интеграция как испытание НАТО и США

Интеграция в Евроатлантическое пространство является целостным феноменом и включает в себя в качестве обязательных атрибутов два фактора: социоэкономический и военно-политический. Поэтому постановка проблемы вступления в ЕС естественным образом предполагает одновременное движение в сторону НАТО. Причем, как показывает опыт центральноевропейских стран, интеграция в структуры НАТО предшествует интеграции в Евросоюз, поскольку обеспечивает военно-политическую безопасность, необходимую для интеграции социально-экономической. В любом случае антиНАТОВская риторика является непреодолимым барьером на «пути в Европу».

Среди постсоветских государств Восточной Европы в роли авангарда борьбы с НАТО выступает белорусское руководство, которое идентифицирует Евроатлантический альянс в качестве своего основного внешнего противника. Следует отметить, однако, что общественное мнение Беларуси относится к НАТО более сдержано и в своем большинстве не высказывает особых признаков обеспокоенности соседством с этой структурой. Несмотря на масштабные пропагандистские атаки, только 46.2% жителей Беларуси отрицательно отно-

сятся к вступлению РБ в НАТО. За это решение – около 15%⁵.

Общественное мнение России, как показывают социологические исследования, относится к НАТО однозначно негативно. Позиция государственного руководства России в этом отношении является более мягкой, однако в целом сохраняет по отношению к этому блоку безусловное неприятие. Характерными в этом отношении являются выдержки из Концепции внешней политики России: «По целому ряду параметров нынешние политические и военные установки НАТО не совпадают с интересами безопасности Российской Федерации, а порой прямо противоречат им». Поэтому «Россия сохраняет негативное отношение к расширению НАТО»⁶. В Концепции национальной безопасности России среди угроз в международной сфере прямо указывается на «расширение НАТО на восток»⁷.

Украина по отношению к НАТО занимает особую позицию. Как прежде, так и нынешнее политическое руководство страны *в принципе* позитивно относится к вступлению Украины в эту организацию, практически не высказывая недовольства расширением НАТО на восток и имея с этим блоком длительный позитивный опыт конструктивного сотрудничества. В конце мая 2002 г. Совет национальной безопасности и обороны поддержал решение, целью которого является вступление Украины в НАТО. В настоящее время Украина выразила желание принять участие в реализации Пакта стабильности на Балканах и Проекта создания сил быстрого реагирования. Однако законодательно установленный курс на вступление Украины в НАТО остается одним из наиболее контраверсионных в современном украинском обществе. Как справедливо отметил украинский аналитик Н. Сунгуровский, «расхождение позиций по этому вопросу в процессе последних избирательных кампаний приобрели признаки раскола общества, что усложняет общенациональную консолидацию не только вокруг провозглашенного внешнеполитического курса, а и в реализации национальных интересов страны»⁸.

По данным различных социологических исследований свыше половины украинских экспертов и представителей политической элиты поддерживают идею вступления Украины в НАТО. Общественное мнение страны в своем большинстве занимает иную позицию. Социологические опросы, проведенные в мае 2005 г. Центром Разумкова и Киевским международным институтом социологии, показали, что 55.7% населения страны выступают против интеграции Украины в НАТО, и только 22.1% – «за». На первом месте среди основных страхов противников НАТО находится опасения, что «это может втянуть Украину в военные действия НАТО», на втором – «это потребует значительных дополнительных вложений». Большинство граждан Украины (свыше 53%) воспринимают НАТО как *агрессивный блок*⁹.

Основными факторами, препятствующими переводу отношений Украины

и НАТО на новый уровень, являются также незрелость и неразвитость демократических институтов, гражданского общества и рыночных структур. К ним добавляется еще несколько важных военно-политических обстоятельств.

Во-первых, слабость демократического контроля за вооруженными силами.

Во-вторых, очевидное общее ухудшение состояния боеспособности вооруженных сил Украины. По утверждению министра обороны Украины А. Гриценко, «если не будет кардинально увеличено финансирование программ развития вооружений и военной техники, то буквально через два-три года мы будем на грани, когда не сможем защитить воздушное пространство, когда не сможем выполнить основные задачи». С этим высказыванием солидарен и секретарь Совета национальной безопасности и обороны Украины В. Гайдук. На расширенном заседании коллегии Минобороны 5 февраля 2007 г. он подчеркнул: «Особую обеспокоенность руководства государства вызывает состояние вооружений и военной техники, ее техническое состояние остается на грани критического». К этому можно добавить, что в 2006 г. программы разработки вооружений и военной техники для ВСУ были профинансированы в объеме 9% от потребностей, а программы закупки новой техники – в объеме 25% от потребностей. Вместе это составило 156 млн. гривен, или 31.2 млн. долл. Для сравнения: ежегодные ассигнования в Польше на приобретение новых вооружений и военной техники выделяются в объеме 800-850 млн. долл.¹⁰

В-третьих, отсутствие, с одной стороны, реального внешнего противника Украины, а с другой, желания НАТО взять на себя ответственность за безопасность Украины. Как справедливо отмечает И. Мельничук, «представляется неверным тезис о том, что приближение НАТО к границам Украины повышает нашу безопасность. Такое утверждение было бы правильным лишь в двух случаях: 1) однозначного признания России стороной, от которой исходит угроза; 2) готовности НАТО принять непосредственное участие в укреплении безопасности Украины. Однако, на наш взгляд, оба условия на сегодня не являются актуальными»¹¹.

В-четвертых, непоследовательность курса президента и правительства Украины, сдерживающая процесс интеграции страны в НАТО. Согласно экспертному опросу, проведенному Центром мира, конверсии и внешней политики (Киев), именно этот фактор называли в 2002 г. самым важным 79% опрошенных¹². Президентство В. Ющенко, несмотря на многообещающее начало и проНАТОВские интенции, не смогло интенсифицировать диалог с альянсом и придать ему новую динамику.

В-пятых, слабая информированность населения об этой организации. По результатам октябрьского (2006 г.) социологического опроса Центра Разумкова, только 3% респондентов признали уровень собственной осведомленности

о НАТО высоким, почти половина – низким, 12% сообщили, что не имеют никакой информации. Лишь 0.2% опрошенных проявили знание реальных требований, которые выдвигает альянс к Украине в случае ее присоединения¹³.

Все эти факторы вкуче создают мощные барьеры на пути вступления Украины в НАТО, преодолеть которые в обозримом будущем может только одно обстоятельство: экстремальная международная ситуация, требующая привлечения Украины к активным военным операциям, соответствующим интересам стран-членов НАТО.

«Стержневой страной» западной цивилизации являются США. Доступ тех стран, которые воспринимают это государство как своего врага, в Евроатлантические структуры закрыт. Бесспорно, отношения между странами, входящими в ЕС и НАТО, не представляют собой идиллическую картину и наполнены естественными противоречиями, непониманием, расхождением позиций по широкому спектру вопросов. Однако все это не исключает главного: осознания принадлежности к общему цивилизационному миру, единому политическому пространству, совершенно немыслимому без США. Поэтому отношение к этому государству является своего рода лакмусовой бумажкой готовности тех или иных стран следовать определенному (западному) вектору социально-экономического развития.

Антиамериканизм современного руководства Беларуси очевиден и однозначен. В общественном мнении Беларуси доминирует в целом также негативное отношение к внешней политике США. В проведенном в 2001 г. Общественным объединением «Логос» социологическом исследовании выяснилось, что, по мнению большинства опрошенных белорусов (57.4%), главной целью деятельности США на международной арене является достижение мирового господства. Кроме этого, международная деятельность этого государства мотивируется, в представлении респондентов, такими эгоистическими целями, как «осуществление национальных интересов» (32.6%), «контроль над ресурсами других стран» (28.9%), «распространение ценностей американского общества» (9.5%). Только небольшая часть наших респондентов (21.1%) верит в искреннее желание американцев помочь Беларуси, в то время как большинство опрошенных полагают, что основная цель «белорусской политики» Соединенных Штатов суть сугубо эгоистическая – усиление своего влияния на белорусское общество.

В гораздо большей степени антиамериканизм свойственен гражданам России. Согласно опросам Фонда «Общественное мнение» (март 2003 г.), 71% россиян полагал, что «в сегодняшнем мире США играют скорее отрицательную роль». Следует отметить, что в российском обществе в последние годы наблюдается не ослабление, а усиление антиамериканских настроений: если в мае 2001 г. данную «отрицательную роль» США приписывали 48% респонден-

тов, то в мае 2002 г. – 53%.

Выросла и доля тех, кто заявляет о своем личном плохом отношении «к Америке». Если в мае 2001 г. лично к США хорошо относились 32% опрошенных, а «плохо» – 17%, то в 2003 г. эти цифры выглядят соответственно 19% и 35%. В целом подобные настроения, только в более завуалированной форме, характерны и для большинства правящей элиты России.

Что касается Украины, то в последние годы около трех четвертей экспертов называют США наряду с Россией в числе наиважнейших внешнеполитических партнеров Украины. Позитивно к США относятся и граждане Украины: 65.5% опрошенных граждан отнесли отношения с США к числу приоритетных. Большую значимость для них имеют только отношения с Россией (86.9%)¹⁴. Как следствие этого, участие украинских военных подразделений в военных действиях на территории Ирака не вызвало социального раздражения.

Об особенностях «европейского выбора» на постсоветском пространстве

Обязательным условием Евроатлантической интеграции является ясность и однозначность *Европейского выбора* как такового, в особенности, артикуляция четкой ориентации государства на вступление в ЕС. РБ и РФ до сих пор четко и недвусмысленно не определили свой европейский вектор внешнеполитического развития, используя в качестве аргумента тезис о многовекторности внешнеполитического курса. Все это не может не порождать предельно противоречивую, эклектичную и конъюнктурную картину относительно построения отношений с объединенной Европой.

Российское руководство довольно-таки жестко защищает свою цивилизационную (славянско-православную) идентичность, геополитическую имперскость, государственную суверенность, не допуская даже теоретической возможности интеграции России в Европейский Союз. В Концепции внешней политике России европейскому направлению придается важное значение, но не в пространстве налаживания тесных интеграционных связей, а как установление «интенсивного, устойчивого и долгосрочного сотрудничества, лишённого конъюнктурных колебаний». Своей целью оно видит установление стратегического партнерства между Россией и ЕС, но не более. В настоящее время между ними осуществляется интенсивный «торг», призванный привести к компромиссам, прежде всего, в сфере энергетического сотрудничества, проходящий на фоне жесткого заявления канцлера ФРГ А. Меркель об утрате доверия к России как надежному поставщику энергоресурсов.

Что касается Беларуси, то в официально провозглашенной многовекторной внешней политике европейский вектор имеет периферийное значение.

Последние высказывания президента РБ о готовности Беларуси расширить сотрудничество с объединенной Европой в действительности декларативны, политически конъюнктурны и не предполагают конкретных шагов по евроинтеграции Беларуси.

Общественное мнение жителей Беларуси относительно возможности членства РБ в ЕС довольно-таки расколото. Социологические исследования

НИСЭПИ фиксируют постепенное уменьшение количества сторонников вступления РБ в ЕС за последние годы, что объясняется, скорее всего, масштабом антизападных пропагандистских инъекций, осуществляемых СМИ. Тем не менее, несмотря на это, в современной Беларуси около трети населения страны позитивно относится к членству Беларуси в ЕС (табл. 1). Когда же у белорусских респондентов спросили (2006 г.), как бы они проголосовали, если бы сейчас проводился референдум с вопросом, вступать ли Беларуси в ЕС, то «за» высказались бы 32.4% опрошенных, а против – 33.8%, а 18.8% не участвовали бы в голосовании¹⁵.

Таблица 1. Динамика распределения ответов на вопрос: «Считаете ли Вы, что Беларусь должна быть членом Европейского Союза?», %

Варианты ответа	03'05	12'05	06'06
Да	52.8	36.7	31.5
Нет	44.4	38.3	49.2

Со своей стороны, высшее руководство Украины заявляло и заявляет о приоритетности европейского выбора и даже превращения его в составную часть национальной идеи. Эта позиция пользуется существенной поддержкой населения. По результатам социологических опросов, около половины из них хотят, чтобы Украина стала членом Европейского Союза. Результаты исследования Центра Разумкова (2006 г.) показывают, что со вступлением Украины в Евросоюз согласны 40.7% респондентов, не согласны — около трети (34.2%) (табл. 2). В 2005 г. 72.2% экспертов полагали, что вступление Украины в ЕС соответствует национальным интересам Украины¹⁶.

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «Необходимо ли Украине вступать в Европейский Союз?»

Варианты ответа	%
Да	40.7
Нет	34.2
Затрудняюсь ответить	25.1

Следует отметить также, что, если в Украине на вопрос, должна ли их страна идти тем же путем, что и западные страны, отвечают утвердительно 44.8% жителей, в Беларуси – 39.6%, то в России – лишь 24.7% (для сравнения: в Польше – 81.3%, в Венгрии – 88.1%)¹⁷.

Оценка готовности вступления Украины в ЕС осуществлялась ее гражданами в первую очередь с позиций социально-экономических стандартов. В начале 2005 г. большинство граждан Украины полагали, что основными преградами на пути вступления Украины в ЕС являются низкий уровень жизни людей, недостаточное экономическое развитие Украины, а также слабость демократических институтов.

Примерно таких же позиций придерживается и экспертное сообщество Украины. Большинство экспертов определяют три основных причины, препятствующих интеграции Украины в ЕС: низкий уровень экономического развития и недостаточные темпы реформ (92%), высокий уровень коррупции (90%), несовершенство налоговой политики и нестабильность хозяйственного законодательства (90%) и др.¹⁸. Кроме этого, назывались и такие факторы, как замедление политических и экономических реформ, неадаптированность национального законодательства к нормам европейского права, отсутствие необходимых изменений в содержании и стиле деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. В частности, очевиден дефицит властных усилий, нацеленных на формирование четкого представления украинских граждан на преимущества, связанные с подготовкой страны к членству в ЕС и самим членством. Последнее тем более важно, поскольку, как свидетельствуют результаты социологических исследований, жители Украины обладают ограниченной информацией об Европейском Союзе. Так, в 2005 г. 38% из них полагали, что знали достаточно о ЕС, чтобы решить, необходимо ли Украине вступать в него, 47% определили объем собственных знаний недостаточным, а 15% не смогли определить уровень собственных знаний¹⁹.

В конечном счете, все эти факторы существенным образом замедлили евроинтеграционную поступь Украины. Подавляющее большинство опрошенных экспертов (77%) критично характеризуют динамику отношений Украины с ЕС. Эту позицию разделяют и многие граждане: как «стагнацию» эти отношения охарактеризовали 45% опрошенных граждан Украины, как «ухудшение» – 12%.

Разочарования и неудачи на евроинтеграционном пути, неспособность «оранжевой коалиции» реализовать европейские устремления значительной части украинского общества привели к усилению восточного вектора во внешней политике Украины, политическим символом которого является приход к власти «антикризисной коалиции» во главе с премьером В. Януковичем.

Евроинтеграция: «об экономике замолвите слово»

Основу интеграционных процессов традиционно составляет *экономический* фактор. Очевидно, что каждая страна так или иначе тяготеет к политическим союзам с теми странами, с которыми она связана экономически. Собственно говоря, и сам Европейский Союз начинался с интеграции экономической – с создания Европейского сообщества угля и стали. Действительно, восточный вектор белорусской внешней политики в значительной степени определялся тем, что в течении последнего десятилетия 55-60% общего объема товарооборота приходилось на Россию. Резкое увеличение в последние годы товарооборота между Беларусью и странами ЕС (который уже превысил товарооборот с Россией) создает экономическую основу для политического сближения. Дело – за политической волей и практикой «демократического строительства» государственного руководства.

Еще более тесные экономические связи существуют между Россией и странами ЕС. В настоящее время на Европейский Союз приходится 71% всего внешнеторгового оборота России, в то время как, например, на США – 4%. Более того, если мы посмотрим на статистические данные, то обнаружим, что, начиная с 1999 г., объем товарооборота с Европейским Союзом вырос почти в три раза. И совсем уже беспрецедентной является энергетическая зависимость ЕС от РФ.

Успешность и неуспешность сотрудничества Украины с ЕС, кроме институциональных рамок, определяет ее экономическая основа. Можно отметить, что вес ЕС во внешнем торговом балансе страны неумолимо возрастает. На 2006 г. его часть составляла 35%, что выше общей части РФ во внешнеторговом балансе. Однако в торговом обороте стран ЕС Украина в 2002 г. занимала «скромное» место – 0,4%, а в 2006 г. – 0,7%²⁰. Для ЕС экономическая роль Украины существенна и неоспорима только в виде транзитной страны.

Несмотря на отдельные позитивные эффекты на «западном направлении», основным экономическим партнером Украины являются, тем не менее, страны СНГ. Интеграционным процессам на постсоветском пространстве благоприятствуют взаимозависимость и взаимная дополняемость евразийских экономик, технически сопряженные технологические цепочки, родственность экономической и предпринимательской культуры, близкие стандарты экономической жизни, схожая логика экономического развития и др. Поэтому, несмотря на периодические внешнеполитические колебания в отношениях между странами СНГ, экономическая необходимость вынуждает их создавать все новые и новые интеграционные структуры. Создание Единого экономического пространства – очевидное тому свидетельство.

Тем не менее, украинская политическая элита с известной осторожностью

относится даже к экономической интеграции со странами бывшего Советского Союза, не говоря уже о политической интеграции.

«Если друг оказался вдруг...»

Содержание интеграционных процессов, в которые вовлечены постсоветские государства, в значительной степени зависит от того, насколько инициируют, стимулируют и направляют эти процессы соответственно ЕС и РФ. В настоящее время лидер здесь очевиден и безусловен – это Россия, стремящаяся по целой совокупности причин, в том числе и психологических, стать центром объединительных тенденций на данной территории.

Очевидно, что для руководства и народов Беларуси и Украины отношения с Россией являются *приоритетными*, равно как и существенным является влияние России на эти государства.

Экспертный опрос, проведенный на Украине в 2002 г. Центром мира, конверсии и внешней политики (Киев) показал, что, по мнению украинских экспертов, в наибольшей степени влияют на процесс принятия политических решений на Украине РФ (75% опрошенных), США (64.6%), МВФ (27.1%), НАТО (20.8%), ЕС (12.5%). В 2004 г. аналогичный опрос демонстрирует увеличение влияния России: на РФ указали 98,4% опрошенных, на США – 76.2%, Европейский Союз – 25.4%. Что касается Беларуси, то проведенный в 2004 г. под руководством автора экспертный опрос показал, что оценка экспертами влияния России на принятие политических решений в РБ – вне всякой конкуренции: это мнение 73% опрошенных. На втором месте США – 16%.

Следует отметить также, что общественное мнение Украины в настоящее время относится к России позитивнее, чем в начале своего суверенитета, когда по образному выражению украинского социолога Л. Шангиной, «Россия была для нас тем братом, от которого мы хотели уйти». В 1991 г. с тезисом «Москва — причина всех наших бед» были согласны 36% граждан Украины, а 34% из них были не согласны с ним. В 2006 г. в Москве причину украинских бед «видят только 11 человек из сотни украинских граждан, не видят — 69»²¹.

Однако, как это ни парадоксально, влияние России на постсоветском пространстве совершенно не связано с объемом ресурсов, целенаправленно используемых российским руководством на интеграционные процессы. В отличие от США и ЕС, создавших на постсоветском пространстве широкую сеть лоббистских структур: политических партий, НПО, ресурсных центров, экономических и благотворительных Фондов, образовательных программ, лояльных СМИ и т.п. Влияние же России зиждется на трех «слонах»: на (1) инвестиционных программах крупных энергетических кампаний; (2) русофильском влиянии РПЦ; (3) образе России как культурологического центра для жителей

Беларуси и Украины. Что же касается управляемости этого процесса, то здесь можно согласиться с белорусским аналитиком В. Бондаренко, который, констатируя высокую степень влияния России на постсоветском пространстве, указывает на то, что только применительно к последним двум годам можно говорить *об управляемом росте* этого влияния²².

Анализируя отношение общественного мнения и позиции политических элит Беларуси, России и Украины к Евроатлантической интеграция, обращаешь внимание на то, что политические элиты, включая экспертов, занимают явно выраженную проевропейскую линию (около 75% представителей политической элиты Беларуси и Украины).

Однако проевропейские ориентации общественного мнения не столь очевидны. Оно расколото, и значительная часть граждан колеблется между ориентациями на Запад и на Восток. Характерными в этом отношении являются результаты социологических исследований, проведенных НИСЭПИ в Беларуси в 2003–2006 гг. и показывающие, что количество респондентов, ратующих за интеграцию с Россией, лишь незначительно превосходит число сторонников интеграции с ЕС. Около 20% респондентов являются сторонниками одновременной интеграции на западном и восточном направлениях.

Евроатлантическая интеграция и цивилизационный выбор

Говоря о Евроатлантической интеграции необходимо осознавать, что этот процесс осуществляется не только на институциональном уровне, но и на уровне народов, их культур и ценностей. Как справедливо отмечают Е. Афонин и А. Мартынов, «анализируя пройденный во второй половине XX в. путь развития европейских стран, можно утверждать: социокультурный фактор, диалог европейских культур стал действительно важным компонентом в деле построения современного Европейского Союза»²³. К тому же без политико-культурной общности невозможно оптимальное функционирование созданных демократических институтов.

Насколько можно говорить о культурной (цивилизационной) кровнородственности народов РБ, РФ и Украины с народами стран ЕС?

Исследователи не фиксируют принципиальных ценностных барьеров между народами, входящими в ЕС, и народами Беларуси и Украины. Как показывает, например, белорусский образец, большинство опрошенных (66.9%) белорусов не согласны с тем, что западная цивилизация враждебна православным народам. Согласных с этим утверждением явное меньшинство – 24.5%²⁴. Аналогичных позиций придерживается и большинство жителей Украины.

Но отсутствие враждебности отнюдь не означает ценностную идентификацию с парадигмами западной цивилизации. В этом отношении весьма на-

глядны результаты социологического исследования (2006 г.), проведенного НИСЭПИ в Беларуси. При ответе на вопрос: «К какой культурной традиции Вы себя относите?», 64.2% опрошенных отнесли себя «к белорусской», 13.6% – «к русской», 13.3% – «к советской», и только 8.1% – «к общеевропейской»²⁵.

Для украинцев, в отличие от белорусов и русских, европейская идентичность является чрезвычайно важной составляющей их национальной идентичности. Однако в украинском обществе также существует известное предубеждение относительно «западной культуры». В частности это проявляется в том, что западная культура воспринимается как несущая некую угрозу. Согласно результатам социологического опроса, проведенного Центром Разумкова, тезис, что «западная культура оказывает на нас негативное влияние» в 2006 г. поддерживали 45% граждан страны. Несогласие с ним выразили только 26% респондентов²⁶.

Российское общество испытывает повышенную аллергию на европейскость. Результаты общенационального опроса показали (2006 г.), что большинство жителей России (71%) не считают себя европейцами, и почти половина (45%) воспринимает Европейский Союз как угрозу. Большинство россиян (75%) считают Россию особенной страной, которой необходим собственный путь развития.

Конфессиональные различия между народами Западной и Восточной Европы практически не сказываются на качестве взаимоотношений между ними и в силу интенсивной секуляризации социальных систем, и развитости экуменических движений, и формирования религиозной терпимости, и др.

В настоящее время на ценностном уровне народы России, Беларуси, Украины и народы, представляющие евроатлантическую цивилизацию, разделяют, тем не менее, три культурологических фактора. Во-первых, это несовпадение господствующих типов политической культуры: утвердившаяся «на Западе» гражданская политическая культура «на Востоке» только зарождается.

Во-вторых, очевиден культурологический диссонанс в пространстве ценностной доминанты. В восточноевропейских «транзитных обществах» господствуют так называемые «материальные ценности», ставящие во главу угла проблемы материального существования, безопасности и справедливости, в то время как в странах западной цивилизации все более распространяются и укореняются постматериальные ценности: гендерные, экологические, связанные с большим политическим участием, проблемами войны и мира и др. Следует заметить, однако, что данный ценностный диссонанс не носит принципиального характера; он историчен и преодолевается посредством интенсивной модернизации общества.

В-третьих, в определенной мере сказывается и фактор цивилизационный, обуславливающий линии водораздела между западно-католической/проте-

стантской и славянской/православной цивилизациями. Россия не просто относит себя к славянской цивилизации, а позиционирует себя, если использовать терминологию С. Хантингтона, в качестве ее стержневого государства. Беларусь открыто заявляет о себе как о лидере восточно-славянской цивилизации. В этом отношении весьма показательным высказывание А. Лукашенко: «Временем, судьбой, ситуацией Беларусь выдвинулась на великую роль лидера восточно-европейской цивилизации... на Беларусь смотрят как на спасителя славянской цивилизации, и мы должны эту цивилизацию спасти... Видимо Богом предназначено Беларуси это сделать, если она поставлена в центр этого процесса»²⁷. Украина же в цивилизационном отношении является «расколотым государством», но также с доминированием славянского элемента.

Таким образом, по большинству параметров в настоящее время Беларусь и Украина не готовы интегрироваться в структуры НАТО и ЕС, что становится все более очевидным как для самих, так и для Евroatлантических институтов. Их евроинтеграционные перспективы в решающей степени будут зависеть от готовности предпринять интенсивные рыночные преобразования и либеральную трансформацию социально-политических структур. Однако в настоящее время эта готовность выступает скорее в потенции, чем в реальности.

С другой стороны, существует множество объективных и субъективных факторов, побуждающих данную группу государств к интенсификации взаимных связей и отношений. «На одном крыле» не могут уже «лететь» ни Беларусь, ни Украина, ни Россия.

Примечания

¹ Ильичев Г. Что мешает объединению России и Белоруссии// Известия. – 2004. – 1 сентября. – № 160

² Антипова Н., Чайка Ф. Лукашенко повысил тарифы на прокачку нефти// Известия. – 2007. – 6 февраля. – № 30

³ Грин Дж. Украинское демократическое движение и евроатлантическая интеграция: естественное состояние, но сложный путь//Украина: гражданское общество в контексте европейской интеграции. – Луганск: Знание, 2004, с. 237

⁴ Круглашов А. Розширення НАТО та європейська інтеграція: взаємозалежність та перспективи//Проблеми прикордонних регіонів у контексті розширення НАТО: Матеріали науково-практичного семінару. – Чернівці: БУКРЕК, 2001, с. 22

⁵ Укрепление проевропейских ориентаций в Беларуси//Новости НИСЭПИ. – Вып. 2 (40), 2006, с. 40

⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации//Национальная и

региональная безопасность. – Минск: Несси, 2001, с. 321

⁷ Концепция национальной безопасности Российской Федерации// Национальная и региональная безопасность. – Минск: Несси, 2001, с. 299

⁸ Ротар Н. Євроїнтеграційний дискурс як чинник електоральної участі громадян України//Політологічні та соціологічні студії. Збірник наукових прац. Том IV. – Чернівці: «Прут», 2006

⁹ Гуйтор М. Інтеграційні орієнтації України як складова політичних технологій//Політологічні та соціологічні студії. Збірник наукових прац. Том IV. – Чернівці: «Прут», 2006, с. 431

¹⁰ Бадрак В. Синдром безоружности//Зеркало недели. – 2007. – 10 февраля. – № 5

¹¹ Мельничук І. Перспєктивє українськє-російськєх відносин у контексті розширення НАТО на Схід//Проблеми прикордонних регіонів у контексті розширення НАТО: Матеріали науково-практичного семінару. – Чернівці: БУ-КРЕК, 2001.

¹² Сушко О. НАТО та Україна: сценарії відносин після рішення РНБО від 23 травня 2002 р.//Український Монітор. Міжнародне становище України, зовнішня та безпекова політика: підсумки 2-го кварталу 2002 р. – Літо, 2002

¹³ Сунгуровский Н. Украина – НАТО: проблема сознательного выбора//Зеркало недели. – 2006. – 2 декабря – № 46

¹⁴ Стратегічне партнерство України з іншими державами: підходи та оцінки//Центр Разумкова 2000. – Київ: Заповіт, 2001, с. 19

¹⁵ Сунгуровский Н. Украина – НАТО: проблема сознательного выбора//Зеркало недели. – 2006. – 2 декабря – № 46, с. 40, 87

¹⁶ Ротар Н. Євроїнтеграційний дискурс як чинник електоральної участі громадян України//Політологічні та соціологічні студії. Збірник наукових прац. Том IV. – Чернівці: «Прут», 2006, с. 345

¹⁷ Лапкин.В.В., Пантин В.И. Восприятие западных институтов и ценностей в постсоветском пространстве: опыт Украины и России//Полис. – 2004. № 1, с. 87

¹⁸ Веренько В. Європейська інтеграція – запорука розвитку української держави демократичним шляхом//Політологічні та соціологічні студії. Збірник наукових прац. Том IV. – Чернівці: «Прут», 2006

¹⁹ Ротар Н. Євроїнтеграційний дискурс як чинник електоральної участі громадян України//Політологічні та соціологічні студії. Збірник наукових прац. Том IV. – Чернівці: «Прут», 2006, с. 344

²⁰Круглашов А. Україна – ЄС: труднощі діалогу//Політологічні та соціологічні студії. Збірник наукових прац. Том IV. – Чернівці: «Прут», 2006, с. 308

²¹ Шангина Л. 15 лет спустя: страна та же, люди те же, вот только...//Зеркало недели. – 2006. – 2 декабря. – № 46

²² Бондаренко В. О влиянии Кремля в Ближнем зарубежье//Аналитический бюллетень Белорусских фабрик мысли. – 2004. – № 1, с. 34

²³ Афонін Е.А., Мартинов А.Ю. Об'єднана Європа: соціокультурні кордони// Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства. Збірник наукових праць. – Харків: Видавничий центр Харківського національного університету ім. В.Н.Каразіна, 2001, с. 332

²⁴ Заико Л. Балто-Черноморский регион: старая «статика» и новая динамика//Национальная и региональная безопасность. – Минск: Несси, 2001, с. 43

²⁵ Укрепление проевропейских ориентаций в Беларуси//Новости НИСЭПИ. – Вып. 4 (42), 2006, с. 15

²⁶ Шангина Л. 15 лет спустя: страна та же, люди те же, вот только...//Зеркало недели. – 2006. – 2 декабря. – № 46

²⁷ Лукашенко А.Г. О состоянии идеологической работы и мерах по ее совершенствованию. – Мн.: Администрация президента РБ, 2003, с. 19, 21

Пётра Рудкоўскі

Рэлігія як фактар геапалітычнага самавызначэння Беларусі

Пасля распаду савецкай імперыі і з'яўлення Рэспублікі Беларусь як самастойнага суб'екту міжнароднай супольнасці паўстала сыціжма вострых пытанняў: на якіх фундамэнтах будаваць беларускую дзяржаўнасць? якія каштоўнасці пакласці ў аснову беларускай культуры? якія сымбалі і нарацыі маюць яднаць і кансалідаваць беларускае грамадства? што рабіць з савецкім мінулым?

Preliminaria geopolitica

Паўстаўлення вышэй пытання і раней ці пазней прыводзяць нас да разважанняў геапалітычнага (а таксама геакультурнага і геаэканамічнага) характару. Бо калі пытаемся пра «фундаменты», «каштоўнасці», «сымбалі», «нарацыі», то ставім пытанне менавіта пра ўзор пабудовы дзяржаўнасці і грамадзкага ладу. А пытанне пра ўзор ёсць дэ факта пытаннем пра геапалітычнае самавызначэнне, якое ў Беларусі традыцыйна разглядаецца водле схемы: *«Усход vs. Захад vs. 'Свая мадэль'»*.

Але дзесьці ад паловы 90-ых гг. у інтэлектуальных колах Беларусі набыла папулярнасць пэўная фэнамэналёгія беларускасці, якая – на першы погляд – касе вышэйпрыведзеную схему. Многія філёзафы і культуролёгі зыходзяць з таго, што Беларусь з'яўляецца «прасторай паміж»¹, тэрыторыяй «памежжа»². Гісторыя Беларусі пазначана «прылівамі» і «адлівамі» культурных хваляў, якія прыходзілі то з Захаду, то з Усходу, у выніку чаго канфлікт паміж «эўрапейскаю» і «эўразійскаю» геапалітычнай опцыяй стаўся амаль сталай рысай беларускай ідэнтычнасці. В. Акудовіч называе Беларусь своеасаблівым «архіпэлягам»³, прасторай, пазбаўленай суцэльнае культурнае тканкі,

дзе адны моўна-культурныя формы перасякаюцца зь іншымі, пазбаўляючы беларусаў пачуцця нацыянальна-культурнай еднасці. А з гэтага напрошваецца выснова, што «ўсходні» або «заходні» геапалітычны праект азначаў бы нішто іншае, як *прымусовую ўніфікацыю*, навязванне пэўнай частцы насельніцтва такой грамадзка-культурнай і эканамічнай мадэлі, якая імі ўспрымаецца як чужая. Тэорыю «памежжа» нельга таксама атаесамліваць з ідэялягемай «асобовага пути», якая ахвотна выкарыстоўваецца цяперашняй беларускай улады для апраўдвання сваёй ізаляцыянісцкай палітыкі. Тэорыя «памежжа» ўсяго толькі прасоўвае погляд, што *беларусы ў высокай ступені стыгматызаваны пэўнаю плюральнасцю*: моўна-культурнай, канфэсійнай, этнанацыянальнай, ідэялагічнай, сьветапогляднай ігд., што гэтая плюральнасць абумоўлена (і замацавана) спэцыфічнай гісторыяй і што аніводзен геапалітычны праект ня будзе мець поспеху, калі ня дасць сьпяраша задавальняючага адказу на пытаньне: як мінімалізаваць пачуццё пагрозы для розных сыстэмаў каштоўнасьцяў, важных для паасобных грамадзка-палітычных субкультураў.

І ўсё ж такі мэтадалягічная вартасьць схемы «Усход ∨ Заход ∨ ‘Свая мадэль’» здаецца быць гэтаксама значнай, як значнай зьяўляецца вартасьць інтэлектуальных канструкцыяў філэзафаў-фэнамэнолягаў, якія зыходзяць з «памежнасьці» беларускай культуры. Пытаньне «куды ісьці» можна пасьпяхова перафармуляваць у пытаньне «як ісьці» *Як ісьці* ва ўмовах устойлівай плюральнасьці і адсутнасьці кансэнсусу наконт базавых каштоўнасьцяў? І пошукі адказу на пытаньне «як» усё-роўна прывядуць нас да геапалітычных разважанняў, паколькі Ўсход і Заход прапануюць два адрозныя падыходы да факту плюральнасьці і прапануюць дзьве розныя грамадзка-палітычныя этыкі.

Сутыкнуўшыся зь неабходнасьцю ўвайсьці ў геапалітычную праблематыку, мы рызыкуем апынуцца ў гушчы шэрагу розных канцэпцый, тэорыяў і тэарэм, якія цягам апошніх двух стагодзьдзяў зьявіліся ў эўрапейскай філязафічнай і культуралагічнай думцы. Каб не апынацца ў гэтай гушчы і не расцягваць празьмерна гэтае дасьледаваньне, нам прыйдзеца ўчыніць іншы, ня менш рызыкоўны, але прадиктаваны эканоміяй месца і часу ход: мы папросту абмінем усю гэту гушчу геапалітычных тэорый і канцэпцыяў і абмяжуемся да вельмі агульнай і схематычнае характарыстыкі таго, што будзем разумець пад паняткам «Усход» і «Заход» у працэсе далейшых разважанняў.

Пачнем ад характарыстыкі Ўсходу і Захаду, запрапанаванай Ю. Лотманам, вядомым культуролягам маскоўска-тартускае школы. На думку Ю. Лотмана, усходняй (тут маецца наўвек перадусім расейская) мэнтальнасьці характэрна бінарнае мысьленьне: жорсткае проціпастаўленьне на сусьвет дабра і зла, прыяцеляў і ворагаў, носьбітаў сьвятла і носьбітаў цемры. У палітычнай сфэры гэта выяўляецца ў практыцы перасьледу і элімінацыі ўсякіх дысыдэнтаў, іншадумцаў, апазыцыянэраў як дэструктыўных, адназначна шкодных для гра-

мадства элементаў. У такой сытуацыі зьмена грамадзкага парадку ня можа адбывацца інакш, як толькі праз рэвалюцыю, у выніку якой ролі прыгнятальнікаў і прыгнечаных мяняюцца, але сама схема застаецца такой жа самай. Заходнеэўрапейская мэнтальнасьць, на думку расейскага навукоўца, набыла здольнасьць да тэрнарнага мысленьня, якое дапускае *суіснаваньне* ўлады і апазыцыі, прыхільнікаў «старога» і «новага» ладу і, такім чынам, чыніць магчымым эвалюцыйную трансфармацыю грамадзкага ладу⁴.

Характарыстыку Ю. Лотмана ўсходняй і заходняй мэнтальнасьці варта дапоўніць некалькімі дадатковымі рэфлексіямі. Не сакрэт, што канцэпцыя дзяржаўнага ладу ў Расеі фармавалася водле двух патэрнаў: бізантыйскага, з уласьцівай для яго сакралізацыйнай дзяржаўнае ўлады, і татара-ардынскага, зь яго дэспатызмам і культам сілы. У выніку замацаваньня такой – бізантыйска-ардынскай, сакральна-дэспатычнай – канцэпцыі ўлады ў Расеі паўстаў адпаведны мэнтальны эквівалент у выглядзе грамадзкае этыкі, якую з пэўнаю дозай умоўнасьці можна назваць *спартанскай*. «Спартанскі ідэал сацыяльнага жыцьця палягае ў безумоўным падпарадкаваньні ўсіх вымярэнняў жыцьця моцнай дзяржаве, гарантам і асновай якой ёсьць асоба Лідэра. Грамадства павінна быць герархізаванае і дысцыплінаванае, а такія абшары свабоды, як рэлігія, мастацтва, літаратура, навука і наагул культура, мусяць быць абмежаваныя і ўзяты пад шчыльны кантроль»⁵. Спартанскай этыцы проціпастаўляецца *афінская этыка*, уласьцівая грамадствам Заходняй Эўропы. Афінская этыка – гэта «сукупнасьць пазыцыяў і перакананьняў, якія характарыхуюцца ўстаноўкай на грамадзянскую супольнасьць, ім уласьцівая этыка філянтропіі, салідарнасьць зь іншымі і адчувальнасьць да супольных каштоўнасьцяў»⁶.

Чарговая рыса, якая можа прэтэндаваць на ролю дэмаркатара між усходнім і заходнім геакультурнымі масівамі, – гэта стасунак да этнакультурных і нацыянальных супольнасьцяў, наяўных у абсязе дадзеных масіваў. На Ўсходзе ўсцяж дамінуе ў гэтым пляне *імперска-каляніяльная ўстаноўка*: паасобныя культуры, якія (рэальна або ўмоўна) прыналежаць да расейскага геакультурнага масіву, успрымаюцца «цэнтрам» як сутнасна самастойныя, арганічна залежныя ад культурнага цэнтру фармацыі, а ўсякія эмансыпацийныя (палітычныя або хаця б культурныя) тэндэнцыі разглядаюцца як свайго роду анамаліі-паталёгіі, зь якімі трэба змагацца і як мага хутчэй выкараняць. У Заходняй Эўропе пануе зусім іншая ўстаноўка, згодна зь якой этнакультурныя і нацыянальныя супольнасьці ўспрымаюцца як *фактар узбагачэньня* заходнеэўрапейскага геакультурнага масіву, у сувязі з чым прыналежаць да гэтага масіву этнічныя і нацыянальныя культуры ня толькі не рэпрэсуюцца, а наадварот, падтрымліваюцца, а іх разьвіцьцё стымулюецца.

Зыходзячы з гэтых агульных канстатацыяў, можам сканструяваць дзьве мадэлі *памежнай і архіпэлягічнай* Беларусі. Што будзе, калі вызначальнікамі

арганізацыі грамадзка-палітычнага жыцця ў Беларусі станецца лёгіка бінарнага мыслення, «спартанская этыка» і імперска-каляніяльная ўстаноўка? Беручы пад увагу, што сытуацыя «памежжа» – гэта сьвядомасьць пастаяннай наяўнасьці побач «іншага» і «іншасьці», то бінарная лёгіка будзе патрабаваць мабілізацыю энэргіі для дыскрымінацыі або нават ліквідацыі гэтае «іншасьці» як чагосьці дэструктыўнага і небясьпечнага. У імя спартанскае этыкі паасобных субкультуры ў Беларусі будуць імкнуцца навязаць астатнім уласную візію грамадзкага жыцця ў якасьці тэрапэўтычнага праекту, які можна толькі прыняць, але нельга крытыкаваць ці аспрэчваць. А калі гэтыя субкультуры выступаць яшчэ ў якасьці рэпрэзэнтантаў імперскага цэнтру, то гэта спародзіць дадатковы і небясьпечны падзел насельніцтва на «ляляльных» і «неляляльных» гэтаму цэнтру. Такі стан рэчаў можа мець адзін з двух зыходаў: альбо *bellum omnium contra omnes* (вайна усіх з усімі), альбо ўсталяваньне ўлады «моцнае рукі», якая мэтадам рэпрэсій і татальнага кантролю ўсталюе стабільнасьць і парадак. І ў навейшай гісторыі Беларусі адбыліся абодва варыянты – пэрыяд «бескаралеўя» (1991-1994 гг.) сапраўды ў многім нагадваў *bellum omnium*, а лукашэнкаўскі пэрыяд (ад 1994 г. да сёньня) ёсьць выдатным прыкладам замацаваньня этыкі аўтарытарнага парадку. Фонам абедзвюх вэрсіяў арганізацыі грамадзка-палітычнага жыцця ў Беларусі ёсьць адна і тая ж прэфілязофія, заснаваная на лёгіцы бінарнага мыслення, спартанскай этыцы і рэліктах каляніяльнай установаўкі.

Прыняцьце тэрнарнае лёгікі, афінскае этыкі і ўстаноўка на эмансypацыю нацыянальнай культуры (незалежнасьць ад імперскага цэнтру) азначае ўсталяваньне этасу «творчай канкурэнцыі» паасобных культурных формаў і грамадзка-палітычных дыскурсаў, у выніку чаго можа эвалюцыйным чынам паўстаць якаясь форма ўсеагульнага кансэнсусу, які і пакладзе канец працэсу фармаваньня беларускай нацыі і станецца базай для трывалай мэтапалітычнай аксіялёгіі.

Пры ўсім гэтым трэба яшчэ раз нагадаць, што, гаворачы пра «Ўсход» ці «Захад» маем на ўвазе «ідэальныя тыпы» ў вэбэраўскім сэнсе гэтага слова. У рэальным жыцці можа быць так, што, скажам, кантакты некаторых беларускіх апазыцыянэраў з расейскай лібэральнай правіцай будуць бясспрэчным элемэнтам рэалізацыі «праэўрапейскай опцыі», у той час, як сяброўства некаторых беларусаў з заходнеэўрапейскімі манархістамі або нацыяналістамі-радыкаламі будзе кваліфікавацца як праява «эўразійскай опцыі». Ідэальныя тыпы маюць *мэтадалягічны* (а не апісальны!) характар, хоць і будуць шляхам генэралізацыі зьяў і працэсаў, *рэальна* наяўных на дадзеным грамадзка-палітычным абшары.

Усе гэтыя прэлімінарыя геапалітычныя зацёмкі будуць вызначаць мэтадалягічную структуру нашых далейшых дасьледаваньняў. Прымаючы, што

галоўнымі складовымі эўрапеізацыі зьяўляюцца: 1) нацыянальна-культурная эмансypацыя плюс 2) пашырэнне лібэральна-дэмакратычных каштоўнасцяў («афінізацыя»), будзем даследаваць уплыў рэлігіі на беларускае грамадства праз прызму двух пытанняў: а) наколькі рэлігія спрыяе або не спрыяе нацыянальнаму адраджэнню? і б) наколькі рэлігія спрыяе або не спрыяе дэмакратызацыі?

Рэлігія як чыньнік апасродкаванага ўплыву на грамадзка-палітычнае жыццё

Перад тым, аднак, як прайдзем непасрэдна да пастаўленых напрыканцы папярэдняй часткі пытанняў, нам трэба будзе заняцца больш цяжкім і фундаментальным пытаннем: *якога тыпу ўплыву* мы можам рацыянальна спадзявацца ад рэлігіі? што маем на ўвазе, кажучы, што *рэлігія спрыяе / не спрыяе* на тыя ці іншыя працэсы? Такім чынам, першым нашым заданнем будзе падрыхтаваць аналітычна-ацэнкавы інструмэнтар для таго, каб магчы пазней кампэ-тэнтна канстатаваць наяўнасць ці адсутнасць уплыву з боку рэлігіі. Другой задачай будзе высветліць, зыходзячы са статыстычных дадзеных, рэальную сацыяльную вагу рэлігіі ў беларускім грамадстве. І толькі выканаўшы гэтыя дзве задачы, зможам прыступіць да пытанняў (а) і (б).

Часы, калі Царква ўплывала на палітычныя працэсы *непасрэдна*, здаецца, мінулі. Доўгавяковы канфлікт паміж царкоўнай і сьвецкай уладай закончыўся двухбаковым кансэнсусам наконт таго, што Царква павінна быць аддзелена ад дзяржавы і дзяржава ад Царквы. Абмежаваньне ўплыву Царквы на палітыку парадаксальным чынам паспрыяла аднаўленьню яе першапачатковай тоеснасьці: узрасла сьвядомасьць быцця зачаткам Божага Валадарства, якое мае «нетутэйшае» паходжаньне.

Тым ня менш, прынцып разьдзелу Царквы і дзяржавы – гэта вельмі распа-львісты прынцып, які дапускае мноства розных інтэрпрэтацыяў. Гэтая распа-львістасьць спараджае шэраг канфліктных сытуацыяў, тыпу: ці навучаньне рэлігіі ў школах ёсьць парушэньнем гэтага прынцыпу, ці не? ці гэты прынцып пару-шыўся б ў выпадку выступу царкоўных герархаў у абарону правоў чалавека, ці не? ці прысутнасьць патрыяршага экзарха Філарэта і беларускіх каталіцкіх біскупаў на інаўгурацыі прэзыдэнта, абранага ў выніку відавочных фальсыфі-кацыяў – гэта палітычны акт, ці не? і г.д.

На гэтым месцы я б хацеў запрэзэнтаваць канцэпцыю суіснаваньня Царквы і дзяржавы ва ўмовах «разьдзелу», запрапанаваную вядомым польскім даміні-канцам, філёзафам М. Зембам. М. Земба зыходзіць з таго, што структура гра-мадзкага жыцця выглядае наступным чынам:

Малюнак 1.

палітычныя рашэнні канстытуцыя, праўная сістэма <i>г р а м а д з к і к а н с э н с у с</i> маральныя перакананні прэфілязофія⁷	Метапалітыка Палітыка
--	-----------------------

Грамадзкае жыццё – гэта складаная структура ўзаемадзеянняў паміж людзьмі на розных узроўнях. Можна выдзеліць дзве найбольш агульныя сферы чалавечых узаемадзеянняў – палітычную і «мэтапалітычную». Палітычнае жыццё разыгрываецца на двух узроўнях – на ўзроўні распрацоўкі і прыняцця законаў, інакш кажучы, фармавання праўнага поля грамадзкага жыцця і ўзроўні прыняцця *канкрэтных* палітычных рашэнняў. «Мэтапалітычная сфера» ўключае ў сябе таксама два ўзроўні: *маральныя перакананні*, якімі абумоўлены грамадзкія стасункі і «*прэфілязофію*», інакш кажучы, «жыццёвую мудрасць», «*folkphilosophy*»: сукупнасць устойлівых уяўленняў пра свят, грамадства і месца ў ім дадзенага чалавека, уяўленняў не аформленых у дыскурс і не асэнсаваных крытычна.

Палітычная і мэтапалітычная сферы – гэта дзве ўзаемазвязаныя і ўзаемапранікальныя сферы. «Злучальнаю тканкай» паміж першай і другой з’яўляецца «грамадзкі кансэнсус», які фармуецца на базе прэфілязофіі і маральных перакананняў і аказвае фармавальны ўплыў на законатворчы працэс і палітычныя рашэнні.

Стрэлкі з правага боку абазначаюць структурную ўзаемазалежнасць «знізу ўверх»: прэфілязофія ўплывае на маральныя перакананні, а гэтыя ў сваю чаргу формуюць больш або менш устойлівы грамадзкі кансэнсус. Грамадзкі кансэнсус у сваю чаргу абумоўлівае фармаванне праўнай сістэмы, а гэтая ў сваю чаргу вызначае рамкі для канкрэтных палітычных рашэнняў. Стрэлкі зь левага боку маюць на мэце паказаць, што існуе таксама «зваротнае спражэнне»: тое, што дзеецца ў палітычнай сферы, аказвае свой уплыў на мараль-

ныя перакананьні і прэфілізофію. Дзеля прыкладу: дапусьцім, што ў краіне *X* гомасэксуальныя сужэнствы гатова маральна апраўдаць толькі *меншасьць* грамадзянаў. Але парлямэнт гэтай краіны рашаецца на рызыкаўны ход: легалізуе такога тыпу сужэнствы. Такі ход можа спрычыніцца да таго, што ў пэўнай часткі насельніцтва спрацуе такое разумаваньне: калі гэта дазволена юрыдычна, значыць, этычна таксама дапушчальна. А можа адбыцца і адваротнае: рашэньне парлямэнту можа яшчэ больш насыцярожыць і радыкалізаваць у сваіх маральных перакананьнях насельніцтва. У выніку колькасьць праціўнікаў гомасэксуальных сужэнстваў можа нават павялічыцца. Але ў абодвух выпадках спрацоўвае прынцып структурнай залежнасьці «зверху ўніз»: тое, што дзеецца ў палітыцы, уплывае на маральныя перакананьні і прэфілізофію.

«Царква – кажа М. Земба – (...) можа прысутнічаць у любой з гэтых сфэраў: палітычнай і мэтапалітычнай». І адразу ж дадае: «*Але ня можа прысутнічаць у дзьвюх сфэрах адначасова*»⁸ (*курсіў мой* – П.Р.). Сэнс тут такі: калі Царква прэтэндуе на быцьцё *маральным* і *духоўным* аўтарытэтам у грамадстве і хоча рэалізаваць сваё звышнатуральнае пакліканьне, то павінна адмовіцца ад *непасрэднага ўдзелу* ў палітычным жыцьці. На практыцы гэта азначае, што прадстаўнікі царкоўнай улады не павінны займаць дзяржаўныя пасады, ня могуць быць чальцамі палітычных партыяў і не павінны выкарыстоўваць свой аўтарытэт у грамадстве для прасоўваньня той ці іншай палітычнай сілы. Тэарэтычна магчымы таксама і іншы варыянт: Царква пачынае выстаўляць сваіх кандытатаў у парлямэнт ці на прэзыдэнта, актыўна падтрымлівае іх падчас выбарчых кампаніяў і гэтакім чынам пачынае аказваць *непасрэдны ўплыў* на палітыку. Што тады атрымліваецца? У такім выпадку Царква становіцца *адной* з палітычных сілаў. А калі так, то яна павінна прыняць і заакцэптаваць правілы гульні, якія абавязваюць у палітычнай сфэры: прыняць прынцып кадэнцыйнасьці і ратацыі ўлады і пагадзіцца з тым, што яе ўплыў на грамадства будзе залежны ад выйгрышаў/пройгрышаў у палітычнай барацьбе. У такой сытуацыі Царква перастае быць духоўным, панадпалітычным аўтарытэтам, а становіцца спэцыфічнай квазі-партыяй.

Такім чынам, запрэзэнтаваная вышэй схема сучаснага грамадзкага жыцьця, дазваляе нам усьвядоміць дзьве рэчы. *Па-першае*, разьдзел Царквы і дзяржавы – гэта нешта большае, чым звыклы кампраміс паміж канфліктуючымі бакамі. Для Царквы гэта азначае – як было ўжо сказана – умацаваньне сваёй тоеснасьці як *духоўнай, панадпалітычнае сілы*⁹, а для дзяржавы – гарантыю дастатковай аўтаноміі (незалежнасьці ад кантролю з боку Царквы) у вядзеньні сацыяльнай, эканамічнай, міжнароднай палітыкі ігд. *Па-другое*, Царква, будучы выключанай з палітычнае сфэры, усё ж такі *застаецца ўнутры грамадства*, таго ж самага грамадства, чальцы якой уплываюць на палітыку ці то праз удзел у выбарах, ці праз СМІ, ці праз непасрэдны ўдзел у палітычным жыцьці.

ці. Царква, дабраахвотна адмовіўшыся ад прабывання ў палітычнай сфэры, *мусова* застаецца ў сфэры мэтапалітычнай. А паміж гэтымі дзьвюма сфэрамі – палітыкай і мэтапалітыкай – як вельмі добра паказвае схема – праходзіць пэрманэнтная і вельмі шчыльная інтэракцыя: адно ўвесь час аказвае ўплыў на другое і наадварот. Вось чаму ў таталітарных дзяржавах пад прэтэкстам «разьдзелу Царквы і дзяржавы» Царква ня толькі элімінавалася з палітыкі (пра такое нават і падумаць было немагчыма), але таксама і са сфэры культуры, адукацыі і якой-кольвечы сфэры, якое мела публічнае значэньне. Таму няма нічога dziўнага, што многія дысыдэнты ў таталітарных краінах (маю наўвече перадусім краіны былога сацыялістычнага блёку) падтрымлівалі эмансыпацыю Царквы і набыцьцё ёю грамадзкай важнасьці незалежна ад таго, ці самі яны былі веруючымі, ці не. Эмансыпацыя Царквы ў таталітарных умовах аўтаматычна азначае пашырэньне сфэры свабоды ад умяшальніцтва з боку дзяржавы.

Па-трэцяе, як вынік усяго гэтага, Царква *можа* ўплываць на палітыку таксама ва ўмовах разьдзелу ад дзяржавы і дэ факта ўплывае. Але гэты ўплыў – *апасродкаваны*. Кіруючы да вернікаў адпаведны духоўна-рэлігійны мэсідж, яна выходзіць ў іх пэўныя маральныя паставы, уплывае на іх сьветапогляд і, такім чынам, зьяўляецца фактарам фармаваньня такога ці іншага грамадзкага кансэнсусу, які абумоўлівае (падкрэсьліваю: *абумоўлівае*, не: «дэтэрмінуе») законатворчыя і ўласна палітычныя працэсы. І такога тыпу ўплыў на палітыку, думаю, цалкам апраўданы. Удзьдзеянне на чалавека пры дапамозе *слова*, прычым слова этычна-рэлігійнага характару – гэта тып непрымусовага ўздзеяньня. Чалавек застаецца свабодным перад сілаю слова. Калі ён ня прыме кіраванага да яго слова з маральна-рэлігійным пасылам, то аніякіх наступстваў для яго кар’еры, жыцця, дзейнасьці ня будзе. Усё залежыць сумленьня і добрае волі канкрэтнага чалавека. І калі пад уплывам *слова* чалавек нешта мяняе ў сваім жыцці, калі ў яго мысьленьні і паводзінах адбываецца зьмена, то гэта вынік яго *ўласнага, свабоднага* выбару.

Мэтадалягічная вартасьць схемы айца Зембы, якая адлюстроўвае структуру і дынаміку грамадзкага жыцця ў сучасным сьвеце, думаю, несумнеўная. Што праўда, трэба ўзяць праўку на тое, што кніга, у якой гэтая схема была прэзэнтавана, напісаная супольна з амэрыканскімі аўтарамі, адрасавана польскай і амэрыканскай аўдыторыі, таму можна паставіць цалкам слушнае пытаньне: а як гэтая схема суадносіцца зь беларускай рэчаіснасьцю? Вось жа я перакананы, што няма аніякіх падставаў, каб адмаўляцца ад выкарыстоўваньня гэтай схемы для аналізу беларускай рэчаіснасьці. Ёсьць толькі два моманты, якія тут патрабуюць мадыфікацыі. Па-першае, у выніку канстытуцыйнага перавароту 1996 г. адбылася атрофія суадносінаў паміж праўнаю сыстэмай і палітычнымі рашэньнямі. Заканадаўчая сыстэма пазбаўлена інстытуцыйнай аўтаноміі і амаль цалкам «паглынутая» структурамі, якія ажыццяўляюць зададзены прэ-

зыходзіць ад палітычных курс (маецца на ўвагу перадусім Адміністрацыя прэзідэнта і сілавых ведамстваў). Па-другое, у выніку крайняй несвабоды СМІ адбылася атрофія камунікацыйнай прасторы, якая ў нармальных умовах павінна ажыццяўляць узаемадзеянне паміж палітычнай і мэтапалітычнай сферамі. На Беларусі ў гэтым плане можам назіраць феномен «скрыўленай прасторы»: інфармацыя, якая паступае «зверху ўніз», праходзіць праз шматлікія фільтры і трапляе да шараговага абывацеля ў крайне дэфармаванай і ўбогай форме; няма таксама свабоднага волевыяўлення (камунікацыі «знізу ўверх») пры дапамозе дзяржаўных СМІ, а ўсё гэта чыніць вельмі спэцыфічным узаемадзеянне паміж палітычнай і мэтапалітычнай сферай.

Гэтыя дзве практыкі насамрэч малаістотныя. Нягледзячы на атрофію заканадаўчай сістэмы і адсутнасць свабоднай камунікацыйнай прасторы, падзел на палітыку і мэтапалітыку захоўвае сваю мэтадалягічную прыдатнасць таксама для аналізу беларускай сацыяльнай сферы. Тут трэба памятаць, што беларускі аўтарытарызм – гэта, пры ўсёй яго адыёзнасці і скандальнасці, *мадэрная зьява*. Дзяржаўны лад у Беларусі – гэта прыклад сучаснага «замкнёнага грамадства», а сучаснае замкнёнае грамадства – гэта дэ факта пэўная *форма дэмакратыі*, дзе ўлада летымізуецца пры дапамозе рэгулярных выйгрышных плебісцытаў і кантраляваных (часцяком фальсыфікаваных) выбараў і заручаецца падтрымкай грамадзкай думкі, якая фармуецца шляхам маніпуляцыі і стараннага кантролю за інфармацыяй і мэтадычнай індукцыяй, якая ажыццяўляецца пры дапамозе масмедыяў і выхавальных інстытутаў.

Канфэсійная дыфэрэнцыяцыя рэлігійнае сферы ў Беларусі: колькі каго?

Культуралогі ўказваюць на наяўнасць трох культурна-рэлігійных слаёў у Беларусі: славянска-паганскага, хрысціянскага і заходне-рацыяналістычнага. Хрысціянства ў сваю чаргу існуе прынамсі ў пяці варыянтах: праваслаўе (найстарэйшы слой хрысціянскай культуры ў Беларусі), рыма-каталіцызм, грэка-каталіцызм, пратэстантызм і стараверы¹⁰. Да гэтага трэба дадаць яшчэ прынамсі дзве традыцыйныя нехрысціянскія рэлігіі: артадаксальны юдаізм і іслам і некалькі нетрадыцыйных: крышнаіты, сьведкі Яговы, прагрэсіўныя юдзі.

Паводле дадзеных Савета Рэспублікі Нацыянальнага Сходу РБ, на 1 студзеня 2005 г. налічвалася 25 рэлігійных напрамкаў (у 1989 г. было толькі 9), дзейнічалі 142 рэлігійныя арганізацыі агульнаканфэсійнага значэння (гзн. рэлігійныя аб'яднанні, манастыры, місіі, брацтвы, сястрыцтвы, духоўныя навучальныя установы)¹¹ і 2 829 рэлігійных арганізацыяў (парафіяў, грамадаў, супольнасцяў).

Колькасныя прапорцыі рэлігійных супольнасцяў (парафіяў) паасобных рэлігіяў і канфэсій выглядаюць наступным чынам:

Табліца 1. Разьмеркаваньне рэлігійных супольнасцяў па канфэсіях і іх дынаміка*.

Канфэсіі:	1'01'99	1'01' 05	1'11' 05
Беларуская Праваслаўная Царква†	1081	1245	1351
Хрысьціяне Эвангельскай Царквы	414	460	489
Рымска-каталіцкая Царква†	399	427	439
Эвангельскія Хрысьціяне-баптысты	233	240	262
Адвантысты сёмага дня	45	60	70
Хрысьціяне поўнага Эвангелья	47	49	—**
Стараверы	36	31	33
Юдаізм†	13	27	36
Сьведкі Яговы	21	26	—**
Іслам†	24	23	23
Новаапостальская Царква	20	20	—**
Лютаранская Царква†	4	17	25
Грэка-каталіцкая Царква	13	13	14
Прагрэсіўны юдаізм	8	10	—**
Бахаі	5	5	—**
Хрысьціяне ў духу апосталаў	—**	5	—**
Царква Хрыстова	6	5	—**
Крышнаіты	7	4	—**
Хрысьціяне апостальскай веры	9	3	—**
Мэсіянскія супольнасьці	2	2	—**
Мармоны	3	2	—**
Царква Яна Хрысьціцеля	1	1	—**
Каталікі лацінскага абраду	2	1	—**
Рэфарматарская Царква	1	0	—**
Аамато	1	0	—**
Царква першых хрысьціянаў	1	0	—**

* Дадзеныя на 1 студзеня і 1999 г. і 1 лістапада 2005 прыводзяцца паводле Дзяржаўнага камітэту па справах рэлігіі і нацыянальнасьцяў РБ¹², дадзеныя на 1 студзеня 2005 г. паводле праваслаўнага сайту «Царква»¹³, які спасылаецца на афіцыйныя крыніцы.

** Няма дадзеных.

† Рэлігійныя напрамкі, якія Закон Рэспублікі Беларусь аб свабодзе сумленьня (з 2002 г.) залічвае да «традыцыйных».

Калі зыходзіць з вышэй прыведзеных дадзеных, прыходзіцца зрабіць выснову, што ў рэлігійнай сфэры назіраецца невялікая, але ўстойлівая дынаміка ў накірунку колькаснага прагрэсу. Амаль кожная, за пэўнымі выключэньнямі, хрысьціянская канфэсія вырасла на некалькі, некалькідзясят, а то і на сотню (як праваслаўная) супольнасцяў на працягу шасьці гадоў (1999-2005 гг.). На-

зіраецца таксама рост і юдэйскіх супольнасцяў, прычым як артадаксальнага (амаль у тры разы), так і прагрэсіўнага (на дзвье супольнасці) накірунку. У выпадку іншай традыцыйнай нехрысціянскай рэлігіі, ісламу, можна гаварыць пра адносную стабільнасць: цягам 1999-2005 гг. ісламскіх супольнасцяў паменела толькі на адну.

Тым ня менш, трэба заўважыць, што статыстычная інфармацыя наконт колькаснага складу супольнасцяў паасобных канфэсіяў ня ёсць добрай базай для аналізу рэлігійнай сытуацыі. Такая інфармацыя досыць лёгка здабываецца (бо адпаведныя камітэты, якія займаюцца рэгістрацыяй рэлігійных суполак, неадкладна дасылаюць дадзеныя ў Міністэрства статыстыкі і аналізу), але можа даваць памылковае ўяўленне пра грамадскую вагу тых ці іншых канфэсіяў.

Па-першае, «рэйтынг» па колькасці супольнасцяў дадзенай канфэсіі не абавязкова перакладаецца на «рэйтынг» па колькасці вернікаў, якія належаць да гэтай канфэсіі. Інакш кажучы, нельга блытаць мноства юрыдычных асобаў з мноствам фізічных асобаў. Як вядома, пратэстанцкія супольнасці пераважна нешматлікія і складаюцца зазвычай зь некалькіх дзясяткаў, рэдка сотняў чалавек, у той час, як колькасць каталіцкіх і праваслаўных парафіянаў найчасцей вымяраецца тысячамі (дастаткова згадаць колькасць парафіянаў вядомага кс. А. Шэмета з Горадні, які ў сьнежні 2006 г. ладзіў зь вернікамі галадоўку. Яго парафія налічвае 8 000 чалавек).

Па-другое, нават калі б мы і ведалі дакладна, колькі вернікаў налічвае паасобная канфэсія, дык і так не атрымалі б дастаковай базы для ацэнкі грамадзкай вагі паасобных канфэсіяў. Бо, як вядома, існуе феномен «намінальнага» верніка, калі прыналежнасць дадзенага чалавека да пэўнай канфэсіі анік не ўплывае на яго жыццё. Інакш кажучы, для больш адэкватнай ацэнкі грамадзкай вагі той ці іншай канфэсіі патрэбны якіясь паказьнікі ўзроўню актыўнасці/пасіўнасці чальцоў паасобных канфэсіяў.

Што тычыцца колькаснага складу трох хрысціянскіх канфэсіяў – праваслаўных, каталікоў і пратэстантаў – дык, водле даследаванняў НІСЭПД за 2004 г., карціна такая: звыш 70% беларускага насельніцтва вызнае праваслаўе, каля 15% – да каталіцтва і 2% – да якой-небудзь з пратэстанцкіх дэнамінацыяў¹⁴.

Такім чынам, калі верыць вышэй прыведзеным дадзеным, на Беларусі водле стану на 2004 г. павінна было налічвацца 87% хрысціянаў. Тым часам удзельнікі «круглага стала», які адбыўся пад канец сьнежня мінулага году ў Прэзыдыюме НАН Беларусі і быў прысьвечаны тэме «Навука і рэлігія», чамусьці зыходзілі (магчыма, абапіраючыся на нейкія свае крыніцы) з таго, што колькасць *усіх веруючых* (у тым ліку і нехрысціянаў) – «амаль 50%»¹⁵. Гэтае разыходжаньне (блізу 40%!) выклікае зразумелае здзіўленне і паняверку: ці мэтадалёгіі, прымененыя да атрымання дадзеных у абодвух выпадках, былі

дастаткова добра распрацаванымі? Тут трэба паставіць яшчэ адно, больш фундаментальнае пытаньне: а ці магчымая наогул якая-кольвечы мэтадалёгія, якая гарантавала б выяўленьне рэальнай колькасьці веруючых у грамадзтве? *Што* трэба лічыць крытэрам «быцьця праваслаўным», «быцьця каталіком» «эвангелікам» і г.д.? Факт быцьця ахрышчаным у дадзенай Царкве? Наяўнасьць адпаведнай колькасьці пратакольных сказаў, тыпу: «*Чалавек Х сказаў (напісаў): «Я – праваслаўны (каталік, лютаранін і г.д.)»?* Дадзеныя ксяндзоў, бацюшкаў, пастараў? Але хрышчэньне нярэдка бывае звыклым рытуальным актам, які ня мае аніякага ўплыву на далейшае жыцьця чалавека, пад самаарэсьленьнем тыпу «Я – праваслаўны (каталік, лютаранін і г.д.)» можна разумець многае: гэта можа азначаць быцьцё сьвядомым і актыўным вернікам дадзенай канфэсіі, можна азначаць даніну сямейнай традыцыі і нічога болей, а можа азначаць проста сымпатыю ці культурную опцыю (напр. пра-заходнюю ў выпадку каталіцтва і пратэстантызму і пра-ўсходнюю ў выпадку праваслаўя).

Калі няма *дакладных* інфармацыяў, то гэта яшчэ ня значыць, што няма анікай інфармацыі. *Недакладная* інфармацыя, якую нам удалося здабыць на базе прыведзеных статыстык, – гэта таксама інфармацыя. Думаю, што можам цалкам бясспечна канстатаваць, што колькасьць усіх веруючых у Беларусі месціцца дзесь у калідоры 50-80%. Прапорцыі, пададзеныя НІСЭПД: 70% – 15% – 2% (адпаведна для праваслаўных, каталікоў¹⁶ і пратэстантаў), прапаную лічыць *прыблізна арыентацыйнымі*, а што тычыцца самога панятку «веруючы», маем магчымасьць выкарыстаць дадатковыя дасьледаваньні, як напр. частасьці наведваньня рэлігійных богаслужэньняў, якія значна ўзбагацяць і, магчыма, скарыгуюць нашы ўяўленьні наконт грамадзкай вагі паасобных канфэсіяў.

Табліца 2. Частасьць наведваньня рэлігійных богаслужэньняў па паасобных канфэсіях, %*

Канфэсіі	Частасьць					Ніколі
	Кожны дзень	Некалькі разоў у тыдзень	Раз у тыдзень	Раз у месяц	Некалькі разоў у год	
Праваслаўныя	0.1	0.9	5.2	10.5	58.1	24.8
Каталікі	2.3	5.9	14.5	25.9	45.2	6.2
Пратэстанты	0	15.2	27.9	24.7	32.31	0
Атэісты	0	0	0.7	0	7.3	92.0
Юдэі	0	35.8	0	35.8	0	28.3
Мусульмане	68.2	0	31.8	0	0	0
Іншыя	0	23.1	30.9	4.9	13.5	27.7

*Чытаецца па гарызанталі. Крыніца: НІСЭПД, 2005 г.¹⁷

Прапаную на самым пачатку звярнуць увагу на дзье апошнія калёны

табліцы з правага боку, дзе месцяцца варыянты адказу «Наведваю богаслужэньні некалькі разоў у год» і «Ніколі не наведваю богаслужэньняў». Гэтыя варыянты адказу вызначаюць для паасобных канфэсіяў вялікасьць катэгорыяў тэв. «сьвяточных вернікаў» (якія ўдзельнічаюць у богаслужэньнях толькі па вялікіх сьвятах) і «намінальных вернікаў» (якіх, апроча назвы, нічога з дадзенай канфэсіяй ня зьвязвае). Думаю, што «сьвяточных» і «намінальных» вернікаў можна аб'яднаць у адну катэгорыю і выкарыстаць для яе ўжываную ў пастаральнай тэалёгіі назву «расцаркоўленых».

Расцаркоўленья – гэта рознага роду «праваслаўныя атэісты», «каталіцкія атэісты», людзі індывідуальныя да веры сваёй канфэсіі, у выпадку якіх рэлігія рэальна ня ўплывае на жыцьцё. Часьцяком гэтыя людзі вызнаюць якуюсь прыватную рэлігію (астралёгія, экстрасэнсорыка, магія), і некаторыя элемэнты рэлігіі, да якой яны намінальна прыналежаць, бываюць дапаўненьнем да гэтай прыватнай рэлігіі. Такім «дапаўненьнем» могуць быць аказіянальныя абрады (хрышчэньне, шлюб, паховіны) альбо ўдзел у богаслужэньнях па вялікіх сьвятах (можна часам пачуць ад некаторых, што яны зрэдку заходзяць у касцёл/царкву, каб пачэрпнуць пазытыўнай энэргіі, якая акумуляецца ў гэтых храмах).

Рэспандэнты, чые адказы месцяцца ў адной з астатніх чатырох калёнаў, рэпрэзэнтуюць унутрана дыфэрэнцыяваную групу «рэлігійна актыўных». Можна зь вялікай дозай імавернасьці лічыць, што для тых, хто ўдзельнічае ў богаслужэньнях раз у месяц, раз у тыдзень, а то і кожны дзень, рэлігія іграе досыць істотную (хоць неаднолькава істотную) ролю ў жыцьці. Таму пры ацэнцы рэальнае грамадзкае вагі паасобных канфэсіяў больш апраўданым будзе браць пад увагу сілу і шматлікасьць перадусім гэтай катэгорыі – рэлігійна актыўных.

Давайце цяпер, зыходзячы з табл. 2, паглядзім, як разьмяркоўваюцца колькасныя паказьнікі «рэлігійна актыўных – расцаркоўленых» паводле канфэсіяў.

Табліца 3. Разьмеркаваньне колькасьці «рэлігійна актыўных – расцаркоўленых» па канфэсіях, %.

Канфэсіі	Рэлігійна актыўных	Расцаркоўленых
Праваслаўныя	17.1	82.9
Каталікі	48.6	51.4
Пратэстанты	67.7	32.31
Атэісты	0.7	99.3
Юдэі	71.7	28.3
Мусульмане	100	0
Іншыя	58.8	41.2

Як бачым, максымальна актыўнымі ў рэлігійным пляне аказваюцца прадстаўнікі тых канфэсіяў, якія ўтвараюць мінімальную долю беларускага грамадства: мусульмане і юдэі, якія налічваюць адпаведна па 23 і 33 супольнасці і пратэстанты, колькасць якіх НІСЭПД ацэньвае ў 2% беларускага насельніцтва. І наадварот, найбольш шматлікая канфэсія – праваслаўе – мае ў сваіх шэрагах толькі 17.1% рэлігійна актыўных вернікаў. Адпаведна, праваслаўе зьяўляецца лідэрам паводле колькасці расцаркоўленых («святоточных» і «намінальных») вернікаў, апыраджае яе толькі катэгорыя дэкларатыўных атэістаў, якія, зрэшты, па лёгіцы іхняга сьветапогляду мусяць быць расцаркоўленымі¹⁸.

У выпадку каталікоў колькасць рэлігійна актыўных і колькасць расцаркоўленых каталікоў амаль роўная зь невялікай перавагай апошніх, якія складаюць 51.4%. Тут трэба яшчэ ўзяць пад увагу тое, што колькасная рознасць паміж «святоточнымі» і «намінальнымі» намнога большая, чым у выпадку праваслаўных: у той час, як праваслаўных «святоточнікаў» больш за «намінальных» толькі ў 2.34 разы, у выпадку каталікоў колькасць «святоточных» перавышае колькасць «намінальных» ажно ў 7.3 разы, а гэта азначае, што катэгорыя «расцаркоўленых» крыху інакш прэзэнтуюцца ў выпадку праваслаўных і ў выпадку каталікоў. Але гэта ўсё ж малаістотныя нюансы.

Для нашых дасьледаваньняў больш цікавым будзе паглядзець, што атрымаецца, калі вылічым адсоткавыя долі канфэсіяў у маштабе ўсяго беларускага насельніцтва зыходзячы не з агульнай колькасці чальцоў дадзеных канфэсіяў, а зыходзячы з колькасці «рэальных», гзн. рэлігійна актыўных вернікаў. Прымаючы, што прапорцыі агульнай колькасці паасобных хрысьціянскіх канфэсіяў маюць прыкладна такі выгляд:

Праваслаўныя – 70%;

Каталікі – 15%;

Пратэстанты – 2%,

пры рэдукцыі гэтых колькасцяў да долі «рэлігійна актыўных», атрымліваем такую карціну:

Праваслаўныя – 12%;

Каталікі – 7.3%;

Пратэстанты – 1.4%;

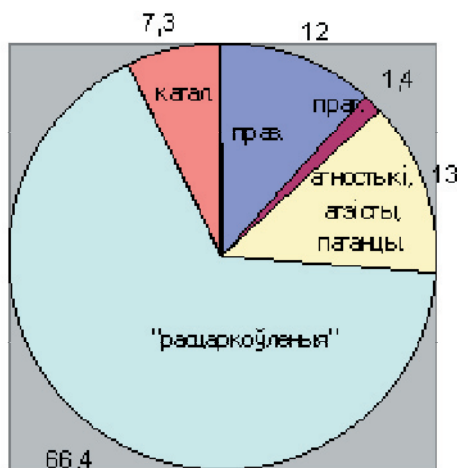
(іншыя канфэсіі, чальцы якіх агулам налічваюць дзясятны або сотавыя долі насельніцтва, апусьцім).

Такім чынам, з пэўнаю дозай асьцярожнасьці можам сказаць, што *актыўна веруючых* на Беларусі – ня больш 22%, зь іх прыкладна 20.5% – рэлігійна актыўных хрысьціянаў. Ва ўнівэрсуме рэлігійна актыўных хрысьціянаў доля праваслаўных складае 58%, доля каталікоў – 35% і доля пратэстантаў – 7%.

Зыходзячы з гэтых канстатацыяў, канфэсійную сытуацыю ў Беларусі можна прадставіць наступным чынам (абмінаем тут малалікія нехрысьціянскія кан-

фэсіі):

Малюнак 2. Дыяграма, якая адлюстроўвае грамадскую долю рэлігійна актыўных хрысціянаў

На Беларусі дамінуе тып не-рэлігійных грамадзянаў. Сярод гэтых «не-рэлігійных» ёсць і агрэсіўна-ваяўнічыя атеісты, і людзі, якія з симпатыяй ставяцца да рэлігіі, але не зьяўляюцца веруючымі ў поўным сэнсе слова; тое, што ёсць сутнасьцю рэлігіі – асабовая павязь з Богам і вера ў Яго Валадарства – ёсць чымсьці чужым і нават непрымальным для іх дзеля пэўных інтэлектуальных або проста і эмацыянальных прычын. Большасць з «расцаркоўленых» можна трактаваць як «практычных атеістаў», якія, хоць дэкларатыўна і зьяўляюцца вернікамі якойсьці канфэсіі, то на практыцы застаюцца атеістамі. Як было ўжо сказана, расцаркоўленыя вернікі, застаючыся далёка ад рэлігійнага жыцця «мацярынскай» канфэсіі, нярэдка культывуюць тыя ці іншыя прыватныя вераваньні, як напр. астралёгію, магію, акултызм і інш. Таму катэгорыя «расцаркоўленых» больш родная з катэгорыяй «агностыкі, паганцы, атеісты», чым з катэгорыяй актыўных вернікаў якой-небудзь канфэсіі. Тут будзе дарэчным згадаць словы П. Севярынца, які на базе шматлікіх размоваў з жыхарамі Малога Сітна сьцьвердзіў, што «найлягчэй пераканаць людзей да беларускасьці, цяжэй – да дэмакратыі, але найцяжэй – да хрысціянскіх каштоўнасьцяў».

Запрэзэнтаваная вышэй дыяграма парушае, магчыма, наша ўяўленьне наконт колькасных прапорцыяў хрысьціянскіх канфэсій у Беларусі. Зазвычай лічыцца, што Праваслаўная Царква колькасна перавышае Каталіцкую ў некалькі (шэсьць, сем, а то і восем), а пратэстанцкія цэрквы – у некалькі дзясяткаў разоў. Але зыходзячы з запрапанаванай тут мэтадалёгіі, якая пастулое дыфэрэнцыяваны падыход да катэгорыі «вернікаў», можам пабачыць, што *рэальна* праваслаўныя хоць і дамінаюць, то ўсё ж толькі менш, чым у два разы пераважаюць над каталікамі і прыкладна ў дзесяць разоў (але не некалькідзясят!) – над пратэстантамі.

Нашы высновы наконт рэальных прапорцыяў хрысьціянскіх канфэсіяў пацвярджаюць назіраньні праваслаўнага сьвятара А. Шрамка, які ў сваім артыкуле «Рэлігійная сытуацыя ў Беларусі. Агульныя высновы»¹⁹ прыкмячае, што «пратэстанты характарызуюцца значна большай [у параўнаньні з праваслаўнымі і каталікамі – П.Р.] актыўнасьцю і актуалізацыяй вызнаваньня сваёй веры, гэта значыць, гаворачы прасьцей, «уцаркоўлены». Такімі зьяўляюцца калі не 90 адсоткаў, то ніяк ня менш паловы ад агульнай колькасьці тых, хто залічвае сябе да гэтай хрысьціянскай скіраванасьці». Такім чынам, айцец А. Шрамко ацэньвае колькасьць актыўна рэлігійных пратэстантаў у калідоры 50-90%, у якім месціцца і нашая ацэнка ў памеры блізу 70%.

Што тычыцца праваслаўя, дык тут ацэнкі А. Шрамка намоглі больш суровыя і пэсымістычныя ў параўнаньні з нашымі. «Аналягічны паказьнік у праваслаўным асяродзьдзі не перавышае 1%» – кажа праваслаўны сьвятар, што яскрава кантрастуе з парпанаванай намі лічбай 17%. Думаю ўсё ж, што ня варта тут занадта пераймацца гэтым разыходжаньнем, бо галоўнаю мэтай нашага цяпершняга аналізу было паказаць, што *канфэсійная прыпіска і рэлігійная актыўнасьць у рамках дадзенай канфэсіі* – гэта розныя рэчы і гэту адрознасьць трэба браць пад увагу. Але паколькі нам усё ж патрэбна якаясь арыентацыйная квантыфікацыя, дык прапаную ўсё ж больш трымацца нашых вылічэньняў, абапёртых на статыстыцы, бо вельмі праўдападобна, што А. Шрамко вывёў лічбу 1% інтуітыўна.

Хоць празьмерны аптымізм наконт праваслаўя не зусім апраўданы, то ўсё ж не апраўданы таксама празьмерны пэсымізм. Водле дадзеных Незалежнага інстытуту сацыяльна-палітычных і эканамічных дасьледаваньняў за 2003 г., Праваслаўная Царква знаходзіцца на першым месцы сярод усіх дзяржаўных і недзяржаўных інстытутаў паводле паказьніку даверу з боку беларускай грамадзкасьці. Давер Праваслаўнай Царкве выказала 64.7% рэспандэнтаў, недавер – толькі 21.1% (Каталіцкай Царкве давяраюць 32.5%, не давяраюць – 42.0%, пратэстанцкім цэрквам адпаведна 14.6% і 55.5% рэспандэнтаў)²⁰.

Рэлігійная сфэра ў беларускім грамадстве – гэта не такая ўжо і вялікая сфэра, як можа падацца са статыстык. Але гэта хіба якраз той выпадак, калі будзе

цалкам дарэчы нагадаць, што «справа ня ў колькасці». Рэлігія – гэта спецыфічная прастора. Як казаў Заснавальнік хрысціянства, Богае Валадарства – гэта «фэрмэнт», свайго роду «дрожжы, пакладзеныя ў цеста». Гэтых дрожжаў можа быць няшмат, але яны ўплываюць на тыя працэсы, якія адбываюцца ў цесьце. Добрым гістырычным доказам такога ўплыву ёсць Рымская імперыя, якая ў 313 г. перажыла даволі сур’ёзную палітычную і грамадзка-культурную трансфармацыю пад уплывам хрысціянства, хоць гэтая рэлігія яшчэ ў палове III ст. лічылася *superstitio externa* – «шкодным забабонам» вонкавага паходжання і жорстка пераследавалася.

Хрысціянскія цэрквы і нацыянальнае адраджэнне

Яшчэ ў 1988 г. С. Яновіч зь непрыхаваным папрокам на адрас Праваслаўнай і Кatalіцкай цэркваў пісаў: «Дакладна, як і паўтысячу гадоў таму, зьвяртаюцца да беларусаў толькі сьвятары пратэстанцкіх канфэсіяў, на прыклад, баптысты. Ані ў касцёле, ані ў царкве Пан Бог не разумее па-беларуску! – рэч сапраўды шакіруючая, якую немагчыма растлумачыць у сьвятле ўсіх навук, а перадусім хрысціянскай»²¹.

Але неўзабаве тое-сёе памянялася. Пачатак 90-х г. пазначаны паралельным (а лепш – спалучаным адно з другім) адраджэннем беларускай культуры і рэлігійнага жыцця. У літургію пачала ўводзіцца беларуская мова. У той час, як для Грэка-кatalіцкай і Праваслаўнай Аўтакефальнай цэркваў (вельмі малых паводле ліку вернікаў) беларуская мова ў літургіі была чымсьці здавён звычайным і натуральным, для рымскіх кatalікоў і «маскоўскіх» праваслаўных гэта было пэўным *novum*.

Найбольш багатая ў гэтым пляне гісторыя Кatalіцкай Царквы. Сюды беларуская мова ўваходзіла найбольш імкліва, але пры гэтым выклікала шматлікія канфлікты ўнутры самой гэтай Царквы. Біскуп Т. Кандрусевіч, які на пачатку 90-х г. быў ардынарам Гарадзенскай дыяцэзіі, добра валодаў беларускаю мовай і вельмі дбаў пра тое, каб мову набажэнстваў, а асабліва мову казаняў, дапасоўваць да патрэбаў вернікаў. Трэба, аднак, тут зацеміць, што ў Беларусі ніколі не было якой-кольвек інстытуцыйна зададзенай устаноўкі на беларусізацыю. Беларусь у гэтым пляне вельмі адрознівалася ад Літвы, дзе кatalіцкае духавенства было амаль авангардам літуанізацыі. Пазыцыю біскупа Т. Кандрусевіча можна назваць «культурнай дыспазыцыйнасьцю», якая азначае прынцыповую адкрытасць на *якія-кольвечы* дагэтуль існавалыя рэлігійна-культурныя формы. Не было перадуманасці ані да беларускай, ані да польскай, ані да расейскай культуры. Можна сказаць, на пачатку 90-х г. у Кatalіцкай Царкве не было афіцыйнай моўнай ідэалёгіі.

Пасля таго, як у 1992 г. Т. Кандрусевіч быў прызначаны апостальскім адмі-

ністратарам Расеі, сытуацыя ў гэтым пляне памянялася. Дзесьці ад 1993 г. усё больш яскрава прасочваецца дысананс у культурна-рэлігійным і душпаствярскім пляне паміж Гарадзенскай дыяцэзіяй і астатнімі дыяцэзіямі ў Беларусі. У трох дыяцэзіях – Менска-Магілёўскай архідыяцэзіі і Пінскай ды Віцебскай дыяцэзіях замацаваўся даволі ўстойлівы кансэнсус наконт ужывання беларускае мовы ў літургіі і набажэнствах. Трэба пры гэтым прыкмеціць, што ён ніколі не суправаджаўся гвалтоўным выцясьненнем польскае мовы з касцёлаў. Беларускамоўе выйграла ў выпадку альтэрнатывы «беларуская ці расейская», але што датычыць польскае мовы, то заўсёды там, дзе ёсць ахвотнікі маліцца па-польску, ёсць польскамоўныя імшы і набажэнствы.

Інакш моўнае пытаньне вырашана на Гарадзеншчыне. Тут узяў верх *польскі традыцыяналізм*. На практыцы ён праяўляецца ў блякаваньні ўсякіх спробаў увядзеньня беларускае мовы ў касцёлы. Больш таго, польскія традыцыяналісты з упадабаньнем апэруюць рыторыкай ворага і вонкавай пагрозы, што бачна, напрыклад, з прамоваў былога старшыні Саюзу палякаў у Беларусі Тадэвуша Кручкоўскага і некаторых польскіх сьвятароў. Польскі традыцыяналізм на Гарадзеншчыне корміцца ваяўнічай і скрайне правай ідэалёгіяй «Радзя Марыя» і пераважна знаходзіцца пад яго ўплывам у сьветапоглядным пляне²².

Гарадзенскія духоўныя ўлады цвёрда настроены на захаваньне *status quo*, а якія-кольвечы спробы ўвядзеньня беларускай мовы ў касцёлы трактуюць амаль як ерась. «Што, паганскую мову хочаце ўводзіць?» — гэта рэакцыя аднаго з колішніх выхаванцаў у Гарадзенскай сэмінарыі на прапанову ўвесці хоць раз у тыдзень беларускамоўную імшу. Бяздумна раскідваючыся абвінавачаньнямі ў паганскасьці ці ерасі, гарадзенскія духоўныя ўлады самі не заўважаюць, што знаходзяцца ў небясьпечнай блізкасьці з партыкулярызмам і адасабленьнем. Дастаткова тут указаць на тэндэнцыю проціпастаўляць «Нашую Маці Божую» (мясцовы санктуар у Тракелях) і «ня-нашую Маці Божую» (нацыянальны санктуар у Будславе). Яшчэ больш сымптаматычным у гэтым пляне фактам ёсць няўдзел Гарадзенскай дыяцэзіі ў Синодзе Менска-Магілёўскай архідыяцэзіі і Пінскай і Віцебскай дыяцэзіяў, які адбываўся ў 1996-2000 гг. Зь неафіцыйных крыніц вядома, што Гарадзенская дыяцэзія была запрошана далучыцца да гэтага Синоду, што, зрэшты, цалкам лягічна, бо пактыка адбываньня Синодаў зазвычай такая: альбо Синод аднае дыяцэзіі, альбо Синод *усіх* дыяцэзіяў дадзенай краіны. У Беларусі, у выніку партыкулярысцкай пазыцыі Гарадзенскай каталіцкай царквы, адбылося нешта дзіўнае: Синод 1996-2000 гг. ня быў ні дыяцэзіяльным, ні краёвым, у ім узялі ўдзел тры з чатырох дыяцэзіяў.

У Праваслаўнай Царкве не назіраецца яскравага «моўнага канфлікту», а гэта перадусім таму, што існуе даволі трывалы кансэнсус наконт таго, што мовай літургіі павінна быць не беларуская і не расейская, а *царкоўнаславян-*

ская. Вернасьць царкоўнаславянскай моўнай традыцыі нельга разглядаць як нэгатыўны для беларускага адраджэння фактар. Кансэрватызм у гэтым плане апраўданы ўстойлівай патрэбаю людзей у *сакральнай* мове, якая адпавядае аналягічным патрэбам у сакральных будынках, у неабходнасьці літургічнага адзеньня і адмыслова выбраных і пасьвечаных асобаў, якія выконваюць літургічныя дзеянні. Для многіх увядзеньне «прафаннай» мовы, гзн. мовы, якою карыстаемся на штодзень, зьяўляецца такім жа непрымальным, як непрымальнай была б сытуацыя, калі б сьвятар выйшаў бы спраўляць пасхальную літургію ў звыклым касцюме і галыштуку. Наяўнасьць царкоўнаславянскай мовы дае пачуцьцё містэрыйнасьці і глыбіні спраўлянай літургіі.

Царкоўнаславянскі традыцыяналізм мае, такім чынам, іншы характар, чым польскі традыцыяналізм у Каталіцкай Царкве. У прынцыпе, палянiзацыйная стратэгія многіх польскіх ксяндзоў абапіраецца на вышэйназваную патрэбу людзей у сакральнай мове. Але калі функцыю «сакральнай» пачынае выконваць жывая мова суседняга народу, то гэта папросту кампрамэтуе саму ідэю сакральнасьці. Сакральнаю ня можа быць мова, якая адначасова ёсьць «прафаннаю», гзн. мовай штодзённага ўжытку пэўнага народу. Такі стан можа весьці да сакралізацыі суседняга народу ў вачах абарыгэнаў. І гэтакім чынам ствараецца вельмі дзейсны мэханізм своеасаблівай палянiзацыі «тутэйшых», своеасаблівацьцё якой палягае ў тым, што «польскасьць» набывае для іх рэлігійны, амаль містычны посмак. І, будучы палянiзаванымі ў рэлігійным сэнсе, яны застаюцца «тутэйшымі» ў моўна-культурным сэнсе з тым самым комплексам непаўнавартасьці і да-нацыянальнай сьвядомасьці.

Такім чынам, лічу памылковым успрыманьне царкоўнаславянскага традыцыяналізму ў Праваслаўнай Царкве як фактару дэбеларусізацыі беларускага грамадства. На гэтым узроўні няма праблемы. Ёсьць, аднак, праблема, на іншым узроўні. Ёсьць вялізная сфэра царкоўнага служэньня, якая не абслугоўваецца і ня можа абслугоўвацца старацаркоўнаю мовай. Напрыклад, пропаведзі, справаводзтва, афіцыйныя інфармацыйныя органы – усё гэта сфэры, у якой ужываецца жывая мова. І якая мова займае абслугоўвае гэтыя сфэры? Вядома ж, расейская. Афіцыйная інтэрнэт-старонка беларускага Экзархату²³ стварае ўражаньне якогась моўнага радыкалізму, там ня толькі няма беларускамоўнай вэрсіі, але нават і якой-кольвечы іншамоўнай, хоць было б лягічным афіцыйную старонку весьці яшчэ хаця б на ангельскай мове. Афіцыйная старонка Каталіцкай Царквы²⁴ ў Беларусі вядзецца ажно на пяці мовах (беларуская, расейская, польская, ангельская, нямецкая), прычым беларуская тут дамінуючая. Інтэрнэт-старонкі пратэстанцкіх цэркваў пераважна дзвюхмоўныя (беларуска-расейскія), з пэўнаю дамінацыяй той ці другой мовы ў залежнасьці ад канфэсійнай скіраванасьці.

Тым ня менш, праваслаўе не зьяўляецца нейкім маналітам у моўным пля-

не. Калі мы, вандруючы на Сеціве, памяняем <http://church.by> на <http://church-by.info> і ўвойдзем на Партал Праваслаўнай Царквы «Царква», які ствараецца маладзёвымі актывістамі пры асыстэнцыі праваслаўных святароў (перадусім цытаванага вышэй айца А. Шрамка), дык пабачым іншую карціну. Попыт на беларускамоўе сярод праваслаўных вельмі жывы і яскравы. Праваслаўная моладзь імкліва і настойліва шукае такой формулы, якая дазволіла б спалучыць праваслаўную веру і нацыянальныя каштоўнасці, а многія духоўныя асобы сымпатызуюць і спрыяюць гэтаму працэсу.

Як вядома, у Петрапаўлаўскай царкве ў Менску праводзіцца беларускамоўная літургія, што, улічваючы моцны царкоўнаславянскі кансэрватызм, ёсць даволі сымптаматычным фактам. А нядаўна ў Віцебску ў царкве на Ўспенскай горцы пачалі штотыдзень ладзіцца беларускамоўныя набажэнствы «За беларускі народ». Нягледзячы на халодную пазыцыю праваслаўных вярхоў, тэндэнцыя сярод праваслаўных да спалучэння беларускага культурнага адраджэння з праваслаўнай верай незваротная. Думаю, што яна будзе прагрэсаваць.

Варта ў гэтым месцы зацытаваць словы адной праваслаўнай актывісткі, вядомай у Сеціве пад нікам «burbalka». На адным з форумаў²⁵ «Нашай Нівы» burbalka піша:

Тое, што Праваслаўная Царква – вораг беларушчыны, то гэта няпраўда. Але зь яе робяць ворага беларушчыны. Чым больш умешваецца «разумнікаў» ува ўнутраныя справы Царквы, тым больш Царква замыкаецца ў сабе, і тым менш прыслухоўваецца да «голасу грамадзкасці», якая чамусьці дазваляе сабе абвінавачваць кіраўніцтва Царквы ў цемрашальстве, а сама не знаёмая нават з элементарнымі падмуркамі праваслаўя, прычым вядзе сябе агрэсіўна.

Хоць выказваньне можа падацца і занадта эмацыйным, але вельмі добра ўказвае на наяўнасць пэўнае праблемы, а менавіта, успрыманьне БПЦ МП скрозь прызму пэўнага міту, створанага ў свой час З. Пазыняком, што гэтая Царква ёсць інструмэнтам расейскага імперыялізму і нічым болей. Крыху пазней гэтая ж спадарыня заўважае, што наяўнасць такога тыпу мітаў не спрыяе зьяўленьню праваслаўных пра-беларускіх сілаў у беларускамоўнай камунікацыйнай прасторы.

Няма сумневу, што ва ўлоньні праваслаўя дасьпяваюць сілы, якія незадоўга перахіляць шалю ў бок салідарызацыі з адраджэнскім рухам у Беларусі. Але на сёньняшні дзень такога тыпу памкненьні ня дужа заўважныя на фоне моцнае пра-расійскай (ва ўмеранай і крайняй вэрсіях) традыцыі, якая ўсталявалася на нашых землях пасля скасавання Берасьцейскае вуніі царскім урадам у 1839 г. Такім чынам, як прыкмячае цытаваны раней Ю. Туронак, галоўную ролю ў справе беларусізацыі беларускага грамадства іграе Рыма-каталіцкая Царква, якая дастаткова моцная (у параўнаньні з максымальна пра-беларускі-

мі, як уніяцкая і праваслаўная аўтакефальная царквы), каб уплываць на грамадзка-культурныя працэсы.

Трэба таксама адзначыць, што беларускамоўны каталіцызм мае намнога большую і багацейшую, чым праваслаўе, традыцыю. Калі, напрыклад, паўстала на пачатку 90-ых «Беларуская каталіцкая грамада» і пачала выдаваць даволі сур'ёзны часопіс «*Хрысціянская думка*», дык яна магла натхняцца дзейнасцю аналягічных грамадаў у дарэвалюцыйныя часы, якія былі тады і ў Вільні, і ў Коўне, і ў Пецярбурзе.

Прыгожае пісьменства ў каталіцызме, якое імкліва пачало разьвівацца ў Беларусі ад пачатку 90-ых, таксама ня мусіла зьяўляцца на пустым месцы, бо час нараджэння каталіцкай паэзіі і прозы сягае першае паловы ХХ ст. (згадайма ксяндзоў К. Сваяка (паэта), Петру Простага (драматурга), Язэпа Германовіча (празаіка)). Пасьля падзення савецкай імперыі і паўстання незалежнай Беларусі рэлігійная літаратура на ўлоньні каталіцызму папросту «выйшла з ценю», «расцьвіла», паколькі ўжо мела карані і выдала новую плеяду рэлігійных пісьменьнікаў і паэтаў. Спачатку на старонках «*Літаратуры і мастацтва*», а потым «*Нашай Веры*» і «*Ave Maria*» рэгулярна пачалі зьяўляцца рэлігійныя творы высокага ўзроўню В. Аксак, Д. Бічэль-Загнетавай, К. Лялько, І. Жарнасек, М. Дуксы, Ф. Сіўко і інш.

Праваслаўная Царква вымушана такую традыцыю «ствараць», а пратэстанцкая – «прыпамінаць» (прыпамінаць з далёкіх часоў Рэнэсансу, калі яшчэ толькі-толькі распаўсюджвалася рэформа М. Лютэра і калі беларускія лютэраны пачалі пісаць і прапаведаваць па-русінску (старабеларуску). Тым ня менш, на праваслаўным крыле беларускай рэлігійнай літаратуры асабліва ясна засьвяціла зорка А. Бембеля, паэта, філёзафа, артыста, манаха, дысыдэнта савецкай эпохі. Вялікую ролю ў адраджэнні беларускай культуры іграе вядомы праваслаўны дысыдэнт лукашэнкаўскай эпохі, палітык і рэлігійны публіцыст Павал Севярынец. Сярод пратэстантаў значны ўклад у беларускую культуру ўнеслі (і ўносяць) гісторык і публіцыст С. Акінчыц і палітоляг М. Пачкаеў.

У першай палове 90-х зьявіўся шэраг іншых выдатных праектаў, многія з якіх, у адрозьненні ад БКГ і «*Хрысціянскай думкі*», пасьпяхова функцыянуюць і да сёньняшняга дня. Маюцца наўвеце беларускамоўныя часопісы «*Ave Maria*» (больш душпастырскі), «*Наша Вера*» (больш элітарны), расейска-беларускі душпастырскі часопіс «*Дыялог*», што выдаецца вэрбістамі, і гарадзенскі трохмоўны (беларуска-расейска-польскі) тыднёвік «*Ślowo Życia – Слова Жыцця*». Пад патранатам Каталіцкае Царквы ладзяцца шматлікія культурна-мастацкія мерапрыемствы, прыкладам, экумэнічны фэстываль «Магутны Божа» (Магілёў), «Музычная майстроўня» (розныя парафіі Меншчыны і Віцебшчыны), а сумесна з праваслаўнымі – Дні хрысціянскай культуры ў Віцебску. У Горадні дзейнічае Катэхетычны інстытут, а ў Баранавічах, наколькі мне

вядома, плянуецца ўзнаўленьне дзейнасьці такога інстытуту.

Мабыць, сымбалічна, што менавіта рэлігійны часопіс «Вунія», які выдаваўся ў першай палове 90-х гг., стаўся першым незалежным часопісам сувэрэннай Беларусі; ня менш сымбалічна і тое, што гэты часопіс быў панадканфэсійны і ўтвараў месца сустрэчы розных хрысьціянскіх канфэсіяў. Беларускі філёзаф В. Акудовіч, хоць сам атэіст, у сваіх лекцыях па «Новай Культурнай Сытуацыі» ў Беларускім Калегіюме адмыслова падкрэсьлівае станоўчую ролю гэтага часопіса ў фармаваньні новай культурнай і літаратурнай сытуацыі ў Беларусі.

Таму, падагульняючы разважаньні над роляй рэлігіі ў фармаваньні адраджэнскай культуры, можна сказаць так: уплыў рэлігіі на беларускую сацыясфэру пачаўся ў той момант, калі распачаўся *ўнутрырэлігійны дыялёг*. Ня столькі рэлігія сама па сабе, колькі *этас дыялёгу*, які зьявіўся ўнутры рэлігійнае сфэры, аказаў досыць важкі ўплыў на паўстаньне новай Беларусі. І далейшы ўплыў рэлігіі на беларускую культуру вельмі залежыць ад таго, які посьпех будзе мець гэты этас у далейшым.

Хрысьціянскія цэрквы і працэс дэмакратызацыі

Праблема, да якой мы падыйшлі вось цяпер, найбольш нэўральгічная. Прычына такога стану палягае ў тым, што не заўсёды ведама, у якой сфэры трэба лякалізаваць дэмакратыю. Ці дэмакратыя – гэта *толькі* палітыка? Не. Ці дэмакратыя – гэта *толькі* пэўны тып культуры? Не, ня толькі. Ці дэмакратыя – гэта *толькі* этыка? Таксама не. *Дэмакратыя – гэта палітыка, культура і этыка адначасова*, і менавіта гэтая яе шматвымернасьць спараджае шэраг непаразуменьняў. Але гэта яшчэ ня ўсё. Дэмакратыя ўва ўсёй сваёй шматвымернасьці застаецца амбівалетнай зьявай. Бо не сакрэт, што *demo-kratia*, разуметае як «народаўладзьдзе» – гэта патэнцыйная крыніца дыктатуры. Вышей мы імкнуліся паказаць, што беларускі аўтарытарызм – гэта пэўная вэрсія замкнёнага грамадства мадэрнага тыпу, якая ў значнай ступені грунтуецца на кансэнсусе паміж «народам» і «лідэрам».

Вынесенае ў заглавак словазлучэньне «працэс дэмакратызацыі» патрабуе, такім чынам, удакладненьня. Нас будзе цікавіць уплыў хрысьціянства на фармаваньне *лібэральнай* дэмакратыі, гэта значыць, адрознай ад таго «народаўладзьдзя», зь якім мы маем дачыньне сёньня.

Паколькі дэмакратыя – гэта *палітыка, культура і этыка адначасова*, вельмі цяжка, а нават немагчыма вызначыць яе ўласную сфэру водле крытэру «палітыка – мэтапалітыка» (гл.: вышей). А раз так, то цяжка таксама вызначыць пажаданую ролю Царквы (цэркваў) у дэмакратызацыі. Бо калі мы пагаджаемся з прынцыпам разьдзелу Царквы ад дзяржавы і калі прымаем, што сфэрай дапушчальнай прысутнасьці Царквы можа быць толькі мэтапалітычная, а ніяк не

палітычная сфера, то што рабіць з дэмакратыяй, якая належыць да *абедзвюх* сфераў? Яна якбы спалучае і набліжае адну да другой гэтыя сферы. Заангажаваньне ў прасоўваньне дэмакратыі *як этыкі і як культуры* непазьбежна патрабуе пэўных дзеяньняў, якія могуць мець яскравую палітычную сэмантыку. Напрыклад, Царква, хочучы прасоўваць дэмакратычную *этыку*, ня можа застацца абыякавай, калі ў дадзенай краіне парушаюцца правы чалавека. Але афіцыйны выступ з публічнай крытыкай уладаў – гэта дзеяньне, якое заўжды мае палітычную сэмантыку.

У такой сытуацыі прыходзіцца паставіць наступнае пытаньне: паколькі дэмакратыя – гэта шматвымерная зьява, дык ці не было б больш апраўданым абраць *стратэгію дыстанцыі*, маўляў, «працэс дэмакратызацыі – гэта ня наша справа». І дзьеve найбольшыя цэрквы ў Беларусі – праваслаўная і каталіцкая – абіраюць менавіта такую стратэгію (большасць пратэстанцкіх цэркваў таксама ня маюць яскравай пазыцыі адносна дэмакратызацыі. Але тут ёсьць некалькі асаблівасьцяў, пра якія трэба асобна гаварыць, што мы і зробім крыху пазьней). Вельмі часта сваё маўчаньне адносна выбарчых фальсыфікацыяў і рэгулярных парушэньняў правоў чалавека яны апраўдваюць пры дапамозе катэгорыі «быцьця па-за палітыкай», што для многіх вернікаў (нават пацярпелых ад перасьледу з боку рэжыму) зьяўляецца даволі пераканаўчым аргумэнтам.

Ці такая стратэгія апраўдана? Я прапаную перафармуляваць гэтае пытаньне наступным чынам: ці такая стратэгія наогул магчымая?

Цьверджу, што стратэгія дыстанцыі адносна працэсу дэмакратызацыі ёсьць пэўнай формай самападману. Разумаваньне такога тыпу: *займаючы нэўтральную пазыцыю адносна дэмакратызацыі, мы захоўваем палітычны нэўтралітэт* зьяўляецца ілюзіяй. Бо насамрэч дзееца інакш: *займаючы нэўтральную пазыцыю адносна дэмакратызацыі, мы тым самым падтрымліваем існуючы палітычны курс!*

Два прыклады з гісторыі, думаю, добра пакажуць слухнасьць гэтае тэзы. Прыклад першы. Калі першыя хрысьціяне адмаўляліся браць удзел у ідалапаклончых абрадах, то гэта расцэньвалася як *палітычны жэст*, паколькі гэтыя абрады мелі сымбалічную значнасьць, яны павінны былі быць бачным знакам дзяржаўнай сучэльнасьці. Адмова пакланіцца рымскім багам, а перадусім бо-скаму імператару расцэньвалася як варожая, здрадніцкая пазыцыя. Згодна зь лёгкай «палітычнага нэўтралітэту» першыя хрысьціяне павінны былі *браць удзел* у ідалапаклончых абрадах. Але яны адмаўляліся, нягледзячы на тое, што іх паводзіны расцэньваліся як палітычна афарбаваныя. Другі прыклад, гэтым разам з «арсэналу памылак». Нямецкі палітычны філёзаф Э. Бёкенфёрдэ згадвае пра пазыцыю нямецкіх біскупаў пасля прыходу да ўлады А. Гітлера. Яны заклікалі сваіх вернікаў да ляяльнасьці да рэжыму А. Гітлера *аргумэнтуючы пры дапамозе катэгорыі «быцьця па-за палітыкай»*²⁶. Вось як атрымлівалася:

апазыцыя да А. Гітлера ўспрымалася як палітыка, а ляляльнасць да яго — як «быццё па-за палітыкай»!

Два гэтыя прыклады даюць нам зразумець, што бываюць такія сытуацыі, калі *ня мы ідзем у палітыку, а палітыка ўваходзіць у недазволены абшар*! Калі такая ці іншая палітыка ўтварае пагрозу для чалавечага сумлення, то гэта азначвае, што такая палітыка ўвайшла ў той абшар, у які не павінна ўваходзіць. І тут Царква павінна абараняць чалавечае сумленне, а не палітыку, якая пагражае гэтаму сумленню!

Дадатковым аргументам за тэзай, што пазыцыя «быцця па-за палітыкай» ёсць ілюзія і самападманам, ёсць факт, што канкрэтная ўлада рэгулярна *выкарыстоўвае* Царкву (як праваслаўную, так і каталіцкую) для павелічэння сваёй палітычнай вагі і легітымізацыі ў вачах насельніцтва. Насцьцярожае пры гэтым «шчодрасьць» дзяржавы, якая, па словах прэзідэнта, скіравала больш за 5 млрд. рублёў на рэканструкцыю навучальных карпусоў менскіх духоўных акадэміяў і сямінарыі, а ў гэтым годзе мае быць выдзелена яшчэ парадкам 2.5 млрд. рублёў плюс 6 млрд. на пабудову духоўна-адукацыйнага цэнтру ў Менску, які будзе ўласнасцю БПЦ²⁷.

У выпадку Каталіцкае Царквы «шчодрасьць» з боку дзяржавы ня мае такіх маштабаў, але тым ня менш становіцца раз-пораз заўважнай. Напрыклад, два гады таму менскія гарадзкія ўлады фінансавалі дапамагі рэстаўраваць катэдральны касцёл у Менску, але пры гэтым моцна падкрэслівалі, што грашовая дапамога аказана па *адмысловым* распараджэнні прэзідэнта. Яшчэ больш сымптаматычным было нядаўняе ўручэнне прэзідэнтам грашовай прэміі віцебскаму біскупу Ў. Бліну «За духоўнае адраджэнне».

На фоне «нэўтральнасці» абедзвюх цэркваў такога тыпу «шчодрасці» міжволі ўспрымаюцца як узнагарода (альбо аванс) за маўчаньне. Гэтую смутную выснову дапаўняе рэфлексія цытаванага вышэй айца А. Шрамка: «Такім чынам, палітыку цяперашняга кіраўніцтва Беларускай Праваслаўнай Царквы ў адосінах зь дзяржаваю можна лічыць праваленай. Яна цалкам аддалася волі валадара. І бязвольна прымае ўсе крокі ўлады, у тым ліку і па абмежаванні Царквы». І тут А. Шрамко канкрэтызуе, якія абмежаванні маюцца на ўвазе: выгнаньне са школаў, жорсткія ўмовы для дазволу пабудовы новых сьвятыняў, шматразовае павелічэнне падаткаў на зямлю і інш. Але айцец А. Шрамко не назваў галоўнага абмежавання: абмежаваньне (а нават скасаваньне) магчымасці сказаць «stop» у выпадку прыніжэння чалавечай годнасці і яўнай несправядлівасці. Вось так выглядае «палітычны нэўтралітэт» Праваслаўнай і Каталіцкай цэркваў.

Афіцыйныя духоўныя ўлады адной і другой Царквы больш зацікаўлены ў спакойным сымбіёзе зь беларускай уладай, чым у працэсе дэмакратызацыі. Гэткі сымбіёз ужо стаўся традыцыяй, якую ані каталіцкія, ані тым больш пра-

васлаўныя ўлады не жадаюць парушаць. Адзіны момант, калі яны адважваюцца на акт пратэсту, гэта момант, калі дзяржаўная ўлада пачынае занадта брутальна парушаць рэлігійныя правы альбо парушае «правілы добрага тону». Так атрымалася, што ў сьнежні з пратэстам выступілі і каталіцкі, і праваслаўны бок. Каталіцкі бок у асобе старшыні Канфэрэнцыі каталіцкіх біскупаў Беларусі А. Кашкевіча выступіў з даволі вострым пратэстам супраць выдаленьня некалькіх польскіх ксяндзоў і сясьцёр-законьніц зь Беларусі²⁸, а праваслаўны бок у асобе прэсавай службы Экзархату выступіў з рэзкай крытыкай антырэлігійнага артыкулу «Наука и общество» першага намесьніка кіраўніка Адміністрацыі прэзыдэнта А. Рубінава, апублікаванага ў «*Советской Белоруссии*»²⁹.

Варта цяпер заняцца пытаньнем, а як прэзэнтуюцца сытуацыя з дэмакратычнымі/аўтарытарнымі сымпатыямі сяроў праваслаўных і каталіцкіх «нізоў». З сацыялягічных дасьледаваньняў³⁰ вынікае, што паводле крытыцызму адносна існуючага стану лідзіруюць каталікі: 35% каталікоў лічаць, што сытуацыя ў Беларусі разьвіваецца ў *няправільным* накірунку. Іх крытыцызм падзяляюць толькі 20% пратэстантаў і 14% праваслаўных. Цікава, што ў той час, як усяго толькі 14% праваслаўных крытычна ацэньвае цяперашнюю сытуацыю ў Беларусі, ажно 79% зь іх лічыць, што дэмакратызацыя Беларусі – гэта «вельмі важна» альбо «хутчэй важна» (гэтаксама лічыць амаль столькі ж каталікоў (78%) і значна меней (55.7%) пратэстантаў). Калі, на думку большасьці праваслаўных, сытуацыя ў Беларусі разьвіваецца ў *правільным* накірунку і яны прызнаюць пры гэтым важнасьць дэмакратызацыі, то гэта можна падвойна інтэрпрэтаваць: альбо большасьць праваслаўных лічыць, што існуючы лад у Беларусі – гэта і ёсьць пажаданая дэмакратыя, альбо зьвязваюць магчымую дэмакратызацыю з цяперашняй уладай у Беларусі.

Пры ўсім гэтым трэба заўважыць, што як унутры праваслаўя, так і ўнутры каталіцызму існуюць пэўныя перадумовы для таго, каб адбыўся «хаўрус» паміж гэтымі канфэсіямі і дэмакратычнымі сіламі. Першай такой перадумовай ёсьць тое, што ўжо сёньня ва ўлоньні кожнай з гэтых канфэсій фармуецца інтэлектуальная эліта, якая ў будучым можа стаць вэгікулам трансфармацыі ўнутры каталіцызму і праваслаўя. Ня толькі каталіцызм з пратэстантызмам (па свайму паходжаньню «заходнія» і па сваім характары больш успрымальныя на эўрапейскія каштоўнасьці), але і беларускае праваслаўе ў значнай ступені прасякнута «эўрапейскім духам». Беларускае праваслаўе, хоць і зьяўляецца інтэгральнай часткай Маскоўскага Патрыярхату, то ўсё ж мае сваю спэцыфіку. Перадусім яно намнога больш экумэнічнае ў параўнаньні з расейскім праваслаўем. І калі ў Расеі з вуснаў высокапастаўленых ерархаў можна пачуць гнеўныя перасьцярогі перад «ерасьцю экумэнізму» і «экспансіяй крывадушных каталікоў», то ў Беларусі такое магчыма толькі ў маргінальных колах ультракансэрватараў.

Важна і тое, што ў нашай краіне сярод праваслаўнага лякату менавіта дэмакратычнае крыло праяўляе найбольшую грамадскую актыўнасьць, у той час, як у Расеі найбольш актыўнымі зьяўляюцца радыкальныя патрыёты-нацыяналісты, якія симпатызуюць і супрацоўнічаюць з палітычнымі сіламі антыдэмакратычнага альбо нават фашыстоўскага толку як КПРФ, ЛДПР ці РНЕ. Да моманту эміграцыі Эўрапейскага гуманітарнага ўнівэрсытэту праваслаўныя тэолёгі на чале з экзархам Філарэтам актыўна ўключыліся ў стварэньне ў гэтай установе тэалёгічнага факультэту. У Расеі немагчыма ўявіць супрацоўніцтва на такім высокім узроўні з праэўрапейскім ды яшчэ выразна лібэральным інтэлектуальным асяродзьдзем. А найбольш здольныя праваслаўныя тэолёгі (у тым ліку і сьвятары) высылаюцца на далейшае навучаньне не ў расейскія праваслаўныя акадэміі (амаль цалкам прасякнутыя духам ксэнафобіі і русацэнтрычнага славянафільства), а ў прэстыжныя заходнія каталіцкія ўнівэрсытэты. У Расеі з благаслаўленьня ерархаў распаўсюджваюцца шматнакладовыя антысэміцкія і антыэўрапейскія брашуркі, у ў Беларусі праваслаўнае сьвятаначальле выразна адмежавалася ад дзейнасьці шавіністычнай і антысэміцкай асьветніцкай арганізацыі «Хрыстанская ініцыятыва», а фільмы вядомага беларускага палітпрапагандыста Ю. Азаронка, які пад прэтэкстам прасоўваньня праваслаўных каштоўнасьцяў праводзіць антызаходнюю дэмагогію

Другой перадумовай ёсьць тое, што ў афіцыйных дакумэнтах як Праваслаўнай, так і Католіцкай цэркваў знаходзім шэраг яскрава антыяўтарытарных матываў. Вось пару прыкладаў з Сацыяльнага вучэньня Расейскай Праваслаўнай Царквы:

«5. Хрыціянін, следуя веленьню совести, может не исполнить повеления власти, понуждающего к тяжкому греху. В случае невозможности повиновения государственному закону и распоряжениям власти со стороны церковной Полноты, церковное Священноначалие по должном рассмотрении вопроса может предпринять следующие действия: вступить в прямой диалог с властью по возникшей проблеме; призвать народ применить механизмы народовластия для изменения законодательства или пересмотра решения власти; обратиться в международные инстанции и к мировому общественному мнению; обратиться к своим чадам с призывом к мирному гражданскому неповиновению.

А таксама наконт свабоды чалавечай асобы:

6. Церковь должна указывать государству на недопустимость распространения убеждений или действий, ведущих к установлению всецелого контроля за жизнью личности, ее убеждениями и отношениями с другими людьми, а также к разрушению личной, семейной или общественной нравственности, оскорблению религиозных чувств, нанесению ущерба культурно-духовной самобытности народа или возникновению угрозы священному дару жизни».

Што тычыцца Католіцкай Царквы, то тут маем велізарную колькасьць да-

кумэнтаў, якія выдаваліся з часоў II Ватыканскага Сабору (1962 – 1965), сярод якіх найбольш значныя ў аспэктэ прасоўвання дэмакратыі і крытыкі аўтарытарызму энцыклікі Яна Паўла II *Laborem exercens* (1981 г.), *Sollicitudo rei socialis* (1987 г.) і *Centesimus annus* (1991 г.).

На сённяшні дзень усе гэтыя тэзісы сацыяльнага вучэння абедзвюх цэркваў застаюцца «мёртвай прыродай», паколькі духоўныя ўлады маюць слабую маральную кандыцыю, каб дзейсна прасоўваць сацыяльнае вучэнне цэркваў, якое ў значнай ступені антыаўтарытарнае. Але гэтыя дакументы ўсё ж патэнцыйна зьяўляюцца магутным духоўным і тэарэтычным рэсурсам для фармуячайся каталіцкай і праваслаўнай інтэлектуальнай эліты, якая змога знайсці ў іх саліднае апірышча і важкія аргументы на карысць сваёй дзейнасці.

Дагэтуль мы разважалі пераважна над роляй праваслаўя і каталіцтва ў працэсе дэмакратызацыі, а цяпер трэба было б разважыць ролю пратэстантызму. Крыху вышэй мы прывялі лічбу 55.7% пратэстанцкіх прыхільнікаў дэмакратызацыі, што кантрастуе са значна вышэйшым паказьнікам у выпадку каталікоў і праваслаўных. Тут можна было б зрабіць экскурсе у гісторыю, які мог бы нам дапамагчы зразумець гэтую асаблівасць, але абмяжуемся тут толькі кароткай абагульненай зацемкай, што *пратэстанты больш, чым праваслаўныя і каталікі, схільныя адасабляцца ад «земскай» культуры*. «Толькі Божая ласка, толькі вера, толькі Пісаньне» – вось галоўны дэвіз паслядоўнікаў лютэранскай рэфармы.

Тым ня менш, пратэстанты ўскосна выконваюць немалую ролю ў дэмакратызацыі беларускага грамадства. Якім чынам? А менавіта *жывасцю* перажыванай імі веры. Іх вера зазвычай больш радыкальная і харызматычная (у асобных выпадках нават блізкая да фанатызму) і яны ў выпадку зьяўлення якіх-небудзь перашкодаў з боку дзяржавы яшчэ больш актывізуюцца. А ў беларускай сытуацыі *актывізм* сам па сабе – гэта фактар дэмакратызацыі. Пратэстанты, як *актыўная меншасць* стымулююць разьвіццё ў беларусаў паставу рэспэкту да меншасцяў.

Падагульненне

Усе хрысціянскія канфэсіі прэзэнтуюцца як рэлігіі, якія рэалізуюць духоўныя, звышнатуральныя мэты. Перафразуючы вядомае выказваньне сьв. Паўла: «Бо ў Хрысьце няма ні эліна, ні юдэя», можна сказаць, што «Не Расея і не Эўропа ёсьць мэтай дзейнасьці цэркваў, а Божэе Валадарства, якое мае «нету-тэйшае» паходжаньне». Такім чынам, няма сэнсу чакаць ад цэркваў выразных геапалітычных дэкларацыяў – гэта не належыць да іх місіі.

І тым ня менш, будучы ўплеченымі ў канкрэтныя гістарычна-культурныя

рэаліі, цэрквы самі падлягаюць уплыву вонкавага сьвету і аказваюць *анасрод-каваны* ўплыў на геапалітычныя, эканамічныя і культурныя прэфэрэнцыі грамадства. І так дзеецца таксама ў Беларусі.

Перадусім трэба адкінуць стэрэатып, што беларускае праваслаўе ёсьць адназначна антызаходнім, а каталіцызм з пратэстантызмам адназначна пражоўдзітым. Беручы пад увагу ідэальныя тыпы Ўсходу і Захаду, якія мы сканструявалі ў першай частцы, трэба сказаць, што кожная з хрысьціянскіх канфэсіяў балянуе паміж аўтарытарызмам і дэмакратызмам, паміж «афінскай» і «спартанскай» этыкай, паміж «бінарным» і «тэрнарным» мысьленьнем. Але дамінаваньне першых ці другіх тэндэнцыяў у паасобных канфэсіях рознае. У каталіцызьме і пратэстантызьме, дзе прынцыпы пэрсаналізму, прыватнай ініцыятывы і аўтаноміі чалавечай асобы сталіся амаль інтэгральнаю часткай рэлігійнага сьветапогляду, афінскі этас мае большыя шанцы замацаваньня. Кансэрватыўнае і ў значнай ступені калектывісцкае праваслаўе ўсыяж выяўляе схільнасьць да аўтарытарна-спартанскага ўзору арганізацыі грамадзка-палітычнага жыцьця.

У пляне нацыянальна-культурнай эмансypацыі (якая была названа намі як адзін з паказьнікаў эўрапеезацыі) спасярод грамадзка значных канфэсіяў найбольшую ролю іграе Каталіцкая Царква. Але і тут патрэбны пэўныя засьцярогі. Унутры каталіцызму ў Беларусі ўсыяж моцны, асабліва на Гарадзеншчыне, польскі традыцыяналізм, які старанна культывуецца нацыяналістычна настроеным польскім крылом каталіцкага духавенства. Апрача таго, «прабеларускі» характар каталіцызму ў Беларусі зьяўляецца ня столькі вынікам сьвядомай устаноўкі каталіцкай ерархіі, калі вынікам «напору» з боку сьвецкіх вернікаў і шараговага духавенства, якое здолела прасунуць і замацаваць беларускамоўе ўва ўсіх дыяцэзіях, апрача Гарадзенскай. Унутры праваслаўя надалей пануе прарасейскі дух, але ня так непадзельна, як можа здавацца на першы погляд. Гэты дух – які можна лічыць аналягам польскага традыцыяналізму ў каталіцызьме ў Беларусі – усё часцей і часцей змушаны лічыцца з адвольнымі ініцыятывамі, арыентаванымі на беларусізацыю праваслаўя ў Беларусі. Праваслаўныя ерархі ўсьведамляюць непазьбежнасьць кампрамісу з гэтымі сіламі, паколькі жорсткае іх падаўленьне магло б спарадзіць раскольніцкія тэндэнцыі і ўзмацнілі б прааўтакефальныя настроі. Зрэшты, мінімалізацыя пагрозы расколу зьяўляецца выдатным патэнцыйным аргумэнтам на той выпадак, калі б маскоўскі цэнтар закінуў беларускім праваслаўным уладам празьмерную прыхільнасьць да нацыянальна-адраджэнскіх сілаў.

Пратэстанцкія супольнасьці, беручы агульна, менш прынцыповыя ў параўнаньні з каталікамі ў справе выбару мовы ці прасоўваньня нацыянальных каштоўнасьцяў. Але і тут зарывалася выразная тэндэнцыя «нацыяналізацыі» пратэстантызму, сьведчаньнем чаму можа быць зьяўленьне ў свой час нарысу С. Акінчыца «*Залаты век Беларусі*», у якім аўтар прэзэнтуюе рэфармацыю як

збаўленную для беларускай самабытнасці, а сам пратэстантызм амаль як нацыянальную рэлігію беларусаў, на жаль, неапраўдана прыніжаючы пры гэтым ролю праваслаўя і каталіцтва.

Хрысціянская рэлігія *можа* стаць рэсурсам эўрапеізацыі на больш глыбокім і фундаментальным узроўні – на ўзроўні прэфілазофіі. Будучы пэўным *духоўным* ідэалам, хрысціянства – як слушна прыкмеціў Ю. Хабэрмас – месціць у сабе даволі вялікі арсэнал паняццяў, якія могуць быць перакладзены (і фактычна перакладаюцца) на мову сэкулярнай культуры і *могуць* спрычыніцца да стварэння этычнай тканкі лібэральнай канстытуцыйнай дзяржавы. Такімі панятакамі зьяўляюцца, напрыклад: адказнасць, аўтаномія, апраўданьне, гісторыя і ананісіс (прыпамінаньне), інавацыя і вяртаньне, эмансыпацыя і выкананьне, вызваленне, усведамленне і ўцелаўленне, індывідуальнасць і супольнасць. «Такім выратавальным «перакладам» – піша Ю. Хабэрмас – стаўся «пераклад» ідэі богападобнасці чалавека ў эквівалентную ідэю чалавечае годнасці, якая патрабуе да сябе безумоўнае павагі»³¹.

Паказальна, што зацятая ворагі дэмакратыі і чалавечай свабоды сваю найбольшую нянавісць найчасцей кіруюць да юдаізму і хрысціянства, лічачы іх адказнымі за зьяўленне лібэральна-дэмакратычных ідэяў. «Из Евангелия ... выползли демократические змеи и расползлись по всему свету» – чытаем у брашуры «Жида» аўтарства В. Гладкага, які ў 90-ых гг. цесна супрацоўнічаў з расейскімі фашыстамі В. Карчагіным і Ю. Емельянавым³². Гэтая акалічнасць пацвярджае назіраньне філэзафа Ю. Хабэрмаса наконт існавання эквіваленцыі паміж хрысціянскімі рэлігійнымі ідэаламі і лібэральна-дэмакратычнымі каштоўнасцямі.

Такім чынам, роля рэлігіі, як фактару трансфармацыі *мэтапалітычнай* сфэры падаецца ўсё ж немалою. Калі прысваенне хрысціянскіх этычных і антрапалягічных катэгорыяў будзе працягвацца, а беларускія эліты будуць здольныя перакласьці гэтыя катэгорыі на мову сэкулярнай культуры водле коду, падказанага Хабэрмасам, дык цягам часу адбудуцца перамены і ў *палітычнай* сфэры. Але гэта ўсё ж *даўгатэрміновая* пэрспектыва. Для таго, каб адбыліся якіясь раптоўныя мэнтальныя й палітычныя зрухі ў блізкай пэрспектыве, аднаго рэлігійнага фактару недастаткова. Такія зрухі магчымыя толькі пры ўмове, што спрацуюць яшчэ якія-небудзь дадатковыя, пазарэлігійныя фактары.

Примечания

¹ Гл.: Ольга Шпарага. Поиск идентичности в контексте пограничья: беларуская версія (первое приближение) // <http://belintellectuals.com/community/community.php?id=48>

² Гл.: Надежда Канашевич. Политика. Идеология. Менталитет. – Могилёв

2003. С. 73.

³ Гл.: Валянцін Акудовіч. Мяне няма: роздумы на руінах чалавека. – Менск 1998. С. 7.

⁴ Гл.: Екадумов Андрей. Бездомная нация из европейского дома // ARCHE «Пачатак». 1999. № 1.

⁵ Рудкоўскі Пётра. Паўстаньне Беларусі. – Вільня 2007. С. 168.

⁶ Тамсама. С. 169.

⁷ Maciej Zięba OP. Kościół wobec liberalnej demokracji // Michel Novak, Anton Rauscher SJ, Maciej Zięba OP. Chrześcijaństwo, demokracja, kapitalizm. – Poznań, 1993. С. 115-116.

⁸ Тамсама. С. 119.

⁹ 10 пункт Сацыяльнага вучэння Расейскай Праваслаўнай Царквы гучыць так: «Во избежание смешения церковных и государственных дел и для того, чтобы церковная власть не приобретала мирского характера, каноны возбраняют клирикам брать на себя участие в делах государственного управления. 81-е Апостольское правило гласит: «Не подобает епископу, или пресвитеру вдаваться в народные управления, но неупустительно быти при делах церковных». О том же говорится и в 6-м Апостольском правиле, а также в 10-м правиле VII Вселенского Собора. В современном контексте данные положения касаются не только исполнения административных властных полномочий, но и участия в представительных органах власти (см. V. 2)», цытата паводле: <http://church.by>

¹⁰ Гл.: Надежда Коношевич. «Политика. Идеология. Менталитет: Курс лекций». – Могилев. 2003.

¹¹ http://www.sovrep.gov.by/images/page47/eks_v_rb.htm

¹² Прыводжу ўсьлед за: Олег Манаев. Религия как фактор социально-политического развития в Беларуси, февраль 2006 г. www.iisepts.org

¹³ <http://church.by.info/rus/7/>

¹⁴ Прыводжу дадзеныя паводле: Валер Булгакаў. Чаму Беларусь ня Аўстрыя, а эўразійская сатрапія? // «ARCHE» 2004/5. С. 32.

¹⁵ Павел Владимиров. Разумным может быть только диалог // <http://church.by> Старшыня Камітэту па справах рэлігіяў і нацыянальнасьцяў Леанід Гуляка пад канец мінулага году афіцыйна заявіў, што колькасьць веруючых у Беларусі складае каля 60% жыхароў, прыкмеціўшы пры гэтым, што гэта на 10% болей за мінулы год. Гл.: Сямён Печанко. Аўтарытэтнае праваслаўе // «Наша Ніва» <http://www.nn.by/index.php?c=ca&i559>

¹⁶ Наконт стытыстычных кантравэрсіяў вакол лічбы каталікоў у Беларусі гл.: Юры Турунак. Мадэрная гісторыя Беларусі. – Вільня 2006. С. 388-404.

¹⁷ Олег Манаев. Религия как фактор социально-политического развития в Беларуси, февраль 2006 г. www.iisepts.org

¹⁸ Варта адзначыць, што гэткае стан рэчаў зьяўляецца сымптаматычным для

«дамініруючых канфэсіяў» у розных краінах. Прыкладам, у самой Расеі «хоць у 1996 г. праваслаўнымі назвалі сябе 66.2% расейцаў, то толькі палова зь іх (36.4%) назвалі сябе «акрэсьлена веруючымі», прычым нават яны вераць ува ўрокі і астралёгію ня меней, чым у несмяротнасьць душы ці ўва ўваскрасеньне Ісуса Хрыста» (Александр Верховский. Ксенофобия и религия в России // «Диа-Логос. Религия и общество». – Москва 1999. С. 102. Па той самай прычыне літоўскі сьвятар Вацлавас Алюліс, былы дырэктар выдавецтва «Каталіцкі сьвет» («Katalikų pasaulis») ужо ў палове 90-ых гг. заявіў, што Літву (у якой намінальна больш за 80% каталікоў) ужо немагчыма назваць «каталіцкай краінай»; яе – кажа Алюліс – можна ахарактарызаваць хутчэй як «сьвецкую краіну з каталіцкімі традыцыямі» (Эрнст Бернц. О положении Католической Церкви в странах Балтии // «Диа-Логос. Религия и общество». – Москва 1999. С. 326-327.

¹⁹ <http://church.by/info/rus/4/>

²⁰ Олег Манаев. Воздействие фабрик мысли на общественное мнение и политику // Независимые исследования в независимой Беларуси: в борьбе за реальность.. Под ред. Проф. Олега Манаева – Новосибирск 2004. С. 10. Старшыня Камісіі па справах рэлігіі і нацыянальнасьцяў Л.Гуляка пад канец мінулага году назваў, спаслаўшыся на дасьледаваньні сацыёлягаў з БДУ, трохі неверагодную лічбу – ажно 95% «прыхільна ставячыхся» да Праваслаўнай Царквы, гл.: Сямён Печанко. Аўтарытэтнае праваслаўе. // <http://www.nn.by/index.php?c=ca&i559>

²¹ Sokrat Janowicz. Przez cztery konfesje // «Chrześcijanin w świecie». – Sierpień-wrzesień 1988. С. 237.

²² Больш падрабязна пра стратэгію і тактыку польскіх традыцыяналістыў, схільных выкарыстоўваць каталіцкі Касьцёл для паляннізацыі і кансэрвацыі прэмадэрнай мэнтальнасьці гл.: Рудкоўскі Пётра. Панская Польшча і бяспанская Беларусь // «ARCHE» 2005/1.

²³ <http://church.by>

²⁴ <http://catholic.by>

²⁵ <http://www.nn.by/index.php?c=ari=3749> Дыскусія вакол арытыкулу Сямёна Печанко «Праваслаўная царква не даруе паўстанцам 1863 г.» Верасень 9, 2006.

²⁶ Pap.: Ernst-Wolfgang Bökenförde. Wolność – państwo – Kościół. Wybór i tłum. P. Kaczorowskiego. – Kraków 1994. С. 278-280.

²⁷ Сообщение пресс-службы Белорусского Экзархата по поводу получения ответа из Администрации Президента Республики Беларусь // <http://church.by>

²⁸ Гл.: «Існуючая сытуацыя прадыхтавала». Пастырскі ліст біскупа Аляксандра Кашкевіча // «Наша Ніва» 15 сьнежня. 2006 г.

²⁹ «Советская Белоруссия». 12 декабря. 2006 г.

³⁰ Зноў буду абапірацца на дадзеныя НІСЭПД, прэзэнтаваныя ў артыкуле: Олег Манаев. Религия как фактор социально-политического развития в Беларуси, февраль 2006 г. www.iiseps.org

³¹ Юрген Хабермас. Йозеф Ратцингер (Бенедикт XVI). Диалектика секуляризации. О разуме и религии. Пер. В. Витковский. – Москва 2006. С. 67-68.

³² Владимир Илюшенко. Русский фашизм и религия // «Диа-Логос. Религия и общество». – Москва 1999. С. 161.

Беларусь паміж РФ і ЕЗ: па трэцім шляху?

Перад выбарам

Сітуацыя, якая складаецца як унутры сённяшняй беларускай дзяржавы, так і вакол яе, правакуе абвостранае чаканьне зьменаў. Прычым, слова «чаканьне» тут мае ня столькі кантэкст пасіўнасьці, колькі накіраванасьці...

З аднаго боку настолькі ненатуральнымі, заранёў тупіковымі зьяўляюцца соцыя-палітычныя арыентыры, якія абралі й да якіх імкнуцца цяперашнія кіраўнікі РБ – «стваральнікі» саюзнай зь усходняй саседкай дзяржавы, настолькі далёкія гэтыя арыентыры і атрыманыя вынікі ад таго вобразу, які мае ў сваім уяўленьні кожны больш-менш культурны і адукаваны чалавек, што ўсім, хто здольны скрозь туман праслаўтай, гвалтам утрымліваемай «стабільнасьці» бачыць дастаткова блізкую будучыню, застаецца чакаць немінулага краху і накінутай беларускаму народу сацыяльна-палітычнай мадэлі, якую на месцы былой БССР зьяпіла посткамуністычная бюракратыя, і кіраўніцтва гэтай «дзяржавы» разам зь яго «палітыкай», скіраванай на анэксію Беларусі расейскай імпербюракратыяй, закамфляваную пад ідэю стварэньня «нябачанай у сьвеце дзяржавы». З другога боку ўсё больш у параўнаньні з 1990-мі палярызуецца геапалітычная сітуацыя вакол Беларусі: на захад ад нашай краіны ідзе далейшае пашырэньне і ўтрасаньне новага дзяржаўнага ўтварэньня – Еўрапейскага Зьвязу, а на ўсход – зноў падываецца, умацоўваецца, набрыняе агрэсіўна-экспансіўнымі амбіцыямі ўсё тая ж старая знаёмая – расейская імперыя, толькі што ў чарговай назве-вопратцы – РФ.

Абвостранае чаканьне зьменаў адначасна азначае і сітуацыю выбару. Яна – гэтая сітуацыя – натхняе многіх на думкі пра магчымы будучы лёс нашай Бацькаўшчыны і нашага народу. І тая гістарычная «кропка біфуркацыі», у якой цяпер знаходзіцца Беларусь, зусім не азначае (прынамсі, хочацца так думаць), што наш лёс – бязвольна падпарадкавацца, як гэта робяць нейкія несамастой-

няы аб'екты, толькі адной ці другой сіле – Еўразвязу ці Расеі. Ёсць людзі, у якіх нагнятаньне дадзеных настраюў выклікае знаёмае пачуцьцё, што іх папросту «разводзяць», прапанауючы «выбар бяз выбару». Маўляў, за цябе ўжо ўсё вырашана – трэба толькі фармальна паўдзельнічаць у «легітымізацыі» рашэньня, прынятага невядома кім і ў імя невядома якіх (чыіх?) інтарэсаў. *Аб'ектыўна ж усё наадварот - сітуацыя наканаваўнасьці будучых зьменаў якраз азначае, што мы маем такі рэдкі шанец паспрабаваць самастойна вызначыць свой лёс з найбольшай верагоднасьцю зрабіць добры выбар.*

Няўжо абіраць можна толькі паміж дзьвюма альтэрнатывамі – шляхам на Ёсход (у Расею) і шляхам на Захад (у Еўразвяз). А можа, сітуацыя ўзгаданых альтэрнатываў ёсць усяго толькі прапагандыскі міраж, намоўлены сучаснымі PR-тэхналямі? Можа, нам варта паспрабаваць больш шырока, свабодна, навукова паразважаць на тэму будучага лёсу Беларусі, кірунку яе разьвіцьця.

Пагадзіцеся, што сярод самых розных параметраў, якія могуць характарызаваць любую дзейнасьць людзей – маштаб, інтэнсіўнасьць, эстэтызм, кірунак, ступень суб'ектна-кіраўнічага ўдзелу, выніковасьць і да т.п. – самым галоўным, зь якога толькі й варта пачынаць нешта рабіць, зьяўляецца кірунак дзейнасьці.

Любая дзейнасьць можа характарызавацца шэрагам параметраў (названыя вакол «дзейнасьці»), але галоўным зь іх зьяўляецца кірунак дзейнасьці, ськіраваны на пэўную мэту. Менавіта ён надае любой дзейнасьці той ці іншы сэнс. Як і наадварот: бяз вызначанага (правільнага) кірунку любая дзейнасьць будзе бессэнсоўнай.

Зыходзячы з гэтага, давайце для пачатку зададзім сабе пытаньне: які шлях у будучую Беларусь будзе для нашага народу найлепшы, ці ёсць нейкія больш надзейныя арыентыры, чым дзьве ўзгаданыя вышэй і распапагандаваныя геапалітычныя альтэрнатывы?

Некаторым можа падасца, што такая пастаноўка пытаньня зьяўляецца непамерна амбітнай. Але не баяцца падобных абвінавачваньняў дапамагае:

- логіка, якая падказвае, што паміж шляхам налева ці направа ёсць яшчэ, як правіла, значна лепшы шлях – наперад і ўверх;
- гісторыя: упомнім пра ВКЛ, пра яго знакамёты Статут. Нагадаем сабе, што калісьці (і даволі працяглы час) старажытная Беларусь-ВКЛ ужо была адной з самых перадавых краін сьвету... Чаму б гэтаму не паўтарыцца зноў?
- усьведамленьне таго, што ўсё прагрэсіўнае, што дасягнута на сёньня ў сацыяльнай сьферы, ёсць вынікам актыўнасьці, цвёрдай пазіцыі, працы, змаганьня канкрэтных людзей, і нікога болей!

Таму трэба ацэньваць сёньняшнюю сітуацыю выбару ня столькі як цяжар, колькі як шанец зрабіць свой уласны, калі жадаеце, суб'ектны крок у будучыню. А таксама прыняць, што ўсё, што вынікае з пералічанага – гэта шчырае

імкненне, каб гэты крок быў правільным.

Гуманістычны прагрэс і лёс чалавецтва

Адным з надзейна правільных кірункаў дзейнасці людзей з'яўляецца ўдзел у прагрэсіўным развіцці чалавецтва (дарэчы, прагрэс – гэта працэс падвышэння ўзроўню арганізацыі; ён заўсёды скіраваны ўверх; па-сутнасці, у прагрэсе любой складанай сістэмы, здольнай да самастойнага развіцця, заключаюцца мэта, сэнс, прызначэнне яе існавання).

Акрамя таго, з пэўнага часу прагрэсіўнае развіццё чалавецтва перастала выглядаць толькі філасофскім пажаданнем. Узнікла якаясьці новая сітуацыя, яшчэ невядомая з агульналюдскай гісторыі, так што неабходнасьць прагрэсіўнага развіцця чалавецтва набыла гучанне надзвычай жорскага патрабавання.

Справа ў тым, што ў агульнацывілізацыйнага прагрэсу выявілася ўласціваць быць расшчэпленым на дзве формы – тэхналагічны і гуманістычны. Першы з іх звязаны са стварэннем усё больш дасканалых тэхнічных прылад і разнастайных тэхналогій для людскіх працы, быту і... для вайны. Гуманістычны ж прагрэс – гэта *ўсебаковае ўдасканаленне міжлюдскіх узаемадачыненьяў*. З-за таго, што тэхналагічны прагрэс рэдка каму перашкаджае (а цікавы многім), а гуманістычны перашкаджае ўсім соцыя-паразітычным сілам (з-за чаго яны прытарможваюць другую форму прагрэсу, змагаюцца супраць яе; прычына – імкненне да захавання сваіх суб'ектыўна-эгаістычных пазіцый), па меры гістарычнага развіцця агульналюдскай цывілізацыі назіраецца нарастанне разрыву паміж дадзенымі формамі прагрэсу.

Нельга сказаць, каб гуманістычны прагрэс увогуле не адбываўся. Ён ідзе, але больш марудна, чым тэхналагічны. У выніку для чалавецтва ўсё больш характэрнай становіцца крызісная сітуацыя, якую можна вобразна падаць, як сітуацыю, паказаную ў фантастычна трагі-камедыйным фільме «Кін-дза-дза!», а можна (і гэта выглядае і больш верагодным, і адэкватным), як сітуацыю «ўсё большай даступнасці для пітэкантропа кнопак для пуску ядзерных ракет у ваенна-камандным бункеры». Прычым, не пітэкантроп з'явіўся у бункеры. Пячора, некалі закіданая косткамі, у якой увесь час жылі яго продкі, паступова пераўтварылася ў ядзерны камандны пункт, а гаспадар пячоры за гэты час паспеў пераўтварыцца ўсяго толькі з аўстралапітэка ў пітэкантропа...

Ня меншую небяспеку для будучыні чалавецтва (пры марудных тэмах гуманістычнага развіцця) акрамя зброі масавага знішчэння ўяўляе тэхналагічны прагрэс у сфэры біятэхналогіі, звязаны найперш з магчымасцю «карэктаваць» генатыпы людзей.

Кожны думаючы чалавек можа ўявіць заканамерны фінал для нашай цыві-

лізацыі сцэнару, звязанага з далейшым нарастаньнем разрыву паміж тэхналагічным і гуманістычным прагрэсамі.

Паколькі ўжо сёння апісаная крызісная сітуацыя мае ўсе рысы крытычнай, інтэнсіфікацыя менавіта *гуманістычнага прагрэсу* (звязанага, нагадаем, з нарастаньнем гуманістычнай уладкаванасьці ўсіх форм узаемаадносін паміж людзьмі на ўсіх узроўнях арганізацыі чалавецтва) становіцца агульнацывілізацыйным імператывам, які практычна адпавядае выбару паміж жыццём і сьмерцю. Гуманістычны прагрэс павінны пачаць даганяць тэхналагічны, пажадана, апырэдзіць яго, а не працягваць адставаць.

У сувязі зь пададзенай вышэй якасьцю сучаснай агульналюдскай цывілізацыі стратэгія выйсьця з крызісу бачыцца ў, па-сутнасьці, адыходзе ад старой тэхналогіі забесьпячэньня прагрэсіўнага разьвіцьця чалавецтва (ледзь не натуральна-эвалюцыйнай, за кошт войнаў) і пераходзе на тэхналогію гуманістычнай эвалюцыі, заснаваную на выключна мірных, рацыянальна-сістэмных механізмах. Праўда, апошні варыянт прагрэсу накладвае найвялікшую адказнасьць за вызначэньне *правільнасьці таго кірунку разьвіцьця*, які прызнаецца прагрэсіўным...

Мадэль-сімвал

Для ілюстрацыі значэньня правільнасьці выбару шляху ў будучыню хачу запрапанаваць вобразную мадэль. Няхай яна сімвалізуе ўвесь далейшы матэрыял дадзенага артыкула.

Паглядзіце, як расьце сасна. На прыкладзе гэтага дрэва (у значнай ступені з-за супадзеньня восі часу і кірунку, які сімвалізуе падвышэньне ўзроўню арганізацыі – абодва ідуць уверх), нібы на своесаблівай схеме, можна ўбачыць значэньне правільнага абраньня курунку сваёй дзейнасьці (гл. мал. 1).

Малюнак 1. Рост сасны як мадэль-сімвал прагрэсу

На фота злева бачны рост галінаў у розных кірунках на макушцы маладой сасны ў яе «кропцы біфуркацыі». На фота справа бачна, што толькі цэнтральная галінка, якая ў свой час абрала строга вертыкальны кірунак росту, пераўтваралася ў фрагмент ствала дарослага дрэва. Іншыя галіны паадсыхалі...

На першы погляд здаецца, што на перадавым краі росту сасны ўсе галіны (сімвалічны аналаг сённяшняй разнастайнасьці грамадскіх ідэй, ідэалогій, сьветаглядаў, кірункаў грамадскага разьвіцьця, адстойваемых рознымі суб'ектнымі сіламі) выглядаюць амаль аднолькавымі. І напраўду, першыя гады маладыя галінкі разьвіваюцца амаль з аднолькаванай інтэнсіўнасьцю (гэтая сітуацыя адпавядае распаўсюджанаму меркаваньню: «усе ідэі, погляды і г.д. маюць роўныя правы на існаваньне»). Але праз больш працяглы час становіцца відавочна, што толькі цэнтральная галінка, якая некалі абрала строга вертыкальны (правільны!) кірунак росту, пераўтварылася ў фрагмент ствала дарослага дрэва. Усе іншыя галінкі-ідэі, якія ў свой час адхіляліся ўбок ад гэтага кірунку, пасля пэўнага перыяду, здавалася б, актыўнага і беспраблемнага росту... пазасыхалі і паадвальваліся.

Акрамя зьявы заканамернага заняпаду пэўных ідэй, якія на першых парах падаюцца перспектыўнымі (прынамсі, «маючымі права на існаваньне»), але на справе неадэкватныя крытэрам стратэгічна правільнага (!) кірунку разьвіцьця, дадзеная мадэль-сімвал дэманструе яшчэ адзін феномен. Усе жывыя галіны сасны, якія цяпер знаходзяцца вышэй фрагменту ствала, паказанага на правай частцы мал. 2, грунтуюцца толькі на ім. Вобразна можна сказаць, што нібы ўсе вышэй разьмешчаныя галіны ўключылі ў сябе тую ідэю, якую адстойвала менавіта адна вертыкальная галінка ў свой час у натуральнай кропцы біфуркацыі.

Кожны раз у час выбару абіраць для грамадства правільны кірунак далейшага разьвіцьця – гэта значыць абіраць стратэгічна правільныя прынцыпы будучай грамадскай арганізацыі.

З нагоды хачу заўважыць, што мяне заўсёды здзіўляюць спробы навязаць у палітыцы моды вызначаць палітычную арыентацыю ў межах аднамернай прасторы: правая – левая. Як гэта можна рабіць, калі наша рэчаіснасьць, як мінімум, 4-мерная? Таму для адказу на пытаньне, тыпу: вы правы ці левы? – у мяне падрыхтаваны адказ: я вертыкальны! Яго абгрунтаваньне толькі што прыведзена.

Варта адзначыць, што чалавецтва яшчэ далёка не дацягвае ў сваёй арганізацыі нават да пададзенай мадэлі росту сасны. На сёння невядома ніводнага гуманістычнага прынцыпу арганізацыі нашай цывілізацыі, які быў бы прыняты ўсім чалавецтвам, ім бы адстойваўся і бараніўся. А між тым, сярод найбольш базавых прынцыпаў агульнацывілізацыйнай арганізацыі хацелася б бачыць, напрыклад, наступныя:

- чалавецтва – гэта сістэма ўсіх народаў, якія насяляюць Зямлю;
- кожны народ мае права на ўласную дыскрэтнасць і міжнародную суб’ектнасць, выяўленыя ў форме самастойнай, незалежнай дзяржавы;
- узаемадзеянне паміж нацыямі-дзяржавамі мусіць быць на роўных;
- у тэрытарыяльных спрэчках паміж дзяржавамі ўсе сілы агульналюдскай цывілізацыі становяцца на бок таго, хто мае істотна меншую тэрыторыю, меншую колькасць і шчыльнасць насельніцтва, больш высокаўзроўневую культуру, у т.л. больш чыстае асяроддзе жыцця і большую долю тэрыторыі дзяржавы, аддадзеную пад запаведнікі.

Калі б сённяшняе чалавецтва ўключыла ў якасці абавязковых (і надзейна абароненых!) хаця б прыведзеныя вышэй прынцыпы, мы б ужо нагадвалі сасну з чатырма фрагментамі ў ствале. А так чалавецтва пакуль нагадвае ўсяго толькі нізкарослы куст, больш-менш звязаны (пад зямлёй) карэньнямі агульнага мінулага.

Асноўны арыентыр для абрання правільнага кірунку

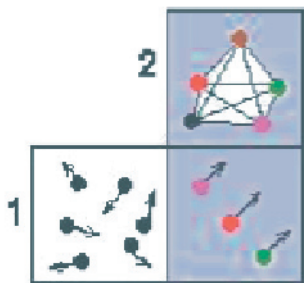
Паколькі «вертыкальная зарыентаванасць» дзейнасці з’яўляецца найбольшсэнсоўнай, у рамках нашай тэмы ключавым становіцца пытанне: які варыянт гістарычнага лёсу Беларусі з практына магчымых будзе найбольш гуманістычна прагрэсіўным?

Каб не памыліцца ў адказе, варта звярнуцца да *сістэмнага падыходу*, які «раіць» успрымаць Сьвет сістэмна (г.зн. з пазіцый таго, што ў нашай рэчаіснасці ўсё звязана з усім) і ва ўмовах пошуку адказаў на пытанне: куды рухацца? – раіць арыентавацца на ўсё больш высокі ўзровень арганізацыі сістэмы.

У адпаведнасці з дадзеным падыходам, кожнае грамадства (у тым ліку і нашае беларускае) – гэта складаная шматузроўневая сістэма, базавымі элементамі якой з’яўляюцца людзі, і ў той жа час – гэта кампанент яшчэ больш складанай шматузроўневай сістэмы, якой з’яўляецца чалавецтва. Апошняе, у сваю чаргу, з’яўляецца часткай Сусвету. Усвядамленне дадзеных прыцыпаў азначае прызнанне, што любое грамадства (як і кожны суб’ект, ці любая суб’ектная сацыяльная сіла), калі жадае паводзіць сябе канструктыўна, павінна ўспрымаць сябе часткай чалавецтва, Сьвету, падпарадкоўвацца ўмовам іхнага існавання і развіцця.

Тут патрэбны дадатковыя тлумачэнні некаторых прыцыпаў сістэмнай арганізацыі (для лепшага ўспрымання прыцыпаў сістэмнай арганізацыі (гл. мал. 2).

Малюнак 2. Мадэль сістэмнай арганізацыі

Сувязі і «паводзіны» аб'ектаў (кропкі) на ўзроўні іх прастай сукупнасці (узровень 1, левая частка схемы,) ці як частак цэласнай сістэмы, якая становіцца аб'ектам больш высокага ўзроўню (узровень 2). На апошнім узроўні да таго свабодныя кампаненты аказваюцца звязаныя паміж сабой узаемапрыцягальнымі сувязямі (паказаны лініямі). Прыклады параў аб'ектаў узроўняў 1 і 2: людзі (1) – сем'і (2); працаўнікі (1) – працоўныя калектывы (2); людзі, працоўныя калектывы (1) – сацыяльныя групы (2); людзі, сацыяльныя групы (1) – народ, грамадства (2); народы, нацыі (1) – чалавецтва (2).

Пры аб'яднанні пэўных аб'ектаў у сістэму іх механічнае зліццё не адбываецца, ранейшая дыскрэтнасць цяпер ужо частак сістэмы абавязкова захоўваецца, яна становіцца часткай з'явы ўнутрысістэмнай кампартменталізацыі. Новыя, больш высокаўзроўневыя ўласцівасці сістэмы ў параўнанні з уласцівасцямі прастай сумы аб'ектаў у значнай ступені ўзнікаюць з-за таго, што адбываецца ўтварэнне новых заканамернасцяў ўзаемадзеяння частак сістэмы на іх межах (на мал. 3 гэта з'ява паказана тым, што былі асобныя аб'екты-кропкі, і яны ж засталіся, калі аб'ядналіся ў сістэму). Такое ўзаемадзеянне якраз і забяспечвае ўтварэнне паміж кампанентамі грамадскіх сістэмаў станоўчых узаемапрыцягальных сувязяў, сукупнасць якіх стварае новую большую цэласнасць, у якой уздзеянне на любы элемент сістэмы вядзе да адказу ўсёй сістэмы.

Элементы-аб'екты пры аб'яднанні ў сістэму, захоўваюць ня толькі сваю дыскрэтнасць, а і большасць сваіх уласцівасцяў, характэрных для іх у ранейшым свабодным стане. Узамен яны ўсяго толькі бяруць на сябе абавязак заўсёды ўлічваць інтарэсы іншых кампанентаў сістэмы (у нашым выпадку інтарэсы іншых грамадзянаў і грамадстваў). Дадзенае падпарадкаванне інтарэсам больш высокага сістэмнага ўзроўню азначае, што любы кампанент сістэ-

мы павінны рэалізоўваць свае ўласцівасці тады і ў тым кірунку, які патрэбны ўсёй сістэме (на мал. 3 дадзены феномен пазначаны кірункам стрэлкі, які ва ўсіх свабодных элементаў быў спачатку хаатычны, а калі тыя сталі часткамі сістэмы, стаў арыентаваны). Наўзамен (і менавіта ў гэтым заключаецца выгада сістэмнай інтэграцыі) элементы сістэмы здольныя рэалізаваць тыя свае больш высокаўзроўневыя магчымасці, якія ніколі б не зрэалізаваліся, калі б некалі свабодныя аб'екты сістэмна не аб'ядналіся. Так, ніводны чалавек паасобку ці група неарганізаваных людзей ня здольныя стаць тым, кім яны ёсць як частка грамадства, ніводнае асобнае грамадства ці група грамадстваў, якія хаатычна-варожа «ўзаемадзеюць» паміж сабой, ніколі не могуць дасягнуць таго, што яны здольны дасягнуць у складзе сістэмна ўладкавана чалавецтва. Але кожны чалавек і кожнае грамадства здольныя зрабіць свой унёсак у агульнацывілізацыйны прагрэс, чым і раскрываюць свой стваральны патэнцыял. Такім чынам, «падпарадкаванне» прынцыпам сістэмнай арганізацыі на справе пераўтварэння ва ўзбраенне імя і з'явіліся кампенсуецца – пераўтварэння ў спосаб максімальнага раскрыцця сябе. Упартае ж накіраванне вышэйшаму сістэмнаму ўзроўню сваіх эгаістычных мэт заўсёды пераўтварэння ў своеасаблівую форму ня толькі разбурэння, але і самападману...

Удакладню. Канешне, кожны суб'ектны элемент любой грамадскай сістэмы можа пачаць паводзіць сябе так, як яму захочацца. Але калі яму захочацца ня так, як трэба сістэме, гэта можа прывесці альбо да нерэалізацыі ім сваіх магчымасцяў, альбо да разбурэння сістэмы разам з такім «суб'ектам» (гл. мал. 3).

Малюнак 3. Асноўныя тыпы развіцця грамадскай сістэмы

Канструктыўны рух (дзейнасць, актыўнасць) элемента ў межах сістэмы пазначаны стрэлкай, скіраванай уверх і ўправа (паколькі ў дадзеным выпадку

вось прагрэсіўнага разьвіцця ідзе ўверх, а вось часу – управа). Калі ж патэнцыйны элемент сістэмы зыходна будзе рухацца (ці праз пэўны час пачне рухацца) ўніз і ўправа (у кірунку дэградацыі), альбо ўверх і ўлева (у немагчымае, неіснуючае), такая яго дзейнасьць альбо не будзе мець стваральнага сэнсу, альбо наогул будзе разбуральнай.

Калі пераўтварыць універсальныя прынцыпы будовы, функцыянаваньня і разьвіцця сістэм у канкрэтныя палажэньні-рэкамендацыі, датычныя разглядаемай праблематыкі, атрымаецца, што разважаць пра магчымасьць далучэньня Беларусі да ЕЗ ці РФ (апошні варыянт «інтэграцыі» ў тэме канфэрэнцыі ўлічаны па ўмаўчаныні) будзе толькі ў *такой ступені сэнсоўна*, у якой кіраўнікі гэтых структур зьбіраюцца ўкараняць аб'ектыўныя заканамернасьці існаваньня і прагрэсіўнага разьвіцця чалавецтва, як складанай шматўзроўневай сістэмы, ва ўнутраную арганізацыю ЕЗ і РФ.

Канкрэтныя паказьнікі гуманістычнага прагрэсу

Што ёсьць гуманістычны прагрэс – з большага зразумела. А ці ёсьць аб'ектыўныя крытэры, па якіх можна ацэньваць саму хаду дадзенага працэсу?

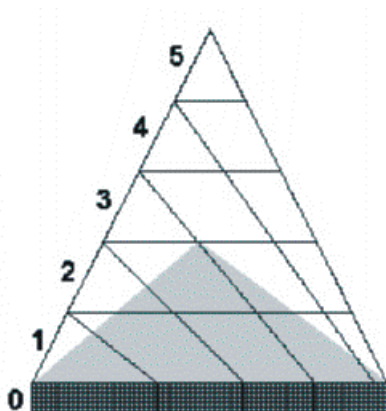
Пэўныя крытэры ўжо даўно распрацаваны філосафамі-гуманістамі, іншыя ня цяжка вывесці на падставе паданых вышэй уяўленьняў.

Так, у адносінах да чалавека – базавай цаглінкі агульналюдскай цывілізацыі – найвялікшай жыцьцёвай каштоўнасьцю зьяўляецца *раскрыцьцё ўласнага стваральнага патэнцыялу*, патрэба ў самарэалізацыі (гэтае адкрыцьцё зрабілі філосафы-гуманісты, адным з найбольш выбітных прадстаўнікоў якіх быў знакаміты соцыя-псіхолаг Э. Фром¹). Пры гэтым, напрыклад, матэрыяльны дабрабыт і індывідуальная свабода – усяго толькі зыходныя, базавыя ўмовы (сродкі), неабходныя для раскрыцьця стваральнага патэнцыялу чалавека (асабліва высокаўзроўневага), а ня мэта, сэнс жыцьця апошняга. Цікава, што павелічэньне памеру сродкаў жыцьця можа быць даведзена да абсурду і ўвайсьці ў супярэчнасьць з аб'ектыўнымі інтарэсамі грамадства. Стваральная ж самарэалізацыя чалавека такіх абмежаваньняў ня мае, у тым ліку калі яна выяўляецца ў форме дэструкцыі соцыя-дэструктару (напрыклад, сацыяльных паразітаў). Таму з пазіцыі індывіда (і кожнага канкрэтнага, і сярэднестатыстычна-абстрактнага), чым больш ён мае магчымасьцяў рэалізоўваць сваё жыцьцёвае стваральна-творчае прызначэньне, тым надзейней дадзены паказьнік выступае, як крытэр гуманістычнага прагрэсу на індывідуальна-людскім узроўні.

Праўда, у розных людзей сістэма іх уласных мэтаў, каштоўнасьцяў выглядае па-рознаму. Для апісаньня дадзенай сітуацыі А. Маслоў была запрапанавана вядомая піраміда патрэбаў². Аднак на мой погляд дадзеныя піраміда скла-

дзена не зусім паслядоўна, у сувязі з чым прапаную блізкую да яе піраміду ўзроўняў сьветагляднасьці людзей (гл. мал. 4), якая мне падаецца больш лагічнай і, па-сутнасьці, адлюстроўвае рост памераў тых аб'ектаў рэчаіснасьці, зь якімі чалавек успрымае сябе зьлітым у адзіную сістэму. Таму піраміда ўзроўняў сьветагляднасьці чалавека, гэта па-сутнасьці піраміда памераў людзей...

Малюнак 4. Піраміда сьветаглядах узроўняў чалавека

Пазначана: 0 – чалавек на біялагічна-базавым узроўні, чалавек-жывёла (прысутнічаюць патрэбы ў ежы, жылле, здароўі, бясьпецы, нашчадках); 1 – індывідуальна-эгаістычны ўзровень чалавека, чалавек-эгаіст (патрэбы ў індывідуальнай свабодзе, індывідуальным матэрыяльным дабрабыце, уладзе, ведах, самапавазе); 2 – сямейна-калектывісцкі ўзровень чалавека, чалавек-калектывіст (патрэбы ў любові, сяброўстве, жаданьне росквіту «свайёй» групы); 3 – чалавек на агульнанацыянальным узроўні, чалавек-дэмакрат (патрэбы мець свой народ, жаданьне дабра і прагрэсу для яго; дзяржаўная незалежнасьць; нацыянальная мова, культура, гісторыя; нацыянальная годнасьць, дэмакратычны лад; сацыяльная справядлівасьць); 4 – агульнацывілізацыйны ўзровень, чалавек-гуманіст (прысутнічае жаданьне неабмежаванага прагрэсіўнага разьвіцьця для ўсяго чалавецтва; глабальны распаўсюд навуковай праўды); 5 – вышэйшы сьветаглядны ўзровень, чалавек-сьветаглядны (патрэба ў тым, каб прагрэсіўнае разьвіцьцё чалавецтва адбывалася заўсёды ў правільным кірунку, каб яно ўвесь час арыентавалася на заканамернасьці натуральнага разьвіцьця ўсяго Сьвету).

Як бачна, на кожным сьветаглядным узроўні ёсьць свае спецыфічныя каш-

тоўнасьці, па надзейнай прысутнасьці якіх у псіхіцы чалавека і можна даведацца пра яго сапраўдны сьветаглядны ўзровень. Варта таксама звярнуць увагу, што вышэйшы сьветаглядны ўзровень канкрэтнага чалавека выяўляецца па яго гатоўнасьці практычна ахвяраваць часткай каштоўнасьцяў больш базавых узроўняў (але, натуральна, ня ўсімі!).

Аналізуючы дадзеную «піраміду», бачна, што спрыянне самарэалізацыі ўсіх людзей у грамадстве (нібы ўсяго толькі гуманная функцыя) на справе спрыяе істотнаму падвышэньню рэалізацыі патэнцыйных магчымасьцяў усяго грамадства ў цэлым. На мал. 5 дадзеная заканамернасьць паказана тым, што калі ўладны рэжым не дае людзям рэалізавацца, напрыклад, вышэй за 2-і ўзровень (плошча піраміды, залітая шэрым фонам), дык большая частка патэнцыйных стваральных магчымасьцяў грамадства (плошча піраміды, якая засталася сьветлай) застаецца нераскрытай. І гэта нягледзячы на тое, што высокаўзроўневыя людзі складаюць далёка не самую большую долю ўсіх грамадзян.

У адносінах да ўсяго грамадства аб'ектыўныя паказьнікі гуманістычнага прагрэсу прадстаўлены ў большай колькасьці й выглядаюць больш складанымі. Яго крытэрамі, сярод іншага, зьяўляюцца:

- умацаваньне *натуральнай з'яднанасьці грамадства*, каб грамадства было ня проста сумай грамадзян, а іх натуральнай сістэмай. Такая ўласцівасьць грамадства абумоўлена найперш прысутнасьцю ў людзей пачуцьця адзінства (на грунце роднасьці, роўнасьці), якое не залежыць ад іх узросту, полу, канфесіі, сацыяльнага і матэрыяльнага статусу. Пачуцьцё гэта, у сваю чаргу, зьяўляецца вынікам самаўспрыняцьця і асэнсаваньня кожным грамадзянінам (ці хаця б іх большасьцю) сябе, як нашчадка агульных продкаў – заўсёдных гаспадароў сваёй зямлі, як іх працягу, а таксама вынікам культываваньня ў грамадстве агульнанацыянальных каштоўнасьцяў – мовы, нацыянальнай культуры, сьветагляду, сімвалаў, гістарычнай памяці, традыцый, фальклёру, пачуцьця натуральнасьці стану адзіна законнага гаспадара на зямлі сваіх продкаў і г.д. Усё пералічанае па сутнасьці й ёсьць тымі сувязямі, якія пераўтвараюць грамадства з сукупнасьці грамадзянаў у сістэму грамадзян. Гэтае ж дае магчымасьць зразумець, што натуральная грамадская зьяднанасьць можа быць вынікам толькі нацыянальнага адзінства, такога, калі моцным ядром грамадства зьяўляецца адпаведны этнас, які мае і культывуе ўсю сістэму ўласных агульнанацыянальных (а г.зн., сістэматворных) каштоўнасьцяў. Толькі ва ўласным грамадстве чалавек можа адчуваць сваю датычнасьць (антыпод адчужанасьці) да ўсяго, што ў ім адбываецца, а гэта значыць – ужо больш-менш сэнсоўна жыць;

- нарастаньне *агульнай культуры*. Пад агульнай культурай варта зразумець ня толькі ветлівасьць і добразычлівасьць паміж людзьмі, абумоўленую ўсвадомленым (!) улікам інтарэсаў кожнага іншага чалавека, што жыве побач з табой, а і адпаведнае стаўленьне грамадзянаў да ўсёй навакольнай рэчаіснасьці

(ня сьмеціць, не забруджваць, не шумець), да ўсяго грамадства, да навакольнага асяроддзя, да прыроды. Калісьці адным з абавязковых крытэраў высокага ўзроўню агульнай культуры ў грамадстве будзе тая плошча тэрыторыі дзяржавы – скажам, ня менш за 25-35% – аддадзеная пад запаведнікі, у якіх галоўнымі істотамі-гаспадарамі будуць ня людзі, а расьліны ды жывёлы...;

- нарастаньне ў грамадстве ўзроўню *сацыяльнай справядлівасьці*. Зьява справядлівасьці найбольш падрабязна вывучалася і аналізавалася вядомым філосафам Дж.Роўлзам³, ён выдзяляў тры яе фомы. Аўтар дадзенага артыкулу зьяўляецца прыхільнікам у асноўным такой формы: справядлівасьць – гэта найперш прамапрапарцыйнасьць паміж асабістым унёскам чалавека ў разьвіцьцё грамадства і тымі матэрыяльнымі, маральнымі, кар’ернымі дабротамі, якія ён атрымлівае наўзамен. Чым больш чалавек паспрыяў падтрыманьню існаваньня і разьвіцьцю грамадства ў параўнаньні зь іншымі людзьмі, тым больш дабротаў ён павінны атрымаць (натуральна, каштоўнасьць такіх дабротаў павінна быць меншай за каштоўнасьць зробленага чалавекам, інакш ён ня будзе стваральнікам). Дадаткова справядлівасьць павінна ўключаць аднолькава свабодны доступ ўсіх людзей да атрымання якаснай адукацыі, але атрыманы не кіраўнічых пасадаў павінна адбываць у максымальнай залежнасьці ад патэнцыйнай здольнасьці канкрэтнага чалавека прыносіць карысьць грамадству. Ступень вырашанасьці дадзенага пытаньня кардынальна ўплывае ня толькі на гуманістычны прагрэс грамадства, а і на тэмпы тэхналагічнага прагрэсу;

- істотным крытэрам гуманістычнага прагрэсу на грамадскім узроўні зьяўляецца таксама паказьнік таго, наколькі супадаюць *аб’ектыўныя інтарэсы грамадства* (яны скіраваны на ўласнае прагрэсіўнае разьвіцьцё) з суб’ектыўным разуменьнем грамадзянамі іх інтарэсаў. Тут патрэбны пэўныя тлумачэньні. Аб’ектыўныя і суб’ектыўныя грамадскія інтарэсы адрозьніваюцца паміж сабой, як тактычная перавага, карысьць, каштоўнасьць і стратэгічны вынік, мэта, дасягненьне. Гэтыя дзьве групы інтарэсаў увесь час «канкуруюць» у грамадстве і ў галовах людзей. На суб’ектыўных інтарэсах грамадзян, іх абмежаваным, блізарукім разуменьні ўласнай выгады ўвесь час гуляюць розныя соцыя-паразітычныя сілы, адцягваючы ўвагу грамадства ад аб’ектыўных інтарэсаў. Гэта нагадвае сітуацыю, калі, скажам, нехта «аўтарытэтны» прыходзіць у школьны клас і, арганізаваўшы галасаваньне, высьвятляе, што дзеці хацелі б, каб ім адмянілі ўрокі (а такое рашэньне дзеці падтрымаюць у 99% выпадкаў). Атрымаўшы такі вынік, «аўтарытэт», абапіраючыся на «дэмакратычнасьць» працэдуры, урокі адмяняе... У той жа час, у адпаведнасьці з аб’ектыўнымі (!) інтарэсамі дзяцей урокі адмяняць нельга. Усе бацькі гэта ведаюць, і пытацца трэба ў іх. Дарэчы, у грамадстве аналагам бацькоў зьяўляецца нацыянальная эліта. Апошнюю складаюць ня проста інтэлектульныя нацыяналы, а найперш людзі, у якіх аб’ектыўныя інтарэсы іх народа складаюць істотную частку іх

уласных суб'ектыўных мэт (г. зн., як мінімум, людзі 3-га сьветагляднага ўзроўню). Імкненьне да максімальнага супадзеньня гэтых дзвюх груп інтарэсаў патрэбна для прагрэсу палітычнага ладу ў краіне, які можна назваць зьмястоўнай дэмакратыяй (бо сапраўдная, зьмястоўная дэмакратыя – гэта такая арганізацыя грамадства, калі ўлады вымушаны рэалізоўваць аб'ектыўныя інтарэсы грамадства; гл. мал. 5). Таму дэмакратыя будзе больш эфектыўная там, дзе грамадства будзе лепш усьведамляць свае аб'ектыўныя інтарэсы. А для гэтага ў грамадства трэба ўкараніць сістэмныя веды пра яго стратэгічныя інтарэсы і пра аб'ектыўныя заканамернасьці існаваньня ды разьвіцьця любога грамадства, усяго Сьвету;

- дадатковым фактарам рэалізацыі зьмястоўнай дэмакратыі зьяўляецца дастаткова высокі інтэлектульна-сьветаглядны ўзровень уладаў (г.зн. людзей, надзеленыя дзяржаўнай уладай). Улады - неад'емная частка грамадства, фрагментам адзінай цэласнай сістэмы, як і іншыя грамадскія групы.

Малюнак 5. Сістэма падпарадкаваньня ў грамадстве якое арганізавана на прынцыпах зьмястоўнай дэмакратыі

Як элемент сістэмы большага маштабу і больш высокага ўзроўню (усё грамадства), улады па сваёй ролі ў гуманістычна арганізаваным грамадстве зьяўляюцца другаснымі, падпарадкаванымі грамадству, прычым, ня толькі ў час выбараў, а і паміж імі. Фармальна кіруючы грамадствам, улады самі павінны знаходзіцца пад зьмястоўным кіраўніцтвам аб'ектыўных агульнаграмадскіх інтарэсаў (гл. мал. 5), якія, нагадаю, у стварэнні ўмоў для максімальнага раскрыцьця стваральнага патэнцыялу ўсяго грамадства.

Сярод крытэраў (напэўна, ня ўсіх) гуманістычнага ўладкаваньня на ўзроўні ўсяго чалавецтва можна назваць:

- памяншэньне верагоднасьці татальна загінуць у штучна створаным ядзерным (ці якім-небудзь яшчэ) армагедоне;
- памяншэньне колькасьці войнаў паміж народамі (прычым, войнаў ня толькі канвенцыйных, скрайне негатыўнай праявай якіх зьяўляецца генацыд і экацыд, а і сучасных, інфармацыйна-псіхалагічных, якія нярэдка вядуцца з мэтай дэзарганізацыі грамадства і этнацыду...);
- памяншэньне ўзброенасьці як асобных краін, так і ўсяго чалавецтва ў цэлым, татальная забарона ядзернай зброі (забарона яе распацоўваць, вырабляць, мець - усім!) і ўсіх іншых відаў зброі масавага зьнішчэньня; забарона ўсіх відаў канвенцыйнай наступальнай зброі, затым паступовы пераход на прынцып, калі ніводная дзяржава ня можа мець ніякіх уласных узброеных сілаў (за выключэньнем паліцэйскіх для барацьбы з крыміналам) з захаваньнем права мець сапраўдныя ўзброеныя сілы толькі за ААН ці структурай, аналагічнай да яе (хаця б на пачатак – так);
- павелічэньне роўнасьці ступені разьвіцьця гуманістычнага і тэхналагічнага грамадстваў у розных дзяржавах;
- павелічэньне частаты сустрэчнасьці сітуацый, калі этнічная тэрыторыя пражываньня пэўнага народу зьяўляецца адначасна і тэрыторыяй яго дзяржавы (прынцып дзяржаўнасьці народу);
- усеагульнае асуджэньне такіх «дзяржаўных утварэньняў», як імперыі (найперш датычыць Расеі й Кітаю, якія нагадваюць гіганцкія язву і пухліну на целе чалавецтва), а затым іх забарона і поўнае зьнікненьне. Вызначэньне максімальнай плошчы і максімальнай колькасьці насельніцтва, якія могуць мець любыя дзяржавы;
- павелічэньне колькасьці дзяржаў, дзе прысутнічае палітычны рэжым зьмястоўнай дэмакратыі (краіны зь фармальна-працэдурнай «лібэральнай дэмакратыяй», як і краіны зь «кіруемай дэмакратыяй» да іх не належаць);
- спыненне працэсу выміраньня народаў з-за штучных абставін, захаваньне ўнутрыцывілізацыйнай культурна-этнічнай разнастайнасьці. Справа ў тым, што разьвіцьцё любой складанай сістэмы – і чалавецтва тут не выключэньне – адбываецца за кош ўнівэрсальнага механізму, заснаванага на ўзаемадзеяньні дыферэнцыяцыі (разнастайнасьці) й інтэграцыі (аб'яднаньня з дапамогай становучых гарызантальных сувязяў)... Гэта азначае, што гуманістычны прагрэс агульналюдскай цывілізацыі магчымы толькі на аснове захаваньня разнастайнасьці – але ня простаі, выпадкова-хаатычнай «разнастайнасьці» сьметніка, а структураванай, сістэмна-арганізаванай. Апошняе ў сваю чаргу азначае, што чалавецтва, каб прагрэсіўна разьвівацца, проста мусіць зыходна складацца з дыскрэтных адзінак, якімі зьяўляюцца народы. Тое, што з садружнасьцю (сі-

стэмай) раўнапраўных народаў, а не дзяржавай народаў звязана мірная і прагрэсіўная перспектыва чалавецтва, папярэджаў яшчэ ў 1795 г. (якраз у час захопу Беларусі-Літвы Расейскай імперыяй) славыты Імануіл Кант⁴;

- павелічэнне распаўсюджанасці раўнапраўнага (гарызантальнага) ўзаемакарыснага супрацоўніцтва паміж народамі і адначасовае памяншэнне праяваў сада-мазахісцкага (вертыкальнага) падпарадкавання аднаго народу іншым (дарэчы, на дадзеным прыкладзе бачна, што з сістэмных пазіцый гарызантальнае ўзаемакарыснае супрацоўніцтва, напрыклад, паміж народамі, якраз і азначае вертыкальнае падпарадкаванне народа аб'ектыўным інтарэсам усяго чалавецтва, што выводзіць чалавецтва на больш высокі ўзровень гуманістычнай арганізацыі). Вобразнай мадэллю ўдалых узаемаадносін паміж прадстаўнікамі розных народаў з'яўляюцца дачыненні гаспадара дома і гасця. Культурны гаспадар павінны быць гасцінны. Але і госць павінны паважаць правілы жыцця гаспадара («у чужы манастыр са сваім статутам не лезь»). Калі госцю нешта не падабаецца, ён можа добрачыліва запрапанаваць гаспадару іншыя падыходы альбо пакінуць дом гаспадара. Культурны госць ніколі ня будзе навіязваць свае жаданні, правілы, сваё светабачанне гаспадару. Тым больш ня стане паразітаваць на ім. Асабліваць нармальных міжэтнічных зносін у параўнанні з апісанай мадэллю заключаецца толькі ў тым, што гаспадаром дзяржавы з'яўляецца адпаведны народ, яго домам – тэрыторыя яго дзяржавы, а гасцямі – любыя людзі ці групы людзей, якія апынуліся па тых ці іншых прычынах на этнічнай тэрыторыі адпаведнага народу;

- асуджэнне і адмена ў ААН прынцыпу падзелу на «вялікія» ды малыя народы і дзяржавы. Калі цяперашня ААН і далей будзе заставацца збюракратызаванай структурай, ня здольнай спраўляцца са сваім прызначэннем, патрэбна з'яўленне і павелічэнне ролі новага міжнароднага органа, аналагічнага ААН, прызначанага выконваць заяўленую функцыю – спрыяць наладжванню гарманічных, раўнапраўных узаемаадносін паміж народамі. Дадзены орган павінны ўстойліва адстойваць не спецыфічныя інтарэсы тых ці іншых дзяржаў (а, дакладней, пэўных кланаў), а выключна агульналюдскія аб'ектыўныя інтарэсы, якія вынікаюць зь неабходнасці гуманістычнага прагрэсу ўсёй цывілізацыі.

На ўзроўні ўзаемаадносін чалавецтва зь іншымі кампанентамі нашай рэчаіснасці крытэрамі прагрэсіўнасці варта лічыць памяншэнне праяваў глабальнага экалагічнага крызісу, звязанае сярод іншага з паступовым памяншэннем агульнай колькасці насельніцтва на Зямлі (напрыклад, да 1 млрд. чалавек).

У заключэнне раздзела варта дадаць, што пададзены падыход да аналізу праблем сённяшняй агульналюдскай цывілізацыі можна назваць *сістэмным гуманізмам ці соцыя-канструктывізмам*. Цяпер ён развівіаецца на сайце

nashaziamlia.org, рэдактарам якога зьяўляецца аўтар дадзенага артыкула.

Давайце на фоне вышэйпададзенага ацэнім, як выглядае сённяшняя грамадская сітуацыя ў Беларусі, Расеі і Еўразьвязе, зыходзячы з аб'ектыўнай сэнсоўнасьці таго ці іншага шляху ў будучыню для беларускага народу.

А што ў Беларусі?

З сярэдзіны 1990-х, калі на пасадзе прэзідэнта Беларусі ў 1994 г. зьявілася вядомая асоба, найбольш агрэсіўная частка расейскай імперыякрытыі плануе анэксаваць Беларусь (завецца гэта «інтэграцыяй») па тэхналогіі захопу ў прыватную ўласнасьць вялікіх расейскіх прадпрыемстваў на ўласнай тэрыторыі. У аснове такой тэхналогіі – першапачатковае навязваньне нізкапрафэсійнага мэнэджманту, які даводзіць да банкруцтва падначалены аб'ект (завод, камбінат, прамысловую галіну). У крытычныя моманты найноўшай беларускай гісторыі (у 1996, 2001 і, нават, у мінулым годзе) гэтая асоба ўвесь час падтрымоўвалася расейскім кіраўніцтвам менавіта па прычыне сваёй выключна разбуральнай ролі ў адносінах да беларускага грамадства і дзяржавы.

Калі падзеі ў краіне беларусаў разглядаць са сьветаглядных, сістэмных пазіцыяў, прыведзеных у папярэдніх раздзелах артыкула, кідаецца ў вочы шмат адхіленьняў ад таго стану, які, здавалася б, павінны прысутнічаць як абсалютная норма.

Пачнем з міжнароднага ўзроўню. Так, А. Лукашэнка – самая мажуча ўладнай «вертыкалі» – цяпер адкрыта шкадуе, што ядзерная зброя зьбегла зь яго рук. Ня дзіва, што пры гэтым ён і ня думае раззбройвацца, а, наадварот, актыўна ўзбройваецца і гандлюе зброяй. У канцы 2006 г. на сустрэчы з расейскімі журналістамі А. Лукашэнка раскрыў свае намеры пакласьці ўвесь беларускі народ на алтар абароны... Расеі ў выпадку, калі «танкі з Захаду пойдучь на яе». Ён жа сваімі гульнямі ва ўсялякія «саюзныя дзяржавы» з аднаго боку ханічна шантажуе беларускі народ магчымасьцю страты яго найважнейшай коштаўнасьці, якой зьяўляецца *дзяржаўнасьць*, а з другога – правакуе імперскія настрой ва ўсходніх суседзяў, павялічваючы небясьпеку новага пашырэння РФ «на Усход». На гэтым фоне ўжо малаістотным выглядае тое, што цяперашнія ўлады ў Беларусі аніяк не паспрыялі памяншэнню экалагічных і дэмаграфічных наступстваў Чарнобыльскай катастрофы, ніяк не спрыяюць росту культуры міжнародных адносін ці хаця б элементарнаму ўзаемапаразуменьню паміж народамі.

Унутры нашай краіны адсутнічае ня толькі зьмястоўная дэмакратыя, а і самая элементарная. Уладны рэжым балансуе паміж аўтарытарызмам і дыктатурай. Супраць грамадства ідзе татальная інфармацыйна-псіхалагічная вайна, галоўнай мэтай якой зьяўляецца *этнацыд*, а пабочным вынікам і адначасна да-

датковым сьведчаньнем вайны – штогадовае, як мінімум, 0.5%-нае выміраньне насельніцтва. У гэтым таксама (разам зь небяспекай страты дзяржавы) найвялікшая трагедыя нашага народу ў цяперашні гістарычны час. Посткамуністычная бюракратыя, якая захапіла ўладу ў Беларусі, па-ранейшаму адмыслова разбурае натуральныя сувязі паміж людзьмі, каб максімальна атамаваць, інфантылізаваць і абыдліць грамадства. Для гэтага яна мэтанакіравана зьнішчае ўсе агульнанацыянальныя каштоўнасьці (ад мовы да нацыянальных сімвалаў і нацыянальнай царквы). Прычын дзеве. Адна зь іх заключаецца ў жаданьні дагadzіць расейскай імперскай бюракратыі, каб атрымаць ад яе падтрымку (эканамічную, палітычную, псіхалагічную, іншую) коштам здрады аб'ектыўных інтарэсаў уласнага народу. У абмене – этнацыд наўзамен, напрыклад, за некалькі мільярдаў даляраў штогадовай падтрымкі – мясцовая бюракратыя вырашае тактычную задачу свайго выжываньня, а расейская імперская бюракратыя атрымлівае стратэгічную перавагу – усё больш падрыхтоўвае грамадскую сітуацыю ў Беларусі для будучай анэксіі нашай дзяржавы. Хто ў такім «абмене» выйграе, відавочна: звычайна выйграе стратэгія. Другая прычына этнацыду беларусаў заключаецца ў імкненьні пераўтварыць наша грамадства ў бязвольную, рыхлую біямасу – удзячны аб'ект для сацыяльнага паразітаваньня. Ня дзіва, што ў такой сітуацыі пра якую б там ні было справядлівасьць у цяперашняй РБ казаць не даводзіцца. Усё з дакладнасьцю наадварот. Сёньня матэрыяльны і сацыяльны статус чалавека ў нас практычна анік не зьвязаны зь яго рэальнай карысьцю для грамадства... Мы зьяўляемся сьведкамі жалівай эксплуатацыі посткамуністычнай бюракратыяй беларускага народу. У дадатак імкліва падае ўзровень агульнай культуры. Людзям наўмысна навязваюць памылковыя ўяўленьні аб рэчаіснасьці, даючы псеўда-веды, падсоўваючы сацыяльныя псеўда-арыентыры і неадэкватныя мадэлі паводзін ва ўмовах невырашанасьці прынцыповых жыцьцёвых праблем. Дый сьветаглядны ўзровень саміх кіраўнічых кадраў «ніжэй калена» (такімі яны адмыслова падбіраюцца), так што прадстаўнікоў цяпершняй ўладнай «вертыкалі» іначай, як карумпаваная кампрадорская бюракратыя, ахарактарызаваць нельга...

Калі прыгледзецца да жыцьця і лёсу асобнага сярэднестатыстычнага чалавека, які жыве ў цяперашняй РБ, мы ўбачым, што ў яго ня толькі няма магчымасьці істотна раскрыць сваё жыцьцёвае прызначэньне, а і часта ўвогуле больш-менш па-людску жыць. Посткамуністычная бюракратыя абмежавала індывідуальныя правы і свабоды людзей. Нават тыя, хто сэнс свайго жыцьця бачаць усяго толькі ў матэрыяльным дабрабыце, вымушаны альбо эміграваць на Захад, альбо ўступаць у злычыннае супрацоўніцтва зь мясцовай бюракратыяй, альбо істотна абмяжоўваць свае патрэбы. Нават вельмі таленавітаму чалавеку толькі праз працу і блізка не набыць годнага дабрабыту. Людзі ж з высокімі сьветагледнымі запатрабаваньнямі замест таго, каб займацца ўлю-

бёнай справай, вымушаны аддаваць свой час, высылкі, талент на змаганьне з рэжымам. У сёньняшняй Беларусі абсалютная большасьць людзей па-ранейшаму застаюцца адчужанымі ад вынікаў уласнай працы, ад улады, бясьпекі, уласнасьці, ад сваёй гісторыі, культуры, нацыянальнай годнасьці, лёсу свайго народу, ад сапраўдных навуковых ведаў, ад перспектывы, радасьці жыцця дый увогуле якога-небудзь жыццёвага сэнсу...

Пасьля канфлікту з Масквой на пераломе 2006-2007 гг. можна было спадзявацца, што А. Лукашэнка адмовіцца ад свайго папярэдняга курсу ці хаця б зробіць мінімальныя крокі ў канстытуцыйныя ключы. Аднак, нягледзячы на заявы, скіраваныя на вонкавы сьвет, у адносінах да беларускага грамадства ўсё застаецца па-ранейшаму:

- няма ніякіх праяваў таго, што будзе прытарможвацца этнацыд: беларускую мову ніхто не зьбіраецца вяртаць у школы і ВНУ; больш за тое, ў нашых школах з гэтага году ўжо ня будуць вывучыць геаграфію і гісторыю Беларусі на беларускай мове⁵, а ў ВНУ плануецца адмяніць курсы беларускай мовы, культуры, гісторыі; у міліцэйскіх пастарунках па-ранейшаму патрыятычную беларускамоўную моладзь прымушаць «гаворить по-человечески» (г. зн. у міліцэйскім уяўленьні... толькі па-руску)⁶;
 - застаецца ў разэгнаным стане Саюзу беларускіх пісьменьнікаў;
 - ня ўводзяцца мытні зь беларускага боку беларуска-расейскай мяжы;
- А. Лукашэнка па-ранейшаму адстойвае агульную мытную прастору;
- не накладаецца арэндная плата на расейскія вайсковыя аб'екты і базы (пакуль чуем толькі словы);
 - не абмежавана прысутнасьць расейскіх тэлеканалаў у нашай інфармацыйнай прасторы;
 - не спынены ўдзел грамадзян Расеі ў выбарах у органы ўлады ня толькі ў якасьці выбарцаў, а і ў якасьці кандыдатаў у дэпутаты. У пачатку гэтага году амаль два дзесяткі грамадзян Расеі сталі дэпутатамі мясцовых радаў Беларусі (!!);
 - з мэтай далейшай правінцыялізацыі Беларусі навісла пагроза расфармаваньня над Нацыянальнай акадэміяй навук⁷.

І г.д., і да т.п.

Усё пералічанае, нягледзячы на ўяўную «стабільнасьць», якая штучна трымаецца на гвалце (фізічным й інфармацыйным), прымушае прыглядацца: ці ёсьць дзе-небудзь сіла, здольная паспрыяць вырашэньню беларускай праблемы ў вышэй азначаным гуманістычным ключы.

Толькі не ў «Расею»

Яшчэ ў 2001-2002 гг. сярод «беларускай» апазіцыі даволі распаўсюджаным

было меркаваньне, што для таго, каб пазбавіць Беларусь ад рэжыму А. Лукашэнкі, варта аб'яднацца з «дэмакратычнай Расеяй». Маўляў, тады У. Пуцін вызваліць нас ад дыктатара, і мы нарэшце зажывем добра. Але і тады такое «рашэньне» многімі адкідалася. Цяпер яго прыхільнікі і ўвогуле некуды зьніклі.

На сёньня расейскія ўлады поўнасьцю паказалі сябе як сіла недэмакратычная (ва ўнутранай і вонкавай палітыцы), якая ў дадатак – і гэта поўнасьцю раскрылася ў час газа-нафтавага крызісу мяжы 2006-2007 гг. – яшчэ і жадае калі не анэксаваць, то ўзмацніць свой кантроль над РБ (раней справа падавалася так, быццам бы гэта А. Лукашэнка і беларусы мараць пра далучэньне да Расеі, а ўлады і насельніцтва апошняй раздумваюць). У гэты час самыя розныя афіцыйныя і палітычныя асобы (пачынаючы ад амбасадара Расеі ў Беларусі спра А. Сурыкава⁸), пачалі – хто больш асыярожна, а хто адкрыта – прапанаваць Беларусі ўвайсьці ў склад РФ (маўляў, хаціце танныя газ і нафту, уступайце ў Расею). Цяпер стала канчаткова відавочна, каму на самай справе найбольш карціць аднавіць «Саюз брацкіх народаў», хто бяз гэтага проста жыць ня можа.

Масу зьвестак пра жаданьні звычайных расейцаў што да Беларусі можна знайсці ў Інтэрнэце на сайтах, тыпу www.mediactivist.ru.

Падобныя памкненьні можна было б лічыць сьцерпнымі (ці мала каму і якія комплексы муляюць), калі б у РФ актыўна і ў татальных памерах не рэстаўраваўся рэжым расейскай імперскай бюракратыі. Апошняя складаецца з самых розных чыноўнікаў – прадстаўнікоў крамлёўскай адміністрацыі, губернатараў, генэралітэту ўсіх сілавых структур, прыкормленых дэпутатаў у Думе, клеру РПЦ МП. Пасьля падзей з Б. Беразоўскім, У. Гусінскім, М. Хадаркоўскім, іншымі алігархамі тыя цалкам здаліся і плоцяць бюракратыі РФ даніну. Па даных выданьня «Newsweek», агульная сума розных форм хабару, які вымушаны даваць бізнэсоўцы расейскім чыноўнікам, дасягнула летась значнай долі ВУП РФ⁹.

Больш таго, на замену расейскай імперыякратыі ідзе... рускі фашызм. Але нават, калі прыйдзе нейкая іншая сіла, усё роўна яна будзе імперскай (дастаткова праналізаваць тэксты і выступленьні яе апалагета А. Праханава). Такая ўжо прырода гэтага дзіўнага дзяржаўнага ўтварэньня пад назвай «Расея»: якія б людзі й зь якімі намерамі спачатку ні прыходзілі там да ўлады, раней ці пазней усе яны становяцца імперыялістамі, якія на канструктыўнае супрацоўніцтва на роўных ня здольныя, пра гуманістчынае разьвіцьцё ніколі ня думаюць. Ня здольныя арганічна. Толькі экспансія, агрэсія, анэксія з мэтай экстэнсіўнага пашырэньня, ад якога звычайнаму сярэднестатыстычнаму грамадзяніну ніякага паляпшэньня жыцьця чакаць не даводзіцца.

Цяжка не пагадзіцца з вядучымі палітолагамі ўзроўню З. Бжэзінскага: гэтую «дзяржаву» можа прывесці да ачуньваньня толькі падзел на дзяржавы драбнейшага памеру¹⁰.

Калі расейскія ўлады прыйшлі да высновы, што А. Лукашэнка ня зробіць апошнія крокі ў кірунку аншлюсу (а яны, па ўсім відаць, да такой высновы прыйшлі), вельмі верагодна, што яны будуць думаць, як памяняць А. Лукашэнка № 1 на А. Лукашэнка № 2. Малаверагодна, што яны адступіцца ад звычайных падыходаў.

Ва ўмовах перспектывы для Беларусі быць паглынутаю расейскай імперыяй праз «інтэграцыю» (а на справе, аншлюс-анэксію, якая, натуральна, ня мае аніякага дачынення да прагрэсіўнага кірунку разьвіцця чалавецтва, зьвязанага з падвышэньнем узроўню сістэмна-гуманістычнай уладкаванасьці й нічога добрага не суліць беларускім грамадзянам) і цалкам страціць перспектыву ня толькі прагрэсіўнага разьвіцця, а і проста быцця – можа лепш ужо... цярапец А. Лукашэнка?. Пагадзіца на паглынаны Расеяй – гэта ўсё роўна, што пагадзіца на скок у бездань. Што заўгодна, але толькі не ў Расею! І спачатку здаецца, што гэта азначае рух у супрацьлеглым кірунку – на Захад, у Еўропу.

Давайце паглядзім, ці так гэта?..

На якім шляху Еўразьвяз?

Калісьці ў больш рамантычныя часы шлях у Еўропу падаваўся беларускім дэмакратам самым лепшым. Так, у красавіку 1999 г. у Гродна была праведзена міжнародная навукова-практычная канфэрэнцыя пад назвай «Беларуская нацыянальная ідэя»¹¹. Канфэрэнцыя вырашыла шмат пытанняў. У прыватнасьці, высветлілася, што зь якога б ракурсу ні паглядзець на праблему беларускай дзяржаўнасьці – з філасофскага, кібернетычнага, гістарычнага, культуралагічнага, юрыдычнага, палітычнага, геапалітычнага, эканамічнага, футуралагічнага і г.д. – заўсёды атрымліваецца, што беларусы-літвіны маюць поўнае права на ўласную дзяржаву. Адным з пытанняў, якое разгледзела канфэрэнцыя, была спроба скласьці кароткую, лозунгавую фармулёўку беларускай ідэі. Тады большасць удзельнікаў канфэрэнцыі пагадзілася, што такая формула можа гучаць: «Беларусь – наш еўрапейскі дом!»¹².

У 1990-я ўяўлялася, што прадстаўнікі Захаду нацэлены на гуманістычны прагрэс, як у сваіх краінах, так і ў вонкавым сьвеце, што яны гатовыя ўспрымаць Беларусь, як самастойную, незалежную дзяржаву, уласнікам якой зьяўляецца беларускі народ, лічыць будучую Беларусь раўнапраўным партнёрам заходне-еўрапейскай цывілізацыі, што ім цікавы лёс беларускага народу, што яны разумеюць зьмест разьвіцця беларускай апазіцыі ў яе пераўтварэньні ў сапраўдную альтэрнатыву прамаскоўскаму рэжыму. Уяўлялася, што для арганізацыі такой альтэрнатывы прадстаўнікі Захаду гатовыя знайсці і падтрымаць ня проста «адзінага лідара», а найбольш высокаўзроўневага беларуса, які стратэгічнымі кірункамі сваёй дзейнасьці зробіць падрыхтоўку кадраў буду-

чых дзяржаўных служачых для дэмакратычнай Беларусі, фармуляваньне і да-
вядзеньне да беларускага грамадства яго ж аб'ектыўных інтарэсаў.

Прайшло ўсяго некалькі гадоў, і рамантычны праеўрапейскі імпэт у многіх
былых прыхільнікаў ЕЗ значна аслаб. Што ж адбылося?

Аказалася, што пакуль мы – беларусы – збіраліся ў Еўропу, для многіх з
нас яна перастала быць марай. У прыватнасьці, стала бачна, што па меры таго,
як аддаляецца памяць пра Другую сусьветную вайну, Захад, а зь ім і Еўропа,
усё больш адыходзіць ад прынцыпаў гуманістычнай ідэалогіі, звязанай у тым
ліку зь ідэямі суверэнітэту народаў, раўнапраўнага супрацоўніцтва паміж імі,
сапраўды дэмакратычнага ладу ўнутры іх краін (пра прычыны і механізмы цы-
вілізацыйнай дэградацыі Еўропы трэба весьці асобную гаворку на адмысловай
канфэрэнцыі, прысьвечанай соцыяпаразітызму).

Мяркуйце самі, якія прынцыпы і дэкларацыі былі калісьці.

Так, у снежні 1952 г. Генасамблея ААН прыняла рэзалюцыю № 637 (VII),
дзе ў раздзеле А запісана: «Права народаў і нацый на самавызначэньне з'яўля-
ецца перадумовай для карыстаньня ўсімі асноўнымі правамі чалавека»¹³! Про-
ста і ясна: перад тым, як казаць пра абстрактныя правы абстрактнага чалавека,
паглядзіце, ці зрэалізавана права *канкрэтнага народу* – на існаваньне, незалеж-
ную дзяржаву, свабоду... Праз некалькі гадоў (у снежні 1960 г.) ААН прымае
чарговую рэзалюцыю № 1514 (XV), у якой, у прыватнасьці, запісвае: »... усе
народы маюць права на самавызначэньне; у адпаведнасьці з гэтым правам яны
свабодна ўсталёўваюць свой палітычны статус і здзяйсняюць сваё эканаміч-
нае, сацыяльнае і культурнае развіцьцё; недастатковая палітычная, эканамічная
ці сацыяльная падрыхтаванасць альбо недастатковая падрыхтаванасць у галіне
адукацыі ніколі не павінны выкарыстоўвацца як надуманая прычына для за-
трымкі дасягненьня незалежнасьці; любыя ваенныя дзеянні альбо рэпрэсіў-
ныя меры якога б ні было характару, ськіраваныя супраць залежных народаў,
павінны быць спынены, з тым каб прадаставіць ім магчымасьць здзейсьніць
ва ўмовах міру і свабоды сваё права на поўную незалежнасьць, а *цэласнасьць
іх тэрыторый* павінна паважацца»¹⁴. Ідэя права народу на самавызначэньне
была ўключана таксама ў іншыя дэкларацыі Генасамблеі ААН, у Міжнародны
Пакт аб правах чалавека, прыняты ў 1966 г.¹⁵, у шэраг дакументаў міжнарод-
ных няўрадавых арганізацый.

Аднак, не прайшло і трох дзесяцігодзяў (1994 г.), як Расея на вачах усяго
сьвету зноў пачала выкарыстоўваць розныя тэхналогіі імперскай агрэсіі (у тым
ліку этнацыдную – супраць Беларусі, генацыдную – супраць Чачні), а ўвесь
афіцыйны сьвет маўчыць, нібы нічога ня бачыць. Між тым у Беларусі ўжо
13-ы год рэалізуецца *праграма татальнага этнацыду*, інтэнсіўнасьць якога
нават большая, чым у часы царызму ці сталінізму. 13-ы год цэламу народу пу-
блічна пагражаюць зьнішчэньнем яго дзяржавы... У Чачні па даных чачэнска-

га боку за больш, чым 12 гадоў вайны з мільёна насельніцтва *загінуў кожны чацьверты* (з іх каля 42 тыс. дзяцей)! Дзесяткі тысяч людзей сталі псіхічнымі і фізічнымі інвалідамі, сотні тысяч – уцекачамі. Усе мы бачылі, як былі забіты чатыры легітымныя чачэнскія прэзідэнты – Д. Дудаеў, З. Яндарбіеў, А. Масхадаў, А. Садулаеў. І што на тое, што робіцца ў Чачні і Беларусі, кажа «цывілізаваны» сьвет? Амаль нічога. Замест дзеянняў (дый хаця б заяваў) у адпаведнасьці з прынятымі на ўзроўні ААН міжнароднымі дамоўленасьцямі – поўная беспрынцыпнасьць і абьякаваньне да лёсу гэтых народаў. Нафта, газ ды іншыя рэсурсы важней – лічаць сёньня на Захадзе, маўчаць і абдымаюцца з крывавамі злачынцамі...

Дык што параіце рабіць у такіх умовах народам, якія апынуліся на мяжы фізічнага ці духоўнага вынішчэньня? А ніхто нічога ня раіць і раіць не збіраецца! Колькі ні крычы, у адказ – ні падтрымкі, ні спагады.

Канешне, на Захадзе яшчэ ня ўсе атручаны цынiзмам. Але ў цэлым на сёньня прычыповыя паводзіны і разуменьне сітуацыі, што адбываецца ў той жа Беларусі, хутчэй выключэньне, чым правіла. Для прыкладу працытую адно з паведамленьняў радыё «Свабода» за лістапад 2005 г. «... у дакумэнце парлямэнтары НАТА выказваюць да афіцыйнага Менску тая ж патрабаваньні, што і парлямэнтары АБСЭ, Рады Эўропы, Эўрапарлямэнту: забесьпячэньне свабоды і празрыстасьці выбарчага працэсу, аднаўленьне дэмакратыі і прававых нормаў у Беларусі, гарантаваньне незалежнасьці судовай улады, неадкладнае вызваленьне з-пад арышту палітзьяволених, паскарэньне расследаваньня палітычных зьнікненьняў у Беларусі»¹⁶. Як бачым, ўсё, што цяпер «патрабуе» Захад ад афіцыйнага Менску (усё, што ён лічыць праблемным), адпавядае толькі каштоўнасьцям лібэральнай дэмакратыі. Пра пагрозу страты дзяржаўнасьці, пра мову, пра этнацыд – ні слова, ні паўслова...

У верасьні 2006 г. у Жэнэве на другой сэсіі Рады правоў чалавека спэцыяльны дакладчык ААН па сытуацыі з правамі чалавека ў Беларусі А. Северын сьцьвярджае: «... у Беларусі па-ранейшаму існуюць адыход ад плюралізму, адмова ад дыялёгу, адмаўленьне грамадзянскіх правоў, падаўленьне палітычных свабодаў, а таксама перасьлед апазыцыі, незалежных журналістаў, праваабаронцаў з боку дзяржавы»¹⁷. Усё тое самае.

Студзень 2007 г. Прэзыдэнт ПАРЭ Р. ван дэр Ліндэн на сваіх перамовах зь беларускімі ўладамі гаварыў пра неабходнасьць вызваленьня палітычных вязняў, пра зьніклых беларускіх палітыкаў, уціск незалежных СМІ, патрэбу дэмакратызацыі выбарчага заканадаўства¹⁸...

Паўгады таму праз інтэрнэт я запытаўся ў Прэзідэнта Рады БНР Івонкі Сурвілы, чаму ў пераліку галоўных праблем, якія адмыслова стварае прамаскоўскі рэжым у Беларусі, ніякімі заходнімі структурамі ніколі не ўзгадваецца галоўная сучасная беларуская праблема – этнацыд. Чым гэта патлумачыць?

Сп-ня Івонка адказала, што «... этнацыд ня згадваецца таму, што Захад паняцьці злачынства супраць культуры, мовы і г.д. – ня лічыць парушэньнем правоў чалавека. У выпадку зь Беларуссю, абарона сваёй культуры ўважаецца адказнасьцю самога беларускага народу, абьякавацься якога і давяла да этнацыду. Мы, сябры Рады БНР, пад час спатканьняў з заходнімі палітыкамі і ў інтэрвію СМІ імкнёмся паказаць, што абьякавацься гэтая не прыпадковая».

Відавочна, што галоўны *механізм узмацнення кантролю* расейскай імперыякратыяй над РБ – разбурэньне натуральных унутрыграмадскіх сувязяў шляхам інфармацыйнага ўздзеяньня, этнацыд, а ён на Захадзе не бярэцца нават пад увагу...

Заходнія цынікі ва ўпор ня бачаць, што узмацненне гатага кантролю, дзякуючы праімперскаму рэжыму, ужо адбылося па некалькі кірунках: у галіне мовы, культуры, гістарычнай памяці і г.д. (этнацыд); у галіне царквы (у Беларусі абсалютна дамінуючую ролю ў г.зв. «духоўнай сьферы» адыгрывае Руская праваслаўная царква Маскоўскага патрыярхату, якая ледзь не афіцыйна зьяўляецца часткай расейскай імперскай бюракратыі – тым, чым раней быў Ідэалагічны аддзел пры ЦК КПСС), у галіне сілавых структур, у галіне мытнай прасторы... Да поўнага кантролю засталася дробяць – увесьці расейскі рубель у якасьці адзінага плацёжнага сродку і праз рэферэндум аб «утварэньні Саюзнай дзяржавы» ўзяць яе тэрыторыю! Усяго гэтага на Захадзе ня бачаць.

Прычына палітыкі Захаду у дачыненні да Беларусі, якую мы цяпер назіраем, відавочная і ўжо ўзгадвалася вышэй – гэта «прагматычны інтарэс» да газу, нафты, іншых рэсурсаў і патэнцыйных магчымасьцяў, якія дае «мірнае супрацоўніцтва» з расейскай імперыякратыяй. Гэтае ж жаданьне штурхае еўрапейскіх прэм'ераў, прэзідэнтаў, каралёў зь лісьлівасьцю зазіраць у вочы У. Пуціну і паціскаць яму рукі, каб патаньней купіць газ ці нафту, гвалтам забраную ў розных карэнных народаў імперыі.

Але такія паводзіны, скіраваныя ў бок прагматычнай дэградацыі (гл. мал. 4), у многіх выклікаюць пратэст, а таму патрабуюць прыкрыцьця. Ролю апошняга стала выконваць ідэалагічная плынь, якую варта называць квазі-лібэралізмам.

Многія сёння гавораць: глядзіце, лібэралізм перамагае ва ўсім сьвеце! Але камунізм таксама ў свой час перамагаў «ва ўсім сьвеце». А колькі было імперыяў, якія пад сьцягам самых розных штучных ідэй захоплівалі ледзь ня ўвесь вядомы ім сьвет. І што, дзе яны цяпер, гэтыя імперыі, дзе камунізм? Там жа, дзе засохлыя галіны сасны. Сіла, напорыстасьць, нахабства і да т.п. – не паказьнікі прагрэсіўнага кірунку разьвіцьця. А калі не абіраць правільны кірунак, заўсёды зойдзеш у тупік і... «адсохнеш» (гл. мал. 2). Вітаць сучасны квазі-лібэралізм, захапляцца ім – гэта ўсё роўна, што вітаць «энэргічны рост» злаякаснай пухліны ва ўласным целе... Злаякасныя клеткі «мацней, актыўней»

за здаровыя, яны выціскаюць апошнія з арганізму. Але толькі з-за таго, што, як і ўсе дэгенераты, адкідаюць «абавязкі», звязаныя з сістэмным суіснаваннем усіх клетак у арганізме.

Многія лібералы з гэтым параўнаннем могуць не пагадзіцца, заяўляючы, што лібералізм ёсць формай дэмакратыі. Але лібералізм, які для існавання дэмакратыі (улады народу) ня бачыць неабходнасці ў існаванні... народа – гэта ўсё роўна, што цырульня, у якой вам абяцаюць зрабіць добрую прычоску, але не гарантуюць, што... не адрэжуць галаву. Зьмястоўным дэмакратам-гуманістам, для якіх дэмакратыя – гэта рэалізацыя аб’ектыўных інтарэсаў канкрэтнага народу (а не «цырульня адрэзаных галоў») – відавочна, што абсалютнай зыходнай умовай сапраўднай дэмакратыі (а не яе імітацыі) з’яўляецца наяўнасць народу!

Паколькі псеўда-лібералізм і сапраўдная дэмакратыя – гэта па-сутнасці альтэрнатывы, заяўляю: нам – беларусам – патрэбна менавіта зьмястоўная дэмакратыя, а ўсяму чалавецтву – менавіта сістэмны гуманізм (а не бюракратычны імперыялізм ці квазі-лібералізм).

Яшчэ больш выразна стаўленне Еўрасаюзу да важнейшых беларускіх і агульналюдскіх праблем бачна не па словах, а па справах, на падставе якіх можна спрагназаваць будучыя паводзіны заходніх краін пасля змены рэжыму ў Беларусі..

Першы прыклад прыклад звязаны з матэрыяльнай падтрымкай беларускай дэмакратыі. Захад дапамагае каму заўгодна (успомніце, для прыкладу, колькі бессэнсоўнай валтузьні было на працягу 5 гадоў з так званым «ЗУБРом», і колькі «зелянiны» з’ехала гэтая жывёла, праўда, цяпер ужо падліна), але толькі не сапраўдным беларускім дэмакратам, здольным забяспечыць беларускі апазіцыйны рух суб’ектным,сэнсоўным і выніковым кіраваннем.

Другі прыклад – гэта стан беларусаў у цяперашняй «цывілізаванай» Еўропе на іх этнічнай тэрыторыі, якая была адрэзана ў 1944 г. ад Беларусі й аддадзена І. Сталіным цяперашняму сябру ЕЗ – Польшчы. Пра гэты стан *ніхто* ня кажа ні слова!..

Прычына такіх дзіўных паводзін відавочная – упартае жаданне прапіхнуць у Беларусі свой інтарэс, замест таго, каб убачыць у беларускіх дэмакратах партнэраў і дапамагчы беларускаму народу дасягнуць тое, што яму аб’ектыўна патрэбна...

Калі да дадзенага вобразу цяперашняга Захаду дадаць яшчэ і:

- аўтамабілі, якія гараць на вуліцах французскіх гарадоў (так выбухаюць дэмаграфічныя міны, закладзеныя Ж. Шыракам і яго папярэднікамі);
- правядзенне газаправоду аж па дне Балтыйскага мора наўпросткі ў Германію, абы абысці іншых актуальных і патэнцыйных сяброў Еўразвязу – транзітныя краіны больш, чым са 100 млн. насельніцтвам (уражальны пры-

клад антысістэмных дэструктыўных паводзін; пра якую адзіную Еўропу можна пасля гэтага казаць?);

- падазрэнні ў шматгадовай дзейнасці сп-ра Р. Продзі на карысьць КГБ-ФСБ, якія ўсплылі ў сувязі з забойствам А. Літвіненкі, некаторых яго сяброў у ФСБ і турэмным зняволеннем прафесара Скарамэлы;

- яперашнюю службу былога канцлера Германіі звычайным клеркам у адной з кампаній У. Пуціна;

- невыкананьне Вялікабрытаніяй сваіх абавязацельстваў па «Мемарандуме аб гарантыях бяспекі Беларусі»¹⁹, які быў прыняты ў сувязі з вывадам з Беларусі ў 1994 г. ядзернай зброі;

- калі ўзгадаць карыкатурны вэрхал на тэму «Данія абразіла прарока», у якім не вінаваты ніводны этнічны датчанін;

- адразаньне галаваў Буддзе, Ісусу і Мухамаду на сцэне берлінскай опэры;

- паездку А. Зімоўскага ў Еўропу і У. Навумава у ЗША, нягледзячы на папярэдняе рашэнне не пускаць туды такіх, як яны;

- нядаўняе ганебнае рашэнне Міжнароднай амністыі ў адносінах да Эстоніі²⁰ (хай бы паглядзелі перад гэтым на палітычную мапу сьвету, а яшчэ лепш вывучылі і асудзілі дыскрэмінацыю беларусаў у Беларусі!);

- а таксама адмоўную нараджальнасьць, высокую суіцыдальнасьць асабліва ў «старой Еўропе» (гэта сьведчыць пра пачуцьцё адзіноты, страту людзьмі сэнсу і радасьці жыцьця – тыповыя сімптомы хворага стану еўрапейскіх грамадстваў); – і г.д., і да т.п.

- становіцца зразумела, што Еўразьвяз не пасьпеў да канца стварыцца, а ўжо знаходзіцца ў сістэмным крызісе.

Пашырэнне Еўропы адбываецца ня як інтэнсіўны працэс гуманістычнага разьвіцьця, пры якім сістэмна складаюцца перавагі, а як экстэнсіўны працэс звычайнага павелічэньня памераў, калі проста разбураюцца межы і... зьліваюцца недахопы (дарэчы, сапраўднага суб'екта менавіта такога кірунку еўрапейскай «інтэграцыі» выявіць ня цяжка: трэба паглядзець, у якой сацыяльнай групы на фоне адносна невялікага агульнаеўрапейскага эканамічнага росту значна больш хутка растуць капіталы...).

Цяпер відавочна, адносна Беларусі Еўропа знаходзіцца проста на захад. І ня больш за тое. Аналагічна, як Расея – на усход.

Гэта ўсё больш становіцца відавочным ня толькі аўтару дадзенага артыкула, а і беларускаму грамадству – галоўнай сіле любых магчымых пераўтварэньняў у РБ. Таму не здзіўляе, што доля грамадзян Беларусі, якія жадалі б інтэгравацца ў Еўразьвяз, істотна не павялічваецца ня толькі напрацягу многіх гадоў, а і практычна не зьмянілася нават пасля апошняга беларуска-расейскага нафта-газавага канфлікту.

Адсюль, у адпаведнасці з ўзняттай тэмай, калі анэксію Беларусі расейскай імперыяй можна ўявіць, як жажлівае спаўзання ў чорную бездань, дык уваход Беларусі ў склад Еўразьвязу на сёння выглядае далёка ня рухам у гару на залітую сонцам вяршыню, а проста так – нейкім бессэнсоўным рухам на трохі прыўзнятай плоскасці.

А нам, як мы ўжо высветлілі (прычым, усім і абавязкова), тэрмінова трэба ўверх...

Найлепшае выйсьце

Зыходзячы з апісанага, зразумела: уваходжаньне ў сённяшнюю Еўропу на фоне неабходнасьці вырашэньня беларускіх праблем і крытэраў гуманістычнага прагрэсу *ня мае асаблівага сэнсу*. Гэта азначае, што ў беларускай «кропцы біфуркацыі» трэба шукаць іншыя варыянты, трэці шлях.

Дзе ён? Ён там, куды паказвалі І. Кант, Э. Фром, Дж. Роўлз, іншыя філосафы-гуманісты, а канешне ж ня там, куды заманьвае Ф. Фукуяма²¹ са сваім «Канцом гісторыі» ці А. Лукашэнка І. У. Пуцін са сваёй «інтэграцыяй». Квazi-ліберальная касмапалітычная плынь, звязаная з рэалізацыяй эгаістычных інтарэсаў фінансавай алігархіі, такая ж бесперспектыўная, як і таталітарна-імперская, звязаная з рэалізацыяй эгаістычных інтарэсаў любых бюракратый (расейскай, кітайскай, нямецкай, еўрапейскай).

Факт, што мы жывем у сьвеце, які *аб'ектыўна* зьяўляецца сістэмным, дзе ўсё узаемазвязана, узаемазалежна, можна ўлічваць у большай ці меншай ступені, а можна не ўлічваць. Як паступаць – вырашаць кожнаму. Але кожная істота, здольная да рацыянальнага мысьленьня, павінна ведаць адно: прырэчыць законам існаваньня ды разьвіцьця Сьвету і разьлічваць, што такое жыцьцё будзе бясконцым, ёсьць поўнае глупства. Пры працяглай эксплуатацыі дэструктыўных падыходаў да ўзаемадачыненьня з рэчаіснасьцю пакараньне дэструктару наступіць непазьбежна. Пытаньне толькі ў часе і колькасці пабочных, адносна невінаватых ахвяр.

Паспрабую патлумачыць паразітычна-дэструктыўную бесперспектыўнасьць яшчэ на адным вобразе.

Мільярды клетак, якія складаюць арганізм чалавека, жывуць па альтруістычных прынцыпах. Яны функцыянуюць, дзеляцца, паміраюць не для сябе, а дзеля ўсяго арганізму, да якога належаць. Злаякасныя клеткі, якія з-за мутацый увесь час ўзьнікаюць у нашым арганізьме, пераключаюцца на эгаістычнае ўспрыняцьцё рэчаіснасьці – пачынаюць жыць для сябе, рабіць тое, што яны жадаюць, адносячыся да арганізму, у якім жывуць, толькі як да пажыўнага асяроддзя. Але наш Сьвет пабудаваны так, што *эгаістычная злаякаснасьць* ніколі ня можа ў ім перамагчы поўнасьцю, яна абавязкова будзе спынена на тым ці

іншым этапе. Гэта добра бачна і на прыкладзе злаякасных клетак. Спачатку (і гэта будзе першая лінія абароны ад раку) у тых клетках, у якіх адбыліся мутацыі, апошнія выяўляюцца і рэпаруюцца адпаведнымі бялковымі сістэмамі клетак – ім нібы даецца магчымасць «адумацца» (у такой сістэме, як чалавецтва, аналагічнымі з'явамі ёсць пачуццё сумлення, ідэі справядлівасці, дэмакратыі, гуманізму, прагрэсу). Калі клетка ня выправілася і працягвае жыць з сапсаванай ДНК, у ёй запускаецца другая, больш высокаўзроўневая праграма абароны ад раку – клетка атрымлівае каманду на самазнішчэнне, на апатоз (у чалавецтва аналагічнымі з'явамі будуць: адзёргіваньне эгаіста іншымі людзьмі; спыненне яго паліцыяй, спецслужбамі, пракуратурай, судом; правал на выбарах). Калі злаякасныя клеткі праігнаруюць і гэтую каманду, уключаецца трэці ўзровень абароны ад раку – знішчаць ракавыя клеткі пачынае імунная сістэма (у чалавецтва аналагічнымі з'явамі будуць: эканамічны і палітычны ціск на дзяржаву, дзе ўладу захапіла эгаістычна-паразітычная група з боку іншых дзяржаў; вайна, скіраваная на знішчэнне паразіта-агрэсара іх узброенай сілай). Калі ж і імунная сістэма ня справіцца, рост ракавай пухліны будзе спынены на чацвёртым узроўні – загіне ўвесь арганізм (для такой сістэмы, як чалавецтва, аналагічнай з'явай ёсць гібель усёй людскай цывілізацыі, армагедон!).

Так пабудаваны Сьвет. Так, калі хто жадае, перамагае Бог. Зло заўсёды будзе пераможана. Пытаньне толькі ў тым, на якім этапе, якім коштам.

Каб чалавецтва разьвівалася ці хаця б проста выжыла, вызначаць кірунак разьвіцця грамадстваў, а тым больш ўсяго чалавецтва павінны не бюракратыя, не алігархія, ня тыя ці іншыя шавіністы, а... сапраўды высокаўзроўневая – г.зн. дэмакратычна-гуманістычная – нацыянальная эліта (у асобных грамадствах) і арганізацыя такіх элітаў (ва ўсім чалавецтве). Яе прадстаўнікі павінны быць вылучаны на ключавыя пазіцыі у ідэалогіі й палітыцы. Ім трэба дапамагаць падняцца і арганізавацца. Іх трэба слухаць, прымаць да ведама іх парады, а не душыць... Бо ўсё ўрэшце будзе альбо так, як трэба (г. зн., па-іхнаму), альбо ніяк!

У межах канкрэтнага пытання аб геапалітычным вызначэнні Беларусі, усё агаворанае вядзе да высновы, што бліжэйшую прагрэсіўную будучыню нашай краіны можна звязваць толькі зь яе геапалітычна *нэўтральным статусам*. Гэта значыць – у кірунку гуманістычнага прагрэсу, скіраванаму ўверх, у сённяшніх геапалітычных рэаліях звязанаму з захаваньнем незалежнай беларускай дзяржавы. Пад гэтым статусам я маю на ўвазе толькі неўваходжаньне ў вайсковыя саюзы зь іншымі дзяржавамі (не ўступаем у НАТО, але і выводзім расейскія вайсковыя базы), пры разьвіцці самых шырокіх эканамічных сувязяў з усімі краінамі сьвету (як бачым, ніякага ізаляцыянізму). Толькі ў такой геапалітычнай форме ў беларускага грамадства яшчэ захоўваецца шанц на знач-

ны гуманістычны прагрэс (пры ўмове, канешне, што да рычагоў вышэйшай палітычнай улады ў будучай Беларусі прыйдуць людзі з высокім сьветаглядным узроўнем). Нам трэба самім нарэшце *пачаць будаваць сваю дэмакратыю*, падобную на тую, якая ёсць у Японіі, Паўднёвай Карэі, Швецыі, Нарвегіі, Фінляндыі, Эстоніі, Латвіі, Літве, Ізраілі.

Акрамя таго, такі статус Беларусі, як кампраміс, можа задаволіць і «Вялікую Еўропу», якая пакутуе ад інфляцыі пашырэння, і «Расею», якая так баіцца руху НАТА на ўсход.

У сувязі са ўсё большай стратай нейтральнага статусу Швэйцарыі, якая шмат стагоддзяў служыла стабілізуючым буферам у шматлікіх еўрапейскіх катаклізмах, будучы нейтральны статус Беларусі зьяўляецца ня проста магчымым. Ён выглядае адзіна сэнсоўным і для дзяржаў, разьмешчаных на еўрапейскім кантыненте, і для самой Беларусі. Таму кароткай формулай прапануемы статус Беларусі можна выказаць так: «Беларусь – другая Швайцарыя!»

Тым жа «еўрааптымістам» – як лібералам, так і бюракратам, якім можа не спадабацца выкладзеная пазіцыя, урэшце хачу нагадаць: Швайцарыя – гэта таксама Еўропа, ды яшчэ якая!

Примечания

¹ Э. Фромм. Психонализ и религия; Искусство любить; Иметь или быть?: Пер. с англ. – К.: Ника-Центр, 1998. – 400 с.

² Л. Хьелл, Д. Зиглер. Теории личности. – 3-е междунар. изд. – СПб.: Питер, 2001. – 608 с. (с.488).

³ Анталогія сучаснай палітычнай філасофіі / Укладаньне і ўводзіны Янаша Кіша; Пер. з анг.; Пад рэд. У.Роўды – Мн.: Тэхналогія, 1999 – 461 с.

⁴ И. Кант. «К вечному миру» / Пер. А.В. Гулыги. – М., 1989 г.; <http://planeta.rambler.ru/community/policts/10217117>; гл. таксама <http://www.viperson.ru/wind.php?ID=205906&soch=1>

⁵ <http://www.svaboda.org/articlesfeatures/society/2007/1/23DBDC71-0F0A-4F7A-AF9D-17BBA93D4A4B.html>

⁶ <http://nashaziamlia.org/2007/01/30/530/>

⁷ «Наука и общество». А. Рубінаў, першы намесьнік главы Адміністрацыі Прэзідэнта РБ, акадэмік / «Советская Белоруссия» №233 (22643), 12 сьнежня 2006 г.; <http://www.sb.by/article.php?articleID=55642>

⁸ <http://www.svaboda.org/articlesfeatures/politics/2006/11/50758979-b763-4725-b47c-6009aa1c6fdc.html>

⁹ гл. <http://www.inosmi.ru/stories/01/05/29/2996/230503.html>

¹⁰ гл. http://www.archipelag.ru/ru_mir/rus-subject/fate/end; <http://www.belgazeta.by/20040503.17/340121982>;

¹¹ Беларуская нацыянальная ідэя / Матэр. міжнародн. навукова-практыч. канферэнц, 18-19.04.1999, г. Гродна /Пад рэд. А. Астроўскага, В. Санько. – Мн., «Хата», 2000. – 448 ст.

¹² Там жа, стар. 436.

¹³ <http://www.un.org/russian/ga/7/docs/res7.htm>; <http://daccessdds.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/081/62/IMG/NR008162.pdf?OpenElement>

¹⁴ <http://www.un.org/russian/peace/decolonization/declaration.htm>; ; <http://www.un.org/russian/documen/gadocs/convres/r15-1514.pdf>

¹⁵ <http://www.un.org/russian/documen/convents/pactpol.htm>

¹⁶ <http://www.svaboda.org/articlesfeatures/politics/2005/11/0cae2951-1d3a-4da4-b9c3-23c598869f09.html>

¹⁷ <http://www.svaboda.org/articlesfeatures/politics/2006/09/bfb52726-1f96-4ede-a462-7d74cdc93891.html>

¹⁸ <http://www.svaboda.org/articlesfeatures/politics/2007/1/9352F532-30B5-40D7-B5C3-CB6149935603.html>

¹⁹ <http://nashaziamlia.org/2006/12/22/460/>

²⁰ <http://www.grani.ru/Society/Xenophobia/m.115443.html>; <http://www.amnesty.org.ru/pages/ruseur510052006>

²¹ http://www.lib.ru/POLITOLOG/FUKUYAMA/konec_istorii.txt

III. Субъекты геополитического выбора Беларуси

Сергей Николук

Роль государства в социодинамике европейского выбора в Беларуси и России

Два слова о природе общественного мнения

«В степи есть много факторов» – с этого замечательного высказывания писателя Андрея Платонова вполне уместно приступить к анализу динамики геополитических предпочтений граждан Беларуси и России. Уж ежели на процессы, происходящие в голой и безжизненной на первый взгляд степи, одновременно воздействуют «много факторов», что тогда можно сказать по поводу общественного мнения? Большинство исследователей отмечают его несамостоятельность. Сошлемся для убедительности на американца У. Липпмана, одного из классиков социологии: «Каждый из нас живет и работает лишь на маленьком клочке земной поверхности, двигаясь по ограниченному кругу, и знает близко лишь небольшое число людей. Мы способны познавать только аспекты или фазы крупных общественных событий, имеющих далеко идущие последствия... Следовательно, наше мнение складывается из того, что сообщается другими людьми и того, что мы сами способны вообразить»¹.

Этими «другими людьми», авторитетными в аспектах и фазах общественных событий выступают в первую очередь представители элит (политики, эксперты и т.п.). Они доводят до общества свои идеи и оценки текущих событий через посредников, в роли которых в наше время выступают СМИ. Многофакторность возникает из-за того, что внутри элит редко наблюдается единство взглядов. Во-первых, элиты могут быть расколоты по идеологическому принципу. Во-вторых, даже когда внутри одной из элит (как правило, среди правящей в условиях авторитарного режима) внешние наблюдатели и фиксируют

полное единодушие, само это единодушие оказывается противоречивым, ибо представляет порой эклектическую смесь реакций на текущие события.

Образ «Запада» в этой связи – один из наиболее сложных и неоднозначных. По мнению российского социолога Г. Дилигенского: «В нем присутствуют как «архетипические» слои (исторически восходящие к первым – петровским – попыткам «вестернизации» России), так и сегодняшняя злободневная экономическая и политическая проблематика, как ценностно-эмоциональная составляющая национального самосознания, так и прагматическая политическая рефлексия. Образ «Запада» тесно связан и с коренными для жизни страны роковыми вопросами «Что делать?», «Куда идти России?», и с поиском основ национальной цивилизационной идентичности в эпоху глобализации. И, наконец, в нем отражены конфликтующие интересы и ориентации уже сформировавшихся и еще только формирующихся социальных групп российского общества – элитарных и массовых»².

Когда элиты излагают непротиворечивые оценки происходящего и предлагают четкий план действий, общественность склонна рассматривать события именно с их точки зрения и наиболее внимательные к политике люди первыми принимают позицию элит. Когда элиты разделены, граждане склонны принимать позицию тех элитных групп, чьи убеждения, идеология им близка. Передача информационных посланий от элит к идеологически близким социальным группам и прием ответных сигналов по каналам обратной связи, способна сформировать прочные замкнутые конгломераты. В результате первоначальные идеологические расхождения нарастают и, как внутри элит, так и внутри общества в целом может образоваться непреодолимый раскол. Достучаться из одного замкнутого конгломерата до другого в таких условиях практически невозможно. Информационный ресурс, которым располагают различные элитные группы, особой роли при этом не играет.

Данный вывод неоднократно подтверждался в ходе независимых социологических исследований, проводимых в Беларуси на протяжении 15 лет. Казалось бы, медийные возможности власти по сравнению с возможностями оппозиции несопоставимы, однако власти еще ни разу не удавалось «опустить» уровень общественного недоверия «к себе любимой» ниже отметки в 25 %. Не помог и экономический фактор. Три последних года рост реальных доходов в Беларуси измеряется двузначными числами, но вложенные средства так ни разу и не принесли ожидаемых дивидендов в полном объеме. Другое дело – верхняя граница. Сторонники авторитарной власти не менее стойки в своих идеологических установках, что не исключает пересмотра оценок относительно конкретной личности. Поэтому рейтинг доверия А. Лукашенко находится в прямой зависимости от макроэкономических показателей. В частности именно с этим был связан его обвал в интервале между концом 2001 и началом

2004 гг.

Еще два примера. Первый из них отражает «многофакторность» в комментариях представителями российского экспертного сообщества конкретного политического события (выступление президента России В. Путина на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 г.)³.

«Владимиру Путину следовало бы пожаловаться скорее на самого себя, потому что за 7 лет его правления Россия утратила статус региональной сверхдержавы, каковой она являлась все 90-е гг. прошлого века. Путинская Россия не является ведущей политической силой на постсоветском пространстве, и это прямой результат путинской политики трансформации государства в придаток нескольких десятков крупных корпораций во главе с «Газпромом» (С. Белковский, президент Института национальной стратегии).

«Своей речью Путин сегодня меняет соотношение сил в мире. Если таким же образом будет изменен и ход внутреннего развития России, будут правильно найдены ценностные ориентиры, во имя которых выстраивается и экономика, и социальная политика, то Россия действительно станет лидером мирового сообщества. Причем не военно-силовым, не экономическим – это все вторично, – а именно духовно-цивилизационным лидером. Мир этого ждет» (Л. Ивашов, вице-президент Академии геополитических проблем).

«Выступление Путина было адресовано скорее не европейцам или американцам, а российским избирателям: дескать, а на нашего-то посмотрите! Однако невозможно себе представить реальное военное соперничество России с США и НАТО. ВВП Соединенных Штатов в 13 раз больше российского, военные бюджеты стран НАТО не идут ни в какое сравнение с нашим. Все это просто риторика, которая не приведет ни к каким реальным последствиям: ни к увеличению военного бюджета, ни к чему-либо еще» (В. Рыжков, лидер Республиканской партии).

Приведенные высказывания – типичные образцы того, что сегодня принято называть «дискурсом элит». Представленная в них информация раскрашена в яркие политические тона. При этом каждый из процитированных экспертов стремится сформировать свою, но доступную для восприятия простых людей действительность. Эффект доступности достигается за счет «упаковки» информации в уже имеющиеся в общественном сознании стереотипные точки зрения. Так запускается своеобразная автокаталитическая реакция при которой продукты реакции являются ее катализатором (ускорителем). В результате многократного повторения подобных манипуляций раскол в обществе и элитах нарастает.

Проиллюстрируем это на втором примере. Январь 2007 г. прошел под знаком «нефтегазовой войны» между учредителями Союзного государства. Ее инициатор – президент Беларуси А. Лукашенко практически каждый день вы-

ступал с «пятиминутками ненависти» на всех государственных телеканалах. Как же восприняло белорусское общество подобную информационную активность. Обратимся к табл. 1.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете деятельность Александра Лукашенко во время белорусско-российского нефтегазового конфликта?»

Вариант ответа	%
Он показал себя сильным политиком, способным добиваться своих целей	52.6
Он показал себя слабым политиком и слишком много уступил	25.7
ЗО/НО	21.7

Проценты граждан, поддержавших взаимоисключающие точки зрения, совпал с рейтингами доверия/недоверия А. Лукашенко (с учетом 3%-ой ошибки выборки), который за период «нефтегазовой войны» изменился незначительно. Ничего неожиданного в этом нет. Прочитую еще раз американца У. Липпмана: «В чудовищном беспорядке пестрого мира мы выбираем то, что наша культура уже определила для нас, и склонны воспринимать то, что мы выбрали в той форме, в которой оно стереотипизировано нашей культурой»⁴.

Общественное мнение по определенному вопросу редко может рассматриваться в качестве прямой реакции на состояние дел. Оно реагирует на дискурс *своих* элит, выбор которых для общественного мнения произволен, ибо жестко детерминирован политической (идеологической) предрасположенностью. Сами эти предрасположенности не подвергаются непосредственному влиянию элиты, поскольку являются «стабильными личностными чертами, которые регулируют принятие или непринятие получаемых индивидом политических сообщений»⁵.

Несамостоятельность общественного мнения ставит под сомнение реальность современной демократии. Если роль элит настолько велика, что тогда остается от власти народа? В качестве ответа сошлюсь на мнение современного американского социолога Дж. Цаллера: «Несколько специалистов не обеспечивают достаточный контроль за политическими властями. Их легко игнорировать, заключить в тюрьму, убить или же заставить молчать каким-либо иным способом. Эти специалисты могут надеяться на влияние, только если публикуются и политизируются любые появляющиеся разногласия, если обычные граждане могут рассудить их споры... Имеет значение коллективная мудрость, а именно способность граждан в демократических странах оказывать коллективное давление на лидеров в нужном направлении и при необходимости свергать их»⁶.

Роль СМИ в формировании белорусских реальностей

О подавляющем преимуществе государственных СМИ в Беларуси уже говорилось. Социологические опросы данное преимущество регулярно подтверждают (табл. 2, март 2005 г.), тем не менее, количество так и не может перейти в качество. Устойчивая часть белорусских граждан продолжает получать информацию о жизни в Беларуси и за рубежом из независимых от государства источников.

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «Из каких источников Вы чаще всего получаете информацию о жизни в Беларуси и за рубежом?»
(возможно более одного ответа)

Вариант ответа	%
Из передач белорусского телевидения	69.7
Из передач российского телевидения	66.8
Из передач радио	34.2
Из государственных газет	33.7
Из общения с родными друзьями и коллегами	25.5
Из негосударственных газет	17.1
Из зарубежных СМИ	11.4

Обратимся к табл. 3, составленной на основании общенационального опроса НИСЭПИ (март 2005 г.). Источники информации, которыми предпочитает пользоваться население, а главное, уровень доверия к ним, в очередной раз иллюстрируют раскол белорусского общества. В первую очередь это касается информации о Беларуси. Ничего удивительного в этом нет: о жизни на Западе большинство судит по телевизионным картинкам. В отсутствие собственных оценочных критериев снижается и уровень доверия к СМИ, причем независимо от их «природы».

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос: «Из каких источников Вы получаете информацию о Беларуси, странах ЕС и США и каким из них Вы больше всего доверяете?», %

Вариант ответа	Беларусь		ЕС, США	
	Получаю	Доверяю	Получаю	Доверяю
Из государственных	85.7	62.7	48.2	35.2
Из негосударственных	35.4	25.5	20.2	15.1
Из российских	56.6	37.5	40.3	29.6
Из западных	13.3	8.9	13.0	10.5

Среди тех, кто доверяет информации негосударственных СМИ о Беларуси, в условиях жесткого выбора между созданием союза с Россией и вступлением в ЕС, 30.4% выбирают первый вариант, а 55.8% – второй. Если же по данному критерию проанализировать читателей, доверяющих государственным СМИ, то соотношения изменятся на противоположное: за союз с Россией – 64.7%, за вступление в ЕС – 17.4%.

Обратимся теперь к результатам опроса элиты (экспертов и лидеров общественного мнения). Данные табл. 4 наглядно иллюстрируют преимущество негосударственных СМИ, и, что особо интересно, – работники госсектора не составили исключения.

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос: «Из каких источников Вы получаете информацию о Беларуси, странах ЕС и США?», %

Вариант ответа	Работники госсектора		Работники негосектора	
	Беларусь	ЕС и США	Беларусь	ЕС и США
Из государственных	77	67	33	10
Из негосударственных	90	80	90	57
Из российских	33	43	63	50
Из западных	7	17	50	57

Преимущество негосударственных СМИ значительно возрастает при рассмотрении проблемы доверия (табл. 5). Работа в госсекторе, судя по приведенным данным, формирует у государственной элиты характерное для брежневских времен двоемыслие: государственную прессу читают, информационные телепрограммы просматривают, но им не доверяют. Но еще в большей степени работники госсектора не доверяют западным СМИ. В этом их существенное отличие от работников негосударственного сектора. *Таким образом, негосударственные СМИ являются для белорусской государственной элиты практически единственным источником информации о событиях в Беларуси и мире, который пользуется доверием.*

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос: «Каким источникам информации о Беларуси, странах ЕС и США Вы доверяете?», % *

Вариант ответа	Работники госсектора		Работники негосектора	
	Беларусь	ЕС и США	Беларусь	ЕС и США
Государственные	17	17	–	–
Негосударственные	73	63	90	60
Российские	23	27	40	33
Западные	7	20	60	60

Информационная политика, осуществляемая государственными СМИ по отношению к Западу, определяется внутренней политикой режима. Авторитарный белорусский режим в условиях открытой экономики уже не может отвергать западных ценностей, но он сужает их до материальной составляющей. Если согласиться с официальной версией – у Запада есть цель. Она заключается в уничтожении белорусской государственности путем организации «цветной» революции, руками белорусской оппозиции. Поэтому каждый раз в период выборов государственные СМИ резко усиливают роль «пятиминуток ненависти», и они имеют успех у авторитарных избирателей.

Страх, который нагнетает белорусское телевидение, по поводу угрозы, исходящей от стран Западной Европы и США, попадает на благодатную почву: 41.6% верят в заговоры, которые готовятся на Западе против Беларуси (не верят 47.2%). В целом только 29% опрошенных считают, что Беларуси ничто не угрожает. Среди перечня основных угроз, полученного в ходе ответов на открытый вопрос, лидирует угроза, исходящая от Запада (табл. 6).

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос: «Откуда, по Вашему мнению, исходит угроза для развития Беларуси?» (возможно более одного ответа)

Вариант ответа	%
От Запада	36.7
От белорусских властей	17.3
От белорусской оппозиции	12.9
От России	3.8
От другого источника	2.5
Беларуси никто не угрожает	29.0
ЗО/НО	8.3

Эффективность государственной пропаганды наглядно демонстрирует табл. 7. Если сравнить данные за март 2005 г. и апрель 2006 г. в графе «Хуже, чем в Беларуси», то может сложиться впечатление, что во всех государствах-соседах одновременно произошла экономическая катастрофа». Следует отметить и резкое сокращение количества затруднившихся с ответом в ходе апрельского опроса 2006 г. Перед нами иллюстрация изменений оценок, произошедших в ходе мобилизационной избирательной кампании, проведенной властью.

Таблица 7. Динамика ответов на вопрос: «Как, на Ваш взгляд, живут люди в соседних странах?», % *

Вариант ответа	Лучше, чем в Беларуси		Так же, как в Беларуси		Хуже, чем в Беларуси		ЗО/НО	
	03'05	04'06	03'05	04'06	03'05	04'06	03'05	04'06
В Польше	63.1	50.8	15.2	26.0	2.9	11.4	18.8	11.8

Вариант ответа	Лучше, чем в Беларуси		Так же, как в Беларуси		Хуже, чем в Беларуси		30/НО	
	03'05	04'06	03'05	04'06	03'05	04'06	03'05	04'06
В Латвии	47.6	39.7	19.1	26.3	6.4	18.0	26.9	16.0
В Литве	45.7	36.8	20.8	27.3	6.2	20.0	27.3	15.9
В России	28.9	24.6	40.4	40.7	15.9	28.1	14.8	6.6
В Украине	11.2	10.9	30.9	26.0	41.6	56.1	16.3	7.0

* Таблица читается по горизонтали

О сходствах и различиях

Высшие должностные лица как в Беларуси, так и в России любят рассуждать о единстве братских народов, которое «по живому» было «разрезано» безответственными политиками в Беловежской пуще. Не случайно, будучи еще кандидатом в президенты, депутат Верховного Совета РБ А. Лукашенко обещал своим избирателям «инициировать и развивать процессы объединения государств, ранее входящих в состав СССР»⁷. За двенадцать бурных лет, казалось бы, многое должно было измениться, но ни в массовом сознании, ни в сознании профессионалов от политологии (в первую очередь, российских) все еще не изжиты мифологемы советского периода. Сошлюсь, в качестве примера, на недавнее высказывание известного российского политического аналитика В. Никонова: «В принципе построение Союзного государства имеет перспективу, поскольку разница между русскими и белорусами, наверное, меньше, чем между восточными и западными немцами»⁸. Данное высказывание в определенной мере находит свое подтверждение и в августовском опросе, проведенном социологами НИСЭПИ. На вопрос «Белорусы, русские и украинцы – это разные народы или три ветви одного народа?» только 28.3% респондентов согласились с первой версией ответа и 65.7% со второй!⁹

Не отвергая историческую и культурную близость белорусского и русского народов, следует отметить, что между политическими практиками строительства двух союзных государств существуют большие различия. Достаточно указать на разнонаправленность оппозиционных векторов. Если в Беларуси быть в оппозиции к нынешнему политическому режиму – значит с большой долей вероятности выступать за европейский путь развития, то в России не все так однозначно. В «эпоху» Б. Ельцина главными оппозиционерами неожиданно оказались коммунисты. Они активно выступали против гайдаровских реформ в экономике и против козыревского сближения с Западом в политике. Поворот В. Путина в сторону привычных для России авторитарных методов управления выбил почву из под ног традиционных сторонников советских ценностей. Тем не менее, и сегодня оппозиция (в формулировке А. Лукашенко

– «националисты») в Беларуси и национал-патриоты в России – это не единомышленники, а скорее принципиальные идейные противники.

Не последнюю роль в качественных различиях играют различия количественные. Сам российский масштаб привел к тому, что с момента образования Великого княжества Московского Россия никогда не была частью чьего-либо внешнего проекта. История же ВКЛ не в последнюю очередь есть история уний (Кревская, Люблинская, Брестская). В этом нет ничего удивительного. Все европейские государства рано или поздно делали свой выбор, то есть входили в тот или иной международный союз.

И сегодня граждане Беларуси оказались перед лицом выбора. Но к традиционному набору между Западом и Востоком добавился еще один. У него нет исторических корней, он рожден самой логикой авторитарного политического режима. Это выбор «особого пути». Вера в «особый путь» в самодостаточность белорусской экономики находит сегодня значительную поддержку в белорусском обществе. Так, в период обострения газового конфликта весной 2006 г. 53.6% белорусов были согласны с тем, что Беларусь – самодостаточная страна, ее экономика выживет, даже если цены на газ будут повышены до европейского уровня. Столь значительный процент «верующих» связан с высоким уровнем доверия президенту Беларуси. На пике экономического роста личный политический капитал главы государства легко переносился его сторонниками не только на политические институты, но и на все экономическую и социальную реальность.

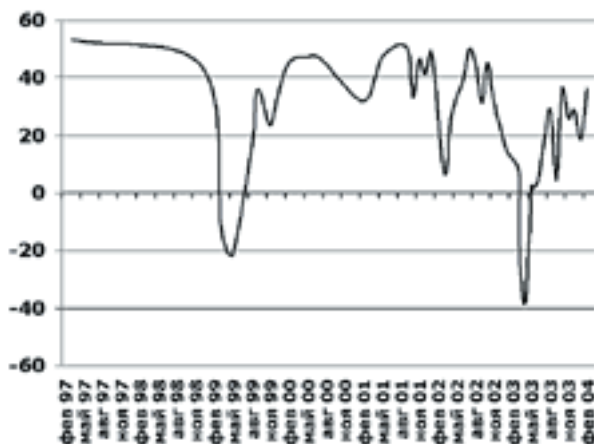
Но, как известно, в своем доверии президенту белорусское общество, вопреки официальной пропаганде, никогда не было монолитным. Нижняя граница противников А. Лукашенко как уже отмечалось колеблется около отметки в 25%. На этом же рубеже исчерпываются возможности власти манипулировать общественным мнением. В России (это еще одно важное отличие) такая граница лежит значительно ниже. По различным оценкам – ниже 10%, что значительно расширяет возможности для манипуляций.

Российские качели

Проиллюстрируем сказанное на графике (рис. 1).

За последние 7 лет россияне испытали три приступа негативного отношения к США. От «базового» уровня в районе 50% общественное мнение вдруг начинало резко срываться в пике. В феврале 1999 и в марте 2003 гг. такое изменение в оценках было связано с началом боевых действий (первый раз против режима С. Милошевича в Югославии, второй – против режима С. Хусейна в Ираке).

Рис. 1. Индекс отношения россиян к США
(разность между позитивными и негативными оценками, %)¹⁰

Интересна природа центрального «пика». Он был вызван «предвзятым» отношением со стороны судей к российским спортсменам на Олимпийских играх в американском городе Лейк-Плэсиде. Вот, оказывается, как мало надо, для того чтобы в масштабах огромной страны с населением около 145 млн. человек произошло такое изменение общественного мнения.

Справедливости ради следует отметить, что если рост отрицательных оценок и происходил под влиянием целенаправленной пропаганды, то возвращение к «исходному рубежу» всегда было как бы автоматическим. Без внешнего давления российское общество не может долго испытывать негативные чувства к Америке в частности, и Западу в целом. Кроме того, отмеченный рост антиамериканских настроений всегда находился в неких социально-психологических рамках, определяемых «стремлением любой ценой избежать риска военного конфликта с Западом». После начала бомбардировок Югославии 86% опрошенных полагали, что России ни в коем случае нельзя дать втянуть себя в военный конфликт с НАТО. Противоположное мнение выразили всего 8% респондентов. Только 13% россиян поддержали идею поставки вооружений Югославии, 4% – отправку добровольцев в эту страну, 3% – разрыв дипломатических отношений с ведущими странами НАТО»¹¹.

Как отмечает, комментируя эти данные, социолог Г. Кертман, «хотя наши

сограждане ... склонны негативно оценивать поведение США на мировой арене вообще и их курс в отношении России в частности», большинство из них предпочитает «не рассматривать США сквозь призму российско-американских отношений». Поэтому «представление о едва ли не безраздельном господстве антиамериканизма в массовом сознании является глубоко ошибочным»¹².

По мнению российского социолога Л. Гудкова: «Массовое отношение к США в России интересно рассматривать как индикатор процессов разложения закрытого и репрессивного общества. Складывания антиамериканизма, как одной из главных тем советской пропаганды, организации оборонного сознания, консолидации на основе образа «врага», началось главным образом в послевоенное время, когда руководство СССР, окончательно утратив свою революционность, стало выстраивать систему защиты социалистической системы»¹³.

У россиян нет какого-то своего «личного» отношения к США и Западу, которое могло бы возникнуть под воздействием особых интересов. Это отношение к ведущим институтам собственного общества, их функциям и характеру их реализации. Оно латентно опосредованно мнениями о роли российского руководства в тех или иных событиях и процессах. Отсюда такая острая реакция на скандалы в Лейк-Плэсиде. Она вызвана не отношением к Америке. Она вызвана слабостью руководства собственной страны, которое должно было, но не смогло дать отпор «зарвавшимся янки». Эта оценка качества российской власти, меры ее независимости, способности противодействовать внешнему давлению.

Все выше сказанное можно проиллюстрировать и на результатах исследований проведенных «Левада-Центром» в октябре 2006 г. (табл. 8).

Таблица 8. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы относитесь сейчас к следующим государствам?», %*

Перечень государств	Хорошо	Плохо	ЗО
К США	50	39	11
К Евросоюзу	69	16	15
К Китаю	62	26	12
К Украине	61	31	8
К Грузии	32	58	10

* Таблица читается по горизонтали

В условиях отсутствия очередного «лейк-плэсида», который мог бы внести свою лепту в российско-американские отношения, общественному мнению хватило обострения в отношениях с Грузией для выявления нового внешнего

врага. Приведем еще ряд цифр: большинство опрошенных (51%) считают, что ответственность за нынешнее обострение российско-грузинских отношений в первую очередь несут грузинские власти, только 5% винят в этом власти России, 37% склонно возлагать ответственность на обе стороны. 44% согласны с тем, что грузинские власти ведут «антироссийскую политику» по указке США, 33% объясняют такую политику желанием Грузии вступить в НАТО. Лишь 7% не считают, что власти Грузии ведут антироссийскую политику. По мнению 53% в нынешнем росте напряженности между Россией и Грузией, прежде всего, заинтересованы грузинские власти, только 7% считают, что это российские власти, 41% указывают на власти США, 9% – на власти других западных стран. Только 9% опрошенных полагают, что задержанные недавно в Грузии сотрудники российских спецслужб занимались шпионажем, 65% полагают обвинения в их адрес надуманными и несправедливыми¹⁴.

Таким образом, за спиной маленькой Грузии в очередной раз оказались США, но в целом взгляд россиян на США и Запад довольно противоречив. Все зависит от того, о каком «Западе» и какой «России» идет речь. Здесь, по мнению российских социологов О. Бочаровой и Н. Ким, возможны варианты: «Во-первых, «Россия – великая держава». Это самая болезненная тема национальной рефлексии, и здесь отношения с Западом очень напряжены. В этой перспективе россияне видят желание унижить, навязать свои «правила игры», явную недооценку роли России. Во-вторых, «Россия – страна дураков и плохих дорог». В этом случае западное общество представляется средоточием комфорта, цивилизованности и законности. В-третьих, «Россия – очаг духовности и культуры». Этот стереотип позволяет относиться к Западу снисходительно, видеть в собственном культурном потенциале залог будущего процветания и почву для равноправного общения с Западом. Наконец нельзя забывать о прагматических установках и личном опыте. Многие респонденты согласны с тем, что России невыгодно вновь оказаться в изоляции. Это касается главным образом экономических и культурных связей. Кроме того, немало россиян сами выезжали за рубеж и признают, что открытость границ – одно из главных достижений реформенных лет»¹⁵. Иными словами, с Западом сотрудничают, им восхищаются, с ним не соглашаются и им возмущаются.

Каковы же основные этапы социальной динамики по отношению к Западу в России? В начале 90-х преобладал негативный образ самих себя и своих достижений. Вошло в массовый обиход слово «совок», обозначающий и страну, и образ жизни, и тип человека. В поисках иных образцов массовое сознание обратилось к «Западу». Следующий этап можно назвать партнерским. Средине 90-х – время активного сотрудничества с США и западноевропейскими странами, работа с МВФ и НАТО. Однако постепенно массовое сознание перестает искать образцы и ценности на Западе и обращается к собственно российской

истории и культуре, немедленно мифологизируя их. Наиболее популярным становится концепт «особого пути», который можно заполнить любым содержанием. Постепенно точка зрения, что Запад хочет разорить и унижить Россию, и западным политикам нужна слабая Россия, стала преобладающей. Конец 90-х стал периодом роста антизападных настроений в обществе. Экономический кризис, социальная и политическая нестабильность усилили тенденции изоляционизма и поиска врагов.

На образе врага следует остановиться отдельно. «В годы расцвета «перестроенной» самокритики ссылки на внешних врагов утратили популярность: по исследованию «Советский человек–1» (конец 1989 г.) только 3% опрошенных отмечали, что «страна окружена врагами со всех сторон», большинство же (51%) соглашались с тем, что «зачем искать врагов, когда корень зла – в собственных ошибках». Но веяния начальной перестройки и в этом пункте не оказали устойчивого влияния на массовое сознание. Пять лет спустя 42% (против 38%) готовы были вновь согласиться с тем, что «Россия всегда вызывала у других государств враждебные чувства, нам и сейчас никто не желает добра». В августе 2003 г. уже 77% россиян верило во враждебность со стороны Запада»¹⁶.

Данные табл. 9 позволяют взглянуть на социально-демографический срез российского общества, обеспокоенного наличием внешних врагов (февраль 2006 г.)¹⁷.

Таблица 9. Распределение ответов на вопрос: «Есть ли у России враги?» в зависимости от социально-демографических характеристик, %*

Группы	Варианты ответа	
	Да	Нет
<i>По полу</i>		
мужчины	69	15
женщины	62	12
<i>По возрасту</i>		
до 24 лет	63	15
25-40 лет	64	14
40-54	66	17
старше 54 лет	65	10
<i>По уровню образования</i>		
высшее	71	16
среднее	66	13
ниже среднего	61	13
<i>По уровню дохода</i>		
низкий	69	13
средний	61	14
высокий	70	14

* Таблица читается по горизонтали

Для тех, кто знаком с социологическими исследованиями в Беларуси, приведенные в табл. 9 результаты могут показаться неправдоподобными: слишком слаба зависимость в ответах респондентов от их социо-демографических характеристик. А вот влияние уровня образования получается обратным от ожидаемого. В России люди образованные более склонны к поиску врагов.

С чем это связано? Все большая востребованность образа внешнего врага свидетельствует о том, что механизм консолидации российского общества по-прежнему остается мобилизационным. Отсюда обращение к архаичным представлениям и ритуалам. Отсюда выстраивание национально-государственной идентичности по самой примитивной схеме: «мы-они». Поэтому «все четче проявляется взаимосвязь между высокими самооценками, самоутверждением в великом прошлом и необыкновенных национальных достоинствах и нарастающим изоляционизмом, невротическим отказом от сравнения себя и с другими, особенно с теми, которые считаются благополучными»¹⁸. Не удивительно, что лидирующая роль в перечисленных процессах принадлежит людям образованным, они и задают рамки понимания, в которых формируется общественное мнение.

Обратимся к табл. 10. Она наглядно демонстрирует, что нарастание чисто внутренних проблем (рост цен, преступности, безработицы) идет параллельно с увеличением страха перед расхищением национальных богатств иностранными государствами и нарастанием зависимости от Запада, а следовательно, потерей международного статуса.

Таблица 10. Распределение ответов на вопрос: «Что, по Вашему мнению, сейчас более всего угрожает России?», %
(можно было выбрать несколько вариантов ответов)

Вариант ответа	1996	2000	2003	2004	2005
Дальнейший рост цен, обнищание широких слоев населения	31	39	37	42	48
Дальнейший рост преступности	26	29	30	27	35
Рост безработицы	28	27	28	25	34
Расхищение национальных богатств иностранными государствами и фирмами	13	22	27	22	29
Дальнейший распад экономики, разорение России	30	22	29	31	25
Отсутствие уверенности в завтрашнем дне	19	15	17	19	22
Нарастание зависимости от Запада, превращение России в третьеразрядную державу	10	12	14	14	17
Распад России как единого государства	12	10	10	16	15
Безвластие, анархия, некомпетентное руководство	24	8	11	15	13

Вариант ответа	1996	2000	2003	2004	2005
Распространение войны в Чечне на другие республики Северного Кавказа	17	20	12	10	12
Гражданская война	15	9	5	5	6
Ограничение свобод (свободы слова, выезда за границу)	2	3	3	2	2
Приход к власти коммунистов	11	2	3	2	2
ЗО	8	7	8	7	7

Отзывчивость общественного мнения в России на «шорохи в кустах», высказанных по границам «державы», свидетельствует о том, что крах советской системы не затронул глубинных социальных и культурных институтов. «Человек советский» успешно переехал из одной экономической формации в другую. Он, в целом, сумел адаптироваться к рыночным изменениям, сохранив при этом свои базовые ценности. Приходится согласиться с выводами уже цитируемого российского социолога Л. Гудкова: «Меняется слой «внешних», оперативных механизмов взаимодействия, характеризующийся значительным потенциалом адаптации к переменам. Но фундаментальные структуры базовой социальной личности и соответственно формы социальной организации остаются по существу «советскими»... Востребованность образа врага означает, что само общество начинает испытывать сильные социальные напряжения, источник которого с трудом опознается и рационализируется. В таких условиях начинают оживать архаичные интеграционные механизмы, заставляющие людей сильнее, чем обычно, чувствовать свою близость, солидарность перед лицом реальных или мнимых опасностей. Враг мобилизует людей вокруг власти или группового авторитета, который гарантирует им условия безопасности»¹⁹.

Сегодня только 9% респондентов согласны с тем, что Россия – это часть Запада, она должна стремиться к сближению со странами Европы и США, внедрять у себя «западные» порядки. Еще меньше готовы считать Россию «восточной страной», которая должна ориентироваться на сотрудничество со своими соседями в Азии. В то же время 57% (против 33%) выступают за то, чтобы российский рынок был больше открыт для зарубежных товаров, а 49% (против 36%) – за доступ иностранных капиталов в Россию, 44% (против 40%) за открытие в России зарубежных банков, которые могли бы обслуживать российских граждан. Получается, что в практических делах российские граждане все же скорее тяготеют к «западным» образцам²⁰.

Завершая анализ социодинамики российского выбора, следует отметить еще одно важное отличие между Россией и Беларусью. Высокие цены на нефть и газ подтолкнули российскую элиту открыть для себя Запад. Именно для себя. Для правящей элиты любой страны, экономика которой базируется на экспорте природных ресурсов, огромное значение приобретает не только обеспече-

ние внутренней легитимации своего господства, но и создание таких внешних экономических условий, которые гарантировали бы длительность этого господства. Отсюда искренняя заинтересованность элиты в получении хорошей «характеристики» со стороны Запада (возможно, в этом и заключается главная причина отказа президента В. Путина баллотироваться на третий срок). Наличие такой «характеристики» поможет тем, кто сегодня распоряжается энергоресурсами в России лично интегрироваться в западное общество. Такая интеграция, по мнению российского политолога Л. Шевцовой, «отнодь не исключает, даже наоборот, хорошо сочетается с антизападничеством правящего класса внутри страны. Эти взаимоисключающие «па» преследуют две задачи: с одной стороны, создать из Запада образ врага для внутреннего пользования, с другой – интегрироваться в Запад на своих условиях. Так что власть, открывая Запад для себя, закрывает его для общества. И понятно, почему – эта власть не может управлять открытым обществом, и его закрытость, в первую очередь от Запада и его стандартов, является гарантией сохранения позиций нынешней правящей элиты. Но самое пикантное в этом – то, что эта элита хочет привлечь Запад к сохранению антизападной и нелиберальной системы»²¹.

Высокие цены на энергоресурсы, позволившие смягчить социальные конфликты внутри страны, позволили российской правящей элите вновь заговорить о российских интересах за пределами Державы. 2006 г. стал годом формирования наступательной внешней политики России. В частности Европе было предложено два проекта. Первый был сформулирован президентом В. Путиным перед саммитом G-8. Суть его сводится к обмену гарантиями на эксплуатацию российских сырьевых богатств западными компаниями на гарантии участия «Газпрома» в европейских распределительных энергетических сетях. Второй предполагал предоставление Германии эксклюзивного права в сфере распределения российских энергоресурсов в Европе. Оба проекта, в конечном счете, провалились. «ЕС и Россия не смогли не только найти общую позицию по энергетической политике, которая так волнует и Европу, и Россию, ЕС и Россия не смогли сделать то, что собирались сделать в течение года. А именно – дать старт новой процедуре выработки соглашения между Россией и ЕС, которое должно заменить действующее Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, срок действия которого истекает в 2007 г.»²².

Итоги 2006 г. позволяют сделать вывод о том, что в своих отношениях с Западом Россия оказалась в своеобразном тупике. Она уже не может вернуться в прошлое, но и не имеет внутренних ресурсов для движения в европейское будущее.

Белорусская неопределенность

Динамика отношения общественного мнения в Беларуси к Западу в чем-то напоминает российскую, особенно в первые годы независимости. Однако постепенно, под воздействием указанных в начале доклада причин, стала все отчетливей проявляться отечественная «многовекторность» в ее официальном исполнении. Сегодня кажется невероятным, что в 1994 г., еще до первых президентских выборов, состоялся официальный визит президента США Б. Клинтона в Беларусь, что президент А. Лукашенко вскоре после своего избрания был принят в Париже на высшем уровне.

Весьма показательно, что в ходе первой президентской кампании ни один из претендентов на президентское кресло не использовал Запад в качестве врага. Для иллюстрации приведу выдержки из *«Белорусской деловой газеты»*, которая в свое время обобщила предвыборные программы основных кандидатов:

А. Лукашенко: «Отношения с государствами дальнего зарубежья будут определяться переходом от культурно-просветительской дипломатии к дипломатии экономической».

С. Шушкевич: «Главная цель – сохранение рынков сбыта и источников ресурсов, уменьшение внешнего долга, стимулирование зарубежных инвестиций и внедрение современных технологий».

В. Кебич: «Необходима интеграция Беларуси в международную систему политических и торгово-экономических отношений. Товаропроизводители должны быть защищены от нерационального импорта»²³.

Иными словами политическая и идеологическая составляющие при выстраивании западного вектора практически отсутствовали. В стране хватало проблем, но их главную причину общественное мнение усматривало во врагах внутренних. В первую очередь, в коррупционерах, расплодившихся в высших кабинетах власти. Запад же, напротив, представлял в образе некой палочки-выручалочки, чей экономический потенциал должен был спасти Беларусь от краха. Табл. 11 подтверждают данный вывод. До избрания первого президента помощь со стороны иностранного капитала выступала в качестве основной надежды на выход из экономического кризиса. После выборов первую строчку в рейтинге надежд уверенно занял сам президент, что вполне естественно. Для этого он и был избран.

«Медовый месяц» в отношениях между Западом и президентом А. Лукашенко продолжался недолго. Приступив к выстраиванию «вертикали» власти, он столкнулся с сопротивлением со стороны Верховного Совета, который в своих действиях попытался опираться на нормы закона. Очень быстро конфликт вышел из правового поля. Возникший внутренний «фронт» моментально породил фронт западный, противостояние на котором продолжают

и сегодня.

Таблица 11. Распределение ответов на вопрос: «С кем бы Вы связали надежды на выход Беларуси из экономического кризиса?», %
(возможно несколько ответов)

Вариант ответа	11'93	11'94
С президентом Республики	—	48.7
С привлечением иностранного капитала	29.4	26.6
С правительством республики	27.7	17.4
С белорусскими предпринимателями	26.1	23.3
С руководителями госпредприятий, колхозов и т.д.	21.0	20.5
С Верховным Советом	12.4	8.8
С политическими партиями и движениями	8.1	8.0
С армией, органами безопасности	5.4	8.0
С судебной системой Республики	4.9	6.6
Со средствами массовой информации	3.0	5.6

Анализируя дальнейшие действия сложившегося в Беларуси политического режима и его влияние на общественное мнение, необходимо помнить о социо-культурном расколе в белорусском обществе. Проиллюстрируем его на примере ответа на вопрос: «Хотели ли бы Вы переехать в другую страну на постоянное место жительства, если бы у Вас была такая возможность?» (табл. 12, июнь 2006 г.).

Таблица 12. Распределение ответов на вопрос: «Хотели ли бы Вы переехать в другую страну на постоянное место жительства, если бы у Вас была такая возможность?», %

Вариант ответа	Электорат в целом	Сторонники А. Лукашенко	Противники А. Лукашенко
Не хотел бы куда-то переезжать	57.6	73.0	39.3
Хотел бы переехать	33.5	20.0	49.7

Разложение общественного мнения на составляющие – закономерно. Сторонники А. Лукашенко – это люди, в первую очередь, с низким уровнем образования, пожилые и проживающие в сельской местности. Их жизнь во многом определяется уровнем социальных программ, гарантированное выполнение которых они связывают лично с президентом. Поэтому возможность переехать на Запад, если бы таковая им представилась, не способна их заинтересовать. У них нет личностных ресурсов для того, чтобы выстраивать свою жизнь заново. Данная причина во многом определяет не только их отношение к Западу, но и

к официальной пропаганде в целом.

Противники же А. Лукашенко – это, преимущественно, люди молодые, образованные, проживающие в крупных городах, словом все те, кто стремится к самореализации. В условиях «белорусской экономической модели» шансы на это у большинства невелики. Социальный лифт, который был разблокирован в годы перестройки, давно застрял. Сегодня ни личные способности, ни высокий уровень образования уже не гарантируют попадание на элитарные этажи общества (данные последнего опроса) Отсюда притягательность Запада для людей с личностными ресурсами, отсюда их отторжение авторитарных методов управления.

Вернемся к вопросу о желании белорусов выехать на ПМЖ. Архив НИСЭПИ позволяет проследить динамику изменений в ответах за 13 лет (табл. 13). Несмотря на бурные экономические с социально-политические изменения, произошедшие в Беларуси за этот период, особых изменений, вроде бы, не произошло.

Таблица 13. Распределение ответов на вопрос: «Хотели бы Вы переехать в другую страну на постоянное место жительства», %

Вариант ответа	11'93	11'99	04'00	10'01	04'02	06'06
В США	6.1	11.5	10.1	6.1	9.4	7.2
В Германию	18.5	15.2	16.0	18.5	16.5	11.4
В Польшу	5.8	3.9	3.7	5.8	4.6	5.0
В страны Балтии	1.8	1.8	1.5	1.8	1.8	2.9
В Россию	3.6	1.4	2.3	3.6	4.9	4.3
В другую страну	6.3	3.8	6.8	6.3	4.2	2.7
Не хотел бы никуда переезжать	52.0	61.4	57.5	52.0	50.3	57.6
ЗО/НО	5.9	1.0	2.1	5.9	8.3	8.9

Однако данные табл. 14 позволяют заглянуть под покров общих желаний/нежеланий навсегда покинуть Родину. Чем старше возраст респондентов, тем, с одной стороны, выше процент не желающих переезжать, что вполне естественно в рамках предложенной выше модели поведения, но, с другой стороны, тем меньше разница между возрастами. Понятно, что для людей старше 60 лет уровень их личностных ресурсов от внешних обстоятельств существенно не зависит. Другое дело молодежь, она наиболее чувствительна к любым переменам. К сожалению, несмотря на заметный рост благосостояния большинства граждан, молодежь сегодня готова более решительно «голосовать ногами» против произошедших в стране перемен.

Таблица 14. Распределение по возрасту граждан Беларуси не желающих переезжать в другие страны на ПМЖ, %

Возраст	11'93	06'06
До 30 лет	44.6	30.5
От 30 до 40 лет	52.1	47.6
От 40 до 50 лет	60.0	55.9
От 50 до 60 лет	70.1	71.5
Свыше 60 лет	82.5	82.8

Каким же сегодня видят Запад сторонники президента, сидя перед экранами своих телевизоров? Однозначного ответа на этот вопрос не существует, ибо тот, кто заказывает «картинку», сплошь и рядом поступает в зависимости от текущего момента.

В приведенных ниже фрагментах из вступительного слова А. Лукашенко на пресс-конференции 20 марта 2006 г. в один букет собрано сразу несколько подходов:

«Несмотря на откровенный иностранный диктат, колоссальные давления извне, нас не удалось сломить. Напротив, этим достигнут совершенно обратный эффект. Белорусский народ – это нация, которой нельзя управлять. На нее бессмысленно давить. Итоги голосования это показали со всей очевидностью». В данном примере Запад – враг, для противодействия которому требуется сплочение всей нации вокруг фигуры президента. Одновременно появляется прекрасный повод для формирования представления о стойком и непобедимом народе.

«Во-вторых, и это, наверное, главное для тех, кто нас упрекает, досрочное голосование практикуется в большинстве стран мира, в том числе в супердемократичных (в кавычках) – Соединенных Штатах, Германии и других. И у них в этом не усматривается никакой фальсификации. Более того, голосуют ведь по почте. А представьте, если бы мы ввели такую норму и начали голосовать по почте? Ну, нас, наверное, стерли бы с лица земли». Здесь уже иной подход. А. Лукашенко использует известный прием для дискредитации оппонентов: «Нечего на зеркало пенять, коли рожа крива». Белорусам постоянно вдалбливается, что претензии Запада на некое идеологическое и культурное превосходство ни на чем не основаны.

«В-третьих, о какой фальсификации может идти речь, если за выборами наблюдают более 1.200 международных, свыше 30 тыс. внутренних наблюдателей и свыше тысячи журналистов? Пользуясь случаем, хочу поблагодарить внутренних и международных наблюдателей, большинство из которых своей конструктивной деятельностью способствовали проведению действительно демократичных и справедливых выборов». Перед нами разворот на 180 граду-

сов, и международное сообщество выступает уже в качестве высшего критерия оценки достижений белорусского режима:

«Белорусы с большим уважением относятся к народам Соединенных Штатов Америки и Европейского Союза. Но это не значит, что мы готовы себя переделывать под какой-нибудь вашингтонский, брюссельский или варшавский стандарт. Нравится это кому-то или нет, но белорусы в XXI веке останутся белорусами – европейским народом со своими государством, культурой и традициями». Это уже претензия на «особый путь», оправдание которого возможно исключительно в категориях «от противного». Нет Запада – нет и «особого пути».

В табл. 15 приведены данные апрельского опроса НИСЭПИ и мартовского опроса «Левада-Центра». Многолетняя пропаганда особого пути, судя по всему, падает на благодатную почву. Сегодня сторонников «особого пути» в Беларуси – абсолютное большинство.

Таблица 15. Распределение ответов на вопрос: «Каков, на Ваш взгляд, исторический путь Беларуси? А каков, по Вашему мнению, исторический путь России?», %

Вариант ответа	Беларуси	России
Общий путь европейской цивилизации	17.3	29.5
Возвращение на советский путь	25.5	19.2
Собственный, особый путь	56.8	51.2
НО	0.4	0.1

«Динамика экономического развития последних лет, трудолюбие, целеустремленность наших людей дают уверенность в том, что благосостояние белорусских семей поднимется до средневропейского уровня. На международной арене мы продолжим проводить миролюбивую многовекторную внешнюю политику, укреплять добрососедские отношения со всеми. Беларусь никогда никому не угрожала. Но свою независимость, национальные интересы мы будем отстаивать всеми цивилизованными средствами. Мы их с вами выстрадали»²⁴. Еще одна ссылка на «особый путь», критерием эффективности которого выступает, как это не странно, Запад. Гранича непосредственно с ЕС, Беларусь не может отгородиться от реалий западной жизни. Отсюда и все учащающиеся ссылки на западные образцы.

Как уже отмечалось выше, образ Запада в официальной пропаганде - ситуативен. Кризис в белорусско-российских отношениях не мог не выступить в качестве очередной ситуации, реакция на которую потребовала внесения «изменений и дополнений» в уже сложившийся внешнеполитический «джентльменский набор».

Приведу несколько высказываний А. Лукашенко из интервью немецкой газете *Die Welt*, опубликованном в «*Советской Белоруссии*» под весьма *своевременным* заголовком «Мы – неотъемлемая часть Европы»²⁵.

«У них свои ценности на Западе, у нас свои ценности. Но это не значит, что наши ценности на 100% противоречат западноевропейским. Ни в коем случае! Духовные, моральные ценности не появляются просто так, они выкристаллизовываются по ходу развития государства. Мы ведь неотъемлемая часть Европы, сердце Европы (выделено нами – С. Н.). Как мы можем не исповедовать европейские ценности, если мы жили все время вместе? Плохо было, хорошо, но так было!» Вот что значит, политик! Ценности у каждого свои, но они друг другу не противоречат. Более того, наши-то ценности готовым еще и фору дать тамошним: «Подчеркну: с существенными отличиями от того, что происходит в Европейском союзе. У нас более социальная экономика. Мы не отвергаем роль государственного сектора и убедительно продемонстрировали, что, если их поставить в равные условия, он может развиваться не хуже частного».

В свое время, характеризуя белорусскую экономическую модель, глава государства в частности заметил: «Все, что мы сегодня имеем в экономике, социальной и других сферах, результат того, что все эти годы шли своим путем, жили своим умом. Мы не слушали «докторов» из Международного валютного фонда, прописывающих лекарства, которые опасней самой болезни»²⁶. Свой путь, вопреки советчикам из МВФ и прочих западных структур, тем не менее, привел нас в Европу: «Беларусь на данном этапе отвечает всем параметрам вступления в Евросоюз. Даже больше, чем некоторые новые члены ЕС». Неожиданности, как это хорошо известно из бытового опыта, подразделяются на приятные и неприятные. Данную неожиданность, судя по всему, следует отнести к разряду приятных.

Но мало того, что «сердце Европы» созрело для вступления в «тело», оно, если согласиться с главой государства, все решительней берет на себя роль защитника европейских интересов. Эту новую роль Беларусь осваивает уже не первый год, но очередной стимул процесс освоения получил в ходе разразившегося на рубеже 2006-2007 гг. углеводородного конфликта с Россией. «Сегодня такой момент, когда европейцы осознали, что такое Беларусь, поняли, что свою безопасность они также вынуждены связывать и с Беларусью. Мы ведь сколько раз публично говорили: у вас проблема с нелегальной миграцией. Но сегодня разве что десяток нелегалов проскользнет через наши рубежи на Запад, а раньше ведь тысячами спокойно шли. То есть мы поставили этому заслон. Мы честно ведем себя по отношению к Европе, установили заслон наркотрафику, возможным террористам. Мы это все делаем за собственный счет»²⁷.

В табл. 16 показаны изменения в цивилизационных предпочтениях бело-

русов за последний год. Результат антироссийской пропаганды налицо. Однако следует обратить внимание: проценты потерянные Россией перешли в основном в графу «ЗО/НО». Такое перераспределение не случайно. Тема «сердца Европы» активно зазвучала с экранов телевизоров в самом конце января, в то время как антироссийская кампания началась в новогоднюю ночь²⁸. Январский же опрос был проведен в третьей декаде января, поэтому реакция общественного мнения на европейскую переориентацию президента оказалась слабой.

Таблица 16. Распределение ответов на вопрос: «Если бы Вам пришлось выбирать между объединением с Россией и вступлением в Европейский Союз, что бы Вы выбрали?», %

Вариант ответа	02'06	04'06	01'07
Объединение с Россией	56.3	56.1	48.5
Вступление в Европейский Союз	27.5	31.9	33.6
ЗО/НО	16.2	12.0	17.8

Есть ли шанс у общественного мнения для заметного роста европейской составляющей? Полагаю, что в ближайшее время нет. Причина лежит на поверхности. Она в самой природе политического режима Беларуси, трансформация которого невозможна. Перечитайте заявление А. Лукашенко о «полном соответствии» европейским параметрам. Раз мы уже готовы, то нам и менять нечего, принимайте такими, как мы есть. Но *такими* нас Европа и на порог не пустит.

Что же получается в итоге? Как отражаются в массовом сознании целенаправленные пропагандистские усилия и экономическое бытие? Обратимся к табл. 17 и сравним приведенные в ней результаты с аналогичными для России (табл. 10).

Таблица 17. Динамика ответов на вопрос: «Какие проблемы наиболее остро стоят сейчас перед нашей страной и ее гражданами?», %
(возможно более одного ответа)

Проблемы	11'99	06'04	06'06
Рост цен	80.2	73.2	60.1
Безработица	43.3	49.7	37.0
Коррупция, взяточничество	37.5	35.6	27.6
Преодоление последствий Чернобыльской катастрофы	38.8	21.1	25.5
Преступность	41.8	37.3	23.2
Отсутствие порядка, законности	27.8	32.9	22.1
Нарушение прав человека	28.0	30.4	22.1

Проблемы	11'99	06'04	06'06
Уменьшение численности населения	—*	19.8	21.9
Обнищание населения	78.0	58.0	19.5
Спад производства	36.1	22.2	18.7
Угроза Запада	9.4	7.7	18.2
Международная изоляция	10.2	14.7	14.4
Упадок национальной культуры	14.6	13.8	10.8
Угроза потери независимости Беларуси	—*	7.2	8.3
Раскол общества	10.2	8.9	7.3

* Данный вариант ответа не предлагался.

И в России и в Беларуси на первом месте рост цен. Это общемировая тенденция, и ничего удивительного в этом нет. Неожиданность в другом. В условиях разнонаправленности экономических ощущений населения произошло полное совпадение в нарастании враждебного отношения к Западу. Следует отметить, что западная «карта» в колоде официальной белорусской пропаганды на сегодня не является основной. Здесь в качестве козырного туза уже который год выступает рост благосостояния населения. Тем не менее, из едва заметных антизападных ручейков постепенно образуется достаточно полноводная река, и, судя по всему, у нее есть еще ресурсы для пополнения. Но возможен и обратный вариант, что и подтвердили события января 2007 г.

Исходя из предложенной модели сторонников/противников западного выбора, их количество не может опуститься значительно ниже отметки в 30%. Если рост реальной заработной платы в стране продолжится, то и процент противников евроинтеграции останется стабильным. Предсказать динамику изменений на «Восточном фронте» сегодня достаточно сложно. Все дело в том, что последствия информационной составляющей «нефтегазовой войны» уже проявились, а вот они скажутся на состоянии белорусской экономике и в какие сроки – это большой вопрос.

Подводя краткий итог, следует отметить, что в общественном мнении Беларуси и России помимо «идеологической» составляющей, которая сегодня во многом подконтрольна власти, есть и составляющая «идушая от жизни». Последняя, в частности, проявляется в желании наиболее активных белорусских граждан переехать на постоянное место жительства в другие страны (в первую очередь на Запад). Усиление административных тенденций в управлении экономикой и дальнейшее наступления на гражданские права приведет к росту желающих переехать. При этом необходимо помнить, что Беларусь и Россия находятся на пике очередной демографической волны, о чем свидетельствует значительное увеличение количества студентов в высших учебных заведениях за последние десять лет (в Беларуси в 1.7 раза).

Но кроме переезда на ПМЖ существует и промежуточная стадия «евро-

пейского выбора». Речь идет о временной и постоянной работе в европейских странах. После вступления Польши и стран Балтии в Европейский Союз, из-за оттока активного местного населения, в указанных странах освободились рабочие места, которые начинают осваиваться гражданами СНГ. Такой вид «предпринимательства» поддерживается общественным мнением, как в Беларуси, так и в России. Неслучайно в ходе декабрьского опроса 2005 г. белорусской элиты 90% респондентов одобрили работу соотечественников в Европе. Еще больший уровень одобрения (95%) был получен при ответе на вопрос: «У белорусских граждан есть возможность получать образование, а также стажироваться в европейских вузах. Как Вы оцениваете такую возможность?».

Что касается «идеологической» составляющей, то в России в ближайшее время она будет определяться политтехнологами, работающими над «Проблемой – 2008». Судя по всему, роль «первой скрипки» в процессе консолидации общества вокруг фигуры приемника будет отведена Державности, которая по сложившейся традиции попытаются выстраиваться путем противопоставления России Западу.

В Беларуси полностью скопировать подобный российский опыт невозможно. Скорее всего, на фоне газово-нефтяных «разборок» стран-учредителей союзного государства усилятся поиск внутренних врагов, как это уже произошло в начале 90-х гг. прошлого века.

Очевидно, что и в Беларуси, и в России государственная власть остается доминирующим субъектом геополитического выбора страны.

Примечания

¹ W. Lippman. Public Opinion. New York: Penguin, 1946

² Г. Дилигенский. Запад и российское общество. www.polit.ru

³ <http://www.redkapella.net.ru/viewtopic.php?p=226337>

⁴ W. Lippman. Public Opinion. New York: Penguin, 1946

⁵ Дж. Цаллер. Происхождение и природа общественного мнения. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004.

⁶ там же

⁷ Белорусский рынок, № 26, 1994

⁸ Белорусы и рынок, № 39, 2006

⁹ Все социологические данные по Беларуси, приведенные в докладе, см. на сайте www.iiseps.org

¹⁰ www.levada.ru

¹¹ ФОМ-Инфо, №12, 1999

¹² ФОМ. Поле мнений. Дайджест. Вып. 9.

¹³ Л. Гудков. «Негативная идентичность». Новое литературное обозрение

– «ВЦИОМ-А». Москва, 2004

¹⁴ www.levada.ru

¹⁵ О. Бочарова, Н. Ким. «Россия и Запад: общность или отчуждение?». Мониторинг общественного мнения, № 1, 2000

¹⁶ Л. Гудков. «Негативная идентичность». Новое литературное обозрение – «ВЦИОМ-А». Москва, 2004

¹⁷ www.levada.ru

¹⁸ Л. Гудков. «Негативная идентичность». Новое литературное обозрение – «ВЦИОМ-А». Москва, 2004

¹⁹ там же

²⁰ www.levada.ru

²¹ Л. Шевцова. «Демократия для ископаемых». www.2006novayagazeta.ru

²² Л. Шевцова.

²³ Белорусский рынок, № 26, 1994

²⁴ Пресс-конференция перед белорусскими и иностранными журналистами 20 марта 2006 г. www.president.gov.by

²⁵ Советская Белоруссия, № 19, 2007

²⁶ Доклад А. Лукашенко «Все эти годы мы идем своим путем». Советская Белоруссия, № 90, 2002

²⁷ Интервью А. Лукашенко Die Welt, «Советская Белоруссия» от 30.01.2007

²⁸ Новогоднее поздравление А. Лукашенко «Советская Белоруссия» от 4.01.2007

Владимир Карягин

Роль бизнеса и предпринимательства в геополитическом выборе Беларуси

Портрет белорусского предпринимательства и деловой среды в геополитическом контексте

Белорусское бизнес-сообщество отметило в марте 2006 г. 20-летие предпринимательства в Республике Беларусь. С момента зарождения кооперативов «новой волны», а затем – первых частных предприятий, формирования в нашей стране новых социально-экономических реалий бизнес и предпринимательство Беларуси прошли сложные этапы становления и познания. Практически не имея государственной поддержки, при отсутствии инфраструктуры, благоприятного делового климата и опыта, будучи фактически отстраненным от влияния на политико-правовое и социально-экономическое развитие страны, белорусский бизнес, формируя «средний класс» как основу гражданского общества, выступал и выступает носителем демократических ценностей, утверждает в Беларуси проевропейские установки, несмотря на отсутствие в стране гражданского общества.

Каждый предприниматель уникален. Он является одновременно работодателем, собственником, производителем товаров и услуг, гиперналогоплательщиком, инноватором, инвестором. Каждый предприниматель – создатель добавочной стоимости в промышленности, торговле, сфере услуг или строительстве. Следовательно, – не иждивенец, а человек дающий, который сам создает свое будущее. От суммы действий ответственных, самостоятельных предпринимателей возникают сплоченное местное сообщество и сильная страна, которая способна решать любые задачи. Если бизнес и гражданское общество, как свидетельствуют о том мировой и европейский опыт, взаимно дополняют

и обогащают друг друга, страна становится современной и процветающей, а предприниматели и государство являются в ней полноценными и равноправными партнерами.

Белорусское креативное предпринимательство многое вытерпело. Оно пережило неравную конкуренцию с дельцами черного рынка, научилось производить и торговать, понимать потребителя и зарубежного партнера. Ежедневно оно создает новое качество жизни, становится системой реализации человеческого и социального капитала. Белорусское предпринимательство по праву можно считать одной из самых образованных социальных групп. Почти 74% занимающихся бизнесом имеют высшее образование.

Частный бизнес Беларуси потенциально представляет серьезную социальную и экономическую силу. В нем сегодня работают около 1 млн. человек, то есть 25% всего населения, занятого в экономике страны. Среднестатистический руководитель частного предприятия или организации имеет более чем 9-летний опыт работы. В малом бизнесе получают зарплату и доходы 440 тыс. человек, численность индивидуальных предпринимателей достигла по состоянию на 1 января 2007 г. 191.8 тыс. Не будь в стране частного бизнеса, безработица составила бы в Беларуси 20%.

Частный белорусский бизнес в большинстве своем остается малым. По данным Министерства статистики и анализа, в республике, по состоянию на 1 октября 2006 г., функционирует 32 тыс. малых предприятий. На среднем белорусском предприятии работает 11-50 человек. При этом количество малых и средних предприятий на тысячу человек населения остается очень низким. В Украине их 5, в России – 6, в Польше – 22, в США – 74.2, в странах Европейского Союза – 45, а в Беларуси – только 3.3. Из 32 тыс. субъектов малого предпринимательства в торговле и общественном питании работает 40.6% от их общего числа, в промышленности – 22.8%, в строительстве – 12.3%.

Таблица 1. Количество малых предприятий негосударственной формы собственности по областям на 1 января 2006 г.

Регион	абс. число	%
Минск	16340	53
Витебская обл.	2488	8
Гродненская обл.	1983	6
Минская обл.	3569	11
Брестская обл.	2260	7
Гомельская обл.	2578	8
Могилевская обл.	2349	7

Таблица 2. Численность работающих на малых предприятиях негосударственной формы собственности по областям на 1 января 2006 г.

Регион	%
Витебская обл.	15
Гродненская обл.	13
Минская обл.	23
Брестская обл.	19
Гомельская обл.	17
Могилевская обл.	13

При этом более половины малых предприятий негосударственной формы собственности, по данным на 1 января 2006 г., ведут свою деятельность в г. Минске (о распределении этих субъектов хозяйствования по областям и численности их работников см. табл. 1 и 2¹).

В последнее пятилетие наблюдается увеличение числа малых предприятий, занятых в промышленности. Их стало на 2000 больше, а всего промышленным производством, по данным Министерства экономики, занимаются сегодня 24% малых предприятий. Промышленные малые предприятия лидируют и по численности занятых – 40% от общего количества занятых на малых предприятиях².

Но, в отличие от соседних стран, предпринимательство в Беларуси развивается в сложных условиях. Не случайно высокоприбыльную работу, с рентабельностью, превышающей 50%, декларируют только 2.5% частного бизнеса. Около 60% предприятий имеют рентабельность до 10%, из них 14% – менее 5%. Серьезные проблемы с получением кредитов не позволяют почти половине частных предприятий привлекать кредиты для своей деятельности, а в структуре капитала кредиты свыше одного года составляют только 7.8%.

После распада Советского Союза в Беларуси изначально был взят курс на сохранение крупных, в том числе – экспортных, производств, предотвращение угрозы закрытия заводов-гигантов, перехода их в собственность и подчинение республиканским органам власти из прежнего союзного подчинения. Традиционным рынкам этих предприятий была Россия, в меньшей степени – другие союзные республики бывшего СССР. «Отсюда внешняя политика Беларуси в интересах крупных производителей обязательно должна была включать в себя сближение с Россией и желательнo с Украиной, – справедливо отмечает аналитик и специалист по проблемам европейской интеграции Ю. Шевцов, - при обеспечении защиты крупных педприятий от тех форм реформирования хозяйства, которые инициировались в то время из Москвы, Киева и международных финансовых организаций, стимулировавших реформы в бывших СССР»³. Внутри страны этому соответствовала «политика мобилизации всех ресурсов

нации в интересах сохранения крупного экспортного производства»: замедление на малой приватизации, повышение внутренней инфляции, проведение приватизации крупных предприятий только под контролем государства, а также значительное усиление роли государства и политической централизации.

Белорусская власть прагматично определила, что для обеспечения прочной поддержки, особенно на местах, ей достаточно осуществлять набор административных мер, понятных массам населения, близкого к крупным заводам и адаптирующих эти предприятия к реформируемым внешним рынкам. Эта особенность белорусской политической системы предопределила положение белорусского предпринимательства и состояние отечественной деловой среды.

По данным ежегодного опроса Международной финансовой корпорации (IFC), проведенного в январе-феврале 2006 г. во всех регионах нашей страны в рамках проекта IFC «Улучшение деловой среды в Беларуси», 41% его респондентов (из числа представителей малого и среднего бизнеса) отметили, что в 2005 г. качество деловой среды в нашей республике ухудшилось, а 37% опрошенных констатировали, что деловой климат в Беларуси не изменился в лучшую сторону. Улучшение условий предпринимательской деятельности ощутили только 22% участников опроса.

IFC установила, что главной проблемой деловой среды Беларуси являются административные процедуры. Большинство опрошенных считают практически все эти процедуры излишне сложными, а 72% респондентов оценивают их прохождение как время – и ресурсоемкое. При этом 67% участников опроса считают неоправданно усложненными администрирование налогообложения и процедуру выдачи лицензии, 61% жалуется на трудности регистрации и ликвидации, 59% респондентов отмечают трудности получения разрешений. Более половины опрошенных – 58%, назвали второй по значимости проблемой белорусского малого и среднего бизнеса макроэкономическую ситуацию в стране. Следовательно, указали на свое недовольство денежно-кредитной, бюджетно-налоговой и институциональной политикой государства, условиями работы на внутреннем рынке⁴.

Существенных изменений регуляторной среды в области функционирования малых и средних предприятий не произошло и в 2006 г. Большинство перемен было связано с устранением недостатков и пробелов существующего законодательства, а, следовательно, носило косметический характер. Одновременно увеличение реальных доходов населения в 2005-2006 гг. и соответственный рост его покупательской способности стимулировали спрос на продукцию малого и среднего бизнеса. Этому способствовало и проведение в Беларуси политики поддержки собственного производителя в условиях административного стимулирования инвестиционной деятельности. По данным исследования деловой среды Беларуси, проведенного в октябре-ноябре 2006 г.

Исследовательским центром Института приватизации и менеджмента (ИПМ), ухудшение своего экономического положения за последние два года отметили только 17% руководителей малых и средних предприятий (МСП). У 38% оно осталось без изменений, а у 45% МСП – ухудшилось⁵. За девять месяцев 2006 г. субъектами малого предпринимательства было произведено, по данным Министерства экономики РБ, 6,2% от общего объема производства продукции (работ, услуг промышленного характера), 8,8% от общего объема розничного товарооборота. Их доля в общем объеме экспорта товаров составила 15%, а от общего объема импортных товаров – 31,6%. В общем объеме выручки от реализации в Беларуси продукции, работ и услуг за январь-сентябрь 2006 г. малому предпринимательству принадлежит 21%. Сумма налоговых поступлений от индивидуальных предпринимателей увеличилась за 12 месяцев 2006 г. на 119,5 млрд. руб. и достигла 646,8 млрд. руб.

Однако, несмотря на трудности развития бизнеса и неблагоприятный деловой климат в стране, предпринимательская деятельность сохраняет в Беларуси свою привлекательность. Почти 90% населения считают развитие бизнеса полезным для Беларуси, а около 49% работающих в негосударственном секторе экономики, хотят, чтобы их дети занимались предпринимательством. Более 60% респондентов, опрошенных Исследовательским центром ИПМ, уверены, что в Беларуси проводятся рыночные реформы. Только 34% населения осознают преимущества частной формы собственности. В отношении либерализации экономики опрос зафиксировал «раскол» граждан в соотношении 40 на 60. Половина белорусов является сторонниками жесткого административного регулирования цен. Значительная часть населения страны выступает против приватизации крупных промышленных предприятий (51,3%) и предприятий энергетического сектора (60,3%), но допускает частную собственность на телевидении, радио, в системе образования, страхования, при производстве продуктов питания. Большинство белорусов сохраняют приверженность идеям «большого» государства с высокими регулирующими функциями, опасаются последствий рыночных реформ – безработицы, закрытия предприятий, роста цен.

Сегодня наиболее распространены утилитарно-потребительский и примитивный подходы к малому и среднему предпринимательству. В то время как в Европе малый бизнес вообще не рассматривается как «дойная налоговая королева». Его главными обязанностями признаны создание рабочих мест, освоение новых технологий, подготовка почвы для развития среднего бизнеса. Малый и средний бизнес получают в европейских странах серьезную государственную поддержку (например, ставка низкого фиксированного налога для микропредприятий, упрощенный уровень налогообложения от выручки, информационная и консультационная помощь и др.) при минимальном государственном

вмешательстве в их деятельность.

В Беларуси для малых предприятий пока не создано справедливых экономических условий. Законодательная база работает преимущественно на интересы крупных предприятий. В системе так называемого упрощенного налогообложения налогов заложено больше, чем при уплате их в обычном режиме. Судебная система при рассмотрении экономических вопросов слишком часто действует на основании ложно понятого государственного интереса, а значит – не способна защитить законные интересы предпринимателей. «Мы вынуждены констатировать, что Беларусь превратилась в страну, опасную для собственности»⁶.

Success story: международное сотрудничество ОО «МССПиР»

С момента основания ОО «Минский столичный союз предпринимателей и работодателей» (МССПиР) программа «Международное сотрудничество» являлась и остается по сей день одной из 18 перспективных программ деятельности нашего общественного объединения. Ее проекты предоставляют их участникам реальный шанс найти деловых партнеров, познакомиться с новыми бизнес-идеями, стандартами и технологиями. Союз организует контактно-кооперационные биржи сотрудничества, посещения международных выставок и ярмарок, выезды за рубеж (ежегодно от 15 до 25), деловые миссии, встречи с иностранными бизнес-делегациями в Беларуси.

Мы с благодарностью помним, как еще с начала 90-х гг. международные и национальные организации предпринимателей: Всемирный конгресс малого бизнеса и Европейский Совет малого бизнеса, Европейская конфедерация ассоциаций малых и средних предприятий (СЕА-РМЕ), – а также наши деловые партнеры из Великобритании, Германии, Польши и других стран, особенно государств-соседей, щедро делились с нами опытом своей работы, идеями и механизмами развития предпринимательства.

Приведем лишь несколько примеров нашей деятельности в сфере развития международного сотрудничества. Ежегодно Союз принимает более 40 делегаций из различных стран ближнего и дальнего зарубежья. В частности, еще более укрепилась связь Союза с Центром международного частного предпринимательства (CIPE), представителями Торгово-промышленной Палаты Южной Швеции и Федерации частных предприятий Швеции. Делегации Союза традиционно участвуют в годовых собраниях Европейской Конфедерации ассоциаций малых и средних предприятий (СЕА-РМЕ) – европейской организации малого, среднего, крупного бизнеса, в состав которой входят широко известные бизнес-ассоциации. Союз содействует индивидуально деловому посещению и организует совместно с Центром «XXI век» коллективные

выезды за рубеж. В их числе: в Польшу – на Международные Познаньские ярмарки; на выездные заседания Столичного делового клуба бухгалтеров и директоров в г. Белосток. Наших представителей гостеприимно принимают в ФРГ – на встречах деловых кругов в Земле Саксония, Берлине, Дрездене, Мейсене, в городе Карлсруэ – на выставках б/у оборудования «RESALE», а также в Страсбурге и Баден-Бадене. В 2006 г. Союз установил контакты с крупнейшей во Франции предпринимательской Ассоциацией «MEDEF». Делегации Союза ежегодно участвуют в работе Экономических форумов в г. Крынице (Польша), которые неофициально называют «Восточноевропейским Давосом».

Мы гордимся, что наша скромная деятельность высоко оценивается зарубежными партнерами Союза. Так, 23 мая 2006 г. в адрес V Генеральной ассамблеи ОО «МССПиР» поступило обращение Генерального секретаря Европейской конфедерации ассоциаций малых и средних предприятий (СЕА-РМЕ, г. Брюссель) В. Группа: «Уважаемый господин Карягин, СЕА-РМЕ – Европейская конфедерация ассоциаций малого и среднего бизнеса приветствует Вас и всех участников Генеральной Ассамблеи. Мы очень гордимся, что вы являетесь нашими членами. Желаем Вам больших свершений и успехов на Генеральной Ассамблее, а также дальнейшего развития наших отношений»⁷.

Такие слова вселяют в нас оптимизм и уверенность: бизнес Беларуси и его объединения, несмотря на сохраняющиеся в стране серьезные трудности для их развития, могут создать благоприятную деловую сеть, в которой предприятия и предприниматели смогут в различных формах развивать свой бизнес, содействуя улучшению в республике делового климата и становлению гражданского общества.

Национальная платформа бизнеса Беларуси – европейский подход к диалогу между бизнесом, властью и обществом

Создание и продвижение «Национальной платформы бизнеса Беларуси» – одно из наиболее значимых событий 2006 г. для отечественного предпринимательства, делового сообщества страны⁸. Достигший 20-летнего возраста, белорусский бизнес представил свою позицию по краеугольным вопросам условий предпринимательской деятельности. Разработка подобного документа в Беларуси именно сейчас, а не год или два назад осуществилась потому, что отечественное предпринимательство экономически и интеллектуально созрело для такой постановки задач, осознало свою самооценку и место в обществе. Впервые деловым сообществом была предпринята успешная попытка создать цельный систематизированный документ, содержащий комплексную программу действий для позитивного изменения бизнес-климата в стране, достижения экономического расцвета предприятий и общества в целом

на рыночных рельсах. Именно этим Национальная платформа принципиально отличается от прежних предложений бизнес-ассоциаций. Сегодня деловое сообщество осознало невозможность улучшения бизнес-среды в Беларуси посредством отстаивания одного или нескольких нормативных актов. Создатели Платформы выступили за системное изменение, которое, прежде всего, включает реформирование системы государственного регулирования защиты, права собственности. Одновременно «Национальная платформа бизнеса Беларуси» стала выражением стремления и готовности предпринимателей вести диалог с властями по правилам *advocacy*, она представила свое видение социального партнерства, выступив в качестве точки опоры для активного диалога между бизнесом, властью и обществом.

Инициатором рождения и подготовки «Национальной платформы бизнеса Беларуси» явилось Общественное объединение «Минский столичный союз предпринимателей и работодателей». В ходе разработки проекта Союз, совместно с областными бизнес-ассоциациями Бреста, Витебска, Гомеля, Гродно, Могилева проводил консультации с Исследовательским центром ИПМ, с аналитическими группами научно-исследовательского Центра Мизеса АЦ «Стратегия», представительством МФК в Республике Беларусь, лабораторией аксиометрических исследований «Новак». При создании проекта Платформы активно использовались аналитический отчет Международной финансовой корпорации о деловой среде в Беларуси в 2005г. и «Страновой меморандум» Всемирного банка. Проект был доведен до сведения Союза некоммерческих организаций «Конфедерация промышленников и предпринимателей (нанимателей)», общественных предпринимательских объединений, отраслевых бизнес-ассоциаций, Департамента по предпринимательству Министерства экономики Республики Беларусь.

Проект «Национальной платформы бизнеса Беларуси» впервые был представлен 27 марта 2006 г., на конференции «20 лет предпринимательству Беларуси: от кооперативов к «Национальной платформе бизнеса Беларуси», посвященной двадцатилетию негосударственного сектора экономики. Окончательный вариант «Национальной платформы бизнеса Беларуси» был представлен 28 сентября 2006 г. на конференции «О перспективах и условиях развития предпринимательства до 2010 г.».

«Национальная платформа бизнеса Беларуси» стала своеобразной точкой опоры для диалога между бизнесом и государством. Сегодня эта точка зрения уже не нуждается в доказательствах. В тексте этого документа изложена позиция предпринимательства по таким основополагающим, краеугольным вопросам, как защита прав собственности и развитие рыночных институтов, налогообложение, лицензирование и система выдачи лицензий, проверки, штрафы и наказания, регистрация и ликвидация, доступ к информации и открытость

государства. Стержень платформы – идея ответственности бизнеса. Суть ее в следующем: никто, кроме самих предпринимателей, не решит их проблемы. Бизнес-климат и действующее законодательство не улучшатся, если предприниматели сами не иницируют и не поддержат изменений. Во всех главах платформы соблюдена единая и четкая структура изложения: конкретизация проблемных моментов, препятствующих «наведению мостов» между бизнесом и властью, развитию предпринимательства в стране, улучшению инвестиционного имиджа Беларуси и указание способов решения существующих проблем, преодоления барьеров на этом пути. Одновременно предлагаются реальные пути улучшения делового климата в Беларуси. В документе изложены механизмы и инструменты, которые будут использоваться для реализации идей Платформы, представления интересов и защиты прав бизнеса Беларуси. Их спектр достаточно широк – от подготовки законопроектов, поправок в действующие законы и постановления, представления их в органы государственной власти и управления, согласования позиций бизнес-сообщества посредством консультаций, «круглых столов», опросов до организации постоянно действующих региональных дискуссионных площадок для малого и среднего бизнеса, мониторинга ситуации в предпринимательстве, состояния партнерства бизнеса Беларуси и власти, организации обратной связи с предпринимателями и их объединениями, поддержки предпринимателей в судебных спорах с органами государственного управления и контроля.

Основой вышеназванного диалога, безусловно, могут выступать только законные способы влияния на формирование общественного мнения, разъяснение необходимости введения или изменения нормативных актов, а через эти механизмы – влияние на государственную власть с целью изменения существующего положения.

Государственные органы с пониманием восприняли наш призыв к началу полноценного диалога между бизнесом, властью и обществом. Представители Министерства экономики, других Министерств и парламентских комиссий, Мингорисполкома и других местных администраций участвовали в конференциях и семинарах по обсуждению проекта Платформы. Более 20 позиций из 76, вошедших в «Национальную платформу бизнеса Беларуси» были отражены в правительственных документах о контрольной деятельности, изменении процедур регистрации субъектов хозяйствования и др. При подготовке Постановления Совета Министров РБ «Об утверждении комплекса мероприятий по достижению прогнозных параметров развития малого и среднего предпринимательства на 2006-2010 гг.» правительство согласилось с целым рядом наших предложений по налогам, регистрационным процедурам, лицензированию, закреплению собственности (имущественной поддержке предпринимателей). Положительным результатом диалога, интенсивного взаимодействия делового

сообщества с представителями власти стало решение ряда проблем, обозначенных в «Национальной платформе бизнеса Беларуси». К примеру, значительное снижение стоимости нотариальных процедур в августе 2006 г. Оно во многом решило проблему, волновавшую предпринимателей – необоснованная дороговизна процедур регистрации и перерегистрации субъектов хозяйствования. Помимо уменьшения тарифов на нотариальные услуги, были также произведены изменения в механизмах контрольно-проверочных действий, наметились существенные сдвиги в системе регистрации негосударственных предприятий.

Однако, приходится с сожалением констатировать, что в стране по-прежнему сохраняются и культивируются низкие стандарты культуры общения между бизнесом и властью. Характер диалога между деловым сообществом и государством трудно, на наш взгляд, назвать даже удовлетворительным, в первую очередь, потому, что вместо активного взаимодействия, целенаправленной и системной работы он чаще всего сводится к эпизодическим встречам, дежурным мероприятиям, которые часто имеют чисто «ритуальный» либо отчетно-парадный смысл.

Созданная при органах исполнительной власти система советов по предпринимательству – мало активна, в их деятельность далеко не всегда открыта и прозрачна, нередко почти неизвестна в деловой среде. Попытки государства посоветоваться с этими Советами при подготовке нормативных актов не принесли особых результатов.

Предприниматели пока еще не дождались снижения налоговой нагрузки и облегчения бремени администрирования нагрузки налогов. Некоторые «переговорные площадки», намеченные властью в качестве мест для диалога с бизнесом, носят скорее формальный характер. Несмотря на присутствие представителей ряда бизнес-ассоциаций, к примеру, на заседаниях Национального Совета по трудовым и социальным вопросам, комиссий по рынкам при Министерстве торговли или Межведомственного Совета по предпринимательству, бизнес-сообщество далеко не всегда информируется о принятых этими органами решениях или о вопросах, вносимых в повестку дня их работы. Слабо осуществляется обратная связь между этими советами, комиссиями и деловой средой.

Создание Национальной платформы, как уже отмечалось, было предпринято именно для полноценного диалога с властью. Бизнес исходит из доверия в стремление власти к таковым взаимоотношениям, из понимания необходимости предоставить чиновникам предложения, поддерживаемые всем предпринимательским сообществом, четко и профессионально сформулированные, качественно аргументированные. Подобные предложения ОО «МССПиР» и его партнеры представили в рамках мероприятий по реализации всех шести

разделов «Национальной платформы бизнеса Беларуси». В 2006 г. шесть рабочих групп с участием предпринимателей всех областей Беларуси и г. Минска, юристы, экономисты и эксперты-аналитики выработали 74 предложения, сгруппированных по шести разделам (табл. 3)

Таблица 3. Предложения по улучшению делового климата в Беларуси *

Раздел	Предложения
1. Защита прав собственности и развитие рыночных институтов	<i>Отмена:</i> внесудебного порядка конфискации имущества, бюджетного планирования, штрафов и конфискованных товаров. Упрощение перехода ИП в юрлица. Введение ответственности чиновников и политиков за введение нормативных актов задним числом. <i>Создание</i> механизма, предусматривающего административную и уголовную ответственность за вмешательство «несобственниками предприятий» в его хозяйственную деятельность. <i>Отмена:</i> предельного уровня наценок, рентабельности и декларирования цен, моратория на продажу акций, приобретенных за чеки «Имущество». Ликвидация «золотой акции». <i>Создание</i> самостоятельного антимонопольного ведомства для организации эффективного антимонопольного регулирования.
2. Налоги и их администрирование	<i>Отмена:</i> налогов, взимаемых в процентах к фонду оплаты труда, отчислений для негосударственных предприятий в инновационные фонды, налога на недвижимость с активной части основных фондов, налога на услуги, оборотных налогов, налога с продаж. <i>Объединение</i> в один платеж всех налогов с прибыли. <i>Упрощение</i> порядка уплаты экологического налога. <i>Переход</i> на плоскую шкалу подоходного налога с физических лиц по ставке не выше 13% с одновременной отменой обложения доходов ниже уровня прожиточного минимума. <i>Снижение</i> ставки налога на недвижимость для юридических лиц.

3. Лицензирование и система выдачи разрешений	<i>Отмена:</i> лицензирования розничной торговли и других видов коммерческой деятельности, которые непосредственно не угрожают жизни и здоровью граждан, а также окружающей среде. <i>Унификация</i> перечня всех видов разрешений и порядка их получения в одном нормативном документе. <i>Установление</i> административной ответственности для лиц, выдающих лицензии (разрешения) за требование от лицензиатов предоставления документов, а также предъявление к последним требованиям, не предусмотренных положениями о выдаче лицензий (разрешений).
4. Проверки, штрафы и наказания	<i>Ограничение</i> размера штрафных санкций на юридических лиц 5% от сумм доначисленных налогов и сборов. Введение четкого разграничения размера штрафа в зависимости от вида нарушения. <i>Ограничение</i> общей суммы штрафов на должностных лиц юридического лица в размере не более 50% от начисленной заработной платы за соответствующий месяц.
5. Регистрация и ликвидация	<i>Переход</i> на уведомительный принцип регистрации предприятий. <i>Отмена</i> требования об указании в учредительных документах видов деятельности. Реализация в полной мере при регистрации принципа «одного окна». <i>Установление</i> исчерпывающих перечней документов, предоставляемых для регистрации. <i>Освобождение</i> собственника имущества, учредителей (участников) - физических лиц от обязанности лично являться для подачи документов в регистрирующий орган. <i>Отмена</i> норм о формировании уставных фондов коммерческих организаций (за исключением акционерных обществ) до государственной регистрации. <i>Переход</i> на добровольный характер процедуры нотариального заверения документов при регистрации. <i>Установление</i> предельных сроков проведения ликвидационных проверок (не позднее 3 месяцев с момента принятия решения о ликвидации организации). <i>Сокращение</i> обязательной отчетности ликвидированных организаций. Освобождение ликвидируемых акционерных обществ от проведения обязательного аудита.

6. Доступ к информации и открытость государства	<i>Введение:</i> «законодательной нормы об обязательной публикации всех нормативных актов всех органов государственного управления различного уровня на веб-сайтах»; законодательной нормы об обязательной публикации баланса всех органов государственного управления. <i>Проведение</i> обязательного ежегодного аудита всех структур государственного управления. <i>Согласование</i> на этапе обсуждения со структурами делового сообщества всех проектов нормативных актов, регулирующих предпринимательскую деятельность. <i>Введение</i> нормы об обязательном предоставлении гражданам и СМИ всеми органами госуправления полной информации об их хозяйственной деятельности.
---	--

** Источник: Национальная платформа бизнеса Беларуси, публикации в газете «Международный клуб». – 2006. - №22 (189) – 23 (190), документация рабочих групп*

Придание вышеназванным предложениям юридической силы укрепит доверие деловых кругов к государству, неизбежно приведет к сокращению коррупции. Уже сейчас силами малого и среднего бизнеса формируется четверть бюджета республики. Если предпринимательству дать «зеленый свет», усовершенствовав законодательную сферу, оно, подобно развитым странам зарубежья, превратится в фундамент сильной, стабильной экономики. По предварительным подсчетам экспертов, реализация данных предложений позволит каждому субъекту предпринимательства, преимущественно малому и среднему бизнесу, сэкономить 10-15% выручки. Это большие деньги, которые могут быть направлены на инвестиции, внедрение новых технологий и инноваций, благотворительность. Одновременно реализация предложений Платформы объективно приведет к падению цен на всех сегментах рынка на 5-30%, что позволит потребителям сэкономить до 500 USD в год только на продуктах питания и потребительских товарах.

Предприниматели считают необходимым возобновить традицию проведения открытых парламентских слушаний на тему: «Развитие предпринимательства в Беларуси». ОО «МССПиР» совместно с областными бизнес-ассоциациями Бреста, Витебска, Гомеля, Гродно и Могилева направили в Палату Представителей Национального Собрания Республики Беларусь письмо с предложением о проведении на эту тему 22 мая 2007 г. третьих открытых парламентских слушаний⁹. Чтобы ликвидировать причины, тормозящие развитие малого и среднего бизнеса в Беларуси, деловое сообщество предлагает обсудить в

ходе этих слушаний вопросы о системном развитии предпринимательства в Республике Беларусь, а также о разработке стимулирующих механизмов не только для создания новых, но и развития уже существующих субъектов хозяйствования. Бизнес обращает внимание депутатов на первостепенную важность преодоления монополистических тенденций и монополизма в экономической практике на территории Беларуси, обеспечения равенства форм собственности и добросовестности конкуренции, повышения конкурентоспособности продукции и услуг предпринимателей.

Диалог бизнеса и власти – это постоянный, длительный и многотрудный процесс, требующий от его участников немалых усилий, высокого профессионализма, социальной ответственности, такта и взаимного уважения. Деловое сообщество уже сформулировало его задачи и формы работы на ближайшее будущее. Однако настоящее партнерство состоится только тогда, когда в его создании и укреплении будут участвовать промышленники и предприниматели всей страны, когда «мы все вместе будем верить, что Беларусь миллионов частных ответственных собственников – это будущее нашей свободной страны»¹⁰.

Новая роль предпринимательства в условиях соседства с Европейским Союзом

В нынешнем году Европа отмечает 50-летие подписания Римских договоров, «свидетельства о рождении» Европейского Союза. В день годовщины, 25 марта, на саммите глав государств и правительств ЕС, были подтверждены цели Евросоюза, среди которых главными приоритетами считаются экономическая, социальная и экологическая модернизация в век глобализации. Европейский Союз подчеркивает при этом свой гигантский креативный потенциал, гордится учеными мирового уровня, богатыми на идеи предпринимателями, квалифицированной рабочей силой.

Расширение Европейского Союза, в состав которого сегодня входят 27 стран с населением около 480 млн. человек и на территории которого ныне производится свыше 30% мирового ВВП, привело к новому раскладу в мировой экономике, а его приближение к границам Беларуси обусловило новые шансы и новые вызовы, в том числе – для экономики страны и отечественного бизнеса, промышленников и предпринимателей, экспортеров и импортеров.

Анализируя возможные последствия для интересов Беларуси в связи с расширением ЕС, политики, экономисты и эксперты рассматривают, в первую очередь, сферу внешней торговли в контексте тарифного и нетарифного регулирования, сертификации и стандартизации, транзита белорусского экспорта. Прогнозы о перспективах трансграничного сотрудничества поначалу акцен-

тировали внимание на его «болевых точках» - ужесточение визового режима нашими соседями на Западе, возрастание нагрузки на правоохранительные, пограничные и таможенные службы Беларуси.

Не подвергая сомнению актуальность и безусловную значимость вышеназванных проблем, заметим, что значительно меньше внимания уделялось и уделяется определению места и роли Беларуси в процессах европейской интеграции, выработке четкой и ясной стратегии и тактики страны, которая оказалась на границе ЕС и СНГ. В общественных, корпоративных и профессиональных обсуждениях, к сожалению, редко звучит тема о том, какими способами и методами, с помощью каких реальных механизмов отечественные предприятия, экспортеры и импортеры, предприниматели и, наконец, белорусский бизнес в целом могут занять экономическую нишу на рынке стран ЕС, какими преимуществами располагает Беларусь и как они смогут сыграть свою позитивную роль для страны после расширения Европейского Союза. Экономисты и политики не пришли к единому мнению о долгосрочной стратегии Республики Беларусь в отношении европейской интеграции. Среди предлагаемых вариантов изначально доминировали два¹¹. Первый предусматривает самостоятельное движение в Европу, избегая вхождения в «жесткие» политико-экономические союзы с восточными соседями. Второй вариант предполагает укрепление двустороннего союза с Россией, строительство единого экономического пространства, включающего Россию, Украину, Казахстан и Беларусь. Геополитический выбор страны и ее политической элиты затруднялся при этом не только причинами внутреннего, главным образом, политического характера.

Сомнения и соответствующие решения порождала и позиция Евросоюза, которая объективно тормозила вовлечение Беларуси в процессы европейской интеграции, способствовала поиску страной других внешнеполитических приоритетов. Между тем, перед Беларусью в конце прошлого века остро встала проблема внешнеэкономического равновесия.

В результате расширения Евросоюза Республика Беларусь оказалась расположенной между двумя крупными рынками: российским, более известным и предсказуемым для политической и экономической элиты, и рынком ЕС, который предъявлял отечественным предприятиям особые требования к конкурентоспособности продукции, вынуждал изменять стратегию развития, инвестиционную и сбытовую политику, внедрять новые технологии и методы управления. Успешно действовать на европейском рынке могут, как известно, только те субъекты хозяйствования, которые наиболее подготовлены к жесткой рыночной конкуренции, опытни во взаимоотношениях с иностранными компаниями или способны быстро приобретать и использовать подобный опыт. Весьма интересны в этой связи материалы отчета, изданного Европейской Ассоциацией Торгово-промышленных палат (Европалата) по результатам про-

веденного в 2004-2005 гг. исследования конкурентоспособности продукции предприятий Беларуси, Молдовы, России и Украины и возможностей экспорта их товаров в ЕС¹². Опрошенные в рамках проекта Европалаты предприятия России, Молдовы и Украины отнесли (по 6-бальной шкале) к наиболее серьезным барьерам, препятствующим развитию торговли этих стран СНГ с Евросоюзом, сложность, длительность и дороговизну таможенных процедур, а белорусские предприятия – технические требования и стандарты стран ЕС. В числе других главных трудностей отечественные экспортеры назвали проблемы доступа к финансовым ресурсам и контролю качества.

Предприятия-респонденты, как отметила Европалата, показали весьма слабые знания законодательства ЕС. Четверть из них призналась, что не обладала никакой информацией по данному вопросу, не знала о принятых ЕС программах. Такие ответы свидетельствовали о слабой работе европейских структур и национальных органов по информированию деловых кругов о деятельности ЕС, нормах и правилах торговли с ним.

Характерно, что большинство респондентов планировали весьма незначительные средства на исследовательские и опытно-конструкторские работы, что существенно снижало их конкурентоспособность на европейских рынках. Исследования также показали, что работники внешнеторговых компаний и служб крайне слабо владеют иностранными языками¹³. Добавим, что в условиях постоянного расширения и увеличения числа участников внешнеэкономической деятельности, очевидно, необходимы новые подходы к повышению квалификации специалистов этой сферы, важна продуманная система постоянных консультаций по экспортно-импортным процедурам, маркетинговым исследованиям и коммуникационным вопросам, практике делового общения с зарубежным партнером. Вступление в ЕС новых членов – стран Центральной и Восточной Европы, государств Балтии, а в 2007 г. – Болгарии и Румынии, – придало новые импульсы сотрудничества Республики Беларусь не только с этими странами¹⁴, но и в целом с Европейским Союзом. Объективно наша республика оказалась в сфере перекрестных интересов и притяжения единого европейского рынка. Отсутствие внутри Евросоюза таможенных границ и использование единых стандартов обеспечивает свободное обращение товаров и услуг по всей территории ЕС. Одновременно Беларусь получила новые возможности использования традиционных связей с государствами – новыми членами ЕС для доступа на весь единый европейский рынок, приобрела новые шансы для участия в европейской, в том числе – финансовой интеграции, трансфере капитала, технологий и опыта, инновационной политике, а также в проектах и программах ЕС, прежде всего – в области межрегионального и трансграничного сотрудничества, развития транспортных сетей и приграничных зон, энергетики, туризма и др. Значительные инвестиции и субсидии ЕС на вышеназванные программы

могут реализовываться совместно с зарубежными партнерами и на территории Беларуси. Определенный интерес для белорусской стороны представляет, по словам посла Республики Беларусь в Республике Польша П. Латушко, включение страны-соседа в единую энергетическую систему Евросоюза¹⁵,

В этой связи появились возможности разработки новых совместных проектов в рамках реализации концепции создания единой энергосистемы Европы, поставок электроэнергии, строительство в Беларуси электростанции, работающей на польском угле. Заслуживает внимания развитие стратегии сотрудничества с ЕС в области транзита природного газа.

С расширением ЕС возросла роль Беларуси как транзитной страны, расположенной на пересечении торговых путей. Белорусские дороги уже сегодня сравнительно превосходят по своему качеству транспортные артерии многих соседних стран, сложилась и развивается транспортная инфраструктура, пока не отличающаяся, правда, существенными удобствами для пассажиров. Задача состоит в создании более высокого уровня транспортных услуг, развития в стране собственных транспортных путей и инфраструктуры. Развивая государственный и частный бизнес в этой сфере, можно использовать богатый международный опыт, инициировать совместные ЕС и другими зарубежными партнерами проекты. По мнению независимого экономиста и аналитика Л. Заико, Беларусь имеет в этой области два особенно перспективных направления: создание комбинированных транспортных систем и их центров, а также формирование «порталов» на автомагистралях¹⁶. Подобные проекты государство могло бы «увязать» с программами устойчивого развития регионов, поддержки малых городов, содействуя инициативам местных властей.

«Цена вопроса» – в свободном участии частного сектора экономики в таких проектах. Белорусский бизнес мог бы внести при поддержке государства весомый позитивный вклад в формирование новой транспортной инфраструктуры, а также в развитие логистики, роль и значение которой неизмеримо возросло после приближения границ ЕС к Беларуси.

Вступление в Европейский Союз новых стран из Восточной Европы, в том числе – соседей Беларуси, активизировало деятельность их субъектов хозяйствования, что увеличило показатели белорусского экспорта в эти страны¹⁷.

Уже к апрелю 2005 г. стали наблюдаться опережающие темпы роста белорусского экспорта в торговле с партнерами за пределами СНГ. Положительное сальдо в экспортно-импортных операциях с этой группой стран увеличилось в 2.1 раз или на 706.5 млн. USD и составило 1370.8 млн. USD/ При этом экспорт составил 2780. 1 млн. USD (возрос на 50%), а импорт – 1409.3 млн. USD (прирост на 18.5%)¹⁸. Не исключено, что на эти показатели серьезно повлиял и переход на принципы взимания НДС по стране назначения в торговле с Российской федерацией.

В настоящее время поставки белорусской продукции и товаров осуществляются как путем прямых продаж конечным потребителям, так и с использованием товаропроводящей сети (дилеры, совместные предприятия и др.). Второй путь особенно перспективен, он убедительно доказал свою эффективность. В Вильнюсе, столице Литвы, был открыт первый в ЕС центр по сборке грузовых автомобилей МАЗ, отвечающий требованиям ЕВРО-3 («МАЗ-БАЛТИЯ») с объемом выпуска до 300 автомобилей в год. Сборка автомобилей из машинокомплектов марки МАЗ организована и в Латвии. В Польше, например, по состоянию на начало 2005 г. действовали около 40 объектов товаропроводящей сети белорусских предприятий. Среди них – представительства банковских и производственных структур, дилеры, совместные предприятия, созданные с участием белорусского капитала⁷. Примером тому – партнерство Минского тракторного завода с польской компанией «Пронар», которая занимается сборкой и сервисным обслуживанием тракторов на базе тракторокомплексов МТЗ¹⁹, обеспечение Международной экспедиторской фирмой «Миртранс» перевозок экспортных, импортных и транзитных грузов в Польше, Беларуси и других странах.

Собственные объекты товаропроводящей сети в Польше имеют крупные белорусские экспортеры: «Минский автомобильный завод», «Беларуськалий», «Красносельск-стройматериалы», ОАО «Лидаагропромаш», авиакомпания «Белавия» и др. Не случайно, в последние годы наблюдается динамичная активизация белорусско-польских экономических отношений, устойчивый рост товарооборота между двумя странами-соседями. Развитие дилерской сети, создание совместных сервисных центров остаются, на наш взгляд, первостепенной задачей для белорусских субъектов хозяйствования, желающих выйти на европейский рынок. Очевидно, что расширение ЕС предопределило новые вызовы для белорусских экспортеров, требуя от них совершенствовать тактику выхода на внешние рынки. Значительно возросла актуальность создания совместных с зарубежными партнерами предприятий, включая сборочные производства. Напомним: законодательство ЕС требует, чтобы любая продукция, работы или услуги, получаемые в рамках программ, финансируемых из средств его фондов, должны происходить из стран-членов ЕС либо стран-кандидатов. Поэтому СП имеют хорошие перспективы не только на национальном, в стране партнера, но и на европейских рынках. В этих проектах может активно участвовать частный бизнес, в том числе – малый и средний, особенно – инновационные предприятия. Важные преимущества приобретает развитие субконтрактации (производственной кооперации), которая стала во всем мире эффективной формой сотрудничества между крупными предприятиями и мелкими производителями²⁰.

Таблица 4. Прогноз последствий расширения Европейского Союза для внешнеторговых интересов Беларуси

Плюсы	Расширение ЕС	Минусы
Упрощение деятельности на общем рынке ЕС после введения единого внешнего тарифа и таможенных правил ЕС вместо различных национальных таможенных тарифов		Ухудшение условий доступа на рынки новых стран-членов ЕС вследствие высокого уровня и многочисленности стандартов ЕС в отношении высокотехнологичной, сельскохозяйственной и др. продукции
Снижение новыми членами ЕС таможенных пошлин по ряду товарных позиций Согласно Единому таможенному тарифу ЕС		Распространение на импорт широкого перечня товаров из третьих стран в новые страны-члены ЕС антидемпинговых, других защитных мер ЕС и количественных ограничений
Повышение уровня защищенности иностранных инвестиций в новых странах-членах ЕС		Значительное улучшение позиций компаний из старых стран-членов ЕС на рынках новых стран и возможное вытеснение конкурентов из третьих государств в условиях полной ликвидации торговых барьеров внутри ЕС
Преимущества, получаемые поставщиками из третьих стран от использования ЕС единых технических стандартов по принципу «один стандарт для всех»		Проявления бюрократизма в области процедур регулирования торговых отношений «третьих стран» ЕС
Улучшение конкурентоспособности за счет сокращения государственного субсидирования национальных производителей в новых странах-членах ЕС		Перспектива снижения интенсивности деловых контактов в связи с ужесточением новыми членами ЕС визового режима

Расширение Европейского Союза, как и предсказывали отечественные политики и экономисты, не принесло какой-либо экономической угрозы для Беларуси²¹. Совокупная доля ЕС во внешнеторговом обороте Беларуси увеличилась практически в два раза²². Торговля с Евросоюзом по-прежнему служит одним из основных источников поступления в нашу страну твердой валюты, высоких технологий и кредитно-инвестиционных ресурсов. Тем не менее, необходимо прогнозировать позитивные и негативные факторы, связанные с новыми реалиями ЕС и вырабатывать в связи с этим адекватную стратегию и тактику делового партнерства (табл. 4).

Внешняя торговля Республики Беларусь принесла по итогам 2006 г. оптимистические показатели. По предварительным данным Национального банка РБ, объем ее составил в январе-апреле 2006 г. 131,4% к уровню аналогичного периода 2005 г. (из расчета в фактических ценах). При плане роста 8.5-9.5% экспорт увеличился по результатам восьми месяцев 2006 г. на 27% по сравнению с аналогичным периодом 2005 г. Импорт при плане 8-9% вырос на 37.6%. Доля белорусского экспорта в ЕС приблизилась, по статистическим данным, к 50% отметке. Основными торговыми партнерами Беларуси в этот период были: Россия – 47.5% от общего объема товарооборота, Нидерланды – 10%, Германия – 5.5%, Украина – 5.4%, Польша и Британия – по 4.3%, Китай – 1.8%, США – 1.7%, Италия – 1.6% и Литва – 1.4%²³. Таким образом, во внешней торговле только начинает отражаться новый экономический расклад, связанный с расширением ЕС. Беларусь продавала в Европе в основном минеральные продукты. Перспективы сохранения и улучшения экспортных показателей Беларуси остаются зависимыми от поставок Россией сырой нефти и последующего экспорта из Беларуси нефтепродуктов. Они взаимосвязаны также с процессами либерализации торговли и восстановлением полного объема отношений со странами-членами ВТО. Заслуживает внимания динамика делового партнерства Беларуси в сфере внешней торговли (табл. 5). Она свидетельствует о развитии «европейского вектора» экономического сотрудничества.

Таблица 5. Ведущие торговые партнеры Беларуси в 2003-2006 гг*.

Страна	Экспорт (%)				Импорт (%)			
	2003	2004	2005	2006	2003	2004	2005	2006***
Общий объем в млн. USD	9946	13752	15977	12998	11558	16345	16699	14022
СНГ	54.7	53.1	43	41.1	69.6	72.2	66.3	66.9
Россия	49.2	47	35.8	33	65.7	68.2	60.4	60.9
ЕС	32.5**	36.5	44.1	49.2	18**	19.8	21.4	21.1

Источник: Минстат РБ (2003-2006 гг.)

*По данным на январь-август 2006 г.

*** Включая страны, вступившие в ЕС в 2004 г*

**** За 8 месяцев*

Наблюдалось увеличение стоимостного объема белорусского экспорта товаров (в январе-апреле 2006 г. – на 24.5% по сравнению с тем же периодом 2005 г.) и импорта (соответственно на 44.7%). Рост экспорта был обусловлен существенным увеличением стоимостного объема поставок нефтепродуктов (в 1.6 раза), шин (в 2.8 раза), тракторов, полуфабрикатов из углеродистой стали и грузовых автомобилей. Увеличение стоимостного объема импорта произошло, прежде всего, в результате существенного роста поставок нефти (в 1.8 раза), легковых автомобилей (в 1.6 раза), черных металлов, нефтепродуктов (в 2.6 раза) и природного газа (на 9,1%)²⁴. Сказалось также повышение средних цен экспорта и импорта.

Внешняя торговля Республики Беларусь сохранила в 2006 г. наиболее тесные связи с Россией и экономическую зависимость от российского рынка. Доля экспорта многих белорусских товаров в Российскую Федерацию остается очень высокой: по молочным продуктам и мясу – 99.9%, обуви – 89%, холодильникам и морозильникам – 80.8%, дорожной технике – 83.2%, телевизорам – 89.2%, металлообрабатывающим станкам – 70.2%, мебели – 70% и т.д. Для сравнения напомним, что основными статьями экспорта Беларуси в ЕС являются минеральное топливо и продукты переработки нефти, текстильные изделия и одежда, древесина и изделия из нее, черные металлы и изделия из них, инструменты и аппараты оптические, мебель. В структуре импорта из стран-членов ЕС преобладают поставки оборудования и механических устройств, средств наземного транспорта, электрических машин и оборудования, полимерных материалов, пластмасс и изделий из них, других химических продуктов, инструментов, фармацевтической продукции. Россия остается главным торговым партнером практически для всех регионов Беларуси – ее шести областей и столичного города Минска²⁵. Из общего объема экспорта товаров Республики Беларусь на долю России в январе-апреле 2006 г. приходилось, по данным Минстата РБ, 32.3%, остальных стран СНГ – 8.3%, стран ЕС – 50.3%, остальных стран – 9.1%. Импорт из России составил 62.8% общего объема импорта, остальных стран СНГ – 5.5%, стран ЕС – 19.7%, остальных стран – 12%. Россия оставалась и фактически остается одним из главных приоритетов внешней политики Республики Беларусь. Сотрудничество с ней, действительно, имеет для Беларуси неизменное стратегическое значение при сохранении обеими странами-соседями своего суверенитета как полноправных субъектов международного права.

Одновременно для Беларуси возросло значение многовекторной экономической политики. Применительно к отношениям с Европейским Союзом – это

активизация конструктивного диалога с ЕС и добрососедских отношений с государствами-членами Евросоюза, оптимизация деятельности отечественных субъектов хозяйствования на европейском рынке и поддержка отечественных экспортеров товаров и услуг, в том числе – представителей частного бизнеса. Необходима разработка на основе широкой деловой и общественной инициативы конкретных программ и проектов в сферах, затрагивающих взаимные объективные интересы: трансграничное сотрудничество, стратегический транзит, борьба с преступностью, совершенствование приграничной инфраструктуры, поддержка региональных и межрегиональных контактов, экология, культурное сотрудничество, выставки и ярмарки, деловые коммуникации и др. Позитивную роль в этом направлении могли бы сыграть программы ТАСИС, предоставление по этой линии технической помощи Беларуси. Тем более, что в республике накоплен положительный опыт такого сотрудничества, действует отделение Представительства Европейской Комиссии/Офис ТАСИС. Начиная с 1991 г. в Беларуси было реализовано 200 проектов ТАСИС с совокупным бюджетом более 150 млн. евро. Среди них – «Форум инвесторов» в г. Бресте (1998 г.), партнерами которого с белорусской стороны выступали Брестский облисполком и ОО «Минский столичный союз предпринимателей и работодателей». Проект этот фактически стал пилотным для будущего сотрудничества с ТАСИС по вопросам обустройства инфраструктуры погранпереходов на белорусско-польской границе.

По результатам оценки Евросоюзом итогов общенационального референдума в Республике Беларусь 1996 г. о конституционной реформе Совет ЕС, как известно, принял 15 сентября 1997 г. решение о существенном ограничении политического диалога с Беларусью и значительном сокращении объемов технической помощи, предоставляемой стране по линии программы ТАСИС. В свою очередь, в Беларуси появились законодательные и нормативные акты, которые обусловили обязательность для партнеров проектов ТАСИС и получателей технической помощи исполнения многочисленных и сложных регистрационных и административных процедур, которые на практике отбивают охоту участвовать в регистрации проектов ТАСИС, представлять свои предложения по получению технической помощи в рамках этой программы.

В связи с открытием в Беларуси Офиса ОБСЕ и восстановлением полномочий Национального Собрания Республики Беларусь в ПА ОБСЕ начиная с 2003 г. наметились, как считает МИД РБ, реальные предпосылки для «размораживания диалога с Евросоюзом», активизировалось изучение перспектив нормализации отношений, Европейский Союз подчеркивает заинтересованность в демократическом развитии Беларуси, формировании и развитии в нашей стране гражданского общества. Политическая сфера отношений ЕС с Беларусью все еще оставляет желать лучшего. Несмотря на это, активизируют-

ся экономические отношения и растет товарооборот. Бизнес-сообщество позитивно оценивает это явление, сохраняя убежденность: политическая и деловая изоляция Беларуси, равно как и любая самоизоляция страны, не способствует демократическим переменам и развитию демократических процессов. Она способна лишь законсервировать и, более того, идеализировать консервативные тенденции, укрепить идеологические и экономические мифы.

Бизнес и предпринимательство Беларуси могут и должны внести свой весомый вклад в развитие европейского добрососедства. В этой связи могут быть более активно использованы возможности еврорегионов «Буг» и «Неман», свободных экономических зон на территории Беларуси, сложившихся связей между городами-побратимами, а также выставок и ярмарок, различного рода экономических форумов и конференций на территории Беларуси и за рубежом. Серьезный потенциал представляет членство Белорусской торгово-промышленной палаты в Европейской ассоциации торгово-промышленных палат (Европалата), которая включает 44 национальных ТПП, представляет в целом 18 млн. организаций и фирм²⁶. Общественное объединение «Минский столичный союз предпринимателей и работодателей» (ОО МССПиР) уже 10 лет входит на правах полноправного члена в состав (Европейской Конфедерации Ассоциаций Малых и Средних Предприятий (СЕА-РМЕ), активно участвует в работе и мероприятиях конфедерации, развивает с ее помощью деловые контакты с зарубежными партнерами.

Белорусский бизнес с момента своего зарождения в целом позиционирует себя как неотъемлемую часть общеевропейского бизнеса, а предпринимательские объединения стремятся к изучению, аккумулированию и творческому применению опыта европейских бизнес-ассоциаций и европейского предпринимательского движения. Укрепление эффективных деловых связей с предпринимателями и бизнес-сообществами других стран позитивно влияет на развитие малого, среднего, крупного бизнеса и экономики Беларуси в целом.

Новые перспективы

«Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Республикой Беларусь и Европейским Союзом» (СПС), определившее основные приоритеты нашей страны с ЕС было, как известно, подписано в Брюсселе 6 марта 1995 г. Наряду с созданием институциональной основы для политического диалога между сторонами, поддержкой усилий Беларуси по укреплению демократии, развитию экономики, обеспечением прочной основы для различных направлений сотрудничества, оно предусматривало содействие взаимовыгодной торговле и вложению инвестиций, а также гармоничным экономическим отношениям между сторонами²⁷. К сожалению, это соглашение ратифицирова-

ли, кроме Беларуси, парламенты только восьми государств-членов ЕС: Дании, Испании, Ирландии, Великобритании, Швеции, Греции, Австрии и Италии. В марте 1996 г. между Республикой Беларусь и ЕС было подписано Временное соглашение о торговле, призванное регулировать торгово-экономические отношения сторон до вступления в силу СПС. Однако оно до сих пор практически не действует, поскольку ЕС не выполнил всех необходимых процедур по вступлению Временного соглашения в силу. И это, на наш взгляд, сдерживает деловую активность, являясь неоправданным стратегическим просчетом. По нашему мнению, необходимо активно вовлекать Беларусь в развитие «соседского» сотрудничества, предоставив республике полный набор преимуществ, предусмотренный ЕС для государств-соседей:

- Углубленное сотрудничество в сфере внешней политики и безопасности;
- Либерализация торговли с перспективой расширенного доступа на внутренний рынок ЕС и участия в деятельности его регулирующих структур на основе гармонизации законодательств;
- Содействие во вхождении в ВТО;
- Развитие сотрудничества по вопросам регулирования миграционных процессов и борьбы с трансграничной преступностью;
- Развитие человеческих контактов, трансграничного и межрегионального сотрудничества;
- Интеграция в общеевропейские инфраструктурные проекты;
- Нарастивание инвестиционного сотрудничества и технического содействия и т.д.

Официальная Беларусь в целом поддерживает «соседскую» инициативу, декларируя ее соответствие национальным стратегическим приоритетам. В 2003 г. страна подключилась к трем «программам соседства» Евросоюза, которые направлены на развитие регионального сотрудничества (вдоль западной границы Беларуси) за счет финансовых инструментов содействия Европейского Союза²⁸.

Как бы ни складывалась ситуация в соотношении сил на мировой арене, Республика Беларусь объективно оказывается после расширения Европейского Союза в сфере притяжения единого европейского рынка, причем в качестве промышленного региона и потенциального экспортера. Это должны учитывать Беларусь, ее западные и другие зарубежные партнеры. Происходящая ныне «энергетическая размолвка» с Россией объективно вытесняет нашу страну в Европу и на другие рынки, заставляя ее искать и находить свое место в системе международного и европейского разделения труда. Время покажет, насколько серьезно наметившееся вытеснение Беларуси из российского экономического пространства, носит ли оно стратегический характер, обусловлено ли оно

ростом производства на российских предприятиях-конкурентах белорусских промышленных гигантов и стремлением усилить их экспортные возможности на белорусском рынке либо эти процессы отражают усиление сырьевой специализации экономики Российской Федерации и связанные с ним опасения о возможности усиления влияния Беларуси на российский сектор перерабатывающей промышленности. Заслуживает внимания точка зрения о возможности переориентации экономики Республики Беларусь на Европейский Союз и нарастание сложностей в белорусско-российских отношениях²⁹, хотя, на наш взгляд, такая полная и полноценная переориентация вряд ли имеет ближайшие перспективы. Беларусь будет стремиться к сохранению самостоятельности в принятии решений о своем экономическом и политическом развитии. Транзитное значение по-прежнему обеспечит республике «высокую степень безопасности без особых затрат самой Беларуси» от крупных политических конфликтов извне на ее территории и от столкновений с соседями³⁰.

Нет сомнений в том, что Беларусь сохраняет и сохранит в ближайшем будущем объективную заинтересованность в интеграционных процессах с Россией. Развивая прежние, еще советские технологии производства, она сотрудничает с большим количеством традиционных российских поставщиков комплектующих, тем самым способствуя сохранению значительной части российской перерабатывающей промышленности в условиях невысокой заинтересованности в этом со стороны доминирующих в Российской Федерации интересов сырьевого сектора³¹. Одновременно Беларусь получает потенциальные выгоды от соседства с ЕС, может активно использовать двусторонние и региональные экономические связи, (в которых также заинтересованы новые члены Евросоюза – соседи Беларуси), для сохранения стабильного доступа к европейскому экономическому пространству.

Серьезной проблемой для Беларуси в перспективе станет неизбежный переход высокоразвитых стран к новому витку научно-технической революции. Основные достижения в этой области происходят без участия Беларуси, которая остается на периферии технологической культуры. А значит, рискует потерять конкурентоспособность своей промышленности на мировых и европейских рынках либо перейти в технологической кооперации с развитыми странами и корпорациями на сравнительно низкий уровень. Модернизация крупных производств требует от Беларуси перехода к экономике знаний. Мобилизационная система, которая отличала «белорусский путь к рынку» – через жесткую централизацию и регулирование во имя сохранения и адаптации крупных предприятий к новым условиям, формирующимся на месте советской централизованной экономики, – не может существовать постоянно. Это создает объективные предпосылки для конструктивного диалога власти, общества и бизнеса. С другой стороны, вызовы быстрой технологической модернизации

ции крупного промышленного производства могут не только стимулировать напряженность между Беларусью и российским сырьевым лобби, но и объективно усиливать соблазн сохранения в стране системы ценностей, резко контрастирующей с ценностями стран Европейского Союза. Не исключено, что Республика Беларусь в силу своей специфической социально-экономической структуры и стратегического положения будет стремиться реализовать свой национальный интерес в форме, которая окажется достаточно конфликтной относительно остальной Европе.

Политическая элита и деловое сообщество ЕС в последние годы склоняется к необходимости проведения новых экономических реформ, которые позволили бы уменьшить административные барьеры в сфере предпринимательства и торговли. «Промежуточная оценка «Лиссабонской стратегии» весной 2005 г. показала, – отметил Председатель Еврокомиссии Ж. М. Баррозу, – что она поначалу не функционировала, как было задумано, было слишком много приоритетов, заверений на словах, недостаточно настоящей общеевропейской деятельности. Поэтому мы поставили эту стратегию с головы на ноги»³². Теперь ее главный фундамент, на котором концентрируется внимание Евросоюза – рост числа рабочих мест. Его планируется достичь, в первую очередь, благодаря высочайшей производительности и инновациям. Стремясь следовать действительно согласованной экономической политике, все государства ЕС приступили к осуществлению мер, направленных на укрепление своих систем научных исследований, разработок и инноваций, рассчитанных на появление новых европейских продуктов.

В большинстве государств серьезно и позитивно отнеслись к предложению Еврокомиссии о модернизации правовых рамок. По мнению Председателя Еврокомиссии, «это освободит прежде всего мелкие и средние предприятия от чрезмерного регулятивного балласта».

Последние прогнозы свидетельствуют об укреплении экономического подъема в ЕС. В целом идут на убыль безработица и бюджетные дефициты. Еврокомиссия считает в своем прогнозе, что в 2006-2008 гг. в ЕС появятся 7 млн. новых рабочих мест. Тем самым уровень занятости вырос бы на 2% и достиг 65%. Однако стратегической целью Евросоюза является повышение этого уровня к 2010 г. на 70%. Поэтому Еврокомиссия и другие руководящие органы ЕС настаивают на углублении реформ, наращивании совместных усилий стран-членов ЕС в области образования³³. Одновременно Европейский Союз исходит из приоритетности европейских представлений о справедливом и солидарном обществе, отрицает отказ от высоких социальных и экономических стандартов во имя преимуществ в сфере международной конкуренции. «Наши шансы в будущем, – убежден Ж.М. Баррозу, – кроются не в рыночном сегменте «простое и дешевое», а в сегменте «инновационное и креативное»³⁴.

Актуальность таких идей и «рецептов» для Беларуси не вызывает сомнений. В их реализации принципиальное значение для предпринимательства и бизнес-ассоциаций имеет следование путем «advocacy» – то есть последовательное осуществление деятельности по защите прав и представлению интересов предпринимателей, работа по созданию правовых, финансовых и организационных условий для развития частной инициативы в стране. В рамках «advocacy» ОО «МССПиР» и областные бизнес-ассоциации Бреста, Витебска, Гомеля, Гродно, Могилева, другие общественные объединения предпринимателей обеспечивают правовую защиту своих членов и партнерских предприятий, участвуют сегодня в кампании противодействия взяточничеству и поборам, организованной в начале 2006 г. по инициативе ОО «МССПиР».

Вторая грань темы «advocacy» – это представление интересов предпринимателей посредством участия в законотворчестве. Основной способ решения этой задачи, как считает и действует ОО «МССПиР», – деловое взаимодействие с государственными органами, в ходе которого во властные структуры направляется актуальная информация о проблемах белорусского предпринимательства, а также вносятся конкретные предложения, направленные на позитивное изменение бизнес-климата Беларуси. Эту работу возглавляют общественные Комитеты, входящие в структуру ОО «МССПиР»: по налогообложению, правовой защите предпринимателей, экономике, а также Советы, объединяющие членов по профессиональному признаку: по делам строительства, делам торговли т.д. Принципиально важно, что при разработке и подготовке предложений по улучшению делового климата мы, прежде всего, учитываем мнение предпринимателей, руководителей наших партнерских предприятий. Предложения поступают как в письменном виде – по электронной почте, факсу, в обычных письмах, так и при личных встречах с экспертами Советов и Комитетов, а также с руководством объединения. После анализа и систематизации конструктивных идей и предложений мы передаем их на рассмотрение властных структур. Таким образом, вступая в организации, аналогичные нашему объединению, каждый предприниматель получает возможность оказывать влияние на условия, формирующие деловой климат страны.

Сегодня власть не отказывается от диалога с предпринимателями и во многих случаях готова учитывать их интересы. Мы сотрудничаем с министерствами экономики, промышленности, иностранных дел, юстиции, торговли, финансов, статистики и анализа, с депутатами Палаты представителей и Совета Республики Национального собрания Беларуси, Республиканским трудовым арбитражем, Госкомстандартом, Национальным центром законопроектной деятельности при Президенте Республики Беларусь, с местными органами власти, а также с другими структурами, определяющими форму и содержание законодательной сферы Республики Беларусь.

В ходе этого взаимодействия подготовлены и переданы на рассмотрение во властные структуры «Предложения по упрощению налоговой системы и сокращению документооборота», «Предложения по совершенствованию проекта Закона «О порядке ликвидации юридических лиц и прекращении предпринимательской деятельности индивидуальных предпринимателей», «Предложения по изменению налогообложения в 2006 г.» Наше объединение приняло активное участие в разработке проекта Особенной части Налогового кодекса, новой редакции Таможенного кодекса Республики Беларусь, Законопроекта «О поддержке малого и среднего предпринимательства в РБ».

Эксперты ОО «МССПиР» провели серьезную аналитическую работу накануне заседания Национального совета по трудовым и социальным вопросам, где состоялось подписание Генерального соглашения между Правительством Республики Беларусь, республиканскими объединениями нанимателей и профсоюзов на 2006-2008 гг. По нашей инициативе в главу «Экономическая политика» внесен ряд формулировок об улучшении налоговой структуры. ОО «МССПиР» направил в Совет Министров Республики Беларусь предложения в проект «Основных направлений бюджетно-налоговой политики РБ на 2007 г.»

Причем мы стремимся представлять в органы власти и управления не узколоббистские, а аргументированные предложения, поддерживаемые всем предпринимательским сообществом, прошедшие апробацию в региональных бизнес-ассоциациях. Опыт диалога с властью ежедневно убеждает нас в необходимости консолидации предпринимателей как первостепенного условия полноценности этого диалога, эффективного представления интересов и защиты прав частного бизнеса в Беларуси.

Конечно, геополитический выбор Беларуси будет зависеть от множества внутренних и внешних факторов, и очевидно, что разные социальные субъекты играют в этом разную роль. Но частный бизнес и предпринимательство, как показывает и теоретический анализ, и практический опыт, несомненно, играют важную роль в приближении нашей страны к европейским стандартам рыночной экономики и демократического, правового государства.

Примечания

¹ По материалам сайтов исследовательского центра ИПМ (www.research.by), ОО «МССПиР» (www.allminsk.biz), Совета по развитию предпринимательства РБ (<http://sovpr.org>), МИД РБ (www.mfa.gov.by), Министерства статистики и анализа РБ (www.belstat.gov.by).

² Малый и средний бизнес в Беларуси. Квартальное обозрение. Мн: Исследовательский центр ИПМ. 2006. С. 6.

³ Наши шансы кроются в инновациях и креативности // Deutschland: Поли-

тика и экономика. 2006. № 6. С. 23.

⁴ Там же.

⁵ Об этом см. «Деловой вестник :Информационный бюллетень ОО «МССПиР». 2006. №3 (20).

⁶ Там же.

⁷ Деловой вестник: Информационный бюллетень ОО «МССПиР». Мн. № 3 (20), 2006.

⁸ Разработка этого документа названа, в частности, одним из центральных 10 событий года пользователями бизнес-портала BEL.BIZ (по данным опроса МФК. Деловой вестник: Информационный бюллетень ОО «МССПиР». № 4-5, 2006. С. 39-40.

⁹ Текст опубликован в газете «Международный клуб». 2006. №1(191). С.2

¹⁰ Национальная платформа бизнеса Беларуси 2006-2007 гг. Бизнес за партнерство и ответственность. Мн.: 2006. С. 14.

¹¹ Подробно об этом: Гаврилко Г. Беларусь и Евросоюз: новые условия сотрудничества (www.mfa.gov.by).

¹² Соболев В. Белорусская ТПП и Европалата: развитие взаимодействия // Меркурий: Информационный бюллетень. Белорусская торгово-промышленная палата. № 3. 2005. С. 4.

¹³ Соболев В. Белорусская ТПП и Европалата:: развитие взаимодействия // Меркурий: Информационный бюллетень. Белорусская торгово-промышленная палата. 2005. № 3. С. 4.

¹⁴ Новые члены ЕС традиционно являлись важными экономическими и торговыми партнерами Беларуси. По данным государственной статистики, удельный вес Польши в общем объеме товарооборота Беларуси со странами вне СНГ составляет 9.8%, Литвы – 5.2%, Латвии – 4.9%, Венгрии – 1.8%, Чехии – 1.5%, Эстонии – 0.8%, Словакии – 0.6%

¹⁵ Директор. 2004.

¹⁶ Заико Л. Деньги на дороге. Пора их поднять // Дело:ежемесячный бизнес-журнал. № 7-8 (149), 2005 С. 11.

¹⁷ Кроме Латвии.

¹⁸ Белорусский экспорт. Мн: Редакция журнала «Дело» (Восток-Запад): 2005. С. 3.

¹⁹ Белорусские трактора могут приобретаться в Польше за средства ЕС или при долевом участии таких средств только в случае сборки их на фирме «Пронар», где сертификатом подтверждается польское происхождение этих тракторов.

²⁰ Как правило, крупное предприятие делает заказ одному или нескольким мелким производителям. При этом значительно экономятся финансовые ресурсы, сокращаются капиталовложения в средства производства, происходит

оптимизация управленческого штата и рабочей силы.

²¹ Об этом: Ветелкин А., Дублиевич С. Беларусь-Польша: на принципах добрососедства // Меркурий: Информационный бюллетень. № 1, 2005. С. 49-51.

²² Об этом подробно: Садоху В. Расширение Европейского союза и возможные последствия для внешнеторговых интересов Беларуси // Национальная экономическая газета. 2004. 13 января; Михневич А. «Мы не просители. Как расширение ЕС повлияет на белорусский экспорт в европейские страны // Рэспубліка. 2004. 22 мая. С. 5; Михневич А. «Мы вместе строим единую Европу» // Рэспубліка. 2004. 4 марта. С. 3.; Осипов Р. Чего ждать от расширения Евросоюза // Директор. 2004. № 4. С. 34-37; Иванов И. Единый внутренний рынок ЕС: свет, тени, историческая перспектива // Современная Европа. 2004. № 2. С. 19-34; Величковский А. Влияние расширения Европейского союза на экономику Республики Беларусь // Меркурий: Информационный бюллетень. – 2004. № 3(35). Июль-сентябрь. С. 34-37 и др.

²³ По данным Минстата РБ и МИД РБ. См. также: Малый и средний бизнес в Беларуси: Аналитический бюллетень. 2006. № 25 (итоговый выпуск). С. 30

²⁴ По данным Минстата РБ и МИД РБ, а также материалов веб-сайта <http://belstat.gov.by>

²⁵ Подробно об этом: Экономические возможности и инвестиционная привлекательность областей Республики Беларусь и г. Минска // Меркурий: Информационный бюллетень. 2005. № 1. С. 30-44.

²⁶ Об этом: Соболев В. Белорусская ТПП и Европалата: развитие взаимодействия // Меркурий: Информационный бюллетень. 2005. № 3. С.3; Соболев В. БелТПП и Ассоциация Европейских Торговых Палат // Меркурий: Информационный бюллетень. 2004. № 4. С. 6-7

²⁷ По материалам веб-сайта МИД РБ (www.mfa.gov.by) об отношениях с ЕС.

²⁸ Речь идет о проектах программ «Беларусь-Польша-Украина» с участием Брестской, Гродненской и Минской обл., «Беларусь-Латвия» с участием Витебской, Гродненской и Минской обл., а также о программе, которая охватит с участием Беларуси весь Балтийский регион.

²⁹ Шевцов Ю. Объединенная нация. Феномен Беларуси. М.: Издательство «Европа». 2005. С. 227-232.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Наши шансы кроются в инновациях и креативности // Deutschland: Политика и экономика. 2006. № 6. С. 23.

³³ Ряд экспертов считает, что только проведение системных реформ позволит ЕС стать самым конкурентным экономическим сообществом мира. Таковыми

реформами, по мнению белорусского экономиста Я.Романчука, являются: реформа системы государственных финансов и налоговая реформа, пенсионная реформа, дерегулирование или дебюрократизация экономики, либерализация рынка труда, уход от внешнеторгового протекционизма (материалы научного исследовательского центра Мизеса АЦ «Стратегия).

³⁴ Наши шансы кроются в инновациях и креативности // Deutschland: Политика и экономика. 2006. № 6. С. 23.

Юрий Воронежцев

Роль региональных структур гражданского общества в усилении проевропейских установок

Миссия и специфика региональных НПО

Региональные структуры гражданского общества, в частности, различные неправительственные организации (НПО), созданные в регионах, а также филиалы и отделения республиканских организаций, переживают сейчас весьма непростые времена. Многие из них выдавлены обстоятельствами в маргинальную зону и практически никак не влияют на значительные группы населения, хотя еще несколько лет назад это влияние было весьма существенным. Часть организаций попросту ликвидирована вследствие давления властей или уменьшила активность до нуля из-за прекращения финансирования. Причины возникновения столь печальной ситуации мы кратко затронем ниже – их подробное рассмотрение не входит в нашу задачу. Несмотря на множество проблем, НПО все же продолжают влиять на определенные слои населения регионов, особенно в городах, и, как показывает практический опыт и теоретический анализ, играют существенную роль в усилении проевропейских установок.

Не будем останавливаться на том, как понимают в регионах термин *«проевропейские установки»*. При определенных различиях в его трактовке жителями столичного Минска или по-разному приграничных Гродно (с Польшей) и Гомеля (с Россией), мы найдем гораздо больше общего. Идея возврата Беларуси в Европу понятна многим, хотя каждый представляет этот процесс по-своему. «Элита» в первую очередь имеет в виду распространение европейских ценностей. Все остальные – соображения скорее материального характера. И, в первую очередь, – европейские уровень и качество жизни. Но не будем

смотреть свысока на тех соотечественников, которые с Европой ассоциируют только высокую зарплату, трезвую публику на улицах, дешевые распродажи, ухоженные газоны в городах и аккуратные поля вдоль автобанов. В конце концов, если они отталкиваются от этих элементарных вещей в осмыслении того, почему у нас сегодня все иначе, это уже неплохо. Возможно, кто-то из них и доберется в своих рассуждениях до понятий демократических выборов, толерантности, экономической целесообразности и многих других европейских ценностей. А пока пусть они просто хотят жить «как в Европе», а не как в других местах, что предлагают ему средства массовой государственной пропаганды. По крайней мере, эти представления о плодах европейской интеграции не намного наивнее, чем надежды на то, что демократия с честными выборами и сменяемостью власти автоматически наступит сразу после подписания документов о членстве в европейских межгосударственных структурах. А вместе с ними – и экономическое процветание.

Если говорить о роли неправительственных организаций в продвижении идей нормального (читай европейского) варианта развития общества, то в последние несколько лет, она, безусловно, возросла. В условиях, когда массовая пропаганда выстроила посреди полесских болот осажденную крепость с засевающим там «свободолюбивым народом, отбивающим оголтелые атаки американцев и европейцев», а в последнее время – и россиян, НПО остались одним из немногих эффективных источников разумного сигнала. Сигнала, который попадает в неоднородную среду, часть которой попросту индифферентна до полной прозрачности, часть – замутнена оборонительной истерией, но часть которой может резонировать, усиливать этот сигнал и распространять дальше.

Каким образом региональные НПО могут внести вклад в укрепление проевропейской ориентации населения своих городов, городков и сел? Учитывая то, что большинство действующих организаций тем или иным образом связаны с европейскими (или американскими) партнерами, не приходится говорить об ориентации их членов, особенно, если организация активно работает. Но таковых даже по самым оптимистическим подсчетам не наберется более 30–40 тыс. граждан Беларуси. Даже, если по результатам социологических опросов более 10% опрошенных считают, что участвуют в деятельности НПО (многие члены по-существу государственных профсоюзов, БРСМ или Красного креста считают, что они – настоящие общественники). К тому же значительная часть «настоящих» НПО не работает широко, замыкаясь в кругу только своих членов. Особенно это касается региональных структур республиканских организаций, которые зачастую числят свои филиалы только на бумагах, написанных для Минюста. Тем не менее, обозначенную выше пессимистическую цифру мы можем увеличить в три раза, «посчитав» белорусов, напрямую во-

влеченных в сферу деятельности организаций, но не являющихся их членами. Но все равно получим лишь несколько процентов взрослого населения страны. Это, конечно, немного. Увеличить сферу своего влияния в деле усиления проевропейских установок НПО могут традиционными, дополняющими друг друга методами:

- просветительская активность;
- издательская деятельность;
- организация знакомства наших сограждан с различными аспектами реальной европейской действительности;
- организация прямых контактов белорусских и остальных европейцев.

Можно попытаться придумать какие-то «новые» методы, но при ближайшем рассмотрении они, скорее всего, окажутся модификацией или комбинацией вышеперечисленных

Сегодня лишь единицы государственных структур могут составить конкуренцию НПО в деле продвижения проевропейских установок в Беларуси, особенно в регионах. Влияние в регионах СМИ, которые в позитивном ключе освещают происходящие в Европе события, к сожалению, незначительно. Можно говорить только о влиянии на т.н. элиту (не только оппозиционную), которая в большинстве своем и так не нуждается в агитации за европейскую ориентацию. Это вызвано известными причинами: малотиражностью негосударственных изданий, трудностями их распространения, давлением властей и т.д. Про негосударственные электронные СМИ на сегодняшний день в этом контексте говорить вообще не приходится.

Политические партии ввиду невысокого уровня доверия к ним населения также не могут оказывать серьезного влияния на изменение проевропейского вектора в настроениях большинства осторожных жителей провинции. Более того, зачастую «лобовые» призывы ряда партийных политиков к форсированному продвижению в Европу в ущерб установившимся связям с восточным соседом играют отрицательную роль. Их сочетание с усилено распространяющимися официальной пропагандой историями о продажности политиков и их усердной службе Западу в значительной степени ослабляют результативность деятельности политических партий на ниве продвижения проевропейских установок. С НПО все иначе, потому что они не ставят своей специальной целью развитие подобной активности, а действуют гораздо мягче и в результате – эффективней. Житель провинции вряд ли воспримет позитивно партийный лозунг о борьбе «не на жизнь, а на смерть» за независимость и скорейшее вхождение Беларуси в Евросоюз и НАТО. Но в то же время весьма благосклонно отнесется к деятельности местной организации, организовавшей поставку медикаментов из Германии в районную больницу или свозившую на каникулах несколько десятков детей из окрестных сел в Италию. Таким образом, ненавяз-

чиво формируется позитивный образ европейских соседей.

В распространении позитивного сигнала особенно важна роль именно региональных организаций, потому что за пределами столицы живет большинство белорусов, да и в провинции как раз воздействие упомянутых выше источников в значительной степени ослаблено. Поэтому именно НПО берут здесь на себя выполнение столь серьезной миссии. Но результаты, к сожалению, мало радуют. Миллионы наших соотечественников по-прежнему считают Запад враждебной силой и, тем более, не стремятся к тесной интеграции с ЕС.

Итак, с одной стороны, роль НПО объективно становится все более важной, но, с другой – реальные результаты их деятельности оставляют желать лучшего. Почему? Попробуем разобраться.

Условия работы НПО: региональные различия

Для того чтобы понять, каким образом функционируют неправительственные организации и гражданские инициативы в обсуждаемой сфере, необходимо вспомнить об условиях, в которых они зарождаются, действуют и исчезают (последнее, к сожалению, происходит все чаще). Здесь необходимо учесть региональные различия в нашей стране, которые, конечно же, влияют на эффективность деятельности НПО. Хотя эти различия в Беларуси не столь явно выражены как в соседней Украине, все же в отношении геополитического выбора они очевидны. Как и многое другое, их определяют не столько идеологический, религиозный или культурный факторы, а обстоятельства чисто материального характера.

Рассмотрим в качестве примера наиболее характерные в этом отношении области: восточную – Гомельскую, и западную – Гродненскую*. В обеих областях существует и оказывает серьезное влияние на повседневную жизнь населения «приграничный фактор». Гомель отделяет от границы с Россией всего 40 километров. Многие автомобилисты ездят, разумеется, без виз, заправляться более дешевым русским бензином на приграничных заправках и параллельно совершают «шоппинг» в ближайших городках. Почти 60% гомельских семей имеют родственников в соседнем государстве. Количество гомельчан, выезжающих на заработки в Россию, исчисляется десятками, а может, уже и сотнями тысяч. Корректно их никто не считал. Естественно, эти люди трудятся на благо российского капитализма в богатых регионах, и пример быстрого развития России, который они видят своими глазами и пробуют своими руками, невозможно «перебить» красивыми рассказами о европейской интеграции. Все больше и больше гомельчан хотят жить «как в Москве», а не «как в Берлине», и уж, тем более, в Варшаве или Вильнюсе, куда они уже не ездят из-за визовых и таможенных ограничений, выстроенных не только белорусскими властями,

но и сопредельными тоже. Гомельские рынки полны российской продукции – от шоколада до бытовой электроники. Она качественнее и зачастую дешевле белорусской. А Европе таким простым и очень эффективным способом агитировать за себя не предоставляется возможным по известным причинам.

На пару километров ближе – граница с братской Украиной. Говоря откровенно, не слишком хороший пример для использования в работе по усилению проевропейских установок в сопредельном белорусском регионе. Совсем недавно гомельчане ездили к соседям «за едой». Мешали, конечно, введенные 5-ти килограммовые ограничения, но их научились обходить. Взлет цен на большинство потребительских товаров, произошедший после «оранжевой революции», в сочетании с заявлениями ее основных героев о твердом выборе пути движения страны строго на Запад, в Беларуси сослужили плохую службу идее европейской интеграции. Правда, цены по большинству позиций не доросли до белорусских, но, что бы ни говорили о радужных перспективах страны, принявшей решение быстро стать Европой, большинство наших граждан оценивают ситуацию на основании сегодняшних реалий, а она складывается пока не в пользу украинского выбора. Рынок всегда побеждал идеологию. Официальной белорусской пропаганде не стоит многих трудов использовать происходящее в своих целях: «Не делайте революций, не ходите в Европу, а не то у вас будет также плохо, как у южных соседей».

Совсем иная картина в Гродненской области, где в качестве позитивного примера нормального развития выступают Польша и Литва. Пожалуй, Польша – в большей степени. Белостокское воеводство – не самый, мягко говоря, богатый регион страны, но многих трудностей бытия, характерных для Брянщины или Черниговщины, он, к счастью для поляков, лишен. Положительная динамика развития страны-соседки достаточно высока для того, чтобы оправдывать утверждение, что европейский выбор приносит не только абстрактные для большинства нашего населения политические свободы, но и материальный достаток. Разумеется, в этих условиях работа НПО, связанная с укреплением проевропейских установок, значительно облегчается.

Поездки жителей Гродно и окрестностей в Польшу и Литву, установление долговременных связей с соседями объективно оказывают более серьезное влияние на изменение их отношения к собственной действительности, чем десятки семинаров и тысячные тиражи информационных листов. Географический фактор вносит серьезные отличия и в представления о том, на что нужно ориентироваться нашей стране, обществу, и каждому гражданину в отдельности. Житель Гродно в большей степени ориентирован на польских соседей (а значит – на Европу) в своей повседневной жизни, а гомельчанин бывает в России значительно чаще, чем в Польше. По данным НИСЭПИ свыше половины белорусов хотя бы раз ездили в Россию, притом, что в Украине бывал каждый

третий, а в Польше — лишь каждый. Между жителями восточных и западных областей разница, естественно, еще более существенна.

Здесь нельзя не отметить, что в условиях «затухания» позитивного проевропейского сигнала введение визового въезда в Польшу для белорусов, а тем более, удорожание виз до астрономической величины, равной почти половине среднемесячной зарплаты в регионах, по меньшей мере, неразумно и разрушает образ единой европейской семьи, заботящейся о своих членах, временно оказавшихся по воле судьбы «вне дома».

Отличие между регионами состоит еще и в том, что значительная часть гродненских НПО имеет возможность реализовать различные совместные проекты со своими польскими или литовскими коллегами, в том числе, и по линии специальных европейских программ трансграничного сотрудничества, тогда как такая возможность для их гомельских коллег значительно сужена.

Но с другой стороны, региональные различия, обусловленные географическим факторами, нивелируется вследствие общих – почти фатальных проблем – с которыми пришлось столкнуться в своей работе белорусским НПО.

Чей вклад больше?

Трудно найти неправительственную организацию, которая выбрала своей специальной долгосрочной целью продвижение проевропейских установок в регионах. Тем не менее, практически все они, в особенности, имеющие те или иные контакты с европейскими партнерами, объективно работают на продвижение этих идей. Попробуем немного формализовать рассмотрение проблемы. Если следовать весьма упрощенной, но верной типологии российского политолога А. Сунгурова, представляющей НПО с позиции *«массовости, отражения потребностей их членов, участия в социальной политике, участия в реализации функций гражданского и социального конструирования»*, белорусский третий сектор состоит в основном из общественных объединений двух типов:

- НПО, фокусной группой которых являются сами члены этих организаций.
- НПО, осуществляющие деятельность, непосредственно не связанную с проблемами их членов (среди них особо выделяются НПО социальной направленности, деятельность которых направлена на решение комплекса проблем определенных категорий населения).

Первая группа организаций не имеет массового влияния, и выше уже говорилось об ограниченности воздействия подобных структур на население, поэтому не будем далее их рассматривать. К сожалению, по моим наблюдениям, все больше и больше организаций перемещаются из второй группы в первую,

ограничивая свое влияние только кругом своих членов и близких им людей.

Подробнее я хотел бы остановиться на роли в усилении проевропейских установок *гуманитарных организаций*, в особенности, т.н. «Чернобыльских», занимающихся оздоровлением белорусских детей за рубежом или доставкой различного вида гуманитарной помощи из Европы в Беларусь. В основном они сосредоточены в областях, пострадавших вследствие катастрофы на Чернобыльской атомной электростанции. Их количество, к примеру, в Гомельской области достигает четверти всех НПО. Собственно «чернобыльских» насчитывается около 7% (для сравнения, в Гродненской области их меньше процента). Но и организации инвалидов, и «детские», и «женские» организации в той или иной степени связаны с деятельностью, включающей контакты с зарубежными, чаще всего европейскими партнерами. Эти контакты нередко перерастают в довольно устойчивые многолетние связи и не ограничиваются организацией разовых поставок благотворительных грузов.

С помощью успешно действующих организаций установлены тысячи стабильных связей между белорусским и европейскими семьями. Недаром А. Лукашенко не так давно распорядился поставить под жесткий государственный контроль выезд детей из районов, загрязненных радионуклидами, за границу для оздоровления, мотивируя это тем, что они возвращаются оттуда «с другим мировоззрением». Действительно, подростку, обретшему в Италии или Германии вторую семью, трудно объяснить, почему его вторые родители являются главными после американцев врагами нашей страны. Даже если это пытаются сделать все государственные СМИ и штатные политинформаторы. Да и успехи нашей экономики, декларируемые ими же, как-то меркнут на фоне впечатлений об уровне и качестве жизни в Европе. Конечно, мировоззрение у детей, а нередко и их родителей, рано или поздно будет «европеизировано» до степени, представляющей опасность официальной доктрине безусловного преимущества «белорусской модели».

Прошлогодний скандал о «похищении» белорусской сироты Вики Мороз итальянскими супругами А. Д. и М.-К. Борначин послужил поводом для еще большего ограничения влияния Европы на Беларусь посредством тесных контактов европейцев с частью нашего подрастающего поколения. Власти Беларуси даже приняли решение не посылать детей-сирот на оздоровление в итальянские семьи после инцидента с Викой. Министр образования страны А. Радков заявил, выступая перед депутатами обеих палат белорусского «парламента»: «Дети-сироты ...смогут поехать на оздоровление в Италию только в организованные места отдыха, но не в семьи. Это вызвано опасением, что будет провоцироваться ситуация, как с Мороз». Учитывая, что в свое время итальянцы не озаботились массовым строительством пионерских лагерей, этот запрет надолго лишит значительную часть белорусских детей возможности побывать в

Европе.

Ряд ограничений введено не только для детей-сирот, но и для школьников, имеющих родителей. Как сказал мне в сердцах руководитель одной из крупных организаций, работающих именно с Италией в сфере оздоровления детей, если дело пойдет так и дальше, то придется возить к итальянским партнерам на оздоровление детей из России.

Но не только позиция белорусских властей препятствует выезду наших детей на полезную во всех отношениях поездку в Европу. Европейские экономические трудности последних лет также внесли свой негативный вклад в снижение количества посетивших Европу маленьких белорусов. К примеру, немецкие семьи не так охотно, как десяток лет назад, берут наших детей на лето вовсе не из-за того, что изменили своим христианским ценностям, а из-за того, что прием гостей, измеренный в евро, стоит сегодня почти столько же, сколько несколько лет назад в марках.

В результате одновременного действия негативных факторов с обеих сторон границы, количество приобщившихся к европейской культуре и образу жизни детей снизилось, по оценкам руководителей НПО, занимающихся этой проблемой в 1.5-2 раза по сравнению с концом 90-х годов.

Свой вклад в уменьшение контактов с европейцами вносит и белорусская таможня. Достаточно только просмотреть заголовки сообщений СМИ о проблемах гуманитарных грузов, за которыми не только формальные задержки посылок и конвоев, но и сведение к нулю труда многих волонтеров с обеих сторон границы, и снижение уровня связей между белорусами и остальными европейцами: «Еще одна благотворительная организация уходит из Беларуси», «Две тонны гуманитарки в Гомеле скормят скоту», «Хочешь сделать добро? Покупай лицензию!» и т.д. Хрестоматийным стал случай со 150 тоннами гуманитарных грузов, пришедших из Италии в адрес школ, детских садов и конкретных детей по линии международного благотворительного общественного объединения «Помощь детям Чернобыля». Груз держали на таможне более 4 месяцев по абсолютно незначительному, формальному поводу. В итоге значительная часть благотворительной помощи пришла в негодность.

Таможня пошла дальше и, по существу, спровоцировала ликвидацию одного из крупнейших в республике благотворительных общественных объединений «Помощь детям Чернобыля». За время своей деятельности это объединение доставило в пострадавшие от катастрофы на ЧАЭС районы гуманитарных грузов более чем на 20 млн. евро, вывезло на оздоровление в Европе около 100 тыс. больных детей, с его помощью в областном эндокринологическом диспансере ежегодно обследуется до 10 тыс. человек. Власти наложили на эту ведущую благотворительную организацию Гомельщины 330-миллионный штраф. Еще 100 млн. рублей придется заплатить за утилизацию испорченных

по вине таможи продуктов. Но это еще не все: 50 млн. рублей организация вынуждена выложить за аренду складов, где хранился гуманитарный груз, пока его обследовали бдительные таможенники. В итоге «Помощь детям Чернобыля» скорее всего, прекратит свое существование, пополнив число НПО, уничтоженных властями.

Подобные примеры можно проводить и дальше, иллюстрируя развивающуюся боязнь властей любой деятельности, не контролируемой ими на 100%. Особенно, если она направлена на усиление позитивного образа Запада в глазах достаточно существенной группы населения. Действительно, по данным НИСЭПИ, большинство белорусов весьма положительно оценивает деятельность благотворительных организаций по налаживанию разнообразных контактов с европейскими странами и осуждает любые шаги, даже «любимого» президента, направленные на ее ограничение. Но, несмотря на это настроение, наблюдается снижение значимости благотворительных организаций в деле усиления проевропейских установок, хотя совсем недавно их роль была весьма существенной.

Ко второй группе НПО относятся также организации, традиционно работающие в сфере *экономики и предпринимательства, местного самоуправления, образования и воспитания, самоуправления, искусства* и т.п., которые в значительной мере способствуют продвижению европейской идеи, если они даже и не ставят эту цель перед собой специально. В любом случае их деятельность сопровождается организацией контактов и связей с коллегами из Европы, распространением информации об успехах стран-соседей, вставших на европейский путь развития, преимуществах интеграции в Европу.

Следует упомянуть еще две группы организаций – правозащитные и т.н. ресурсные центры, которые, разумеется, заслуживают внимания, но я бы не отнес их к числу организаций, которые в сложившихся сегодня условиях сохранили способность в массовом порядке позитивно влиять на продвижение проевропейских установок в регионах.

Правозащитные организации, вернее, региональные структуры республиканских организаций, (т.к. чисто «местных» организаций почти не осталось), с позиции значимости в продвижении проевропейских установок сегодня теряют свое влияние на широкие круги населения, хотя их активность направлена не только на своих членов. Происходит это, в первую очередь, потому, что в последнее время деятельность правозащитных организаций распространяется на белорусских граждан, нуждающихся в защите от репрессивных действий государства, а просветительская и издательская работа сворачиваются. Влияние же на широкие группы населения становится незначительным. Таким образом, правозащитные организации способствуют продвижению европейской идеи, но в большей степени среди членов оппозиционных структур, которые и

так уже ориентированы большей частью на Европу и США.

Ресурсные центры – в основном региональные образования – можно было бы вообще оставить за скобками своих рассуждений т.к. в сегодняшнем их виде они слишком политизированы и зачастую несамостоятельны в своих действиях, хотя их влияние на НПО в ряде регионов до сих пор очень велико, в первую очередь в силу материальных факторов. Созданные несколько лет назад для благородных целей развития «третьего сектора» в Беларуси, а также прикрытия партийных структур от невзгод, связанных с правовыми ограничениями во взаимодействии с зарубежными партнерами, свою прямую функцию они выполняли успешно, но недолго. Последние годы ресурсные центры начали играть роль, отличную от той, которая планировалась изначально. Как известно, на последних президентских выборах из рядов руководителей этих весьма специфических образований даже был выдвинут кандидат в президенты. Но в отличие от партий, где, действительно, сосредоточены основные интеллектуальные силы оппозиции, ресурсные центры никогда не отягощали себя серьезными аналитическими усилиями и стратегическим планированием, реализуя в основном идеи доноров, зачастую весьма спорные. Можно сказать, что они уже ушли от миссии классических НПО, но еще не пришли к миссии политических партий. Их влияние на проевропейские установки сегодня следует рассматривать скорее как влияние политических структур, а не гражданского общества.

Success story Фонда им. Льва Сапегы

В качестве позитивного примера приведу деятельность организации, для которой продвижение европейской идеи является одной из целей уставной деятельности – просветительского общественного объединения «Фонд имени Льва Сапегы» (новое название Фонда им. Льва Сапегы). Кстати, ФС – одно из старейших НПО нашей страны, зарегистрированное без малого полтора десятилетия лет назад. До недавнего времени в каждой области работали его региональные отделения, но вследствие давления властей они были ликвидированы. После их ликвидации члены организации продолжают группироваться вокруг выжившего минского офиса, продолжая осуществлять свое сильно пострадавшее право на объединения.

Наиболее распространенные и эффективные *способы работы* просты и традиционны:

- Проведение семинаров, конференций, круглых столов, других мероприятий с привлечением к участию в них активных граждан, способных передавать полученную информацию широкому кругу своих земляков.
- Выпуски и распространение печатной продукции.

- Организация поездок в европейские страны на семинары, конференции, стажировки и т.д.

Семинары в регионах. Обычно в них участвует до 30 участников, которые в свою очередь транслируют полученную информацию на свои группы влияния. В последнее время на семинары обычно приглашаются лидеры партийных структур, гражданских инициатив или локальных неправительственных организаций. Как показывает опыт проведения семинаров по тематике местного самоуправления, они в значительной степени способствуют продвижению идеи «европеизации» Беларуси, т.к. в их ходе внимание слушателей четко акцентируется на позитивных моментах интеграции Беларуси в Европейское пространство.

Выезды в Европу. Формируются группы из депутатов местных советов, местных чиновников, активистов партий и общественных объединений. В последнее время, правда, депутаты и чиновники стараются избегать контактов с ФС, и состав групп, выезжающих на учебу в Европу, соответственно изменился. Наиболее частые адреса европейских визитов – Литва, Польша, Германия, Швеция, Чехия.

Программы поездок включают встречи с руководителями местных самоуправлений различных уровней, депутатами, представителями неправительственных организаций, руководителями частных компаний, работающими с муниципалитетами.

В ходе поездок участники получают информацию не только о деятельности местного самоуправления, которое является основой демократии в любой европейской стране, и которое напрочь отсутствует в Беларуси. Подробно изучаются практически все сферы жизни европейских стран.

Для организации поездок Фонд Сапеги в течение ряда лет сотрудничал с такими авторитетными европейскими организациями, как: Международный образовательный Центр (Дортмунд, Германия), Институт им. Густава Штреземана (Бонн, Германия), Щецинский учебный Центр Фонда развития локальной демократии (Польша), Образовательный Центр (Ганновер, Германия), Международный центр обучения и хозяйственного развития (Мелец, Польша), Белостокский Центр Фонда развития локальной демократии (Польша), Высшая административная школа (Кельн, Германия), шведские организации – SIDA, SALAR, Forum Sud, Конгресс местных и региональных властей Совета Европы, и многие другие. Сама география партнеров говорит о характере сотрудничества, которое трудно переоценить, если говорить о его роли в продвижении проевропейских установок в регионах.

Издания. Фонд Сапеги в 1994 г. впервые в Беларуси распространил Европейскую Хартию местного самоуправления. Разумеется, региональные отделения приняли в этом активнейшее участие. Даже в самые трудные для себя

времена он публиковал литературу о Европе и ее ценностях. Приведу лишь часть списка изданий, исчерпывающе характеризующего направленность этих публикаций:

- документы и материалы Ассоциаций местных органов власти стран Балтии;
- муниципальные обзоры по законодательству и муниципальным системам Болгарии, Венгрии, Дании, Испании, Литвы, Латвии, Польши, Российской Федерации);
- обзор системы местного самоуправления ФРГ;
- методическое пособие «Обзор законов о местных органах власти в странах Центральной и Восточной Европы»;
- брошюра «Муниципальная система Дании» ;
- брошюра «Европейская Хартия местного самоуправления: Беларусь, Польша, Швеция»;
- брошюра «Местное самоуправление: опыт Швеции»;
- справочник «Общественные объединения Литвы».

Усилия по продвижению европейской идеи в белорусском пространстве не остались незамеченными. Общественному объединению «Фонд им. Льва Сапегі» 31 мая 2001 г. присвоен статус наблюдателя в Конгрессе местных и региональных властей Совета Европы.

Новые и старые проблемы НПО*

Региональные неправительственные организации продолжают свою деятельность, направленную на перековку провинциального «совка» в настоящего европейца, но количество занимающихся этим НПО катастрофически уменьшается (табл. 1-2). На протяжении вот уже нескольких лет каждый год закрывалось несколько десятков организаций. Причем прекратили свое существование как раз те НПО, которые активно работали на усиление проевропейских установок в регионах. Ликвидированы по суду крупнейшие региональные НПО – «Гражданские инициативы», женская организация «Инициативы», закрыты общественные объединения «Гарт», «Радимичи», «Право и дело» (Гомельская область), «Ратуша», «Аслона», «Воля да развіцця», «Камяніца», «Альянс імя Вітаўта Вялікага» (Гродненская область), областные отделения ОО «Фонд им. Льва Сапегі» и многие другие.

Таблица 1. Количество НПО Гомельской области в разные годы

Год	1998	2002	2006
Количество	282	330	248

Таблица 2. Количество НПО Гродненской области в разные годы

Год	1999	2002	2006
Количество	189	236	190

Взамен властями создаются псевдообщественные организации (так называемые GONGO - Governmental Organized Non-Governmental Organizations) в широком спектре – от БРСМ до новых пропрезидентских Союзов поляков Беларуси и Союза писателей Беларуси. Разумеется, эти организации предпринимают попытки установить «партнерские» контакты с зарубежными общественными структурами. Иногда они бывают небезуспешными.

Нередки случаи финансирования европейскими спонсорами проектов, в которых активное участие принимают региональные властные структуры, в то время как НПО, созданные действительно гражданами, закрываются ввиду полного отсутствия ресурсов. Продолжается активное сотрудничество европейских организаций с ВУЗами регионов, несмотря на то, что в этих учебных заведениях под прямым руководством белорусских спецслужб осуществляются репрессии в отношении студентов, как раз продвигающих европейские ценности среди своих сверстников.

Активность оставшихся НПО в усилении проевропейских ценностей в значительной степени снизилась. Как впрочем, и *любая другая активность* (табл. 3-4), что подтвердили более двух десятков руководителей НПО, с которыми в последнее время эта тема обсуждалась. Значительно, в разы, снизилось и количество *печатной продукции*, которая издавалась и распространялась НПО в регионах (табл. 5-6). Это были и серьезные многостраничные бюллетени, которые делались вполне профессионально, и небольшие информационные листки. Они были весьма популярны среди населения, особенно в маленьких городках и селах, обитатели которых в своей массе не выписывают и не покупают газеты и журналы. Еще в начале нынешнего века в неправительственных изданиях размещались целые циклы тематических публикаций о процессах, происходящих в европейских странах, особенно странах «новых» демократий. Сегодня подобная информация недоступна большинству жителей регионов. Если раньше в них существовали негосударственные периодические издания, где представители НПО могли размещать свои публикации, в том числе, и по обсуждаемой тематике, то сегодня в Гомельской области не осталось ни одной газеты такого рода, а в Гродненской чудом сохранились единственная «Газета Слонимская». В других областях Беларуси ситуация не лучше

Таблица 3. Количество участников семинаров, конференций, круглых столов и т.п., проводившихся в различные годы некоторыми местными НПО и структурами республиканских организаций на территории Гомельской области

Год	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
«Фонд им. Льва Сапегі»	250	329	210	124	54	72	50
«Ассоциация детских и юношеских организаций»	100	105	100	90	60	30	120
Белорусская ассоциация журналистов	80	65	50	45	40	30	38
«Правовая инициатива»	—	—	—	240	55	40	28
«Талака»	84	69	45	28	20	12	

Таблица 4. Количество участников семинаров, стажировок, конференций, круглых столов и т.п., проводившихся в различные годы в Европейских странах с помощью гомельских НПО и гомельских структур республиканских организаций

Год	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
«Фонд им. Льва Сапегі»	40	38	11	15	12	8	12
«Ассоциация детских и юношеских организаций»	—	80	100	95	60	12	—
Белорусская ассоциация журналистов	21	18	15	14	8	3	4

Таблица 5. Количество периодических изданий (бюллетеней, информационных листов и т.п.), издававшихся НПО Гомельской области в разные годы

Год	1999	2002	2004	2006
Количество периодических изданий НГО	12	32	18	6

Таблица 6. Количество периодических изданий (бюллетеней, информационных листов и т.п.), издававшихся НПО Гродненской области в разные годы

Год	1999	2002	2004	2006
Количество периодических изданий НГО	55	30	21	9

По общему мнению, снижение влияния региональных НПО обусловлено не только давлением властей. Есть и иные причины. Многие региональные НПО не миновали внутренние болезни, в частности жесткая конкуренция за источники ресурсов с проявлениями откровенной вражды между организациями, монополизм в деле распределения финансовых потоков наиболее крупных, имеющих устойчивые связи с представителями доноров.

С этим связана и проблема «свежей крови». Налицо засилье «старых НГОшников», с десятилетним и более стажем, слишком мало молодежи приходит в существующие организации, а новые не создаются вовсе.

Проблемы с финансированием в последнее время резко обострились. Ресурсов не хватает даже для поддержания элементарного существования организаций, не говоря уже об активной деятельности. Особенно на ниве продвижения европейских ценностей в условиях, когда часто складывается впечатление, что сами европейцы на деле не очень-то в этом заинтересованы.

В этих условиях и руководителей, и рядовых членов НПО не может не раздражать информация о миллионах евро, которые якобы выделяются Евросоюзом на их поддержку. К примеру, в 2005 г. комиссар ЕС по внешней политике и политике добрососедства Бенита Ферреро-Вальднер в интервью онлайн-версии немецкого журнала *«Штерн»* заявила, что в 2005 г. Евросоюз выделил на проекты в Беларуси 17 млн. евро, *9 млн. из которых были использованы на проекты по демократизации*. Возьму на себя ответственность утверждать, что подавляющее большинство региональных НПО, которые как раз и занимаются «демократизацией» Беларуси, этой помощи не заметили.

Хотелось бы надеяться, что обещания уважаемого еврокомиссара «изыскивать пути оказания финансовой помощи Беларуси при минимальном контроле со стороны правительства республики» будут выполнены раньше, чем прекратит свое существование последние реальные НПО белорусской провинции. Тем более что существуют десятки отработанных вполне законных схем использования подобных финансов. Как говорится, было бы желание...

Перспективы

Новая проевропейская риторика белорусских властей, громко прозвучавшая после «нефтегазовой войны» с Россией, не внесла в условия работы НПО изменений, хотя бы частично соответствующих этой риторике. Красноречивой демонстрацией неизменного отношения власти к любой гражданской активность, не контролируемой государством, являются массовые задержания в начале 2007 г. активистов различных организаций и инициатив гражданского общества. Продолжается фактический запрет на деятельность организаций, которые не могут арендовать помещения для размещения своих офисов, проведения семинаров, конференций, круглых столов и иных мероприятий. Финансовые санкции в отношении НПО, в своем большинстве абсолютно незаконные, стали безотказным инструментом ликвидации властями самых активных организаций. Нередки случаи в отказе въездных виз зарубежным партнерам белорусских НПО.

Региональным неправительственным организациям, несмотря на провоз-

глашенные многовекторность белорусской политики и «срочное сближение» Беларуси с Европой, приходится заниматься своей уставной деятельностью в условиях усиливающегося давления властей и постоянной угрозы ликвидации.

Но мы не теряем оптимизма. В условиях, когда роль политических партий, свободных профсоюзов, правозащитных организаций, независимой прессы и других структур гражданского общества в усилении проевропейских установок в Беларуси за последнее время снизилась, именно региональные неправительственные организации, в силу многочисленности и максимальной близости к интересам и нуждам рядовых граждан, сохраняют свой потенциал, который, несомненно, сыграет важную роль в геополитическом выборе нашей страны.

* Автор благодарен коллегам – членам просветительского общественного объединения «Фонд имени Льва Сапегі» из Гродненской области за предоставленную информацию по своему региону.

Павлюк Быковский

Презентация Европы в белорусских СМИ и образа Беларуси в мировых СМИ

Беларусь как мировая сенсация?

Как отражается в информационном поле современной белорусской прессы европейская тематика (отношения Беларуси и ЕС, жизнь в странах ЕС) с одной стороны, а с другой – как освещается белорусская проблематика в мировых СМИ, какую часть в посвященных Беларуси публикациях занимают отношения этой страны с ЕС и Россией, как интерпретируются данные отношения в англоязычных и русскоязычных источниках? Без аргументированных ответов на эти вопросы геополитический выбор нашей страны – кто бы его ни сделал – будет сделан «вслепую».

Принято считать, что Беларусь – бессобытийная страна, поэтому каждое событие привлекает к себе всеобщее внимание¹. Вместе с тем интерес к белорусско-российским отношениям в начале 2007 г. у мировых лидеров мнений достиг беспрецедентных высот – уступая, конечно, политическим событиям в ведущих государствах, но не покидая раздела top-news авторитетных СМИ. Хотя описание ситуации еще не подкрепляется серьезной аналитикой, отмахнуться от Беларуси уже не получается. При этом одни западные авторы интересуются, прошел ли А. Лукашенко «точку возврата» в своем противостоянии Москве, другие рассуждают о том, стоит ли белорусское руководство к этому подтолкнуть, чтобы добиться «освобождения Беларуси от российской гегемонии».

В российском информационном поле, в свою очередь, формируется образ Беларуси уже не как дружественной страны, с которой строится воспетое мифами Союзное государство, а исключительно как транзитной территории

для поставок энергоносителей в Европу, и Москва официально ставит задачу предупреждения рисков, связанных с транзитом через Беларусь. Федеральные телеканалы начинают транслировать фрагменты документальных фильмов, снятых близкими к белорусской оппозиции группами. Представляется, что в настоящее время кремлевские дирижеры решили лишить в глазах россиян белорусского президента статуса дружественного политика. Вместо этого создается образ иностранного диктатора, который обманным путем выманивал у простодушных русских средства. Уже на самом высоком уровне звучат слова о паразитическом характере белорусской экономики и необходимости урегулирования взаимоотношений двух стран на взаимовыгодной основе. Причем под выгодой подразумевается если не полное прекращение дотирования Беларуси, то его значительное сокращение².

Мы становимся свидетелями информационных войн, объектом и субъектом которых является официальный Минск. На рубеже 2007 г. политические баталии на информационном поле стали особенно ожесточенными, период же проведения настоящего исследования, наоборот, можно отнести к «мирному времени». Поскольку выявленные в «мирный» период тенденции в связанном с Беларусью информационном поле не отягощены сиюминутными потребностями субъектов политического дискурса, они являются отражением глубинных, устойчивых течений.

Методология исследования

Современный мир движется в направлении глобального информационного общества. Информационная революция затрагивает не только экономики, но и социальные отношения, политику, культуру, коммуникации³. Интернет заставляет даже диктатуры приспосабливаться к условиям информационного общества⁴ – уже невозможно изолировать информацию, по крайней мере от элиты. Очевидно, что в сфере распространения информации по политической проблематике именно Всемирная паутина выходит в Беларуси на первые позиции⁵, так как основные СМИ монополизированы государством и оппозиция ограничена в возможностях представлять свою точку зрения традиционными способами.

Вместе с тем, белорусские традиционные СМИ, наоборот, интересны как управляемые каналы коммуникации, обладающие манипулятивным потенциалом. В значительной мере аналогичный интерес представляют и российские СМИ. Что касается мировых СМИ, то здесь интерес для исследования представляла лишь насыщенность информационного потока, касающегося белорусской проблематики. Таким образом, *изучая информационное поле, подвергая его частотному анализу, мы сможем делать некоторые выводы о реаль-*

ных политических процессах».

В данной работе проведен анализ связанного с Беларусью информационного поля на основе частотности употребления ключевых слов. Оценка позитивного или негативного характера контекста употребления данных слов, как правило, не производилась.

Материалами для исследования презентации европейской тематики в белорусских СМИ послужили десять периодических изданий («БДГ Деловая газета», «БелГазета», «Белорусы и рынок», «Вечерний Минск», «Звязда», «Народная воля», «Народная газета», «Наша ніва», «Рэспубліка» и «Советская Белоруссия»), а также сообщения информационных агентств БелаПАН и БелТА.

Для изучения прессы использована функция «расширенный поиск» поисковой машины Google, с помощью которой анализу подвергались все тексты, размещенные на Интернет-сайтах указанных газет на протяжении одного года (с декабря 2004 г. по декабрь 2005 г.). Исследовалась частота употребления определенных ключевых слов, которые, по нашему мнению, должны свидетельствовать о глубине освещения европейской тематики избранными СМИ. Поскольку анализировалась периодика, издающаяся на белорусском и русском языках, к тому же с применением разных норм правописания белорусского языка, то была составлена таблица соответствия ключевых слов. В двуязычных изданиях также исследовались предпочтения редакции при выборе языка освещения европейской жизни.

В ходе исследования в полной мере проявился главный недостаток избранного способа анализа, связанный с качеством Интернет-сайтов некоторых газет. Исследование сайта газеты «Звязда» с помощью Google оказалось невозможным, так как документы на сайте были некорректно датированы (с точки зрения поисковой машины). Газета «Народная воля» не имеет полноценного сайта⁷. Вместе с тем и «Звязда», и «Народная воля» представлены в текстовом архиве статей портала ByMedia.Net, что позволило провести анализ их текстов с помощью встроенной системы поиска данного портала. Однако инструменты поиска ByMedia.Net существенно отличаются от используемых Google (в первом случае единицей анализа является газетная статья, в которой присутствует ключевое слово, а во втором – само ключевое слово; не совпадает также исследуемый период). Поэтому данные анализа газет «Звязда» и «Народная воля» не приведены в сводной таблице, отражающей частотность использования ключевых слов в белорусской прессе, однако приняты во внимание при обобщенном анализе их редакционной политики.

Наиболее детальный анализ был проведен в отношении сообщений информационных агентств БелаПАН и БелТА. Исследовались специально отобранные информационные сообщения данных агентств с апреля 2004 г. по 9

декабря 2005 г., которые освещают отношения Беларуси и ЕС, а также жизнь внутри ЕС. Для компонентного и структурного анализа использована специальная программа статистической обработки текстов WordTabulator (Версия 1.0). Частотность употребления ключевых слов в сообщениях информационных агентств также не приводится в сводной таблице – так как они не сопоставимы по типу, времени появления и способу распространения сообщений, а также его типу отбора для целей данного исследования.

Материалом для исследования презентация отношения ЕС и России к Беларуси в российских и мировых масс-медиа послужили публикации, содержащиеся в агрегаторах новостей и газетных публикаций, таких как Google News и ИноСМИ.Ru, а также отдельно сообщения в девяти источниках (CNN, EU-observer.com, The Sunday Times, The Guardian, Reuters, AFP, AP, BBC New и ИТАР-ТАСС), представляющих СМИ США, Европы и России за два года (с мая 2004 г. по май 2006 г.).

Задача исследования заключалась в том, чтобы показать, как освещается белорусская проблематика в мировых СМИ, какую часть в посвященных Беларуси публикациях занимают отношения этой страны с ЕС и Россией, а также как интерпретируются данные отношения в англоязычных и русскоязычных источниках.

При проведении исследования использовалась функция «расширенный поиск» поисковой машины Google, с помощью которой анализу подвергались тексты, размещенные на Интернет-сайтах указанных СМИ, в некоторых случаях использовался специальный поиск в новостях Google News, а для анализа сообщений ИТАР-ТАСС поиск производился в информационном банке данных ИНФО-ТАСС. Исследовалась частота употребления определенных ключевых слов, которые по нашему мнению должны характеризовать презентацию избранными СМИ отношения ЕС и России к Беларуси. Поскольку анализировались источники информации на английском и русском языках, то была составлена таблица соответствия 80 ключевых слов. В каждом случае единицей анализа выступала публикация, в которой присутствует ключевое слово. Reuters и BBC имеют русские редакции, но их сообщения не исследовались, так как языковые редакции имеют принципиально отличное от базовой англоязычной службы информационное наполнение.

Чтобы сделать полученные результаты сравнимыми для разных СМИ, числовые характеристики употребления ключевых слов были переведены в проценты. За 100% был принят весь список ключевых слов, используемый каждым конкретным СМИ.

Интернет-проект ИноСМИ.Ru специализируется на трансляции наиболее ярких и примечательных материалов зарубежных СМИ на русский язык, делая обзор более 600 изданий на 36 языках мира. В свою очередь Google News

собирает публикации от более чем 4.500 англоязычных мировых источников новостей. Важное отличие проектов – в ИноСМИ.Ru люди выбирают для перевода на русский язык публикации, которые они считают наиболее важными и интересными, а в Google News поисковая машина без вмешательства человека автоматически ранжирует сообщения на одном языке, позволяя знакомится с оригинальными публикациями вне зависимости от политических точек зрения или идеологии. Поэтому представляет интерес сравнение презентации белорусской тематики в этих двух агрегаторах новостей, тем более что ИноСМИ.Ru является проектом, связанным с российским государственным информ-агентством РИА «Новости».

Европейская тематика в белорусской прессе

Специальные исследования⁸ показывают, что белорусская пресса демонстрирует явные диспропорции в освещении международной политики и внешнеполитической деятельности Республики Беларусь. В государственных СМИ в этом случае доминирующей является тема интеграции и, прежде всего, интеграции с Россией (12.3%). Международная политика представлена здесь намного скромнее (5.1%). При этом среди сообщений на эту тему практически отсутствуют материалы аналитического характера. Международная политика чаще всего подается либо в виде перепечаток из других СМИ, либо виде сообщений различных информационных агентств с небольшими редакционными комментариями. При этом в негосударственной прессе материалы, посвященные международным отношениям, внешней политике и интеграции на постсоветском пространстве, составляют более четверти – это почти вдвое больше, чем в государственной. Общим для государственной и негосударственной прессы является доминирование тематики интеграции с Россией – по сравнению со всеми остальными темами международной политики и внешнеполитической деятельности.

В 1992-1995 гг. в Беларуси издавалась газета *«Европейское время»*, которая практически полностью была посвящена европейской тематике, однако данный проект как бизнес оказался неудачным. С 1998 г. в издательском доме *«Вечерний Минск»* выходила газета *«Международный клуб»*, которая публикует материалы о международных связях Беларуси со странами ближнего и дальнего зарубежья. С января 2003 г. рекламно-информационное агентство и газета *«Международный клуб»* на страницах газеты *«Вечерний Минск»* начали проект *«Зарубежный бизнес – белорусскому рынку!»*. Официальная цель проекта – содействовать установлению связей белорусских производителей на рынках других стран, привлечению иностранных инвестиций в экономику Беларуси. Фактически же проект сводился к сбору иностранной рекламы

для «*Вечернего Минска*». Судя по всему, газета «*Международный клуб*» (как и ранее «*Европейское время*») оказалась не востребована на белорусском медиарынке в качестве общественно-политического издания о заграничной жизни и прекратила свое существование. Аналогичная ситуация с медиапроектами, посвященными «заграничной жизни», сложилась и в регионах.

Белорусские СМИ практически не имеют собственных корреспондентов за пределами страны. Так, показательно, что с учетом доминирования российской темы, при МИД России в декабре 2005 г. были официально аккредитованы в качестве белорусских корреспондентов лишь два журналиста (они представляют государственное информагентство БелТА и телеканал ОНТ). Вместе с тем в Литве некоторое время назад были аккредитованы многие минские журналисты, которые использовали аккредитацию при литовском внешнеполитическом ведомстве лишь для получения бесплатной годовой визы, но практически не делали публикаций в своих СМИ о происходящем в Литве. Ужесточение условий аккредитации и сокращение аккредитованных в Литве белорусских журналистов не привело к принципиальному изменению объема освещения литовской жизни.

Слабая ресурсная база подавляющего большинства белорусских СМИ делает наиболее доступным источником информации о происходящем за пределами страны Интернет и российские СМИ. Некоторые редакции договариваются о сотрудничестве с иностранными СМИ на бартерной основе и получают некое подобие внештатных корреспондентов или участвуют в международных проектах по обмену информацией (например, Project Syndicate). В минимальной мере используются пакеты информации о жизни в тех или иных странах, предоставляемые их дипломатическими представительствами. Есть примеры, когда белорусские СМИ сотрудничают со своими бывшими журналистами, переехавшими на постоянное место жительства за границу или представителями белорусской диаспоры. Однако, в общем и целом, эксклюзивная информация о происходящем за пределами Беларуси в отечественных СМИ, как правило, отсутствует. Если же в виде исключения появляется собственный материал о заграничных событиях, то обычно он написан с оказией – белорусский журналист путешествовал за границей за свой счет как турист или был участником некой образовательной или ознакомительной поездки, финансируемой принимающей стороной.

Наиболее доступным источником информации о внешней политике Беларуси выступает МИД РБ (см. табл. 4). Здесь еженедельно проводятся брифинги, из которых белорусские СМИ могут не только почерпнуть новости, но и получить комментарии по различным актуальным вопросам. Кроме того, пресс-служба белорусского внешнеполитического ведомства ежедневно рассылает не менее 2-3 сообщений для прессы, которые практически без обработки попада-

ют в ленты новостей информационных агентств, а затем и в белорусские СМИ (пресса предпочитает использовать сообщения информационных агентств, так как способ их получения более привычен, а также потому, что пресс-релизы в них уже прошли обработку).

Еще одним источником информации о внешней политике Республики Беларусь являются сообщения для СМИ пресс-службы президента. В отличие от пресс-службы МИД РБ, здесь коммуникация является преимущественно односторонней, поскольку пресс-секретарь главы государства не позиционируется в качестве политической фигуры, а потому обычно отказывается от комментариев.

Важным источником информации для белорусских СМИ являются также пресс-релизы иностранных посольств и международных организаций. Государственные СМИ обычно не используют такие сообщения, особенно если в них затрагиваются политические вопросы, а тем более критикуется позиция официального Минска. Если же в пресс-релизах речь идет о гуманитарном или культурном сотрудничестве, то такие сообщения имеют шансы пробиться на страницы той или иной газеты. Для негосударственной прессы политические новости от иностранных посольств и международных организаций не являются табу. Некоторые негосударственные СМИ, например «Народная воля», порой публикуют такие пресс-релизы в полном объеме и без обработки. Таким образом, *государственные СМИ, ориентируясь на приоритеты внешней политики официального Минска, консервируют сложившиеся представления, а негосударственные СМИ часто идут против течения*. Вместе с тем, 2,5 млн. недельного тиража одной ежедневной газеты «Советская Белоруссия» намного превышает совокупный недельный тираж всех независимых общественно-политических изданий в Беларуси. Электронные СМИ целиком контролируются государством, даже если находятся в частной собственности (например, локальные телевизионные кабельные сети). Поэтому *влияние негосударственных СМИ в Беларуси ограничено*.

Образ Евросоюза в белорусской прессе

Образ складывается из двух составляющих – количественной и качественной. Первая связана с частотой упоминания европейской тематики, ее местом в потоке сообщений. Вторая характеризуется насыщенностью информационного потока, тематикой сообщений, их тональностью, очередностью подачи информации. Как отмечалось выше, количество внешнеполитических материалов и сообщений о жизни за рубежом в белорусских СМИ не превышает 25% и больше половины этих материалов посвящены взаимоотношениям Беларуси и России. ЕС для большинства белорусских СМИ не входит в «повестку дня»

(agenda), но, тем не менее, о ЕС белорусские журналисты пишут. Рассмотрим, какие «европейские слова» все-таки находят себе место в белорусской прессе (табл. 1).

Таблица 1. Частота употребления ключевых слов, маркирующих наличие европейской тематики в белорусской прессе (в абс. числах)

Ключевые слова	Государственный сектор					Негосударственный сектор					Итого
	СБ	Р (р)	Р (б)	НГ (р)	НГ (б)	БГ	БДГ	БР	ВМ	НН	
Европейский Союз (ЕС)	89	942	—	44	—	366	407	1023	45	59	2975
Совет Европы	12	371	—	8	2	41	186	95	28	10	753
Брюссель	17	4	—	2	—	18	70	62	7	8	188
Страсбург	3	9	—	—	—	6	92	28	1	1	140
Европейская комиссия	3	66	—	1	—	13	110	159	4	9	365
Европейский парламент	7	5	—	2	—	24	110	111	8	9	276
Еврокомиссар	—	—	—	1	—	10	8	3	—	—	22
Баррозу	9	2	—	—	—	—	14	25	—	2	52
Ферреро-Вальднер	—	1	—	—	—	23	19	33	—	2	80
Трише	—	—	—	—	—	8	2	27	—	—	37
Солана	4	2	—	2	—	10	77	38	2	14	149
Германия	48	163	1	39	—	182	146	211	86	54	930
ФРГ	8	67	—	5	—	43	217	102	18	11	471
Франция	46	216	45	24	8	109	322	132	46	30	978
Польша	35	440	—	33	10	160	111	223	82	84	1178
Литва	25	168	—	21	—	98	208	155	18	66	759
Латвия	24	197	—	21	—	64	155	104	30	20	615
Эстония	8	34	—	6	—	31	75	55	8	4	221
Евро	146	650	—	154	8	293	229	1481	122	70	3153
Шенген	1	—	—	—	—	10	3	2	—	—	16
Европейский центробанк	—	—	—	—	—	5	4	30	—	—	39
европейский	50	346	—	32	—	126	184	1710	72	49	2569
европейцы	17	52	—	17	—	106	99	57	17	17	382
Итого по изданию	552	3781		440		1746	2848	5866	594	521	16348
Итого по изданию			4773				11575				16348

Примечания: СБ – «Советская Белоруссия», Р (р) – «Рэспубліка» на русском языке, Р (б) – «Рэспубліка» на белорусском языке, БГ – «БелГазета» (до сентября 2005 г. – «Белорусская газета»), БДГ – «БДГ. Деловая газета» (до сентября 2005 г. – «Белорусская деловая газета»), БР – «Белорусы и рынок» (до сентября 2005 г. – «Белорусский рынок»), ВМ – «Вечерний Минск», НН – «Наша ніва», НГ (р) – «Народная газета» на русском языке, НГ (б) – «Народная газета» на белорусском языке

Как можно видеть, самым популярным «европейским словом» является «евро». Название новой европейской валюты успешно конкурирует с любыми упоминаниями о ЕС и его исполнительных структурах во всех белорусских СМИ и отстает по количеству лишь от суммы всех ключевых слов, описывающих ЕС. Вместе с тем, очевидно, что название валюты может использоваться не только в европейском контексте, но и для описания ситуации на белорусском рынке.

Если же рассмотреть частоту слов, отражающих конкретные европейские институты, то наблюдается явная диспропорция в пользу исполнительных органов. Вместе с тем, титул «еврокомиссар», а также фамилии главных действующих лиц ЕС мало представлены. Из этого можно сделать вывод, что подробное отражение жизни внутри ЕС в белорусской прессе практически отсутствует. Более того, абстрактные «Брюссель» и «Страсбург» упоминаются чаще, чем конкретные акторы европейской политики и экономической жизни.

Название гигантского межгосударственного объединения с населением свыше 450 млн. человек и совокупным ВВП порядка 10 трлн. EUR, каким является Европейский Союз, в белорусских СМИ конкурирует по частоте упоминания с названиями отдельных национальных государств, из которых он состоит. Парадоксально, но Германия в некоторых изданиях (например, *«Вечерний Минск»*, *«Наша ніва»*) упоминается чаще, чем ЕС. С одной стороны, это может интерпретироваться как свидетельство преобладания восприятия Европы как скорее совокупности национальных государств, чем ассоциации ее с таким межгосударственным объединением, как ЕС. С другой стороны, очевидно, что Беларусь, как не член ЕС, имеет более широкие двусторонние связи с определенными национальными государствами-членами ЕС, а не с самим ЕС. Представляется, что данное обстоятельство и нашло свое отражение в печати.

Вместе с тем, анализ позволяет констатировать высокую географическую концентрацию публикаций. По данным МИД РБ, наиболее развитые связи в торгово-экономической сфере Беларусь имеет с такими европейскими странами, как Германия, Великобритания, Польша, Нидерланды, Литва, Италия, Латвия, Франция, Швеция, Венгрия⁹. В белорусской прессе за исследуемый период больше всего публикаций о Германии (1.401), Польше (1.178) и Франции (978)¹⁰. Представляется, что частотность упоминания в прессе тех или иных стран не является прямым отражением ориентации белорусской экономики на экспорт. Так, если Германия соответствует данному тезису, то Польша в 2005 г. вышла в лидеры благодаря конфликту вокруг РОО «Союз поляков на Беларуси», а Франция – в первую очередь благодаря активной работе посольства этой страны по пропаганде достижений французской культуры.

Отдельной темой исследования может стать использование слова «европейский» в белорусской прессе и сопоставление его со словом «европеец». Опре-

деление «европейский» довольно частый гость в белорусских масс-медиа, но зачастую используется для описания отечественной, а не заграничной жизни (подробнее об этом см. ниже анализ сообщений информационных агентств). В то же время слова «европеец» и «европейцы» чаще всего используются для указания на неких внешних для белорусов акторов.

Дефицит европейской тематики

Подводя итоги анализа белорусской периодики, можно отметить, что негосударственный еженедельник *«Белорусы и рынок»* (до сентября 2005 г. – *«Белорусский рынок»*) по сравнению со всеми исследуемыми СМИ уделяет наибольшее внимание европейской тематике. Несколько лет назад редакция пыталась зарегистрировать в качестве самостоятельного издания газету *«Европейский выбор»*, получила отказ и с тех пор дважды в месяц выпускает одноименное приложение.

На втором месте по частотности употребления «европейских» ключевых слов находится ежедневная газета Совета министров Беларуси *«Рэспубліка»*, за которой следуют негосударственные *«БДГ. Деловая газета»* (до сентября 2005 г. – *«Белорусская деловая газета»*) и *«БелГазета»* (до сентября 2005 г. – *«Белорусская газета»*). Следует отметить, что в исследуемый период *«БДГ. Деловая газета»* выходила дважды в неделю, а *«БелГазета»* – один раз. Поэтому по частоте употребления ключевых слов в каждом конкретном номере *«БелГазета»* все таки выходит вперед, но с точки зрения донесения до своих читателей материалов по европейской тематике – отстает от *«БДГ. Деловая газета»*.

Несколько слов о редакционной политике государственных и негосударственных газет в отношении европейской тематики. За исключением газеты *«Рэспубліка»* все остальные государственные СМИ о Европе писали невероятно мало. Если учесть, что в 2005 г. было 255 рабочих дней, то получается, что ежедневные государственные газеты в каждом отдельном номере употребляли в среднем лишь порядка 2-3 ключевых «европейских» слов (*«Рэспубліка»* – 14 слов). Что касается негосударственных еженедельников, то в каждом из своих 50 выпущенных за 1 год номеров *«Белорусы и рынок»* использовал более ста искомых слов, *«БелГазета»* – более 30 слов, а *«Наша ніва»* – 10 слов. Представляется, что в целом это подтверждает большее стремление негосударственной прессы к освещению европейской проблематики по сравнению с государственными СМИ. Исследование газет *«Звязда»* и *«Народная воля»* подтверждают данную точку зрения, но технические параметры изучения названных газет существенно отличаются, поэтому его результаты используются только для обобщенного анализа их редакционной политики.

Языковая политика двуязычных изданий при освещении европейской тематики

Исследователи отмечают, что преобладающим языком политического дискурса в двуязычных белорусских СМИ является русский¹¹. При этом доля материалов на белорусском языке больше в негосударственной прессе. Рассмотрим соотношение «европейских» ключевых слов в двуязычных газетах в зависимости от языка (табл. 2).

Таблица 2. Частота употребления ключевых слов, маркирующих наличие европейской тематики в белорусской прессе в зависимости от языка
(в абс. числах)

Название газеты	Количество ключевых слов	
	На бел. языке	На рус. языке
Народная воля*	1477	1940
Народная газета	28	412
Рэспубліка	46	3735

* В отличие от «Народной газеты» и «Рэспублікі», «Народная воля» исследовалась с помощью иных технических средств и за иной период времени (с 01.01.1996 по 08.12.2005), поэтому сравнение данных корректно только в плане частоты употребления ключевых слов на белорусском и русском языках в рамках одной газеты

Как можно видеть, при освещении европейской тематики во всех подвергшихся исследованию двуязычных белорусских газетах доминирует русский язык. Вместе с тем, в негосударственной «Народной волі» разрыв между языками не столь велик, как в государственных «Народной газете» и «Рэспубліцы». В государственной прессе белорусский язык преимущественно использовался для освещения событий культуры. Так, относительно высокая частота упоминания Франции на белорусском языке в газете «Рэспубліка» связана исключительно с публикациями отдела культуры. После завершения данного исследования «Народная воля» начала публикацию серии статей П. Фантейна на белорусском языке «Еўропа: 12 урокаў. Асноўныя вехі ў гісторыі еўрапейскай інтэграцыі»¹². В каждом номере под данную статью отводится порядка одной полосы формата А3.

Европейская тематика в сообщения белорусских информационных агентств

Белорусская пресса активно использует сообщения информационных агентств, но не всегда делает ссылку на агентство. Так, «Народная воля» прак-

тикует публикацию сообщений агентства БелаПАН без ссылки на агентство, но с указанием автора новостного сообщения, который при этом ничем для читателя не отличается от штатного сотрудника «Народнай волі». Государственные издания при использовании информационных агентств обычно делают на них ссылку. При этом существует запрет государственным СМИ и настоятельная рекомендация (равнозначная запрету) FM-станциям использовать сообщения частного агентства БелаПАН. Поэтому БелаПАН обычно используется белорусскими негосударственными СМИ и в белорусских выпусках некоторых российских газет. В государственных СМИ наиболее распространено использование сообщений государственного информагентства БелТА, но встречаются также «Интерфакс-Запад», РИА «Новости» или ПРАЙМ-ТАСС.

По сравнению с прессой, информационные агентства связаны необходимостью работать исключительно в информационных жанрах (исключения составляют «Актуальные комментарии» БелТА), а также обязанностью предоставлять информационные продукты, востребованные на белорусском медиарынке¹³. Как и печатные СМИ, агентства не имеют достаточных средств для создания зарубежной корреспондентской сети. Поэтому БелТА активно использует сообщения китайского информагентства «Синьхуа», русская лента которого является главным окном в мир для БелТА, а также Интернет-издания. БелаПАН не имеет привязанность к какому-то определенному зарубежному информагентству, поэтому использует всевозможные Интернет-источники, а также помощь белорусской диаспоры.

По объему публикаций и частоте употребления «европейских» ключевых слов БелаПАН более чем в 3 раза превышает БелТА. Но даже с учетом выявленной пропорции в сообщениях БелТА выявляются «фигуры умолчания» (например, Совет Европы, Страсбург), которые, тем не менее, не были табу для государственной прессы (сравните табл. 1 и табл. 2). Можно предположить, что государственное информагентство сознательно замалчивало заявления и резолюции Совета Европы, в то время как в государственной же прессе данные документы все-таки упоминались – хоть и с целью их опровержения (табл. 3).

Таблица 3. Частота употребления ключевых слов, маркирующих наличие европейской тематики в информагентствах (в абс. числах)

Ключевые слова	БелТА	БелаПАН
Европейский Союз (ЕС)	131	545
Совет Европы	–	32
Брюссель	4	45
Страсбург	–	14
Европейская комиссия	47	176
Европейский парламент	2	89

Ключевые слова	БелТА	БелаПАН
Еврокомиссар	—	10
Жозе Мануэл Баррозу	10	3
Бенита Ферреро-Вальднер	—	48
Жан-Клод Трише	—	—
Хавьер Солана	—	26
Германия	4	39
ФРГ	—	10
Франция	2	14
Польша	14	65
Литва	16	33
Латвия	1	22
Эстония	—	3
Евро	13	27
Шенген	—	3
Европейский центробанк	—	—
Европейский	360	648
Европеец	1	—
Европа	—	12
Частота употребления ключевых слов в данном издании	605	1864

Судя по всему, жанровое и тематическое ограничение материалов информагентств является главной причиной отличия частотности употребления «европейских» ключевых слов по сравнению с печатными СМИ (табл. 4).

Таблица 4. Частота употребления ключевых слов, указывающих на содержание «европейских» материалов информагентств (в абс. числах)

Ключевые слова	БелТА	БелаПАН
ТАСИС	5	44
МИД	42	74
СМИ	5	53
граница	10	37
торговля	25	24
заявление	21	150
резолюция	1	37
осуждение	1	3
поддержка	14	94
озабоченность	6	34
проблема	22	45
расследование	9	44
ограничение	2	25
угроза	3	11
проект	15	111
права человека	2	70

Ключевые слова	БелТА	БелаПАН
гражданские права	—	5
оппозиция	1	56
сотрудничество	21	105
демократия	7	187
диктатура	—	21
санкция	1	35
нарушение	3	38
запрет	—	20
свобода	10	98
виза	—	48
двойные стандарты	1	—
искаженный	2	7
контрпродуктивный	1	2
негативный	3	12
позитивный	—	8
положительный	8	10

Как можно видеть, упоминание МИД в сообщениях обоих информгентств является очень высоким. Но если для БелТА европейская тематика практически ассоциируется с позицией внешнеполитического ведомства (42 – самое частотное слово), то для БелаПАН, судя по всему, МИД является просто очень удобным источником информации. Для БелаПАН наиболее частотным в этой области является употребление слов «демократия» (187), «заявление» (150), что явно указывает о заявлениях неких европейских институтов, выражающих озабоченность (34) в связи с нарушением (38) взятых на себя Беларусью обязательств в области прав человека (70) или свободы (98) СМИ (53). Что касается БелТА, то его «европейские» материалы касаются в первую очередь вопросов торговли (25), сотрудничества (21) в области обустройства Беларусью своих западных границ (10). Вместе с тем, для государственного информгентства очень частотным является слово «проблема» (22).

Интересно, что окрашенные слова, такие как «негативный», «позитивный», «положительный» более частотны для частного информгентства. При ближайшем рассмотрении оказывается, что в этих сообщениях БелаПАН, как правило, озвучивает позицию представителей официального Минска.

Богатую почву для размышлений дает анализ употребляемых информгентствами словосочетаний со словом «европейский» (табл. 5). Наиболее часто в сообщениях обоих информгентств слово «европейский» входит в состав названия «Европейский Союз» и «Европейская комиссия». Вместе с тем, присутствуют и такие, неожиданные, на первый взгляд, словосочетания, как «европейская Беларусь», «европейские студенты», «европейский канон». Словосочетания «европейский конституционный» и «европейский процесс», а также «европейская интеграция» выглядят объяснимо, так как в исследуемый период

проходили референдумы по вступлению в ЕС новых членов и по принятию Конституции ЕС.

Таблица 5. Ассоциации со словом «европейский» на основе сообщений информагентств (в абс. числах)

Словосочетания	БелТА	БелаПАН
европейская Беларусь	1	2
Европейская комиссия	47	130
европейская политика	21	37
европейские государства (страны)	17	35
европейские инициативы	3	6
европейские институты (структуры, учреждения, бюро)	7	10
европейские министры	1	2
Европейский парламент	13	26
европейские студенты	1	2
европейский гуманитарный, европейского гуманитарного, европейскому гуманитарному	7	14
европейский канон	1	2
европейский опыт	1	2
европейский план	1	1
европейский подход	2	4
европейский процесс	2	3
европейский рынок	4	6
Европейский Союз	163	287
европейский чиновник	3	6
европейский экономический	3	5
европейский партнер	3	5
европейский стандарт	2	4
европейский демократ	3	6
европейский дипломат (дипмиссия)	3	6
европейский комиссар	4	8
европейская организация	2	4
европейские СМИ (радио)	3	5
европейское сообщество	7	13
европейские ценности	1	2
европейские магистерские	1	2
европейские налогоплательщики	2	4
европейский университет	2	3
европейский высший	1	2
европейский конституционный	1	2
европейский региональный	1	2
европейское соседство	3	6
европейский таможенный	2	4
европейский флаг	1	2
европейский цирковой	2	4
европейская интеграция	1	2

Словосочетания	БелТА	БелаПАН
европейская коалиция	2	4
европейская конфедерация	1	2
европейский культурный	1	2
европейский приграничный	3	6
европейская семья	3	6
европейский народ	1	2
европейский производитель	1	1
европейский континент	2	2
европейское пространство	2	3
европейская солидарность	1	2

Сравнительный анализ показывает, что оба информационных агентства вопреки стереотипам, ассоциируют с Европой все-таки одно и то же: употребление определенных словосочетаний в сообщениях БелТА, в основном, повторяет их употребление в сообщениях БелаПАН, только в более ослабленном виде.

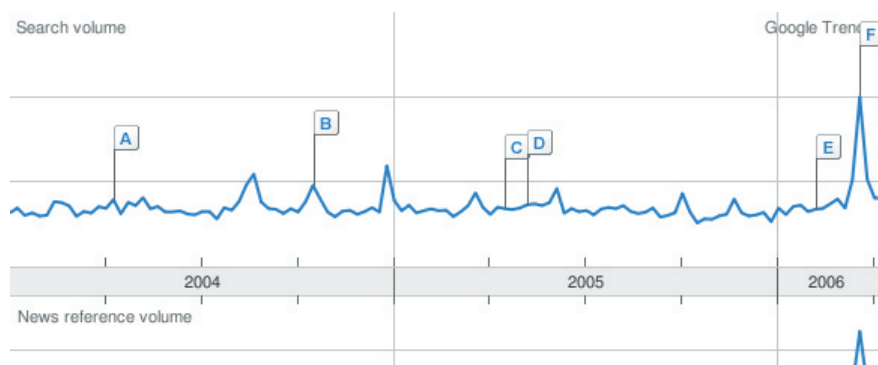
Присутствие Беларуси в мировых СМИ и новостных ресурсах Интернет

Присутствие Беларуси в мировых медиа поддается исследованию в двух плоскостях – количественной и качественной. Первая связана с частотой упоминания белорусской тематики, ее местом в потоке сообщений. Вторая характеризуется насыщенностью информационного потока, тематикой сообщений, их тональностью, очередностью подачи информации.

Чаще всего Беларусь упоминается в сообщениях на спортивные темы, при чем обычно это анонсы неких спортивных мероприятий, которые сопровождаются перечислением участников. Такие сообщения не относятся к основным новостям, а, значит, присутствие Беларуси оказывается периферийным. В top-news белорусская тематика попадает в основном благодаря двум факторам – когда информационным поводом является масштабное чрезвычайное происшествие или когда Беларусь упоминается в высказываниях мировых политиков.

Аналогично выглядит ситуация и с присутствием Беларуси в мировых новостных ресурсах Интернет. В последнем случае можно также говорить о востребованности той или иной информации пользователями Всемирной паутины. Лаборатория Google Trend history исследует частоту запросов новостей по ключевым словам (см. рис. 1). Верхний график указывает частоту ключевых слов (в данном случае Belarus), нижний – количество новостей, содержащих эти слова. Никаких конкретных чисел, только сравнение.

Рисунок 1. Запросы новостей по белорусской тематике

Из рис. 1 видно, что интерес к сообщениям о Беларуси у пользователей Интернет ровный и обычно не очень высокий, но весной 2006 г. произошел всплеск интереса, который удвоил уровень запросов. Пик интереса к Беларуси пришелся на 20 марта – на следующий день после президентских выборов.

Таблица 6. Примеры наиболее популярных статей со словом Belarus

A	US to face belarus in Davis Cup semis Xinhua - Apr 12 2004	США столкнется с Беларусью в полуфинале Кубка Дэвиса
B	Belarus Protests Turn Violent After Vote Guardian Unlimited – Oct 19 2004	Яростные протесты белорусов после выборов
C	Rice Seeks Political ‘Change’ in Belarus phillyBurbs.com – Apr 21 2005	Райс добивается политических перемен в Беларуси
D	2005: 4 mln. mobile subscribers in Belarus Telecom Paper – May 12 2005	2005 г.: 4 млн. абонентов мобильной связи в Беларуси
E	Belarus to cut off home computer internet access nationwide Monsters and Critics.com – Feb 10 2006	Беларусь повсеместно отключит доступ к Интернету с домашних компьютеров
F	Belarus vote ‘unconstitutional’ Sunday Times.au – Mar 20 2006	Белорусское голосование неконституционно

Беларусь для большинства мировых СМИ не входит в «повестку дня» (agenda)¹⁴, но, тем не менее, о Беларуси зарубежные СМИ пишут. На основе базы данных Google News рассмотрим, какие «белорусские слова» все таки находят себе место в мировой прессе на английском языке. Трехпроцентный барьер статистической погрешности пересекают слова: «президент» (7%), «Лукашенко» (6%), «оппозиция» (6%), «Россия» (5%), «европейский» (5%), «выборы» (4%), «Европа» (4%), «Европейский Союз» (4%), «Милинкевич» (4%), «правительство» (4%), «Украина» (4%). Еще два ключевых слова балансируют на грани. Это «Запад» (3%) и «безопасность» (3%). Очевидно, что в данных публикациях речь идет о противостоянии действующего главы государства и политической оппозиции в ходе минувших президентских выборов, реакции на результат или влиянии России и ЕС, а также производится сравнение с последними президентскими выборами в Украине. Следует отметить, что «европейские слова» в исследуемом материале составили 15%.

Теперь рассмотрим присутствие тех же ключевых слов в ИноСМИ.Ru. Здесь слово «Россия» не набирает и 1%, зато «диктатор» оказывается на грани статистической погрешности, вместе с Германией, Латвией, Литвой, Польшей, Францией и Эстонией (3%). Если в отношении упоминания названия определенных государств в «белорусских» публикациях на ИноСМИ.Ru можно искать объяснение в присутствии в обзоре СМИ этих государств на национальных языках, то большее по сравнению с Google News популярность слова «диктатор», вероятно, свидетельствует о влиянии преднамеренного отбора наиболее ярких, а, значит, и наиболее радикальных по оценкам публикаций. Если ключевые слова, употребляемые на сайте ИноСМИ.Ru выстроить в иерархии частотности употребления, то среди переваливших барьер статистической погрешности окажутся лишь слова «Лукашенко» (5%), «выборы» (4%), «президент» (4%), «Европа» (4%) и «ЕС» (4%). Можно предположить, что в этих публикациях скорее описывается внешняя канва событий, так как роль одного из участников избирательного процесса (оппозиция) совершенно не просматривается. «Европейские слова» в исследуемом материале составили 12%.

Таблица 7. Употребление ключевых слов в публикациях ИноСМИ.Ru и Google News, %

Ключевые слова	ИноСМИ.Ru	Google News: Advanced Search
ТАСИС	0	0
МИД	0	0
СМИ	0	0
граница	0	0
торговля	0	0

Ключевые слова	ИноСМИ.Ru	Google News: Advanced Search
заявление	0	0
резолюция	0	0
осуждение	0	0
поддержка	0	2
поддержка Лукашенко	0	1
поддержка демсил (оппозиции)	0	1
озабоченность	0	0
проблема	0	0
расследование	0	0
ограничение	0	0
угроза	0	0
проект	1	0
права человека	2	2
гражданские права, свободы	1	0
оппозиция	2	6
сотрудничество	0	0
демократия	0	1
диктатура	1	1
санкция, санкции	2	0
нарушение	0	0
запрет	2	2
свобода	1	2
виза	0	
двойные стандарты	0	0
искаженный	0	0
контрпродуктивный	0	0
негативный	0	0
позитивный	0	0
положительный	0	0
выборы	4	4
Лукашенко	5	6
давление	1	1
Demosgasy Act	0	0
Чернобыль	0	0
радиация	0	0
ЕС	4	2
политика	0	0
экономика	2	1
диктатор	3	2
последний диктатор Европы	1	1
революция	2	2
цензура	0	0
Милинкевич	1	4
Козулин	1	1
президент	4	7
правительство	2	4

Ключевые слова	ИноСМИ.Ru	Google News: Advanced Search
Россия	0	5
Запад	0	3
НАТО	0	0
РЛС (радиолокационная станция)	0	0
военная база	0	0
армия	2	0
оружие	1	0
угроза	0	1
безопасность	0	3
Европа	4	4
Свободная Европа (р/с «Свобода/Свободная Европа»)	1	0
пропаганда	0	0
газ	1	1
Газпром	1	0
Белтрансгаз	0	0
Европейский Союз	1	4
Совет Европы	0	0
Брюссель, Брюсселю	1	0
Еврокомиссия	0	1
Европарламент	0	1
Европейский парламент	0	0
Германия	3	1
ФРГ	0	0
Франция	3	1
Польша	3	1
Литва	3	0
Латвия	3	0
Эстония	3	0
Украина	3	4
евро	1	0
европейский	2	5
европейцы	0	0

Из табл. 7 видно, что из двух подвергнутых сравнению агрегаторов новостей именно Google News имеет высокое количество публикаций, касающихся белорусской оппозиции (первый пик), несколько превосходит ИноСМИ.Ru по частотности публикаций о президенте А. Лукашенко (второй и третий пик), уделяет большее внимание позиции России (четвертый пик). В остальном эти агрегаторы новостей показывают весьма схожие результаты.

Образ ЕС в публикациях зарубежных СМИ о Беларуси

Как и для белорусских журналистов, освещающих зарубежную тематику,

так и для зарубежных СМИ, пишущих о Беларуси, существует проблема недостатка информации, и низкого интереса аудитории к деталям иностранной жизни. Поэтому в обоих случаях очень часто СМИ предлагают упрощенное изложение событий, идут за уже существующими стереотипами и порой невольно вводят своих читателей в заблуждение.

В полной мере такое искажение можно наблюдать в освещении иностранными СМИ отношений Беларуси и ЕС. Эти отношения весьма сложные, но есть и в них поле для конструктивного сотрудничества (обустройство границ, борьба с торговлей людьми, нелегальной миграцией и т. д.), которое практически не находит отражения в зарубежных публикациях о Беларуси, а, значит знание об этом является достоянием узкого круга экспертов. Отметим, что, как показывает исследование белорусской прессы, здесь конструктивная часть отношений с ЕС все-таки нашла свое отражение.

В политической сфере между Беларусью и ЕС наименьшее количество точек соприкосновения¹⁵. В основном в публикациях находит место реакция официальных представителей европейских институтов на политические процессы в Беларуси, а также нарушение страной обязательств в области соблюдения прав человека и свободы слова.

Таблица 8. Упоминание Еврокомиссии в публикациях, %

Элемент	ИноСМИ.Ru	Google News	CNN	EUobserver.com	Sunday Times	Guardian	Reuters	AFP	AP	BBC	ИТАР-ТАСС
Еврокомиссия	0	1	1	6	0	1	1	0	0	0	0

Как видно из табл. 8, лидером по упоминанию слова «Еврокомиссия» в публикациях о Беларуси является специализированное интернет-издание EUobserver.com (6%). В Google News, CNN, The Guardian и Reuters частность упоминания исполнительного органа ЕС в таких публикациях не превышает 1%, в других исследованных источниках – не достигает и 1%. Из этого можно сделать вывод, что практические аспекты сотрудничества Беларуси и ЕС в мировой прессе не находят своего отражения. Европарламенту и Совету Европы повезло еще меньше, так как даже у EUobserver.com эти ключевые слова не превышают 1%.

А вот упоминание абстрактного ЕС по сравнению с его конкретными институтами и другими европейскими организациями в публикациях о Беларуси

является довольно частотным и, порой, может быть сопоставимо с ключевыми словами, описывающими белорусскую политическую реальность (табл. 9).

Таблица 9. Упоминание ЕС в публикациях, %

Элемент	ИноСМИ.Ru	Google News	CNN	EUobserver.com	Sunday Times	Guardian	Reuters	AFP	AP	BBC	ИТАР-ТАСС
ЕС	5	6	2	7	2	2	6	3	3	2	1

EUobserver.com по-прежнему лидирует в частотности упоминания Европейского Союза (7%), но Google News и Reuters (по 6%) не сильно от него отстают. Следует отметить, что ИноСМИ.Ru в этом случае мало отстает от Google News и в 5 раз чаще, чем ИТАР-ТАСС упоминает ЕС в публикациях о Беларуси. Наиболее низкая частотность упоминания ЕС в исследуемых материалах отмечается у российского информагентства ИТАР-ТАСС.

Таблица 10. Частота употребления ключевых слов, указывающих на содержание «белорусских» материалов в зарубежных СМИ с мая 2004 г. по май 2006 г., %¹⁶

Ключевые слова	ИноСМИ.Ru	Google News	CNN	EUobserver.com	Sunday Times	Guardian	Reuters	AFP	AP	BBC	ИТАР-ТАСС
ТАСИС	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
МИД	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1
СМИ	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
граница	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
торговля	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
заявление	0	0	5	0	2	1	1	2	1	0	1
резолуция	0	0	0	0	2	0	2	0	0	0	0
осуждение	0	0	2	0	0	0	0	1	0	0	0

Ключевые слова	ИноСМИ.Ru	Google News	CNN	EUobserver.com	Sunday Times	Guardian	Reuters	AFP	AP	BBC	ИТАР-ТАСС
поддержка	0	2	5	3	2	2	0	1	1	2	0
поддержка Лукашенко	0	1	8	2	0	2	0	1	1	1	0
поддержка оппозиции	0	1	5	1	1	1	0	1	1	1	0
озабоченность	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
проблема	0	0	0	2	2	1	1	1	1	0	2
расследование	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0
ограничение	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
угроза	0	0	0		1	0	1	1	0	0	0
проект	1	0	0	1	1	1	1	0	0	1	2
права человека	2	2	5	2	1	2	1	2	1	1	3
гражданские права, свободы	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
оппозиция	2	6	13	1	2	3	6	6	5	5	1
сотрудничество	0	0	0	0		0	0	0	0	0	3
демократия	0	1	3	2	2	2	2	1	3	3	0
диктатура	1	1	1	0	0	0	1	0	1	0	0
санкции	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
нарушение	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
запрет	2	2	4	3	0	0	0	1	0	1	0
свобода	1	2	5	1	1	1	1	2	2	2	1
виза	0		2	2	0	0	0	0	0	0	0
двойные стандарты	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
искаженный	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
контр-продуктивный	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
негативный	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0
позитивный	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	1
положительный	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
выборы	4	4	0	2	1	1	0	2	3	3	2
А. Лукашенко	5	6	2	3	2	3	3	4	4	3	2
давление	1	1	0	2	1	1	0	1	0	2	4
Democracy Act	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
Чернобыль	0	0	3	2	3	4	6	4	3	9	0
радиация	0	0	4	0	2	3	2	3	2	7	0
ЕС	4	2	0	6	0	0	2	1	0	1	1
политика	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	4
экономика	2	1	0	1	0	1	0	1	2	2	5
диктатор	3	2	0	0	1	1	0	0	0	0	0
последний диктатор Европы	1	1	0	0	0	1	0	0	1	0	0
революция	2	2	0	1	1	0	1	0	0	1	0
цензура	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
А. Милинкевич	1	4	2	1	0	1	3	2	3	4	0
А. Козулин	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Ключевые слова	ИноСМИ.Ru	Google News	CNN	EUobserver.com	Sunday Times	Guardian	Reuters	AFP	AP	BBC	ИТАР-ТАСС
президент	4	7	5	4	6	5	9	8	6	4	6
правительство	2	4	1	0	5	5	3	7	5	5	4
Россия	0	5	3	6	16	7	10	5	10	4	10
Запад	0	3	0	1	2	2	2	1	1	3	1
НАТО	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0
РЛС	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
военная база	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
армия	2	0	0	0	0	1	0	1	0	1	1
оружие	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
угроза	0	1	2	1	0	1	0	1	0	0	1
безопасность	0	3	0	4	0	3	3	3	2	4	2
Европа	4	4	5	0	4	7	8	3	7	4	3
Радио «Свобода»	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
пропаганда	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0
газ	1	1	3	3	2	3	2	2	4	1	1
Газпром	1	0	1	2	0	1	1	1	2	0	0
Белтрансгаз	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Европейский Союз	1	4	2	1	2	2	4	2	3	2	0
Совет Европы	0	0	0	1	1	0	0	1	0	1	1
Брюссель	1	0	0	6	0	0	1	1	1	3	0
Еврокомиссия	0	1	1	6	0	1	1	0	0	0	0
Европарламент	0	1	1	1	0	1	0	0	1	0	0
Европейский парламент	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Германия	3	1	0	2	2	4	0	2	2	4	1
Франция	3	1	0	2	2	2	0	3	1	0	1
Польша	3	1	0	2	0	1	0	0	0	2	1
Литва	3	0	1	1	0	1	1	1	2	0	1
Латвия	3	0	0	0	2	0	1	1	3	0	1
Эстония	3	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Украина	3	4	4	5	13	5	9	5	0	8	5
евро	1	0	0	4	0	0	0	0	0	0	3
европейский	2	5	3	6	4	4	5	3	4	6	3
европейцы	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	3

Рассмотрим табл. 10. Богатую почву для размышлений дает высокий рейтинг упоминания Украины в публикациях о Беларуси в зарубежных СМИ. В ряде случаев южная соседка Беларуси присутствует в материалах чаще, чем такие ведущие европейские страны как Германия и Франция, сопоставима, а порой и превышает частотность упоминания главного партнера и фактически

единственного союзника – России. Можно предположить, что последняя белорусская политическая кампания описывалась зарубежными СМИ в сравнении с украинской «оранжевой революцией».

Интерес также представляет тот факт, что такие политические ярлыки как «диктатор» (вариант – «последний диктатор Европы») оказались не очень частотными в публикациях, и что единый кандидат демократических сил А. Милинкевич был признан в этом качестве мировой прессой – его упоминание в СМИ значительно превосходит количество ссылок на другого кандидата в президенты – А. Козулина, который также ориентировался на оппозиционный электорат¹⁷.

При сравнении публикаций, которые содержат упоминание слов «экономика» и «политика», видно, что часто в СМИ превалирует экономическая тематика, но только в ИТАР-ТАСС она достигает 5%. А вот американское CNN лидирует по слову «свобода» (5%).

Основные выводы

- В условиях, когда белорусское общество не определилось с форматом желаемых отношений с ЕС, белорусские СМИ не стали ни локомотивом, ни катализатором данного процесса. Отдельные информационные проекты, посвященные отношениям Беларуси и ЕС, а также освещающие жизнь в объединенной Европе, не были востребованы на белорусском медиа-рынке. В настоящее время единственным проектом такого рода в печатных СМИ является «Европейский выбор» (приложение к еженедельнику «Белорусы и рынок»), что явно недостаточно для «включения в повестку дня» («agenda-setting») белорусского общества европейской тематики.

- Ввиду жесткой направленности белорусских СМИ на освещение происходящего в Беларуси и практического игнорирования зарубежной тематики, белорусским сторонникам евроинтеграции целесообразно самостоятельно создавать информационные поводы для белорусских СМИ.

Мировые СМИ до последнего времени не имели оснований для глубокого анализа ситуации в Беларуси, которая в основном представлялась им застывшей. Отношения Беларуси и ЕС описаны в основном в плоскости политической реакции на белорусские политические процессы и не играют самостоятельной роли. Российская интерпретация белорусских политических реалий и ее отражения в мировых СМИ не охватывает деятельность оппозиции как одного из важных игроков на политической сцене. Это влияет на оценку русскоязычной аудиторией значения политических альтернатив в Беларуси. Принимая во внимание ярко проявившиеся на рубеже 2006-2007 гг. противоречия между Кремлем и официальным Минском с одной стороны, вынужденном

стремлении Минска уравновесить векторы внешней политики и озвученные Брюсселем условия, при выполнении которых возможно начало диалога¹⁸, – с другой, можно ожидать, что конкурентная борьба между геополитическими центрами будет возрастать, что увеличит интенсивность информационного потока, касающегося белорусской проблематики.

- При этом сообщения западной прессы о Беларуси вряд ли изменят свой характер в сторону увеличения аналитичности публикаций – они, скорее всего, останутся случайными и фрагментарными, как и материалы белорусских журналистов о событиях в странах ЕС.

- Хотя о роли СМИ в общественно-политических процессах много говорится и у нас, и за рубежом, их огромный потенциал, как ни парадоксально, по самым разным причинам чрезвычайно слабо используется для сближения Беларуси и Европы.

Примечания

¹ В. Мацкевич. Вопреки очевидности. Санкт-Петербург: Невский простор, 2006 г., С. 80.

² П. Быковский. Минск угрожает отрастить второе крыло. Кремль с интересом за этим наблюдает // «Белорусы и рынок», 12.02.2007 г.

³ И. Яковлев. Семантика политического контента (социологический аспект). М., 2006 г., С. 3.

⁴ Беседа с В. Мацкевичем об Интернете в Беларуси // <http://pauliuk.livejournal.com/12302.html#cutid1> 01.02.2007 г.

⁵ П. Быковский. Интернет в Беларуси // Wider Europe Review - Electronic Magazine, Том 4. №3 (9). Лето 2006 г. http://review.w-europe.org/9/4.html#_ftn4

⁶ Н. Богомолова, Т. Стефаненко. Контент-анализ. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1992 г., С. 18.

⁷ После завершения исследования у газеты «Народная воля» появился полноценный сайт <http://www.nv-online.info/>, однако архив газеты за исследуемый период остался недоступным.

⁸ См. *Средства массовой информации в политической системе Беларуси*. Мн.: МИПИ, 2000 г., с. 75-78.; *Методология исследований политического дискурса*. Мн.: БГУ, 1998 г., С. 182-185.

⁹ Сообщение на официальном сайте МИД РБ <http://www.mfa.gov.by/rus/index.php?d=policy/bicoop&id=6>

¹⁰ Великобритания, Нидерланды, Италия, Швеция и Венгрия не находились в списке ключевых слов для данного исследования

¹¹ См. И. Ухванова, С. Наумова. Особенности политического дискурса в белорусских СМИ // Vector, 1998, №1-2, с.10-16; Средства массовой информации

в политической системе Беларуси. Мн.: МИПИ, 2000 г., с. 78-84; Методология исследований политического дискурса. Мн.: БГУ, 1998 г., с. 198-199.

¹² Начало публикации в №241/2005

¹³ На рубеже 2006-2007 г. российские исследователи зафиксировали значительную «экспортную» составляющую сообщений БелТА, которая не находила отражения в белорусской прессе.

¹⁴ На рубеже 2006-2007 гг. ситуация изменилась из-за того, что под угрозой оказался транзит через белорусскую территорию российского углеводородного сырья в страны ЕС.

¹⁵ Европейский комиссар по внешним отношениям и политике добрососедства Бенита Ферреро-Вальднер 21 ноября 2006 г. огласила меморандум «Что ЕС может дать Беларуси». В тот же день в Минске Иен Боуг, глава представительства Еврокомиссии в Украине и Беларуси, передал документ в Администрацию президента РБ, в МИД и презентовал его журналистам. Послание содержит 12 рекомендаций, выполнение которых ЕС считает обязательным условием для начала полноценного диалога в рамках новой Европейской программы добрососедства (ЕПД), стартующей с начала 2007 г. Одно из ключевых требований – освобождение политзаключенных. Официальный Минск отрицает факт существования политзаключенных.

¹⁶ В ряде случаев упоминание тех или иных ключевых слов у определенного издания не достигает 1%, но это не значит, что данное слово совершенно не представлено в публикациях этого СМИ – оно всего лишь проигрывает в частности другим словам.

¹⁷ Продолжительная политическая голодовка А. Козулина в колонии увеличила частность упоминания фамилии этого политика.

¹⁸ О. Бирюкова. Предложения без шансов на отклик // «Белорусы и рынок», 27.11.2006 г.

Приложения*

Приложение I

Хронология важнейших событий

1991

Декабрь - Беларусь включена в Программу оказания технической помощи странам бывшего СССР (TACIS)

Декабрь - Республика Беларусь запросила в Совете Европы (СЕ) статус «специально приглашенного».

1992

30 января Республика Беларусь стала полноправным членом СБСЕ (ныне ОБСЕ).

26 февраля С. Шушкевич подписал в Хельсинки Заключительный акт СБСЕ.

Май В Минске открылось Координационное бюро по разработке и реализации программ технического содействия РБ, финансируемых Комиссией Европейских Сообществ (КЕС).

10 августа Установлены дипломатические отношения Республики Беларусь с Европейским Сообществом (ныне Европейский Союз).

16 сентября Республика Беларусь получила статус «специально приглашенного» в Совете Европы.

1993

Январь Начались переговоры между Республикой Беларусь и КЕС по проекту Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС).

* Подготовлены Андреем Федоровым

1994

18-20 апреля Европарламент посетила делегация Верховного Совета во главе с М. Грибом.

1995

21-22 февраля Визит Б. Ельцина в РБ, подписан Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве.

6 марта Во время визита в Брюссель делегации во главе с А. Лукашенко подписано Соглашение о партнерстве и сотрудничестве с ЕС.

12 октября Европарламент принял первую резолюцию по Беларуси (Приложение I).

1996

27-28 февраля Состоялся первый официальный визит А. Лукашенко в Россию.

25 марта Премьер-министр РБ М. Чигирь подписал в Брюсселе Временное соглашение о торговле между РБ и ЕС.

2 апреля РБ и РФ подписали Договор об образовании Сообщества Беларуси и России (Приложение II).

11 июня Комитет Европарламента по международным вопросам обратился к Совету ЕС с призывом приостановить действие Временного торгового соглашения между РБ и ЕС в связи с несоблюдением в Беларуси прав человека.

24 октября Европарламент принял резолюцию по конституционному кризису в Беларуси (Приложение I).

12 декабря Европарламент принял резолюцию, в которой призвал ЕС прекратить предоставление финансовой помощи Беларуси до тех пор, пока «белорусские власти ясно не продемонстрируют свое намерение в полной мере соблюдать демократические принципы и права человека».

14 декабря Саммит ЕС в Дублине призвал А. Лукашенко восстановить в стране соблюдение демократических и конституционных принципов, а также принять предложение ЕС о направлении в Беларусь миссии по установлению фактов.

1997

13 января Бюро Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) лишило Беларусь статуса «специально приглашенного».

17 января Постоянный комитет Парламентской ассамблеи ОБСЕ признал Верховный Совет 13-го созыва легитимным органом представительной власти в РБ.

26-31 января Визит в Беларусь миссии ЕС во главе с А. де Косто для подготовки отчета о ситуации в стране.

24 февраля На основе отчета миссии А. де Косто Совет министров иностранных дел ЕС сделал рекомендации по дальнейшим отношениям ЕС и РБ (Приложение I).

2 апреля Б. Ельцин и А. Лукашенко подписали в Москве Договор о Союзе Беларуси и России и парафировали Устав Союза (Приложение II).

10 апреля Министр иностранных дел РБ И. Антонович направил письмо Председателю Совета ЕС Х. ван Миерло (Приложение I).

10 апреля Европарламент принял резолюцию о Договоре о союзе Беларуси и России.

14 апреля МИД РБ сделал заявление по поводу резолюции (Приложение II).

29 апреля Заявление Совета ЕС по Беларуси (Приложение II).

23 мая Главы Беларуси и России подписали в Москве Устав союза.

15 сентября Совет ЕС сделал выводы об отношениях с Беларусью (Приложение I).

19 сентября Заявление МИД РБ по выводам Совета ЕС (Приложение II).

4 октября Заявление Государственной думы России (Приложение II).

1998

Февраль В Минске под руководством Посла Х.-Г. Вика стала работать Кон-

сультативно-наблюдательная группа ОБСЕ в Беларуси.

12 июля А. Лукашенко и И. Антонович направили письма Председателю Совета ЕС по поводу ситуации вокруг резиденций иностранных посольств (Приложение II).

13 июля В связи с конфликтом вокруг резиденций Совет ЕС запретил въезд в страны Евросоюза 130 высшим должностным лицам Беларуси во главе с А. Лукашенко.

1999

22 февраля Совет ЕС принял решение об отмене Общей позиции ЕС о визовом запрете на въезд в страны ЕС должностных лиц РБ.

8 декабря В Москве подписан Договор об образовании Союзного государства Беларуси и России (Приложение II).

2000

30 августа В Вене состоялась 3-я Техническая конференция ЕС, Совета Европы и ОБСЕ по парламентским выборам в Беларуси (Приложение II).

17 октября Заявление Действующего председателя ОБСЕ о парламентских выборах в Беларуси (Приложение II).

2001

11 июня Совет ЕС сделал заявление о предстоящих президентских выборах в РБ.

Декабрь Глава КНГ ОБСЕ в Беларуси Х.-Г. Вик покинул страну из-за отказа МИД РБ продлить ему срок действия визы.

2002

Ноябрь Руководство Чешской Республики отказалось выдать въездную визу А. Лукашенко, намеревавшемуся принять участие в заседании Совета Евроатлантического партнерства, проходившего во время саммита НАТО в Праге.

19 ноября В связи с окончательным изгнанием КНГ ОБСЕ 14 стран ЕС (кроме Португалии) запретили въезд на свою территорию А. Лукашенко и еще семи высшим должностным лицам Беларуси.

2003

20 января В Минске на заседании Высшего госсовета Союзного государства было объявлено о создании к 1 июля российско-белорусского предприятия по транспортировке газа, и о введении в 2005 г. в Беларуси в обращение российского рубля.

20 февраля ПА ОБСЕ приняла решение о признании Национального собрания РБ полноправным членом ассамблеи.

11 марта Еврокомиссия представила документ «О новом соседстве», новую стратегию своих отношений с соседними странами, в том числе РБ.

31 марта На заседании специальной российско-белорусской комиссии был утвержден проект Конституционного акта Союзного государства.

14 апреля Министры иностранных дел 14 стран ЕС приняли решение отменить запрет на въезд для белорусских официальных лиц.

2004

19 февраля На совместном заседании коллегий внешнеполитических ведомств Беларуси и Российской Федерации были рассмотрены вопросы взаимодействия двух стран в свете негативных последствий расширения Европейского союза.

25 февраля Начало расследования нарушений свободы объединений в Беларуси с возможностью временного отзыва ее преференций в рамках Обобщенной системы преференций.

28 апреля ПАСЕ приняла резолюции «О преследовании прессы в Республике Беларусь» и «Об исчезнувших людях в Беларуси» (Приложение II)

28 апреля Главы дипломатических миссий 11 стран ЕС в Беларуси сообщили, что белорусские власти не позволили провести в Минске праздник по случаю расширения Евросоюза.

6 мая МИД Беларуси выразил сожаление по поводу заявления председателя Европейской комиссии Романо Проди о невозможности вхождения в ЕС стран СНГ.

26 мая В штаб-квартире ЕС состоялись встречи делегации белорусской

оппозиции с Верховным представителем ЕС по внешней политике и безопасности Х. Соланой и Комиссаром ЕС по вопросам расширения ЕС Г. Ферхойгеном.

13 сентября Совет ЕС сделал заявление, в котором были даны негативные оценки назначенному на 15 октября конституционному референдуму в Беларуси.

28 сентября Руководство Евросоюза начало вводить запреты на въезд в страны ЕС для белорусских официальных лиц.

21 октября Белорусская ассоциация журналистов была удостоена высшей награды ЕС в области прав человека – премии имени А. Сахарова «За свободу мысли».

28 октября Европейский парламент принял резолюцию по Беларуси, в которой парламентские выборы и референдум не были признаны «честными и свободными».

22 ноября Министры иностранных дел ЕС обсудили стратегию в отношении Беларуси.

2005

10 марта Европейский парламент принял резолюцию о ситуации с политическими заключенными в Беларуси (Приложение II).

15 апреля Министры иностранных дел ЕС обсудили в Люксембурге стратегию отношений Евросоюза и Беларуси и приняли соответствующее заявление.

18 апреля Министр иностранных дел РБ С. Мартынов обвинил ЕС в «политической близорукости».

7 ноября Совет ЕС принял заявление по Беларуси, в котором подтвердил свое намерение усилить поддержку борьбе за демократию и права человека в Беларуси, в частности, посредством Европейской программы партнерства с соседями.

9 ноября МИД РБ выступил по поводу заявления Совета ЕС (Приложение II).

2006

29 января-1 февраля А. Милинкевич провел в Брюсселе встречи с президентом Европарламента Х. Боррелем и главой Европейской Комиссии Ж. Баррозу, а также выступил в Комитете Европарламента по международным делам.

30 января Совет ЕС принял заявление, в котором предупредил белорусские власти о введении ряда ограничительных мер в случае, если президентские выборы не будут соответствовать международным стандартам.

2 февраля МИД РБ выразил сожаление по поводу заявления Совета ЕС и встреч А. Милинкевича с высшим руководством Евросоюза и ряда стран-членов ЕС.

9 марта В своем заявлении ЕС призвал официальный Минск к обеспечению равных условий для всех кандидатов в президенты.

24 марта На саммите ЕС в Брюсселе было решено запретить семи высокопоставленным лицам во главе с А. Лукашенко въезд в страны Евросоюза и заморозить их счета в банках.

5-6 апреля А. Милинкевич выступил на сессии Европарламента в Страсбурге, а также встретился с Х. Соланой и Б. Ферреро-Вальднер.

7 апреля Европейский парламент принял резолюцию с осуждением президента России В. Путина и Госдуму за признание итогов президентских выборов в Беларуси.

10 апреля На заседании Совета ЕС 31 официальному лицу Беларуси был запрещен въезд в страны Евросоюза.

11 апреля Пресс-секретарь МИД РБ сообщил о подготовке ответных мер, которые «в соответствии с международной практикой затронут соответствующий список лиц».

18 мая Совет ЕС утвердил применение финансовых санкций против А. Лукашенко и еще 35 высших должностных лиц Беларуси.

20 июня А. Милинкевич встретился в Брюсселе с Ж. Баррозу и вице-спикерами Европарламента Я. Сариуш-Вольским и Э. Скоттом.

21 ноября Евросоюз предложил Беларуси новую стратегию взаимоотношений (Приложение I).

26 ноября Заместитель главы президентской администрации Н. Петкевич в телевизионном интервью заявила, что Беларусь готова начать консультации с Евросоюзом.

12 декабря На сессии Европарламента в Страсбурге А. Милинкевичу была вручена премия имени А. Сахарова «За свободу мысли».

20 декабря Совет ЕС принял решение об исключении Беларуси из списка стран-пользователей тарифными льготами, предоставляемыми в рамках Обобщенной системы преференций.

21 декабря Заявление МИД РБ в связи с решением Совета ЕС (Приложение II).

Приложение II

Важнейшие документы: Беларусь и Европа

Резолюция Европейского парламента по Беларуси

принята 12 октября 1995 г.

Европарламент,

- исходя из Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и странами-членами ЕС, с одной стороны, и Республикой Беларусь, с другой, которое сейчас направлено на одобрение Парламентом, в частности, статей 2 и 4;
- в связи с планируемым подписанием Советом Временного соглашения о торговле;
- исходя из международно принятых норм трудовых отношений, в частности, Конвенций 87 и 88 Бюро МОТ, ратифицированных Республикой Беларусь,

А. В связи с тем, что с 16 по 21 августа 1995 г. рабочие Минского метро и троллейбусного управления провели забастовку, чтобы выразить протест против своего руководства, не выполняющего коллективные договоры,

В. В связи с тем, что власти впоследствии арестовали и поместили под стражу некоторых профсоюзных лидеров, в том числе Владимира Макарчука и Николая Канаха, а около 60 рабочих, принявших участие в забастовке, были уволены после того, как суд признал забастовку незаконной,

С. Принимая во внимание арест председателя свободных профсоюзов Беларуси и одного из лидеров Конгресса демократических профсоюзов Беларуси Геннадия Быкова и двух его коллег,

Д. Принимая во внимание сообщения о тяжелых условиях их содержания и учитывая, что президент Беларуси якобы дал команду, чтобы уволенные нашли работу где-нибудь в колхозе и отработали там два месяца, причем вопрос о их дальнейшем трудоустройстве где бы то ни было может быть рассмотрен только после получения удовлетворительных характеристик,

Е. В связи с тем, что 1 сентября 1995 г. был опубликован Указ № 336 президента Республики Беларусь от 21 августа 1995 г., которым была приостановлена деятельность свободного профсоюза Беларуси и первичной организации профсоюза работников Минского метрополитена и которым запрещается деятельность политических партий, общественных организаций и профсоюзов,

принимающих участие в забастовках, отрицательно отражающихся на деятельности предприятий, список которых утвержден Советом Министров Республики Беларусь 28 марта 1995 г.,

Ф. Учитывая, что недавние парламентские выборы в Беларуси не привели к избранию нового парламента, вследствие чего в Беларуси нет демократически созданной легитимной структуры, которая могла бы утверждать законодательные акты,

Г. Принимая во внимание заявление Белорусской Лиги прав человека, согласно которому взятие под стражу профсоюзных лидеров и вышеупомянутый президентский указ следует считать нарушением статьи 35 Конституции Республики Беларусь, а также тот факт, что 10 октября 1995 г. Конституционный Суд должен был принять к рассмотрению вопрос о законности президентских указов и о необходимости их утверждения парламентом,

Н. Исходя из того, что Всемирная Конференция свободных профсоюзов и Всемирная Конфедерация Труда подали официальный протест в Бюро МОТ (Женева) против нарушений Конвенций МОТ, ратифицированных Беларусью,

1. Выражает сожаление и негодование по поводу ущемления прав профсоюзов в Республике Беларусь и призывает власти Беларуси действовать в полном соответствии с Конвенциями МОТ, которые РБ ратифицировала;

2. Призывает Комиссию и Совет при вступлении в контакт с белорусскими властями поднимать вопрос о нарушении прав профсоюзов с учетом Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Беларусью, подписанного обеими сторонами и сейчас ожидающего утверждения Парламентом, а также Временного соглашения;

3. Напоминает, что подписание Соглашения о сотрудничестве и партнерстве предполагает соблюдение основных демократических принципов;

4. Настаивает на отмене президентом Республики Беларусь Указа № 336 от 21 августа 1995 г. и освобождении членов профсоюза, все еще содержащихся в заключении, а также призывает его принять все необходимые меры для скорейшего избрания нового парламента, чтобы восстановить в стране демократические юридические нормы;

5. Поручает Председателю направить данную резолюцию в Комиссию, в Совет, президенту Беларуси, в Международную конфедерацию свободных профсоюзов, Всемирную Конфедерацию Труда и МОТ.

Рэзалюцыя Еўрапейскага парламента

прынята 24 кастрычніка 1996 г.

Еўрапарламент,

- беручы пад увагу папярэдняе Пагадненне аб партнёрстве і супрацоўніцтве паміж Еўрапейскім Саюзам і Беларуссю,
- беручы пад увагу паведамленні спецыяльных камісій Еўрапарламента, якія наглядалі за парламенцкімі выбарамі ў Беларусі,
- беручы пад увагу свае папярэднія рэзалюцыі па сітуацыі ў Беларусі,
 - а) адзначае, што ў Беларусі мае месца сур'ёзны канстытуцыйны крызіс;
 - б) адзначае, што дасягнутае пагадненне па арганізацыі канстытуцыйнага рэферэндуму 24 лістапада 1996 г.;
 - с) адзначае, што з часу выбарання прэзідэнтам Лукашэнка паступова ўсталяўваў аўтарытарную форму кіравання шляхам умяшання ў парламенцкія выбары, абмежавання свабоды прэсы, забароны прафсаюзаў і рэпрэсій супраць свабоды выказвання, што, у прыватнасці, мела месца падчас мірных дэманстрацый у 10-ю гадавіну Чарнобыльскай катастрофы;
 - д) устрыжаны закрыццём беларускімі ўладамі радыё- і тэлевізійных станцый перад канстытуцыйным рэферэндумам;
 - е) шакіраваны нядаўнім фактам арышту салігорскіх прафсаюзных дзеячоў, членаў новага дэмакратычнага аб'яднання Беларусі;
 - ф) адзначае, што Беларусь перажывае глыбокі эканамічны крызіс, аднак прынята вельмі мала крокаў у працэсе эканамічных рэформ і пераходу Беларусі да рынкавай эканомікі;
 - г) адзначае, што да гэтага часу ў Беларусі застаюцца 16 ядзерных ракет, хоць Беларусь абавязалася да канца 1996 г. перадаць іх Расіі для знішчэння.

Зыходзячы з усяго гэтага, Еўрапарламент

1. Звяртаецца да прэзідэнта і парламента Беларусі з патрабаваннем спыніць палітычную канфрантацыю і разам звярнуцца да неабходных дэмакратычных і эканамічных рэформ у краіне.

2. Падтрымлівае дасягнутае паміж прэзідэнтам і парламентам пагадненне аб арганізацыі рэферэндуму 24 лістапада 1996 г. і бачыць у гэтым важны крок да паслаблення канфрантацыі паміж прэзідэнтам і парламентам.

3. Звяртаецца да прэзідэнта і ўрада Беларусі з жорскім патрабаваннем забяспечваць незалежнае функцыяванне судовай сістэмы, спыніць аўтарытарныя спосабы кіравання і імкнуцца да сапраўды дэмакратычнай грамадзянскай супольнасці з безагаворачным выкананнем законаў і гарантыямі асноўных правоў чалавека – такіх, як свабода прэсы, права на сходы, – а таксама забяспечыць свабодны доступ да сродкаў масавай інфармацыі для ўсіх палітычных

сілаў.

4. Заклікае беларускія ўлады захоўваць правы прафесійных саюзаў, асабліва права на стварэнне арганізацый, прадугледжанае дакументамі Міжнароднай арганізацыі працы, якія Беларусь ратыфікавала.

5. Вырашае, што ніякія крокі да ратыфікацыі пагаднення аб партнёрстве і супрацоўніцтве паміж Еўрапейскім Саюзам і Беларуссю не будуць зробленыя, а таксама ніякія прамежковыя пагадненні не будуць падпісаныя, пакуль беларускія ўлады яўна не пакажуць, што яны прытрымліваюцца асноўных нормаў дэмакратыі і захоўваюць правы чалавека.

6. Асабліва падкрэслівае важнасць свабодных і дэмакратычных давыбараў на вакантныя дэпутацкія месцы ў беларускім парламенце, а таксама неабходнасць безагаворачнага захавання дэмакратычнай працэдуры падчас канстытуцыйнага рэферэндуму; таму спецыяльныя дэлегацыі наглядальнікаў павінны быць пасланыя на выбары і рэферэндум.

7. Звяртаецца да прэзідэнта, урада і парламента Беларусі з заклікам да канчатковай распрацоўкі і правядзення палітыкі эканамічных рэформ у напрамку сацыяльна арыентаванай рынкавай эканомікі.

8. Заклікае прэзідэнта Лукашэнку паскорыць працэс дэмантажу і вываду ядзерных ракет, што засталіся ў Беларусі.

9. Абавязвае старшыню Еўрапарламента перадаць гэтую рэзалюцыю Еўрапейскай камісіі, Савету Еўропы, а таксама прэзідэнту, ураду і парламенту Беларусі.

(«Свабода», 1.11.1996)

Отношения Евросоюза с Беларусью

Выводы Совета министров иностранных дел Европейского союза, сделанные на основании работы миссии по установлению фактов

24 февраля 1997 г.

1. Совет выражает свое удовлетворение быстрой и эффективной работой миссии ЕС по установлению фактов в Беларуси и особо благодарит г-на Косто, возглавлявшего миссию.

2. Совет принял к сведению доклад миссии по установлению фактов и: считает доброжелательный прием, оказанный миссии по установлению фактов, позитивным знаком со стороны Беларуси, подтверждающим ее желание вступить в конструктивный диалог с ЕС;

- поддерживает выводы, сделанные миссией по установлению фактов в Беларуси;
- глубоко обеспокоен настоящей конституционной и политической ситуацией в Беларуси, которая серьезно ухудшает перспективы необходимых демократических и экономических реформ.

3. В свете вышесказанного Совет согласен на следующие элементы общего подхода к отношениям между ЕС и Республикой Беларусь:

- ЕС придерживается мнения, что Конституция 1994 г. является легитимным высшим юридическим документом Республики Беларусь, а парламент, избранный в соответствии с этой Конституцией, остается легитимным законодательным органом;
- ЕС не желает изоляции Беларуси и остается приверженным процессу, следуя которому, Беларусь в свое время сможет играть значимую роль в европейских структурах. Однако ЕС желает заявить, что ключи к этому процессу находятся у Беларуси. ЕС подчеркивает, что уважение к правам человека станет центральным элементом в общем подходе ЕС к его отношениям с Беларусью.

4. В докладе миссии по установлению фактов определен ряд серьезных изъянов в конституционном и политическом процессах в Беларуси. Следуя рекомендациям доклада миссии по установлению фактов, ЕС будет контактировать с белорусскими властями с тем, чтобы они обеспечили:

- а) принятие соответствующих действий для того, чтобы соблюдался принцип разделения ветвей власти;
- б) установление диалога между администрацией президента и представителями Верховного Совета с целью установления национального согласия по новым предложениям для устранения названных изъянов и их утверждения должным образом составленным и подлинно демократическим собранием;
- в) действительную свободу средств массовой информации и доступ всех партий на государственные аудиовизуальные СМИ.

ЕС призывает Беларусь сделать предложения по реализации этих мер, что будет содействовать созданию моста между Беларусью и ЕС.

5. При отсутствии убедительных усилий со стороны Беларуси по проведению необходимых демократических и экономических реформ,

- а) государства-члены ЕС не поддержат заявление Беларуси о вступлении в Совет Европы;
- б) ЕС не будет продолжать работу по заключению временного соглашения или соглашения о партнерстве и сотрудничестве;
- в) двусторонние министерские контакты будут происходить на основе «от случая к случаю»;
- г) программы технической помощи Сообщества и государств-членов будут пересмотрены и оценены, исходя из посылки, что они должны непосредствен-

но содействовать процессу реформ.

6. ЕС будет содействовать тому, чтобы международные финансовые институты сохраняли избирательный подход к новым предложениям о займах, соблюдая строгую экономическую их обусловленность.

7. ЕС готов предоставлять Беларуси консультации и вести всеобъемлющий диалог с белорусскими властями и представителями оппозиции с целью оказания содействия Беларуси по вступлению на путь демократических и экономических реформ. В этой связи ЕС по согласованию с ОБСЕ и Советом Европы предлагает предоставить ряд экспертов, которые могли бы помочь Беларуси в разработке законодательства по конституционным и экономическим вопросам, а также консультациями по вопросам свободы СМИ.

8. ЕС готов продолжать диалог с представителями всех политических групп в Беларуси с одной главной целью - оценить осуществление предложений по реформам, рекомендованных миссией по установлению фактов.

9. Миссиям ЕС в Минске - при необходимости должным образом усиленным экспертами от председателя или Тройки - прежде всего будет ставиться задача мониторинга процесса, в том числе путем регулярных встреч с белорусскими политиками, включая и самый высокий уровень, в организациях, а также средствами массовой информации. ЕС рассчитывает на полное сотрудничество с белорусскими властями в этом процессе.

10. Совет будет периодически пересматривать данный общий подход на основе информации, предоставленной выше названными миссиями, а также ОБСЕ и Советом Европы.

11. В случае каких-либо инициатив, предпринятых ОБСЕ или Советом Европы, Совет соответствующим образом рассмотрит, насколько необходима выработка дополнительных механизмов установления диалога с Беларусью и определения происходящих в ней политических перемен.

Совет приветствует предложение действующего председателя ОБСЕ по направлению в Минск его личного представителя. Совет выражает надежду на то, что это предложение будет незамедлительно принято правительством Беларуси.

12. Данные выводы будут официально доведены до белорусских властей.

(«Белорусская газета», 24.03.1997)

Письмо министра иностранных дел Республики Беларусь

Его Превосходительству
Г-ну Хансу ван Миерло
Заместителю Премьер-министра и Министру иностранных дел
Королевства Нидерланды
Председателю Совета Европейского Союза
Гаага, 10 апреля 1997 г.

Ваше Превосходительство,

От имени президента Республики Беларусь А. Лукашенко я хотел бы заявить, что в Республике Беларусь с большим вниманием отнеслись к итоговым документам, представленным Миссией ЕС по изучению фактов, и снова подтвердить нашу готовность вести самый интенсивный и конструктивный диалог на всех уровнях с ЕС и другими европейскими демократическими организациями в целях установления стабильных отношений с ЕС, которые удовлетворяли бы интересам обеих сторон, а также содействовали прогрессу, стабильности и безопасности в Европе.

Этот диалог должен быть открытым, искренним, и должен базироваться на прочной основе реальностей сегодняшнего трудного переходного периода в Республике Беларусь и во всем регионе. Данный диалог может и должен включать в себя поддержку в проведении демократических реформ и, в частности, помощь в проведении эффективных рыночных реформ. Сознывая, что этот диалог может быть нелегким и продолжительным, мы готовы к нему в целях достижения продвижения по всем упомянутым направлениям.

Беларусь подчеркивает свою приверженность построению не просто демократического, но подлинно независимого и суверенного государства. Республика Беларусь рассматривает рекомендации Совета Министров ЕС как систему последовательных шагов, ведущих к такой долгосрочной перспективе, которая позволила бы Беларуси стать полноправным членом семьи европейских народов и играть заметную роль в структурах безопасности и экономических структурах новой Европы.

В рамках этих рекомендаций Беларусь готова на данном этапе к реализации ряда логичных и конструктивных предложений, с которых мог бы начаться этот процесс.

Во-первых, президент и правительство хотят обсудить со всеми депутатами Верховного Совета 13-го созыва вопрос об усовершенствовании Конституции 1994 г. в целях установления более полного баланса между функциями и обязанностями трех ветвей власти – законодательной, исполнительной и судеб-

ной. Будет приветствоваться помощь ЕС и соответствующих международных организаций.

Во-вторых, будут приветствоваться дискуссии с представителями ЕС и соответствующих международных организаций в целях установления независимого контроля за функционированием существующего законодательства по защите прав человека и независимой роли СМИ, а также внесения возможных изменений в данное законодательство.

В-третьих, Беларусь сейчас стоит перед ответственным выбором своей долгосрочной политики безопасности. В связи с этим внимательно рассматривается проблема нашей безопасности как неотъемлемой части всей европейской системы, которая сегодня находится в стадии активного строительства. Наши намерения заключаются в придании нового импульса нашему диалогу с НАТО и Россией, который сделал бы возможным выработку взаимоприемлемого механизма нашей безопасности, в отсутствие которого вряд ли смогут осуществляться активные демократические реформы.

Необходимое сотрудничество экспертов Республики Беларусь и ЕС в приемлемых формах на рабочем уровне соответствовало бы интересам практической реализации рекомендаций, предложенных ЕС, в таких направлениях, как разделение властей, проведение политического диалога с целью установления национального консенсуса в отношении дальнейшего развития демократического и открытого общества в Республике Беларусь, свободы СМИ, обеспечения прав человека в соответствии с признанными международными нормами. Важным направлением диалога экспертов должны стать вопросы содействия законодательным и практическим усилиям по проведению экономической реформы в Беларуси.

Выражая свою признательность ЕС за его готовность содействовать реализации демократических преобразований и экономических реформ, Беларусь хотела бы отметить важность взаимных встречных движений в рамках предстоящего диалога. Ничто так не содействовало бы нашему прогрессу на вышеупомянутых направлениях, как реальное сотрудничество с ЕС и его членами в таких сферах, как возобновление процесса ратификации Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Республикой Беларусь, продолжение процедуры введения в действие промежуточного Соглашения о торговле и связанных с этим вопросах, дальнейшее развитие взаимовыгодных политических, экономических и торговых отношений между Беларусью и ЕС, включая реализацию программ технического содействия, обеспечивающих поддержку Беларуси в процессе вступления в Совет Европы. Отсутствие прогресса на этих направлениях значительно усложнило бы экономическую ситуацию в Беларуси и, как следствие, темпы экономических и демократических реформ.

Ясно, что в реализации вышеупомянутых шагов мы рассчитываем на по-

мощь и активную поддержку ЕС, и мы приглашаем европейские демократические организации принять активное участие в развитии новой демократической Беларуси.

В духе доброй воли Беларусь заинтересована готова принять личного представителя Председателя ОБСЕ, равно как и других представителей европейских организаций.

Мы надеемся на начало важного и конструктивного диалога, предложенного Советом Министров ЕС по результатам миссии в Беларусь.

Примите, Ваше Превосходительство, уверения в моем высшем почтении.

Иван Антонович
Министр иностранных дел Республики Беларусь

(«Белорусская газета», 21.04.1997)

Заявление

Министерства иностранных дел Республики Беларусь

14 апреля 1997 г.

В связи с принятием Европейским Парламентом 10 апреля с.г. резолюции о Договоре о Союзе Беларуси и России Министерство иностранных дел Республики Беларусь считает необходимым заявить следующее.

Руководство Республики Беларусь с сожалением восприняло данную резолюцию, которая может быть расценена как следствие непонимания сути процесса развития двусторонних отношений Республики Беларусь и Российской Федерации. Подписание Договора о Союзе Беларуси и России является отражением естественного стремления братских народов к единству, отвечает требованиям времени и находится в русле глобальных интеграционных процессов. Необходимо подчеркнуть, что именно опыт Европейского Союза был положен в основу стратегии сближения двух государств. По нашему глубокому убеждению, заключение Договора создаст новые условия для расширения экономического и политического сотрудничества между Европейским Союзом и Союзом Беларуси и России.

Создавая Союз, Беларусь и Россия действуют в соответствии со своими конституционными принципами и общепризнанными нормами международного права. В этой связи вызывает недоумение содержащийся в резолюции призыв к президентам Беларуси и России отложить окончательную ратификацию

договора до его «одобрения демократическими институтами обеих стран». Как известно, до ратификации Устава Союза парламентами Беларуси и России, этот документ пройдет всенародное обсуждение в обоих государствах, что придаст ему высшую демократическую легитимность.

В свете последних инициатив Президента Республики Беларусь по установлению конструктивного диалога с оппозиционными политическими силами, утверждение резолюции о неприятии Президентом реформ, ведущих к образованию гражданского общества, выглядит безосновательным и тенденциозным.

Относительно содержащегося в резолюции упоминания о якобы имеющих место нарушениях прав человека в Беларуси, считаем необходимым заявить, что Беларусь, являясь участницей практически всех международных документов в области прав человека, строго следует своим международным обязательствам и уделяет первостепенное внимание развитию и укреплению демократических институтов, а также совершенствованию механизмов соблюдения прав и основных свобод человека. Осуществление экономических и правовых реформ было и остается приоритетом в деятельности руководства страны.

Республика Беларусь готова к открытому и продуктивному диалогу с Европейским Парламентом и соответствующими органами Европейского Союза. Об этом говорится и в недавнем послании Президента Республики Беларусь Председателю Совета Министров этой организации.

(«Белорусская газета», 21.04.1997)

Заява Еўрапейскага Саюза па Беларусі

29 красавіка 1997 г.

Генеральная Рада прыняла да ведама лісты прэзідэнта Беларусі Аляксандра Лукашэнка і міністра замежных спраў Беларусі Івана Антановіча ад 10 красавіка 1997 г., што былі дасланыя ў адказ на справаздачу аналітычнай місіі ЕС і вынікае заключэнне Рады ад 24 лютага 1997 г.

Еўрапейскі Саюз адзначае відавочнае разыходжанне паміж пазіцыямі, якія былі выказаныя ў вышэйазначаных лістах, і апошнім развіццём падзей на Беларусі. ЕС выказвае сваю глыбокую занепакоенасць хваляй неабгрунтаваных арыштаў удзельнікаў дэманстрацый і прадстаўнікоў апазіцыі за апошнія некалькі тыдняў.

Больш таго, Еўрапейскі Саюз адхіляе шматлікія заявы, якія былі зробленыя прадстаўнікамі беларускіх улад пачынаючы з 10 красавіка 1997 г. ў тым сэнсе, што існуючая палітычная сітуацыя на Беларусі павінна быць прынята міжна-

роднай супольнасцю як існы факт.

Падзеі, пра якія сказана вышэй, выклікаюць сумненні ў дэклараваным жаданні беларускага кіраўніцтва канструктыўна супрацоўнічаць з Еўрапейскім Саюзам ды іншымі адпаведнымі міжнароднымі арганізацыямі ў справе ўсталявання на Беларусі палітычнай сістэмы, якая паважае міжнародна ўхваленныя нормы адносна правоў чалавека і палітычных свабод.

Прыгадваючы высновы заключэння ад 24 лютага 1997 г., Еўрапейскі Саюз пацвярджае сваю пазіцыю, якая палягае ў тым, што супрацоўніцтва паміж краінамі-ўдзельніцамі і інстытутамі ЕС і Рэспублікай Беларусь не можа ажыццяўляцца пры адсутнасці пераканаўчых захадаў дзеля ўсталявання такой сістэмы.

Еўрапейскі Саюз застаецца прыхільнікам працэсу, шляхам якога Беларусь пры адпаведных умовах зможа адыгрываць значную ролю на еўрапейскім кантыненте.

Еўрапейскі Саюз вітае ўзятыя беларускімі ўладамі абавязацельствы ініцыяваць кансультацыі з дэпутатамі абранага Вярхоўнага Савета 13-га склікання з мэтай ўсталявання адпаведнага балансу паміж функцыямі і абавязкамі прадстаўнікоў заканадаўчай, выканаўчай і судовай галін улады, а таксама стварыць рэальныя механізмы, якія ўзмацняць павагу да правоў чалавека і стан незалежных сродкаў масавай інфармацыі.

Еўрапейскі Саюз заклікае беларускія ўлады ажыццявіць гэтыя абяцанні да канца мая бягучага года.

Еўрапейскі Саюз у цесным супрацоўніцтве з АБСЕ і Радай Еўропы гатовы аказаць неабходную дапамогу беларускім уладам у ажыццяўленні працэсу дэмакратызацыі.

Еўрапейскі Саюз падтрымлівае намаганні АБСЕ, скіраваныя на стварэнне незалежных механізмаў назірання за функцыянаваннем існуючай юрыдычнай сістэмы абароны правоў чалавека і незалежнай дзейнасці сродкаў масавай інфармацыі, а таксама дзеля магчымага ўдасканалення гэтай юрыдычнай асновы.

Еўрапейскі Саюз падтрымлівае заснаванне місіі АБСЕ на Беларусі, якая, як мяркуецца, можа адыграць жыццёва важную ролю ў актывізацыі працэсу дэмакратычных рэформ і захаванні правоў чалавека.

Еўрапейскі Саюз прымае да ведама прызначэнне Прэзідыумам спадара Косты як свайго спецыяльнага прадстаўніка ў Рэспубліцы Беларусь, кола абавязкаў якога ўключае:

- аказанне садзейнічання як беларускім уладам, так і дэпутатам Вярхоўнага Савета 13-га склікання ў стварэнні фармальнай кансультацыйнай структуры для абмеркавання прапановаў па змяненнях і дапаўненнях у Канстытуцыю 1994 г. з мэтай ўсталявання сапраўднага балансу ў сістэме падзелу функцый улад;

- ажыццяўленне нагляду і спрыянне такім кансультацыям у каардынацыі з АБСЕ і Радай Еўропы;
- інфармаванне Генеральнай Рады Еўрасаюза аб прагрэсе, дасягнутым у выніку гэтых кансультацый.

Для гэтай мэты спадару Косту будзе дапамагаць група экспертаў, якую забяспечыць ТАСІС, спадар Коста будзе перыядычна наведваць Беларусь асабіста. Мандат спадара Косты можа быць перагледжаны ў залежнасці ад развіцця палітычных працэсаў на Беларусі і маштабаў будучага ўдзелу АБСЕ.

Спадар Коста і група экспертаў разлічваюць на бесперашкодны доступ да асоб альбо арганізацый на Беларусі, з якімі яны палічаць неабходным сустрэцца.

(«Народная воля», 15.05.1997)

Выводы Совета ЕС по общим делам по отношениям Европейского Союза с Беларусью

15 сентября 1997 г.

1. Напоминая о своих выводах от 25 февраля 1997 г. и о своей декларации от 29 апреля 1997 г., Совет выражает надежду на то, что Беларусь займет свое место среди европейских демократических стран.

2. Совет подчеркивает, что Европейский союз остается готовым поддерживать белорусские власти в выработке образца подлинной демократизации. Он вполне поддерживает действия, предпринимаемые ОБСЕ и Советом Европы и направленные на достижение этой же цели, в частности, усилия ОБСЕ по учреждению своего офиса в Беларуси для консультаций и мониторинга.

3. В свете вышеуказанных п.п. 1 и 2 Совет сожалеет об отсутствии прогресса в последние месяцы в отношении планов политических и экономических реформ. Он по-прежнему особенно озабочен политической и конституционной ситуацией и повторяющимися нарушениями прав человека и основных свобод, в частности, свободы средств массовой информации.

Совет отмечает, в частности, провал трехсторонней рабочей группы, которой было поручено изучить предложенные изменения в Конституцию 1994 г. с целью достижения существенного прогресса, в том числе в установлении должного баланса в системе разделения властей. Он выражает свое разочарование и недовольство очевидным отсутствием доброй воли с президентской стороны в желании работать конструктивно с другими сторонами трехсторонней группы.

Совет сожалеет о неконструктивном, а точнее, обструкционном отношении

белорусских властей в отношении их связей с Европейским союзом.

Совет призывает все государства-члены ОБСЕ и Совета Европы, в частности, государства-соседи Беларуси, убедить власти последней установить юридические рамки, соответствующие основным демократическим принципам и уважению к правам человека.

Совет имеет в виду, что своим отношением и своими действиями белорусские власти снимают с себя обязательства, содержащиеся в письмах, направленных в адрес действующего президента Европейского союза президентом А. Лукашенко и г-ном Антоновичем 10 апреля 1997 г.

4. Совет повторяет свой отказ рассматривать нынешнюю политическую ситуацию в Беларуси как свершившийся факт.

Европейский союз считает Конституцию 1994 г. единственной законной. Эта Конституция устанавливает единственную основу для предлагаемых изменений с целью приведения ее в соответствие с фундаментальными принципами верховенства закона, в частности, принципом разделения властей. Соответственно, парламент, избранный по Конституции 1994 г., остается единственным легитимным законодательным органом.

Совет напоминает белорусским властям, в частности, президенту Лукашенко, что отношения между Европейским союзом и Беларусью не улучшатся до тех пор, пока Беларусь отказывается продвигаться в направлении уважения прав человека и фундаментальных свобод и соблюдать конституционные принципы, неотъемлемо присущие демократическому государству, управляемому под верховенством закона.

Совет призывает президента Лукашенко действовать в интересах белорусского народа и не ставить свою страну в положение изоляции, что идет во вред как Беларуси, так и Европе в целом.

5. Совет принял решение принять либо продлить следующие меры:

- трехсторонняя рабочая группа возобновит свои обсуждения, когда Европейский союз определит, что необходимые для достижения результата условия, а также круг полномочий рабочей группы достигнуты. Одним из таких условий является формальное уведомление белорусскими властями о своем согласии с процедурными правилами;
- государства-члены Европейского союза не поддержат вступление Беларуси в Совет Европы;
- Европейский союз и его государства-члены не будут заключать ни временные соглашения, ни соглашения о партнерстве и сотрудничестве;
- двусторонние контакты на уровне министров между Европейским союзом и Беларусью будут, в принципе, устанавливаться только через президентуру Союза или через «Тройку»;
- осуществление программ технической помощи Союзом будет приостановлено, кроме случаев гуманитарных или региональных проектов либо про-

ектов, непосредственно поддерживающих процесс демократизации;

- государства-члены рассмотрят свои программы технической помощи, имея в виду их прекращение,

- кроме случаев гуманитарных или региональных проектов либо проектов, непосредственно поддерживающих процесс демократизации.

6. Союз будет отменять указанные выше решения по мере того, как Беларусь будет пересматривать свою позицию.

7. Данные выводы будут официально направлены белорусским властям.

(«Белорусская газета», 22.09.1997)

Заявление

Министерства иностранных дел Республики Беларусь

19 сентября 1997 г.

Руководство Республики Беларусь с сожалением восприняло принятие Советом европейского союза заключений о взаимоотношениях ЕС с Беларусью. Данное решение может расцениваться не иначе как прямое давление на развитие внутривнутриполитических процессов в суверенном государстве, неготовность Европейского союза к объективному анализу ситуации и беспристрастному анализу.

В отношениях с суверенными государствами мы считаем недопустимым применение языка ультиматума и диктата. В равной мере контрпродуктивным является искусственное создание преград для нормального экономического сотрудничества и политического диалога, полноправного участия Беларуси в процессах европейского строительства.

Министерство иностранных дел Республики Беларусь считает, что меры, предпринимаемые ЕС, затрудняют ход экономических реформ в Беларуси, негативно скажутся на общеевропейских интеграционных процессах, осложнят строительство единой и неделимой Европы и добрососедские отношения между государствами. Мы убеждены, что, предлагая заведомо неприемлемые условия, ЕС берет на себя ответственность за создание труднопреодолимой ситуации во взаимоотношениях с Беларусью.

Вместе с тем, руководство Республики Беларусь готово к диалогу в целях развития взаимовыгодных отношений с Европейским союзом на основе равноправия, взаимного уважения и учета реалий, сформированных волеизъявлением народа.

(«Советская Белоруссия», 20.09.1997)

Заявление Государственной думы Российской Федерации о решении Совета Европейского союза об отношениях с Беларусью

Государственная дума Федерального собрания Российской Федерации обеспокоена принятием решения Совета Европейского союза об отношениях с Беларусью.

Государственная дума расценивает данное решение как прямое давление Европейского союза на руководство суверенного государства Республики Беларусь, как попытку вмешательства в ее внутренние дела и игнорирование волеизъявления ее народа. Решение Совета Европейского союза свидетельствует о том, что его политика в отношении Беларуси строится на односторонней основе, говорит о неготовности Европейского союза к развитию объективного политического диалога. Это существенно осложняет развитие общеевропейских интеграционных процессов.

Европейский союз пытается возвести искусственные преграды полноценному участию Беларуси в европейской интеграции, взаимопониманию и установлению добрососедских отношений между европейскими государствами.

Государственная дума не может согласиться с политикой, направленной на изоляцию независимого государства и непризнание его представительных органов власти. Являясь палатой одного из крупнейших парламентов Европы, Государственная дума рассчитывает, что европейские парламентские структуры, и в первую очередь Парламентская Ассамблея Совета Европы и Парламентская Ассамблея Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, в своей деятельности будут исходить из признания полномочий Национального собрания Республики Беларусь, избегать политики двойных стандартов и тактики давления. Государственная дума считает, что парламент Беларуси должен стать участником европейских парламентских структур.

«Советская Белоруссия», 4.10.1997)

Письмо Президента Республики Беларусь

Г-ну Вольфангу Шюсселю
Министру иностранных дел Австрийской Республики
Председателю Совета Европейского Союза
12.07.1998

Ваше Превосходительство!

В связи с Вашим письмом от 10 июля 1998 г. хотел бы изложить позицию

моей страны в отношении дипломатических резиденций в «Дроздах».

Прежде всего, сожалею о решении, принятом к обсуждению на Совете министров иностранных дел Европейского Союза в понедельник, 13 июля, предусматривающем отказ во въездных визах в Ваши страны высшим должностным лицам нашего государства.

Все-таки я надеюсь, что в этом вопросе здравый смысл и реализм возобладает над эмоциями. Я также сожалею по поводу тона обращения на мое имя. Хотел бы напомнить Вам, что Вы обращаетесь к Главе государства, пусть даже неприемлемого Вами. Но это второстепенно.

Теперь о главном. Вокруг Резиденции Президента «Дрозды», на территории которой расположены жилые дома некоторых послов, аккредитованных при правительстве Республики Беларусь, существует не только забор, но осуществляется комплекс мер безопасности, соответствующих мировым стандартам.

О нарушении «официальной печати» на домах послов речи быть не может в связи с тем, что мы находимся в процессе переговоров, которые по моему абсолютному убеждению при Вашем ответном желании будут успешными.

Я гарантирую Вам, что моя страна предоставит Полномочным представителям государств Европейского Союза в Минске аналогичные условия, какие имеют наши представители в странах Европейского Союза, а при достижении договоренности, возможно гораздо лучшие, полностью соответствующие их потребностям и пожеланиям.

Имею честь подтвердить Вам приверженность Республики Беларусь международным актам, которые она подписала, в том числе тем, которые регулируют пребывание иностранных дипломатов на нашей территории. Не будучи инициатором отъезда послов государств Европейского Союза из Минска, тем не менее я заявляю о готовности Беларуси пригласить государства Европейского Союза продолжить диалог в интересах поиска новых вариантов размещения резиденций глав дипломатических миссий, приемлемых для обеих сторон.

На пути строительства своей государственности и суверенитета, который не является легким для Беларуси, мы твердо и непреклонно готовы строить новую Европу в тесном сотрудничестве и дружбе со всеми народами.

В наших стремлениях и чаяниях мы надеемся на понимание Европейского Союза. Хотелось бы воспользоваться случаем, чтобы пожелать Вам, господин Министр, успехов в Вашей нелегкой и ответственной для судеб нашего континента функции Председателя Совета Европейского Союза.

С уважением,
Александр Лукашенко,
Президент Республики Беларусь

(«Навіны», 17.07.1997)

Ліст Міністра замежных справаў Рэспублікі Беларусь

12.07.1998

Шаноўны сп. Шусель!

Ад імя Прэзідэнта маю гонар паведаміць Вам наступнае:

Першае. Беларусь заяўляе, што будзе прытрымлівацца Венскай канвенцыі аб дыпламатычных зносінах у дачыненні да рэзідэнцый амбасадараў у Драздах.

Другое. Рабочыя, якія праводзяць там рамонт, больш не будуць зносіць ніякіх агароджаў і не будуць зрываць пячаткі.

Трэцяе. Гарантуецца свабодны доступ супрацоўнікаў пасольстваў у рэзідэнцыі; асабістыя рэчы амбасадараў застануцца недатыкальнымі на ўвесь час правядзення перамоваў наконт выдзялення новых памяшканняў.

Чацвёртае. Мы заяўляем, што ўрад Беларусі гатовы дапамагчы дзейнасці амбасадараў у гэтым напрамку ўсімі магчымымі сродкамі. З нашага боку не будзе ніякіх ультыматумаў, і мы спадзяёмся не атрымліваць ультыматумаў у адказ.

Пятае. Мы хацелі б, каб пасол Германіі Хорст Вінкельман быў прызначаны пасрэднікам у перамовах з мэтай дасягнення разумнага вырашэння канфлікту.

Дазвольце мне таксама падзякаваць за гэтую магчымасць размовы з Вамі і выказаць спадзяванне, што вельмі складаныя і трагічныя непаразуменні вакол канфлікту ў Драздах будуць вырашаныя шляхам дыялогу і супрацоўніцтва.

Я жадаю Вам поспеху ў Вашай высакароднай місіі, і я ўпэўнены, што тэрмін Вашага старшынства будзе вельмі важкім укладам у працэс еўрапейскай інтэграцыі.

Шчыра Ваш
Іван Антановіч,
Міністр замежных справаў
Рэспублікі Беларусь

(«Навіны», 17.07.1997)

Заклучения и рекомендации 3-й Технической конференции по выборам в Республике Беларусь*

30 августа 2000 г.

В ходе третьей Технической конференции были рассмотрены условия для проведения демократических парламентских выборов в Беларуси, доклады

правительства Беларуси и представителей Консультативного совета оппозиционных политических партий. На основании этих заявлений и оценок, подготовленных КНГ ОБСЕ, Парламентской тройкой и Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ), были приняты **следующие рекомендации для институтов-участников конференции:**

<...>

2. В четырех основных областях, связанных с организацией демократических выборов, которые являлись основной темой международных консультаций, был достигнут прогресс, но этот прогресс все еще недостаточен для удовлетворения международно согласованных критериев.

3. В то время, как правовые рамки для проведения выборов были улучшены, другие рамочные условия – доступ к СМИ, полномочия парламента, период мира, оговоренные в положениях первой Технической конференции от 21 мая 2000 г., – до сих пор не были изменены в той степени, чтобы общие условия на данный момент можно было расценить как удовлетворительные.

4. Однако изменения в рамочных условиях для проведения парламентских выборов достаточны для направления технической миссии по оценке, которая будет организована и направлена БДИПЧ при тесном сотрудничестве с КНГ ОБСЕ.

<...>

8. Присутствие Парламентской тройки и технической миссии БДИПЧ по оценке подчеркивает политическое значение, которое Европа придает развитию и укреплению демократии в Беларуси. Их присутствие в Беларуси по случаю парламентских выборов не является актом международного признания демократического характера и результатов процесса парламентских выборов.

** Приводится в сокращении.*

Заявление Действующего председателя ОБСЕ, министра иностранных дел Австрии Бениты Ферреро-Вальднер о парламентских выборах в Беларуси*

17 октября 2000 г.

Действующий председатель ОБСЕ, министр иностранных дел Австрии Ферреро-Вальднер выражает сожаление, что – согласно заявлению технической миссии БДИПЧ – проведенные в Беларуси 15 октября парламентские выборы не отвечали международным демократическим стандартам.

<...>

Г-жа Ферреро-Вальднер с разочарованием отмечает, что обещания прави-

тельства сделать все возможное для создания атмосферы доверия не были выполнены. Более того, стало очевидно, что при этом властями преследовалась цель сохранить неограниченную власть в стране посредством продвижения своих собственных кандидатов. Находившаяся под юридическим, экономическим и информационным давлением со стороны контролируемых государством институтов оппозиция не имела равных шансов продемонстрировать политическую альтернативу.

Все четыре критерия международного сообщества – повышение прозрачности избирательного процесса, создание климата доверия, обеспечение постоянного доступа оппозиционным партиям к государственным электронным СМИ и, самое главное, расширение полномочий парламента – должны оставаться в Беларуси основой для дальнейших демократических реформ в преддверии президентских выборов следующего года.

** Приводится в сокращении.*

Резолюция ПАСЕ № 1371 Об исчезнувших людях в Беларуси*

принята 28 апреля 2004 г.

9. ... Ассамблея приходит к выводу, что ответственными белорусскими органами не было проведено надлежащее расследование. Напротив, факты, собранные Докладчиком, вынуждают ее считать, что шаги, предпринятые на самом высоком уровне, активно скрывали истинную картину исчезновений, и подозревать, высшие должностные лица государства могли быть сами причастны к этим исчезновениям.

10. Вследствие этого Ассамблея требует, чтобы исполнительная власть Беларуси:

1) поручила провести действительно независимое расследование упомянутых исчезновений компетентным национальным органам, после отстранения от должности действующего Генерального прокурора В.Шеймана, который был обвинен в том, что он сам, будучи на своей прежней должности, организовал эти исчезновения, и полностью информировала семьи исчезнувших лиц и прогрессе и результатах данного расследования. Совет Европы готов оказать такому расследованию все возможное содействие;

2) возбудила уголовное дело с целью выяснения – и в случае получения доказательств – наказания:

– обвиняемых в причастности к исчезновениям, нынешнего Генерального прокурора В.Шеймана, нынешнего министра спорта (бывшего министра

внутренних дел) Ю. Сивакова и высокопоставленного офицера специальных сил Д. Павличенко <...>.

11. Кроме того, ассамблея призывает белорусский парламент:

- создать парламентскую комиссию по расследованию с предоставлением в ее распоряжение надлежащих ресурсов;

- предпринять необходимые действия совместно с исполнительной властью, чтобы убедиться в выполнении требований, приведенных в пункте 10 <...>

12. До достижения значительного прогресса в выполнении требований Ассамблеи, изложенных в вышеприведенных пунктах 10 и 11, Ассамблея не считает возможным пересматривать решение о лишении белорусского парламента статуса «специально приглашенного», принятое Бюро 13 января 1997 г. До достижения значительного прогресса в отношении пункта 11 Ассамблея считает нецелесообразным даже неформальное присутствие белорусских парламентариев на своих сессиях.

** Приводится в сокращении.*

Резолюция ПАСЕ № 1372

О преследовании прессы в Республике Беларусь*

принята 28 апреля 2004 г.

5. Ассамблея сожалеет о систематическом насилии и запугиваниях, осуществляемых официальными структурами, в частности, министерством информации, против журналистов, редакторов и издателей, причастных к опубликованию критики в адрес президента или правительства страны. <...>

7. Ассамблея осуждает абсолютно неприемлемое в демократическом обществе содержание журналистов в заключении, в том числе с принуждением к труду, за критику в адрес президента и официальных лиц государства.

8. Ассамблея глубоко озабочена степенью государственного контроля над электронными СМИ. <...>

14. Ассамблея призывает президента Республики Беларусь, правительство Беларуси и Национальное собрание Беларуси:

- начать независимое расследование исчезновения и предполагаемого убийства журналиста Дмитрия Завадского, произошедшего более трех лет назад <...>;

- пересмотреть карательные законы и статью 5 закона о прессе и других средствах массовой информации, чтобы допустить политическую критику президента и членов Национального собрания при безусловной защите чести и

достоинства главы государства и руководителей государственных структур;

- пересмотреть статью 9 закона о прессе и других средствах массовой информации с целью отмены лицензирования печатных средств, поскольку это противоречит свободе прессы, гарантированной статьей 10 Европейской Конвенции по правам человека;

- запретить административные санкции и устные выговоры СМИ со стороны министерства информации, поскольку это нарушает фундаментальный принцип разделения исполнительной и судебной властей и противоречит статье 10 Европейской Конвенции по правам человека; соответственно, должен быть пересмотрен закон о прессе и других средствах массовой информации;

<...>

- пересмотреть все президентские указы, которые чрезмерно ограничивают право на получение и распространение информации, гарантированное статьей 34 Конституции Беларуси;

- отказаться от ограничения права на свободу ассоциаций журналистов и издателей, что гарантируется статьей 22 Международного соглашения ООН о гражданских и политических правах и статьей 11 Европейской Конвенции по правам человека; власти Беларуси не должны препятствовать работе Белорусской ассоциации журналистов, запугивая и применяя насилие к ее членам и сотрудникам.

15. Ассамблея призывает Европейский парламент, Совет Европейского союза и Европейскую Комиссию не смиряться с систематическими нарушениями белорусскими властями фундаментальных свобод, гарантированных различными статьями Европейской Конвенции по правам человека и Хартии ЕС по фундаментальным правам, и принять в отношении Беларуси надлежащие меры.

** Приводится в сокращении.*

Резолюция Европарламента по ситуации с политическими заключенными в Беларуси

принята 10 марта 2005 г.

Европейский Парламент,

- принимая во внимание свои предыдущие резолюции по ситуации в Беларуси, в частности от 16 сентября 2004 г. и от 28 октября 2004 г. после парламентских выборов и референдума 17 октября 2004 г.,

- учитывая заключение специалистов о референдуме 17 октября 2004 г. в Беларуси, принятое 60-й пленарной сессией Венецианской Комиссии 8-9 октября 2004 г.,

- принимая во внимание окончательное заключение международной миссии наблюдателей ПА ОБСЕ от 9 декабря 2004 г.,
- принимая во внимание резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы о ситуации в Беларуси, и, в особенности, резолюцию от 28 апреля 2004 г. о преследовании прессы в Республике Беларусь,
- принимая во внимание заявление Главы офиса ОБСЕ в Минске о двух приговорах, вынесенных членам белорусской оппозиции, которых обвинили в оскорблении белорусского президента,
- принимая во внимание в особенности «План действий ОБСЕ по содействию демократии в Беларуси», принятый делегацией Европейского парламента па отношениям с Беларусью 23 февраля 2005 г.,
- принимая во внимание, в особенности, резолюцию от 11 февраля 2003 г. об отношениях между Европейским Союзом и Беларусью: навстречу будущему партнерству,
- принимая во внимание вручение премии имени А. Сахарова «За свободу мысли», которым наградили Белорусскую ассоциацию журналистов в декабре 2004 г.,
- принимая во внимание Сообщение от 11 мая 2004 г. о Европейской политике добрососедства (COM(2004)0373),
- принимая во внимание резолюцию, принятую комиссией ООН по правам человека 15 апреля 2004 г.,
- принимая во внимание Международное Соглашение о гражданских и политических правах, и в особенности Статьи 19 и 21, которые гарантируют свободу высказывания и право на мирные собрания,
- принимая во внимание санкции ЕС, принятые 2 июля 2004 в отношении белорусских чиновников в связи с исчезновениями трех лидеров оппозиции и одного журналиста,
- принимая во внимание Правило 115 (5) своего Регламента,

А. ввиду того, что парламентская «тройка» сделала вывод о том, что ни парламентские, ни президентские выборы 2000 и 2001 гг. не были свободными и справедливыми, и что они предварялись произволом властей в отношении политической оппозиции, независимых СМИ и организаций, наблюдающих за выборами, что представляет собой серьезное пренебрежение демократическими принципами,

В. ввиду того, что вместо улучшения ситуация в Беларуси продолжает ухудшаться, что привело к положению, когда права человека и права меньшинств грубо попираются, нижняя палата парламента лишена своих законодательных прав, и экономической жизнью управляет президент; ввиду того, что эти нарушения включают лишение свободы членов демократической оппозиции, а так-

же применение против них и других форм репрессий (лишение регистрации политических партий перед выборами, запугивание и преследование оппозиционных кандидатов, недопущение представителей оппозиционных партий в избирательные комиссии),

С. ввиду того, что ЕС многократно осуждал аресты видных оппозиционных лидеров властями А. Лукашенко, и в связи с тем, что в расследовании дел об исчезновениях не произошло никаких изменений,

Д. ввиду того, что Михаил Маринич, бывший министр внешнеэкономических связей, бывший посол и кандидат в президенты на выборах 2001 г., был приговорен к 5 годам заключения, (18 февраля 2005 г. срок был сокращен до 3 лет и 6 месяцев),

Е. ввиду того, что за последние годы несколько политических партий и более чем 50 демократических общественных организаций различного уровня и различной политической ориентации, 25 независимых средств массовой информации, и несколько образовательных учреждений были закрыты «по техническим причинам», но во всех этих случаях было очевидно, что эти организации были наказаны за критику президента и его политики,

Ф. ввиду того, что в последние несколько лет в Беларуси постоянно происходят политически мотивированные аресты и суды над активистами демократических движений и независимыми журналистами, депортации иностранных граждан; ввиду того, что в сентябре 2004 г. два оппозиционера, Валерий Левоневский и Александр Васильев были приговорены к двум годам заключения в тюрьме по обвинению в клевете на президента Беларуси,

Г. ввиду того, что участники бессрочного мирного протеста предпринимателей столкнулись с запугиванием властей, а организаторы забастовки были задержаны и оштрафованы,

Н. ввиду того, что резолюция Парламентской ассамблеи Совета Европы от 28 мая 2004 г. подтвердила, что имеются свидетельства о том, что высшие государственные чиновники причастны к похищениям и предполагаемым убийствам оппозиционных лидеров в 1999 г.; а в мае 2004 г. Совет Европы отклонил заявку Беларуси о восстановлении ее статуса специально приглашенного, который был приостановлен после того, как президент Лукашенко распустил парламент в 1997 г.

И. крайне обеспокоен решением белорусских властей отозвать лицензию на деятельность у получившего международное признание Европейского Гуманитарного Университета в Минске, который был замечательным примером академической свободы и стремления к истинным европейским ценностям в учебных и воспитательных программах; что привело к безвыходному положению для сотен студентов и преподавателей, и для их академического будущего,

Ж. ввиду того, что в апреле 2004 г. Комиссия ООН по правам человека подвергла критике Беларусь за незаконные аресты и задержания, и за преследование негосударственных организаций и оппозиционных политических партий, демократических активистов,

1. Решительно осуждает систематическое и возрастающее давление и запугивание властями, и в особенности Министерством информации, журналистов, редакторов и газет, которые критикуют президента и правительство Беларуси; также выражает осуждение нападкам на деятелей оппозиции, правозащитников и любых граждан, которые пытаются свободно выразить свое неодобрение президенту и режиму. Эти нападения выражаются в произвольных арестах, жестоком обращении с задержанными, исчезновениях людей, преследовании по политическим мотивам и других видах репрессий, которые нарушают элементарные принципы демократии и верховенства закона,

2. Считает, что суд над Михаилом Мариничем был политически мотивированным, а приговор ему стал еще одним свидетельством вмешательства в работу судебной системы по политическим мотивам, и недостаточной независимости судов в Беларуси. Он показал повсеместное отсутствие уважения к нормам права, и всеобщий климат политических репрессий.

3. Призывает белорусские власти к немедленному и безусловному освобождению Михаила Маринича.

4. Призывает белорусские власти немедленно освободить Валерия Левоневского, Александра Васильева и всех остальных заключенных политических оппонентов режима.

5. Повторяет свой призыв к немедленному освобождению профессора Бандажевского, ученого, специализирующегося в радиационной медицине, приговоренного к восьми годам заключения 18 июля 2001 г. за открытую критику политики властей по отношению к катастрофе в Чернобыле в 1986 г. и исследованию ее последствий.

6. Призывает начать независимое объективное расследование исчезновений Юрия Захаренко, бывшего министра внутренних дел, Виктора Гончара, бывшего вице-президента белорусского парламента, Анатолия Красовского, бизнесмена, и Дмитрия Завадского, оператора телеканала ОРТ.

7. Призывает белорусские власти не препятствовать мирным демонстрациям предпринимателей, и освободить организаторов и лидеров акций протеста.

8. Считает продление президентом А. Лукашенко его президентского срока путем референдума еще одним доказательством авторитарного стиля его правления.

9. Указывает на то, что Беларусь – единственная европейская страна, не имеющая договорных отношений с Евросоюзом из-за массовых нарушений прав человека в стране, и призывает Совет Европы осудить нынешний режим

Беларуси как диктатуру, а президента А. Лукашенко – как диктатора.

10. Призывает Совет Европы и правительства стран-участниц найти и заморозить личные счета президента А. Лукашенко и его основных сподвижников, благодаря которым диктатура продолжает свое существование;

11. Призывает Совет Европы и правительства стран-участниц расширить список представителей белорусского режима, которым запрещен въезд на территорию Евросоюза.

12. Отмечает, что все соответствующие правила Конвенции ООН о политических беженцах и европейские соглашения о предоставлении убежища также применимы к жертвам режима А. Лукашенко.

13. Призывает Беларусь привести действия ее полиции и сил безопасности в соответствие с ее обязательствами по Международному Соглашению о гражданских и политических правах;

14. Призывает белорусские власти немедленно прекратить преследование всех образовательных учреждений в стране и уважать основные принципы академической свободы, автономности и толерантности в образовании.

15. Подчеркивает, что политические санкции против Беларуси будут направлены только против властей страны, и никоим образом не затронут белорусское общество, как предлагает «План по поддержке демократии в Беларуси», недавно принятый делегацией Европейского Парламента по отношениям с Беларусью.

16. Поддерживает усиление гражданского общества в Беларуси и приветствует решение Комиссии финансировать проекты в Беларуси под эгидой Европейской инициативы за демократию и права человека,

17. Указывает на то, что нельзя жалеть усилий для возвращения Беларуси назад в европейскую семью, чтобы эта страна смогла сыграть свою роль в развитии «Европейской политики добрососедства».

18. Вновь подчеркивает, что дальнейшее развитие отношений ЕС с Беларусью будут зависеть от того, насколько страна продвинется на пути демократизации и реформ.

19. Призывает Европейскую Комиссию, Совет Европы и правительства стран-участниц составить план действий по увеличению, вместе с другими демократическими странами и международными организациями, поддержки всех оставшихся очагов демократии в Беларуси и тех представителей гражданского общества, которые работают на демократические изменения.

20. Поддерживает создание альтернативных и доступных источников информации, таких как телевидение и радиостанции в соседних странах (Польше и/или Литве), чтобы преодолеть изоляцию белорусов, чтобы информация дошла до как можно большего количества людей.

21. Разочарован молчанием Европейской Комиссии после совещания Трой-

ки (ЕС-Россия) на прошлой неделе и отсутствием обсуждения, которое могло иметь место по поводу ситуации с правами человека в Беларуси, и особенно политических исчезновений и беспощадного подавления свободы слова. Это особенно достойно сожаления, так как Тройка должна «рассматривать ситуацию с демократией и правами человека в ЕС, России и в регионе в целом».

22. Призывает институты ЕС не снимать с повестки дня проблему прав человека на всех будущих встречах ЕС-Россия, и считает, что ситуация в Беларуси также должна присутствовать в повестке дня всех регулярных консультаций ЕС и России.

23. Призывает Совет и страны-участницы провести независимое расследование политических исчезновений в Беларуси, и учредить фонд помощи членам семей пропавших и другим жертвам белорусского режима.

24. Поручает своему Президенту передать эту резолюцию Комиссии, Совету, Европарламенту и правительствам стран-участниц, правительству и парламенту Беларуси, и Парламентским ассамблеям ОБСЕ и Совета Европы.

Заявление Министерства иностранных дел Республики Беларусь в связи с заключениями Совета ЕС по Беларуси

9 ноября 2005 г.

Заключения Совета ЕС свидетельствуют о стремлении навязать свою волю властям и обществу Беларуси, не останавливаясь даже перед угрозами. Такая направленность не конструктивна и не имеет перспективы.

Беларусь неоднократно подчеркивала, в том числе нашим партнерам в

Европейском союзе: предстоящие президентские выборы в 2006 г. пройдут в строгом соответствии с действующим избирательным законодательством Республики Беларусь и международными стандартами. Что касается международного наблюдения за выборами, то в Беларуси оно осуществлялось бесприпятственно, в отличие, кстати, от недавних выборов в ряде стран Евросоюза.

Настойчивые попытки ЕС «гибко», в обход действующей белорусской власти финансировать политические процессы на территории нашего государства не только не вписываются в уважение суверенитета. Такого рода финансирование «с черного хода» просто незаконно. Не только в Беларуси, но и в большинстве государств мира. Мы вновь напоминаем об этом нашим европейским партнерам.

Европейский Союз знает, что Беларусь готова к равноправному диалогу, в том числе в рамках Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, Европейской политики соседства, прозрачных финансовых инструментов. Перспективы такого диалога напрямую зависят от соблюдения принципов международного

права, прежде всего, невмешательства во внутренние дела других государств.

Беларусь приветствует готовность Евросоюза к взаимодействию с белорусскими официальными лицами. Оно должно осуществляться на адекватном уровне и в адекватной форме. Политика ограничения контактов не отвечает общим интересам во взаимосвязанном мире.

Мы вновь подтверждаем свою заинтересованность в поступательной нормализации взаимоотношений между ЕС и Беларусью в духе взаимного уважения и общей ответственности за укрепление мира и стабильности в Европе.

Новая стратэгія ўзаемаадносін Еўрапейскага Саюзу з Беларуссю

21 ноября 2006 г.

Што Еўрапейскі Саюз можа даць Беларусі

У Еўрапейскага Саюза асаблівыя адносіны са сваімі найбліжэйшымі суседзямі на ўсходніх і паўднёвых межах. Гэта завецца Еўрапейскай палітыкай добрасуседства. Праз гэтую палітыку ЕС падтрымлівае працэсы палітычных, эканамічных і сацыяльных рэформ у суседзяў і збліжае іх з ЕС, асабліва праз паступовую эканамічную інтэграцыю. Гэта дасць магчымасць далейшага пашырэння зоны дабрабыту, стабільнасці і бяспекі, такім чынам, падзяляючы з народамі Беларусі даброты, якія ЕС (у які ўваходзяць тры суседзі Беларусі – Латвія, Літва і Польшча) стварыў на працягу апошніх 50 гадоў.

Еўрапейскі Саюз ужо супрацоўнічае з партнёрамі і суседзямі Беларусі і, вядома, жадаў бы пабудаваць такія ж адносіны з Рэспублікай Беларусь. Гэта б зрабіла ўнесак да ўмацавання сувязяў Беларусі з краінамі, якія ўжо з'яўляюцца часткай Еўрапейскай палітыкі добрасуседства, такія як Украіна і Малдова. У той самы час, гэта не парушае традыцыйныя адносіны Беларусі з іншым агульным суседам – Расіяй, якая таксама з'яўляецца і стратэгічным партнёрам ЕС.

Што ЕС прапаноўвае Беларусі

Калі Беларусь стане паўнапраўным удзельнікам нашай палітыкі добрасуседства і, такім чынам паўнапраўным партнёрам ЕС, ЕС зможа дапамагчы палепшыць якасць жыцця беларусаў.

З гэтай мэтай ЕС і Беларусь маглі бы працаваць разам дзеля дасягнення наступных паляпшэнняў, якімі б непасрэдна скарыстаўся беларускі народ:

спрошчанае наведванне беларускімі грамадзянамі краін-сябраў ЕС;

пашыранае трансмежнае супрацоўніцтва, якое спрыяе большаму ўзаемадзеянню ў эканамічным развіцці, аховае навакольнага асяроддзя і памежным мэ-

нэджменце;

падтрымка беларускай эканомікі, дапамога ў развіцці малога і сярэдняга прадпрымальніцтва і падрыхтоўка беларускіх прадпрыемстваў да далейшых магчымасцяў на Еўрапейскім рынку. Гэта стварыла бы больш працоўных месцаў і забяспечыла лепшыя перспектывы таксама і для маладога пакалення; гэта магло бы быць дасягнута праз эканамічныя рэформы, якія б зрабілі Беларусь больш прывабнай для замежных інвестараў;

палепшыць сістэму аховы здароўя і адукацыі, падтрымку ўразлівых груп насельніцтва;

зрабіць дзяржаўнае і мясцовае кіраванне больш эфектыўным для лепшага аказання паслуг насельніцтву;

рэфармаваць прававую і судовую сістэмы з мэтай забеспячэння роўных правоў для ўсіх. Гэта патрабуе незалежных суддзяў, якія працавалі б ў сумленнай і незалежнай манеры, абараняючы правы ўсіх грамадзян і развіццё грамадскай супольнасці;

лепшыя эканамічныя магчымасці для Беларусі і палепшаныя ўмовы жыцця для яе грамадзян праз развіццё і мадэрнізацыю транспартнай і энергетычнай сістэмы. Гэта б палепшыла аўтамабільнае і чыгуначнае спалучэнне Беларусі з яе суседзямі, як часткі агульнаеўрапейскай і, такім чынам, спрыяла б паездкам людзей і перамяшчэнню тавараў;

палепшыць стан навакольнага асяроддзя: якасць вады, утылізацыя выкідаў, падтрымка ў барацьбе з наступствамі Чарнобыльскай катастрофы;

удзел у супрацоўніцтве Еўрапейскага маштабу па пытаннях навакольнага асяроддзя, здароўя, стандартаў бяспекі прадуктаў харчавання, умоў працы, авіябяспекі, супрацоўніцтва ў судовай сферы і інш. праз удзел у еўрапейскіх праграмах і сяброўства ў еўрапейскіх агенцтвах.

Мы таксама маглі бы развіваць **больш сувязяў** паміж ЕС і Рэспублікай Беларусь:

- Мы бы спрасцілі кантакты праз мяжу і зрабілі бы перасячэнне мяжы прасцей для мясцовых людзей праз супрацоўніцтва з краінамі суседзямі Беларусі;

- Беларускія гарады і адміністрацыйна-тэрытарыяльныя адзінкі маглі бы супрацоўнічаць з гарадамі і муніцыпалітэтамі ў ЕС, абменьваючыся інфармацыяй і досведам ў сферы аказання паслуг насельніцтву;

- Мы бы прапанавалі беларускім студэнтам больш стыпендый для навучання ва ўніверсітэтах ЕС. Мы бы заахвочвалі рэгулярныя і доўгатэрміновыя абмены і ўстойлівыя адносіны паміж беларускімі ўніверсітэтамі і ўніверсітэтамі ЕС на ўсіх узроўнях, уключаючы адміністрацыйныя і акадэмічныя;

- У нас бы мог быць блізкі дыялог і супрацоўніцтва з дэмакратычна абранымі лідэрамі Беларусі, дзяржаўнымі службоўцамі і экспертамі па шырока-

му колу пытанняў, унутраных і міжнародных, значных для нас усіх. Беларускі пункт погляду мог бы быць шырэй пачуты на міжнароднай сцэне;

- Мы маглі бы больш актыўна далучаць прадстаўнікоў Беларусі – на нацыянальным, рэгіянальным і мясцовым узроўнях, таксама як і беларускіх афіцыйных асоб, акадэмікаў, навукоўцаў і г.д. да сумеснай працы па вырашэнню агульных, значных пытанняў, падзяляючы і абменьваючыся экспертнымі данымі і ноў-хаў у сферы эканомікі і гандлю, сучаснага кіравання, вяршэнства закона, інфармацыі, адукацыі, турызму, культуры, даследаванняў, навукі, энергетыкі, здароўя, сацыяльных пытанняў, навакольнага асяроддзя, транспарта і камунікацый і інш.

У нас маглі бы быць глыбейшыя **эканамічныя і гандлёвыя сувязі і больш магчымасці для бізнэсу:**

- Лепшы доступ для беларускіх прадуктаў, пры ўмове адпаведнасці нашым стандартам, да рынку ЕС з 480 млн. спажыўцоў, што дапамагло бы павялічыць рост беларускага гандлю і істотна ўзмацніла бы далейшае эканамічнае развіццё краіны;

- асабліва ў тэкстыльным сектары Беларусі лепшыя магчымасці для доступу беларускай тэкстыльнай прадукцыі на Еўрапейскі рынак;

- калі Беларусь уступіць у Сусветную Гандлёвую Арганізацыю, гэта павінна павялічыць магчымасці для беларускіх прадуктаў у свеце, уключна і ў ЕС.

Для падтрымкі праграм эканамічнага і сацыяльнага развіцця Беларусі, мы бы **істотна павялічылі еўрапейскую фінансавую дапамогу**, і прапанавалі бы наш каштоўны досвед у правядзенні рэформ.

Беларусь да цяперашняга моманту атрымала значна менш фінансавай дапамогі, чым яе суседзі. Але гэтая сітуацыя магла б змяніцца і Беларусь атрымала бы супастаўна столькі ж дапамогі, колькі і яе суседзі, калі б беларускія ўлады зрабілі істотныя крокі насустрач дэмакратызацыі.

Што можа зрабіць урад Беларусі для таго, каб адкрыць гэтыя магчымасці?

На жаль, на гэтым этапе, палітыка, якая праводзіцца аўтарытарным рэжымам прэзідэнта Лукашэнка, спыняе нас ад прапанавання Беларусі поўнага ўдзелу ў нашай палітыцы добрасуседства. Еўрапейскі Саюз не можа прапанаваць паглыбіць гэтыя адносіны з рэжымам, які пазбаўляе сваіх грамадзян фундаментальных дэмакратычных правоў. Народ Беларусі – самая першая ахвяра ізаляцыі, навязанай яму афіцыйнай ўладай, але ен жа будзе першым, хто скарыстаецца перавагамі прапаноў для дэмакратычнай Беларусі.

ЕС жадае падзяліць са сваімі суседзямі дабрабыт, стабільнасць, бяспеку, якімі карыстаюцца яго ўласныя грамадзяне. Гэта патрабуе палітычных, эканамічных і культурных зменаў.

мічных і адміністрацыйных рэформ ад нашых краін-партнёраў.

Падтрымліваючы нашых суседзяў у гэтых намаганнях, Еўрапейскі Саюз прапаноўвае палітычныя, эканамічныя і гандлёвыя магчымасці, таксама як і фінансавую дапамогу краінам, якія паважаюць правы чалавека, дэмакратыю і вяршэнства закона. Гэта каштоўнасці, якія Беларусь ужо прызнала сама па сваёй уласнай волі, як сябра ААН, АБСЕ і іншых арганізацый, але якія дзеючы беларускі ўрад на практыцы не паважае. Для пабудовы глыбейшых адносін, якія мы бы жадалі мець паміж ЕС і народам Беларусі, для спынення палітыкі самаізаляцыі, якую беларускі ўрад навязваў сваім грамадзянам, мы гаворым, што беларускім уладам трэба, па-першае, і галоўным чынам:

- паважаць **права** народа Беларусі **выбіраць сваіх лідэраў дэмакратычным шляхам** – іх права чуць усе меркаванні і бачыць усіх кандыдатаў на выбары; права апазіцыйных кандыдатаў і груп падтрымкі праводзіць кампаніі без прыгнёту, судовага пераследу або турэмнага зняволення; незалежнае назіранне за выбарамі, беларускімі няўрадавымі арганізацыямі ўключна; права волевыяўлення і права на справядлівы падлік галасоў;
- паважаць **права** народа Беларусі **на незалежную інфармацыю**, і выказвацца вольна, напрыклад, дазваляючы журналістам працаваць без прыгнёту або судовага пераследу, не зачыняючы газеты і не перашкаджаючы іх распаўсюджванню;
- паважаць **правы недзяржаўных арганізацый**, як жыццёва важнай часткі здаровай дэмакратыі – больш не ўскладняць іх легальнае існаванне, не прыгнятаючы і не пераследваючы сябраў грамадскіх арганізацый, і дазваляючы ім атрымоўваць міжнародную дапамогу;
- **вызваліць усіх палітычных зняволеных** – сябраў палітычных апазіцыйных партый, сябраў НДА і простых грамадзян, арыштаваных падчас мірных дэманстрацый і мітынгаў;
- належным чынам і незалежна **расследаваць або перагледзець выпадкі са знікненнем людзей**;
- забяспечыць **права** беларусаў **на незалежную і непрадузятую судовую сістэму** – з суддзямі, незалежнымі ад палітычнага ціску, без самаўпраўнасці і галаслоўнага крымінальнага судовага пераследвання або палітычна-матываванага судовага прысуду, як зняволенне ў турму грамадзян, якія мірна выказваюць свой пункт погляду;
- спыніць **адвольныя арышты і затрыманні, дрэннае абыходжанне з людзьмі**;
- паважаць **правы і свабоды** тых беларускіх грамадзян, якія адносяцца да нацыянальных меншасцяў;
- паважаць **правы** беларусаў як **працаўнікоў** – іх права ўступаць у прафсаюзы і права прафсаюзаў працаваць на абарону праў людзей;

- паважаць **правы беларусаў як прадпрымальнікаў** ажыццяўляць дзейнасць без празмернага ўмяшання ўлад;
- далучыцца да адмены смяротнай кары ўслед за іншымі народамі Еўропы;
- выкарыстаць падтрымку, якую АБСЕ, ЕС і іншыя арганізацыі прапаноўваюць Беларусі для дапамогі ў выконванні правоў сваіх грамадзян.

ЕС знаходзіцца ў гатоўнасці аднавіць свае адносіны з Рэспублікай Беларусь і яе народам, як толькі беларускі ўрад прадэманструе павагу да дэмакратычных каштоўнасцяў і асноўных правоў народа Беларусі. Між тым, Еўрапейскі Саюз працягне забяспечваць фінансаванне для Беларусі для аказання дапамогі рэгіёнам, пацярпелым ад наступстваў Чарнобыльскай катастрофы або для падтрымкі ў барацьбе супраць гандлю людзьмі, у прыватнасці, супраць гандлю жанчынамі ў Еўропе.

У той жа самы час, ЕС працягне працу ў напрамку доступу беларусаў да незалежнай інфармацыі, такім чынам, даючы ім магчымасць пачуць усе бакі аргументаў, перш чым яны зрабляць свае высновы. ЕС працягне падтрымліваць друкаваную прэсу і трансляванне незалежных тэле- і радыёпраграм для Беларусі. ЕС таксама будзе прывітаць і забяспечваць фінансавую падтрымку беларускім студэнтам, якія навучаюцца ў Еўрапейскіх універсітэтах.

Заявление Министерства иностранных дел Республики Беларусь в связи с одобрением Советом ЕС решения о прекращении для Республики Беларусь действия тарифных льгот в рамках ОСП

21 декабря 2006 г.

Одобрение Советом ЕС решения о прекращении для Республики Беларусь действия тарифных льгот в рамках Обобщенной системы преференций ЕС, которое может вступить в силу через 6 месяцев, свидетельствует о политической близорукости его инициаторов и сторонников. Недалековидность и ущербность такого шага для развития отношений очевидна.

Бросается в глаза то, что решение Евросоюза идет полностью вразрез с заявленной им целью «оказывать поддержку белорусскому населению».

Данное решение ясно показало, что интересы простых граждан белорусского государства на деле ничего не значат для ЕС. Лицемерие заявлений Евросоюза стало очевидным для всех.

Это решение также совершенно не согласуется с позитивным диалогом правительства Беларуси с Международной организацией труда.

Проводя многовекторную внешнюю политику, Республика Беларусь имеет

надежных партнеров в различных уголках мира. Решение ЕС не станет серьезным вызовом для экономики и граждан Беларуси.

Давление извне на белорусский народ и его государство не даст результата. История это многократно доказала. Европейскому союзу пора уйти от инерции мышления и трезво оценить ситуацию в Беларуси, признать успехи её социально-экономического развития и большой вклад, который наша страна вносит в укрепление безопасности и стабильности Европы. Все это является результатом реального единства общества и руководства государства в построении сильной и процветающей Беларуси.

Мы надеемся, что в Европейском союзе возобладает здравый смысл. Не давление, а равноправный взаимоуважительный диалог должен быть основой взаимодействия, если цель ЕС – действительно создание единой большой Европы.

Приложение III

Важнейшие документы: Беларусь и Россия

Дагавор аб стварэнні Супольніцтва Беларусі і Расіі

2 апреля 1996 г.

Рэспубліка Беларусь і Расійская Федэрацыя, якія далей называюцца Ба-
камі,

грунтуючыся на агульнасці лёсаў сваіх народаў, якія склаліся гістарычна,
апіраючыся на іх волю да далейшага збліжэння, якая выказана ў выніках
майскага (1995 г.) рэферэндуму ў Рэспубліцы Беларусь, і ў кастрычніцкіх
(1995 г.) рашэннях палат Федэральнага Схода Расійскай Федэрацыі,

грунтуючыся на палажэннях Дагавора аб дружбе, добрасуседстве і су-
працоўніцтве паміж Рэспублікай Беларусь і Расійскай Федэрацыяй ад 21
лютага 1995 г.,

пацвярджаючы свой удзел у Садружнасці Незалежных Дзяржаў, Дагаво-
ры паміж Рэспублікай Беларусь, Рэспублікай Казахстан, Кыргызскай Рэспу-
блікай і Расійскай Федэрацыяй аб паглыбленні інтэграцыі ў эканамічнай і
гуманітарнай галінах ад 29 сакавіка 1996 г.,

дамовіліся аб наступным:

Артыкул 1

Бакі вырашылі на дабравольнай аснове стварыць глыбока інтэгрырава-
нае палітычна і эканамічна Супольніцтва Беларусі і Расіі ў мэтах аб'яднання
матэрыяльнага і інтэлектуальнага патэнцыялаў сваіх дзяржаў для пад'ёму
эканомікі, стварэння роўных умоў павышэння ўзроўню жыцця народаў і ду-
хоўнага развіцця асобы.

Артыкул 2

Супольніцтва заснавана на прынцыпах суверэнітэту і роўнасці Бакоў, дэ-
макратыі і павагі да правоў чапавека, агульнапрынятых прынцыпаў і норм
міжнароднага права.

Артыкул 3

Бакі ўзгадняюць сваю знешнюю палітыку, агульныя пазіцыі па асноў-
ных міжнародных пытаннях, узаемадзеянчаюць у забеспячэнні бяспекі,
ахове граніц і барацьбе са злачыннасцю.

У мэтах забеспячэння надзейнай бяспекі Бакі распрацоўваюць агульныя

прынцыпы ваеннага будаўніцтва, выкарыстання элементаў ваеннай інфраструктуры ў адпаведнасці з нацыянальным заканадаўствам.

Артыкул 4

Для стварэння адзінай эканамічнай прасторы, эфектыўнага функцыянавання агульнага рынку і свабоднага перамяшчэння тавараў, паслуг, капіталаў і рабочай сілы Бакі да канца 1997 года сінхранізуюць этапы, тэрміны і глыбіню эканамічных рэформаў, якія праводзяцца, ствараюць адзіную нарматыўна-правовую базу для ўстаранення любых міждзяржаўных бар'ераў і абмежаванняў, стварэння роўных магчымасцей для свабоднай эканамічнай дзейнасці.

У гэты перыяд Бакі ствараюць уніфіцыраваную сістэму антыманапольнага заканадаўства, падаткаў, дзяржаўнай падтрымкі вытворчасці, рэжыму інвестыцый, норм і правілаў аховы працы, а таксама завершаць стварэнне агульнай мытнай прасторы з аб'яднанай службай кіравання.

Артыкул 5

Да канца 1996 г. Бакі забяспечаць правядзенне мераў па фарміраванню агульнай транспартнай сістэмы з адзінымі тарыфамі па перавозцы грузаў і пасажыраў, а таксама аб'яднанай энергасістэмы, агульнай навукова-тэхналагічнай і інфармацыйнай прасторы.

Артыкул 6

Бакі ўзгодняць, пачынаючы з 1997 г., структурную палітыку далейшага развіцця сваіх эканомік, маючых на ўвазе стварэнне прамысловага і аграрнага гаспадарчых комплексаў, якія заснаваны на ўзаемадапаўняльнасці эканомік, максімальным выкарыстанні пераваг рацыянальнага падзелу працы, спецыялізацыі і кааперавання вытворчасці.

Пачынаючы з 1997 г., ажыццяўляецца пераход да састаўлення сумесных балансаў вытворчых магутнасцей і ўзгодненаму іх выкарыстанню ў інтарэсах Бакоў.

Артыкул 7

Да канца 1997 г., праводзіцца уніфікацыя грашова-крэдытных і бюджэтных сістэм Бакоў, ствараюцца ўмовы для ўвядзення агульнай валюты.

Артыкул 8

Бакі:

забяспечваюць роўныя правы грамадзян Бакоў пры атрыманні адукацыі, працаўладкаванні, аплаце працы, прадастаўленні іншых сацыяльных гарантый;

уводзяць адзіныя стандарты сацыяльнай абароны;

забяспечваюць роўнае права фізічных асоб на набыццё маёмасці ва ўласнасць, валоданне, карыстанне і распараджэнне ім на сваіх тэрыторыях;

выроўніваюць умовы пенсійнага забеспячэння, узроўні дапамог і льгот

ветэранам вайны і працы, інвалідам і малазабяспечаным сем'ям;
уніфіцыруюць нормы ў галіне аховы працы, сацыяльнага страхавання,
вытворчай і сацыяльнай гігіены;
ствараюць агульную інфармацыйную базу па пытаннях занятасці насельніцтва і наяўнасці працоўных вакансій.

Артыкул 9

Вышэйшым органам Супольніцтва з'яўляецца Вышэйшы Савет, у які ўваходзяць кіраўнікі дзяржаў і ўрадаў, кіраўнікі парламентаў Бакоў, а таксама старшыня Выканаўчага Камітэта.

Вышэйшы Савет у межах паўнамоцтваў Супольніцтва разглядае і вырашае важнейшыя пытанні развіцця Супольніцтва, кантралюе і накіроўвае дзейнасць яго органаў па выкананню прынятых рашэнняў.

Вышэйшы Савет вызначае месцазнаходжанне органаў Супольніцтва.

Вышэйшы Савет выбірае Старшыню на ратацыйнай аснове тэрмінам на два гады.

Рашэнні Вышэйшага Савета прымаюцца на аснове аднагалоснасці, пры якой кожны з Бакоў мае адзін голас.

Старшыня Выканаўчага Камітэта мае дарадчы голас.

Вышэйшы Савет зацвярджае свой статут.

Артыкул 10

Бакі зацвярджаюць Парламенцкі Сход, які фарміруецца з роўнай колькасці парламентарыяў ад кожнага з Бакоў.

Парламенцкі Сход прымае мадэльныя заканадаўчыя акты і ўносіць адпаведныя прапановы ў органы, якія маюць права заканадаўчай ініцыятывы, у парламенты Бакоў і ў Вышэйшы Савет – па пытаннях развіцця прававой базы Супольніцтва.

Рашэнні Парламенцкага Сходу прымаюцца кваліфікаванай большасцю галасоў.

Пасяджэнні Парламенцкага Сходу правамоцны, калі на іх прысутнічае не менш двух трацей дэпутатаў ад кожнага з Бакоў.

Парламенцкі Сход прымае свой рэгламент.

Артыкул 11

Для арганізацыі практычнай работы па выкананню Дагавора Вышэйшы Савет стварае Выканаўчы Камітэт у якасці пастаянна дзейнічаючага выканаўчага органа, а таксама галіновыя органы кіравання.

Старшыня Выканаўчага Камітэта назначаецца Вышэйшым Саветам.

У склад Выканаўчага Камітэта ўваходзіць роўная колькасць прадстаўнікоў Бакоў. Персанальны склад прадстаўнікоў Бакоў у Выканаўчым Камітэце зацвярджаецца Кіраўніком адпаведнай Дзяржавы.

Выканаўчы Камітэт:

распрацоўвае праекты і праграмы па рэалізацыі мэтаў і задач Супольніцтва; прапановы па фінансаванню мерапрыемстваў, якія ажыццяўляюцца Супольніцтвам; прапановы па стварэнню органаў і арганізацый, якія забяспечваюць вырашэнне адпаведных задач Супольніцтва, – і ўносіць іх на зацвярджэнне Вышэйшага Савета;

распрацоўвае і зацвярджае мерапрыемствы па выкананню рашэнняў Вышэйшага Савета, зацверджаных праектаў і праграм Супольніцтва, арганізуе і кантралюе іх выкананне;

каардынуе дзейнасць іншых органаў і арганізацый, якія прыцягваюцца кожным з Бакоў для ажыццяўлення праектаў і праграм Супольніцтва;

заклучае ад свайго імя адпаведныя грамадзянска-правовыя дагаворы;

у межах выдзеленых у бюджэт Супольніцтва сродкаў ажыццяўляе фінансаванне і іншае забеспячэнне рэалізуемых праектаў, праграм і асобных мерапрыемстваў;

штогод прадстаўляе Вышэйшаму Савету справаздачы аб ходзе выканання праектаў і праграм Супольніцтва.

Функцыі Выканаўчага Камітэта, парадак яго дзейнасці вызначаюцца Палажэннем аб гэтым Камітэце, якое зацвярджаецца Вышэйшым Саветам.

Выканаўчы Камітэт мае апарат, колькасць якога ўстанаўліваецца Вышэйшым Саветам.

Артыкул 12

Да функцый ствараемых органаў Супольніцтва адносяцца:

правядзенне агульнай эканамічнай і сацыяльнай палітыкі, распрацоўка і рэалізацыя сумесных праграм;

фарміраванне адзінай нарматыўна-правовай базы;

ажыццяўленне мерапрыемстваў, якія накіраваны на ўніфікацыю грашова-крэдытных, падаткавых і бюджэтных сістэм;

распрацоўка і ажыццяўленне мераў, якія ствараюць умовы для ўвядзення агульнай валюты;

фарміраванне адзінай энергетычнай, транспартнай сістэм і сістэмы сувязі;

рацыянальнае размяшчэнне новых і мадэрнізацыя існуючых вытворчых магутнасцей;

узаемадзеянне ў рашэнні пытанняў занятасці насельніцтва;

узгодненае ажыццяўленне знешнеэканамічных сувязей;

сумесная арганізацыя мытнай справы;

фарміраванне адзіных стандартаў, эталонаў, метрычных сістэм, статыстыкі;

ўсямернае садзейнічанне развіццю агульнай навуковай, адукацыйнай і культурнай прасторы;

узаемадзеянне ў забеспячэнні аховы навакольнага асяроддзя, ліквідацыі наступстваў аварый і стихійных бедстваў;

стварэнне адзінай метэаралагічнай службы;
узаемадзеянне ў забеспячэнні бяспекі і ахове граніц.

Артыкул 13

Вышэйшы Савет і Выканаўчы Камітэт маюць права ў межах сваёй кампетэнцыі прымаць рашэнні, якія падлягаюць непасрэднаму іх выкананню, без урону для канстытуцый Бакоў, або рашэнні, якія падлягаюць трансфармацыі ў нацыянальнае заканадаўства.

Артыкул 14

Бюджэт Супольніцтва, фарміруецца за кошт штогадовых адлічэнняў сродкаў з дзяржаўных бюджэтаў Бакоў і накіроўваецца на фінансаванне агульных праграм і ўтрыманне органаў Супольніцтва.

Бакі на аснове дадатковых пагадненняў перадаюць органам Супольніцтва маёмасць, якая неабходна для ажыццяўлення ўскладзеных на іх паўнамоцтваў. Гэта маёмасць з'яўляецца сумеснай уласнасцю Бакоў і выкарыстоўваецца выключна ў іх агульных інтарэсах.

Артыкул 15

Удзельнічаючы ў Супольніцтве, кожны з Бакоў захоўвае дзяржаўны суверэнітэт, незалежнасць і тэрытарыяльную цэласнасць, сваю Канстытуцыю, Дзяржаўны флаг, Герб, Гімн і іншыя атрыбуты дзяржаўнай улады.

Артыкул 16

Дзяржавы, якія ствараюць Супольніцтва, з'яўляюцца суб'ектамі міжнароднага права і самастойна ўстанаўліваюць дыпламатычныя і консульскія адносіны, гандлёвыя і іншыя сувязі з замежнымі дзяржавамі, заключаюць міжнародныя дагаворы.

Бакі захоўваюць сваё членства ў ААН і іншых міжнародных арганізацыях.

Артыкул 17

Далейшае развіццё Супольніцтва і яго ўладкаванне вызначаюцца рэфэрэндумамі, якія праходзяць на тэрыторыях Бакоў у адпаведнасці з іх нацыянальным заканадаўствам.

Артыкул 18

Гэты Дагавор адкрыты для далучэння да яго іншых дзяржаў, якія падзяляюць яго мэты і прынцыпы і прымаюць на сябе ў поўным аб'ёме абавязкі, якія вынікаюць з Дагавора.

Артыкул 19

Гэты Дагавор часова прымяняецца з дня падпісання, падлягае ратыфікацыі і уступае ў сілу ў дзень абмену ратыфікацыйнымі граматамі.

(«Звязда», 14.05.1996)

Договор о союзе Беларуси и России

Российская Федерация и Республика Беларусь, исходя из духовной близости и общности исторической судьбы своих народов, опираясь на их волю к дальнейшему единению, стремясь эффективно использовать материальный и интеллектуальный потенциалы России и Беларуси в интересах их социального и экономического прогресса,

действуя в соответствии с основами конституционного строя Сторон и общепризнанными принципами и нормами международного права,

основываясь на Договоре об образовании Сообщества России и Белоруссии от 2 апреля 1996 года и развивая его положения в целях достижения действенной интеграции в экономической и других сферах общественной жизни,

договорились о нижеследующем.

Статья 1

Сообщество России и Белоруссии преобразуется в Союз с наделением его полномочиями согласно Уставу Союза.

Каждое государство — участник Союза сохраняет государственный суверенитет, независимость и территориальную целостность, Конституцию, государственный флаг, герб и другие атрибуты государственности.

Статья 2

Целями Союза являются:

укрепление отношений братства, дружбы и всестороннего сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Беларусь в политической, экономической, социальной, военной, научной, культурной и других областях;

повышение уровня жизни народов и создание благоприятных условий для всестороннего гармоничного развития личности;

устойчивое социально-экономическое развитие государств – участников Союза на основе объединения их материального и интеллектуального потенциалов, использования рыночных механизмов функционирования экономики;

сближение национальных правовых систем, формирование правовой системы Союза;

обеспечение безопасности и поддержание высокой обороноспособности, совместная борьба с преступностью;

содействие обеспечению общеевропейской безопасности и развитию взаимовыгодного сотрудничества в Европе и мире.

Статья 3

Неотъемлемой частью настоящего Договора является Устав Союза.

Статья 4

В настоящий Договор и Устав Союза могут вноситься по взаимному согласию Сторон изменения и дополнения, которые подлежат ратификации.

Статья 5

Настоящий Договор не затрагивает прав и обязательств Сторон по другим международным договорам, участниками которых они являются, и не направлен против третьих государств.

Статья 6

Договор об образовании Сообщества России и Белоруссии от 2 апреля 1996 года, ранее принятые органами Сообщества нормативные правовые акты продолжают действовать в части, не противоречащей настоящему Договору.

Статья 7

Настоящий Договор открыт для присоединения к нему других государств, являющихся субъектами международного права, разделяющих цели и принципы Союза и принимающих на себя в полном объеме обязательства, вытекающие из Договора и Устава. Присоединение осуществляется с согласия государств-участников.

Статья 8

Настоящий Договор и Устав Союза, подписанные главами государств-участников, подлежат ратификации и вступают в силу с даты обмена ратификационными грамотами.

Настоящий Договор является бессрочным. Любая из Сторон может выйти из него, уведомив об этом в письменной форме другое государство-участника за 12 месяцев до выхода.

Статья 9

Настоящий Договор регистрируется в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций.

Совершено в г. Москве 2 апреля 1997 года в двух экземплярах, каждый на русском и белорусском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

(«Российская газета», 3.04.1997)

Договор о создании Союзного государства*

8 декабря 1999 г.

Российская Федерация и Республика Беларусь,
руководствуясь волей народов России и Беларуси к единению и опираясь
на общность их исторических судеб, заботясь о жизненных интересах своих
граждан;

<...>

договорились о нижеследующем:

<...>

Статья 1

Российская Федерация и Республика Беларусь (далее – государства-участники) создают Союзное государство, которое знаменует собой новый этап в процессе единения народов двух стран в демократическое правовое государство.

Статья 2

1. Целями Союзного государства являются:

обеспечение мирного и демократического развития братских народов государств-участников, укрепление дружбы, повышение благосостояния и уровня жизни;

создание единого экономического пространства для обеспечения социально-экономического развития на основе объединения материального и интеллектуального потенциалов государств-участников и использования рыночных механизмов функционирования экономики;

неуклонное соблюдение основных прав и свобод человека и гражданина в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права;

проведение согласованной внешней политики и политики в области обороны;

формирование единой правовой системы демократического государства;

проведение согласованной социальной политики, направленной на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека;

обеспечение безопасности Союзного государства и борьба с преступностью;

укрепление мира, безопасности и взаимовыгодного сотрудничества в Европе и во всем мире, развитие Содружества Независимых Государств.

2. Достижение целей Союзного государства осуществляется поэтапно с

учетом приоритета решения экономических и социальных задач. Конкретные мероприятия и сроки их выполнения определяются решениями органов Союзного государства или договорами государств-участников.

3. По мере становления Союзного государства будет рассмотрен вопрос о принятии его Конституции.

Статья 3

1. Союзное государство базируется на принципах суверенного равенства государств-участников, добровольности, добросовестного выполнения ими взаимных обязательств.

2. Союзное государство основано на разграничении предметов ведения и полномочий между Союзным государством и государствами-участниками.

Статья 4

1. Для реализации целей Союзного государства создаются Высший Государственный Совет, Парламент, Совет Министров, Суд, Счетная палата Союзного государства.

2. Государственную власть в государствах-участниках осуществляют образованные ими в соответствии с их конституциями государственные органы.

Статья 5

Союзное государство является светским, демократическим, социальным, правовым государством, в котором признаются политическое и идеологическое многообразие.

Статья 6

1. Каждое государство-участник сохраняет с учетом добровольно переданных Союзному государству полномочий суверенитет, независимость, территориальную целостность, государственное устройство, Конституцию, государственный флаг, герб и другие атрибуты государственности.

2. Государства-участники сохраняют свое членство в ООН и других международных организациях. Возможность единого членства в международных организациях, других международных объединениях определяется государствами-участниками по взаимной договоренности.

Статья 7

1. Территория Союзного государства состоит из государственных территорий государств-участников.

2. Государства-участники обеспечивают целостность и неприкосновенность территории Союзного государства.

3. Внешней границей Союзного государства являются границы государств-участников с другими государствами или пространственный предел действия государственных суверенитетов государств-участников.

4. До принятия нормативно-правового акта Союзного государства о государственной границе охрана внешней границы Союзного государства осу-

ществляется в порядке, установленном государствами-участниками на момент подписания настоящего Договора.

Статья 8

1. В Союзном государстве признаются и защищаются равным образом все формы собственности, признаваемые на территориях государств-участников, обеспечиваются равные права граждан на приобретение, владение, пользование и распоряжение имуществом.

<...>

Статья 10

1. Союзное государство имеет свой герб, флаг, гимн и другие атрибуты государственности.

<...>

Статья 11

Официальными языками Союзного государства являются государственные языки государств-участников без ущерба для конституционного статуса их государственных языков. В качестве рабочего языка в органах Союзного государства используется русский язык.

<...>

Статья 13

1. Союзное государство имеет единую денежную единицу (валюту). Денежная эмиссия осуществляется исключительно единым эмиссионным центром. Введение и эмиссия другой валюты в Союзном государстве, помимо единой денежной единицы, не допускается.

2. До введения единой денежной единицы и формирования единого эмиссионного центра на территории государств-участников продолжают хождение их национальные денежные единицы. Переход к единой денежной единице (валюте) осуществляется в соответствии со статьей 22 настоящего Договора.

Статья 14

1. Граждане государств-участников являются одновременно гражданами Союзного государства.

2. В Союзном государстве признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права.

3. Вопросы приобретения и утраты гражданства государств-участников регулируются их национальным законодательством.

4. Никто не может стать гражданином Союзного государства без приобретения гражданства государства-участника.

5. Граждане Союзного государства пользуются равными правами и несут равные обязанности на территории другого государства-участника, если иное не предусмотрено законодательными актами государств-участников, догово-

рами между ними.

6. До принятия союзного нормативно-правового акта в области гражданства правовое положение граждан Союзного государства регулируется национальными законодательными актами государств-участников, договорами между ними в данной области и настоящим Договором.

7. Граждане Союзного государства имеют право избирать и быть избранными в Парламент Союзного государства, а также назначаться на должности в органы Союзного государства.

8. Граждане Союзного государства имеют право на создание союзных общественных объединений.

9. До введения единого образца документов, удостоверяющих личность гражданина Союзного государства, на его территории одинаково признаются документы, выданные государственными органами и органами местного самоуправления государств-участников, а также документы, признаваемые в соответствии с законодательством государств-участников и международными договорами.

<...>

Статья 17

К исключительному ведению Союзного государства относятся:

создание единого экономического пространства и правовых основ общего рынка, обеспечивающего свободное перемещение товаров, услуг, капиталов, рабочей силы в пределах территорий государств-участников, равные условия и гарантии для деятельности хозяйствующих субъектов;

единая денежно-кредитная, валютная, налоговая и ценовая политика;

единые правила конкуренции и защиты прав потребителей;

объединенные транспортная и энергетическая системы;

разработка и размещение совместного оборонного заказа, обеспечение на его основе поставок и реализации вооружений и военной техники, объединенная система технического обеспечения вооруженных сил государств-участников;

единая торговая и таможенно-тарифная политика в отношении третьих стран, международных организаций и объединений;

единое законодательство об иностранных инвестициях;

разработка, утверждение и исполнение бюджета Союзного государства;

управление собственностью Союзного государства;

международная деятельность и международные договоры Союзного государства по вопросам, отнесенным к исключительному ведению Союзного государства;

функционирование региональной группировки войск;

пограничная политика Союзного государства;

стандарты, эталоны, гидрометеорологическая служба, метрическая система и исчисление времени, геодезия и картография;
статистический и бухгалтерский учет, единые банки данных;
установление системы органов Союзного государства, порядка их организации и деятельности, формирование органов Союзного государства.

Статья 18

К совместному ведению Союзного государства и государств-участников относятся:

- принятие в состав Союзного государства других государств;
- координация и взаимодействие в сфере внешней политики, связанные с осуществлением настоящего Договора;
- проведение согласованного курса на укрепление Содружества Независимых Государств;
- совместная оборонная политика, координация деятельности в области военного строительства, развитие вооруженных сил государств-участников, совместное использование военной инфраструктуры и принятие других мер для поддержания обороноспособности Союзного государства;
- взаимодействие в международном сотрудничестве по военным и пограничным вопросам, включая реализацию заключенных государствами-участниками международных договоров, по вопросам сокращения вооруженных сил и ограничения вооружений;
- взаимодействие в области осуществления демократических преобразований, реализация и защита основных прав и свобод граждан Союзного государства;
- гармонизация и унификация законодательства государств-участников;
- осуществление инвестиционной политики в интересах рационального разделения труда;
- охрана окружающей среды;
- совместные действия в области экологической безопасности, предупреждения природных и техногенных катастроф и ликвидации их последствий, в том числе последствий аварии на Чернобыльской АЭС;
- развитие науки, образования, культуры, создание равных условий сохранения и развития этнической, культурной и языковой самобытности народов;
- формирование общего научного, технологического и информационного пространства;
- согласованная социальная политика, включая вопросы занятости, миграции, условий труда и его охраны, социального обеспечения и страхования;
- обеспечение равных прав граждан в трудоустройстве и оплате труда, в получении образования, медицинской помощи, предоставлении других социальных гарантий;

борьба с терроризмом, коррупцией, распространением наркотиков и другими видами преступлений.

<...>

Статья 20

Государства-участники создают единое экономическое пространство. В Союзном государстве действует унифицированное, а затем и единое законодательство, регулирующее хозяйственную деятельность, в том числе гражданское и налоговое законодательство.

Статья 21

В целях создания единого экономического пространства государства-участники принимают согласованные меры по поэтапному сближению основных социальных и макроэкономических показателей развития и проводят единую структурную политику.

Статья 22

В Союзном государстве поэтапно вводится единая денежная единица (валюта) с одновременным созданием единого эмиссионного центра.

Основной функцией единого эмиссионного центра является защита и обеспечение устойчивости единой денежной единицы, и эту функцию он осуществляет, взаимодействуя с другими органами Союзного государства и государственными органами государств-участников.

<...>

Введение единой денежной единицы и формирование единого эмиссионного центра осуществляются на основе соглашения между государствами-участниками.

Статья 23

В Союзном государстве осуществляется единая политика в области ценообразования, включая вопросы регулирования цен и тарифов.

<...>

Статья 27

В Союзном государстве действуют единые принципы взимания налогов, не зависящие от места нахождения налогоплательщиков на его территории.

Статья 28

Государства-участники проводят единую торговую политику в отношении третьих стран, международных экономических организаций и экономических объединений, применяют единые ставки ввозных и вывозных таможенных пошлин, единые таможенные режимы и единый порядок таможенного оформления и контроля, унифицируют законодательство о государственном регулировании внешнеторговой деятельности и о защите экономических интересов государств-участников при осуществлении внешней торговли.

Статья 29

В Союзном государстве действует единое таможенное пространство, в отношении которого применяются:

единый порядок экспортного контроля;

единые меры нетарифного регулирования, включая применение количественных ограничений, лицензирование ввоза и вывоза товаров, ведение единого перечня товаров, к которым применяются запреты или ограничения ввоза и вывоза;

единый порядок взаимного признания лицензий, сертификатов и разрешений на ввоз или вывоз товаров.

Статья 30

В пределах Союзного государства функционируют объединенные энергетическая, транспортная системы, взаимоувязанные системы связи и телекоммуникаций.

Порядок управления упомянутыми и иными едиными элементами инфраструктуры регулируется на основании актов Союзного государства.

Статья 31

В Союзном государстве действует унифицированное трудовое законодательство, законодательство в области социальной защиты населения, пенсионного обеспечения.

<...>

Статья 34

1. Высший Государственный Совет является высшим органом Союзного государства.

2. В состав Высшего Государственного Совета входят главы государств, главы правительств, руководители палат парламентов государств-участников.

3. В заседаниях Высшего Государственного Совета участвуют Председатель Совета Министров, Председатели Палат Парламента, Председатель Суда Союзного государства.

Статья 35

1. Высший Государственный Совет:

решает важнейшие вопросы развития Союзного государства;

<...>

Статья 36

1. Председателем Высшего Государственного Совета является один из глав государств-участников на основе ротации, если государства-участники не договорились об ином.

<...>

Статья 37

1. Акты Высшего Государственного Совета принимаются на основе единогласия государств-участников. Акт не является принятым, если одно из государств-участников высказалось против его принятия.

<...>

Статья 39

1. Парламент состоит из двух палат – Палаты Союза и Палаты Представителей.

2. Палата Союза состоит из 36 членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы, делегированных палатами Федерального Собрания Российской Федерации, и 36 членов Совета Республики, депутатов Палаты представителей, делегированных палатами Национального собрания Республики Беларусь. Члены Палаты Союза работают на непостоянной основе и получают вознаграждение за свой труд по месту постоянной работы.

3. Палата Представителей состоит из 75 депутатов от Российской Федерации и 28 депутатов от Республики Беларусь, избираемых на основе всеобщего избирательного права при тайном голосовании.

4. Палата Представителей избирается, а Палата Союза формируется сроком на 4 года. В случае прекращения полномочий палат парламентов государств-участников члены Палаты Союза сохраняют свои полномочия вплоть до обновления депутатии соответствующего парламента.

<...>

Статья 44

1. Совет Министров является исполнительным органом Союзного государства.

2. В Совет Министров входят Председатель Совета Министров, главы правительств, Государственный секретарь (на правах заместителя Председателя Совета Министров), министры иностранных дел, экономики и финансов государств-участников, руководители основных отраслевых и функциональных органов управления Союзного государства.

На заседания Совета Министров могут приглашаться руководители центральных банков и министры государств-участников.

3. Председатель Совета Министров назначается Высшим Государственным Советом. Им может быть глава правительства одного из государств-участников на ротационной основе.

<...>

Статья 61

Положения настоящего Договора, поэтапная реализация которых может потребовать внесения поправок и дополнений в конституции государств-участников, вступают в силу после осуществления необходимых внутригосударствен-

ных процедур по изменению конституции каждого государства-участника.

Статья 62

1. После вступления в силу настоящего Договора по предложению Высшего Государственного Совета Парламент Союзного государства рассмотрит проект Конституционного Акта, определяющего на основе настоящего Договора государственное устройство Союзного государства и его правовую систему.

2. После одобрения Парламентом Союзного государства проект Конституционного Акта передается президентами государств-участников на рассмотрение парламентов государств-участников, а затем в соответствии с их законодательством выносится на референдумы в государствах-участниках.

3. После одобрения Конституционного Акта на референдумах государства-участники вносят необходимые дополнения и изменения в свои конституции.

Статья 63

В целях поэтапного претворения в жизнь настоящего Договора Российская Федерация и Республика Беларусь принимают Программу действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации положений Договора о создании Союзного государства.

Статья 64

Выборы в Палату Представителей Парламента Союзного государства первого созыва проводятся не позднее 6 месяцев после принятия парламентами государств-участников соответствующих законодательных актов.

Статья 65

1. Настоящий Договор открыт для присоединения к нему других государств, являющихся субъектами международного права, разделяющих цели и принципы Союзного государства и принимающих на себя в полном объеме обязательства, вытекающие из Договора.

2. Государства-участники рассматривают обращения третьих государств и приглашают их стать участниками настоящего Договора после выполнения необходимых условий для вступления, которые устанавливаются Высшим Государственным Советом, и осуществления процедур, связанных с расширением числа государств-участников.

<...>

Статья 67

1. Государство-участник с соблюдением его соответствующих конституционных процедур на основании всенародного референдума может принять решение о выходе из Союзного государства. Об этом глава государства, желающего выйти из Союзного государства, письменно уведомляет Высший Государственный Совет, Парламент Союзного государства и другое государство-участник. Настоящий Договор прекращает свое действие в отношении такого государства по истечении 18 месяцев с даты проведения в нем референдума по

данному вопросу.

<...>

Статья 68

1. Настоящий Договор не направлен против третьих государств. Государства-участники соблюдают обязательства по ранее заключенным международным договорам.

2. Государства-участники не будут принимать на себя международные обязательства, противоречащие положениям настоящего Договора.

Статья 69

<...>

2. Договор является бессрчным.

Статья 70

1. Договор об образовании Сообщества России и Белоруссии от 2 апреля 1996 года и Договор о Союзе Беларуси и России от 2 апреля 1997 года прекращают действие с момента вступления в силу настоящего Договора.

** Приводится в сокращении.*

Об авторах

Астроўскі Алесь – доктор медыцынскіх навук, прафесар Гродзенскага дзяржаўнага медыцынскага ўніверсітэту.

Богданкевич Станислав – доктор экономических наук, профессор, председатель Наблюдательного совета НИСЭПИ (до 1 июля 2006 г.), почетный председатель Объединенной гражданской партии. Был председателем правления Национального банка Республики Беларусь, лидером фракции «Гражданское действие» в Верховном Совете Республики Беларусь XIII созыва.

Быковский Павлюк – руководитель отдела внутренней политики еженедельника «Белорусы и рынок».

Воронежцев Юрий – кандидат технических наук, член Правления просветительского общественного объединения «Фонд им. Льва Сапегі». Был народным депутатом, зам. председателя Совета Союза Верховного Совета СССР.

Дракохруст Юрий – кандидат физ.-мат. наук, эксперт НИСЭПИ, политический публицист и аналитик, работает на Белорусской службе радио «Свобода» (Прага).

Заико Леонид – кандидат экономических наук, доцент, руководитель РОО «Аналитический центр «Стратегия».

Калякин Сергей – первый секретарь ЦК Партии коммунистов Белорусской. Был заместителем председателя Верховного Совета Республики Беларусь XIII созыва.

Карягин Владимир – председатель ОО «Минский столичный союз предпринимателей и работодателей», зам. председателя СНО «Конфедерация промышленников и предпринимателей».

Лысюк Анатолий – кандидат философских наук, доцент, руководитель Брестского общественного объединения «Логос».

Манаев Олег – доктор социологических наук, основатель и директор (до 1 июля 2006 г.) НИСЭПИ, профессор кафедры социальной коммуникации Белогосуниверситета, был одним из организаторов Объединенной демократической партии Беларуси, учредителем и председателем Правления Белорусского фонда Сороса, Координационного совета Белорусских фабрик мысли.

Николюк Сергей – политолог.

Радзик Рышард – доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой социальных макроструктур Института социологии Университета им. Марии Складовской-Кюри в Люблине, зам. председателя Польской ассоциации белорусистов.

Рудкоўскі Петра – магістр тэалогіі і сацыялогіі, дыакан Касцела св. Барбары ў Віцебску.

Соснов Александр – кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора НИСЭПИ (до 1 июля 2006 г.), член Политсовета Объединенной гражданской партии, председатель Наблюдательного совета Белорусского Хельсинского комитета. Был членом Президиума Верховного Совета XII созыва, министром труда Республики Беларусь.

Федоров Андрей – кандидат физ.-мат. наук, независимый эксперт. Был руководителем отдела международных связей Верховного Совета Республики Беларусь XII созыва.

Именной указатель

- Азаренок Ю. 234
Акинчещ С. 229, 237
Аксак В. 229
Акудович В. 209, 230
Антонович И. 373, 386, 390
Афонин Е. 204
Бальцерович Л. 121
Баррозу Ж. 321, 376
Барщевский Л. 118
Бекенферд Э. 231
Белковский С. 272
Бембель О. 229
Бжезинский З. 259
Бичель-Загнетава Д. 229
Блин В. 232
Богданкевич С. 8
Богушевич Ф. 113
Бондаренко В. 204
Борначин М.-К. 333
Боррель Х. 376
Бочарова О. 281
Брежнев Л. 105
Будько М. 135
Быковский П. 8, 20
Быков Г. 378
Васильев А. 400, 401
Вик Х.-Г. 372, 373
Винкельман Х. 394
Гайдукевич С. 72, 74
Гайдук В. 197
Гитлер А. 231, 232
Гладкий В. 237
Гончар В. 401
Гриб М. 371
Грин Д. 194
Гриценко А. 197
Гудков Л. 280, 284
Гусинский В. 259
Джусто А. 333
Дилигенский Г. 271
Дракохруст Ю. 13, 16
Дудаев Д. 262
Дукса М. 229
Дунин-Мартинкевич В. 112
Ельцин Б. 144, 169, 277, 371, 372
Емельянов Ю. 237
Жарнасек И. 229
Завадский Д. 401
Заико Л. 312
Захаренко Ю. 401
Земб М. 213, 215
Зимовский А. 265
Зюганов Г. 37, 169
Ивашов Л. 272
Иоффе А. 106
Кайзер М. 63
Калиновский В. 113
Калякин С. 8
Канах Н. 378
Кандрусевиц Т. 225
Кант Э. 255, 266
Карчагин В. 237
Кашкевич А. 233
Кебич В. 146, 286
Кертман Г. 279
Ким Н. 281
Киссинджер Г. 77
Клинтон Б. 286
Козулин А. 27, 72, 73, 76, 365
Косто А. 372
Красовский А. 401
Круглашова В. 195

- Кучма Л. 193
 Латушко П. 312
 Латышонок О. 114
 Левоневский В. 400, 401
 Линден Р. 262
 Липпман У. 270, 273
 Литвиненко А. 265
 Лоренц А. 116
 Лотман Ю. 210, 211
 Лукашенко А. 8, 16, 33, 34, 37, 40, 44,
 46, 47, 48, 65, 66, 72, 73, 79, 81,
 110, 118, 124, 126, 130, 131, 136,
 137, 138, 139, 143, 144, 146, 147,
 148, 149, 154, 155, 156, 157, 169,
 170, 171, 176, 179, 185, 192, 193,
 206, 256, 258, 259, 260, 266, 271,
 272, 273, 278, 286, 287, 288, 292,
 333, 362, 371, 372, 373, 375, 384,
 390, 400, 401
 Лютер М. 229
 Лялько К. 229
 Макарчук В. 378
 Маринич М. 400, 401
 Маркс К. 100, 117
 Мартынов А. 204
 Мартынов С. 375
 Маслов А. 249
 Масхадов А. 262
 Мельничук И. 197
 Меркель А. 199
 Миерло Х. 372, 384
 Милинкевич А. 21, 22, 27, 72, 73, 118,
 365, 376
 Милошевич С. 278
 Миронович Э. 114
 Наумов В. 265
 Николюк С. 13
 Никонов В. 277
 Островский А. 8, 15
 Павличенко Д. 397
 Павлючук В. 114, 116, 118, 125
 Пачкаев М. 229
 Петкевич Н. 377
 Пилсудский Ю. 115
 Платонов А. 270
 Позняк З. 118, 228
 Проди Р. 374
 Простой П. 229
 Проханов А. 259
 Путин В. 34, 47, 157, 169, 170, 176,
 179, 185, 192, 193, 259, 265, 266,
 272, 277, 376
 Радзик Р. 8
 Радьков А. 333
 Рамсфельд Д. 69
 Роулз Дж. 252
 Роул Дж. 266
 Рубинов А. 233
 Рудковский П. 8
 Рыжков В. 272
 Саганович Г. 111
 Садулаев А. 262
 Сариуш-Вольский Я. 376
 Сахаров А. 375
 Сваяк К. 229
 Северинец П. 223, 229
 Северин А. 262
 Сиваков Ю. 397
 Сивко Ф. 229
 Скотт Э. 376
 Солана Х. 375, 376
 Соснов А. 13
 Спыхальска Э. 135
 Сталин И. 264
 Сунгуров А. 332
 Сурвила И. 262
 Суриков А. 259
 Туронок Ю. 228
 Фантейн П. 353
 Ферреро-Вальднер Б. 376, 395

Ферхойген Г. 376
Фромм Э. 249, 266
Фукуяма Ф. 266
Хабермас Ю. 237
Хантингтон С. 206
Хусейн С. 16, 278
Цаллер Дж. 273
Чечот Я. 112
Чигирь М. 371
Шангина Л. 203
Шевцова Л. 285
Шевцов Ю. 298
Шейман В. 396
Шемер А. 219
Ширак Ж. 264
Шрамко А. 224, 232
Шрамк А. 228
Шусель Г. 394
Шушкевич С. 144, 286, 370
Шыбека З. 125
Ющенко В. 139, 193, 197
Янаев Г. 138
Яндарбиев З. 262
Янович С. 225
Янукович В. 201
Ярузельский В. 117

Основные сокращения

АЭС – атомная электростанция
БАЗ – Белорусская ассоциация журналистов
БелТА – Белорусское телеграфное агентство
БДИПЧ – Бюро по демократическим институтам и правам человека
БПЦ – Белорусская православная церковь
БКГ – Белорусская католическая громада
БССР – Белорусская советская социалистическая республика
БТ – Белорусское телевидение
ВВП – внутренний валовый продукт
ВКЛ – Великое Княжество Литовское
ВТО – Всемирная торговая организация
ВУЗ – Высшее учебное заведение
ВЦИОМ – Всероссийский центр изучения общественного мнения
ГДР – Германская демократическая республика
ДНК – дезоксирибонуклеиновая кислота
ДЭХ – Договор к энергетической хартии
ЕС – Европейский Союз
ЕЭХ – Европейская энергетическая Хартия
ЕвразЭС – Евразийское экономическое сообщество
ЖКУ – жилищно-коммунальные услуги
ЖКХ – жилищное коммунальное хозяйство
ИП – индивидуальный предприниматель
ИПМ – Институт приватизации и менеджмента
ИРЧП – Индекс развития человеческого потенциала
КЕС – Комиссия Европейских Сообществ
КПРФ – Коммунистическая партия Российской Федерации
ЛДПР – Либерально-демократическая партия России
МАЗ – Минский автомобильный завод
МВФ – Международный валютный фонд
МИД – Министерство иностранных дел
МОТ – Международная организация труда
МССПир – Минский столичный союз предпринимателей и работодателей
МСП – малые и средние предприятия
МТЗ – Минский тракторный завод
МФК – Международная финансовая корпорация
НАН – Национальная академия наук
НАТО – Североатлантический альянс
НДС – налог на добавленную стоимость

НИСЭПИ – Независимый институт социально-экономических и политических исследований
 НОВАК – Новая аксиология
 НПЗ – нефтеперерабатывающий завод
 НПО – неправительственные объединения
 ОАО – открытое акционерное общество
 ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
 ОВД – Организации Варшавского договора
 ОНТ – Общественное национальное телевидение
 ОСП – Обобщенная система предпочтений
 ПМЖ – постоянное место жительства
 ПНР – Польская народная республика
 ПОРП – Польская объединенная партия
 РБ – Республика Беларусь
 РНЕ – Русское национальное единство
 РПЦ – Русская православная церковь
 РТ – российское телевидение
 РФ – Российская Федерация
 СЕА-РМЕ – Европейская Конфедерация ассоциаций малых и средних предприятий – Европейская Организация малого, среднего и крупного бизнеса
 СМИ – средства массовой информации
 СНГ – Содружество независимых государств
 СНО – союз некоммерческих организаций
 СП – совместное предприятие
 СПС – Соглашения о партнерстве и сотрудничестве
 СССР – Союз Советских социалистических республик
 США – Соединенные Штаты Америки
 ТАСИС – Техническая помощь странам СНГ
 ТНК – транснациональная корпорация
 ТПП – Торгово-промышленная палата
 ТЭК – топливно-энергетический комплекс
 ФОМ – Фонд «Общественного мнения»

CIPE – Center for International Private Enterprise
EFTA – European Free Trade Area 164
IFC – International Financial Corporation
RTVi – Radio-Television international
SALAR – Swedish Association of Local Authorities and Regions
SIDA – Swedish International Development Agency

НИСЭПИ – 15 лет!

НИСЭПИ - первый негосударственный институт, созданный в начале февраля 1992 года группой молодых ученых, политиков, журналистов и бизнесменов (сначала как ООО, а затем РОО). Директор института (до 1 июля 2006 г.) - доктор социологических наук, профессор Олег Манаев, председатель Наблюдательного совета - доктор экономических наук, профессор Станислав Богданкевич. 15 апреля 2005 г. НИСЭПИ был ликвидирован по решению Верховного Суда Республики Беларусь, но зарегистрирован (с тем же названием и уставом) в Литовской Республике и с тех пор продолжает свою деятельность как литовское общественное учреждение. С 1 июля 2006 г. его директором является Юозас Булота, а председателем Наблюдательного совета – доктор юридических наук, профессор Ремигиус Шимашиус. В Беларуси бывшие сотрудники НИСЭПИ продолжают исследовательскую и аналитическую деятельность как независимые эксперты (группа профессора Манаева).

Миссия института - активное продвижение ценностей демократии и рыночной экономики, содействие формированию гражданского общества в независимой Беларуси посредством изучения социально-экономических и политических процессов, влияния на общественное мнение и публичную политику. Основные виды деятельности НИСЭПИ - исследования в области социологии, экономики и политологии, информационно-издательская деятельность, организация конференций и семинаров, профессиональный тренинг, социально-экономический и политический консалтинг.

Институт находится на самофинансировании, которое осуществляется главным образом за счет грантов зарубежных и международных фондов и организаций, предоставляемых под различные проекты. В числе почти 50 проектов, выполненных институтом, были такие, как роль масс-медиа в демократизации общества,

развитие белорусской нации при переходе от тоталитаризма к демократии, роль религии и церкви в реформе белорусского общества и государства, развитие рабочего движения, формирование общественных лидеров, преодоление антирыночных стереотипов в переходном обществе, совершенствование экономических программ негосударственного телевидения, роль молодежи в формировании гражданского общества, создание информационно-аналитической инфраструктуры частного предпринимательства, повышение роли независимых социальных исследований и экспертных сетей, укрепление проевропейских ориентаций в Беларуси и другие проекты.

Институт использует практически все методы социальных исследований: национальные опросы общественного мнения (через собственную сеть из 100 интервьюеров, проживающих в 50 населенных пунктах, раз в квартал опрашивается 1500 респондентов), интервью с лидерами мнений и экспертами, контент-анализ сообщений масс-медиа, анализ программных документов важнейших государственных институтов и структур гражданского общества, анализ законодательства и социально-экономической статистики. С 1994 года в НИСЭПИ работает Центр документации (получивший статус первого негосударственного архива в РБ), в котором собрано и систематизировано около 50 тысяч материалов и документов, характеризующих деятельность ведущих государственных институтов и структур гражданского общества.

Особое внимание НИСЭПИ уделяет влиянию на общественное мнение и публичную политику. Это влияние осуществляется в различных формах: организацию конференций и семинаров, адресную рассылку аналитических материалов, публикации в СМИ, брифинги для журналистов и дипломатов, активное взаимодействие с полисмейкерами. За пятнадцать лет своего существования институт провел около 60 международных, национальных и региональных конференций и семинаров, в которых приняли участие сотни общественных лидеров и ведущих экс-

пертов; подготовил и распространил по системе адресной рассылки около 300 аналитических докладов, опубликовал свыше 3000 материалов в белорусских и зарубежных СМИ, выпустил десять книг. С 1996 года институт издает и рассылает в наиболее влиятельные государственные и негосударственные структуры, а также в библиотеки и СМИ ежеквартальный аналитический бюллетень «Новости НИСЭПИ» (на русском и английском языках, тираж 250 экземпляров), а с 2002 года - ежемесячный информационный бюллетень «Инфофокус» (на русском языке, тираж 150 экземпляров), в которых представляются важнейшие результаты исследований и анализа. С 1 сентября 2006 г. периодические издания института зарегистрированы как литовские СМИ. С 1998 года важнейшие результаты деятельности НИСЭПИ размещает на собственном Web site: www.iiseeps.org (также на русском и английском языках), который периодически обновляется.

Влияние на публичную политику осуществляется институтом и через различные гражданские инициативы. Так, в 1997 году по инициативе НИСЭПИ была создана Белорусская ассоциация фабрик мысли (БФМ), объединившая 18 ведущих негосударственных исследовательских центров Минска и большинства регионов страны (ликвидирована по решению Верховного Суда в августе 2006 г.). В 1999 году сотрудники института приняли активное участие в диалоге между властью и оппозицией, начавшемся под эгидой ОБСЕ. С того же времени по инициативе НИСЭПИ стали проводиться регулярные встречи независимых экспертов с лидерами демократических сил, направленные на информационно-аналитическую подготовку к выборам и другим важнейшим процессам общественной жизни страны.

В числе международных партнеров НИСЭПИ были такие организации, как Всемирный банк, ЮНЕСКО, Исследовательский институт Радио Свобода/Свободная Европа, Фонд Евразия (Вашингтон), Институт открытого общества (Нью-Йорк), Фонд Джона и Кэтрин МакАртуров (Чикаго), Вестминстерский Фонд (Лондон),

Международный Республиканский институт (Вашингтон), Совет Европы (Страсбург), Фонд PONTIS (Братислава), Центр международного частного предпринимательства (Вашингтон), Европейская комиссия (Брюссель), Информационная служба США, Центр социальных и экономических исследований (Варшава), представительства TACIS, ООН, МВФ и ОБСЕ в Беларуси.